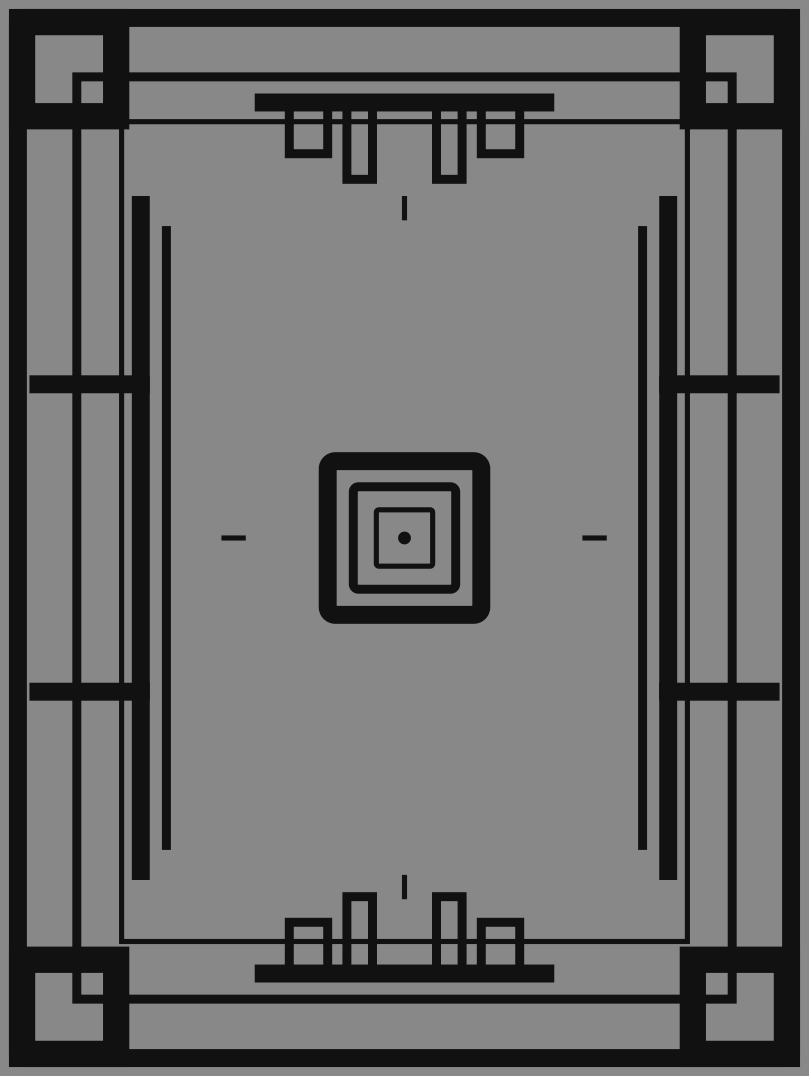

Джон Рональд Руэл Толкин

Война за самоцветы

История Средиземья

Война Камней

Под редакцией Кристофера Толкина
Комментарии Кристофера Толкина

Содержание

Предисловие.....2
1. «Серые Анналы».....7
2. Поздняя «Квэнта Сильмариллион» (продолжение)
9 «О людях».....140
10 «Об осаде Ангбанда».....143
11 «О Белерианде и владениях в нем».....148

12 «О Тургоне и строительстве Гондолина».....168
13 «О гномах».....171
14 «О приходе людей на запад».....185
15 «О падении Белерианда и гибели Финголфина».....208
Последние главы.....214
3. «Путешествия Хурина» и другие работы
1) «Скитания Хурина».....219
2) «Эльфвине и Дирхавал».....263
3) «Маэглин».....266
4) «Об энтах и орлах».....289
5) «Повесть лет».....291
4. «Квэнди и Эльдар».....

Предисловие

Война Камней — это завершение двухчастного цикла в «Истории Средиземья», началом которого является 10 том, «Кольцо Моргота». И в 10 томе я имел возможность объяснить, что эти две книги будут включать в себя все материалы о Древних Днях, написанные моим отцом после «Властелина Колец». Эти материалы, однако, оказались разделены своеобразной «перегородкой» между первой частью «Сильмариллиона»

(«Легенды Амана») и второй частью («Легенды Белерианда»). Я говорю «Сильмариллион», но, конечно, в весьма широком смысле этого слова, хотя меня и смущает, когда пытаются сделать одно целое из разных произведений, каковыми, безусловно, являются «Квента Сильмариллион» и «Анналы»; однако мой отец сам иногда называл «Сильмариллионом» целый пласт всех его произведений, написанных в этой тематике.

Разделение целого произведения на две части на самом деле диктуется самой природой: действие первой части происходит в основном в Амане, а действие второй — в Средиземье; таким образом, эти 2 части как бы разделяет Великое Море, Белегаэр.

Отец часто называл Войной Камней последние 6 столетий Первой Эпохи: историю Белериандa после возвращения Моргота в Средиземье и исхода Нолдор из Валинора до тех пор, пока Белериандне был разрушен. Именно это и побудило меня назвать так эту книгу, вторую часть цикла.

В предисловии к «Кольцу Моргота» я подчеркнул различие между первым этапом работы над «новым Сильмариллионом», проходившим в начале 1950-х годов (в период завершения «Властелина Колец»), и поздним, вторым этапом, который начался после публикации трилогии, то есть после 1955; следовательно, и в этой книге разница между двумя фазами будет видна.

В ряде работ, созданных моим отцом в первую фазу, рассматриваются крайне интересные темы, однако в каждой из них отец был на удивление краток и, как правило, оставлял произведение незавершенным.

Среди таких произведений была и новая версия «Лэ о Лэйтиан» (все, что отец переделал в поэме, прежде чем окончательно забросить ее, опубликовано в «Балладах Белериандa»), и «Анналы Амана» вместе с новой версией «Айнулиндалэ», и «Серые анналы», которые обрываются в конце истории о Турине, и новая история о Туоре и

Падении Гондолина, опубликованная в «Неоконченных Сказаниях» и дописанная лишь до того момента, когда Туор приходит в долину Тумладен и видит город. Было и несколько новых версий окончания саги о Турине — от его возвращения в Дор-Ломин до трагической смерти в Бретиле (см. с. 144 настоящего издания). Кроме того, были еще недописанная повесть о Берене и Лютиэн в прозе (см. том, с. 295), повесть о Маэглине и, наконец, сильно измененная «Квента Сильмариллион», центральная работа в период перед публикацией «Властелина Колец», прерванная в начале истории о Турине еще в 1937 и впоследствии так и не законченная.

В предисловии к «Кольцу Моргота» я высказал мнение, что отчаяние отца, «не надеявшегося больше на публикацию «Сильмариллиона», по крайней мере, в том виде, когда будет соблюдена целостность произведений» (то есть объединение «Властелина Колец» и «Сильмариллиона» в некий цикл, неразрывно связанный по смыслу), стало главной причиной провала его новой попытки закончить этот труд; и что крушение этого плана уничтожило все перспективы той основе, тому «прежнему ”Сильмариллиону”», которому быть может, суждено было стать завершенным

произведением вместе с «Властелином Колец».

В «Кольце Моргота» я объяснял происхождение значительного сдвига в канве Древних преданий, того сдвига в концепции моего отца, который произошел после завершения «Властелина Колец», который так и не принял новую, четкую форму.

Однако пора подойти к последним столетиям Древних Дней, когда местом действия становится Средиземье, а мифология отступает на второй план: Высокие Эльфы переправляются через Великое Море, желая отомстить Морготу, Гномы и Люди приходят, преодолев горы, в Белерианд. В историю Средиземья теперь вплетены судьбы людей, время стало течь быстрее, королевств стало больше, сложнее стали их отношения, гром внезапных битв и сокрушительных поражений наполняет небеса, слагаются пропитанные героизмом повести о Берене Одноруком и Турине Турамбаре. У

дивительно, но в «Войне Камней» собраны все работы моего отца, связанные с «Сильмариллионом», которые он написал после публикации «Властелина Колец»; и даже с учетом всех версий тщательно разработанных фрагментов «Саги о Турине» плоды его творчества все равно нельзя сравнить с его целями в начале 1950-х годов.

Во второй части этой книги можно увидеть самый поздний этап работы отца над «Квентой Сильмариллион», которая не претерпела значительных изменений или добавлений, кроме нового вводного эпизода «О приходе Людей на Запад», сильно отличающегося от ранней версии истории прихода Эдайн в Белерианд; кроме того (и это, пожалуй, самый примечательный факт во всей истории написания «Сильмариллиона»), последние эпизоды (о Хурине и сокровищах Нарготронда, об ожерелье Гномов, о гибели Дориата, о падении Гондолина, о двух братоубийствах) остались в том же виде, в каком они были изложены в «Квенте Нолдоринва» в 1930 году — отец больше к ним не притрагивался. Немногочисленные и весьма неопределенные намеки — вот всё, по чему можно судить о поздних замыслах моего отца относительно заключительных глав «Сильмариллиона».

Этот факт не так просто объяснить; но, мне кажется, в то время важнейшим делом для отца было согласование истории Хурина и Морвен и их детей, Турина Турамбара и Ниэнор Ниниэль. Это стало для него, я полагаю, наиболее важной и поглощающей все его силы истории из всех легенд о конце Древних Дней; и в этой истории ему,

как никогда, удалось создать сложный художественный комплекс из характеров, побуждений, целей и чувств действующих лиц, и при этом наполнить повествование трагизмом и скорбью, подчеркнув страшное действие проклятия Моргота, которое все разъединяет и разрушает. Отец так и не пришел к окончательному варианту в некоторых важных фрагментах жизни Турина; но он расширил «большую сагу» (как он часто называл «Детей Хурина»), включив в нее новую историю «Скитания Хурина», сюжет которой продолжает старый рассказ о том, как Моргот отпустил Хурина из Ангбанда после смерти Турина и Ниэнор, и как тот пришел к развалинам Нарготронда.

На этой основе отец написал новую историю о деяниях Хурина после освобождения: в частности, о его роковом приходе в земли народа Халет, в лес Бретиль. Я не хочу полностью раскрывать сюжет этой истории, но говорю, что «Хурин в Бретиле»

фактически является продолжением (не только по сюжету, но и по стилю) прозаической «саги» о Детях Хурина (то есть «Нарн и хин Хурин», истории изложенной в «Неоконченных сказаниях»). Работая над «сагой», отец вернулся к «Книге

Утраченных Сказаний», внес много изменений в «Историю о Турине» в период после публикации «Властелина Колец»; он разработал повествование, подробно описав все события и добавив в текст много диалогов; он хотел сделать подробный рассказ из краткого изложения повести в «Квенте», и сравнивал это со взглядом вглубь веков через увеличительное стекло, когда все, что было до этого неясным, предстает четче и понятнее.

Но с мрачным уходом Хурина из руин Обел Халада и со смертью Мантора импульс, побуждавший отца писать дальше так же подробно и полно, внезапно иссяк, как мне кажется. Хурин в этой истории так и не пришел ни в Дориат, ни в Нарготронд, и мы лишены возможности увидеть подробно, во всех аспектах кульминацию этой замечательной повести — приход Хурина в Дориат и его речь перед Тинголом и Мелиан.

Впрочем, отец мог и не иметь намерения представлять дальнейшие фрагменты в подробном виде, по крайней мере, до тех пор, пока он не закончит «Квенту Сильмариллион»: он знал, что повесть о «Скитаниях Хурина» напрямую связана с убийством Тингола гномами, а также со всеми последующими событиями — нападением сыно-

вей Феанора на Диора в Дориате и разрушением гаваней Сириона, что это неразделимый цикл, изложение которого в любом виде возможно только целиком. Но даже если бы мой отец сделал это, возникла бы необходимость сделать то же самое с другими главами «Сильмариллиона», и в результате он мог бы прийти к невероятному размаху, много большему, чем в его ранних произведениях, но «Сильмариллиона бы уже не было. Я писал об этом в своем предисловии к «Утраченным сказаниям»: «сжатая форма, приданная «Сильмариллиону», его очерковая манера вместе с отсылками на прошедшие века поэзии и «познания» создают замечательное в своем роде ощущение «нерассказанных преданий» даже по ходу изложения этих преданий, таким образом постоянно удерживая некую дистанцию, для читателя многое остается сокрытым.

Повествование развивается без лишней спешки, без гнета предчувствия грядущей опасности. Самих Сильмарилов мы не видим так, как видим Кольцо». И все же это довольно умозрительное утверждение, так как отец не закончил ни «большой саги», ни «Сильмариллиона». Он часто писал, что может вечно работать над своим Легендариумом. Поэтому есть основания предполагать, что

у него были большие намерения относительно всей этой структуры. В любом случае, этот вопрос, я думаю, для нас покрыт мраком.

«Сильмариллион» (опять-таки в широком смысле этого слова) — это явление с совершенно особой литературной сущностью и вместе с тем с ярко выраженным естественным началом. Я бы сказал, что это определено необычной историей его написания; а история эта, в том виде, в каком она есть в этой серии, в основном завершена («в основном», потому что я не стал включать в серию многочисленные и сложные версии истории о Турине, которые мой отец оставил в совершенном беспорядке, как я уже говорил в «Неоконченных преданиях» (см. с. 6)). Если, конечно, завершить ее представляется возможным — ведь сама книга всегда находилась «в работе», отец никогда не был ею доволен; опубликованный «Сильмариллион» тоже ни в коей мере нельзя ситать завершенным — он разработан на основе различных имеющихся материалов. Те материалы, которые я уже опубликовал, вместе с перечисленными выше черновиками о Турине (помимо некоторых деталей) дадут понять всем, в частности, критикам, что «построить» «Сильмариллион» на этой основе вполне возможно, при

этом не добавив ничего от себя. Я не сомневаюсь в этом, хотя, должен признаться, над некоторыми фрагментами книги я мог бы поработать и лучше.

Четвертая часть «Войны Камней» — это длинное эссе «Квенди и Эльдар». Перед началом своей работы я понимал, что у меня не будет возможности включить в «Историю Средиземья» отдельный том, посвященный языкам Средиземья, но, в общем-

то, не отказался от идеи представить работы отца с этой тематикой, и делал это, даже когда это было не так уж и важно для повествования (например, заметка об адунаике в «Записках клуба ”Мнение”»); я хотел подчеркнуть, что языки в мире моего отца занимали важное место, особенно важны были для него имена и названия, — и этому посвящено приложение к «Утраченным сказаниям» и раздел «Этимологии» в «Утраченном пути». Эссе «Квенди и Эльдар» дает, пожалуй, наиболее ясное представление о значении имен в произведениях моего отца и о том, как менялись эти имена. Кроме того, в этом эссе содержится совершенно уникальная информация о некоторых вещах, например, о языке жестов, принятом у Гномов или, как я полагаю, обо всем, что известно

относительно Валарина, языке Валар.

Теперь я хочу воспользоваться возможностью дать правильный текст фрагмента «Кольца Моргота».

Из-за ошибки (в одном месте была пропущена строка), которая была замечена, увы, слишком поздно, могла произойти некоторая путаница; фрагмент примечания 16 на с.

327 следует читать: В “Атрабет” и раньше встречались намеки на то, что Андрет заглядывает гораздо дальше в прошлое, еще до пробуждения людей, на много веков назад, “когда смерть приходила не так скоро и мы жили гораздо дольше”; здесь она говорит прямо: “Эти слухи дошли до нас через бессчетные годы”. Это серьезное изменение всей концепции».

Я получил письмо от м-ра Патрика Уинна, касающееся тома , «Поражения Саурона», о котором я хотел бы здесь написать. М-р Уинн указал на некоторые названия Майкла Реймера и отметил, что Клуб «Мнение» отличается «не только венгерским стилем, но и фактическим наличием венгерских слов» (Реймер родился в Венгрии, там же прошло его раннее детство, поэтому его язык сформировался под влиянием венгерской речи, см. т. , с. 159, 201). Именно поэтому мир в

его рассказах, которые он читал в Клубе, был назван ц ц ь (там же, с. 214, прим. 28), что означает «красивый».

Для названия планеты Сатурн он сначала использовал слово ь ь (с. 221, прим.

60), которое он получил в результате смешения венгерских слов ь ь (кольцо) и (звезда) (в последнем слове читается по-английски как в слове (церковь)); позднее слово ь ь было заменено на другое название — ъ, должно быть, происходящего от венгерского ъ (грустный) (хотя по произношению эти два слова разные — второе читается как « ъ»), что, возможно, является намеком на аскетичный и мрачный темперамент, которым, если верить астрологии, обладают люди, рожденные под влиянием этой планеты. Впоследствии эти названия были заменены другими (для мира было выбрано ь, для Сатурна — ц), происхождение которых установить весьма затруднительно.

В связи с этим м-р Карл Ф. Хостеттер предположил, что эльфийская звезда Лумбар соответствует планете Сатурн (действительно ли мой отец отождествлял одно с другим — см. «Кольцо Моргота», с. 434-435), и что это можно объяснить таким же образом, как в случае с реймеровским «

ъ», если обратить внимание на слово л из Квенья («мрак, тень»), встречающееся в «Этимологиях» (см. «Утраченный путь и другие истории», с. 170).

М-р Хостеттер также высказал мнение, что имя , которым называл Финвэ свою первую жену Мириэль в «Анналах Амана» (см. «Кольцо Моргота», с. 92, 185), происходит вовсе не от староанглийского слова (как я писал там же, с. 103), а, как м-р Хостеттер весьма убедительно доказал, от среднеанглийского слова , означающее «леди, девица», а также первое девичье чувство. Это очень верное слово, его описание, кстати говоря, можно найти в работе моего отца «Дополнения к лексикографии среднеанглийского языка» (обзор «Изучение английского языка», тт. 1-2, апрель 1925).

Я очень признателен д-ру Джудит Пристмен за ее неоценимую помощь в предоставлении нужных мне текстов и карт из Бодлеанской библиотеки. Замысловатые тексты, входящие в эту книгу, мне помог разобрать м-р Чарльз Ноад, за что я ему искренне благодарен. Именно он, человек крайне ответственный и внимательный, внес надлежащую ясность во многие моменты, среди которых был до сих пор остававшийся неясным способ, с помощью которого Турин, а затем Брандир Хромой, вышли, пройдя вдоль Тейглина,

к Кабед-эн-Арас: узкая тропинка вдоль скал. Это подтверждают записи моего отца (см. с. 157, 159 настоящего издания).

Итак, остается ряд работ моего отца, которые несколько отличаются от тех, что были изложены в этих одиннадцати томах, но, думаю, их стоит включить в эту серию, и они войдут в двенадцатый, последний том, который выйдет, я надеюсь, в течение двух ближайших лет.

ДЖОН РОНАЛЬДРУЭЛТОЛКИН
АННАЛЫ БЕЛЕРИАНДА
ИЛИ
СЕРЫЕ АННАЛЫ
Под редакцией Кристофера Толкина
Комментарии Кристофера Толкина
Перевод Юлии Понедельник
Предисловие переводчика
Выражаю благодарность
и Ричарду Нунану за редакцию перевода

Перевод почти всех имен и названий взят из перевода «Сильмариллиона» Н.Эстель.

Транскрипция имен произведена в соответствии с указаниями к «Властелину Колец» за исключением того, что иногда буква «е» передавалась звуком «е», а не «э» там, где этого требовали соображения благозвучия. Все назва-

ния народов написаны с большой буквы (там, где они написаны с большой буквы в оригинале). Множественное число от названий народов на эльфийских языках произведено в соответствии с правилами этих языков, а не в соответствии с правилами русского языка. Эти названия не склоняются. Ссылки на страницы английского издания « - » в комментариях исключены (оставлены только номера томов), поскольку текст является отдельным, и я посчитала, что нет смысла указывать страницы английского издания. Все цитаты из других текстов, данные в комментариях, переведены мной. Различия в именах и названиях обусловлены различиями в оригинале.

§ 1 Здесь начинаются Анналы Белерианда, созданные Синдар, Серыми Эльфами Дориата и Гаваней и дополненные записями и воспоминаниями остатков Нолдор из Нарготронда и Гондолина, собравшихся в Устьях Сириона, откуда они отплывали на Запад.

§ 2 Белерианд — так звалась земля, что лежала по обоим берегам великой реки Сирион, еще до того, как кончились Древние Дни. Это имя она носила в самых старых сохранившихся записях, и здесь она будет называться так, хотя ныне ее

зовут Белериан.

Название это было дано на языке той страны: земля Балара. Ибо так Синдар звали Оссэ, который часто приходил к тем берегам, и подружился с ними. И поначалу это имя было дано только побережью, что простиралось по каждую сторону от Устьев Сириона, напротив острова Балар. Но затем это название распространялось далее, пока не включило в себя все древнее побережье на северо-западе Средиземья к югу от залива Дрэнгист, и все внутренние земли на юг от Хитлума до самого подножия Эрид Луин (Голубых гор). Но на юг от Устьев Сириона у этой земли нет определенных границ; ибо там, меж ненаселенными берегами моря и нижним течением Гэлиона, простирались непроходимые леса.

ГВ* 1050

§ 3 Говорят, что в то время, когда Варда зажгла великие звезды, сюда пришла Мэлиан, Майя из Валинора. Тогда же, как говорится в Хрониках Амана, у берегов Куйвиэнэн пробудились Квэнди.

* ГВ — Год Валар (прим. пер.)

1080

§ 4 В это время шпионы Мелькора обнаружили Квэнди и напали на них.

1085

§ 5 В этом году Оромэ нашел Квэнди и подружился с ними.

1090

§ 6 В это время Валар прибыли сюда из Амана, чтобы напасть на Мелькора, чья крепость находилась на Севере за Эрид Энгрин (Железными Горами). И поэтому именно здесь произошли первые битвы меж Силами Запада и Севера, и вся эта земля была сильно повреждена и приняла тот вид, что был до прихода Фионвэ*. Ибо Великое Море разрушило побережье и образовало глубокий залив на юге и еще много меньших бухт между Большим Заливом и Хэлькараксэ далеко на Севере, где Средиземье и Аман сходятся ближе. Из этих бухт Залив Балар был главным; и в него впадала могучая река Сирион, текущая с вновь поднявшихся на севере нагорий: Дортониона и гор вокруг Хитлума. Сначала земли на берегах Сириона были разорены и пустынны из-за Войны Сил, но вскоре, хотя большая часть Средиземья еще была погружена в Сон Йаванны, все там начало расти, ибо Валар из Благословенного Края ступили на эту землю; и под яркими звездами поднимались юные леса. И Майя Мэлиан заботилась о них; чаще всего она жила на полянах

Нан Эльмота у реки Кэлон. Там же поселились и ее соловьи.

* Фионвэ — Майя, герольд Манвэ (в более ранних текстах — сын Манвэ и Варды. Но от этой версии Толкин отказался.). В «Сильмариллионе» его имя звучит как «Эонвэ».

«Приход Фионвэ» - это Война Гнева, после которой весь Белерианд затонул. (Прим .пер.)
1102-1105

§ 7 Ингвэ, Финвэ и Эльвэ были доставлены в Валинор Оромэ как посланники Квэнди; они узрели свет Древ и теперь стремились к нему. Возвратившись, они советовали Эльдар отправиться в землю Аман по призыву Валар.

1115

§ 8 Тем же путем, каким некогда впервые шли Валар на восток в Белериланд, позже Оромэ повел Эльдар на запад в Аман, стремясь достичь побережья Белериланда. Ибо здесь Великое море было более узким и свободным от опасных льдов, лежащих дальше на севере. И в этом Году Валар первые отряды Ваниар и Нолдор пересекли долину Сириона и ступили на побережье меж Дрэнгистом и Заливом Балар. Но из-за страха перед Морем, которое они никогда раньше не видели и даже не могли себе представить, Эльдар отступи-

ли обратно в леса и горы. А Оромэ, оставив Эльфов на время в тех землях, отправился в Валинор.

1128

§ 9 В этом году Тэлери, которые задержались в пути, тоже перевалили через Эрид Луин и вышли в северный Белерианд. Там они остановились, и некоторое время жили между рекой Гэлион и Эрид Луин. Тогда же и многие Нолдор поселились на западе от Тэлери в тех землях, где позже выросли леса Нэлдорет и Рэгион. Их владыкой был Финвэ, а Эльвэ, владыка Тэлери, был с ним в великой дружбе; и часто навещал он Финвэ в селениях Нолдор.

1130

§ 10 В этом году Король Эльвэ Синголло из народа Тэлери заблудился в глуши. Когда он отправился домой после встречи с Финвэ, он проходил лес Нан Эльмот и там услышал соловьев Майи Мэлиан, и, следуя за ними, он очутился на поляне глубоко в лесу. Там увидел он Мэлиан, стоящую под звездами, и белый туман вился вокруг, а в лице ее сиял Свет Амана. И тогда вспыхнула любовь меж Эльвэ Серым Плащом и Мэлиан из Валинора. Взявшись за руки, молча, стояли они в лесу, пока над ними кружились звезды, отмеряя бессчетные годы, и юные деревья Нан Эльмота

стали высокими и темными. А

народ Эльвэ долго тщетно искал его.

1132

§ 11 И вот Ульмо, по приказу Валар, прибыл к берегам Белерианда и созвал Эльдар на встречу; он говорил с ними и играл на своих раковинах, и страх тех, кто слушал его, обратился в великое стремление к Морю. Затем Ульмо и Оссэ взяли остров, что стоял далеко в море, сдвинули его с места и привели, подобно могучему кораблю, в Залив Балар. Ваниар и Нолдор взошли на него, и их везли через Море, пока не прибыли они, наконец, в Землю Аман. Но часть острова, что глубоко засела на мелководье у Устьев Сириона, отломилась и осталась там; это был остров Балар, к которому часто потом приходил Оссэ.

§ 12 Надо сказать, что Тэлери не взошли на остров, а остались позади. Многие в то время жили далеко в восточном Белерианде и услышали призыв Ульмо слишком поздно; а другие все еще искали Эльвэ, своего Короля и не желали уходить без него. Но когда Тэлери узнали, что их родичи, Ваниар и Нолдор, ушли, то многие из них поспешили на берег и поселились там, недалеко от Устьев Сириона, тоскуя по своим друзьям, что их покинули. И они избрали Ольвэ, брата Эльвэ,

своим владыкой. Тогда Оссэ и Уйнэн пришли к ним и поселились на острове Балар, и стали они друзьями Тэлери, коих научили всем морским премудростям и музыке волн.

1149-1150

§ 13 В этом году Ульмо вернулся в Белерианд. Так поступил он большей частью из-за просьб Нолдор и их короля Финвэ, что сильно тосковали в разлуке с Тэлери и молили Ульмо переправить Эльвэ и его народ в Аман, если они появятся. И все те, кто последовал за Ольвэ, захотели плыть; но сердце Оссэ было опечалено. Ибо редко бывал он у берегов Амана и любил Тэлери, и был огорчен тем, что их прекрасные голоса не будут более слышны на брегах Средиземья, где были его владения.

§ 14 Поэтому Оссэ уговорил многих из них остаться в Белерианде, и когда Король Ольвэ и его народ взошли на остров и отправились через Море, оставшиеся Тэлери продолжали жить на побережье; и Оссэ вернулся к ним и возобновил дружбу. И обучал он их искусству кораблестроения и мореходства; и они стали народом моряков — первыми в Средиземье. Были у них прекрасные гавани в Эгларесте и Бритомбаре, но некоторые все еще жили на острове Балар. Кирдан Корабел

стал владыкой этого народа, и все побережье от Дрэнгиста до Балара, где он правил, было названо Фалас. Но среди Тэлери не было столь стойких сердцем, а среди их кораблей не было столь быстрых и крепких, чтобы отважиться выходить далеко в Великое Море или узреть хотя бы издали Благословенный Край и Свет Дерев Валинора. Поэтому оставшихся с тех пор называли Морикквэнди, Темными Эльфами.

1150

§ 15 Друзья и родичи Эльвэ тоже остались; но они рады были бы отправиться в Валинор к Свету Дерев (который зрел Эльвэ), если бы Ульмо и Ольвэ согласились еще задержаться, пока они не найдут Эльвэ. Но когда Ульмо прождал еще полный Год (а Год Валар был тогда длиною почти в десять нынешних* лет), он отбыл, а друзья Эльвэ остались. Поэтому они назвали себя Эглат, Покинутый Народ; и хотя они охотнее селились в лесах и холмах, чем около Моря, которое навевало на них печаль, но сокровенные помыслы их сердец всегда были обращены к Западу.

* «нынешние годы» - солнечные годы (Прим. пер.)

1152

§ 16 В это время, как говорят, Эльвэ Синголло

пробудился от долгого сна. И вышел он из Нан Эльмота вместе с Мэлиан, и позже они поселились в лесах посреди этой земли. И

хотя сильно было в нем стремление вновь увидеть свет Дерев, в лице прекрасной Мэлиан, как в незамутненном зеркале, он зрел Свет Амана, и этого ему было довольно. В то время его народ с радостью собирался вокруг своего короля; и велико было их изумление, ибо облик его и ранее был величественен и прекрасен, ныне же походил он на Владыку Майар. Самым высоким из Детей Илуватара был он, волосы его сверкали как серебро, а глаза сияли звездным светом. Он стал Королем Эглат, а Мэлиан, что была мудрее любой дочери Средиземья, стала его Королевой.

1200

§ 17 Ни Людям, ни Эльфам неведомо о том, когда Лутиэн, единственное дитя Эльвэ и Мэлиан, прекраснейшая из всех Детей Илуватара, что были или будут, пришла в Мир. Но полагают, что это произошло в конце первого века Оков Мелькора, когда на всей Земле царил мир, а слава Валинора была в зените. И хотя большая часть Средиземья все еще была погружена в Сон Йаванны, в Белерианде под властью Мэлиан расцветали жизнь и радость, и яркие звезды горели как серебря-

ные огни. Говорят, что Лутиэн родилась в лесу Нэлдорет и выросла под небесными звездами, и тогда взошли белые цветы нифредиля, подобные звездам на земле, чтобы приветствовать ее.

1200 — 1250

§ 18 В это время власть Эльвэ и Мэлиан распространилась на весь Белерианд. Элу Тингол звался он на языке своего народа, Король Серый Плащ, и все Эльфы Белерианда от моряков Кирдана до охотников, бродивших в Голубых Горах, признали его своим владыкой. И поэтому стали зваться они Синдар, Серыми Эльфами залитого звездным светом Белерианда. И хотя они были Мориквэнди, но под владычеством Тингола и со знаниями, полученными от Мэлиан, они стали прекраснейшими, мудрейшими и искуснейшими из всех Эльфов Средиземья.

1250

§ 19 В этом году народ Норн впервые появился в Белерианде, перевалив через горы.

Позже Нолдор назвали этот народ Наугрим, а некоторые Люди звали их Гномами. Их древнейшие поселения были далеко на Востоке, но они вырыли себе огромные чертоги и дворцы, по обычаю своего народа, на восточных склонах Эрид Луин, к северу и югу от горы Долмед, в тех

местах, что Эльдар назвали Белегост и Ногрод (а на их языке –Габильгатол и Тумунзахар). Оттуда они отправились дальше на запад, и так стали известны Эльфам; и Эльфы были изумлены, ибо они считали себя единственными живыми существами в Средиземье, что могут говорить и знают ремесла; а все остальные –лишь звери да птицы.

§ 20 Тем не менее, они не понимали ни слова из языка Наугрим, который казался им громоздким и некрасивым; и мало кто из Эльдар вообще добился в нем успехов. Но Гномы были быстры в учении (как было им свойственно), и гораздо охотнее они учились эльфийскому языку, чем обучали чужаков своему; и вскоре оба народа стали много общаться друг с другом. Всегда холодна была их дружба, хотя и весьма выгодна обоим народам. Но в те времена еще не легла меж ними тень, и Король Тингол привечал Гномов.

§ 21 О том, как Гномы пришли в мир, Эльдар точно не знали, хотя мудрые в других книгах записывали легенды самих Наугрим (так, как они пожелали открыть), касающиеся их происхождения. Они считают, что Аулэ Мастер, которого они зовут Махал, привел их в мир; и это вполне может быть, ибо они действительно были искусными кузнецами и каменщиками, хотя встарь

мало было красоты в их изделиях. Они больше любили работать с железом и медью, нежели с серебром или золотом, а с камнем — больше чем с деревом.

1300

О возведении Менегрота

§ 22 Многое могла предвидеть Мэлиан, подобно другим Майяр, народу Валинора. И

когда прошли два века Оков Мелькора, она сказала Тинголу, что Мир Арды не будет длиться вечно; и задумал он тогда построить себе жилище, достойное короля, и достаточно прочное, чтобы укрыться в нем, если зло вновь пробудится в Средиземье. И

послал он зов Энфенг, Длиннобородам из Белегоста, с коими был в дружбе, и просил у них совета и помощи. Они охотно согласились помочь, ибо еще не были утомлены в те дни и с удовольствием брались за новую работу. И хотя гномы всегда требовали плату за свой труд, будь он им в радость или в тягость, на этот раз они сочли вознаграждение достойным. Ибо Мэлиан научила их многом премудростям, что они хотели знать; тогда как Тингол вознаградил их множеством прекрасных жемчужин. Их дал ему Кирдан, ибо на мелководьях острова Балар жем-

чуг добывали в большом количестве; но Наугрим ранее не видели ничего подобного, и очень дорожили ими. А одна жемчужина была размером с голубиное яйцо, и блеск ее был подобен морской пене, освещенной звездным светом; она звалась Нимфелос, и правитель Энфенг дорожил ею больше, чем горой сокровищ.

§ 23 Поэтому Наугрим долго и с радостью трудились для Тингола и возвели ему чертоги, вырыв их глубоко в земле, по обычаю своего народа. Там, где текла река Эсгалдуин, отделяя Нэлдорет от Рэгиона, возвышался посреди леса скалистый холм, и река бежала у его подножия. Здесь возвели они врата чертогов Тингола и построили каменный мост через поток, и лишь по нему можно было пройти к воротам. А за вратами широкие коридоры вели вниз в высокие залы и комнаты, что были вырезаны прямо в камне глубоко внизу, и такими обширными и многочисленными были они, что дворец назвали Менегрот, Тысяча Пещер.

§ 24 Но и народ Тингола принял участие в этой работе, так что и Эльфы вместе с Гномами, каждый с помощью присущих ему особых умений, воплощали видения Мэлиан, подобия чудес и красот Валинора за Морем. Колонны Менегрота были вырезаны в виде буков Оромэ — стволы,

ветви, листья — и их заливал свет золотых ламп. Соловьи пели там, как и в садах Лориэна; фонтаны в тех залах были из серебра, бассейны — из мрамора, а полы - из разноцветного камня. Вырезанные фигуры зверей и птиц бежали по стенам, или карабкались на колонны, или выглядывали из цветущих ветвей. И пока проходили годы, Мэлиан и ее девы заполняли залы многоцветными гобеленами, где можно было увидеть и деяния Валар, и многие события, что случились в Арде с начала ее существования, и тени того, что еще произойдет. Это был прекраснейший королевский дворец, который когда-

либо существовал на востоке от Моря.

1300-1350

§ 25 После возведения Менегрота мир и покой настали в королевстве Тингола. Наугрим часто переходили горы и посещали Менегрот, и путешествовали по всем остальным землям, хотя в Фаласе они бывали редко, ибо ненавидели шум Моря и боялись смотреть на него. Если бы не они, то никакие вести из окружающих земель не достигали бы Белерианда. Но случилось так, что Гномы были обеспокоены, и они говорили Королю Тинголу, что Валар не вырвали окончательно корни зла на Севере, и ныне остатки

его, долго плодясь во тьме, снова вышли и бродят повсюду. «Свирепые твари», говорили они, «вновь появились к востоку от гор, и Темные Эльфы, живущие там, твои древние родичи, бегут с равнин в горы».

1330

§ 26 И вскоре (в год 1330 согласно анналам Дориата) злые твари пришли и в Белерианд, перейдя через горные перевалы, или появляясь из темных лесов юга. Там были волки или создания, принявшие форму волков, и другие свирепые существа из тени.

§ 27 Среди них были и Оркор*, после разорившие Белерианд; но сейчас их было мало и они были осторожны и только разведывали пути, ожидая возвращения своего Властелина.

Откуда они пришли и кем были, Эльфы тогда не знали, предполагая, что, возможно, это были Авари, обратившиеся ко злу и одичавшие в глуши. И как говорят, они были недалеки от истины.

* В оригинале « ». Подобная форма названия народа Орков образована прибавлением окончания множественного числа «-р» аналогично названиям «Нолдор», «Валар» и пр. В «Сильмариллионе» такая форма названия для Орков не встречается.

(Прим. пер.)

§ 28 Тогда задумался Тингол об оружии, в котором ранее его народ не нуждался, и поначалу лишь Наугрим ковали для него мечи и доспехи. Ибо они были весьма искусны в таком ремесле, хотя никто из них не мог превзойти мастеров Ногрода, из коих Тэльхар Кузнец был наиболее прославленным. Встарь все Наугрим были очень воинственны и готовы были яростно сражаться с обидчиками: будь они тварями Мелькора, или Эльдар, или Авари, или дикими зверями, или, как случалось нередко, их собственным народом, Гномами из других родов и царств. Искусство кузнечного дела Синдар вскоре переняли у них; лишь в закалке стали никто не мог превзойти Гномов, даже Нолдор, и кольчуги ими сплетенные (а первыми их стали делать Энфенг) тоже были самыми лучшими.

§ 29 Поэтому в это время Синдар оказались хорошо вооружены и прогнали всех вражьих тварей прочь, и вновь воцарился мир; а оружейные Тингола заполнили секиры (основное оружие Наугрим и Синдар), и копья, и мечи, и высокие шлемы, и длинные сверкающие кольчуги: ибо доспехи Энфенг были так сработаны, что не ржавели и всегда выглядели, как будто их только что отполировали. И все это хорошо послужило

Тинголу, когда пришло время.

1350

О приходе Денетора

§ 30 Как рассказывается в другом месте, некто Дан из народа Ольвэ оставил поход Эльдар в то время, когда Тэлери остановились на берегах Великой Реки на границе западных земель Средиземья. Он увел за собой многих Эльфов, и они отправились на юг, вниз по течению реки, и о странствиях того народа, Нандор, сейчас мало известно.

Некоторые из них, как говорят, долго жили в лесах Долины Великой реки, некоторые пришли к устью Андуина и поселились там у Моря, а другие, перейдя Белые Горы, вновь оказались на севере и ступили на дикие земли Эриадора меж Эрид Луин и далекими Мглистыми Горами. Тогда это был лесной народ, не имевший оружия из металла, и приход свирепых тварей Севера очень их напугал, как и говорили Наугрим. Поэтому Денетор, сын Дана, прослышав о могуществе Тингола, о его величии, и о покое, в котором живет его королевство, собрал всех, кого смог, из своего рассеянного народа и повел их через горы в Белерианд. Там Тингол радушно принял их, как родичей, давно потерянных и вновь об-

ретенных, и они поселились в Оссирианде, на юге его королевства. Это была обширная страна, но малонаселенная; и звалась она Семиречьем, потому что лежала меж могучей рекой Гэлион и горами, с которых стекали шесть быстрых потоков, впадающих в Гэлион: Аскар, Талос, Леголин, Брильтор, Дуильвэн и Адурант. Позже на этой земле выросли леса, высокие и зеленые, а народ Денетора жил осторожно и редко их видели из-

за того, что одежда у них была цвета листьев; и поэтому их прозвали Зелеными Эльфами.

§ 31 О долгих годах мира, что последовали за приходом Денетора, известно немногое, ибо хотя именно тогда, как говорят, менестрель Дайрон, главный мудрец королевства Тингола, изобрел Руны* [позднее на полях добавлено: Кирт], они мало использовались Синдар для записей до дней Войны, и многое, хранившееся в памяти, погибло при разорении Дориата. И поистине, о днях блаженства и счастливой жизни мало что можно сказать до того, как они закончатся; подобно тому, как прекрасные и чудесные вещи сами говорят за себя и лишь, когда они находятся в опасности или уничтожены, то о них поют песни. В те дни по Белериандy бродили Эльфы, текли реки, сияли звезды, а ночные цветы источали ароматы; и

краса Мэлиан была как полдень, а краса Лутиэн — как вешний рассвет. Король Тингол на своем троне был подобен потомкам Валар, чья мощь спит, чья радость — это воздух, которым они дышат все дни, чьи мысли текут бестревожным потоком от высот до самых глубин. Еще временами проезжал по Белерианду великий Оромэ, мчась как ветер через горы, и звук его рога под звездами разносился на много лиг окрест, и Эльфы страшились его из-за величественного вида и громкого стука копыт Нахара; но когда голос Валаромы эхом отдавался в холмах, они знали, что все злые твари бегут прочь.

* Говорят, что он изобрел их еще до возведения Менегрота и после улучшил. И в самом деле, Наугрим, что пришли к Тинголу, выучили Руны Дайрона и были очень довольны этим изобретением менестреля, оценив его выше, чем Синдар, его собственный народ. С помощью Наугрим Руны [позднее — Кирт] попали через горы на восток и были переняты другими народами.

1495

§ 32 Конец Благословенных дней был уже близок, и полдень Валинора сменился сумерками. Ибо, как известно всем, благодаря многим записям в книгах мудрости и песням, Мелькор

погубил Древа Валар с помощью Унголиантэ и вновь бежал на север Средиземья. И после этого его звали тем именем, что дал ему Феанор — Черный Враг, Моргот Проклятый.

§ 33 Далеко на севере меж Морготом и Унголиантэ произошел раздор, и они бились друг с другом; громкое эхо от крика Моргота услыхали в Белерианде, и все народы содрогнулись в страхе; ибо хоть и мало кто понял, что предвещает этот крик, но они почувствовали в нем предвестие смерти.

§ 34 И правда, вскоре Унголиантэ бежала с севера и появилась в королевстве Тингола, и ужас тьмы пришел вместе с нею. Но сила Мэлиан остановила ее и она не вошла в Нэлдорет, однако долго жила в тени обрывистых южных склонов Дортониона. Поэтому их стали звать Эрид Оргорот, Горы Ужаса, и никто не осмеливался входить туда или путешествовать поблизости. И хотя позже сама Унголиантэ отправилась обратно куда-то на забытый Юг, ее отвратительные потомки в форме пауков обитали в тех местах и дальше и плели там свои ужасные сети. И свет и жизнь в этих землях были задушены, а все воды — отравлены.

§ 35 Моргот же, однако, не пришел сам в Беле-

рианд, но отправился в Железные Горы и там с помощью своих слуг, что выползли ему навстречу, он снова вырыл обширные подвалы и подземелья. Позже Нолдор назвали это место Ангбанд: Железная Темница; и над своими воротами Моргот воздвиг высокий тройной пик — Тангородрим, и огромные зловонные клубы черного дыма всегда окутывали эти вершины.

1497

§ 36 В этом году Моргот впервые напал на Белерианд, который лежал к югу от Ангбанда. Говорят, что врата Моргота были в ста пятидесяти лигах от моста Менегрота; далеко - и все же слишком близко.

§ 37 Ныне Орки, что множились в чреве земли, стали сильными и свирепыми, а темный владыка наполнил их жаждой разрушения и смерти; и они вышли из врат Ангбанда под завесой туч, что Моргот выслал перед ними, и бесшумно пробрались в северные нагорья.

Оттуда огромная армия внезапно вошла в Белерианд и обрушилась на Короля Тингола. В

то время в его обширном королевстве многие Эльфы свободно бродили в глуши или мирно жили небольшими поселениями вдали друг от друга. Лишь в центре той страны, возле Менегро-

та, и вдоль Фаласа, страны моряков, народ был многочислен; но Орки обошли Менегрот с двух сторон: из своих лагерей на востоке меж Кэлоном и Гэлионом, и на западе, на равнинах между Сирионом и Нарогом; они разоряли все вокруг, и Тингол был отрезан от Кирдана в Эгларесте.

§ 38 Поэтому он призвал Денетора, и отряды Эльфов пришли из Рэгиона за рекой Арос и из Оссирианда, и сражались они в первой битве Войн Белерианда. И восточное войско Орков было зажато между двумя армиями Эльдар, на севере Андрама, на полпути меж Аросом и Гэлионом, и вражьи полчища были полностью разбиты; а те, кто бежали на север из этого великого побоища, были перехвачены Наугрим, что вышли из-под горы Долмед, и пали под ударами их секир; мало кто из Орков вернулся в Ангбанд.

§ 39 Но дорого заплатили Эльдар за эту победу. Ибо Эльфы Оссирианда были легко вооружены и не могли сравниться с Орками, что были обуты в железо и несли железные щиты и огромные копья с широкими наконечниками. Денетор был отрезан от войска и окружен на холме Амон Эреб; и там пал он и все его ближайшие родичи, прежде чем воины Тингола успели прийти к ним на помощь. Горькой была эта потеря, хотя смерть

его и была отомщена, когда Тингол подошел к Оркам сзади и убил их великое множество. С

тех пор Зеленые Эльфы не переставали оплакивать его и более не избрали себе короля.

После битвы некоторые вернулись в Оссирианд и их вести наполнили остальных Эльфов этого народа таким страхом, что они никогда более не вступали в открытую войну, но жили осторожно и скрытно. И многие из них ушли на север, в хранимое королевство Тингола, и смешались с его народом.

§ 40 А когда Тингол вернулся в Менегрот, он узнал, что Орки на западе победили и оттеснили Кирдана к самому побережью. Поэтому он собрал всех Эльфов, которых смог созвать, в пределы Нэлдорета и Рэгиона, и Мэлиан, пустив в ход свою силу, оградила королевство невидимой стеной из теней и запутанных троп: Завесой Мэлиан, который никто не мог пересечь против ее желания или желания Короля Тингола (если у желающего войти не было силы большей, нежели у Майи Мэлиан). Поэтому, внутренние земли королевства, долго носившие имя Эгладор, после стали зваться Дориат, хранимое королевство, Земля Завесы. Там царил бдительный мир, а снаружи властвовали опасности и великий страх, и слуги Моргота

рыскали всюду, где хотели, кроме огражденных стенами гаваней Фаласа.

О приходе Нолдор

§ 41 Но близко уже были новые вести, такие, что никто в Средиземье не мог и предвидеть, ни Моргот в своих подземельях, ни Мэлиан в Менегроте, ибо никаких новостей не поступало из Амана после гибели Древ и сокрытия Валинора ни с вестником, ни с духом, ни во сне. В тот же год Валар (но более чем через семь лет по более позднему счету) Феанор переплыл море на белых кораблях Тэлери, высадился в заливе Дрэнгист и там, в Лосгаре, сжег корабли.

§ 42 Ныне дым от сожженных кораблей увидел не только Финголфин, которого бросил Феанор, но и Орки и другие соглядатаи Моргота. Ни одна легенда не говорит о том, какие мысли таил в своем сердце Моргот, узнав, что Феанор, его злейший враг, привел с собой войско с Запада. Возможно, он мало боялся этого, ибо еще не испытал всей силы мечей Нолдор, и вскоре стало ясно, что Моргот намеревался быстро скинуть их обратно в Море.

§ 43 Дрэнгист — длинный залив, что врезается в Зычные горы Эрид Ломина, с запада ограждающие обширные земли Хитлума. Поэтому войско Феанора смогло сразу с побережья попасть во

внутренние области Хитлума, и, пройдя возле северной оконечности Гор Митрим, они расположились лагерем в той части страны, что звалась Митрим и находилась около большого озера с тем же названием, лежащего в кольце гор.

§ 44 Но полчища Мелькора, Орки и волколаки, прошли по перевалам Эрид-вэтрин и внезапно напали на Феанора, еще до того, как он закончил укреплять свой лагерь или приготовился к защите. И там, на серых равнинах Митрима, произошла вторая битва Войн Белерианда и первое столкновение силы Моргота с доблестью Нолдор. Дагор-нуин-

Гилиат назвали ее, Битвой-под-Звездами, ибо Луна еще не взошла. В этом сражении, хоть враг и превосходил их числом и застал врасплох, Нолдор быстро победили. Сильными и прекрасными были они, ибо свет Амана еще не угас в их глазах; стремительными были они и ужасными во гневе, длинными и вселяющими страх были их мечи. Орки бежали пред ними, и были изгнаны из Митрима с большими потерями, и Эльфы гнали их через обширную равнину, что лежала к северу от Дортониона и позже была названа Ардгален.

Там вражьи войска, что прошли на юг в долины Сириона и осаждали Кирдана, двинулись

бегущим на помощь и тоже были разгромлены. Ибо Келегорн, сын Феанора, узнав о них, с частью Эльфийского войска подстерег Орков и, обрушившись на врагов с холмов близ Эйтель Сириона, оттеснил их в Топи Сереха. Плохими были вести, что пришли после в Ангбанд, и Моргот был напуган. Десять дней длилась эта битва, и из всех войск, что Враг приготовил для завоевания королевств Эльдар, вернулись лишь жалкие остатки, подобные горсти сухих листьев.

§ 45 Но была у Моргота и причина для великой радости, хотя еще и скрытая от него на время. Ибо сердце Феанора, от гнева на Врага, пылало как огонь, и он не остановился, но гнался за остатками Орков, думая, как говорят, так добраться до самого Моргота. И

громко смеялся он, воздевая меч, и радовался тому, что, отважившись вызвать гнев Валар и преодолеть все тяготы пути, сможет, наконец, отомстить. Он не ведал ничего ни об Ангбанде, ни о тех великих силах, что так быстро приготовил Моргот для защиты; но даже знай Феанор об этом, он бы не остановился, ибо был он в безумии, снедаемый пламенем собственного гнева. И поэтому он оказался далеко впереди авангарда собственного войска, и увидев это, слуги Моргота

повернулись, дабы сразиться с ним, а на помощь им из Ангбанда вышли Балроги. И там, в земле Моргота Дор Даэделот, Феанор был окружен, и рядом с ним оказались всего несколько друзей. Вскоре он остался один; но долго еще продолжал биться и бесстрашно смеялся, хотя его окутывало пламя, и много раз он был ранен. Но вот, наконец, Готмог* Повелитель балрогов, поверг его на землю, и там бы он и погиб, если бы Майдрос и три его брата с отрядом не пришли к Феанору на помощь, и балроги не бежали назад в Ангбанд.

* [Заметка на полях:] которого Эктелион потом убил в Гондолине.

§ 46 Затем подняли сыновья своего отца и понесли его обратно к Митриму. Но когда они подошли к Эйтель Сирион и уже начали подниматься к перевалу, Феанор велел остановиться. Ибо раны его были смертельны, и он знал, что час его близок. И окидывая последним взглядом окружающие земли со склонов Эрид-вэтрин, он узрел вдали пики Тангородрима, мощнейшую крепость Средиземья, и понял он в прозрении смерти, что никогда силам Нолдор не одолеть ее; но проклял имя Моргота и возложил на сыновей исполнение своей клятвы и отмщение за отца. Затем он умер; но не было у него ни погребения,

ни могилы, ибо столь пламенным был его дух, что когда покинул он тело, оно рассыпалось пеплом, и ветер развеял его как дым. Подобного ему никогда более не появлялось в Арде, и дух Феанора никогда не покидал чертогов Мандоса. Так погиб величайший из Нолдор, чьи дела принесли им наивысшую славу и гибельнейшую беду.

§ 47 Вести об этих великих деяниях достигли Менегрота и Эглареста, и Серые Эльфы исполнились изумления и надежды, ибо они чаяли обрести великую помощь в защите от Моргота от своих могучих родичей, вернувшихся нежданно с Запада, в самый час их нужды. Сначала они считали, что Нолдор прибыли как посланцы Валар, дабы избавить своих родичей от врага. Серые Эльфы принадлежали к роду Тэлери, а Тингол был братом Ольвэ из Альквалондэ, но ничего не знали они ни о Резне, ни об изгнании Нолдор, ни о клятве Феанора. И хотя они не слышали о Проклятии Мандоса, вскоре оно начало исполняться в Белериванде. Ибо в сердце своем Тингол стал сожалеть о тех временах покоя, когда он был высочайшим владыкой над всеми землями и народами. Обширны были пределы Белериванда, а многие места дики и пустынны, и все же не от всего сердца приветствовал он приход столь

многих могучих принцев с Запада, стремящихся к новым владениям.

§ 48 Поэтому с самого начала холодны были отношения меж ним и сынами Феанора, в то время как здесь была необходима теснейшая дружба, если они хотели противостоять Морготу; ибо [Дом сыновей>] сыновья Феанора никогда не желал(и) признавать верховного владычества Тингола и никогда они не просил(и) разрешения поселиться или пройти через какие-нибудь земли. Когда вскоре (благодаря предательству и злой воле, как говорили потом) в Белерианде стала известна полная история их деяний в Валиноре, то скорее вражда, а не союз, царила меж Дориатом и Домом Феанора, и эту вражду Моргот раздувал всеми способами, какие только мог измыслить. Но это зло возникло лишь в последующие дни, а первая встреча Синдар и Нолдор была горячей и радостной, хотя и нелегко им было сначала понять друг друга, ибо различия меж языками Калаквэнди Валинора и Мориквэнди Белерианда зашли уже далеко.

Экскурс, касающийся языков Белерианда

Я прерываю текст здесь, ибо комплекс различных материалов, что идет в следующих двух рукописях, невозможно разместить в коммен-

тариях.

В СА 1 нет упоминания об активной враждебности, развившейся между Тинголом и Феанорианами. Вместо § 48, что следует в СА 2 после слов «стремящихся к новым владениям», здесь идет следующий отрывок:

Кроме того, во время долгого разрыва языки Синдар и Нолдор сильно разошлись, и поначалу нелегко им было говорить друг с другом.

После этого следует длинный «экскурс» (отмеченный в рукописи как врезка в основной текст), касающийся развития и взаимосвязи Нолдорина и Синдарина в Белерианде, конец которого также является концом текста СА 1. Это же рассуждение о языках вновь появляется, переписанное, в СА 2, и в свою очередь этот переделанный текст тоже был основательно изменен. Мне показалось, что имеет смысл привести здесь все версии этого отрывка, имеющего решающее значение для лингвистики Средиземья. В

первоначальной версии в СА 2 написано следующее:

К прибытию Феанора прошло уже триста шестьдесят пять долгих лет Валар1 с тех пор, как Нолдор пересекли Море, оставив Тэлери позади. По нынешнему счету прошло более трех с поло-

виной тысяч солнечных лет. За такой срок языки Смертных Людей, находящихся далеко друг от друга, изменились бы до неузнаваемости в случае отсутствия записей песен или книг мудрости. Но в Валиноре в Дни Дерев изменения были слишком незаметны, чтобы их почувствовать, кроме тех, что происходили по воле и замыслу, в то время как в Средиземье во Сне Йаванны они тоже были медленными, хотя перед Восходом Луны все существа в Белерианде стали пробуждаться от дремы, как уже ранее говорилось2. Поэтому, тогда как язык Нолдор мало отличался от древнего языка Эльдар времен похода — и большей частью изменения состояли в создании новых слов (для вещей старых и новых), а также в смягчении и приведении звуков и структур языка Квэнди к тем формам, что казались Нолдор более красивыми — язык Синдар изменился в большей степени и так же незаметно, как меняется форма кроны растущего дерева; возможно, эти изменения были подобны тем, что коснулись бы языка смертных при отсутствии письменности за пятьсот или более лет3. Еще до Восхода Солнца речь Синдар на слух уже сильно отличалась от Нолдорина, а после Восхода все менялось уже с большей быстротой, ибо поначалу воистину

стремительна была Вторая Весна Арды. На слух, говорим мы, ибо хотя Дайрон, менестрель и мудрец из Менегрота, уже придумал Руны в 1300 ГВ (а после их весьма улучшил), не в обычае Синдар было записывать песни или знания, и Руны Дайрона (кроме как в Менегроте) в основном использовались для написания имен и кратких надписей на дереве, камне или металле. (Наугрим4 выучили Руны Дайрона из Менегрота и были очень довольны этим изобретением, оценив его выше, чем Синдар, его собственный народ. И Наугрим перенесли их через Горы на восток)5.

Вскоре, однако, пришло к тому, что Нолдор в повседневной жизни стали использовать Синдарин, и язык этот, обогащенный словами и структурами из Нолдорина, стал языком всех Эльдар Белерианда (кроме страны Зеленых [Эльфов]) и языком всех Эльдар, как Средиземья, так и тех, кто вернулись (как будет рассказано) из изгнания на Запад и стали жить и живут доныне на Эрессеа. В Валиноре сохранилась древняя Эльфийская речь, и Нолдор никогда не отказывались от нее; но она перестала быть для них родной, материнской речью и превратилась в язык знания, который учили, в язык высокой поэзии, учтивых бесед и торжественных праздников. Мало кто из

Синдар изучал ее, кроме тех, кто жил вне Дориата, и смешавшись с Нолдор в один народ, следовал за их владыками; это вскоре случилось со всеми Синдар, кроме нескольких рассеянных племен в горных лесах, а также подданных Кирдана и жителей хранимого королевства Тингола.

В то время смена языка у Нолдор имела несколько разных причин. Во-первых, хотя Синдар не были многочисленны, они далеко превосходили народы Феанора и Финголфина, тех, кто выжили в опасных походах и достигли Белерианда. Во-вторых, (но причина эта не менее важна): Нолдор, что покинули Аман, сами подверглись изменениям, не предвидя этого, уже во время похода, а после Восхода Солнца все начало меняться еще быстрее — и изменения эти в повседневном языке обоих народов были одинаковыми, то ли по причине общей земли, условий жизни и судьбы, то ли по причине общения и смешения крови, но речь Нолдор менялась также, как и Синдарин, и два языка росли навстречу друг другу. Так и получилось, что слова, перешедшие из Нолдорина в Тэлерин, произносились уже по иному, нежели на Высокой Речи, они были изменены в соответствие с языком Белерианда. В-третьих, владычество над всеми Изгнанниками после

смерти Феанора перешло к Финголфину (как будет рассказано далее), а он, будучи иного нрава, нежели Феанор, признавал верховное владычество Тингола и Менегрота и испытывал великое благоговение перед этим королем, могущественнейшим из Эльдар за исключением одного лишь Феанора, и не меньше уважал он Мэлиан. И хотя Элу Тингол, обладая хорошей памятью, мог вспомнить язык Эльдар, на котором они говорили до того, как он, возвращаясь из лагеря Финвэ, услышал птиц Нан Эльмота, в Дориате говорили лишь на Синдарине, и те, кто хотел общаться с королем, должны были учить его.

Говорят, что после Третьей Битвы, Дагор Аглареб6, когда Нолдор расселились и основали свои королевства в Белерианде, они впервые начали широко использовать Синдарин. Хотя, возможно, Нолдорин тоже сохранился (особенно в Гондолине) до Дагор Арнэдиад7 или до Падения Гондолина — сохранился в разговорной форме, которую он приобрел в Белерианде, отличной и от Квэньи (или Древнего Нолдорина) и от Синдарина: ибо язык Квэнья никогда не забывали, и он был известен и использовался все в том же виде, в котором он был во времена пересечения Моря, еще до гибели Древ.

Это первое общее изложение вопросов по лингвистике после текста «Ламмас», написанного намного раньше, и здесь ранняя теория была значительно изменена. Третья версия Ламмас, «Ламмастен» - позднейшая и самая короткая из трех дает четкое изложение тех положений, что более расплывчато высказаны в более ранних версиях, и я цитирую здесь часть из нее.

Ныне древний Нолдорин, на котором разговаривали и писали во дни Феанора в Тун, сохранился как разговорный у Нолдор, что не покинули Валинор во времена его омрачения, и этот язык сохраняется там и сейчас, не сильно изменившийся и не слишком отличающийся от Линдарина. Он называется Корнолдорин или Финродиан, ибо Финрод*

и многие из его народа не оставили Валинор и не ушли в Белерианд. Но большинство Нолдор отправились в Белерианд, и за 400 лет их войн с Морготом их речь сильно изменилась. По трем причинам: они жили не в Валиноре; из-за войн и смятения среди Нолдор было много смертей, и потому их язык начал изменяться, как у смертных Людей; а также потому, что в первые солнечные годы во всем мире, а особенно в Средиземье, происходили великие и быстрые перемены. К

тому же в Белериандe повсеместно использовался язык и диалекты Илькорина у Тэлери, а их король Тингол был очень могущественен; и потому Нолдорин в Белериандe многое взял из Белериандика, особенно из наречия Дориата. Многие имена и названия этой земли были даны на Дориатрине. А

Нолдорин после победы над Морготом вернулся на Запад и до сих пор существует на Тол Эрессеа, где ныне мало изменяется. В основном это язык происходит от языка Гондолина, откуда пришел Эарендель; но похож он во многом и на Белериандик, ибо жена Эаренделя, Эльвинг, была дочерью Диора, наследника Тингола; есть в нем и следы языка Оссирианда, так как Диор был сыном Берена, долго жившего в тех землях.

Существовал также книжный язык, «Эльфийская латынь», Квэнья, относительно которого в Ламмастен дается другое объяснение, нежели в других версиях (см. т.). Как там говорится, «Эльфийская латынь» была принесена в Средиземье Нолдор, и ею пользовались все Илькоринди, «и все Эльфы знают ее, даже те, что живут еще во Внутренних землях».

Таким образом, в «Ламмас», рассмотрены, по существу, три языка в Белериандe после Возвра-

щения Нолдор: Квэнья, высокая речь и язык книг, принесенный из Валинора Нолдор; Нолдорин, язык Нолдор Кора**, сильно изменившийся в Белерианде и испытавший сильное влияние речи Илькорин, особенно из Дориата. (В «Ламмас», т. , говорится, что Нолдорин, язык Кора, Короламбэ или Корнолдорин и сам сильно изменился с древних времен, из-за особой изобретательности, присущей Нолдор); Белериандик, язык Илькорин Белерианда, который за долгие годы стал сильно отличаться от языков Валинора.

Нолдорин, речь Гондолина, сохранилась на Тол Эрессеа после конца Древних Дней, хотя она и испытала влияние других языков, особенно языка Илькорин из Дориата, в течение временного проживания Эльфов Гондолина в Устьях Сириона (см. т.) *Финрод — это тот персонаж, что в «Сильмариллионе» выступает под именем Финарфин, то есть третий сын Финвэ. Позднее это имя было присвоено Толкином его сыну, который в «Серых Анналах» зовется Инглором (Прим. пер.) ** Кор — раннее название Тириона (Прим. пер.)

С этого времени в СА 1 развивается концепция, согласно которой язык Нолдор в Валиноре изменялся по причине изобретательности Нолдор, хотя и подчеркивается, что он мало отличал-

ся от «древнего языка Эльдар времен похода»; мысль об основательном различии между Нолдорином пришедших из Валинора Изгнанников и древним языком Тэлери Белерианда (сейчас называющегося Синдарином) также остается — действительно, есть замечание о том, что поначалу общение между Нолдор и Синдар было нелегким (что и приводит к данному экскурсу). Но в СА 1 говорится, что в то время как Синдарин был обогащен «словами и конструкциями Нолдорина», он, тем не менее, стал языком всех Эльдар Средиземья и использовался на Тол Эрессеа после Возвращения; а тем временем Нолдорин Валинора стал «ученым» языком — эквивалентным по положению «Эльфийской латыни» или Квэнье из «Ламмас», но мало кто из Синдар его изучил; и, действительно, «Древний Нолдорин» приравнен к Квэнье (конец текста «Ламмас»). Среди причин подобного развития указывается, что разговорный Нолдорин Белерианда и Синдарин «росли навстречу» друг другу, и это объясняет последний абзац текста, где говорится о том, что в конце Древних Дней было основательное различие между разговорным Нолдорином Белерианда, там ,где он сохранился, и «Древним Нолдорином» или Квэньей.

Примечательно утверждение, что Финголфин как «владыка всех Изгнанников»

«признавал верховное владычество Тингола и Менегрота», и «испытывал великое благоговение перед этим королем» (ср. «Квэнта Сильмариллион» § 121 «хотя могущественны были короли Нолдор в те дни … все же имя Тингола было среди них в великом почете»). Это подано как одна из причин принятия Синдарина Нолдор в Белерианде — ибо в королевстве Тингола можно было говорить только на Синдарине; но ясно, что идея о действительном запрещении Нолдорина среди Синдар еще не появилась.

В конце этого лингвистического отрывка в CA 1 мой отец торопливо приписал карандашом:

Изменить это. Пусть Синдар и Нолдор говорят на более или менее схожем языке по причине: а) неизменности Валинора; б) медленных перемен в Средиземье; в)долгой памяти Эльфов. Но, конечно же, там должны быть различия — новые слова в Нолдорине и Синдарине. В обоих случаях они будут больше обусловлены изобретательностью, а не непроизвольны. Но после Восхода Солнца перемены стали внезапными и стремительными — а Нолдор несли на себе особое проклятие изменчивости (задуманное, чтобы помешать им общаться

с Валинором?) Два языка росли и изменялись одинаково. В основном в Белериандe говорили на нолдоризированном (слегка) Синдарине. В Дориате влияние Нолдорина было наименьшим. [? Оссириандe] был похож на Белериандик. Отличие этого текста от первоначального проявляется в отказе от мысли о значительных отличиях между языком Белериандa и языком пришедших Нолдор, с последующей историей (как она представлена в коротких и торопливых набросках) о сращении языков, а не об отказе от Нолдорина.

В экскурсе о языках в CA 2, написанном более мелким почерком, чем основной текст, излагается следующее:

К прибытию Феанора прошло уже триста шестьдесят пять долгих лет Валар с тех пор, как Нолдор пересекли Море, оставив Синдар позади. По нынешнему счету прошло более трех с половиной тысяч солнечных лет. За такой срок языки Смертных Людей, находящихся далеко друг от друга, изменились бы до неузнаваемости в случае отсутствия записей песен или книг мудрости. Но в Валиноре в Дни Дерев изменения были слишком незаметны, чтобы их почувствовать, кроме тех, что происходили по воле и замыслу, в то время как в Средиземье во Сне Йаванны они

тоже были медленными. Тем не менее перед Восходом Солнца все существа в Белерианде стали пробуждаться от дремы (как рассказывается в другом месте) и язык Синдар за долгие годы сильно изменился - так же незаметно, как меняется форма кроны растущего дерева; возможно, эти изменения были подобны тем, что коснулись бы языка более поздних времен при отсутствии письменности за пятьсот или более лет. А язык Нолдор мало отличался от древнего общего языка Эльдар — и большей частью изменения были произвольны (создавались формы более приятные для слуха или произношения) и изобретались различные новые слова, неизвестные Синдар. Но в этом случае общение между двумя народами стало более легким и свободным. Во-первых, после Восхода Солнца все существа Арды начали подвергаться быстрым и внезапным изменениям, и во дни Войн языки и Нолдор и Синдар сильно изменились — и изменения эти в повседневных языках были одинаковыми, то ли по причине общей земли, условий жизни и судьбы, то ли по причине общения и смешения крови, но два языка менялись одинаково и вновь соединились в один. Во-вторых, постепенно случилось так, что большая часть Нолдор отказалась

от повседневного использования собственного языка и заговорила на языке Белерианда, хотя и обогащенном многими словами из Нолдорина. Лишь в Гондолине, который был рано населен (одними Нолдор)8 и отрезан от смешения с другими народами, Нолдорин сохранился до самого падения города; в то время как в Дориате использовался лишь Синдарин, нетронутый влиянием Нолдорина и менее изменившийся, чем язык за пределами королевства. В то время язык Нолдор менялся таким образом. Во-первых, хотя Синдар не были многочисленны, они далеко превосходили народы Феанора и Финголфина, тех, кто выжили в опасных походах. Во-вторых, из-за смешения народов, которое произошло во всех землях, кроме Дориата; хотя правители были принцами Нолдор, их подданные большей частью принадлежали к Синдар. В-третьих, владычество над всеми Изгнанниками после смерти Феанора перешло к Финголфину (кроме тех, кто последовал за сыновьями Феанора), а он признавал верховное владычество Тингола и Менегрота и испытывал великое благоговение перед этим королем, могущественнейшим из Эльдар за исключением одного лишь Феанора, и не меньше уважал он Мэлиан. А

Тингол из-за горя, причиненного Нолдор Тэлери, не говорил на Нолдорине и своим подданным запрещал это делать. Кроме того, случилось так, что Нолдор покинув по собственной воле Аман, в мятеже против Валар, подверглись непроизвольным изменениям гораздо больше, нежели Синдар, и их повседневный язык быстро перестал быть похожим на высокую речь Валинора. Однако Нолдор, будучи мудрыми Эльфами, сохранили этот высокий язык как язык знаний и стали его использовать в торжественных случаях и учили ему своих детей. Поэтому их повседневный язык стал менее благородным, и Нолдор могли использовать Высокую Речь как язык знаний, а в повседневном общении или во всех вопросах, что касались всех Эльдар Белерианда в общем, они использовали язык тех земель. Говорят, что после Третьей Битвы, Дагор Аглареб, когда Нолдор расселились по Белерианду и основали свои королевства, они стали широко использовать Синдарин.

Эта переделка и частичное переписывание текстов не изменяют, по существу, идеи, выраженной в более ранних текстах: мой отец не вернулся к своей карандашной заметке с запланированными изменениями, которую я

привел выше. Отрывок, касающийся Рун Дайрона, опущен, но он уже был включен ранее в CA 2 (§ 31). Здесь подчеркивается, что Синдарин был несколько архаичен и «не тронут» Нолдорином: этой мысли нет в CA 1, хотя там и говорится, что «в Дориате говорили только на Синдарине».

Признание Финголфином верховного владычества Тингола осталось (с оговоркой «кроме тех, кто последовал за сыновьями Феанора»), но здесь появляется запрет на Нолдорин, который Тингол наложил на своих подданных, узнав о Резне в Альквалондэ, как одна из причин отказа Нолдор от своего собственного языка. Нолдорин, как здесь говорится, после восхода Солнца в Средиземье менялся даже быстрее, чем Синдарин, и это связывается с мятежом Нолдор в Амане (ср. со словами в комментариях, написанных карандашом в конце текста CA 1: «Нолдор несли на себе особое проклятие изменчивости»); и в то же время среди самих Нолдор появляется мнение, что их разговорный язык испорчен и это приводит к отказу от него.

Затем отец (возможно, довольно скоро) отказался от второго текста после слов «изобретались различные новые слова, неизвестные Синдар», и заменил его следующим: Но вскоре случилось

так, что Изгнанники переняли язык Белерианда, как разговорный, а их древний язык сохранился только как высокая речь и язык знаний, особенно в домах Владык Нолдор и среди мудрых. Эта перемена языка произошла по многим причинам. Во-первых, Нолдор было гораздо меньше, чем Синдар и, за исключением Дориата [вычеркнуто позднее: и Гондолина]9, народы эти скоро смешались.

Во-вторых, Нолдор учили Синдарин с гораздо большей легкостью, нежели Синдар изучали древнюю речь; кроме того, когда стало известно о Резне, Тингол более не разговаривал с теми, кто использовал язык убийц в Альквалондэ и запретил своим подданным это делать. Так и вышло, что общим языком Эльфов Белерианда после Третьей Битвы, Дагор Аглареб, стал язык Серых Эльфов, хотя и обогащенный словами и конструкциями Нолдорина (за исключением Дориата, где язык оставался более чистым и менее изменившимся со временем). [Вычеркнуто позднее: Лишь в Гондолине язык Нолдор остался в повседневном использовании до самого падения города, ибо он был рано заселен одними лишь Нолдор, народом Тургона с Северо-Западных земель; город долго оставался сокрытым и был отрезан от общения с

другими народами10. Следующий замещающий отрывок был помещен на полях:], но Нолдор все еще сохраняли Высокую Речь Запада как язык знаний, и на ней давали имена могучим мужам или местам славы.

Все годы Войн Белерианда, [почти>] более чем шесть сотен лет, были временем великих перемен, не только из-за трудов и бедствий, но и потому, что в первые Годы Солнца и во Вторую Весну Арды рост и изменение всех живых созданий были быстры и стремительны. В конце Войн [и Синдарин и Нолдорин позднее заменено на >] языки Белерианда11 очень сильно отличались от того, какими они были в времена прибытия Феанора, и только Высокая Речь, которую учили заново с помощью записей, оставалась неизменной. Но эти хроники были записаны позднее Последней Битвы и конца Древних Дней, и потому это было сделано на языке остатков Эльфов, каким он был в то время, до того, как снова ушел на Запад. Поэтому имена и названия мест, которые были записаны в хрониках, имеют ту форму, которая была в разговорном языке в конце Древних Дней.

Здесь заканчивается отрывок, взятый по большей части из Серых Анналов, и затем следует

краткий пересказ из Квэнта Нолдоринва, смешанный с преданиями Дориата12.

В этой переделанной версии ничего не говорится о том, что Синдарин и Нолдорин соединились в один язык, и нет предположения, что язык Нолдор стал считаться «испорченным»; разговорный Нолдорин сохранился (как и в первоначальном тексте) в полностью Нолдорском городе Гондолин до его падения. В целом концепция становится гораздо более простой: Нолдор сохранили свой язык как Высокую Речь, а Синдарин стал языком повседневного общения (это произошло из-за меньшей численности Нолдор и смешения народов вне Дориата, трудностей, с которыми Синдар овладевали Высокой Речью, и запрета, наложенного Тинголом). Синдарин заимствовал слова из Нолдорина, но не в Дориате, где речь оставалась несколько архаичной. При более поздних изменениях текста (см. прим. 8-11) мысль о том, что Нолдорин остался разговорным языком в Гондолине, была отброшена.

Интересно отметить, что в конце этой последней версии сказано, что «эти хроники» были записаны «позднее Последней Битвы и конца Древних Дней, и потому это было сделано на языке остатков Эльфов, каким он был в то время,

до того, как снова ушел на Запад.»

Примечания

1. 365 лет Валар: 1132 — 1497 (см. СА § 11)

2. О пробуждении Белерианда от Сна Йаванны см. § 6,17 и комментарии к §§ 6,10.

3. Сохранился черновой вариант этого отрывка:

Поэтому в то время как язык Нолдор менялся большей частью путем создания новых слов (для вещей старых и новых) и преднамеренного изменения древнего языка Квэнди и приведения его к формам и структурам, что казались Эльдар более красивыми — и здесь языки Нолдор, Ваниар и Тэлери менялись по разному — язык Синдар менялся так же, как вырастая, изменяется живое существо — и изменился так, как изменился бы за 400 лет в более поздние времена.

4. Ранее в СА 1 форма этого названия была Науглат, см. комментарий к § 19.

5. По этому отрывку о Рунах Дайрона см. § 31 и комментарий.

6.Дагор Аглареб, Достославная Битва, сначала была Второй Битвой (см. комментарии к § 36).

7.Дагор Арнэдиад: Битва Бессчетных Слез (Нирн йт Арнэдиад).

8. Здесь представлена первоначальная точка

зрения отца, по которой среди народа Гондолина не было Серых Эльфов; см. примечание 9.

9. Исчезновение слов «и Гондолина» показывает вступление в силу позднейшей концепции (см. прим. 8) о том, что многие Синдар, поселившиеся в Нивросте после прихода Нолдор, признали Тургона своим владыкой, и, фактически, среди жителей Гондолина было больше Синдар, чем Нолдор; см. §§ 107, 113 и комментарии.

10. Этот отрывок был убран в то же время и по той же причине, что и ранее слова «и Гондолина» в пересмотренном тексте (см. прим. 9).

11. Замена «и Синдарин и Нолдорин» на «языки Белерианда» произошла позднее, чем изменения, о которых говорится в прим. 9 и 10, но, по-видимому, по той же причине, что и изменение, касающееся разговорного Нолдорина в Гондолине. Использование множественного числа «языки» в переделанном тексте довольно загадочно; возможно, отец думал о языке Зеленых Эльфов Оссирианда, или он имел ввиду различные варианты (диалекты) Синдарина.

12. Название Квэнта Нолдоринва появляется в заголовке К (т.). Я не могу сказать, какую концепцию отец хотел вывести из исторических традиций, когда написал заключительные

слова.

Как я уже говорил, рукопись CA 1 обрывается после отступления о языках, но есть текст на свободных страницах, который можно счесть продолжением CA 1. Он составляет часть материалов, озаглавленных как «Старые материалы по Серым Анналам». Этот текст начинается со (второго) начала аннала 1497 («Ныне Моргот был напуган…») и кончается анналом ГС 20 (а для анналов 6 и 7 там есть очень небрежный черновик).
Рукопись CA 2

очень близка к этому тексту и является едва ли чем-то большим, нежели хорошей копией с некоторыми изменениями в словах; несколько интересных различий отмечены в комментариях.

Сейчас я возвращаюсь к тексту CA 2, который уже нет надобности помечать номером.

1497

§ 49 Ныне Моргот был напуган разгромом своих армий и нежданной доблестью Нолдор, и желая выиграть время для новых замыслов, он послал вестников к Майдросу, и притворился, что хочет вести переговоры. Майдрос, со своей стороны, тоже притворился, что желает этого, но каждый замыслил зло против другого. Поэтому оба они

пришли на место встречи с силами большими, нежели было уговорено, но отряд Моргота был сильнее, и Майдрос был побежден и взят в плен.

§ 50 И Моргот удержал Майдроса как заложника, пообещав освободить его только в том случае, если Нолдор либо уйдут в Валинор, либо покинут пределы Белерианда и отправятся на крайний Юг. И еще сказал он, что в случае отказа Майдрос будет подвергнут мукам. Но остальные сыновья Феанора поняли, что Моргот обманет их и не отпустит Майдроса, что бы они ни делали; к тому же связаны они были клятвой и в любом случае не могли отказаться от войны с Врагом.

1498

§ 51 Поэтому Моргот надел на правое запястье Майдроса петлю из злой зачарованной стали и подвесил его за руку над пропастью на западном пике Тангородрима, где никто не смог бы добраться до него. А его братья отступили и возвели большой укрепленный лагерь в Хитлуме.

1500

§ 52 В этом году Финголфин и те, кто последовал за ним, пересекли вздыбленные льды Хэлькараксэ и, наконец, с великими мучениями и потерями, пришли на Север Эндара; и сердца их были исполнены горечи. И когда ступили они

на земли Средиземья, века Звезд кончились, и началось время Солнца и Луны, как говорится о том в хрониках Амана.

ГС 1*

§ 53 В это время Солнце и Луна, созданные Валар после гибели Древ, впервые поднялись на небеса. Первой появилась Луна, и как только она взошла на Западе над тьмой, Финголфин приказал трубить в серебряные трубы, и начал свой поход по Средиземью; а тени его воинства, длинные и черные, бежали впереди.

* ГС — Год Солнца (Прим. перев.)

§ 54 Эльфы Средиземья с восторгом и надеждой глядели на это новое творение; а слуги Моргота были поражены изумлением; и Моргот послал духов тьмы напасть на Тилиона, стража луны, и бились они в небесах. Но вскоре произошел первый Восход Солнца, и, подобное огромному огню, поднялось оно над вершинами Пэлори, загорелись облака Средиземья, а все туманы мира стали куриться и замерцали золотым блеском. Тогда развернул Финголфин свои серебряно-голубые знамена, а цветы, пробудившиеся от Сна Йаванны, раскрывались под ногами его воинства.

§ 55 Моргот был очень сильно испуган и укрылся он в самых глубоких подземельях Ангбанда,

отозвав своих слуг, и выслал огромную черную тучу, дабы скрыть свои владения от света Дневной Звезды. Поэтому Финголфин смог без помех пройти через все укрепления царства Моргота и пересек он Дор-Даэделот, пока враги его спрятались под землей; и Эльфы ударили во врата Ангбанда, а звук их труб сотряс пики Тангородрима. И

Майдрос, услышав их среди своих мук, громко закричал, но голос его затерялся среди каменного эха.

§ 56 И с этого времени начался счет по Годам Солнца. Быстрее они шли и были короче, чем длинные Годы Древ в Валиноре. Се! В это время все живое принялось расти, изменяться и созревать с невиданной быстротой; во Вторую Весну Арды животные и растения расселились по всему Средиземью, и Эльдар умножились, и весь Белерианд стал зеленым и прекрасным.

§ 57 Как говорят, при первом Восходе Солнца в Хильдориэне, центре мира, пробудились Люди, младшие дети Илуватара. Их называли Атани; но Эльдар звали их также Хильди, Идущие следом. И вошли они в историю Белериандa до самого его конца.

§ 58 Тогда Финголфин, будучи иного нрава,

нежели Феанор, и опасаясь ловушек Моргота, протрубив свой вызов, отступил от Дор-Даэделота и повернул к Митриму, ибо до него дошли вести, что там найдет он сыновей Феанора. Также Финголфин стремился отгородиться от Моргота горами, пока народ его не отдохнет и не наберется сил; ибо видел он мощь Ангбанда и не думал, что крепость падет лишь от звука труб. Поэтому, добравшись, наконец, до Хитлума, он основал свой первый лагерь и поселения на северном берегу озера Митрим.

§ 59 Но в сердцах Финголфина и его народа не было любви к народу Феанора; и хотя Финголфин узнал, что Феанор мертв, он считал сыновей сообщниками отца, и существовала опасность, что два воинства вступят в битву. Хотя велики и горьки были их потери в пути, все же народ Финголфина и Инглора, сына Финрода, был гораздо многочисленнее сторонников Феанора; поэтому те отступили перед Финголфином и передвинули свой лагерь на южный берег, и теперь меж двумя народами лежало Озеро.

§ 60 Многие из народа Феанора воистину горько сожалели в содеянном в Лосгаре и были изумлены доблестью, что провела их друзей, которых они покинули, через Льды Севера, и если бы не

стыд — они со смирением приветствовали бы их. И таким образом исполнилось проклятие, что лежало на Нолдор, ибо они не достигли ничего, пока Моргот был охвачен страхом, и его слуги укрывались от внезапного света. И Моргот выпустил из подземелий Ангбанда огромные клубы пара и дыма, они поплыли, оторвавшись от курящихся вершин Железных Гор к Митриму, куда нес их восточный ветер. И там затмили они новое солнце, и опустились, сворачиваясь клубами, на равнины и ложбины, и, унылые и отвратительные, легли на воды Митрима.

5

§ 61 И Фингон Отважный решил исцелить вражду, разделившую Нолдор, до того, как Враг будет готов к войне; ибо земля на севере сотрясалась от грохота кузниц Моргота.

Более того, мысль о его старой дружбе с Майдросом язвила его сердце печалью (хотя и не ведал он еще, что Майдрос не забыл о нем при сожжении кораблей). Потому отважился он на подвиг, который справедливо считается одним из славнейших среди деяний принцев Нолдор: один, не с кем не посоветовавшись, он отправился на поиски Майдроса; и под покровом той самой тьмы, что сотворил Моргот, он незамеченным пробрал-

ся в царство врага. В Квэнте рассказывается о том, как он нашел друга, спев в одиночестве в мрачных горах песню Валинора, и как ему помог Орел Торондор, отнеся его наверх к Майдросу; но не смог он разрубить стальную петлю и был вынужден отсечь руку, которую она держала.

Так он избавил от мучений друга былых дней, и возобновилась любовь меж ними; а вражда домов Финголфина и Феанора была исцелена. После этого Майдрос всегда держал меч в левой руке.

§ 62 Тогда Нолдор, вновь воссоединившись, выставили дозоры у границ Дор-

Даэделота, а главное войско разместилось на севере тех земель. И разослали они вестников, дабы исследовать пределы Белерианда и познакомиться с населяющими его народами.

§ 63 Принцам из дома Финрода дозволено было пересечь Завесу Мэлиан, ибо они были в близком родстве с самим королем Тинголом (их мать Эарвен была дочерью его брата).

Тогда Ангрод первым из всех Изгнанников прибыл в Менегрот, он пришел как посланец Инглора, и долго говорил с Королем, рассказывая ему о деяниях Нолдор на севере, о числе и расположении их воинств; но, будучи верным и мудрым, и думая, что все обиды ныне прощены,

он ничего не поведал о Феаноре, кроме его доблестной смерти.

§ 64 Король Тингол выслушал Ангрода и сказал ему перед уходом: «Передай же тем, кто послал тебя, мои слова: Нолдор могут жить в Хитлуме, если пожелают, и могут селиться в Дор Тонионе, и к востоку от Дориата до самого подножия гор Эрид Луин, где свободные земли в избытке. Но в иных землях живут многие из моего народа, и я не потерплю, чтобы ограничивали их свободу, а еще менее — чтобы они были изгнаны из своих домов. Посему, думайте, принцы Запада, как вести себя! Ибо я — Владыка Белерианда, и все, кто желает здесь поселиться, должны прислушиваться к моим словам.

В Дориате же я не дозволяю жить никому, кроме тех, кого я приглашу как гостей, или тех, кто обратится ко мне в великой нужде».

§ 65 В то время Нолдор держали совет в Митриме, рассуждая о своем положении, и решая, как им подружиться с Серыми Эльфами, и как собрать силы и расположить их наилучшим образом для войны с Морготом. Ибо по этой причине пришли они в Средиземье; все же для многих северные земли показались холодными, а южные страны –более привлекательными, они стремились к

новому дому, где их народ умножался бы в мире, подальше от военных лагерей в нагорьях.

§ 66 На этот совет прибыл Ангрод из Дориата, принеся слово Короля Тингола, и приветствие короля показалось Нолдор холодным. Сыновья Феанора были сильно разгневаны, и Майдрос рассмеялся, сказав: «Тот король, кто сможет удержать свое, иначе титул его ничего не стоит. Тингол всего лишь подарил нам те земли, где нет его власти.

Воистину, один лишь Дориат остался бы его владением в эти дни, если бы не приход Нолдор. Так пусть правит в Дориате и радуется, что его соседи - потомки Финвэ, а не Орки Моргота, которых мы встретили здесь. Во всех других местах будет так, как покажется лучшим нам».

§ 67 Но Крантир, который не любил сыновей Финрода и был самым суровым из братьев и наиболее скорым на гнев, воскликнул: «И более того! Пусть сыновья Финрода не бегают туда-сюда со своими сказками к этому Темному Эльфу в его пещеры! Кто сделал их нашими глашатаями? И хотя они пришли уже в Белерианд, пусть не забывают столь быстро, что их отец из владык Нолдор, хотя мать и другого рода».

§ 68 Тогда Ангрод, сильно разгневавшись, поки-

нул совет. Майдрос сурово упрекнул Крантира; но большая часть Нолдор из обоих домов, услышав его слова, взволновались, испугавшись свирепого нрава сыновей Феанора, который, казалось, всегда будет проявляться в поспешных словах или жестокости.

§ 69 Поэтому, когда совет принялся выбирать верховного владыку Изгнанников и главу принцев Нолдор, выбор всех, за исключением немногих, пал на Финголфина. И как только это стало известно, все, кто слышал, вспомнили слова Мандоса, что дом Феанора всегда будет зваться Обездоленным. Тем не менее, с большим неудовольствием приняли этот выбор сыновья Феанора, кроме одного лишь Майдроса, хотя его это касалось ближе прочих. Но он сдержал своих братьев, сказав Финголфину: «Если бы даже не лежали меж нами обиды, владыка, все равно по праву выбор должен был пасть на тебя, старшего из дома Финвэ и не последнего из мудрых».

§ 70 А сыновья Феанора покинули совет, и вскоре они ушли из Митрима на восток к обширным и диким землям меж Химрингом и Озером Хэлеворн под горой Рэрир. Позже этот край стал зваться Пределом Майдроса; ибо там река или холм давали небольшую защиту от нападений с

Севера; в тех местах Майдрос и его братья держали дозор, принимая всех, кто бы к ним не пришел, и лишь в случае нужды общаясь со своими родичами на западе.

§ 71 Говорят, что так задумал сам Майдрос, дабы уменьшить возможность столкновения, а также он желал, чтобы первый и самый опасный натиск (как казалось) был направлен на него; и со своей стороны он остался в дружбе с домами Финголфина и Финрода и появлялся среди них иногда для общих советов. Но и он был связан Клятвой, хоть она и уснула на время.

20

§ 72 В этом году Финголфин, Король Нолдор, созвал большой совет и устроил великий пир, который после этого долго помнили и называли Мерет Адертад, Праздник Воссоединения. Он происходил недалеко от прекрасных озер Иврин (откуда берет начало быстрый Нарог), ибо земля там зелена и прекрасна, так как горы защищают ее от холодов Севера. Туда сошлись многие вожди и Эльфы Финголфина и Инглора; а из сыновей Феанора были там Майдрос и Маглор с воинами Предела. Присоединились к ним и Кирдан, и многие Эльфы из Гаваней, а также пришло множество Серых Эльфов из лесов и равнин,

далеких и близких, и даже некоторые Нандор пришли от имени своего народа из Оссирианда. Но Тингол не явился сам из Дориата, а отправил двух посланцев, Дайрона и Маблунга, со словами приветствия. На Мерет Адертад много держалось советов в добром согласии, много произносилось клятв дружбы и союза, и озарен был пир весельем и доброй надеждой; и поистине прекрасные пришли после него времена, времена мира, роста и цветения, и вся земля пребывала в радости, хотя над Севером все еще нависала Тень.

§ 73 (Как записано в летописях, на празднике даже многие Нолдор говорили на языке Серых Эльфов, ибо, в то время как Нолдор с легкостью учили язык этой земли, Синдар медленно овладевали речью Амана).

50

§ 74 После долгого мира Инглор и Тургон путешествовали вместе, и когда отдыхали они ночью у Сумеречных Озер, Ульмо наслал на них глубокую дрему, и во сне внушил им непокой. И потом каждый из них отдельно от другого принялся искать места защищенные и укрытые, дабы укрепиться там до того, как силы Моргота выплеснутся из Ангбанда, как предсказывали их сны. [Добавлено позже: Но Тургон ничего не

нашел и вернулся в Ниврост].

§ 75 В этом году Инглор и сестра его Галадриэль долго гостили у Тингола, их родича.

И сердце Инглора исполнилось изумлением от красоты и силы Менегрота, и у него возникло сильное желание построить такую же крепость. Потому открыл он свое сердце Тинголу, рассказав ему о своих снах; и Тингол поведал ему о пещерах под Высоким Фаротом на западном берегу Нарога, и когда он уходил, дал ему проводников, дабы они провели его в те места, которые мало кто знал. Так Инглор пришел в Пещеры Нарога и начал там строить глубокие залы и оружейные, подобные Менегроту; и крепость эта стала зваться Нарготронд Поэтому Нолдор назвали его Фелагундом, Повелителем Пещер, и это имя носил он до конца своих дней. Но Галадриэль не ушла [добавлено позже: из Дориата]

и осталась с Мэлиан, ибо была меж ними великая любовь.

53

§ 76 [Тургон во время своих одиноких странствий, по милости Ульмо позже >] В этом году Ульмо явился Тургону на брегах Ниврoста, и по его повелению Тургон отправился один в странствие, и милостью Ульмо /, нашел сокрытую

долину меж гор, где позже был возведен Гондолин. Никому он не открылся, но тайно принялся составлять план города, подобного Тириону на Туне, по коему ныне в изгнании томилось его сердце.

60

Третья Битва

§ 77 Тогда Моргот, поверив донесениям своих соглядатаев, что владыки Эльдар расселились по всему Белерианду и мало помышляют о войне, задумал проверить силы и бдительность своих врагов. И снова, почти без предупреждения, его силы пришли в движение, на Севере внезапно заколебалась земля, и огонь вырвался из ее трещин, а Железные Горы изрыгнули пламя; и армия Орков хлынула в Долину Сириона, пытаясь прорваться в самое сердце Белерианда. Но Финголфин и Майдрос не дремали. Быстро собрав огромное воинство из Нолдор и Синдар, они уничтожили банды Орков, пробравшиеся в их земли, а главное вражье войско Эльфы отбросили на равнину Ардгален, там окружили и перебили до последнего воина на виду у Ангбанда. То была Третья Битва Войн Белерианда и ее назвали Дагор Агларӗб, Достославная Битва.

§ 78 Это была победа — но вместе с тем и предо-

стережение; и военачальники вняли ему.

Они сплотили свой союз, расставили усиленные дозоры, и так началась Осада Ангбанда, что длилась почти четыреста лет. И Финголфин хвалился, что (если не будет предательства) Моргот никогда не сможет прорвать оборону Эльдар. Но все же Нолдор не смогли ни взять Ангбанд, ни вернуть Сильмарили. И война не прекращалась во время Осады, ибо Моргот тайно ковал новое оружие и снова и снова проверял бдительность своих врагов. Более того, он не был окружен на крайнем севере; и тогда как снег и лед не позволяли его врагам нести стражу в морозной пустоши, это не мешало его шпионам и посланцам тайно уходить и возвращаться.

Следующий отрывок первоначально выглядел так: «В это время Моргот замыслил новое зло. Он приказал слугам брать живыми любых Эльдар…». Вместо этого на отдельной странице был написан более длинный отрывок, что приводится здесь в §§ 79-

81, возвращаясь к первоначальному тексту на втором предложении § 81: «Он повелел Оркор брать Эльдар в плен живыми…».

§ 79 И ему самому, и он этим воспользовался. Теперь, на Эрессеа, мы знаем от Валар через

наших родичей, все еще живущих в Амане, что после Дагор-нуин-Гилиат Мелькор чьи силы так долго нападали на Эльдар, сам отбыл из Ангбанда в последний раз. Так же, как и ранее перед пробуждением Квэнди, шпионы его были настороже и вскоре к нему пришли вести о появлении Людей. Это показалось ему делом столь великой важности, что он сам тайно, под покровом тени, отправился в Средиземье, доверив ведение Войны своему наместнику Саурону. О его общении с Людьми Эльдар в то время ничего не ведали, да и сейчас знают мало, ибо ни Валар, ни Люди никогда не говорили им об этом открыто и ясно.

§ 80 Но некая тень всегда лежала на сердце у Людей (подобно тому, как тень Резни и пророчества Мандоса лежала на Нолдор), и Эльдар ясно видели ее даже в благородном народе Друзей Эльфов, который они узнали первыми. Моргот всегда стремился извратить или разрушить все новое и прекрасное; но, как полагают Эльдар, без сомнения была у него и другая цель: страхом и ложью сделать Людей врагами Эльфов и бросить их с Востока на Белерианд. Но замысел этот осуществлялся медленно и не был завершен до конца, ибо Людей (как говорят) поначалу было очень мало, а Моргот, испуганный вестями о рас-

тущей силе и крепнущем союзе Эльдар, вернулся в Ангбанд, оставив на Востоке лишь нескольких слуг, намного менее сильных и хитрых.

§ 81 Именно в это время (после его возвращения, если предыдущий рассказ был верен, как мы полагаем) Моргот замыслил новое зло, желая прежде всего посеять страх и недоверие меж Эльдар Белерианда. Он повелел Оркор брать Эльдар в плен живыми, где только возможно, и в путах доставлять в Ангбанд. Ибо намеревался он принуждением заставить их знания и искусность служить его целям; кроме того, он получал удовольствие от созерцания их мучений, а также с помощью пыток он иногда узнавал о делах и намерениях своих врагов. Некоторых он так запугал ужасом своего взгляда, что им не нужно было цепей — даже вдали от Врага они боялись его, исполняя его волю, где только возможно. Таких он освобождал и отпускал обратно, дабы они сеяли предательство среди своих родичей. И так сбылось в полной мере пророчество Мандоса, ибо вскоре Эльфы стали опасаться тех, кто утверждал, что бежал из рабства, и часто несчастные, попавшие в лапы Орков, даже если они вырывались из тяжкого плена, вынуждены были бродить без дома и друзей, становясь изгоями в лесах.

§ 82 И еще задолго до того, как все это зло стало явным, говорят, что после победы в Третьей Битве некоторые Эльдар (схваченные шайками Орков в лесах или слишком оторвавшиеся от своих при преследовании врага) были доставлены к Морготу. И от них он узнал многое, что случилось после мятежа Феанора, и возрадовался, увидев в этом семена многих раздоров среди своих врагов. Но и Эльдар стало известно, что Сильмарили целы и вставлены в Железную Корону, которую Моргот надевал, сидя на черном троне.

Ибо Нолдор все еще были могучи, и мало кого Мелькору удалось запугать так, чтобы они служили ему, а, бежав, они становились его злейшими врагами.

§ 83 В Квэнта Нолдоринва подробно говорится о том, как после Дагор Аглареб владыки Нолдор и Синдар обустроили земли, пока длилась Осада Ангбанда. Здесь достаточно сказать, что [добавлено: поначалу самые западные владения были у Тургона, ибо он поселился в Нивросте, к югу от Дрэнгиста, между Эрид Ломин и Морем, а]

Финголфин и Фингон держали Хитлум, их главные поселения и крепость располагались в Эйтель Сирион; у них были и всадники, что ездили по равнине Ардгален, ибо лошади Эльдар,

вначале немногочисленные, быстро размножились, а трава Ардгален тогда еще была густой и зеленой. Многие предки этих коней прибыли из Валинора и были отданы Майдросом Финголфину во искупление потерь, ибо они были перевезены в Лосгар на кораблях.

§ 84 Сыновья Финрода держали земли от Хитлума до восточной границы Дортониона.

Инглор и Ородрет владели ущельем Сириона, а Ангрод и Эгнор — северными склонами Дортониона до самого Аглона, где, как говорилось ранее, начинался Предел Майдроса.

§ 85 За кольцом Осады простирались обширные земли Белерианда - от Моря до Эрид Луин, к востоку и западу от Сириона. Хотя Финголфин из Хитлума был верховным владыкой всех Нолдор, Инглор, наиболее любимый из всех Эльфов, стал величайшим*

правителем в этой стране. Ибо сам Фелагунд был Королем в Нарготронде, а его братья, Ангрод и Эгнор были владыками Дортониона и его вассалами; была у него и крепость на севере, в широком проходе меж Эредвэтрин и Дортонионом, через который Сирион тек на юг. Там, посреди реки, находился остров, а на нем Инглор выстроил могучую сторожевую цитадель — Миннас-тирит,

и после возведения Нарготронда, он назначил ее правителем Ородрета. И все Эльфы, что жили по обоим берегам Нарога, избрали Инглора своим владыкой. На юг его королевство простиралось до самых Устьев Сириона, на запад — до Нэннинга, а на восток — до границ Дориата. Но в Эгларесте, и на западе - от Нэннинга до Моря - властвовал Кирдан Корабел, который всегда был в тесной дружбе с Нарготрондом.

* То есть, его владения были самыми обширными. (Прим. перев.) § 86 Дориат в центре Белерианда был владением Короля Тингола, а восточными землями к югу от Предела Майдроса и до границ Оссириандa правили сыновья Феанора.

Но там мало кто жил, кроме охотников и странствующих Серых Эльфов. В тех землях поселились Дамрод и Дириэль, и пока длилась Осада, редко бывали они на севере.

Иногда, даже издалека, туда приезжали и другие Эльфийские владыки, дабы поохотиться в зеленых лесах; но никто не переходил Эрид Луин и не глядел на Эриадор, кроме одних лишь Зеленых Эльфов, что навещали родичей, по-прежнему живущих в дальних землях.

Потому мало вестей о том, что происходило на Востоке, достигало Белериандa, и приходили

они поздно.

60-445

§ 87 По большей части время Осады Ангбанда было временем радости, и земля обрела покой под новым светилом, а мечи Нолдор сдерживали зло Моргота. Мысли Врага были направлены лишь на их уничтожение, и он мало обращал внимания на остальное Средиземье. Поэтому в то время Люди воспрянули и размножились, [они общались с Темными Эльфами Восточных земель>], и были среди них те, кто говорил с Эльфами Средиземья и многому у них научился. [От них, как говорят, берут начало многие языки Людей. Так Люди узнали о Благословенном Крае [ ] Запада и о Силах, что живут там, и многие из Отцов Людей, Атанатари, в своих скитаниях двигались всегда на запад. Этот отрывок был переписан так:] От них, как говорят, берут начало многие языки Людей и от них Люди узнали о Благословенном Крае Запада и о Силах Света, что живут там. Поэтому многие из Отцов Людей, Атанатари, в своих скитаниях двигались всегда на запад, убегая от Тьмы, что поймала их в ловушку. Ибо эти Друзья Эльфов были Людьми, что раскаялись и восстали против Темной Силы, и их жестоко угнетали и преследовали слуги Тьмы и

те, кто поклонялся ей.

64

§ 88 И непокой, что вложил в сердце Тургона Ульмо, вновь пробудился в его душе в Нивросте, и тогда собрал он свой народ, третью часть от всего народа Финголфина (и не было среди них Синдар), и вместе со своими женами и добром они тайно отправились на юг вдоль Эред-вэтрин, и мало кто знал, куда они идут. А Тургон прибыл в Гондолин и его народ принялся быстро возводить город, что замыслил он в своем сердце; и они выставили стражу, так что никто не мог проникнуть туда незамеченным. [Этот аннал позднее был изменен:]

§ 89 И непокой, что вложил в сердце Тургона Ульмо, вновь пробудился в его душе в Нивросте, и он собрал своих наиболее искусных мастеров и тайно привел их в Гондолин и там начали они возводить укрепленный город, что Тургон замыслил в своем сердце; и они выставили стражу, чтобы никто не смог увидеть их работу.

65

§ 90 В это время с помощью Нолдор (что были намного искусней в ремеслах, чем Синдар) Бритомбар и Эгларест были обнесены высокими стенами, а внутри были возведены прекрасные

города, и гавани с причалами и пирсами из камня. И на мысе к западу от Эглареста была выстроена башня Ингильдон, дабы смотреть на море; но как потом оказалась, она была не нужна. Ибо никогда Моргот не пытался строить корабли или вести войну на море. Все слуги его избегали воды, и никто из них и близко не подходил к Морю, разве что в случае крайней нужды.

66

§ 91 В то время Галадриэль, дочь Финрода, как уже говорилась, жила вместе с Мэлиан и была дорога ее сердцу. И они иногда беседовали о Валиноре и о блаженстве былых дней; но о том, что было после темного часа гибели Древ, Галадриэль ничего не говорила, а всегда умолкала.

§ 92 И однажды сказала Мэлиан: «Есть какое-то горе, что лежит на тебе и твоем роде.

Это я вижу, но все остальное скрыто от меня, ибо ни зрением, ни мыслью не могу я различить, что происходило или происходит на Западе: тень лежит на всей земле Аман и простирается над Морем. [Не расскажешь ли ты>] Почему не говоришь ты мне более?»

«Горе это осталось в прошлом»,-молвила Галадриэль, «и я хочу оставить ту радость, что есть ныне, неомраченной воспоминаниями. И может

быть, еще достаточно печали ожидает нас, хотя сейчас воспряли наши надежды».

§ 93 Тогда Мэлиан взглянула ей в глаза и сказала: «Не верю я, что Нолдор явились сюда посланцами Валар, как говорили сначала: нет, хотя и прибыли они в самый час нашей нужды. Ибо смотри! Никогда не говорят они о Валар, а их владыки не принесли никакой вести Тинголу от Манвэ, или от Ульмо, или даже от Ольвэ, брата короля и от его народа, что ушли за Море. Почему же, Галадриэль, благородные Нолдор были изгнаны из Амана? И что за зло лежит на сынах Феанора, что они столь надменны и яростны? Не близка ли я к правде?»

§ 94 «Близка, владычица», отвечала Галадриэль, «кроме того, что мы не были изгнаны, но ушли по собственной воле и против воли Валар. Через великие опасности прошли мы для того, чтобы отомстить Морготу [или >] и отобрать у него похищенное». Тогда Галадриэль поведала Мэлиан о Сильмарилях и о гибели Короля Финвэ. Но не сказала она ни слова ни о Клятве, ни о Резне, ни о сожжении кораблей.

§ 95 Но Мэлиан, которая смотрела Галадриэли в глаза, пока та говорила, молвила: «Ныне многое поведала ты мне, и еще больше увидела я за

твоими словами. Темен твой рассказ о пути из Тириона, но я вижу там зло, о котором Тингол должен узнать, дабы мудро править в дальнейшем».

«Может быть», сказала Галадриэль, «но не от меня».

§ 96 И более Мэлиан не говорила об этом с Галадриэлью; но она поведала все, что узнала о Сильмарилях, Королю Тинголу. «Великое то дело», сказала она, «поистине, более великое, нежели мнится самим Нолдор. Ибо узри! Свет Амана и судьба Арды ныне заключены в этих камнях, творении погибшего Феанора. Я предвижу, что всей силы Эльдар будет недостаточно, чтобы вернуть Сильмарили, и мир будет разрушен в грядущих битвах, пока их вырвут у Моргота. Внемли же! Феанор погиб из-за них и многие другие, как я догадываюсь; но первая из всех смертей, что они принесли и еще принесут — это смерть Финвэ, твоего друга. Моргот убил его перед своим бегством из Амана».

§ 97 Тингол молчал, ибо его охватили печаль и дурное предчувствие, но, наконец, он сказал: «Ныне я понял причину ухода Нолдор с Запада, которому прежде дивился я более всего. Не на помощь нам пришли они (это лишь случай); ибо тех, кто остался в Средиземье, Валар оставили

жить по собственной воле до самой крайней нужды. Для мести и возвращения утраченного пришли сюда Нолдор. Но тем более верными союзниками будут они в борьбе с Морготом, ибо никогда уж они не вступят с ним в переговоры».

§ 98 Но Мэлиан сказала: «Воистину, по этим причинам пришли они, но не только.

Остерегайся сынов Феанора! Тень гнева Богов лежит на них; и я чувствую, что они уже творили зло в Амане и причиняли беды своим родичам. Обида, ныне уснувшая, лежит меж принцами Нолдор».

§ 99 И Тингол ответил: «Что мне до того? О Феаноре я знаю лишь со слов других, и в их рассказах он предстает воистину великим. О сыновьях его я слышал мало хорошего, но все же они подтвердили, что являются смертельными врагами нашего врага».

«Их слова и их замыслы могут оказаться обоюдоострыми», сказала Мэлиан; и более они не говорили об этом.

67

§ 100 И вскоре среди Синдар поползли слухи о деяниях Нолдор до их прихода в Белерианд. Ныне ясно, откуда они исходили (но тогда никто этого не знал), и, скорее всего, злая правда была

усугублена и отравлена ложью. Моргот избрал Синдар первой целью для своего злого умысла, ибо они совсем его не знали, были неосторожны и доверяли словам. Поэтому Кирдан, услышав эти темные слухи, был обеспокоен. Был он мудр и быстро понял, что правда это или ложь, в любом случае рассказы эти распространяются со злым умыслом; но он думал, что зло это проистекает от принцев Нолдор из-за соперничества меж их домами. И послал он вестников к Тинголу, дабы они поведали все, что ему стало известно.

§ 101 И случилось так, что в это время сыновья Финрода вновь гостили у Тингола, ибо они желали навестить свою сестру Галадриэль. Тогда Тингол, глубоко взволнованный, в гневе обратился к Инглору, сказав: «Зло причинил ты мне, родич, утаив столь важные вести. Ибо узри! Ныне узнал я обо всех преступлениях Нолдор».

§ 102 Но Инглор ответил: «Что за зло причинил я тебе, владыка? Или что за преступления творили Нолдор в твоем королевстве, что так разгневали тебя? Ни против твоего владычества, ни против твоего народа не замышляли и не творили они зла».

§ 103 «Дивлюсь я тебе, сын Эарвен», сказал Тингол, «ибо пришел ты к трапезе у своего родича с

руками алыми от крови рода твоей матери, и ты не говоришь ничего в свою защиту и не ищешь прощения!».

§ 104 Инглор был в сильном затруднении и молчал, ибо не мог он защитить себя, не бросив обвинений против других принцев Нолдор; а он не желал этого делать перед Тинголом. Но сердце Ангрода вновь наполнилось горечью при воспоминании о словах Крантира, и он воскликнул: «Владыка, я не знаю, от кого и какую ложь ты слышал. Но руки наши чисты. Неповинны мы ни в чем, и упрекнуть нас можно лишь в глупости, ибо мы слушали речи яростного Феанора, и они опьянили нас как вино и так же быстро.

Никакого зла не совершали мы в пути, но сами пострадали от великой обиды. И простили ее. За это нас назвали твоими наушниками и предателями Нолдор. Назвали несправедливо, как ты знаешь, ибо мы из верности родичам ничего не сказали тебе и тем заслужили твой гнев. Но сейчас ты узнаешь правду, ибо не в силах мы более сносить незаслуженные обвинения». И резко заговорил он против сыновей Феанора, рассказав о крови в Альквалондэ, о пророчестве Мандоса, и о сожжении кораблей в Лосгаре. «Почему мы, пережившие Вздыбленный Лед, должны носить имя

убийц родичей и предателей?», воскликнул он.

§ 105 «Но все же тень Мандоса лежит и на вас», сказала Мэлиан. А Тингол долго молчал, перед тем как ответить. «Сейчас уходите!», молвил он. «Ибо сердце мое пылает.

Позже вы можете вернуться, если пожелаете. Ибо я не закрою двери перед своими родичами, что были вовлечены в злодеяния, коим не смогли помешать. С Финголфином и его народом я тоже сохраню дружбу, так как они горько заплатили за совершенное зло. И

в нашей ненависти к Силе, что содеяла это горе, все обиды должны быть забыты».

§ 106 «Но внемлите же! Не желаю я более слышать язык тех, кто убивал мой народ в Альквалондэ! И покуда я властвую, пусть никто во всем моем королевстве не разговаривает на этом языке открыто. Все Синдар услышат мое повеление: не говорить на языке Нолдор и не отвечать тем, кто заговорит на нем. А те, кто будет продолжать использовать его, будут считаться нераскаявшимися убийцами родичей и предателями».

§ 107 И сыновья Финрода ушли из Менегрота с тяжелым сердцем, поняв, что всегда будут исполняться слова Мандоса, и никто из Нолдор, последовавших за Феанором, не избегнет тени,

лежащей на его доме. И вышло так, как сказал Тингол: Синдар услышали его повеление и по всему Белерианду отказались от языка Нолдор и избегали тех, кто говорил на нем открыто; а Изгнанники приняли Синдарин как повседневный язык [кроме одного лишь Гондолина, где Нолдор жили, не смешиваясь с другими народами, но этот город оставался сокрытым. >]. И лишь владыки Нолдор разговаривали меж собой на Высокой Речи Запада, хотя везде, где жили Нолдор, этот язык сохранился как язык знания.

102

§ 108 В хрониках записано, что в этом году было окончено строительство Нарготронда, и сыновья Финрода собрались там на пир, а из Дориата прибыла Галадриэль и жила в городе некоторое время. У Короля Инглора Фелагунда не было жены, и Галадриэль спросила его, почему это так. И когда она говорила, на Фелагунда сошло предвидение, и он молвил: «Я тоже принесу клятву, и должен быть свободен, чтобы исполнить ее и сойти во тьму. И не останется от моих владений ничего, что мог бы наследовать сын».

§ 109 Однако, говорят, что до этого часа столь холодный расчет не руководил им; ибо любил он Амариэ из Ваниар, а ей не было дозволено

отправиться с ним в изгнание.

116

§ 110 В этом году, согласно хроникам этого города, был возведен Гондолин, через пятьдесят лет после прихода Тургона из Нивроста. Но вести об этом не пересекали горы, и никто из родичей Тургона не был приглашен на пир. [Этот аннал был позже вычеркнут и заменен другим. См. §§111-113]

§ 111 В этом году возведение Гондолина было завершено, после пятидесяти [добавлено: и 2] лет тайной работы. Поэтому Тургон готовился уйти из Нивроста и покинуть свои прекрасные чертоги в Виньямаре под Горой Тарас; и тогда [последний раз Ульмо прибыл к нему>] Ульмо второй раз прибыл к нему / и сказал: «Тургон, ныне ты должен, наконец, отбыть в Гондолин; а я наложу свои чары на Долину Сириона, так что никто не заметит твоего ухода, и никто не сможет найти тайный ход в твои земли против твоей воли.

Дольше всех других королевств Эльдалиэ Гондолин будет противостоять Мелькору. Но не люби его слишком сильно и помни, что истинная надежда Нолдор лежит на Западе и придет с Моря».

§ 112 И Ульмо предостерег Тургона, что и на нем тоже лежит Проклятие Мандоса, которое

Ульмо снять был не в силах. «Может случиться так», -сказал он, «что проклятие Нолдор найдет тебя еще до конца, и предательство зародится среди твоих стен. Тогда им будит грозить пламя. Но если эта опасность подойдет близко, то из Нивроста придет некто, дабы предостеречь тебя, и от него, среди огня и гибели, родится надежда для Эльфов и Людей. Поэтому оставь в этих чертогах доспехи и меч, через годы он найдет их, и так ты узнаешь его, и не будешь обманут». И Ульмо показал Тургону, какого вида и размера должны быть оставленные меч, шлем и кольчуга.

§ 113 Тогда Ульмо вернулся в Море; а Тургон повелел своему народу (там было около трети Нолдор из Дома Финголфина и еще больше Синдар) отправляться, и они ушли, отряд за отрядом, тайно, под тенью Эрид Вэтион, и никем не замеченные, прибыли в Гондолин со своими женами и добром, и никто не знал, куда они исчезли. И последним из всех шел Тургон со своими вождями и домочадцами. Тихо прошли они через холмы в горные врата, и те закрылись. А в Нивросте не осталось никого, и был он пустынен до самого разрушения Белерианда.

§ 114 Народ Крантира, сына Феанора, поселился

у верхнего течения Гэлиона, подле озера Хэлеворн под сенью Голубых Гор. Говорят, в то время они первыми поднялись в горы и взглянули на восток, и показалось им Средиземье обширным и диким. Они первыми встретились с Наугрим, которые после нападений Моргота и прихода Нолдор перестали приходить в Белерианд. И хотя оба народа любили ремесло и охотно учились, но мало было любви меж Гномами и Нолдор. Ибо Гномы были скрытны и скоры на обиду, тогда как Крантир был высокомерен и редко скрывал свое презрение к безобразию Наугрим, а народ вторил своему владыке. Тем не менее, поскольку оба народа боялись и ненавидели Моргота, они заключили союз, и получили от него немало выгоды. Ибо Наугрим узнали в те дни многие секреты ремесла, так что кузнецы и каменщики Ногрода и Белегоста прославились среди своего народа; а Нолдор получили много железа, и их оружейные наполнились мечами и доспехами. И впоследствии, до того, как Майдрос был разбит, все торговые перевозки из гномьих рудников проходили через руки Крантира, и он изрядно обогатился.

155

§ 115 В этом году после долгого затишья, Моргот

попытался застать Финголфина врасплох (ибо он знал о бдительности Майдроса). Он выслал войско на снежный север, затем оно повернуло на запад, а после снова на юг, и так достигло берегов залива Дрэнгист и оттуда могло вторгнуться прямо в сердце королевства Хитлум. Но Эльфы вовремя заметили его и устроили врагам ловушку среди холмов у восточного конца залива, и большинство Орков было сброшено в море. Эта схватка не числилась среди великих битв, но была лишь самой опасной из многих ударов, что Ангбанд снова и снова наносил по кольцу осады. После нее на многие годы воцарился мир, и Моргот не нападал открыто, ибо понял, что одни Орки не смогут победить Нолдор, разве что их будет такое количество, которое он еще не мог собрать. Поэтому начал искать он новые средства для победы и замыслил создать драконов.

260

§ 116 В этом году Глаурунг, первый из Урулоки, огненных драконов Севера выполз ночью из врат Ангбанда. Он был еще юн и достиг едва ли половины длины (ибо долга жизнь драконов и растут они медленно), но Эльфы в ужасе бежали пред ним в Эридвэтрин и Дортонион; а он тем временем осквернил равнину Ардгален. Тогда Фингон,

принц Хитлума, выехал против него с отрядом конных лучников и окружил его кольцом быстрых всадников. И Глаурунг тоже был устрашен, ибо броня его не достигла еще полной крепости, и стрелы его ранили; он бежал обратно в Ангбанд и не выходил более в течение многих лет. Но Моргот был недоволен тем, что Глаурунг обнаружил себя слишком рано; и после этого поражения почти двести лет царил мир. Лишь на северных границах иногда происходили стычки. И весь Белерианд расцвел, а Нолдор строили крепости и прекрасные дворцы, создавали вещи невиданной красы, писали стихи, исторические хроники и книги мудрости. Во многих землях Нолдор и Синдар смешались в один народ и говорили на одном языке; хотя меж ними и сохранялись различия. Нолдор более чистой крови были сильнее духом и телом, будучи как могучими воинами, так и мудрецами. Они любили строить из камня, предпочитая склоны холмов и открытые земли. Тогда как у Синдар голоса были красивее, и более искусны они были в музыке (не считая лишь Маглора, сына Феанора). Они любили леса и берега рек, а некоторые все еще желали странствовать, нигде не оставаясь подолгу, и пели во время путешествия.

[Исфин и Эол]

В этом месте рукописи отец вставил отдельный аннал для года 316, касающийся Исфин и Эола. Этот аннал должен был заместить первоначальный, который стоял в рукописи для года 471, и позже был вычеркнут. Новый аннал был написан на обратной стороне календаря-ежедневника за Ноябрь 1951 года и там же были добавлены два следующих аннала о том же событии для гг. 320 и 400. Мне кажется, необходимо привести все четыре аннала (то есть первоначальный для года 471 и три более поздних) здесь вместе.

§ 117 [Аннал для года 471, позднее вычеркнутый]. В этом году Исфин Белая, сестра Тургона, утомившись от города и желая повидать брата своего Фингона, уехала из Гондолина вопреки воле и совету Тургона; и заблудилась в темном лесу Бретиль. И там нашел ее Эол Темный Эльф, живущий в этом лесу, и взял в жены. Он обитал в самой чащобе и избегал солнца, желая видеть лишь свет древних звезд; ибо так жил он со времен прихода в Белерианд и не принимал никакого участия в делах своих родичей.

316

§ 118 В этом году Исфин Белая, сестра Тургона, утомившись от города, уехала из Гондолина

вопреки [воле >] желанию Тургона. И она не поехала к Фингону, как он повелел, но отправилась на Восток, в земли Келегорма и его братьев, ее старых друзей в Валиноре. Но она отстала от своего эскорта в мраке Нан Дунгортин, и пошла далее одна; и наконец, попала она в Нан Эльмот. И там захватили ее чары Эола Темного Эльфа, что жил в лесу и избегал солнца, желая видеть лишь свет древних звезд. Эол взял ее в жены, и она поселилась с ним, и ни одна весть о ней не дошла до ее родичей; ибо Эол не позволял ей уходить далеко и лишь под покровом тьмы или сумерек он разрешал ей выходить наружу.

320

§ 119 В это время Исфин Белая родила Эолу Темному Эльфу сына в Нан Эльмоте; она хотела назвать его (?) Фингол [добавлено: дур], но Эол назвал его Глиндур [позже >Маэглин]; ибо так звался изобретенный Эолом металл, он был черным, гибким, но прочным; таким же был и его сын.

400

§ 120 В этом году Исфин и сын ее Глиндур [позже >Маэглин] бежали из Нан Эльмота от Эола Темного Эльфа, и пришли в Гондолин, и там их радостно принял Тургон, который думал, что

сестра его мертва или потеряна безвозвратно. Но Эол, тайно последовавший за ними, нашел Сокрытый Путь, там его схватила стража и привела к Тургону. Тургон принял его хорошо, но Эол был полон гнева и ненависти к Нолдор, он заговорил враждебно и потребовал отпустить его вместе с сыном. И когда ему было отказано, он метнул в Глиндура [не изменено] отравленный дротик, но Исфин кинулась между ним и сыном, была ранена и умерла в тот же день. Тогда Эол был приговорен к смерти, и его сбросили с высоких стен Гондолина; перед смертью он проклял сына, предсказав, что он умрет такой же смертью. Но Глиндур [позже >Маэглин] поселился в Гондолине и стал он великим среди его князей.

370

§ 121 В этом году Беор, старейший из Отцов Людей Запада, родился к востоку от гор.

388

§ 122 В этом году Халет Охотник родился в Эриадоре.

390

§ 123 В этом году также в Эриадоре родился Хадор Златовлас, чей дом наиболее прославился среди народов Друзей Эльфов.

400

§ 124 В этом году Король Инглор Фелагунд отправился на охоту в восточные леса, как о том рассказывается в Квэнте, и пришел в Оссириандд, и там набрел случайно на Беора и его людей, которые только что перевалили через горы. Беор стал вассалом Фелагунда и вернулся с ним в западные земли, и там жил у него до самой смерти, ибо была меж ними великая любовь. В восточном Белериандe родился Брегoлас, сын Беора.

402

§ 125 В этом году произошла схватка на северных границах, самая жестокая со времен бегства Глаурунга; ибо Орки пытались прорваться через перевал Аглон. Там бились Майдрос и Маглор, а им на помощь пришли сыновья Финрода и Беор, который первый из Людей обнажил меч за Эльдар. Тогда же родился Барахир, сын Беора, что после жил в Дортонионе.

413

§ 126 Родился Хундор, сын Халета.

417

§ 127 Галион Высокий, сын Хадора родился [под сенью Эрид Линдон >] в Эриадоре.

419

§ 128 Гундор, сын Хадора, родился под сенью Эрид Линдон.

§ 129 В этом году Халет Охотник пришел в Белерианд из Эриадора. Вскоре здесь появился также Хадор Златовлас с большим племенем Людей. Халет остался в Долине Сириона, и народ его бродил повсюду, охотясь, и они не присягали никому из принцев; а их селения были в глубине леса Бретиль меж Тайглином и Сирионом, где никто раньше ни жил из-за высоты и мрачности деревьев. Хадор же, прослышав о том, что в Хитлуме есть свободные земли и для них нужны защитники, и происходя из северного народа, стал вассалом Финголфина; ему были даны обширные земли в Хитлуме — край Дор-Ломин, а его люди усилили войско короля. Меж домом Хадора и Эльдар всегда сохранялась дружба, и народ Хадора был первым, кто оставил свой собственный язык и стал говорить на языке Эльфов Белерианда.

§ 130 Говорят, что никто, кроме Инглора, не посоветовался о расселении Людей с Королем Тинголом. Он был очень недоволен этим, к тому же его тревожили сны о приходе Людей, еще до того, как пришли первые вести о них. Поэтому он повелел, дабы Люди не селились нигде, кроме севера — Хитлума и Дортониона, и дабы те принцы, которым они служат, были в ответе за них. И

он сказал: «Я не желаю, чтобы в Дориат входил хотя бы один Человек, пока я властвую здесь, даже из Дома Беора, который служит Инглору Любимому».

§ 131 Промолчала тогда Мэлиан, но позднее сказала Галадриэль: «Скоро услышим мы великие вести. И се! Один из Людей, как раз из Дома Беора, придет сюда, и Завеса Мэлиан не сможет сдержать его, ибо судьба более великая, чем моя сила, поведет его; и песни о том, что произойдет из этого прихода, будут петь даже в то время, когда лик Средиземья изменится».

422

§ 132 В этом году по просьбе Инглора Тингол дозволил народу Халета жить в Бретиле, ибо они были в дружбе с Эльфами лесов.

§ 133 В то время, когда Люди присоединились к Нолдор, надежды их возросли и Моргота окружили еще более тесным кольцом; ибо Люди из народа Хадора был стойки к холоду и дальней дороге и не боялись временами заходить далеко на Север и следить за всеми передвижениями Врага. И Финголфин замыслил напасть на Ангбанд; ибо знал, что все они живут в опасности, пока Моргот свободно трудится в своих подземельях, измышляя там новое зло, и никто не может предвидеть,

каким оно будет, пока не обнаружит себя. Но так прекрасна была цветущая земля, что большинство Эльдар довольствовались тем, что есть, и не стремились к войне, где многие обязательно погибнут, будет ли то победа или поражение. Поэтому его замыслы были отложены, и, в конце концов, ни к чему не привели.

§ 134 Люди Трех Домов ныне умножились, они изучили прекрасный язык Эльдар, их мудрость и ремесла, и стали походить на них более, чем все другие народы, к тому же они охотно подчинялись Эльфийским владыкам и были верны им; и не лежала еще обида меж двумя народами.

§ 135 У Людей Беора были черные или каштановые волосы и прекрасные лица с серыми глазами; они были стройны, обладали отвагой и выносливостью, но статью не превосходили Эльдар тех дней. Ибо Нолдор воистину были высоки, подобно могучим и величественным Людям более поздних эпох. Но Люди Хадора превосходили их силой и ростом, могучие среди Детей Эру, быстрые умом, доблестные и стойкие. У большинства из них были золотые волосы и голубые глаза*, а женщины их были высоки и прекрасны.

Лесные люди Халета походили на них, разве что шире в плечах и ниже ростом.

* Не таким был Турин, но мать его происходила из рода Беора.

423

§ 136 Народ Хадора пришел в Дорломин. [Этот аннал был дописан карандашом позднее].

[425>] 424

§ 137 В Дортонионе родился Барагунд, сын Бреголаса, сына Беора.

428

§ 138 Родился Белегунд, его брат.

432

§ 139 В Дортонионе родился Берен, сын Барахира, сына Беора. После его называли Эрхамион — Однорукий и Камлост — Пустая Рука. Его матерью была Эмельдир Мужественное Сердце.

436

§ 140 Хундор, сын Халета, взял в жены Глорвэндиль, дочь Хадора.

441

§ 141 В Хитлуме родился Хурин Стойкий, сын Галиона, сына Хадора. В этом же году родился Хандир, сын Хундора.

[445>] 443

§ 142 Родилась Морвен Эледвен, Эльфийская Краса, дочь Барагунда. Она была прекраснейшей из всех смертных дев Древних Дней.

444

§ 143 Родился Хуор, брат Хурина.

450

§ 144 Родилась Риан, дочь Белегунда, мать Туора Благословенного. В этом году Беор Старый, отец Людей, умер от [древних лет>] старости. Эльдар впервые увидели [смерть от старости, не от раны или болезни; более поздняя правка карандашом>] быстрое увядание Людей, и приход смерти не от раны или горя; и дивились они судьбе Людей, сильно печалясь о том, что им дан такой краткий срок жизни. Править народом Беора стал Бреголас.

455

§ 145 Жестокий Год. В этом году пришел конец миру и радости. Зимой, в начале года, Моргот явил всю свою долго собираемую силу, и ныне его целью было одним могучим ударом разорвать кольцо осады Ангбанда, сокрушить Нолдор и полностью разорить Белерианд. Битва началась внезапно, ночью в середине зимы и первый, самый тяжелый натиск пал на сыновей Финрода. Это сражение назвали Дагор Браголлах, Битвой Внезапного Пламени. Реки огня текли с Тангородрима и Глаурунг, Отец Драконов, вышел в полной своей силе. Зеленая равнина Ардгален

была сожжена и с тех пор превратилась в смертоносную пустыню, где ничего не росло; и назвали ее Анфауглит, Удушающая пыль.

§ 146 При нападении на Дортонион пали Англод и Эгнор, сыновья Финрода, а с ними были убиты Бреголас и множество воинов из народа Беора. А Барахир, его брат, бился на западе возле ущелий Сириона. Король Инглор Фелагунд, поспешивший на помощь защитникам с юга, был разбит и окружен с малым отрядом в Топях Сереха. Но туда подошел Барахир с самыми отважными своими воинами, и, разорвав кольцо Орков, спас Эльфийского Короля. Тогда Инглор подарил Барахиру кольцо, свою родовую драгоценность, в знак клятвы, что он дал Барахиру — оказать любую помощь в час нужды ему или его роду. Затем Инглор отправился на юг в Нарготронд, а Барахир вернулся в Дортонион, дабы спасти всех, кого можно, из народа Беора.

§ 147 Финголфин и Фингон пришли из Хитлума на помощь сыновьям Финрода, но с жестокими потерями были отброшены обратно к горам. Хадор, уже старик [позднее > 65

лет], пал, защищая своего владыку в Эйтель Сирион, а с ним погиб Гундор, его [добавлено позднее: младший] сын, пронзенный множе-

ством стрел. Тогда правление домом Хадора принял Галион Высокий.

§ 148 Против Предела Майдроса была брошена огромная армия, и сыновья Феанора потерпели поражение. Майдрос и Маглор доблестно держались на Холме Химринг, и Моргот не смог взять огромную крепость, что они там возвели; но Орки прорвались на другой стороне, через Аглон и между Гэлионом и Кэлоном и опустошили обширные земли Восточного Белерианда, гоня Эльдар перед собой. Крантир, Дамрод и Дириэль бежали на юг. За Аглоном у Келегорна и Куруфина были расположены большие силы со множеством конных лучников, но их разбили, а братья едва успели бежать. Они собрали стольких всадников, сколько смогли, и отправились на запад вдоль северных границ Дориата и так прибыли, наконец, в Долину Сириона.

§ 149 В этой битве не участвовали ни Тургон, ни Халет, ни его воины (кроме нескольких). [Следующий отрывок до конца § 150 был позднее вычеркнут: Говорят, что осенью, до Внезапного Пламени, Хурин, сын Галиона, поселился как приемный сын (по обычаю северного народа) у Халета. Хурин и Хандир, будучи ровесниками, много времени проводили вместе, и, охотясь од-

нажды в Долине Сириона, они нашли [случайно или по воле судьбы позднее>] по воле судьбы или замыслу Ульмо / тайный ход в долину Тумладин, где стоял Гондолин, хранимый град. Там их заметила стража и доставила к Тургону, и увидели они город, о котором не знал никто из живущих за горами, кроме одного лишь Торондора, Короля Орлов. Тургон встретил их приветливо, ибо [Ульмо, Владыка Вод, посылал ему вверх по течению Сириона сны о близком времени бедствий, в котором ему может понадобиться помощь Людей.>] Ульмо, Владыка Вод, предупредил его, дабы он благосклонно отнесся к людям из Дома Хадора, от которых ему придет помощь в час нужды.

§ 150 Говорят, что Тургону очень полюбился юный Хурин, и он пожелал оставить его в Гондолине; но Торондор принес ужасные вести о великой битве, и Хандир с Хурином захотели уйти, дабы разделить горести своего народа. Поэтому Тургон разрешил им покинуть город, а они поклялись ему хранить в тайне расположение Гондолина; также Хурин узнал тогда и некоторые замыслы Тургона, однако же, сохранил их в глубинах своего сердца.]

§ 151 Когда [позднее > Но когда] Тургон узнал о прорыве осады Ангбанда, он выслал тайных

гонцов к Устьям Сириона и к Острову Балар, и там они [следующий отрывок впоследствии был вычеркнут и заменен во время написания таким образом: построили множество быстрых кораблей. И по поручению Тургона они отплывали на поиски Валинора, дабы просить прощения и помощи Валар, но никто не достиг Запада и мало кто возвратился.

§ 152 И ныне показалось Финголфину, Королю Нолдор, что увидел он окончательную гибель своего народа и крушение всех домов без надежды на восстановление.

Преисполнившись гнева и отчаяния, поскакал он один к вратам Ангбанда] по приказу Тургона пытались строить корабли, которые могли достичь Заокраинного Запада. Они намеревались отыскать Валинор и просить у Валар прощения и помощи. Но Нолдор не были искусны в кораблестроении, и все их суда тонули или приносились ветром обратно.

Однако, Тургон сохранил тайное убежище на Острове Балар, и постройка кораблей никогда полностью не прекращалась.

§ 153 [Первоначально стоял год 456, но во время написания он был зачеркнут] Моргот, узнав о поражении сыновей Финрода и рассеянии на-

рода Феанора, окружил Финголфина в Хитлуме и послал огромное войско атаковать западный проход в Долины Сириона. Его наместник Саурон (которого в Белерианде звали Горсод) возглавил эту атаку, и его войска прорвали ряды защитников и осадили крепость Инглора, Миннас-тирит на Толсирионе. И

они взяли крепость после жестокой сечи, а Ородрет, брат Инглора, что держал ее, был выбит из замка. Там бы он и погиб, если бы Келегорн и Куруфин не подошли со своими всадниками и другими воинами, которых они смогли собрать. Яростно сражаясь, они задержали врага на некоторое время; и Ородрет смог бежать и достичь Нарготронда. Туда же, отступив пред мощью Саурона, отправились и Келегорн с Куруфином и остатками своей дружины; их с благодарностью приняли в Нарготронде, и вражда меж домами Финрода и Феанора была на время забыта.

§ 154 Но Саурон взял Миннас-Тирит и сделал из нее сторожевую крепость Моргота и наполнил ее злом, ибо был он чародеем и повелителем призраков и страха. И прекрасный остров Толсирион стал проклятым местом и был назван Тол-ин-Гаурхот, Островом Волколаков, ибо Саурон взрастил там множество этих ужасных тварей.

§ 155 И тогда Финголфин, Король Нолдор, узрел (как ему показалось) окончательную гибель своего народа и крушение всех домов без надежды на восстановление и преисполнился он гнева и отчаяния. Потому надел он серебряные доспехи, взял белый шлем и свой меч Рингиль и лазурный щит с хрустальной звездой, и, вскочив на своего огромного коня Рохаллора, помчался вперед один и никто не смог удержать его. И

понесся он по Анфауглит подобный ветру среди пыли, и все кто видел его, бежали в изумлении, думая, что это сам Оромэ, ибо им владело безумие гнева, и глаза его сверкали подобно очам Валар. Так примчался он один к вратам Ангбанда и вновь ударил в них, и, протрубив в серебряный рог, он вызвал самого Моргота на поединок, воскликнув: «Выходи же, король-трус и бейся сам! Живущий в норе, повелитель рабов, лжец и соглядатай, враг Богов и Эльфов, выходи! Ибо я хочу увидеть твое трусливое лицо!»

§ 156 Тогда Моргот вышел, ибо не мог он отказаться от схватки перед лицом своих военачальников. И Финголфин выстоял перед ним, хотя Враг возвышался над Эльфийским королем словно ураган над одиноким деревом, а его ги-

гантский черный щит без герба накрыл звезду Финголфина как грозовая туча. Моргот сражался огромным молотом под названием Гронд, используя его как булаву, а Финголфин бился мечом Рингилем. Ловок был Финголфин и уклонялся он от ударов Гронда так, что Моргот бил молотом лишь землю (и с каждым ударом в земле появлялась огромная яма), он ранил Моргота семь раз своим мечом; и крики Врага эхом разносились по северным землям. Но утомленный Финголфин, в конце концов, пал на землю под ударом молота Ангбанда, и Моргот поставил ногу ему на шею и раздавил его.

§ 157 Но в предсмертной агонии Финголфин пригвоздил ногу Врага к земле Рингилем, и черная кровь хлынула из раны наружу и заполнила ямы от Гронда. После этого Моргот навсегда остался хромым. Тогда он поднял тело павшего короля и хотел разорвать его и бросить волкам, но на него внезапно напал Торондор и ранил в лицо, и, схватив тело Финголфина, он унес его высоко в горы и положил на вершине к северу от долины Гондолина; там орлы воздвигли большую пирамиду из камней. И велико было горе в Гондолине, когда Торондор принес эту весть, ибо [все жители сокрытого града были позднее>] мно-

гие из жителей сокрытого града были / Нолдор из дома Финголфина. А

Рохаллор оставался подле короля до самого конца, но волки из Ангбанда напали на него и он смог бежать от них, ибо был очень быстр, прискакал, наконец, в Хитлум, и там разорвалось его сердце. Тогда в великой печали Фингон принял на себя владычество над домом Финголфина и над королевством Нолдор. [Позднее добавление карандашом: А

своего юного сына (? Финдора) [ ] Гильгалада он отослал в Гавани].

§ 158 И власть Моргота тьмою простерлась над северными землями, но [вычеркнуто: все еще] Барахир не отступал и защищал остатки своих владений и народа в Дортонионе.

А Моргот преследовал всех оставшихся Эльфов или Людей, и он послал против них Саурона. Тогда все леса на северных склонах Дортониона были обращены в землю ужаса и темных чар, так что после их назвали Таур-ну-Фуин, Лес Ночной Тени.

§ 159 Наконец, столь отчаянным стало положение Барахира, что его жена, Эмельдир Мужественное Сердце (чей нрав был таков, что она скорее сражалась бы рядом с мужем и сыном,

чем бежала) собрала всех оставшихся детей и женщин и дала оружие тем, кто мог его держать. Затем она повела их в горы, лежавшие позади, и далее шли они опасными тропами, пока, претерпев множество несчастий и горьких потерь, не прибыли, наконец, в Бретиль. И некоторых принял народ Халета, а другие пробрались в Дорломин к народу Галиона, сына Хадора. (Среди них были Морвен Эледвэн, дочь Барагунда и Риан, дочь Белегунда). Но никогда более не видели они мужчин, которых оставили. Ибо те погибали, один за другим, или бежали, пока, наконец, не остались лишь Барахир и Берен, его сын, и Барагунд и Белегунд, сыновья Бреголаса, а с ними [восемь>] девять отчаянных людей, чьи имена надолго сохранились в песнях: Дагнир и Рагнор, Радруин и Дайруин и Гильдор, Уртэль и Артад, и Хатальдир, и Горлим Злосчастный. Стали они изгоями без надежды, ибо дома их были разрушены, а жены и дети убиты, уведены в плен или бежали с Эмельдир.

Никто не пришел им на помощь, и охотились на них, как на диких зверей.

458

§ 160 В этом году Халет и его люди бились с Орками, спустившимися вниз по Сириону.

В этой битве им помогали воины Дориата (ибо они жили на его западных границах). Белег Лучник, командир пограничных войск Тингола привел в Бретиль большой отряд Эглат, вооруженных секирами; и выйдя из чащи леса они застали Орков врасплох и уничтожили их. Так на время черный поток Севера был задержан в этих землях, и после Орки много лет не осмеливались пересекать Тайглин.

Здесь мой отец вставил в рукопись большой отрывок, замещая отвергнутый текст в аннале для года 455 (§ 149-150). Этот отрывок был написан на обратной стороне двух страниц делового календаря на 1951 г. поверх недель август-сентябрь и декабрь этого года.

§ 161 Говорят, что в это время Хурин и Хуор, сыновья Галиона, жили у Халета [добавлено позднее: их родича] как приемные дети (по обычаю Людей севера); и оба они отправились на битву с Орками, даже Хуор, которому было лишь тринадцать лет, ибо никто не мог удержать его. Их отряд отрезали от остальных и загнали к броду Бритиах; и там они были бы взяты в плен или убиты, если бы не власть Ульмо, что все еще была сильна в Сирионе. От реки поднялся туман и скрыл их от врагов, и они бежали в Димбар и

бродили среди холмов под отвесными стенами Крисаэгрим. Там их заметил Торондор и выслал двух орлов, которые перенесли их через горы в тайную долину Тумладен в сокрытый град Гондолин, что еще не видел ни один человек.

§ 162 Тогда их привели к Тургону и тот встретил их приветливо, ибо Ульмо советовал ему благосклонно отнестись к Дому Хадора, от которого в час нужды придет к нему великая помощь. И Хурин с Хуором прожили там гостями почти целый год, и говорят, что Хурин в это время узнал некоторые намерения и замыслы Тургона. Ибо Тургон очень полюбил Хурина и Хуора, его брата и много говорил с ними; и по этой причине, а не только из-за веления закона, ему хотелось, чтобы они остались в Гондолине. В то время закон короля был таков, что ни один чужеземец, нашедший путь в город или взглянувший на хранимое королевство не мог уйти, пока король не [покинет укрытия >] прикажет прекратить затворничество и сокрытый народ не выйдет наружу.

§ 163 Но Хурин и Хуор желали вернуться к своему собственному народу и разделить с ним трудности и печали войны. И Хурин сказал Тургону: «Владыка, мы лишь смертные люди и непохожи на Эльдар. Они могут долгие годы

ждать битвы с врагом, которая может наступить в какой-то отдаленный день. Но у нас мало времени, а надежды и силы наши быстро тают. Более того, мы не сможем найти дорогу сюда, и воистину, не знаем мы точно, где стоит ваш город. Ибо когда мы в страхе и изумлении от пути по воздуху были принесены сюда, то, к счастью, глаза наши застила пелена».

§ 164 Тогда Тургон согласился на их просьбу и молвил: «Тем же путем, что пришли вы, можете и уйти, если будет на то воля Торондора. Я печалюсь расставанию с вами, и все же скоро, по счету Эльдар, мы можем вновь встретиться».

§ 165 Но говорят, что [Глиндур позднее>] Маэглин, сын сестры короля, вовсе не печалился их уходу [разве только лишь тому >], хотя и завидовал тому /, что король выказал им благоволение, ибо он не любил Людей; и он сказал: «Милость, что оказали вам, больше, чем вы думаете, и закон стал менее суров, нежели в былое время. Иначе не было бы у вас другого выбора, чем поселиться здесь до конца своих дней».

§ 166 «Воистину, велика милость короля», отвечал Хурин; «но если ты нам не доверяешь, мы дадим клятву». И братья поклялись никогда не открывать замыслы Тургона и хранить в тайне

все, что они видели в его королевстве. Они попрощались с королем, и прилетевшие Орлы подняли их и отнесли в Дор Ломин. И родичи возрадовались, увидев их, ибо вести из Бретиля говорили, что они убиты или уведены Орками. Но хотя они и сказали, что некоторое время с почестями гостили у Короля Тургона, никому, ни родичу, ни чужаку, не поведали они ничего ни о порядках его королевства, ни об его устройстве, ни о том, где оно находится. Тем не менее, странная судьба сыновей Галиона и их дружба с Тургоном стали широко известны, и вести эти достигли ушей слуг Моргота.

Отрывок здесь заканчивается, и я возвращаюсь к первоначальному тексту Анналов.

460

§ 167 К югу леса Дортониона переходили в горные вересковые пустоши. Там, к востоку от нагорий, лежало озеро, Тарн-аэлуин, вокруг него простирались поля, покрытые вереском, и земли эти были дикими и бездорожными; ибо даже в дни Долгого Мира никто не жил в тех краях. Но воды Тарн-аэлуин почитались; ибо они были голубыми и чистыми днем, а ночью в них отражались звезды. В былые дни их, как говорят, благословила сама Мэлиан. Туда отступили

Барахир и его изгои, там было их убежище, а Моргот не мог его обнаружить. Но слухи о деяниях Барахира и его двенадцати воинов широко распространились, и поднимали дух у тех, кто был в рабстве у Моргота; и потому повелел он Саурону найти и уничтожить мятежников как можно быстрее. В Квэнте и Лэ о Лэйтиан много говорится о том, как Саурон заманил в ловушку Горлима призраком его жены Эйлинель, и пытал его, а потом обманул, и он предал Барахира и открыл, где находится его убежище. Так, в конце концов, изгои были окружены и убиты все, кроме Берена, сына Барахира. Ибо Барахир дал ему опасное задание — разведать пути Врага, и Берен был далеко, когда убежище было взято, а после возвращения ему оставалось лишь похоронить тела убитых.

§ 168 Тогда Берен отправился в погоню за Орками, убившими его отца, и настиг их, когда они расположились лагерем у источника Ривиль выше Сереха. Он напал на их командира, когда тот бахвалился тем, что сразил Барахира, и убил Орка; и выхватил у него руку Барахира, которую Орки отрезали, чтобы показать Саурону. Так он вернул Кольцо Фелагунда, что носил его отец.

§ 169 Затем, бежав от Орков, Берен еще четыре

года жил в тех землях как одинокий изгой, и он в одиночку отваживался на такие деяния, что Моргот назначил за его голову награду не меньше, чем за голову Фингона, Короля Нолдор.

462

§ 170 В это время Моргот возобновил нападения, пытаясь пробиться дальше в Белерианд и защитить свои владения на юге. Ибо, хоть и велика была его победа в Браголлах, и он нанес в тот год и в год последующий жестокий урон своим врагам, все же и его потери были не меньше. И ныне Эльдар оправились от первого испуга и постепенно вновь отвоевывали потерянные земли. Дортонион отныне принадлежал Морготу, а Саурон по его приказу держал ущелье Сириона; но на востоке Враг потерпел поражение. Химринг стоял крепко. Армия, посланная в Восточный Белерианд, была разбита Тинголом на границах Дориата, часть ее бежала на юг и уже никогда не вернулась в Ангбанд, часть, отступая на север, была разбита Майдросом, совершившим вылазку, в то время как тех, кто осмелился подойти к горам, преследовали Гномы. А к западу от Дортониона все так же твердо стоял Хитлум.

§ 171 И тогда решил Моргот послать войско против Хитлума; ибо для войны на востоке он

надеялся вскоре получить помощь от новых союзников, о которых Эльдар еще не ведали. Атака на Хитлум была жестокой, но ее отбили на перевалах Эридвэтрин. Однако там, при осаде крепости Эйтель Сирион, был убит Галион, ибо он защищал ее от имени Короля Фингона. Сын его Хурин только вошел в возраст мужественности, но был он крепок телом и тверд сердцем. Он отразил нападение Орков и, нанеся им огромные потери, отбросил в пески Анфауглит. Затем он принял правление Домом Хадора.

[Впоследствии добавлено:] Он был меньше ростом, чем его отец (а затем — сын), но неутомим и вынослив; гибок и ловок он был, как и родичи его матери, дочери Халета.

§ 172 Но Король Фингон с большей частью Нолдор с трудом сдерживал войско Ангбанда, пришедшее с севера. Битва произошла на самых равнинах Хитлума, и вражье войско уже одолевало воинство Фингона, ибо превосходило его числом; но ему на помощь вовремя подоспел Кирдан. Множество его кораблей вошли в Дрэнгист и там высадили войско, которое в самый час нужды напало на врага с запада. Тогда Эльдар одержали победу, а Орки были разбиты и бежали, преследуемые конными лучниками до самых

Железных Гор.

463

§ 173 В этом году новые вести пришли в Белерианд: из Эриадора вышли Смуглые Люди, и пройдя на север от Эрид Луин, они прибыли в Лотланн. Но их приход не был неожиданным, ибо Гномы предупредили Майдроса, что племена Людей с дальнего Востока движутся к Белерианду. Они были низкорослы и приземисты, с длинными и сильными руками, лицо и грудь у них густо поросли волосами. Волосы их были темны, как и глаза, а кожа у них была желтая или смуглая. Но были они непохожи друг на друга ни видом, ни нравом, ни языком. Некоторые из них не были уродливы, и с ними легко было договориться; иные были мрачны и некрасивы и не доверяли чужакам. Много там было родов, и они враждовали друг с другом. Они недолюбливали Эльфов и предпочитали общаться с горными Гномами; владыки Нолдор приводили их в замешательство, ибо раньше они не сталкивались с подобными им.

§ 174 Но Майдрос, зная как малы силы Нолдор и Друзей Эльфов, в то время как подземелья Ангбанда казались неистощимыми и постоянно пополнялись, заключил союз с новыми племенами Людей, и позволил им поселиться в Лотланне

к северу от Предела и в землях на юге от него. Вождей двух

С этого места идет две параллельные версии текста (конец аннала, касающегося Смуглых Людей и история Берена и Лутиэн); на рукописи написано «Версия » (первая и более короткая версия) и «Версия » (более длинная), и точно также в печатном экземпляре «Серых Анналов» приведены обе версии. Без сомнения, «Версия » была написана позже (хотя в ней использована более ранняя форма имени «Бортандос», в то время как в «Версии » приводится поздняя форма «Бортанд»), ибо «Версия » написана слитно с остальным текстом «Анналов», в то время как «Версия » заканчивается до конца страницы. Я привожу здесь полный текст «Версии », продолжая с того места аннала для года 463 о Смуглых Людях, где текст прерывается.

самых больших племен, звали Бор и Ульфанг.Сыновьями Бора были Борлас и Боромир и Бортанд, они заключили союз с Майдросом и были ему верны. Сыновьями Ульфанга Темного были Ульфаст и Ульварт и Ульдор Проклятый; они заключили союз с Крантиром и предали его.*

*Позже думали, что народ Ульфанга еще до

прихода в Белерианд тайно служил Морготу. Однако народ Бора, земледельцы, был совсем не таков — это были достойные люди. От них, говорят, произошли самые древние народы Людей, жившие на севере Эриадора во Вторую Эпоху и [? читать в] последующие годы.

464

§ 175 В начале этого года Берена преследовали столь жестоко, что он был вынужден в конце концов бежать из Дортониона. Поэтому, когда настало время зимы и снега, он покинул эту землю и могилу своего отца и поднялся в Эрид Оргорат, и там нашел путь вниз на Нан Дунгортин и прошел тропами, на которые не отваживались ступать ни Люди, ни даже Эльфы, к Завесе Мэлиан. И он смог пройти через нее, как и предсказывала Мэлиан, ибо его вела великая судьба. Весной этого года Хурин, сын Галиона, из Дома Хадора взял в жены Морвен Эльфийскую Красу, дочь Барагунда из Дома Беора [это предложение помечено для помещения в начало аннала]. [Поздняя вставка:] В этом году в Дорломине родился Турин сын Хурина.

§ 176 В середине лета Берен, сын Барахира, встретил Лутиэн, дочь Тингола, в лесу Нэлдорет. Так прекрасна была она и так велика была

пробудившаяся любовь Берена, что на него легло заклятие немоты, и долго бродил он в лесах Дориата.

465

§ 177 Ранней весной этого года Берен освободился от заклятия и заговорил с Лутиэн, назвав ее Тинувиэль, Соловей. Так началась любовь Берена Прославленного и Лутиэн Прекраснейшей, о которой поется в Лэ о Лэйтиан.

§ 178 Берена привели к Королю Тинголу, который презрел его, и желая отправить Берена на смерть, сказал ему, насмехаясь, что он должен принести Сильмариль из короны Моргота как свадебный выкуп за Лутиэн. Но Берен принял это условие и ушел, и отправился в Нарготронд искать помощи у Короля Фелагунда. Тогда Фелагунд понял, что его клятва вернулась ему на погибель, но все же он желал предоставить Берену помощь всего своего королевства, хотя бы даже это оказалось тщетным.

§ 179 Однако [Келегорм>] Келегорн и Куруфин всячески мешали походу, ибо их Клятва пробудилась, и они поклялись, что если поход завершится успехом, то они убьют любого, кто сохранит Сильмариль или передаст его кому-либо, кроме них. Из-за их яростных речей великий страх пал

на жителей Нарготронда, и они отказались помогать королю.

§ 180 Тогда Король Фелагунд и Берен отправились в поход всего лишь с десятью спутниками. Они шли на север, но их подстерег Саурон и бросил в яму на Тол-ин-

Гаурхот. И там их, одного за другим, пожирали волки; но Фелагунд сразился с волком, что был послан сожрать Берена, и убил его, но и сам был убит. Так в Средиземье погиб благороднейший из потомков Финвэ, и более уж не вернулся; ныне живет он в Валиноре с Амариэ.

§ 181 Лутиэн желала последовать за Береном, но отец удерживал ее взаперти, пока она не бежала и не отправилась в глушь. Там ее нашли Келегорн и Куруфин и увезли с собой в Нарготронд. И злой замысел возник в сердцах братьев, задумали они захватить власть в Нарготронде, выдать Лутиэн замуж за Келегорна и тем заставить Тингола вступить в союз, и так снова сделать сыновей Феанора величайшим Домом среди Нолдор.

§ 182 Но Лутиэн бежала от них и пришла на остров Саурона. Там с помощью Хуана, Гончей Валинора, она одолела волколаков и самого Саурона и освободила Берена. И когда эти вести достигли Нарготронда, Ородрет принял корону Фелагунда,

а Келегорна и Куруфина изгнал. Они поскакали на восток и наткнулись на Берена и Лутиэн у границ Дориата. Они пытались схватить Лутиэн, но у них ничего не вышло, и они ускакали прочь; однако Берен был тяжело ранен.

§ 183 Когда Берен исцелился, он отвел Лутиэн в родные места и там покинул ее спящую, а дальше отправился в свой поход один, но Лутиэн последовала за ним и нагнала у границ Анфауглит.

[Добавлено:] Зимой этого года под печальными знамениями родился Турин, сын Хурина. [Поздняя приписка: Поместить в 464]

466

§ 184 В чужом обличье пришли Берен и Лутиэн в Ангбанд, и Лутиэн зачаровала Кархарота, Волка — Стража Врат, так что он заснул; и они спустились вниз к трону Моргота. Там Лутиэн наложила свое заклятие даже на самого Моргота, и он задремал против свой воли, и Железная Корона скатилась с его головы.

§ 185 Но Лутиэн и Берена, несущего Сильмариль, у ворот подстерегал Кархарот, он откусил руку Берена, в которой тот держал камень, и охваченный безумием, бежал прочь.

Тогда Торондор и его орлы подняли Берена и Лутиэн и унесли их в Дориат. Долго Лутиэн

боролась со смертью, пока Берен вновь не исцелился. И весной этого года она снова привела его в Менегрот. И когда Тингол услышал их рассказ, он смягчился, ибо с изумлением он взирал на любовь Лутиэн и Берена, и понял, что этому не может помешать ни одна сила в мире. Ибо было предначертано, что два рода, старшие и младшие дети Эру, соединятся. И Берен получил руку Лутиэн перед троном ее отца.

§ 186 Но вскоре Кархарот, во власти Сильмариля, ворвался в Дориат и тогда была устроена Охота на Волка. В ней участвовали Король Тингол, и Берен Однорукий, и Белег, и Маблунг, и Хуан, Гончая Валинора. И Кархарот смертельно ранил Берена, а Хуан убил волка, но и сам умер. Из брюха Волка Маблунг вырезал Камень, и Берен взял его и отдал Тинголу со словами: «Ныне мой Поход завершен», и более не сказал ни слова. Но до того, как он умер, Лутиэн попрощалась с ним у врат Менегрота и сказала: «Подожди меня за Западным Морем».

Так окончился Поход за Сильмарилем.

Как уже было выше сказано, «Версия » начинается в аннале для года 463, касающегося Смуглых Людей и продолжает фразу за словами «Вождей двух»; мой отец скопировал конец этого аннала

просто потому, что он был на верху той страницы, где начинается история Берена и Лутиэн в первом варианте. Но здесь есть некоторые различия, и я решил дать второй текст полностью.

(Окончание аннала для года 463 в «Версии »)

[Двух вождей] самых больших племен, звали Бор и Ульфанг. Сыновьями Бора были Борлас и Боромир и Бортандос, они были достойными людьми, заключили союз с Майдросом и Маглором и были им верны. Сыновьями Ульфанга Темного были Ульфаст и Ульварт и Ульдор Проклятый; они заключили союз с Крантиром и предали его. (Позже думали, что народ Ульфанга еще до прихода в Белерианд тайно служил Морготу.)*

*От них, говорят, произошли самые древние народы Людей, жившие на севере Эриадора во Вторую Эпоху.

464

§ 187 В начале этого года Берена преследовали столь жестоко, что, в конце концов, [зимой>] вскоре после середины зимы он был вынужден выбирать между бегством и пленом. Тогда он покинул Дортонион, перевалил через Эрид Оргорат и нашел путь вниз на Нан Дунгортин, и там прошел тропами, на которые не отваживались

ступать ни Эльф, ни Человек, к Завесе Мэлиан. И он смог пройти через нее, как и предсказывала Галадриэли Мэлиан; ибо вела его великая судьба.

В этом же году весной Хурин из Дома Хадора взял в жены Морвен Эльфийскую Красу из народа Беора [это предложение помечено для помещения в начало аннала, как и в §

175].

§ 188 В середине лета Берен, сын Барахира, встретил Лутиэн, дочь Тингола, в лесу Нэлдорет, и будучи очарован любовью к ней, долго бродил в лесах Дориата, ибо на него легло заклятие немоты.

[Поздняя вставка, как в § 175:] Турин, сын Хурина, родился в Дор Ломине.

465

§ 189 В этом году в начале весны Берен освободился от заклятия и заговорил с Лутиэн, назвав ее Тинувиэль, Соловей (ибо не знал он ни как ее зовут, ни кто она). И так началась любовь Берена Благословенного и Лутиэн Прекраснейшей, о которой поется в Лэ о Лэйтиан. Но их заметил менестрель Дайрон (который тоже любил Лутиэн), и выдал влюбленных Королю Тинголу. И Тингол был сильно рассержен, а Лутиэн привела Берена в Менегрот, и Берен показал Королю кольцо Ингло-

ра, его родича. Но Тингол в гневе, с презрением к смертным Людям, сказал, что служба отца Берена другому владыке еще не дает его сыну права входить в Дориат, а тем более — поднимать глаза на Лутиэн. Тогда Берен, уязвленный его презрением, поклялся, что ни чары, ни стены, ни клинки не смогут разлучить его с любимой; и Тингол бросил бы его в темницу или казнил, если бы не обещал Лутиэн не причинять вреда Берену. Но, как и было предначертано судьбой, пришла к нему одна мысль, и молвил он с насмешкой: «Если не страшны тебе ни чары, ни стены, ни клинки, как ты сказал, тогда иди и добудь мне Сильмариль из короны Моргота.

Тогда я отдам тебе одну драгоценность за другую, но ты получишь более прекрасную: Лутиэн, дочь Перворожденных и Богов». И те, кто слышал ответ Тингола, поняли, что он сдержал свое обещание, и все же приговорил Берена к смерти.

§ 190 А Берен взглянул в глаза Мэлиан, что не сказала ни слова, и поклялся добыть Сильмариль, и ушел из Менегрота один.

§ 191 И Берен отправился на запад в Нарготронд, к Королю Фелагунду. Когда Фелагунд услышал о походе, он понял, что клятва, данная им, ведет его к гибели (как он задолго до этого говорил Галад-

риэли). Но он сдержал клятву и хотел собрать все свое войско в помощь Берену, хотя всех его сил могло не хватить для такого отчаянного дела.

§ 192 Но в то время в Нарготронде жили Келегорн и Куруфин (как уже говорилось ранее) и цель похода Берена пробудила ото сна Клятву Феанора. И братья выступили против Фелагунда, и речи их вселили такой ужас в сердца жителей Нарготронда, что они воспротивились своему королю, и многие годы после этого не вступали в открытую битву.

§ 193 Тогда [Финрод>] Инглор швырнул корону и был готов один отправиться с Береном, но десять самых верных воинов встали рядом с ним, а Эдрахиль, их командир, поднял венец и предложил королю отдать его на сохранение Ородрету, его брату. Но Келегорн сказал: «Знай же, что ты идешь напрасно; ибо даже если поход окончится удачно, это не приведет ни к чему. Мы не позволим ни тебе, ни этому Человеку хранить или отдать кому-то Сильмариль Феанора. Против тебя поднимутся все наши братья и лучше убьют тебя, но не дадут этому свершиться. А если его обретет Тингол, то мы сожжем Дориат или умрем, пытаясь это сделать. Ибо мы принесли Клятву».

§ 194 «Я тоже принес клятву», - молвил Фе-

лагунд, «и не ищу способа избавиться от нее. Храните и вы свою, пока неизвестно, что будет дальше. Но вот что я скажу тебе, [сын Феанора>] Келегорн Яростный — в этот час дано мне провидение, и я говорю, что ни ты, ни другой сын Феанора не добудете Сильмарилей до конца мира. А тот, за котором идем мы, будет вырван у Моргота, но не попадет в ваши руки. Ибо ваша клятва поглотит вас, и предоставит другим хранить свадебный выкуп Лутиэн».

§ 195 Так ушли Король Фелагунд, Берен и их товарищи, и напав из засады на отряд Орков за Тайглином, они направились к [Толсириону>] Тол-ин-Гаурхот в обличии солдат Моргота. Там они попали на допрос к Саурону, и пали пред ним, лишенные чужого обличья, и он бросил их в яму.

§ 196 Сердце побуждало Лутиэн отправиться за Береном, но, попросив совета у Дайрона (что был ее старым другом), она вновь была выдана им Тинголу, и он, в смятении, заключил ее в тюрьму высоко на дереве. Но она с помощью чар сплела веревку из собственных волос и бежала, отправившись в глушь. Там ее нашли Келегорн и Куруфин, которые охотились в тех местах, и взяли с собой в Нарготронд, где и заперли.

Ибо Келегорн, очарованный красой Лутиэн, полюбил ее и решил взять в жены, вынудив Короля Тингола дать согласие.

§ 197 Но Лутиэн бежала из Нарготронда с помощью Хуана, гончей Валинора, который служил Келегорну, но был побежден любовью к Лутиэн и стал служить ей. Вместе они отправились на Тол-ин-Гаурхот.

§ 198 Там в подземельях Саурона двенадцать товарищей, одного за другим, убивали и пожирали волколаки, пока не остались лишь Берен и Фелагунд. Но никто не предал их, и Саурон так и не выведал цели похода. Он оставил Эльфийского короля напоследок, ибо узнал его, и посчитал зачинщиком рискованного похода, с какой бы целью он не был замышлен. Но когда волк пришел за Береном, Фелагунд из последних сил разорвал цепи и голыми руками убил волка, и сам был убит.

§ 199 Так погиб Инглор Фелагунд, сын Финрода, благороднейший и самый любимый из потомков Финвэ, и не вернулся он более в Средиземье. Но говорят, что был он вскоре освобожден из Мандоса, и ныне живет с Амариэ в Валиноре.

§ 200 Берен, охваченный печалью и отчаянием, впал в черное забытье. В этот час Лутиэн и Хуан

подошли к мосту, что вел на остров Саурона, и Лутиэн запела песнь Дориата. Тогда Берен очнулся; и содрогнулись башни Саурона, и он выслал вперед Драуглуина, величайшего из волколаков. Но Хуан убил Драуглуина, а когда Саурон сам вышел в волчьем обличье, то одолел и его. Тогда Саурон вынужден был сдать Тол-

сирион, а затем, лишенный телесной оболочки, черной тенью улетел в Таур-ну-Фуин.

§ 201 Так Лутиэн освободила Берена и многих других несчастных пленников Саурона.

Этих пленников Хуан увел обратно в Нарготронд, ибо верность вынуждала его вернуться к Келегорну, своему хозяину. Но когда вести о смерти Фелагунда и о великих деяниях Эльфийской девы дошли до Нарготронда, все возненавидели Келегорна и Куруфина.

Ородрет принял корону Нарготронда и изгнал их; и они поскакали на восток к Химрингу.

§ 202 Некоторое время Лутиэн и Берен бродили в глуши, радуясь короткому своему счастью; и Берен повел Лутиэн обратно к Дориату. Злой случай привел туда Келегорна и Куруфина, которые вместе с Хуаном ехали к северным границам. И Келегорн направил коня на Берена, желая сбить его с ног, а Куруфин схватил Лутиэн; но Берен

одолел Куруфина и отобрал у него лошадь и кинжал, а от смерти от рук Келегорна его спас Хуан, который в этот час покинул своего хозяина и стал служить Лутиэн. Затем Келегорн и Куруфин поскакали прочь на одной лошади, и Куруфин, обернувшись, выстрелил, и попал в Берена, и тот упал.

466

§ 203 В лесах Лутиэн и Хуан охраняли Берена, который был на краю смерти, но Лутиэн, наконец, удалось его исцелить. Но когда он поправился, и они вошли в Дориат, Берен вспомнил свою клятву и гордые слова, сказанные Тинголу, и не пожелал ни возвращаться в Менегрот, ни вести Лутиэн в безнадежный поход. Поэтому в великой горести оставил он ее спящую на поляне, вверив заботам Хуана, а сам на лошади, отобранной у Куруфина, поскакал на север. И так как Тол-ин-Гаурхот ныне лежал в руинах, он смог, наконец, добраться до северных склонов Таур-ну-Фуин, и взглянул он через Анфауглит на Тангородрим и пришел в отчаяние.

§ 204 Там он отослал коня, попрощался с жизнью и любовью к Лутиэн и приготовился идти один на смерть. Но Лутиэн верхом на Хуане догнала его в этот час, и более они уже не разлучались.

И с помощью Хуана и своих чар она набросила на Берена личину волка Драуглуина, а на себя — летучей мыши-вампира Тхурингвэтиль*, и так они пересекли Анфауглит и добрались до Ангбанда, а Хуан остался в лесу.

* В оригинале « », так что по правилам транслитерации я должна написать «Туринг вэтиль». Но дело в том, что в Квэнье корни « -» и « -» имеют совершенно разные значения: « -» - «власть, могущество», « -» - «сокрытый, тайный». Дабы при чтении на русском языке не возникало путаницы, я (и некоторые другие переводчики) корень « -» транслитерируют как «тхур-». (Прим. пер.) § 205 У врат Ангбанда Лутиэн погрузила стража, Кархарота, сильнейшего из волков, в глубокий чародейный сон. Так они вошли в ужасное царство Моргота и спустились в глубочайшее подземелье и подошли к его трону. Берен в волчьем облике пробрался под самое сидение Моргота, но личина Лутиэн не обманула Врага, и он разоблачил ее. Все же она ускользнула от вражьей хватки, и пока он следил за танцем Лутиэн, зачарованный* ее красой, она наслала на всех в чертоге глубокий сон. И, наконец, сам Моргот тоже был им побежден и свалился с трона, ослепленный дремотой, а Железная Корона скатилась с его головы.

* здесь «зачарованный» надо понимать в первоначальном смысле этого слова, то есть «подпавший под чары». (Прим. пер.)

§ 206 Тогда Лутиэн пробудила Берена и, сбросив волчью личину, он гномьим кинжалом Куруфина вырезал из короны Моргота Сильмариль. Внезапно его охватило желание пойти наперекор судьбе и вырвать все три камня, но кинжал подвел его и сломался, а обломок его попал в Моргота и потревожил его сон.

§ 207 Тогда Берен и Лутиэн бежали, но у врат их встретил пробудившийся Кархарот, и он прыгнул на Лутиэн. И прежде, чем она смогла наложить какое-нибудь заклятие, Берен кинулся вперед и хотел устрашить волка Сильмарилем, зажатым в руке. Но Кархарот откусил его руку, и Сильмариль сразу же стал жечь его плоть, и охваченный безумием, он бросился прочь; но его вой разбудил всех спящих в Ангбанде. И Лутиэн опустилась на колени рядом с Береном, что лежал в забытье, похожем на смерть, и казалось, что поход подошел ныне к печальному концу, и все их надежды рухнули. Но когда она губами высосала яд из его раны, Торондор с Ландровалем и Гваихиром, самыми могучими его вассалами, прилетели туда и, подняв Берена и Лутиэн, отнесли их на юг,

пролетев высоко над Гондолином, и опустили на границах Дориата.

§ 208 Там их нашел Хуан, и снова они выхаживали Берена, отбив его у смерти. И когда весна была в разгаре, они вошли в Дориат и направились к Менегроту. Радостно приветствовали их в Дориате, ибо заклятие тени и тишины пало на эту землю, когда бежала Лутиэн; Дайрон в горе отправился в далекие края искать ее и пропал.

§ 209 И снова Лутиэн привела Берена к трону своего отца, изумился тот при виде Берена, но еще не смягчился, и спросил: «Разве не говорил ты мне, что не вернешься, покуда не будешь держать в руке своей камень из короны Моргота?» А Берен ответил: «И

ныне Сильмариль в моей руке». И молвил Тингол: «Так покажи мне его!» И Берен сказал: «Не в силах я сделать этого, ибо рука моя не здесь». И он поднял правую руку; и с того часа стал называть себя Камлост*.

*Дж.Р.Р.Толкин перевел это слово с Синдарина на английский как « - », причем синдаринский корень «кам-» означает кисть, обхватывающую какой-то предмет.

На русский язык с английского это словосочетание переводится как «с пустыми руками».

Поэтому получается игра слов: Берен называется себя «пришедший с пустой рукой» в переносном смысле — то есть не принесшим Сильмариль - и в прямом, ибо правая кисть у него отсутствует. Адекватно и кратко перевести это словосочетание на русский язык не представляется возможным. Н.Эстель перевела его как «Пустой Рукав», что не совсем верно, на мой взгляд, ибо кисть из рукава выглядывает и, следовательно, рукав у Берена совсем не был пустым. К тому же, этот перевод не передает игру слов, использованную в оригинале. Мне кажется, самым адекватным будет перевод «Пустая Рука». (Прим. пер.) § 210 И тогда смягчился Тингол, ибо показалось ему, что этот Человек не похож на всех прочих, и место ему среди великих героев Арды, а любовь Лутиэн — это сила большая, чем мощь всех королевств Запада или Востока. И Берен взял руку Лутиэн и прижал ее к своей груди перед троном ее отца, и так они обручились.

Но вскоре Кархарот, во власти Сильмариля, ворвался в Дориат Здесь «Версия » резко обрывается, хотя страница еще не кончилась. Страница, на которой кончается словами «Так окончился Поход за Сильмарилем» «Версия », продолжается анналом для года 467.

467

§ 211 В этом году при первом дыхании весны Лутиэн Тинувиэль легла, подобная белому цветку на траве, и дух ее унесся из Средиземья и прилетел в Мандос, как о том говорится в Лэ. И зима, подобная седине смертных Людей, легла на волосы Тингола.

468

§ 212 В это время Майдрос начал воплощать свои замыслы, дабы привести Эльдар к новым победам, и назвали это Союзом Майдроса. Ибо благодаря деяниям Берена и Лутиэн во всех землях вспыхнула новая надежда, и многим казалось, что Моргота можно одолеть и лишь страх дает ему силу. Но Клятва Феанора жила и вредила всем благим начинаниям, и не последним злом было то, что сотворили из-за нее Келегорн и Куруфин.

Ибо Тингол не желал поддерживать сыновей Феанора; и малая помощь пришла из Нарготронда: там Нолдор надеялись защитить свою сокрытую крепость тайной и хитростью. Однако Майдросу помогли Наугрим, они прислали и вооруженное войско и немалое количество оружия; и он собрал снова всех своих братьев с их воинами, и были там люди Бора и Ульфанга, обу-

ченные и хорошо вооруженные, и они призвали еще больше своих родичей с Востока. И в Хитлуме Фингон, который всегда был другом Майдроса, готовился к войне, держа совет с Химрингом. И в Гондолин, к потаенному королю Тургону, дошли вести, и втайне он тоже приготовился к великой битве. Халет также собрал свой народ в Бретиле, и они наточили свои топоры; но он умер от старости еще до начала войны и народом стал править Хундор, его сын.

469

§ 213 Весной этого года Майдрос впервые сделал пробу своих сил, хотя его замыслы еще не были завершены. Он совершил ошибку, ибо ему надо было ударить внезапно, сразу всеми силами, как это ранее делал Моргот. Действительно, Орки снова были изгнаны из Белерианда, и даже Дортонион на время оказался свободен, так что границы владений Нолдор стали такими же, как перед Браголлах, лишь Анфауглит ныне была пустыней, которой никто не владел. Но Моргот, встревоженный подъемом Эльдар и Друзей Эльфов, строил против них козни, и послал к ним множество шпионов и предателей, и тем более ему удобно было это делать ныне, ибо предательство людей, состоящих с ним в тайном союзе,

было хорошо скрыто от сыновей Феанора.

§ 214 В этом году, как [думали >] говорили, Берен и Лутиэн вернулись в мир, на краткое время. Ибо Лутиэн добилась согласия Манвэ на то, что Берен вновь вернется к жизни, и она вместе с ним; но только она тоже станет смертной, как он, и вскоре умрет окончательно и уйдет из мира, навсегда перестав числиться среди Эльдалиэ. Лутиэн избрала эту судьбу. Неожиданно вновь появились они в Дориате, и те, кто их видел, исполнились радости и страха. Но Лутиэн вошла в Менегрот и касанием руки исцелила зимнюю старость Тингола; а Мэлиан взглянула ей в глаза и там прочла ее судьбу, и отвернулась: ибо поняла она, что суждена им разлука до конца Мира, и не было печали большей, чем печаль сердца Майи Мэлиан в этот час (кроме лишь печали Эльронда и Арвен). Но затем Берен и Лутиэн ушли из ведения Эльфов и Людей, и поселились на время одни у зеленых вод Оссирианда в той земле, которую Эльдар позже назвали Гиверт-и-гуинар, Землей Живущих Мертвых. И после этого Берен, сын Барахира, не говорил более ни с кем из смертных Людей.

470

§ 215 В этом году в Гверт-и-Гуинар родился Диор Аранэль Прекрасный, которого позже знали как

Диора Наследника Тингола, отца Полуэльфов.

Аннал, что следует за этим в СА для года 471, касающийся Исфин и Эола, был вычеркнут; переписанная версия истории появляется в отрывке, вставленном в год 316

(см. §§ 117-118, где был дан вычеркнутый позже аннал для года 471). Новый аннал для года 471 был дописан позднее карандашом:

471

§ 216 В этом году Хуор взял в жены Риан, дочь Белегунда.

472

§ 217 Год Плача. Наконец, Майдрос решил атаковать Ангбанд с востока и с запада. С

главным войском, собранным из Эльфов, Людей и Гномов, он замыслил идти, развернув знамена, открыто с востока через Анфауглит. Но когда против него, как он надеялся, двинутся в ответ армии Моргота, то по сигналу с перевалов Хитлума должен выйти Фингон со всей своею силой. Так они думали зажать войско Моргота меж молотом и наковальней и сокрушить его.

§ 218 [Накануне битвы Хуор, сын Галиона, взял в жены Риан, дочь Белегунда, а затем отправился вместе со своим братом Хурином в войско Фингона. Переписано карандашом:] В первые дни

весны Хуор, сын Галиона, взял в жены Риан, дочь Белегунда.

Но всего лишь два месяца спустя после свадьбы пришел вызов на сбор войск, и Хурин вместе с братом ушли в армию Фингона.

§ 219 И вот в середине лета на песках Анфауглит, перед ущельями Сириона, произошла Пятая Битва Нирнаэт Арнэдиад, Бессчетные Слезы.[Позже вычеркнуто: И долго на месте главной схватки возвышался курган, в который были собраны тела убитых — и Эльфов и Людей — Хауд-на-Дэнгин звался он, и лишь там на Анфауглит росла зеленая трава.]

§ 220 В этой битве Люди и Эльфы были разбиты, и крушение Нолдор завершилось. Ибо Майдросу при его выступлении помешал Ульдор Проклятый: сначала он подал ложный сигнал об атаке из Ангбанда; затем он замешкался, ибо не все его воины хотели выступать. Войско на западе ожидало сигнала, а его все не было, и воины потеряли терпение, и среди них поползли слухи о предательстве.

§ 221 В армии Запада были воины Хитлума — Эльфы и Люди, к ним присоединился народ Фаласа и большой отряд из Нарготронда, [а также много лесовиков Бретиля. Это было вычеркнуто

и переписано так:] И пришли многие лесовики из Бретиля во главе с Хундором; и с ними прибыл Маблунг из Дориата с небольшим отрядом Серых Эльфов, из которых одни были с секирами, другие — с луками. Ибо Маблунг не мог не принять участия в столь великих деяниях, и Тингол дал ему разрешение идти на войну, лишь бы он не служил сыновьям Феанора. Поэтому Маблунг присоединился к воинству Финголфина [читать: Фингона] и Хурина. / И вот, узрите! К всеобщему изумлению и радости вдруг зазвучали огромные трубы, и нежданное войско вышло на битву. То была армия Тургона из Гондолина, десять тысяч воинов в ярких кольчугах и с длинными мечами; и она встала на юге, охраняя ущелья Сириона.

§ 222 Тогда Моргот, зная многое о том, что происходит и надеясь, что его слуги удержат Майдроса от выступления и не дадут его врагам соединиться, начал действовать.

Он выслал в Хитлум огромное войско (и все же это была лишь часть приготовленных им сил). Горячий сердцем Фингон хотел атаковать его через равнину, полагая, что у него сил больше; но Хурин отговорил его, предложив подождать сигнала Майдроса и предоставить Оркам разбивать себе лоб, нападая на войско Эльфов, защищенное

горами.

§ 223 Но Предводитель западных войск Моргота получил приказ любым способом заставить Фингона быстро выйти на битву. Поэтому, когда авангард его уже ступил в слияние Ривиля и Сириона, а никто из врагов не вышел, чтобы схватиться с ними, он остановился и выслал вперед всадников со знаками парламентеров; и они подъехали близко к рядам Эльфов, стоявших на западном берегу Сириона у подножия гор.

§ 224 И они везли с собой Гэльмира, сына Гуилина, знатного витязя из Нарготронда, которого взяли в плен в Браголлах и ослепили. Они выставили его перед собой, крича: «У

нас дома много таких, как он, но вам следует поторопиться, если вы хотите увидеть их.

Ибо мы убьем их при возвращении так же, как и этого». И на виду у Эльфов они отрубили Гэльмиру руки и ноги, а напоследок - голову.

§ 225 Но, на беду, по другую сторону реки стоял Гвиндор, сын Гуилина. Из-за горя от потери брата он против воли Ородрета отправился на войну со всеми, кого смог собрать.

[Вычеркнуто позже: Он не мог сдерживать более гнев] Поэтому гнев его разгорелся пламенем, и Эльфы Нарготронда бросились через реку и

убили всадников, а затем помчались на главное вражье войско. И увидев это, все воинство Запада запылало, как огонь, протрубили трубы Фингона и он кинулся вперед в атаку, покинув горы; и многие воины из армии Гондолина присоединились к битве прежде, чем Тургон смог остановить их.

§ 226 И узрите! Свет обнаженных мечей Нолдор был подобен огню в камышах; и так яростен был их натиск, что все замыслы Моргота чуть не пошли прахом. Еще до того, как его западная армия смогла укрепиться, она была сметена; [Эльфы атаковали ее с запада и юга и изрубили врагов там, где они стояли, и груда тел Орков выросла выше, чем когда-

либо доселе. >] и знамена Финголфина [?читать: Фингона] пересекли Анфауглит и взметнулись под стенами Ангбанда. / Гвиндор, сын Гуилина и отряд из Нарготронда были впереди всех, они прорвались через внешние ворота и убивали Орков [даже в подземных туннелях Моргота>] внутри самой крепости Моргота, и он содрогнулся на своем троне в глубоком подземелье, услышав, как бьют в его двери.

§ 227 Но в конце концов все Эльфы Гвиндора были убиты, а сам он взят в плен; ибо никто не последовал за ними и не пришел на помощь. Из

других тайных ворот в горах Тангородрим Моргот выслал свое основное войско, что ожидало там, и Фингон с большими потерями был отброшен от стен.

§ 228 Так на равнине Анфауглит на [третий >] четвертый день войны, началась Нирнаэт Арнэдиад. Битвой Бессчетных Слез назвали ее, ибо ни одна песня не может вместить всего горя, принесенного ею. Воинство Фингона отступило через пески пустыни, и там пали Хундор, сын Халета [вычеркнуто: в арьергарде] и большая часть людей Бретиля. Но когда наступила ночь, они были все еще далеки от [Эред-вэтион>] Эрид-вэтрин, Орки окружили армию Фингона, и она билась до самого утра, а враги все сжимали кольцо. Но даже тогда еще не все было потеряно. Утром они услышали трубы Тургона, который привел свое основное войско им на выручку [вычеркнуто: неожиданно для Орков]; и Нолдор Гондолина были сильны и одеты в кольчуги, они [разорвали кольцо и вновь сокрушено было войско Ангбанда>] пробились сквозь ряды Орков, и Тургон прорубил себе дорогу к Фингону, своему брату. И говорят, радостна была встреча посреди битвы Тургона с Хурином, который бился рядом со своим королем/.

§ 229 И в этот самый день в третьем часу утра, се! наконец, услышали они трубы Майдроса, идущего с востока; и отряды сыновей Феанора ударили врага сзади. Говорили, что даже тогда Эльдар еще могли победить, если бы все войска остались им верны; ибо Орки дрогнули, их натиск ослаб, а некоторые и вовсе обратились в бегство.

§ 230 В то самое время, когда авангард Майдроса напал на Орков, Моргот выпустил свои последние силы, и Ангбанд опустел. Вышли волки и волчьи всадники, и великое множество Балрогов, выползли черви и драконы, и Глаурунг, Отец Драконов, вступил в битву. Сила и ужас, наводимый Великим Червем, ныне возросли и стали воистину неодолимы. И Эльфы и Люди замирали перед ним; он прополз меж воинствами Фингона и Майдроса и разделил их.

§ 231 Но не волк, не балрог или дракон принесли Морготу победу, а лишь предательство Людей. В этот час открылся заговор Ульфанга; ибо многие Вастаки повернулись и бежали, сердца их наполнились страхом и ложью; но сыновья Ульфанга внезапно выступили на стороне Моргота и ударили в тыл сыновьям Феанора. И в сумятице, ими вызванной, они смогли подобраться близко к знамени Майдроса. Но не удалось им получить

обещанную Морготом награду, ибо Маглор убил Ульдора Проклятого, главу предателей, а Бор и его сыновья убили Ульфаста и Ульварта до того, как пали сами. Но тут подступили новые вражьи отряды Людей, которые пришли по призыву Ульдора и скрывались в восточных холмах. И войско Майдроса было атаковано с трех сторон: Орками, злыми тварями и Смуглыми Людьми, и рассеялось оно, и воины бежали кто куда. Но судьба хранила сыновей Феанора, и хотя все они были ранены, никто не погиб. Они собрали вокруг себя остатки Нолдор и Наугрим, прорубили путь из битвы и отступили к горе Долмед.

§ 232 Самыми стойкими из восточного войска оказались Энфенг из [Ногрода>]

Белегоста, и здесь покрыли они себя великою славою. Наугрим противостояли огню лучше, чем Эльфы и Люди, и более того, у них было в обычае носить в бою большие маски [вычеркнуто: или забрала], ужасные на вид, и это сослужило им хорошую службу против драконов. Если бы не они, Глаурунг и его выводок, быстро уничтожили бы все, что осталось от войска Нолдор. Когда же он атаковал Наугрим, они окружили дракона, и даже его могучая броня не смогла полностью отразить удары их огромных секир. Тогда в яро-

сти он повернулся и повалил наземь Азагхала из Белегоста и прополз по нему, но последним усилием Азагхал воткнул ему в брюхо кинжал и ранил дракона столь тяжело, что тот бежал с поля боя, и твари Ангбанда в страхе последовали за ним. Будь у Азагхала меч, горе Нолдор было бы много меньше [добавлено:], но кинжал его проник недостаточно глубоко./ И тогда Энфенг подняли тело Азагхала и понесли его прочь; медленным шагом шли они и глубокими голосами пели погребальную песнь, как это было в обычае их народа, и не обращали внимания на врагов; и никто не осмелился остановить их.

§ 233 А в битве на западе Фингон был окружен вражьим войском, которое было в три раза больше, чем остатки его сил [вычеркнуто: и против него выступили Балроги.] В

конце концов, Король Нолдор пал, и пламя вырвалось из его разрубленного шлема.

Балроги одолели его, и вбили тело Фингона в землю, а его лазурно-серебряное знамя втоптали в пыль.

§ 234 В этот день битва была проиграна, но все так же твердо стояли Хурин и Хуор и народ Хадора, и Орки еще не могли захватить ущелья Сириона. Так было искуплено предательство Уль-

дора; и последнюю битву Хурина и Хуора считали Эльдар наиславнейшим деянием из тех, что ради них свершили на войне Отцы Людей. Ибо Хурин говорил с Тургоном, сказав ему: «Уходи сейчас, владыка, пока есть еще время! Ибо последним ты остался из Дома Финголфина, и в тебе живет последняя надежда Нолдор.

Пока стоит Гондолин, могучий и хранимый, сердцу Моргота будет ведом страх». «Но недолго ему отныне оставаться сокрытым, и когда его обнаружат, он падет», - молвил Тургон.

§ 235 «Все же [пока он должен стоять», сказал Хурин, «ибо из Гондолина» >], если он простоит еще немного», сказал [Хурин>] Хуор, «то из [Гондолина позднее>] твоего дома /

выйдет надежда Эльфов и Людей. Это я говорю тебе, владыка, в прозрении смертного часа; хотя здесь мы расстаемся навсегда, и я никогда не увижу белые стены твоего города, от меня и тебя взойдет новая звезда. Прощай!»

§ 236 [Вычеркнуто: Тогда Тургон отступил и все Нолдор из Гондолина ушли вниз по Сириону и исчезли в горах. А остатки западного войска собрались вокруг братьев и держали ущелье за ними.]

§ 237 [Впоследствии добавлено:] И [Глиндур

позднее>] Маэглин, сын сестры Тургона, что стоял рядом, услышал эти слова и хорошо запомнил их, [вычеркнуто позднее: он пристально посмотрел на Хуора] но ничего не сказал.

§ 238 Тургон согласился с доблестными словами братьев. Созвав всех оставшихся воинов Гондолина и тех из войска Фингона, что он смог собрать, он [отступил>] прорубил себе дорогу на юг / и ушел вниз по Сириону, исчезнув в горах, и так он скрылся от глаз Моргота. Ибо Хурин и Хуор держали за ним проход, так что ни один враг не смог последовать за Эльфами, и братья собрали вокруг себя остатки могучих воинов Хитлума.

§ 239 Медленно отступали они, пока не ушли за Топи Сереха, а перед ними оказался исток Сириона, и там встали они и уже более не уступали врагу, ибо это было самое узкое место ущелья. И все войско Моргота обрушилось на них, как потоп, враги запрудили мертвыми телами реку и окружили остатки войска Хитлума, как подступающий прилив окружает скалу.

§ 240 Хуор погиб от отравленной стрелы, попавшей ему в глаз, а все доблестные мужи Хитлума пали вокруг него и тела их лежали грудой. Орки отрубили им головы и сложили из них золотой курган; ибо солнце светило на [четвертый>] ше-

стой и последний / день битвы и светлые волосы убитых сияли сквозь кровь. Последним из всех остался Хурин.

Тогда он отбросил щит и схватил свою секиру двумя руками; и пел он, когда в последней своей схватке убил сотню Орков. Но, в конце концов, его взяли живым, по велению Моргота, который готовил ему участь худшую, нежели смерть. Поэтому слуги Врага схватили Хурина и их когти продолжали держать его, даже когда он отрубал их руки; прибывали все новые и новые враги, и, наконец, Хурин упал, погребенный под их весом.

Тогда они потащили его, связанного, в Ангбанд, осыпая насмешками. Так кончилась битва Нирнаэт Арнэдиад, и красное солнце садилось над Хитлумом, а ветра Запада принесли сильную бурю.

§ 241 Воистину, велика была победа Моргота; замысел его свершился полностью: Люди убивали Людей и предавали Эльдар, страх и ненависть поселились меж теми, кто мог бы объединиться против него. Ибо с этого самого дня Эльфы начали отдаляться от Людей, кроме лишь Трех Домов Беора, Хадора и Халета, и их детей.

§ 242 Предел Майдроса перестал существовать. Яростные сыновья Феанора были разбиты, и

скитались в чащобах лесов, подобно листьям, гонимым ветром. Ущелье Аглон заполнили Орки, и на холме Химринг стояли солдаты Ангбанда; и ущелье Сириона было захвачено, а Толсирион попал в руки врага, и вновь поднялась там ужасная крепость. Все врата Белерианда были отныне во власти Моргота. Королевства Фингона более не существовало [вычеркнуто: ибо немногие из воинства Хитлума, Эльфы или Люди, вернулись через горы в свою землю]. В Хитлум не вернулся никто из воинства Фингона или народа Хадора, и не пришли туда вести о битве и о судьбе их владык.

§ 243 Но Дориат остался невредим, и Нарготронд был сокрыт, а Кирдан держал Гавани; но Моргот пока не обращал на них внимания, то ли потому, что мало о них знал, то ли потому, что еще не пробил их час в его темных замыслах. Но одна мысль сильно тревожила Врага и делала его победу неполной: Тургон, которого желал он заполучить более всех, избежал его сетей. Ибо Тургон происходил из великого дома Финголфина, и ныне по праву стал он Королем всех Нолдор*, [вычеркнуто: он издавна его ненавидел, немного лишь слабее, чем Феанора, но боялся его сильнее. Ибо в Валиноре Тургон никогда не привечал его,

будучи другом Ульмо и Тулкаса; и еще до того, как Мелькора затопили тьма и слепота злобы, он прозрел, что именно от Тургона в некий час, назначенный судьбой, придет конец всем его надеждам.] и Моргот боялся и ненавидел более всех дом Финголфина, потому что они презирали его в Валиноре и дружили с Ульмо, а еще из-за тех ран, что нанес ему Финголфин в поединке. Более того, в давние дни он обратил свой взор на Тургона, и внезапное черное предчувствие охватило его сердце, ибо он прозрел, что именно от Тургона в час, еще сокрытый судьбой, придет к нему погибель.

* Хотя у Фингона был сын, Гиль-галад, упомянутый в § 157, но почему-то он не становится королем сразу. Причина здесь, скорее всего в том, что строка о Гиль-галаде вставлена позже и Профессор не успел здесь исправить текст. Внутри же текста это можно объяснить так: либо Гиль-галад был еще слишком молод, чтобы принять правление, либо власть короля наследовалась не от отца к сыну, а от брата к брату (при наличии такового).

Второе предложение, однако, довольно сомнительно, учитывая историю отказа Маэдроса от короны. Впрочем, в СА эта история сильно от-

личается от изложенной в «Сильмариллионе» (Прим. пер.)

§ 244 Поэтому Хурина привели к Морготу, но он не поддался Врагу; за это его заковали в цепи и подвергли пыткам. А Моргот, который всегда сперва действовал предательством и ложью, если это могло быть полезным, пришел к Хурину, терзаемому болью и предложил ему свободу, власть и звание одного из своих высших военачальников, если он согласиться служить в его войске и поведет его против Тургона, или хотя бы откроет расположение его сокрытой крепости. Ибо Враг узнал, что Хурину ведомы тайные замыслы Тургона. Но вновь ХуринСтойкий посмеялся над ним.

§ 245 Тогда Моргот сдержал свой гнев и сказал, что жена и сын Хурина живут ныне в Хитлуме [надписано позже: Дорломине] без защиты, и в его воле сделать с ними все, что угодно.

§ 246 «Они не знают секретов Тургона», отвечал Хурин. «Но даже если бы и знали, то ты не добрался бы так до Тургона; ибо они из домов Хадора и Беора, а мы не продаем свою верность ни за награду, ни за боль».

§ 247 Тогда Моргот проклял Хурина и Морвен, и их детей, и наложил на них проклятие горя и тьмы; и забрав Хурина из темницы, он посадил

его в каменное кресло на вершине Тангородрима. Там пленник мог видеть дальние земли Хитлума на западе и Белерианда на юге. И там Моргот, стоя рядом с ним, вновь проклял его, и наложил на Хурина заклятие так, что он не мог ни двинуться с этого места, ни умереть, пока Моргот не освободит его.

§ 248 «Сиди же здесь отныне!», сказал Моргот. «Смотри на эти земли, где величайшее горе обрушится на тех, кого ты оставил на мою милость. Да, воистину так! Не сомневайся в могуществе Мелькора, Повелителя судеб Арды! Моими глазами будешь смотреть ты, [вычеркнуто: и ничто не будет от тебя сокрыто, и ты быстро узнаешь то, что случится с твоими *любимыми*], моими ушами — слышать все вести, и ничто не будет от тебя сокрыто!»

§ 249 И так оно и случилось; но никто не слышал, чтобы Хурин просил у Моргота милости или смерти себе или своим родичам.

§ 250 И Орки, в знак великой победы Ангбанда, с большим трудом собрали тела всех павших врагов, их оружие и доспехи, и сложили их, и Эльфов, и Людей, в огромный курган посреди Анфауглит. [Хауд-на-Д(энгин) > Хауд-и-Нэнгин позднее >] Хауд-ина-

Нэнгин звался он, и был подобен горе. Но только на нем, в единственном месте из всей пустыни, взошла трава, и росла она высокой и зеленой, и после ни один Орк не осмелился ступить на землю, под которой ржавели мечи Нолдор.

§ 251 Риан, жена Хуора, не услышав вестей о своем муже, ушла в глушь и там родила сына, Туора; и его взял(и) на воспитание [Темные Эльфы позднее >] Аннаэль из Серых Эльфов Митрима. А Риан отправилась к [Хауд-и-Нэнгин позднее > Хауд-на-нДэнгин >]

Хауд-ин-нДэнгин, легла там и умерла. И в Бретиле Глорвэндиль, дочь Хадора, умерла от тоски. Но Морвен, жена Хурина, так и жила в Хитлуме, ибо она носила ребенка.

§ 252 Моргот же нарушил свои обещания Вастакам, что служили ему, и отказал им в богатых землях Белерианда, которых они домогались. Он отослал этот злой народ в Хитлум и повелел им жить там. И хотя мало они ныне питали любви к своему новому королю, они презирали остатки народа Хадора (по большей части стариков, женщин и детей), угнетали их, забирали их земли и добро, силой брали в жены их женщин, а детей обращали в рабов. А те из Серых Эльфов, что еще жили там, бежали в горы или были уведены в

рудники Севера и трудились там как рабы.

§ 253 Поэтому Морвен, не желая, чтобы ее сын Турин, которому было семь лет, стал рабом, отослала его с двумя старыми слугами и приказала им найти путь в Дориат и там просить принять на воспитание сына Хурина и родича Берена (ибо ее отец был его двоюродным братом).

473

§ 254 В [добавлено:] начале этого года Морвен Эльфийская Краса родила девочку, дочь Хурина; и назвала ее Ниэнор, что значит «Скорбь». В это же время Турин, преодолев все опасности пути, прибыл в Дориат, где сам Тингол взял его на воспитание, как будто он был сыном короля, в память о Хурине. Ибо Тингол ныне изменил свое отношение к домам Друзей Эльфов.

§ 255 В этом году Моргот, который дал своему войску отдохнуть, залечивая раны и восполняя великие потери, возобновил натиск на Белерианд, что ныне был открыт ему; волки и Орки бродили теперь повсюду, добираясь даже до самых границ Оссирианда с одной стороны и Нан-Татрена — с другой, и никто отныне не был в безопасности, ни на равнине, ни в лесу.

§ 256 Ныне многие бежали в Гавани и находили убежище за стенами Кирдана, а моряки плавали

вдоль побережья и тревожили противника быстрыми вылазками. Поэтому Моргот напал сначала на Кирдана; еще до прихода зимы он выслал огромное войско через Хитлум и Ниврост. Враги спустились вниз по рекам Бритон и Нэннинг, разорили весь Фалас и осадили Бритомбар и Эгларест. Они привели с собой кузнецов и минеров и мастеров огня и установили огромные осадные машины. Хотя оборона была стойкой, но все же враги, в конце концов, обрушили стены. И Гавани были обращены в руины, а Башня Ингильдон –разрушена, и все Эльфы Кирдана были убиты или уведены в рабство, кроме тех, кто взошел на корабли и спасся морем, [добавлено:] а немногие бежали на север в Митрим.

§ 257 Тогда Кирдан вместе с оставшимися Эльфами сели на корабли и уплыли на Остров Балар, [вычеркнуто: и они смешались с Эльфами Тургона, у которых там было поселение], и там построили убежище для всех, кто приходил к ним. Ибо у них было скрытое укрепление в Устьях Сириона, а в прибрежных водах они прятали множество легких кораблей в камышах, густых, как лес. [И семь кораблей по просьбе Тургона Кирдан послал на Запад, но ни один из них не вернулся.>] И когда Тургон услыхал об этом, он отправил

посланцев в Устья Сириона, дабы искать помощи Кирдана Корабела. И

по его просьбе Кирдан построил семь быстрых кораблей, и они отплыли на Запад, но никто не слыхал более о них — кроме одного, последнего. Капитаном его был Воронвэ, и он долгие годы с великими трудностями скитался по морю, пока, наконец, в отчаянии не повернул обратно, но, когда уже виднелся берег, корабль его попал в сильный шторм и затонул. Один лишь Воронвэ уцелел, ибо Ульмо спас его от гнева Оссэ, и волны вынесли его на берег в Нивросте./

481

§ 258 Турин в Дориате рос прекрасным, сильным и мудрым, но был отмечен печалью.

В шестнадцать лет он впервые бился в схватке на границе Дориата, и там стал товарищем по оружию Белега Лучника. [Позднее добавление карандашом:] Тогда же Турин стал носить Драконий Шлем Галиона.

484

§ 259 В это время Турин гостил в Менегроте, и его принимали с великими почестями из-за его доблестных деяний. Но он пришел из глуши и был нечесан, а одежда и оружие его были в беспорядке. И Оргоф насмехался над ним и над всем

народом Хитлума. Тогда в гневе он ударил Оргофа кубком и убил его прямо за пиршественным столом короля.

Испугавшись гнева Тингола, он бежал и стал изгоем в лесах [вычеркнуто: за Завесой Мэлиан], там он собрал отчаянную шайку из Эльфов и Людей.

487

§ 260 В это время шайка Турина схватила Белега и связала его, но вернувшийся Турин освободил пленника, и они возобновили былую дружбу. И Турин узнал о прощении короля, но не вернулся в Менегрот, а остался на границе. С тех пор ни один враг не мог подобраться к Завесе Мэлиан, и Турин, желая только мстить Оркам, устроил себе и своим людям убежище в лесах меж Сирионом и Миндебом, в земле Димбар.

Следующий отрывок был переписан несколько раз, и не представляется возможным в точности проследить процесс изменения. Кажется, первоначальный текст выглядел так:

§ 261 Туор, сын Хуора, которому исполнилось пятнадцать лет, пришел в Хитлум искать своих родных, но их там уже не было, ибо Морвен и Ниэнор увезли в Митрим, и никто уже не помнил о них.

По-видимому, от этого аннала отказались сразу же после написания, и второй вариант можно прочесть так:

§ 262 Туор, сын Хуора, которому исполнилось пятнадцать лет, пришел в Хитлум искать своих родных, но никого не нашел. Ибо хотя Эльфы, воспитавшие его, знали их имена, но не ведали они, где его родичи жили раньше или живут теперь, когда вся эта земля изменилась. Оставались лишь Морвен и Ниэнор, но они все еще жили в Дор Ломине; поэтому Туор тщетно искал их в Хитлуме, а Вастаки схватили его и сделали своим рабом.

Но он бежали и жил один в глуши у Озера Митрим.

В окончательном варианте к отрывку добавлена дата 488 год: § 263 Туор, сын Хуора, которому исполнилось шестнадцать лет, пытался бежать из Дорломина, но его схватил Лорган, вождь Вастаков, и сделал своим рабом; и он пробыл в рабстве [семь немедленно>] три года, а после бежал и жил как изгой в горах Митрима.

[Вычеркнуто: 488]

§ 264 В этом году Орки поймали в ловушку Халдира, сына Ородрета из Нарготронда, и повесили его на дереве. После этого Эльфы Нарготронда стали еще более скрытными и осторожными и

не позволяли даже другим Эльфам бродить по их землям.

489

§ 265 В этом году Гвиндор, сын Гуилина, бежал из Ангбанда. Блодрен, сын Бана, был Вастаком. Он попал в плен к Морготу и его там пытали, ибо он был из тех Людей, что остались верны Эльфам и бились с Ульдором. Он сломался из-за пыток и согласился поступить на службу к Морготу. Его освободили и послали на поиски Турина. Блодрен вступил в тайный отряд Турина в Димбаре и доблестно служил ему два года. Но однажды, увидев удобный случай выполнить поручение, он выдал убежище Белега и Турина Оркам.

Так их убежище было окружено и захвачено, и Турина взяли в плен и повели в Ангбанд; а Белег остался лежать среди убитых, ибо его приняли за мертвого. Блодрен же был убит случайной стрелой в темноте. [Карандашная пометка напротив аннала: Что случилось с Драконьим Шлемом?]

§ 266 Посланцы Тингола нашли Белега и отнесли его в Менегрот, и там Мэлиан исцелила его. Сразу же после исцеления он отправился на поиски Турина [пометка карандашом на полях: неся с собой Драконий Шлем, который Турин оставил в Менегроте.] Он наткнулся на Гвиндора,

который блуждал по Таур-ну-Фуин (где ныне обитал Саурон), и вместе они пустились по следу пленителей Турина. Они нашли орочий лагерь на краю пустыни и освободили Турина, который спал тяжелым сном, и перенесли его в скрытую лощину. Но Белег, с превеликим трудом освобождая Турина от цепей, ранил его в ногу, и тот проснулся, и, вообразив, что его окружили Орки и собрались пытать, он схватил меч Белега и убил его прежде, чем узнал. Гвиндор похоронил Белега и увел Турина прочь, ибо от горя того поразили безумие и немота.

490

§ 267 Через великие опасности Гвиндор повел Турина в Нарготронд, и они пришли к озерам Иврина, и там Турин зарыдал и исцелился от безумия. Наконец, Гвиндор и Турин прибыли в Нарготронд, и их приняли, ибо Финдуилас, дочь Ородрета, с которой Гвиндор был помолвлен, одна из всех узнала его после мук в Ангбанде.

490-495

§ 268 Все эти годы Турин жил в Нарготронде и прославился как мудрый советник и доблестный воин. Нолдор взяли меч Белега, который Турин сохранил, и перековали его: теперь это был черный меч с пламенеющими краями. И Турин [добав-

лено:] просил Гвиндора скрыть его настоящее имя, ибо он очень боялся, что об убийстве Белега узнают в Дориате, и он / взял себе имя Иарваэт, [вычеркнуто: запятнанный кровью], но после его стали звать Мормегиль, Черный Меч, из-за его доблестных подвигов, совершенных этим оружием в мщении за смерть Белега; а сам меч он звал Гуртанг, Смертное Железо. И тогда сердце Финдуилас отвратилось от Гвиндора (который был наполовину искалечен из-за мучений в Ангбанде), и любовь ее отныне была отдана Турину; Турин также любил ее, но ничего не говорил из верности Гвиндору. [Добавлено:] Финдуилас, чье сердце разрывалось надвое, исполнилась печали; и стала она бледной и молчаливой /. У

Гвиндора, который видел, что происходит, было горько на сердце, и проклял он Моргота, преследующего горем своих врагов, даже если они смогли бежать от него. «И сейчас, наконец»,- сказал он, «я поверил в историю, которую рассказывали в Ангбанде, о том, что Моргот проклял Хурина и весь его род».

§ 269 И заговорил он однажды с Финдуилас, сказав ей: «Дочь Дома Финрода, пусть печаль не разделяет нас, ибо хотя Моргот разрушил мою жизнь, я все еще люблю тебя.

Иди туда, куда поведет тебя любовь! Но будь осторожна! Не пристало Старшим Детям склоняться к Младшим. Судьба может дозволить это лишь раз или два, для какой-то великой цели. Но этот Человек — не Берен. Печать судьбы лежит на нем, это видят все, кто может читать в сердцах, но это темная судьба. Не связывай себя с ней! А если ты сделаешь это, то любовь твоя приведет тебя к горечи и смерти. Ибо знай! его зовут не Иарваэт и не Мормегиль, а Турин, сын Хурина».

§ 270 И Гвиндор поведал ей о мучениях Хурина и о проклятии, которое было известно всем в Ангбанде; и молвил: «Не сомневайся в мощи Моргота Бауглира! Разве вид мой - не доказательство тому?» Но Финдуилас ничего не ответила.

§ 271 И после так же говорил Гвиндор с Турином; но Турин ответил: «Я люблю тебя за то, что ты освободил меня и заботился обо мне. И даже если бы этого не было, я не причинил бы тебе вреда по своей воле, ибо ты и так претерпел великие страдания. Я

воистину люблю Финдуилас, но не страшись! Может ли проклятый жениться, и принести проклятие как утренний дар любимой? Нет, ни ей, ни кому-либо из своего народа я не причиню такого вреда. Но зло причинил ты мне, друг, ибо

открыл мое настоящее имя и вновь накликал на меня судьбу, от которой я уже почитал себя сокрытым».

§ 272 Но когда стало известно Ородрету, [и всем жителям Нарготронда, что Иарваэт на самом деле сын Хурина, то еще больше стали они его чествовать и делали >] что Иарваэт на самом деле сын Хурина, он воздал ему великие почести и делал / все по его совету. А

Турин, удрученный новой печалью (ибо любовь Финдуилас, которую он не мог принять, становилась все сильнее), находил утешение лишь в войне. И в это время Эльфы Нарготронда отбросили скрытность, ловушки и засады, и вышли открыто на битву; они [вычеркнуто: вступили в союз с Хандиром Бретильским и] построили мост через Нарог от великих врат Фелагунда для быстрого прохода войск. И они очистили от Орков и тварей Ангбанда все земли на востоке меж Нарогом и Сирионом, и на западе до самого Нэннинга и границ разоренного Фаласа. Так Нарготронд стал открыт гневу и злобе Моргота, но по просьбе Турина его настоящее имя не произносилось и все говорили лишь о Мормегиле из Нарготронда.

Следующая запись для года 492 была позже вычеркнута. Замещающий ее аннал для года 400

уже был дан ранее (§ 120).

§ 273 [Вычеркнутый аннал для года 492:] Мэглин, сын Эола, был послан своей матерью Исфин в Гондолин, и Тургон очень обрадовался, услышав вести о сестре, которую он считал потерянной навеки, и он принял Мэглина с почестями, как сына своей сестры. Но говорят, что Мэглин, выросший в тени леса Бретиль, так и не смог привыкнуть к свету Гондолина.

494

§ 274 Благодаря подвигам Мормегиля из Нарготронда власть Моргота к западу от Сириона ослабела, и Морвен и Ниэнор смогли, наконец, покинуть Дор Ломин и пришли в Дориат в поисках вестей о Турине. Но тут они узнали, что он ушел, и в Дориате ничего не слышали о Турине с тех пор, как Орки взяли его в плен пять лет назад. [Добавлено:]

Морвен и Ниэнор остались гостить у Тингола, и он обращался с ними почтительно, но они печалились и стремились узнать вести о Турине/.

495

§ 275 В этом году [добавлено:] весной Хандир Бретильский был убит в схватке с Орками, которые вторглись в его земли. Орки собирались в ущельях Сириона. Позже в этом же году, собрав

таким образом большое войско, / Моргот атаковал Нарготронд.

Глаурунг Урулоки пополз [в Хитлум и там произвел большие разрушения, а после двинулся из Дорломина через Эридвэтрин>] через Анфауглит в северные долины Сириона и произвел там большие разрушения, и двинулся далее на юг под сенью Эридвэтрин / в сопровождении огромной армии Орков, и осквернил он Эйтиль Иврин. Затем дракон направился в королевство Нарготронд, выжигая Талат Дирнен, Хранимую Равнину, меж Нарогом и Сирионом. Тогда Ородрет и Турин [вычеркнуто: и Хандир Бретильский] и Гвиндор/ выступили против него, но были разбиты на поле Тумхалад; там пали Ородрет [вычеркнуто: и Хандир. Добавлено позже:] и Гвиндор. [Карандашная пометка на полях: Турин в битве носил Драконий Шлем.] Турин вынес Гвиндора из сражения, бежал с ним в лес, и положил его на траву.

§ 276 И Гвиндор сказал: «Помощь за помощь! Но моя была роковой, а твоя - напрасна.

Ибо тело мое искалечено, и я должен покинуть Средиземье; и хотя я люблю тебя, сын Хурина, все же я проклинаю тот день, когда спас тебя от Орков. Если бы не твоя безрассудная доблесть, я

бы остался жив и любим, а Нарготронд бы устоял. Ныне же, если любишь меня, уходи! Спеши в Нарготронд и спаси Финдуилас. И последнее я говорю тебе: лишь она стоит меж тобой и твоим проклятьем. Если ты потеряешь ее, оно не потеряет тебя. Прощай!»

§ 277 Поэтому Турин поспешил обратно в Нарготронд, собирая по дороге уцелевших после разгрома. [Добавлено:] И когда они шли туда, листья падали с деревьев из-за сильного ветра, ибо осень переходила в жестокую зиму. И один из них, Орниль, молвил: «Так падают и жители Нарготронда, но для них не будет Весны». И Турин заторопился, /

но Глаурунг и его войско оказались впереди него, ибо он задержался, спасая Гвиндора.

Враги подступили к городу внезапно, еще до того, как стража узнала о разгроме. В этот день мост, что построил Турин через Нарог, обернулся злом; ибо он был большим и крепким, и его нельзя было разрушить быстро. По нему враги стремительно перешли глубокую реку, и Глаурунг, переполняемый пламенем, подполз к Вратам Фелагунда и обрушил их, и двинулся внутрь.

§ 278 И когда подоспел Турин, ужасное разорение Нарготронда было почти завершено.

Все оставшиеся воины были убиты Орками или бежали, и враги грабили чертоги и кладовые, разрушая и оскверняя все на своем пути; а тех девушек и женщин, что не были сожжены или убиты, они согнали на террасу перед воротами, дабы увести их рабынями в Ангбанд. Посреди этого разрушения и горя шел Турин, и никто не мог противостоять ему; да и не желал, ибо он сразил всех, стоявших у него на пути, перешел мост и прорубил себе дорогу к пленникам.

§ 279 И ныне остался он один, ибо из того малого отряда, что последовали за ним, все бежали в укрытие. Но узрите! в этот миг Глаурунг свирепый выполз из разрушенных Врат Фелагунда и лег позади Турина, между ним и мостом. Тогда внезапно заговорил злой дух, обитающий в драконе, и молвил: «Привет тебе, сын Хурина! Хорошая встреча!»

§ 280 Тогда Турин стремительно обернулся и шагнул к нему, огонь горел в его глазах, а края Гуртанга пламенели. А Глаурунг сдержал свое огненное дыхание, широко распахнул змеиные глаза и пристально посмотрел на Турина. И подымая меч, Турин бесстрашно заглянул в эти глаза, и се! сразу же попал он под ужасное заклятие дракона и стал неподвижен, словно камень. И

долго стояли они так, не двигаясь, не произнося ни слова, пред огромными Вратами Фелагунда. И вновь заговорил Глаурунг, насмехаясь над Турином. [Написано карандашом напротив этого параграфа: Ибо пока он носил Драконий Шлем Галиона, он был защищен от взгляда Глаурунга. Тогда Червь, поняв это ( )]

§ 281 «Зло несешь ты повсюду, где появляешься, о сын Хурина», - сказал он.

«Неблагодарный приемыш, изгой, убийца друга, похититель любви, узурпатор Нарготронда, безрассудный командир, предатель своих родичей. [Вычеркнуто: Как долго ты еще проживешь, причиняя вред всем, кого любишь?] Твои мать и сестра рабынями живут в Дорломине, в несчастье и нужде. Ты одет как принц, а они ходят в лохмотьях.

Они стремятся к тебе, а ты вовсе о них не думаешь. Рад будет твой отец узнать, что у него такой сын, а он это узнает». И Турином овладело заклятие Глаурунга, он слушал его речи, и видел себя словно в зеркале, но зеркало это было искажено темным чародейством, и почувствовал он отвращение к тому, что там увидел. И пока он так стоял, удерживаемый глазами Глаурунга и мучимый душевной пыткой, и не мог пошеве-

литься, по знаку дракона Орки погнали вперед пленников, и они прошли мимо Турина к мосту. И се! среди них была Финдуилас, она протягивала к Турину руки и звала его по имени. Но не ранее того, как ее крики и рыдания пленников затихли вдали на северном тракте, Глаурунг освободил Турина, и тот после никак не мог избавиться от этих криков, все звучавших у него в ушах.

§ 282 Тогда внезапно Глаурунг отвел свой взгляд и ждал; и Турин медленно пошевелился как будто пробуждаясь от кошмара. Придя в себя, он с громким криком бросился на дракона. Но Глаурунг засмеялся, сказав: «Если ты хочешь погибнуть, я убью тебя с радостью. Но мало помогло бы это Морвен и Ниэнор. Ты не обратил внимания на крики Эльфийских дев. Откажешься ли ты и от уз крови?»

§ 283 Но Турин, размахнувшись мечом, ударил его, метя по глазам; и Глаурунг быстро отпрянул назад, извернувшись, а затем навис над ним и сказал: «Нет! По крайней мере, ты отважен. Отважнее всех, кого я встречал. И солжет тот, кто скажет, что мы не воздаем почести доблести врагов. Смотри же! Я даю тебе свободу. Иди к своим родичам, если сможешь. Уходи! И если останется Эльф или Человек, дабы рассказать историю этих

дней, то они предадут твое имя позору, если ты отвергнешь этот дар».

§ 284 Тогда Турин, все еще зачарованный глазами дракона, решил, что разговаривает с врагом, способным на жалость, и он поверил речам Глаурунга, и повернувшись, помчался прочь через мост. Но когда он бежал, Глаурунг крикнул ему вслед жестоким голосом: «Спеши же в Дорломин, сын Хурина! А не то Орки снова поспеют раньше, чем ты. И если ты задержишься ради Финдуилас, то никогда не увидишь вновь Морвен и Ниэнор; и они проклянут тебя». [Написано карандашом на полях: Глаурунг насмехается над Драконьим Шлемом.]

§ 285 Но Турин отправился прочь по северному тракту, и Глаурунг снова усмехнулся, ибо он выполнил поручение своего Повелителя. Тогда он вернулся к развлечениям, и, выдыхая пламя, жег все вокруг. Орков, что грабили город, он выгнал прочь и отобрал у них все добро. Мост он обрушил в пенный Нарог, и так обезопасив себя от нападения, дракон собрал все добро и сокровища Фелагунда в одну груду, улегся на них в самом глубоком зале и отдыхал пока.

§ 286 А Турин все спешил на Север через земли меж Нарогом и Тайглином, ныне обезлюдевшие,

[добавлено:] а навстречу ему шла Жестокая Зима; ибо в этом году снег выпал раньше конца осени, а весна была поздней и холодной./ И в лесах, и в горах, он, казалось, слышал крики Финдуилас, зовущей его, и велики были его страдания; но сердце его горело ото лжи Глаурунга, и внутренним взором он видел, как Орки сжигают дом Хурина или мучают Морвен и Ниэнор, и поэтому он шел дальше, не отклоняясь от своего пути.

Далее следует отрывок, где первоначальный текст был сильно изменен, после чего большая часть его была вычеркнута и переписана. Сначала я даю первоначальный вариант. О предыдущем варианте «Серых Анналах» (кроме тех отрывков, что касаются Туора) смотри комментарии к §§ 287.

§ 287 И так, голодный и измученный долгим путешествием, которое длилось почти всю ту печальную осень, Турин подошел к озерам Иврина, где ранее он был исцелен. Но они были осквернены и разрушены, и он не смог снова испить оттуда воды. Это показалось ему плохим знаком.

§ 288 И он прошел через горные перевалы в Дорломин, и когда зима с Севера принесла первый снег, он снова обрел землю своего детства. Голой и унылой была она. А Морвен ушла. Пуст был ее

дом, разрушен и выстужен. Более года прошло с тех пор, как она отправилась в Дориат. Бродда Вастак (который был женат на ее родственнице Айрин) разграбил ее дом и забрал все добро, что там оставалось. Тогда спала пелена с глаз Турина, и заклятие Глаурунга исчезло, и он понял, что был обманут. В страдании и гневе на те несчастья, что обрушились на его мать, он убил Бродду в его собственном доме, и бежал в зимнюю стужу,преследуемый по пятам.

§ 289 Вскоре к Тинголу в Дориат пришли вести о падении Нарготронда; и [ныне открылось, что Мормегиль и в самом деле был Турином, сыном Хурина >] страх поселился на границах Сокрытого Королевства.

§ 290 В том же году Туор, сын Хуора, ведомый повелением Ульмо, нашел скрытый ход, ведущий прочь из Митрима, прорытый подземным потоком, и по нему дошел он до узкого ущелья у начала залива Дрэнгист, и так ускользнул от шпионов Моргота. Осторожно пробираясь вдоль побережья, он прошел через Фалас и разоренные Гавани и достиг в конце года Устьев Сириона. [Добавлено и затем вычеркнуто: Весной этого года и Хандир Бретильский был убит в стычке с Орками, что забредали в Бретиль.]

§ 291 Слишком поздно Турин принялся искать Финдуилас, бродя по лесам в сени Эрид Вэтион, подобный осторожному дикому зверю; он следил за всеми дорогами, что вели на север к ущелью Сириона. Слишком поздно. Ибо все следы уже остыли или были занесены снегом. Но случилось так, что Турин, идя на юг вниз по течению Тайглина, наткнулся на нескольких людей из народа Халета, что еще жили в лесу Бретиль. Ныне из-за войны стали они малочисленны, и обитали большей частью в скрытом поселении, обнесенном частоколом, глубоко в чаще. И место это называлось Эфель Брандир, ибо Брандир, сын Хандира, был их правителем с тех пор, как [Хандир не вернулся с побоища на поле Тумхалад>] Хандир, его отец, был убит. А Брандир не был воином, ибо он стал хромым после несчастного случая в детстве; и более того, он был мягок нравом, любил дерево больше, чем металл, и более всего был искушен в знании о том, что растет на земле.

В этом месте, отвергнутый отрывок, начатый в § 287, заканчивается. Текст, что замещает его, принадлежит ко времени написания рукописи.

§ 292 Наконец, измученный спешной и длинной дорогой, (ибо [восемьдесят >] сорок лиг он

шагал без отдыха), Турин с первыми зимними заморозками подошел к озерам Иврин, где ранее он был исцелен. Но ныне там была лишь замерзшая грязь, и он не смог вновь напиться оттуда.

§ 293 С большим трудом, через жестокие метели, пришедшие с Севера, Турин одолел перевалы Дорломина, и вновь обрел землю своего детства. Голой и унылой была она. А

Морвен ушла. Пуст был ее дом, разрушен и выстужен, и ни одной живой твари не было поблизости.

§ 294 И случилось так, что Турин пришел в дом Бродды Чужака, и узнал там от старого слуги Хурина, что Бродда силой взял в жены Айрин, родственницу Хурина, и притеснял Морвен; поэтому она год назад бежала вместе с Ниэнор, и никто, кроме Айрин, не знал, куда.

§ 295 Тогда Турин подошел к столу Бродды и с помощью угроз узнал от Айрин, что Морвен отправилась в Дориат искать своего сына. Ибо Айрин сказала: «Ныне земли стали свободны от злых тварей благодаря Черному Мечу с Юга, который, говорят, погиб».

§ 296 Тогда спала пелена с глаз Турина и развеялись последние клочья чар Глаурунга, и от муки и гнева на ложь, которой обманули его, и

от ненависти к притеснителям Морвен, черная ярость поднялась в нем, и он убил Бродду в его доме, и убил других Вастаков, его гостей, и затем бежал в зимнюю стужу, преследуемый по пятам.

§ 297 Но ему помогли люди, уцелевшие из народа Хадора, что знали тропы в глуши, и вместе с ними он бежал в метель и достиг убежищ изгоев в южных горах Дорломина.

Потом Турин вновь покинул свою родину и вернулся в долину Сириона. На сердце у него было горько, ибо он принес остаткам своего народа в Дорломине лишь еще большие несчастья, и они были рады его уходу; и лишь одно его утешало — то, что благодаря доблести Черного Меча Морвен были открыты пути в Дориат. И сказал он себе: «Тогда эти деяния не были злом для всех! И где же еще я мог бы лучше устроить моих любимых, приди я ранее? Ибо если будет разрушена Завеса Мэлиан, угаснет последняя надежда.

Нет, хорошо, что все случилось так. Ибо се! я приношу лишь тень повсюду, где появляюсь. Пусть Мэлиан хранит их! А я оставлю их в покое, без тени, что преследует меня».

§ 298 Близ Устьев Сириона Туор, сын Хуора, встретил Бронвэ из Нолдор; и они вместе отпра-

вились в путешествие на север вдоль великой реки. Но когда они задержались в Нан-Татрин из-за красы и покоя этого места весной, Ульмо сам поднялся вверх по Сириону и явился Туору, и с тех пор стремление к Великому Морю навсегда поселилось в его сердце. Ныне же по велению Ульмо он отправился вверх по течению Сириона, и благодаря силе Ульмо, которую тот вложил в них, Туор и Бронвэ нашли охраняемый вход в Гондолин. Там Туора привели к Королю Тургону и он сказал те слова, что Ульмо вложил ему в уста, приказывая королю уходить и бросить выстроенный им прекрасный и крепкий город, и отправляться вниз к Морю. Но Тургон не прислушался к этому совету; и [Мэглин позже >] Глиндур, сын его сестры, говорил против Туора. Однако Туора с почестями приняли в Гондолине, памятуя о его роде.

Этот аннал был сильно изменен и дополнен (и дата его изменилась на 495 год), а затем (ибо текст стал очень запутанным) был вычеркнут до слов «приказывая королю уходить» и замещен другой версией на отдельном листе:

495

§ 299 Туор, сын Хуора, четыре года жил как изгой в пещерах Андрота над Митримом, и причинял

большой вред Вастакам, и Лорган назначил цену за его голову. Но Ульмо, избравший его орудием своих замыслов, побудил его уйти из Дорломина тайным путем, так что его уход был скрыт от всех слуг Моргота; и Туор пришел в Ниврост. Но там, очарованный Морем, он долго мешкал; и осенью этого года Ульмо явился Туору и повелел ему уходить и отправиться в сокрытый град Тургона. И он послал к нему Воронвэ, последнего из моряков Тургона, дабы вести его; и Воронвэ повел Туора на восток вдоль отрогов Эрид Вэтион к Иврину. (И там они видели уходящего Турина, но не говорили с ним). И наконец, с помощью силы Ульмо, что он вложил в них, они пришли к охраняемым вратам Гондолина. Туора привели к королю, и он заговорил с ним от имени Ульмо, приказывая Тургону [последующий текст уже дан в § 298] уходить и бросить выстроенный им прекрасный и крепкий город, и отправляться вниз к Морю. Но Тургон не прислушался к этому совету; и [Мэглин позже >] Глиндур, сын его сестры, говорил против Туора. Однако Туора с почестями приняли в Гондолине, памятуя о его роде.

[496]

§ 300 Турин шел на юг от Эрид Вэтион, тщетно разыскивая Финдуилас, бродя по лесам под сенью

гор, осторожный как дикий зверь; он следил за всеми дорогами, что вели на север к ущельям Сириона. Слишком поздно. Ибо все следы уже остыли или были занесены снегом. Но случилось так, что, идя на юг вниз по течению Тайглина, Турин наткнулся на нескольких Людей из Бретиля, которых окружили Орки. Он разогнал Орков, ибо они в ужасе бежали от Гуртанга.

§ 301 Турин назвался Лесным Дикарем, и они просили его остаться с ними; но он сказал, что у него есть еще несделанное дело: найти Финдуилас, дочь Ородрета. Тогда Дорлас, предводитель лесовиков, сообщил ему скорбную весть о ее смерти. Ибо лесовики подстерегли у Перекрестья Тайглина отряд Орков, ведущий пленников из Нарготронда, надеясь освободить их; но Орки сразу же жестоко убили всех пленных, а Финдуилас пригвоздили к дереву копьем. Так она умерла, сказав напоследок: «Скажите Мормегилю, что Финдуилас здесь». Поэтому они похоронили ее в кургане неподалеку от этого места и назвали его Хауд-эн-Эллас.

§ 302 Турин попросил их провести его туда, и впал там в черное забытье от горя и был близок к смерти. Тогда Дорлас по его черному мечу, слава которого достигла даже чащоб Бретиля и

по его расспросам о дочери короля, понял, что этот Дикарь на самом деле Мормегиль из Нарготронда, [добавлено:] (о котором шел слух, что он сын Хурина из Дорломина). Поэтому лесовики подняли его и отнесли в свои жилища. А жили они на холме Амон Обель в селении, обнесенном частоколом, которое звалось Эфель Брандир.

Народ Халета сильно уменьшился из-за войны, а правил ими Брандир, сын Хандира, и был он человеком мягким и с детства хромал, и он более полагался на скрытность, нежели на силу, дабы уберечь свой народ от власти Севера.

§ 303 Поэтому он испугался, услышав от Дорласа вести, и когда он взглянул на лицо Турина, лежащего на носилках, темное предчувствие сжало его сердце. Тем не менее, тронутый горем пришельца, он взял его в собственный дом и там выхаживал; ибо он был искусен в целительстве. И в начале весны тьма забытья покинула Турина, и он выздоровел. Он поднялся с постели и решил, что останется в Бретиле и оставит тень позади, отбросив прошлое. Поэтому он взял новое имя, Турамбар, и просил лесовиков забыть, что он был чужаком и звался по-другому. Однако, он не отказался от войны, ибо не мог допустить, чтобы Орки приходили к Перекрестью Тайглина или

рыскали около Хауд-эн-Эллас. И он добился того, что отныне это место навевало на Орков ужас, и они избегали его. Но Турин отложил свой черный меч и пользовался лишь луком.

§ 304 Ныне вести о Нарготронде пришли в Дориат от тех немногих Эльфов, что бежали от гибели и разорения и пережили в глуши жестокую зиму, и наконец, прибыли в Дориат к Тинголу искать убежища. Но они рассказывали разное: одни говорили, что Нарготронд пуст, другие — что там поселился Глаурунг; иные утверждали, что все князья и военачальники были убиты, другие — что, нет, Мормегиль вернулся в Нарготронд и остался там пленником под заклятием дракона. Но все говорили о том, что стало известно многим в Нарготронде незадолго до его падения — что Мормегиль был никто иной, как Турин, сын Хурина. [Дописано карандашом: И когда Морвен услышала о Драконьем Шлеме, она поняла, что это правда.]

§ 305 И узнав об этом, Морвен обезумела от горя, и не слушая советов Мэлиан, поскакала одна в глушь на поиски сына или правдивых вестей о нем. Поэтому Тингол послал за ней Маблунга и с ним многих отважных стражей границ и нескольких всадников, дабы охранять

ее и разведать все, что можно. А Ниэнор присоединилась к ним тайно, переодевшись, ибо она надеялась, что когда Морвен увидит свою дочь, тоже отправившуюся с нею в опасный путь, то она охотнее повернет назад в Дориат и предоставит вести поиски Маблунгу. Но обезумевшую Морвен невозможно было убедить, и Маблунгу волей-неволей пришлось взять женщин с собой; они пересекли широкую равнину и подъехали к Амон Этир, в лиге от моста Нарготронда. Тогда Маблунг оставил всадников охранять Морвен и ее дочь и запретил им идти дальше. А сам он, не увидев с холма признаков врага, спустился со своими разведчиками к Нарогу, так скрытно, как только мог.

§ 306 Но Глаурунг знал обо всем, что они делали, и он выполз из своего логова, пылая гневом, и лег в реку; и от воды поднялись густой пар и сильная вонь, в которых Маблунг и его отряд ослепли и заблудились. Затем Глаурунг двинулся на восток через Нарог.

§ 307 Увидеввыход Глаурунга, стражи на Амон Этир хотели бежать как можно быстрее на восток вместе с женщинами; но ветер погнал на них сплошной туман, и их кони обезумели от драконьего запаха и ими стало невозможно

управлять. Они метались в разные стороны, и некоторые всадники погибли, разбившись о деревья, а других кони унесли прочь. Так женщины были потеряны, и о Морвен в Дориат не пришло более никаких надежных вестей. Однако Ниэнор, которую сбросила лошадь, осталась невредимой и ощупью нашла дорогу на Амон Этир, чтобы подождать там Маблунга, и поднявшись на холм, она вышла из тумана на солнечный свет. [Так она оказалась лицом к лицу с Глаурунгом, что взобрался на холм с другой стороны.>] И посмотрев на запад, она взглянула прямо в глаза Глаурунгу, чья голова лежала на вершине холма.

§ 308 Ее воля некоторое время боролась с его, но дракон применил свою силу, и узнав кто она (хотя он уже вполне догадался), вынудил ее смотреть прямо ему в глаза и наложил заклятие тьмы и забвения, так что Ниэнор не могла вспомнить ни что случилось с ней, ни свое собственное имя, ни имен других вещей; и многие дни она не могла ни слышать, ни видеть, ни пошевелиться по собственному желанию. Тогда Глаурунг оставил ее стоять одну на Амон Этир, а сам уполз обратно в Нарготронд.

§ 309 А Маблунг, чья доблесть была воистину велика, обыскал чертоги Фелагунда, когда

Глаурунг покинул их, но увидев приближение дракона, бежал и вернулся к Амон Этир. Солнце село и пала ночь, когда он взобрался на холм и к ужасу своему не нашел там никого, кроме Ниэнор, застывшей под звездами, подобно каменному изваянию. Она не слышала и не говорила ни слова, но следовала за ним, когда он брал ее за руку. И в великом горе он увел ее прочь, хотя это и казалось ему напрасным; ибо без помощи они быстро бы погибли в глуши.

§ 310 Но вскоре их нашли три товарища Маблунга, и медленно они отправились на северо-восток к границам Дориата, где, близко к впадению Эсгалдуина, были тайные врата, через которые Эльфы этого народа обычно входили в Сокрытое Королевство, покидая внешние земли. Медленно силы возвращались к Ниэнор, когда они приближались к Дориату и удалялись от Глаурунга, но она все еще не могла ни говорить, ни слышать, и брела вслепую туда, куда ее вели.

§ 311 Но когда они подошли уже к границам Дориата, Ниэнор, наконец, закрыла свои дико глядящие глаза и захотела спать; товарищи уложили ее и она заснула; Эльфы тоже отдыхали, ибо были крайне утомлены. И поскольку они были менее бдительны, чем следовало бы, там на

них напала банда Орков, из тех, что ныне осмеливались бродить у границ Дориата. Но девушка в этот миг вновь обрела слух и зрение, и, пробудившись от орочьих воплей, вскочила в ужасе, как дикое животное, и бежала прочь до того, как они смогли добраться до нее.

§ 312 Тогда Орки бросились за ней, а Эльфы — следом; но хотя они нагнали Орков и перебили их до того, как они смогли причинить девушке какой-нибудь вред, Ниэнор убежала от них. Ибо, обезумев от страха, она мчалась быстрее, чем лань, на бегу срывая одежду, и осталась нагой, [выделено квадратными скобками позднее:] кроме одной лишь короткой рубашки. Она исчезла из виду, помчавшись на север, и хотя Эльфы долго искали ее, но не нашли ни самой девушки, ни ее следов. В конце концов, Маблунг в отчаянии вернулся в Менегрот и поведал все новости. [Добавлено: Сильно горевали Тингол и Мэлиан, а Маблунг ушел и три года тщетно искал вести о Морвен и Ниэнор.]

§ 313 А Ниэнор все бежала по лесу, пока не обессилела, и тогда она упала и заснула, а после пробудилась; и увидела она ясное утро и обрадовалась свету, как чему-то новому, и все остальное тоже казалось ей новым и незнакомым, ибо она

забыла все имена. Ничего она не помнила кроме тьмы, лежащей позади, и тени страха; поэтому она шла осторожно, как преследуемый зверь и голодала, ибо у нее не было еды, и она не знала, как ее добыть.

Но, наконец, Ниэнор подошла к Перекрестью Тайглина и пересекла его, ища укрытия под высокими деревьями Бретиля, ибо была напугана: ей казалось, что тень, от которой она бежала, вновь нагоняет ее.

§ 314 Но это была всего лишь сильная гроза, что пришла с Юга; и в ужасе девушка упала на кургане Хауд-эн-Эллас [написано карандашом на полях: Эллет], закрыв уши руками от грома, дождь ударил по ней и промочил насквозь, и она лежала подобная умирающему дикому зверю.

§ 315 Там ее и нашел Турамбар, который пришел к Перекрестью Тайглина, прослышав о рыскающих там Орках. И увидев в свете молнии тело убитой (как ему показалось) девушки, лежащее на кургане Финдуилас, он был поражен [внезапным страхом >] в самое сердце. Но лесовики подняли ее, и Турамбар накинул на ее тело свой плащ, и они отнесли ее в ближайшее укрытие, вымыли, согрели и накормили. И как только она взглянула на Турамбара, то успокоилась; ибо

ей показалось, что она нашла то, что так долго искала во тьме; она вложила свою руку в его и не разлучалась с ним.

§ 316 Но когда он начал расспрашивать девушку о ее имени, родичах и что с ней приключилось, она забеспокоилась, как ребенок, который не может понять, что от него требуют. И она разразилась слезами. Поэтому Турамбар сказал: «Не бойся! Без сомнения, твоя повесть слишком печальна, чтобы рассказывать ее сейчас. Она подождет. Но у тебя должно быть имя и я назову тебя «Ниниэль» (Дева-Слеза)». И при этих словах она покачала головой, но сказала: «Ниниэль». Это было первое слово, произнесенное ею после падения тьмы, и лесовики всегда звали ее так.

§ 317 На следующий день они понесли ее к Эфель Брандир, но у водопадов Келеброса девушка сильно задрожала (поэтому это место с тех пор называлось Нэн Гирит), и еще до прихода в селение лесовиков ее стала трясти лихорадка. Она долго болела, но благодаря искусности Брандира и заботе женщин-лекарок Бретиля все же исцелилась; и женщины учили ее говорить, как ребенка. До осени она совершенно выздоровела и стала разговаривать, но не помнила ничего до того времени, как ее нашел Турамбар. Брандир нежно

любил Нениэль, но ее сердце было отдано Турамбару. И весь год с появления Нениэли в Бретиле царил мир, и Орки не тревожили лесовиков.

497

§ 318 Турамбар жил спокойно и не вступал в стычки с Орками. Сердце его обратилось к Нениэли, и он просил ее стать его женой; но она медлила, несмотря на свою любовь к нему. Ибо Брандира мучили неясные предчувствия, и он старался удержать девушку ради ее счастья, а не из-за ревности к Турамбару; и он открыл ей, что Турамбар на самом деле Турин, сын Хурина, и хотя она не помнила этого имени, тень омрачила ее сердце.

Турамбар узнал это и был очень недоволен Брандиром.

498

§ 319 Весной этого года Турамбар вновь просил руки Нениэли и поклялся, что он либо женится на ней, либо вернется к своей войне в глуши. Нениэль с радостью согласилась стать его женой, и они сыграли свадьбу в середине лета, а Лесовики Бретиля устроили по этому случаю большой пир. Но еще не кончился год, как Глаурунг выслал Орков, что были под его властью, против Бретиля; а Турамбар праздно сидел дома, ибо он обещал

Нииэли, что не вступит в битву, пока опасность не будет грозить их собственному дому.

Но лесовикам приходилось туго, и Дорлас упрекал Турамбара, что он не приходит на помощь народу, принявшему его. Тогда Турамбар поднялся и вновь достал свой черный меч, и, собрав большое войско из Людей Бретиля, нанес сокрушительное поражение Оркам. Но Глаурунг прослышал о появлении в Бретиле Черного Меча и обдумывал эту новость, замышляя новое зло.

§ 320 В этом году, весной, Нииэль зачала дитя и стала бледной и печальной. В то же самое время до Эфель Брандира дошли первые слухи о выходе Глаурунга из Нарготронда.

Турамбар широко разослал разведчиков; ныне распоряжался он по своему усмотрению, мало обращая внимания на Брандира.

§ 321 И когда уже близилось лето, Глаурунг приполз к самым границам Бретиля и лег неподалеку от западного берега Тайглина. Великий страх охватил тогда лесовиков, ибо теперь стало ясно, что Великий Червь нападет на них и разорит их земли, а не проползет мимо, возвращаясь в Ангбанд, как они надеялись. Поэтому они попросили совета у Турамбара. А он сказал им, что бессмыс-

ленно идти на Червя всем войском и что лишь с помощью хитрости и удачи можно одолеть его. Турамбар предложил сам разыскать Глаурунга на границах, а остальным приказал оставаться в Эфель Брандир, но приготовиться к бегству. Ибо если Глаурунг одержит верх, он в первую очередь нападет на селение лесовиков и уничтожит его, а у них нет надежды выстоять против дракона; но если они разбегутся в разные стороны, то многие смогут ускользнуть, ибо Глаурунг не станет жить в Бретиле, а вскоре вернется в Нарготронд.

§ 322 Тогда Турамбар спросил: найдутся ли ему товарищи в столь опасном деле, и вышел вперед Дорлас, а более никто. И Дорлас укорял остальных и презрительно отозвался о Брандире, назвав его недостойным наследником Халета. Брандир был опозорен перед своим народом, и горько стало у него на сердце. Но Торбарт [исправлено карандашом: Гвэрин], родич Брандира просил дозволения выступить за него. Тогда Турамбар попрощался с Ниниэлью, чье сердце наполнилось страхом и дурными предчувствиями, и расставание их было печальным; а после Турамбар вместе с двумя товарищами отправился к Нэн Гирит.

§ 323 Тогда Ниниэль, не выдержав страха и не желая ожидать в Эфель вестей о судьбе Турам-

бара, пошла за ним, а вместе с нею отправились и многие другие. От этого Брандир исполнился еще большего страха, чем раньше [вычеркнуто: но она не слушала его советов], и он пытался отговорить ее и других от столь безрассудной затеи, но они его не послушали. Тогда он отрекся от правления и от любви к своему народу, что презрел его, и ничего в нем не осталось, кроме любви к Ниниэли. И Брандир препоясался мечом и отправился вслед за ней, но из-за хромоты сильно отстал.

§ 324 Турамбар подошел к Нэн Гирит на закате и там увидел, что Глаурунг лежит на краю высокого берега Тайглина и, похоже, намерен двигаться дальше, когда падет ночь.

И это обрадовало его; ибо Червь лежал у [Кабад-эн-Араса>] Кабэд-эн-Араса, где река текла по глубокому ущелью, столь узкому, что его мог перескочить преследуемый олень.

Турамбар решил, что не будет более ничего искать, а попытается перебраться через поток здесь. Он задумал незаметно подкрасться к берегу в сумерках, под покровом ночи спуститься в ущелье и пересечь быструю реку, а затем взобраться на дальнюю скалу (что была менее отвесна), и укрывшись за ней, подобраться к Червю.

§ 325 Так он и поступил, но сердце Дорласа дрогнуло, когда он подошел к Тайглину во тьме, и он не отважился на опасную переправу, но отступил и скрылся в лесах, снедаемый стыдом. Но Турамбар и Торбарт, тем не менее, безопасно пересекли реку, ибо в громком реве воды тонули все другие звуки, а Глаурунг спал. Однако еще до полуночи Червь пробудился и с великим шумом и грохотом перекинул переднюю часть своей туши через пропасть, а остальное тело начал волочить следом. Турамбар и Торбарт почти лишились чувств от жара и вони, когда попытались спешно подняться к брюху Глаурунга; и Торбарт был убит огромным камнем, что сорвался с высоты от движений дракона, ударил человека по голове и сбросил его в Реку. Так погиб последний истинный потомок Халета, но не последний по доблести.

§ 326 Тогда Турамбар, собрав всю свою волю и отвагу, один вскарабкался на скалу и по самую рукоять вонзил Гуртанг в мягкое брюхо Червя. Но когда Глаурунг почувствовал этот смертельный удар, он заревел, и в ужасной муке он перебросил свое тело через пропасть и на другом берегу принялся извиваться и наносить удары в агонии. Он выдыхал огонь, который выжег и разрушил все

вокруг, пока, наконец, пламя в нем не угасло, и он не застыл неподвижно.

§ 327 Из-за корчей Глаурунга Гуртанг был вырван из руки Турамбара, застряв в брюхе Червя. Поэтому Турамбар еще раз пересек реку, желая забрать меч и взглянуть на врага. И

он увидел, что тот распростерся во всю длину, завалившись на один бок; а рукоять Гуртанга торчала из его брюха. Тогда Турамбар схватился за рукоять и поставил ногу на брюхо, и воскликнул, насмехаясь над Червем и его речами в Нарготронде: «Привет тебе, Червь Моргота! Вновь хорошая встреча! Умри же ныне и пусть тьма поглотит тебя! Так отмщен Турин, сын Хурина».

§ 328 И он вырвал свой меч, но фонтан черной крови хлынул из раны и брызнул ему на руку, и обжег ее ядом. А после Глаурунг открыл глаза и глянул на Турамбара с такой злобой, что она была подобна удару; и от этого удара и боли от яда Турамбар впал в черное забытье и лежал как мертвый поверх своего меча.

§ 329 Вопли Глаурунга эхом звенели в лесах и дошли до людей в Нэн Гирит; и когда те, что смотрели вдаль, услыхали рев Червя и увидели издали разрушения и пожар, сотворенные им, то решили, что он одержал победу и убил нападав-

ших. А Ниниэль, дрожа, сидела у водопада, и от голоса Глаурунга на нее вновь пала тьма, и она не могла сдвинуться с места по собственной воле.

§ 330 Так Брандир и нашел ее, ибо он, устало хромая, наконец, добрался до Нэн Гирит.

И когда он услышал, что Червь переполз реку и поразил своих врагов, сердце его, полное жалости, устремилось к Ниниэли. Но также он подумал: «Турамбар мертв, а Ниниэль жива. Может быть, сейчас она пойдет со мной, я уведу ее прочь, и так мы вместе ускользнем от Червя».

§ 331 Поэтому через некоторое время он встал рядом с Ниниэлью и молвил: «Идем!

Время уходить. Если пожелаешь, я поведу тебя». Он взял ее за руку, и она безмолвно поднялась и последовала за ним; а во тьме никто не заметил, как они ушли.

§ 332 Но когда они двигались по тропе к Перекрестью, поднялась луна и залила землю серебристым сиянием. Тогда молвила Ниниэль: «Это дорога?» И Брандир отвечал ей, что не знает, куда они идут, кроме того, что им нужно бежать в глушь от Червя. Но сказала Ниниэль: «Черный Меч был моим возлюбленным и моим мужем. Я пойду лишь туда, где можно найти его. Разве ты мог подумать что-то другое?» И она поспешила

вперед, обогнав его. Так она шла к Перекрестью Тайглина и увидела Хауд-эн-Эллас в бледном свете луны, и ее охватил ужас. С криком она помчалась прочь, сбросив плащ, и побежала на юг вдоль реки, и ее белые одежды светились от луны.

§ 333 Брандир заметил ее со склона холма и повернул, чтобы пересечь ей дорогу, но он сильно отстал, когда она подбежала к пожарищу Глаурунга недалеко от края [Кабад-эн-Араса>] Кабэд-эн-Араса. Там она увидела лежащего Червя, но не обратила на него внимания, ибо рядом лежал мужчина; Ниниэль кинулась к Турамбару, тщетно зовя его по имени. Тогда, увидев его обожженную руку, она омыла ее слезами и перевязала куском своего платья, а затем поцеловала его и опять закричала, пытаясь его разбудить.

От этого крика Глаурунг шевельнулся последний раз перед смертью и заговорил на последнем издыхании, сказав: «Привет, тебе Ниэнор, дочь Хурина. Вот твой брат! Радуйся встрече с ним и узнай его: Турин, сын Хурина, бесчестный с врагами и с друзьями, проклятие своего рода. А худшее несчастье он причинил тебе, как ты вскоре почувствуешь!»

§ 334 Затем Глаурунг издох, и его злые чары спа-

ли с Ниниэли, и она вспомнила всю свою жизнь; и осталась сидеть на месте, окаменев от ужаса и муки. Тогда Брандир, который все слышал, стоя, пораженный, на краю пожарища, поспешил к ней; но она вскочила и помчалась, как преследуемая лань, и подбежав к [Кабад-эн-Арасу>] Кабэд-эн-

Арасу, прыгнула вниз и исчезла в бурном потоке.

§ 335 Тогда Брандир подошел к Кабад-эн-Арасу и заглянул туда, но отшатнулся в ужасе, и, хотя не желал он более жить, все же не мог он искать смерти в этой ревущей воде. И после ни один человек не заглядывал более в Кабад-эн-Арас, не приходил туда зверь, не прилетала птица, не росли там деревья; и был он назван Кабад Наэрамарт, Прыжок УжасногоРока.

§ 336 А Брандир направился вновь к Нэн Гирит, дабы рассказать обо всем людям; он встретил в лесу Дорласа и убил его (то была первая кровь, что он пролил и последняя). Он подошел к Нэн Гирит, и люди закричали ему: «Ты видел ее? Смотри! Ниниэль ушла!»

§ 337 И он отвечал: «Да, Ниниэль ушла навсегда. Червь мертв и Турамбар мертв: и это хорошие вести». И народ зароптал при этих словах, говоря,

что Брандир сошел с ума. Но он сказал: «Выслушайте меня до конца! Прекрасная Ниниэль тоже мертва. Она бросилась в Тайглин, не желая более жить. Ибо узнала дева, что она была никто иная как Ниэнор, дочь Хурина, до того, как пала на нее тьма и что Турамбар был ее братом, Турином, сыном Хурина».

§ 338 Но когда он умолк, а народ зарыдал, перед ними появился сам Турин. Ибо когда Червь издох, забытье покинуло его, и он крепко заснул от утомления. Но холод ночи и рукоять Гуртанга, впившаяся в бок, помешали его сну, и он пробудился. Тогда он увидел, что кто-то позаботился о его руке, и удивился тому, что его, тем не менее, оставили лежать на холодной земле. Турамбар закричал, но не услышал ответа и отправился за помощью, ибо был утомлен и болен.

§ 339 Но когда люди увидели его, то отпрянули в страхе, думая, что это неупокоенный дух. А он сказал: «Нет, радуйтесь; ибо Червь мертв, а я жив. Но зачем вы презрели мой совет и пришли сюда, в опасное место? И где Ниниэль? Я желаю видеть ее. Надеюсь, вы не привели ее сюда?»

§ 340 Тогда Брандир сказал ему, что Ниниэль была здесь, а теперь она мертва. Но жена Дорласа закричала: «Нет, господин, он сошел с ума. Ибо

он пришел сюда, говоря, что ты мертв, и что это — добрая весть. А ты жив».

§ 341 Тогда Турамбар разгневался, решив, что Брандир все говорил и делал из злобы к нему и Ниниэли, завидуя их любви; и он враждебно заговорил с Брандиром, называя его Деревянной Ногой. Тогда Брандир рассказал все, что слышал, и назвал Ниниэль Ниэнор, дочерью Хурина, и выкрикнул в лицо Турамбару последние слова Глаурунга, сказав, что он — проклятие своего рода и всех, кто приютил его.

§ 342 И Турамбар впал в ярость, и обвинил Брандира в том, что он привел Ниниэль к смерти и с радостью распространял ложь Глаурунга (если не выдумал ее сам), и он проклял Брандира и убил его, и бежал от людей в лес. Но вскоре безумие покинуло его, и он пришел к Хауд-эн-Эллас и сел там, размышляя о своих деяниях. И он взывал к Финдуилас, прося у нее совета; ибо он не знал, что будет хуже: пойти в Дориат, разыскивая своих родных, или забыть о них навсегда и искать смерти в бою.

§ 343 И когда он сидел там, к Перекрестью Тайглина подошел Маблунг с отрядом Серых Эльфов; он узнал Турина и приветствовал его, радуясь, что он жив. Ибо он знал о выходе Глаурунга и о том,

что дракон отправился в Бретиль, а в то же самое время он услышал, что Черный Меч Нарготронда поселился там. Поэтому Маблунг отправился в Бретиль, желая предупредить Турина и помочь ему в нужде. Но Турин сказал: «Ты опоздал. Червь мертв».

§ 344 Эльфы пришли в изумление и воздали ему великую хвалу, но Турин не обратил на это внимания, и сказал: «Об одном я прошу — расскажите мне о моих родных, ибо в Дорломине я узнал, что они ушли в Сокрытое Королевство».

§ 345 И Маблунга охватил ужас, но он вынужден был рассказать Турину как потерялась Морвен, и как Ниэнор, на которую было наложено заклятие немоты и забвения, убежала от них на север на границе Дориата. Тут, наконец, понял Турин, что судьба взяла над ним верх, и он убил Брандира несправедливо, так что слова Глаурунга исполнились. И он засмеялся как безумный, воскликнув: «Это воистину горькая шутка!»

И он велел Маблунгу возвращаться в Дориат и принести его проклятие этому краю. «И

будь проклято твое поручение!»- сказал он. «Это все, что было нужно. Ныне приходит ночь!»

§ 346 Тогда он бежал от них, как ветер, и они, изумляясь его безумию, последовали за ним. Но

Турин сильно их обогнал и примчался к Кабад-эн-Арасу. Там он услышал рев воды и увидел, что все листья сухими опали с деревьев, как будто пришла зима. Тогда он проклял это место и назвал его Кабад Наэрамарт. Турин вытащил свой меч –единственное, что у него осталось ныне — и молвил: «Привет тебе, Гуртанг! Не знаешь ты иного повелителя, кроме той руки, что держит тебя. Ты не откажешься ни от чьей крови.

Возьмешь ли ты кровь Турина Турамбара, убьешь ли меня быстро?»

§ 347 И холодный голос клинка зазвенел ему в ответ: «Да, я с радостью выпью твою кровь, дабы забыть кровь Белега, моего хозяина и кровь Брандира, неправедно убитого. Я

убью тебя быстро».

§ 348 Тогда Турин упер рукоять меча в землю и кинулся на острие Гуртанга, и черный клинок забрал его жизнь. Тут подоспели Маблунг и другие Эльфы, и, увидев тушу Глаурунга и тело Турина, опечалились. Когда же туда пришли люди Бретиля, Эльфы узнали от них причины безумия и смерти Турина и были ошеломлены; а Маблунг сказал горько: «Се! Я тоже оказался замешан в проклятие Детей Хурина, и мои вести убили того, кого я любил».

§ 349 Затем они подняли тело Турина и нашли Гуртанг, сломанный пополам. Эльфы и Люди собрали много дров и разожгли огромный костер, и Червь обратился в пепел. А

Турина они поместили в высокий курган на том месте, где он пал, и вместе с ним положили обломки Гуртанга. И когда все было сделано, Эльфы запели плач о Детях Хурина, а затем поставили на курган большой серый камень и вырезали на нем Рунами Дориата:

Здесь рукопись обрывается в самом низу страницы и машинописный текст тоже.

Позднее, возможно, намного позднее (ибо это было написано шариковой ручкой) отец добавил на полях рукописи:

ТУРИН ТУРАМБАРДАГНИР ГЛАУРУНГА

а внизу было добавлено:

НИЭНОР НИНИЭЛЬ

Но ее нет там, ибо никто не знает, куда унесли ее тело холодные воды Тайглина.[Так заканчивается Нарн-и-Хин-Хурин — самая длинная из всех песен Белерианда, сочиненная Людьми.]

Мне всегда казалось очень странным, что отец забросил «Серые Анналы» именно здесь, даже не приведя вырезанной на камне надписи; все же те факты, что и машинописный текст кончается

здесь и что он добавил небрежную надпись в более позднее время, служат доказательствами, что это была случайность. В конце концов, я нашел этому объяснение, которое, по причинам, что будут ясны позднее, я привожу лишь в начале Части Третьей.

КОММЕНТАРИИ

В комментариях использованы следующие аббревиатуры:

АВ — Анналы Валинора;

ААм — Анналы Амана (текст с пронумерованными параграфами в т.X) АБ — Анналы Белерианда. Я использовал переделанные даты анналов АБ 2 (см. т.) СА — Серые Анналы (СА 1 — отброшенный первый вариант, СА 2 — окончательный текст с отличиями от СА1)

К — Квэнта (текст т.)

КС — Квэнта Сильмариллион (текст с пронумерованными параграфами в т.) КН — последняя часть Нарн-и-Хин-Хурин, представленная в «Неоконченных преданиях»

§ 1 Этот начальный параграф отсутствует в отброшенной версии СА1. Ср. с небрежно написанным указанием в старой рукописи АБ 2: «сделать это Анналами Синдар Дориата».

О начале Анналов в СА 1 см. прим. к § 2 ниже.

§ 2 Это более определенное изложение развития географической концепции «Белерианда», чем то, что было дано в CA1, где Анналы начинались так: «Название Белерианд взято из языка Синдар, Серых Эльфов, которые долго жили на этой земле; и означает оно «земля Балара». Ибо это имя Синдар дали Оссэ, который часто приходил к тем берегам и там подружился с ними. В давние времена, до Войны Утумно, так звалось всего лишь длинное северо-западное побережье Средиземья, лежащее к югу от Эрид Энгрин (Железных Гор) и между Великим Морем и Эрид Луин (Голубыми Горами)».

В любом случае, нелегко понять, почему Белериand в «давние времена» определенный как «всего лишь» северо-западное побережье Средиземья, уже распространяется на юг от Железных Гор и от Великого Моря до Голубых Гор — а эта территория, фактически, намного больше, чем та, что дана в CA 2 как позднее распространение названия.

Последнее согласуется с изложением того же вопроса в КС § 108, где «границами Белерианда на Севере служили Ниврост, Хитлум и Дортонион».

Вероятное объяснение начального отрывка CA 1 можно найти, однако, обращаясь к карте

«Амбарканты», где видно, что Белериand можно описать как «всего лишь длинное северо-западное побережье Средиземья, лежащее к югу от Железных Гор и между Великим Морем и Голубыми Горами». Этот отрывок в CA 1 можно понять так: это географическое описание — не первоначальное значение названия «Белериand», а указание на то, что перед Войной Утумно (после которой Мелькор был скован) Белериand был «всего лишь длинным северо-западное побережье Средиземья», в то время как после разрушений войны на юге образовался Великий Залив, (упоминается в обоих вариантах CA § 6, см. «Амбарканта» карта , т.) после чего Белериand не может быть так описан.

В Списке Имен 1930-х гг. (т.) «Белериандом», как и в CA 2 первоначально звались «земли вокруг южного течения Сириона»; но там сказано, что их так «назвали Эльфы Гаваней земли у Мыса Балар и Залива Балар, в который впадал Сирион». В

«Этимологиях» (т. , основа БАЛ) название Белериand также выводится от названия (острова) Балар, а Балар в свою очередь, «возможно, от «баларэ» и называется этот остров так, потому что там Оссэ часто навещал ждущих Тэлери». В то время имя Оссэ было «Бала» («Вала»).

О более позднем наименовании Белериандa см. примечание отца по поводу Синдаринского Роханд > Рохан в «Неоконченных Преданиях» (прим. 49 к тексту «Кирион и Эорл»).

§ 3 Ср. с вступлением, добавленным к Анналу для Валианского года 1050 в ААм § 40

(т. X), касающимся ухода Мэлиан из Валинора. В предыдущем аннале 1000-1050 гг. в ААм сказано, что «Варда сделала звезды новее и ярче».

§§ 3-5 Второе предложение аннала для года 1050 и анналы для годов 1080 и 1085 были впоследствии добавлены в рукопись. Любопытно, что в момент написания ни в СА1, ни в СА 2 нет упоминания о Пробуждении Эльфов, но в небрежном черновике, упоминаемом на с.4, действительно есть важный отрывок, начинающийся так: «В то же время Квэнди пробудились у вод Куйвиэнэн: об этом много говорится в Хрониках Амана». Текст, что следует за этими словами в черновике, очень похож — практически идентичен — длинному отрывку, вставленному в ААм (§§ 43-45), в котором говорится о страхе Квэнди перед Оромэ, о том, как они попадали в ловушки слуг Мелькора и о выведении Орков из этих пленников. Между этим текстом и отрывком в ААм нет различий по содержанию, и очевидно, что последний написан

на базе первого, первоначально предназначенного для вставки в «Серые Анналы».

В ААм даны те же даты для Пробуждения Эльфов (1050) и для обнаружения их Оромэ (1085), но в ААм нет точной даты, когда их нашел Мелькор, однако говорится (ААм §43), что это было «за несколько лет до прихода Оромэ».

§ 6 В СА 1 фраза «приняла тот вид, что был до прихода Фионвэ» читается так: «…что был до Изменения Мира». Это выражение относится не к тому, что Мир стал круглым после Низвержения Нуменора, а к разрушению Белерианда, которое произошло при последнем низвержении Моргота в конце Древних Дней.

Великий Залив (показанный с таким же названием на карте «Амбарканты» в т.) был упомянут в КС § 108: «За рекой Гэлион земля внезапно сужается, ибо Великое Море здесь заходит в огромный залив, почти достигающий подножия Эредлиндон…». См. § 2

выше.

Уникальным для «Серых Анналов» является утверждение о том, что из-за появления Валар на землях вокруг Сириона, когда они вышли из Амана для нападения на Утумно, там снова начался рост «хотя большая часть Средиземья

еще была погружена в Сон Йаванны» и о том, что Мэлиан заботилась о «юных лесах» под «яркими звездами». См.

дополнительно § 10.

§ 7 Этот аннал был добавлен в рукопись позднее; сначала в нем была проставлена дата 1102 год, затем она была изменена на 1102-1105 годы. В ААм (§§54-56) есть отрывки, касающиеся трех посланцев, их ухода в 1102 г. и возвращения к Куйвиэнэн в 1104.

§ 8 В ААм даты столь часто менялись и стали такими запутанными, что редактируя, я придерживался только последнего варианта (т. X); но в этой части ААм все даты первоначально были сдвинуты на сто Валианских Лет вперед — так 1115, год в котором Эльдар достигли Андуина (т. X) был первоначально 1215 годом. Уже в СА 1 начальные даты 1100-х гг. следуют датам ААм. Но любопытно, что в обеих версиях СА выход Ваниар и Нолдор к Великому Морю помечен 1115 годом; в ААм поход начат в 1105, Андуин достигнут в 1115, а Море — в 1125г.

§ 10 Этот аннал тесно связан не только с анналом для того же года в ААм (§ 65), но и с отрывком в преданиях «Сильмариллиона» (т. X, § 32).

«Юные деревья Нан Эльмота», ср. изменение в

машинописном экземпляре ААм (т. X) с «деревья Нан Эльмота» на «высохшие деревья Нан Эльмота», хотя это изменение было сделано годы спустя. «Юные деревья», без сомнения, связаны с фразой в СА § 9 «где позже выросли леса Нэлдорет и Рэгион»; и кажется явным, что все деревья были «юными», ибо, как говорится в СА § 6 «земли на берегах Сириона были разорены и пустынны из-за Войны Сил, но вскоре, хотя большая часть Средиземья еще была погружена в Сон Йаванны, все там начало расти, ибо Валар из Благословенного Края ступили на эту землю; и под яркими звездами поднимались юные леса.».

Концепция о том, что в мире, освещенном только звездами, были деревья, являлась исходным фактом мифологии (хотя годы спустя после написания «Серых Анналов» отец отказался от нее: «Не может быть ни деревьев, ни цветов, ни т.п. на земле, где не было света после падения Светилен!» т. X). С другой стороны, в ААм (§ 30) появляется рассказ, отсутствующий в преданиях «Сильмариллиона», о том, что Йаванна «погрузила в сон многих прекрасных существ, что появились Весной [т.е перед падением Светилен] — и деревья, и травы, и животных, и птиц, так что они не старели, а ожидали будущего пробуж-

дения». В других преданиях (т. X, § 18) написано так: «Пока горели Светильни, все росло, но рост этот потом прекратился, ибо вновь пала тьма повсюду. Но древнейшие живые существа уже пробудились: в море плавали огромные водоросли, а земля была укрыта тенью высоких деревьев. В лесах и на равнинах часто охотился Оромэ…»

Как эти концепции связаны одна с другой — на базе этого текста сказать трудно; но в «Серых Анналах» (§ 6) говорится о своеобразной природе Белерианда, ибо в нем одном продолжался рост под звездами согласно отрывку о Валар из Амана, и (§ 17) «…хотя большая часть Средиземья все еще была погружена в Сон Йаванны, в Белерианде под властью Мэлиан расцветали жизнь и радость, и яркие звезды горели как серебряные огни».

§§ 11-12 Этот аннал для года 1132 очень похож на ААм (§ 66), они почти идентичны по структуре и близки по фразеологии; единственное важное отличие состоит в том, что здесь упоминается о легенде, согласно которой часть острова, что становится потом Тол Эрессеа, откалывается и превращается в остров Балар. Эта история появляется в сноске к КС § 35 (т. , т. X).

§§ 13-15 Анналы для годов 1149-1150 вновь близки к ААм (§ 70-71), и я думаю, основаны на

них (это можно заметить в CA1, для которого CA 2 здесь является просто чистовой копией, где мой отец сначала написал в § 15: «Друзья и родичи Эльвэ тоже не желали уходить» как в AAм, но при написании изменил последние слова на «тоже остались»).

§ 14 Все побережье от Залива Дрэнгист на юг до Мыса Балар здесь названо Фалас (ср.

КС § 109: «земля Фалас (или Берег), юг Нивроста»), и таким образом, Кирдан становится правителем побережья Нивроста (позднее Нэвраста).

Окончание аннала для гг. 1149-1150, касающееся того факта, что Эльфы Гаваней не пересекали Великое Море (хотя им не было запрещено это делать), отсутствует в CA1. На самом деле это ответ на вопрос, который не вставал в предыдущих текстах — хотя он неявно возникает при первом упоминании Эльфов-моряков из Гаваней (Эльфы, которых Оссэ убедил остаться на берегах Средиземья, впервые упоминаются в К, т.).

§ 16 Аннал для года 1152 тесно связан с AAм (§ 74). Возникает вопрос — почему, ведь если эти Анналы — записи Синдар (см. § 1), то как они могут быть так похожи на записи их родичей в Амане? Возможно, предполагается, что обе эти версии Анналов берут начало от записей Пенголода на

Тол Эрессеа.

§ 17 Здесь нет соответствия с весьма интересным анналом для года 1200 в ААм. По поводу упоминания Сна Йаванны и радости и жизни в Белерианде см. § 10 выше.

Присутствию Мэлиан в Белерианде и ее власти здесь придано еще большее значение. –Нифредили здесь появляются из «Властелина Колец».

§ 18 Идея о «более высокой культуре» Темных Эльфов Белерианда (Синдар) восходит к очень ранним «Наброскам Мифологии» (т.): «Лишь в королевстве Дориат, чья королева принадлежала к божественной расе, Илькорин могли равняться с Корэльдар».

Эта фраза с небольшими изменениями переходит через К (т.) в КС (§ 85).

§ 19 Ср. с отрывком, вставленным в аннал для года 1250 в ААм (§ 84) — вставка Пенголода на Белериандике, напротив которой отец позже написал: «Перенести в А[нналы] Б[елерианда]» (т. X, прим. 7). Этот отрывок (очень сильно расширенный здесь в СА) начинается так:

«Также в это время, как говорят среди Синдар, Науглат [написано сверху: Наугрим], которых мы еще называем Норнвайт (Гномы) перешли через горы в Белерианд и стали известны Эльфам».

В СА 1 этот аннал начинается так:

«В этом году, согласно записям Синдар, Науглат впервые перевалили через горы и пришли в Белериандо. Этот народ Нолдор позже называли Норн…». В СА 2 слова «согласно записям Синдар» отсутствуют, и «Наугрим заменяют Науглат».

В КС § 124 гномьи названия городов в Эрид Луин звучат как Габильгатол (Белегост, Великая Крепость) и Казаддум (Ногрод, Гномий Рудник); Тумунзахар здесь появляется впервые (появляется он и в переписанной КС, § 7).

§ 20 О языках Гномов см. в «Ламмас» и в КС (т.). — Заключительные предложения этого параграфа («Всегда холодна была их дружба…») очень близки к ААм (§ 84).

§ 21 Этот осторожный и скептический взгляд на историю происхождения Гномов –приписывание ее всецело самим Гномам — кажется, контрастирует с ранними текстами, где сказано, что эта история исходит от «мудрых Валинора» (т.). — Имя Махал у Аулэ раньше не появлялось.

§ 22 Энфенг, Длиннобороды из Белегоста. В старом «Науглафринге» Индрафанги или Длиннобороды были Гномами из Белегоста, в то время как Гномами из Ногрода были Науглат (см. т.). В К Индрафанги живут в Ногроде, и это утверждение

вновь появляется в КС (§ 124): «Тех, кто жил в Ногроде, они [Номы] называли Энфенг, Длиннобороды, ибо их бороды мели пол под их ногами». В отрывке из ААм (§ 84) Длиннобороды вновь становятся Гномами из Белегоста. — Окончание этого параграфа совершенно другое нежели в СА1:

«Ибо Мэлиан научила их многим премудростям (а к знаниям они всегда жадно стремились), и она также отдала им большой драгоценный камень, единственный, что она принесла из Валинора, творение Феанора, [вычеркнуто, но затем помечено для восстановления: так как он дал много таких камней народу Лориэна.] Этот белый драгоценный камень вбирал в себя свет звезд, а сам лучился голубым светом; и Энфенг ценили его больше, чем целую груду сокровищ».

Эта идея противоречила хронологии, так как Мэлиан покинула Валинор в 1050 г., в год Пробуждения Эльфов, как утверждается и в ААм (см. т. X) и в СА (Феанор родился более чем сотню Валианских лет спустя; см. ААм § 78); и в СА 2 вместо этого камня было рассказано об огромной жемчужине Нимфелос.

§§ 23-24 О раннем общении Тингола с Гномами упоминается в КС § 122 (из своих городов в Голубых Горах Гномы часто «путешествовали

по Белерианду и временами они заходили даже в Дориат, куда им было дозволено приходить»), но о помощи Длиннобородов из Белегоста при возведении Менегрота не говорится до вставки в ААм (§

84). Краткое упоминание в ААм здесь расширяется до описания Тысячи Пещер; ср. «Лэ о Лэйтиан» (т. , строки 980-1008), а для ознакомления с самой ранней концепцией — о более поздних описаниях богатства и могущества Тингола — см. т. .

§§ 25-29 В СА 1 весь отрывок, данный здесь в анналах для гг. 1300-1350 и года 1330, был помещен в год 1320. В аннале для года 1320 даются речи Гномов к Тинголу об их опасениях («В этом году, однако, Гномы были встревожены…», а в СА 2 сказано: «Но случилось так, что Гномы были обеспокоены…») и «вскоре … злые твари пришли и в Белерианд». В примечании к году 1320 на машинописном варианте ААм (т.X, § 85) отец добавил: «Орки впервые появляются в Белерианде»; в СА 2 (§ 26) это событие датировано 1330 годом, 10 Валианских лет спустя.

§ 25 Ранее о страхе и ненависти Гномов к Морю не упоминалось.

§ 26 В СА 1 «через горные перевалы, или под-

нимаясь с юга, где горы становились ниже»: возможно, это ссылка на район Великого Залива (см. «Амбарканта», т. , карта).

§ 27 Этот параграф был добавлен к CA1, хотя это и произошло вскоре после написания первоначального текста. Это поздняя концепция, представленная в AAм (см. т.X, § 127), согласно которой Орки существовали еще до того, как Оромэ нашел Эльфов, и были выведены Морготом из захваченных Эльфов; более старая версия, в которой говорится, что Моргот вывел Орков после возвращения в Средиземье из Валинора, перешла, не изменившись, в окончательный вариант «Квэнта Сильмариллион» (т.X, § 62). Далее см. §

29 ниже.

§ 28 Тэльхар из Ногрода в CA 1 не называется по имени. Но вообще, он проходит длинный путь в истории, появляясь впервые во второй версии «Лэ о Детях Хурина» (т.) и в K (т.) — где он живет в Белегосте, а не в Ногроде.

§ 29 Секиры были «основным оружием Наугрим и Синдар»: см. еще одно название Синдар — «Эльфы с Секирами» (т.X). — О том, что Орки и другие вражьи твари появились в Эриадоре и даже в Белерианде задолго (за 165 Валианских лет) до возвращения Мелькора в Средиземье, и о

том, что оружие для Синдар ковали Гномы, ранее ничего не было сказано (см. § 27 выше).

§ 30 О приходе Денетора в Белерианд более кратко написано в аннале, вставленном в ААм (§ 86) с той же датой — 1350 год. Эта история тоже рассказана во вставке Пенголода, что (как и та, которая упоминалась в § 19 выше) была помечена для переноса в «Анналы Белерианда». С рассказом о задержке Тэлери на берегах Великой Реки ср. более полный рассказ об этом в ААм, аннал для г. 1115 (§§ 60-61). В СА 1 название «Нандор»

переведено как «Возвратившиеся»: это выражение можно найти также в примечаниях к одному из текстов «Ламмас», т. .

Ранее (конечно же) не говорилось о том, что переход Денетора через Голубые Горы был обусловлен появлением «злых тварей Севера». Поздняя история и разделение Нандор сейчас описаны гораздо полнее: были те, кто «жили веками» в лесах Долины Андуина (Эльфы Лотлориэна и Мирквуда, см. «Неоконченные предания»), и те, кто отправились вниз по течению Андуина: из них некоторые поселились у Моря, другие перевалили через Белые Горы (первое упоминание Эред Нимрайс в текстах, касающихся Древних Дней) и пришли в Эриадор. Этими последними

и был народ Денетора (о котором в ААм сказано, что «после долгих странствий они пришли в Белериандс Юга», см. § 86 и комментарии, т. X).

Слова «позже» и «на этой земле выросли леса, высокие и зеленые», возможно, являются важными: ассоциация зелени с Зелеными Эльфами Оссириандa, появляющимися после восхода Солнца. См. дополнительно § 44 ниже.

§ 31 Отрывок, соответствующий этому в CA 1 намного короче: «О долгих годах мира, что последовали за приходом Денетора, здесь не говорится, упоминается лишь о том, что Оромэ временами скакал по равнинам или пересекал горы, и звук его рога раздавался на лиги по этим землям, залитым звездным светом…» (окончание такое же, как и в CA 2). Но отрывок CA 2, касающийся Дайрона и его рун, большей частью заимствован из позднего отрывка CA 1 (отсутствующего в CA 2).

Слово «Кирт» впервые появляется здесь, хотя и как более позднее добавление к рукописи (возможно, в то же время, когда отец работал над приложением E к «Властелину Колец»). В сноске к параграфу говорится, что Дайрон изобрел руны «до возведения Менегрота» (которое согласно CA началось в 1300 г.); также и в CA 1 «Дайрон…

изобрел Руны до 1300 ГВ». В аннале, добавленном к машинописному тексту ААм (т. X, § 85) написано: «1300, Даэрон, мудрец Тингола, изобретает Руны». О более раннем взгляде на происхождение Рун Дайрона (изобретенных «Эльфами Дана из Оссирианда» и улучшенных в Дориате) см. «Предательство Изенгарда»; там название «Алфавит Дайрона» приписывается лишь тому факту, что «в этом виде сохранились некоторые отрывки песен Дайрона, злосчастного менестреля Короля Тингола из Дориата, в работах Пенголода, Мудреца Гондолина, о древних языках Белерианда». См. также более поздний отрывок об Алфавите Даэрона, написанный отцом для Приложения E к «Властелину Колец».

§ 33 О громком крике Моргота см. т.X. Там, где в CA 2 «мало кто понял, что предвещает этот крик», в CA 1 — «мало кто (кроме Тингола и Мэлиан) понял, что предвещает этот крик».

§ 34 Также и в ААм (§ 126) и в поздней КС (текст «О ссоре воров», т. X) Унголиантэ после поражения в схватке с Балрогами отправилась на юг в Белерианд и поселилась в Нан Дунгортин (Нан Дунгортэб); но в тех текстах не говорится о том, что сила Мэлиан препятствовала ее проникновению в Лес Нэлдорет. В обоих текстах сказано, что

долина так названа из-за страха, порожденного ею, но утверждение, что и Горы Ужаса были так названы после этого времени, больше нигде не встречается. О том, что Унголиантэ ушла на Юг Мира сказано также в ААм, но в «О ссоре воров» написано: «куда она ушла, не говорит ни одно предание».

§ 35 Так же, как и в ААм и КС, здесь крепость Моргота Ангбанд построена на развалинах Утумно (см. т. X § 12). — В CA 1 название «Тангородрим» переведено как «Крепость Деспота»; ср. с более позднем переводом «Горы Гнета» (т. X).

§§ 36 и далее Это первое полное описание «Первой Битвы Белерианда» (это название первоначально было присвоено Битве-под-Звездами, которая сейчас становится Второй Битвой). В текстах до «Властелина Колец» первое нападение Орков на Белерианд описано кратко; так во второй версии (AB 2, т.) «Анналов Валинора» сказано: «Тингол со своим союзником Денитором из Оссирианда долгое время сдерживал натиск Орков с Юга. Но, в конце концов, Денитор, сын Дана, был убит, а Тингол построил глубокие чертоги в Менегроте, Тысяче Пещер, и Мэлиан окружила землю Дориата завесой, сотканной из чар Валар; и большая часть Эльфов Белерианда

поселилась под ее защитой, кроме тех, кто жил еще в западных гаванях, Бритомбаре и Эгларесте у Великого Моря, и Зеленых Эльфов Оссирианда, что жили за реками на Востоке…» В КС § 115

написано так:

«Встарь владыкой Оссирианда был Денетор, друг Тингола; но он был убит в сражении, когда пришел на помощь Тинголу против Мэлько в те дни, когда Орки впервые нарушили покой залитого звездным светом Белерианда. Поэтому Дориат был окружен поясом из чар, и многие из народа Денетора пришли туда и смешались с Эльфами Тингола; а те, что остались в Оссирианде, не имели более короля, и жили под защитой рек».

§ 36 Между Менегротом и Тангородримом на второй карте Сильмариллиона (как начерчено: не в моем воспроизведении в т.) расстояние в 14 см, и установлен масштаб: 50 миль в 3,2 см (длина сторон квадрата), поэтому можно посчитать, что между ними было 218,75 миль или чуть меньше 73 лиг (мой отец позднее перевел масштаб из сантиметров в дюймы, но это различие здесь не имеет значения). Расстояние в 150 лиг (450 миль) от Менегрота до врат Ангбанда данное здесь, более чем в два раза превосходит то расстояние, что показано на второй карте, и это подразумевает

немалое увеличение размеров северной равнины. География дальнего Севера рассматривается в т. ; но сейчас невозможно сказать, как отец все это себе представлял. Из осторожности я исключил Железные Горыи Тангородрим из карт для опубликованного «Сильмариллиона».

§ 38 В СА 1 говорится так:

«Поэтому он призвал Денетора [вычеркнуто: и Энфенг], и они вместе сражались в Первой Битве Войн Белерианда. Орки на востоке были разбиты, груды их тел остались лежать там, а те, кто бежал от Эльфов, попали под секиры Энфенг, что вышли из-под горы Долмед: мало Орков вернулось на Север». В СА 2 под «Рэгионом за рекой Арос»

подразумевается часть леса Рэгион между реками Арос и Кэлон. В этом предложение явно имеется ввиду, что эти Эльфы были подданными Денетора; и это не согласуется с тем, что сказано в § 39: после Первой Битвы многие из Зеленых Эльфов «ушли на север, в хранимое королевство Тингола, и смешались с его народом». Напротив этого предложения отец написал на полях машинописного экземпляра СА: «Оргол» и «из Эльфов-Гостей Арториэна», пометив эту запись скобками, и это означает, что об этом должно быть что-то рассказано. В «Неоконченных преданиях»

есть такой отрывок: «Саэрос… принадлежал к Нандор, будучи одним из тех, кто нашел убежище в Дориате после гибели их владыки Денетора на Амон Эреб, в первой битве Белерианда. Эти Эльфы жили большей частью в Арториэне, меж Аросом и Кэлоном на востоке Дориата, иногда странствуя в диких землях, лежащих за Кэлоном; они были недружественны к Эдайн с того времени, когда Люди шли через Оссириандс и жили в Эстоладе».

По большей части эти сведения взяты из отдельной заметки, написанной беглым почерком и не всегда читаемой, которая была среди черновиков «Нарн», но кое-что было сокращено. В этой заметке написано, что «Нандор свернули с пути, они никогда не видели ни Моря, ни Оссэ, и, фактически, превратились в Авари. По пути на запад в Оссириандс к ним присоединялись другие Авари». О тех Нандор, что нашли убежище в Дориате после смерти Денетора сказано: «В случае, если они не смешивались благополучно с Тэлери Дориата, они жили по большей части в небольшой земле Эгламар, Арториэн, под властью собственного правителя. У некоторых из них «сердца были затемнены», хотя это проявлялось не всегда, а только когда они были в стесненных обстоятельствах или раздражении».

«Правитель «Эльфов-Гостей», как их называли, всегда состоял в совете Тингола; а Саэрос (в этой заметке его зовут «Оргол» или «Оргоф») был «сыном правителя Эльфов-Гостей, и долгое время жил в Менегроте».

Я думаю, скорее всего, отец написал «Оргол» и «из Эльфов-Гостей Арториэна» на машинописном варианте СА в то же время, когда он писал эту заметку. Арториэн вошел во вторую карту. Применение же названия Эгламар к Арториэну в заметке остается загадочным.

О вмешательстве Гномов в битву ранее не упоминалось.

§ 40 Слова «если у желающего войти не было силы большей, нежели у Майи Мэлиан»

были заменены при написании на «если не случится так, что на них нападет некая более могущественная сила». — «Эгладор»: отец написал это название карандашом под названием «Дориат» на второй карте.

§ 41 После этого параграфа в «Анналах Амана» перестают появляться записи событий из «Серых Анналов», и теперь я сравниваю их с КС (т.), а также с окончанием АВ 2 (т.) и АБ 2 (т.). В этих комментариях я обычно не упоминаю о позднем развитии преданий «Квэнта Сильмариллион».

§ 44 Вместо «Эрид-вэтрин», «доблестью Нолдор» и «Дагор-нуин-Гилиат» в СА 1

написано «Эридвэтион», «доблестью Номов» и «Дагор-нуи-Нгилиат» (как и в КС § 88, заметка на полях).

Здесь впервые в текстах появляется название «Ардгален». Оно заменяет «Бладорион» -

первоначальный вариант названия большой северной равнины до ее превращения в пустыню. Примечательно, что равнина нарочито называется «Ардгален» - «зеленая равнина»- еще до восхода Солнца; ср. с изменением, сделанным задолго до этого в отрывке К, описывающем Битву-под-Звездами (когда битва происходила на самой равнине, а не в Митриме): «все еще юная и зеленая (она простиралась до подножия высоких гор)» > «все еще темная под звездами» (т.).

Войско Орков, прошедшее на юг по Долине Сириона, конечно же, не упоминалось в предыдущих рассказах о Битве-под-Звездами. Атака на Нолдор в Митриме теперь превратилась в более мощное нападение из Ангбанда, и победа Нолдор связана теперь с новой концепцией осажденных Синдар. В рассказе о сокрушении западного войска Орков Келегорном впервые появляются Топи Сереха: раньше, на дополнении ко второй

карте, они назывались «Топями Ривиля», а после название было изменено на «Топи Сереха».

Ривиль — это река, берущая начало в Источнике Ривиль в Дортонионе, и образующая топи при впадении в Сирион.

§ 45 В AB 2 (т.) и КС (§ 88) Балроги находились в арьергарде войск Моргота и они повернулись, чтобы защищаться. — О спасении Феанора в CA 1 (и КС) было сказано только: «Но его сыновья с большим отрядом пришли ему на помощь и спасли отца, и принесли его назад в Митрим (см. § 46).

§ 46 Рассказ о том, что, умирая, Феанор видит Тангородрим и проклинает имя Моргота впервые появляется в К (т.), где Битва-под-Звездами произошла на равнине Бладорион (Ардгален). В AB 1 и AB 2 (т.) битва случилась в Митриме, Феанор был смертельно ранен, слишком вырвавшись вперед на равнину, но его принесли обратно в Митрим и он умер там; видение Тангородрима и проклятие Морготу не появляется. В КС (§ 88) отец объединяет версии: Феанор умер в Митриме, но также сказано, что он «видел издали пики Тангородрима», когда умирал, и «трижды проклял имя Моргота»; в CA 1 излагается то же самое (см. § 45). Приняв во внимание, что из Митрима

Тангородрим не виден, поскольку его заслоняют Эрид-вэтрин, отец написал ту версию, что вошла в СА 2: Феанор приказал сыновьям остановиться, когда они поднимались вверх над Эйтель Сирион, и умер там.

§ 47 Первоначальное заблуждение Серых Эльфов насчет причин возвращения Нолдор –целиком новый элемент повествования, так же, как и холодное приветствие Тингола, увидевшего в них угрозу своему владычеству. В старых версиях его холодность не проявляется до его отказа прийти на Праздник Воссоединения (Мерет Адэртад) в 20 году Солнца, и возрастает из-за предвидения будущего: «Тингол не пришел сам, и он не открыл свое королевство и не убрал завесу чар; ибо мудрый мудростью Мэлиан он не верил, что Моргота удастся сдерживать вечно». (КС § 99 и очень похоже в АБ 2, т.).

§ 49 Дата 1497 год повторена вслед за § 36. Балроги, которые были в отряде, посланном Морготом на переговоры (КС § 89 и комментарии), исчезли.

§ 52 Как и в ААм §§157-158 ясно написана форма «Эндар» («Средиземье»), но в машинописном тексте напечатано «Эндор» (см. т.X, § 157).

§ 53 В рукописи этот параграф предваряется большим изображением указующей руки.

§§54-55 Этот отрывок, в основном, написан заново, хотя в нем и есть отголоски прежних версий, в нем много новых элементов, самый примечательный из которых — крик Майдроса на Тангородриме.

§ 54 Рассказ о нападении Морогота на Тилиона есть и в ААм § 179, хотя там оно происходит после восхода и Солнца и Луны. В ААм говорится: «Тилион победил, как побеждал впоследствии всегда, хотя иногда его поглощает тьма, что следует за ним», очевидно, это ссылка на затмения Луны.

§ 57 О местонахождении Хильдориэна см. АВ 2 (т. , прим. 13) и КС § 82 с комментариями. Об названии «Атани» см. т. X.

§§ 58-60 Очевидно, что этот аннал для второго года Солнца тесно связан с КС §§ 92-93, но все же он содержит новые элементы, такие как ярко выраженное описание гнева Финголфина на народ Феанора, и раскаяние многих из них в сожжении кораблей в Лосгаре.

§ 61 Ссылка на «Квэнту» указывает на более полный рассказ об освобождении Майдроса в КС §§ 94-97. В § 160 ААм говорится, что Майдрос «встарь был другом Фингона, до того, как ложь Моргота разделила их», а в § 162 — что он был единственным, кто стоял в стороне во время сожжения

кораблей. — Написание имени «Майдрос»: в ранних текстах СА имя писалось как «Майдрос», и «Майдрос» вновь появляется в последующих историях; в то время как в черновиках это имя по большей части пишется как «Майзрос» (ср. с поздней формой «Маэдрос» ( ) в т.X, принятой в опубликованном «Сильмариллионе», есть еще «Маэдрос» (M) в т. X).

§§ 63-64 Этот отрывок по большей части новый; раньше не было упоминаний о приходе Ангрода к Тинголу и о том, что он о многом умолчал касательно Возвращения Нолдор. Здесь уточняется фактическая сущность претензии Тингола на верховное владычество, из-за чего он «давал разрешение» принцам Нолдор селиться в определенных землях (согласие Финголфина с претензиями Тингола упоминалось в ранних текстах лингвистического экскурса в СА, ср. также слова в § 48 о том, что «сыновья Феанора никогда не желали признавать верховного владычества Тингола и никогда они не просили разрешения поселиться или пройти через какие-нибудь земли»). — Упоминание о связи Третьего Дома Нолдор с Тэлери через женитьбу Финрода (>Финарфина) на Эарвен, дочери Ольвэ, появляется в ААм §§85,156 и в т.X.

§§65-71 Содержание аннала для года 7 Солнца по большей части новое, кроме того, что в КС (§ 98) уже говорилось об отказе Майдроса от верховного владычества над Нолдор и о скрытом несогласии с этим, по крайней мере, нескольких его братьев («не все его братья в сердце своем приняли это»). В СА нет упоминания (в то время как в КС оно есть) о том, что «Майдрос просил прощения за то, что их (народ Финголфина) покинули в Эрумане, и он отдал Финголфину его добро, что было увезено на кораблях» (но см. § 83 и комментарии). С другой стороны, мы узнаем здесь о презрительном неприятии Феанорианами притязаний Тингола (и здесь нет упоминания, что Финголфин был согласен с этими притязаниями, см. прим к §§ 63-64 выше), о суровом нраве Крантира и о его оскорбительной речи на совете, о выборе Финголфина Верховным Владыкой Нолдор и о том, что именно Майдрос стоял за быстрым уходом Феанорианов в восточные земли (для того, чтобы уменьшить вероятность столкновения и принять на себя угрозу главного удара врага), и о том, что сам он остался в дружбе с другими домами Нолдор, несмотря на изоляцию Феанорианов.

§ 67 Любопытно, что в черновиках здесь и в § 68 написано «Карантир» (поздняя форма), в то

время как в окончательном варианте это имя превращается в «Крантир». В

очень небрежном первом черновике для анналов годов 6 и 7 «самым суровым из братьев и наиболее скорым на гнев» был Куруфин, замененный на Карантира. О презрительном упоминании Карантиром Тингола как «Темного Эльфа» см. мое замечание в указателе к опубликованному «Сильмариллиону», тема «Темные Эльфы». — В черновике Карантир говорит: «пусть не забывают так быстро, что они из Нолдор!»

§ 72 В АБ 2 (т.) и КС (§ 99) Мерет Адэртад происходил в Нан Татрен, Земле Ив. В

СА более подробно рассказано о тех, кто пришел на праздник, в отличие от ранних текстов: Майдрос и Маглор; Кирдан; Дайрон и Маблунг как единственные представители Дориата (об отчужденности Тингола см. § 47 и комментарии).

§ 73 Утверждение о том, что Нолдор более легко учили Синдарин, чем Синдар –Нолдорин уже присутствует в окончательном варианте лингвистического экскурса. Во всех трех версиях экскурса говорится о том, что после Дагор Аглареб (в 60 году) Синдарин стал общим языком Белерианда.

§ 74 В АБ 2 (т.) Тургон находит сокрытую долину

Гондолина в том же году (50), когда Инглор Фелагунд находит Нарготронд — в году их снов.

§ 75 Это первое упоминание (в представленных текстах) о Галадриэли в Средиземье в Древние Дни. Примечательно написание ее имени «Галадриэль», подразумевающее ассоциацию ее имени со словом «галад» - «дерево»: см. т. X и «Неоконченные предания».

В АБ 2 (т.) и КС (§ 101) нет указания на то, что Тингол помогал Инглору Фелагунду найти пещеры, где позднее был основан Нарготронд. В КС они названы «Нагорье Фарот», а в дальнейшем повествовании — «Таур-на-Фарот» (см. КС § 112 и комментарии).

Обширные плоскогорья на западе от Нарога первоначально назывались «Охотничьи Холмы» или «Охотничье Нагорье»; см. т. , т. и «Этимологии» т. , основа «СПАР».

Отрывок, начинающийся со слов «Так Инглор пришел в Пещеры Нарога» и до слов «это имя носил он до конца своих дней» был добавлен к рукописи, но, похоже, это произошло во время написания. Принимая во внимание тесную связь этого аннала с поздним развитием этой истории в преданиях КС, где есть очень похожий отрывок, я думаю, можно с большой вероятностью сказать,

что отец пропустил его по невнимательности, а затем исправил упущение.

§ 76 В КС (§ 116) сказано только, что Гондолин был «подобен Туну в Валиноре». Это, видимо, очень старая концепция, см. т. .

§ 77 Дагор Аглареб, Достославная Битва, первоначально была Второй Битвой Войн Белерианда.

§ 78 Осада Ангбанда «длилась почти четыреста лет»: с 60г. до 455г. (см. т.).

§§ 79-81 Этот отрывок, вставленный позднее, который возвращается к первоначальному тексту в начале § 81, касается ухода Моргота из Ангбанда и его попытки совратить первых Людей на Востоке и представляет большой интерес. В то время как в КС (§ 63) сказано, что Моргот «никогда не покидал глубочайших подземелий своей крепости», в ААм (§ 128) — «пока длилось его царство, он лишь один раз тайно покидал свои северные владения»; но не сказано, зачем он это сделал. (Интересно заметить, что черновик для этого отрывка СА был найден на том же листе, что и черновик для расширения отрывка ААм, см. т. X, прим. 10).

Вставленный отрывок заботливо имитирует стиль основного текста, и, похоже, написан в то же время. Примечательно, что обратная сторона этой страницы использована как черновик для

окончательного варианта текста, вставленного в ААм (§§ 43-45), в котором говорится о заманивании в ловушки Квэнди слугами Мелькора у Куйвиэнэн (ср. со словами «как и ранее, перед пробуждением Квэнди, шпионы его были настороже»). См.

дополнительно § 87 ниже.

§ 79 «И ему самому, и он этим воспользовался», то есть снег и лед не мешали и самому Морготу, если он желал выйти. — «Теперь, на Эрессеа, мы знаем»: ср. со словами в окончательной версии «лингвистического экскурса»: «эти хроники были записаны позднее Последней Битвы и конца Древних Дней» и с первым параграфом «Серых Анналов».

§ 83 Отсылка к «Квэнта Нолдоринва» - это отсылка к Главе 9 «О Белерианде и владениях в нем» КС (т.).

В КС (§ 116) упоминается о том, что «многие из предков» лошадей Финголфина и Фингона прибыли из Валинора. Лошади, как здесь сказано, «были даны Финголфину Майдросом во искупление его потерь, ибо их привезли в Лосгар на кораблях». В более раннем отрывке СА (см. комментарии к §§ 65-71) отсутствует упоминание о возвращении «добра Финголфина», увезенного

на кораблях, о котором говорилось в КС § 98.

§ 85 «Эредвэтрин»: ранее в СА используется форма «Эридвэтрин» (также «Эрид Ломин», «Эрид Луин»); ср. с § 113 ниже. — Здесь впервые появляется название реки «Нэннинг» вместо более раннего «Эглор» (в устье которой была гавань Эглорест) - так называлась река в АБ 2 (т.) и на второй карте (т.). На карте отец позже вычеркнул «Эглор» и написал два названия — «Эглахир» и «Нэннинг», оставив оба.

В КС (§ 109) сказано, что Темные Эльфы Бритомбара и Эглореста «признали Фелагунда, владыку Нарготронда, своим королем»; см. комментарий к этому отрывку в т.

. Отец, кажется, так и не определился со статусом Кирдана: в позднем изменении текста АБ 2 (см. т. , прим. 13) он написал, что «в Гаванях народом Фаласа правил Кирдан из Серых Эльфов; но он всегда был в тесной дружбе с Фелагундом и его народом» (это соответствует тексту СА), но сразу же он заменил эти слова на «А на западе Кирдан Корабел, что правил народом Фаласа также признал Инглора своим владыкой, и всегда был с ним в тесной дружбе».

§ 87 Слова «Мысли Врага были направлены лишь на их уничтожение, и он мало обращал

внимания на остальное Средиземье», кажется, мало согласуются со вставленным отрывком об уходе Моргота из Ангбанда (§§79-80). Но можно предположить, однако, что этот отрывок точно указывает на период до нападения на Белерианд в 60 году (Дагор Аглареб) — которое откладывалось столь долго именно из-за действий Моргота на Востоке, откуда он вернулся, встревоженный вестями о «растущей силе и крепнущем союзе Эльдар» (§80).

После изменения этого аннала происхождение языков Людей от речи Темных Эльфов приписывается только «западным языкам». Я думаю, это только уточнение, а не новая концепция. Об этом уже говорилось в «Ламмас» (т. , § 10): «Языки Людей с самого начала отличались большим разнообразием; но все же по большей части в далеком прошлом они произошли от языка Валар. Ибо Темные Эльфы, различные народы Лемби, в древние времена во многих землях дружили с кочующими Людьми и учили их всему, что знали сами. А другие Люди также учились целиком или частично у Орков и Гномов; в то время как на Западе до прихода в Белерианд благороднейшие дома древних Людей учились у Данов или Зеленых Эльфов».

Очень интересное добавление в конце этого аннала связано со вставкой об уходе Моргота на Восток. Там сказано (§ 80): «Но некая тень всегда лежала на сердце у Людей,… и Эльдар ясно видели ее даже в благородном народе Друзей Эльфов, который они узнали первыми»; этот отрывок — первое определенное утверждение о том, что Люди в начале пали и поклонялись Морготу, а Друзья Эльфов, раскаявшись, бежали на запад от преследований. В длинном рассказе о своих работах, написанном для Мильтона Уолдмана в 1951 г., и, вероятно, принадлежавшем к тому же периоду времени, отец писал: «О

первом падении Людей … нигде не говорится, Люди выходят на сцену, когда оно осталось далеко позади и стало всего лишь смутной легендой о том, что они на какое-то время попали под власть Врага и некоторые раскаялись». (Письмо № 131, см. т. X).

§ 89 Новая история в переписанной форме для аннала года 64 о том, что Тургон в это время увел лишь часть своих Эльфов, искусных в строительстве, в Тумладен и приказал им начать возведение Гондолина, далее расширяется до более длинного рассказа в г. 116: см. §§111-113.

§ 90 «Башня Ингильдон»: здесь это название за-

меняет старое — «Башня Тиндобель (Тиндабель)», которое сохранялось в КС (§ 120) и в АБ 2 (т.). В СА не говорится как в КС, что башню построил Инглор, возможно, это связано с утверждением в § 85 о том, что Кирдан был владыкой земель «на западе от Нэннинга до Моря».

§§91-107 Все содержание анналов для годов 66 и 67 — целиком новое. Написанный в «нелетописной» манере, с длинными и величественными речами, этот рассказ развился из более раннего отрывка в СА (§ 48) — а точнее, излагает то, что мой отец имел в виду, когда писал такую фразу:

«Когда вскоре (благодаря предательству и злой воле, как говорили потом) в Белерианде стала известна полная история их деяний в Валиноре, то скорее вражда, а не союз, царила меж Дориатом и Домом Феанора, и эту вражду Моргот раздувал всеми способами, какие только мог измыслить».

Законченный текст этих анналов сохранился в предварительном черновике, но текст СА следует этому черновику очень точно, и сделанные улучшения почти все только стилистические. Вот несколько примечательных различий: § 93 После слов «хотя и прибыли они в самый час нашей нужды» отец в черновике добавил: «Новый свет в небесах послан Валар, а не Нолдор, хотя они и

могучи», эти слова не вставлены в СА.

§ 95 Текст черновика: «...на долгом пути из Калакирии». — После ««Может быть», сказала Галадриэль, «но не от меня» черновик продолжает: «и будучи смущена и охвачена внезапным гневом от воспоминания о словах Карантира, она сказала прежде, чем смогла сдержать свой язык: «Ибо детей Финрода уже обвинили в доносах и предательстве своего рода. Но мы, по крайней мере, были невиновны, и сами пострадали от зла». И Мэлиан более уже не говорила об этом с Галадриэлью».

Отрывок этот был заключен в скобки и позже в черновике горечь от памяти о словах Крантира, сказанных шестьдесят лет назад, появляется в устах Ангрода, как и в СА (§

104). В черновике написано «Карантир» в первом отрывке, «Крантир» - во втором; см. §

67 выше.

§ 105 В черновике Тингол говорит: «ибо сердце мое пылает подобно огню Лосгара».

§ 107 После слов «всегда будут исполняться слова Мандоса» в черновике было написано: «и проклятие, что Феанор навлек на них, всегда будет тенью лежать на всех их свершениях».

О написании «Галадриэль» (р) см. коммента-

рий к § 75 выше. В § 94 появляется ; черновик начинается с р , но затем форма меняется на .

Возможно, это различие искусственно, так как это всего лишь вопрос наличия черточки на букве , написанной в обоих случаях одним росчерком пера (обратная 6).

Изменение конца аннала для года 67 произошло из-за того, что впоследствии отцом была принята идея о том, что население Гондолина состояло не из одних лишь Нолдор, так же была изменена окончательная версия «лингвистического экскурса» (см. прим. 9 и 10). Это было последствие отказа от старой концепции о том, что только лишь в Гондолине, населенном одними Нолдор, которые не общались с другими народами, Нолдорин сохранился в повседневном общении; см. § 113 и комментарии.

§§ 108-109 Содержание этого аннала, который возник из расширения первого предложения об окончании возведения Нарготронда (АБ 2, т.), полностью новое. В

ранней истории у Фелагунда была жена, а их сыном был Гильгалад.

§ 110 Согласно хронологии «Серых Анналов» Тургон покинул Ниврост в 64 году (§

88), и подсчет лет здесь (50) ошибочен, на самом

деле их 52. Ошибка была повторена, но затем исправлена в начале переписанного аннала для года 116. Возможно, отец, забыв на краткое время о переделке, вернулся к первоначальным датам, где были даны года 52 и 102 (т.). См. комментарий к § 111.

§ 111 Изменение первого предложения нового аннала для года 116 происходит от переписанного аннала для года 64 (§89), где Тургон не окончательно покидает Виньямар в этом году, а только начинает возведение Гондолина. Ошибочные пятьдесят лет, после скорректированные до пятидесяти двух, по-видимому, просто взяты из отброшенного аннала (см. § 110).

§§ 111-112 Совершенно новыми деталями являются появление Ульмо перед Тургоном в Виньямаре накануне его ухода, предостережение Ульмо и его пророчество, а также указание Тургону оставить оружие во дворце, чтобы некто нашел его позже (ср. с т. , где я предположил, что эта мысль появилась уже в первоначальной версии «Падения Гондолина» - «О твоем приходе сказано в наших книгах мудрости»). Но предсказание Ульмо о том, что Гондолин будет дольше всех противостоять Морготу, восходит через К

(т.) к «Наброскам Мифологии» (т.).

§ 113 Поздняя версия о том, что среди народа Тургона было много Синдар, ведущая ко многим изменениям, уже встречалась в тексте СА: см. комментарии к § 107. — Любопытно возвращение к старой форме «вэтион» в «Эрид Вэтион» (см. комментарии к § 44).

Внизу страницы, содержащей переписанный аннал для года 116, есть торопливая запись карандашом:

Поместить это в «Сильмариллион» и заменить короткую заметку: «В этом году, как говорится в Квэнте, было окончено возведение Гондолина, и Тургон поднялся и ушел туда со всем своим народом, а Ниврост опустел навсегда. Волею Ульмо исход Тургона был сокрыт, и никто, даже его родичи в Хитлуме, не знал, куда они ушли».

Напротив этого отец написал: «Убрать»; но, поскольку новая глава, вставленная в «Квэнту Сильмариллион» была по большей части основана на этом отрывке, то, по-

видимому, от этой инструкции отец отказался.

§ 114 Сначала у этого аннала была дата 154 год, которая была датой встречи народа Крантира с Гномами в Голубых Горах в переделанной хронологии АБ 2 (т. и ср. КС §

125). Отрывок, описывающий отношения наро-

да Крантира с Гномами — новый. В АБ 2 (т.
) говорится, что старый Гномий Тракт в Белерианд был заброшен после возвращения Нолдор, и в поздней переделке отрывка (предшествующего этому анналу), сказано: «Но после прихода Нолдор Гномы редко пользовались своими старыми дорогами, ведущими в Белерианд (до того как Майдрос утратил власть над своими землями после Четвертой Битвы [т.е. Дагор Браголлах в 455 г.]), все их торговые перевозки проходили через земли Крантира, и он изрядно обогатился».

Смысл этого отрывка в том, что после встречи народа Крантира с Гномами, их новые торговые пути к Эльфам проходили через горы гораздо севернее, в северных землях Таргэлиона у озера Хэлеворн.

§ 115 Путь армии Орков, вышедшей из Ангбанда через «снежный север» остался неизменным с АБ 2 (т.); ср. с рассказом в КС § 103 и с моим рассуждением о географии в т. .

§ 116 Здесь появляется имя «Глаурунг» вместо более раннего «Гломунд», а также появляются «Урулоки» - «огненные змеи»; ср. с первоначальной историей «О Турамбаре и Фоалокэ» в «Книге Утраченных Сказаний» (и с «локэ» (ибо так называли Эльдар драконов Мэлько)», т.).

В КС § 104 не говорится, что Моргот «был недоволен» драконом, который «обнаружил себя слишком рано». Наоборот, там Гломунд вышел из Ангбанда «по велению Моргота; неохотно, ибо он был еще юн и достиг лишь половины своей длины».

Содержание последней части этого аннала не имеет источников в ранних версиях. Я

думаю, что выражение «Нолдор более чистой крови» обозначает тех Нолдор, которые совсем не смешивались или мало смешивались с Темными Эльфами, и возможно, здесь имеется в виду, что их характер более соответствовал их древней природе так, как она развивалась в Амане.

§ 117-120 История, или точнее говоря, утверждение о существовании истории об Исфин и Эоле восходит к самому началу работы над мифологией, и я кратко расскажу здесь все, что можно узнать о ее развитии до настоящего момента.

В первоначальной версии легенды «Падение Гондолина» (т.) Исфин появляется как сестра Тургона, и там есть упоминание об «истории Исфин и Эола», которая «здесь не будет рассказана». Мэглин был их сыном.

В отрывочной поэме «Лэ о Падении Гондолина» жена Финголфина и его дочь (Исфин) ищут его,

и во время этих поисков Исфин была захвачена Эолом в «лесу Дориата», и Исфин посылает своего сына Мэглина в Гондолин (т.).

В «Набросках Мифологии» (т.) Исфин заблудилась в Таур-на-Фуин после Битвы Бессчетных Слез, и ее захватил Эол; Исфин послала Мэглина в Гондолин (который здесь был основан только после Битвы Бессчетных Слез). В К (т.) Исфин также заблудилась в Таур-на-Фуин после Битвы Бессчетных Слез и ее захватил Эол; дополнительно там говорится, что «он был угрюмого нрава и покинул свой народ еще до битвы».

Впоследствии сказано (т.), что Исфин и Мэглин вместе пришли в Гондолин в то время, как Эол исчез в Таур-на-Фуин.

В АБ 1 (т.) говорится, что в году 171 (за год до Битвы Бессчетных Слез) Исфин заблудилась за пределами Гондолина и была взята в жены Эолом. [Ошибка в машинописном тексте АБ 1: здесь упоминается «Исфин, дочь Тургона» вместо «Исфин, сестра Тургона»]. В 192 году «Мэглин приходит в Гондолин и Тургон принимает его как сына сестры» без упоминания об Исфин. То же написано и в АБ 2 (т.) с измененными датами (271, 292, позднее > 471,492), но здесь ясно сказано, что Мэглина в Гондолин послала Исфин, и что он

пришел один (таким образом, история возвращается к «Наброскам Мифологии»). В КС эта история не упоминается.

§ 117 В первоначальной версии СА написано, что Исфин потерялась в 471 году, за год до Битвы Бессчетных Слез, но здесь говорится о том, что она покинула Гондолин, устав от города и желая увидеть своего брата Фингона; она заблудилась в Бретиле и была завлечена в ловушку Эолом, который жил там «со времен прихода в Белерианд» - это должно означать, что он укрылся в одиночестве в этом лесу, когда Эльфы впервые вошли в Белерианд во время Великого Похода. Смысл последних слов «не принимал никакого участия в делах своих родичей» не объясняется.

§ 118 В переписанном аннале для года 316 немного больше говорится о нраве Эола, и появляется утверждение о том, что Исфин пренебрегла наказом Тургона и отправилась на восток от Гондолина «в земли Келегорма и его братьев, ее старых друзей в Валиноре».

Описание Исфин, которое расположено на странице делового календаря за октябрь 1951 г.

(и, следовательно, принадлежит ко времени написания новых анналов СА, обсуждаемых здесь), было присоединено к рассказу о принцах Нолдор

в КС (т. X), и в этом рассказе говорится о том, что в Валиноре Исфин «любила скакать на лошади и охотиться в лесах, и часто делала это в компании ее родичей, сыновей Феанора». Далее в новом аннале для года 316 сказано, что она отстала от своего эскорта в Нан Дунгортин и пришла в Нан Эльмот, где ныне жил Эол. Здесь она покидает Гондолин задолго до Битвы Бессчетных Слез.

§ 119 Фактически, имя «Фингол» написано не с большой буквы, но ему предшествует некая искаженная буква, которую я не смог идентифицировать (возможно, это «O»). В

аннале было написано имя «Глиндур» (заменяющее простое и долго сохранявшееся имя «Мэглин»), сначала это было название металла, изобретенного Эолом, и позднее «Глиндур» было заменено на «Маэглин», и так, наконец, истинным именем стало имя «Маэглин».

§ 120 Здесь история возвращается к той, что была рассказана в K (т.): Исфин и Глиндур (Маэглин) вместе приходят в Гондолин; и здесь также появляются важные элементы окончательной версии драмы. Первоначальный текст полной истории Исфин, Эола и их сына (гл. 16 «О Маэглине» в опубликованном «Сильмариллионе») принадлежит к этому периоду, и на самом деле,

она уже существует к тому времени, когда были написаны эти новые анналы: они являются очень сжатым изложением этой истории. (Об отброшенном аннале, который замещает этот рассказ, см. § 273 и комментарии).

§ 121 Дата рождения Беора остается неизменной с АБ 2 (как в переписанных датах: 170>370), так же, как и даты последующих анналов.

§§ 122-123 Утверждений о том, что Халет и Хадор родились в Эриадоре, не было в АБ
2.

§ 124 Ссылка на «Квэнту» - это КС §§ 126 и далее. — Напротив первого предложения этого аннала отец позже поставил карандашом X, и небрежно приписал: «Это слишком поздно. Это должно быть датой первого приглашения [? Отцов] Людей на запад». Все это было зачеркнуто, кроме первых трех слов: таким образом, это первый признак важных изменений в хронологии, которые были сделаны позднее.

§ 125 Этот аннал был основательно расширен по сравнению с АБ 2, где сказано только: «на Восточных Границах была война, и Беор участвовал в ней вместе с Фелагундом».

§ 127 Имя «Галион» замещает имя «Гумлин» в КС § 127 (и в ранних изменениях АБ 2, т. , прим.

20: первоначально в этом тексте имена сыновей Хадора были в обратной позиции - Гундор был старшим). Позднее имя «Галион» было изменено на «Галдор».

Изменение на «в Эриадоре», возможно, было сделано по такой причине: Хадор вошел в Белерианд в 420 году; таким образом, Галион родился, когда его отец был где-то в Эриадоре, в 417, а во время рождения Гундора в 419 году Хадор уже был у восточных отрогов Голубых Гор (§ 128).

§ 129 Первый параграф аннала для года 420 близок к тому, что было написано в АБ 2 (т.

), с некоторыми дополнениями: то, что Бретиль никогда не был заселен из-за густоты его лесов, что Хадор больше желал поселиться в Хитлуме «происходя из северного народа», и что его земли в Хитлуме располагались в Дор-Ломине. Напротив последнего предложения на полях отец позже небрежно приписал: «[427>] 423 Народ Хадора прибыл в Дор-

ломин», но позже он это вычеркнул; см. § 136 и комментарии. Старая идея о том, что, живя в Хитлуме, народ Хадора отказался от своего языка, осталась (см. т.).

§§ 130-132 Содержание последней части аннала для года 420 и начала аннала для года 422

-полностью новое: сны Тингола о Людях до их появления, его запрет на их расселение везде, кроме Севера, а также на вход любых Людей (даже из Дома Беора) в Дориат, пророческие слова Мэлиан, сказанные Галадриэли, и разрешение Тингола жить Людям Халета в Бретиле, несмотря на его враждебное отношение к Людям вообще, и на его приказ не селиться им так далеко на юге.

§ 133 Этот отрывок близок к анналу АБ 2 (т.), но с интересным добавлением о том, что люди Хадора заходили далеко на холодный Север, чтобы следить за Морготом.

§ 135 С этой примечательной фразой (ее нет в АБ 2): «Ибо Нолдор воистину были высоки, подобно могучим и величественным Людям более поздних эпох» ср. различные упоминания об отношении роста Людей и Эльфов в старых работах. (т.). В ранних текстах неоднократно говорилось, что первые Люди были ниже своих потомков, в то время как Эльфы были выше, и таким образом, две эти расы были примерно одного роста; но при данной точке зрения этот отрывок становится не совсем ясным.

Предпоследнее предложение этого параграфа первоначально читалось так: «У них были золотые волосы и голубые глаза (не таким был Турин,

но мать его была из рода Беора), а женщины их были высоки и прекрасны». Слова «у большинства» были добавлены позднее; они же появились в очень похожем отрывке КС гл. 10 (т. , § 130).

§ 136 То, что народу Хадора были даны земли в Дор-ломине, уже упоминалось в аннале для года 420, к которому отец сначала приписал, а потом вычеркнул: ««[427>] 423 Народ Хадора прибыл в Дор-ломин». Смысл, видимо, в том, что первые несколько лет они жили в другой части Белерианда.

§ 139 Мать Берена — Эмельдир «Мужественное Сердце» в ранних текстах не была названа по имени.

§ 142 В АБ 2 Морвен родилась в 445 году. Затем при изменении дат в СА ее рождение было сдвинуто во времени.

§ 144 Туор ранее не именовался «Благословенным».

§§ 145-147 В АБ 2 (т.) Битва Внезапного Пламени, записанная в аннале для года 455, «началась внезапно ночью, в середине зимы»; но отрывок, начинающийся со слов «Финголфин и Фингон пришли на помощь Фелагунду» имеет новую дату — 456 год. В т.

я предположил, что так получилось потому, что

Битва Внезапного Пламени началась в середине зимы 455 года, то есть, в конце года. С другой стороны, в СА ясно указано (§

145), что атака из Ангбанда произошла в «начале года», «ночью в середине зимы»; так как новый год начинался в середине зимы, то битва была датирована первым днем 455 года.

См. комментарий к § 147.

§ 145 Здесь впервые появляются названия: «Дагор Браголлах» (вместо «Дагор Врегед-

ур» в КС, и раннего «Дагор Хур-Брегед» в АБ 2) и «Анфауглит» (вместо «Дор-на-

Фауглит»).

§ 147 В КС (т. , §140) о Хадоре, который родился в 390 году, говорится, что ему было «шестьдесят шесть лет», когда он погиб, а не 65, как здесь (см. комментарии к §§ 145-

147).

§§ 149-150 Этот отрывок, позже вычеркнутый из рукописи за исключением первого предложения § 149, изложен близко к тому, что было сказано в АБ 2 (т.) с некоторым влиянием на его структуру истории из КС (т.). Лишь одна важная деталь здесь отличается: товарищем Хурина здесь выступает не сам Халет Охотник, как в АБ 2 и КС, а внук Халета, Хандир, родившийся в том же году, что

и Хурин. — Рассказ о Хурине в Гондолине вновь появляется в СА в длинном отрывке аннала для года 458 (§§ 161-166).

§§ 151-152 В первоначальной форме этот отрывок о посланцах Тургона похож на АБ 2 (

т. и ср. с версией КС, т.); при переделке же в нем появляется идея о неспособности Нолдор строить морские корабли и о том, что Тургон, тем не менее, сохранил тайное укрепление и корабельную верфь на острове Балар.

§ 153 В ранних версиях (АБ 2, т. , прим. 25 и 29, и КС § 141 и комментарии) история о прибытии Келегорна и Куруфина в Нарготронд после поражения на востоке постоянно менялась, но во всяком случае, там не было предположения о том, что они играли какую-

то роль в защите Миннас-тирита на Толсирионе. На рукописи АБ 2 отец написал примечание, предполагая такой возможный поворот истории: Келегорн и Куруфин, которых оттеснили на запад, мужественно помогали при осаде Миннас-тирита и спасли Ородрета; и поэтому, когда крепость была взята, Ородрет не мог отблагодарить их иначе, как приютив в Нарготронде. Отец вычеркнул это; но развитие такой версии было снова вставлено в СА.

Дата взятия Миннас-тирита в СА была изменена. В АБ 2 это произошло в 457 году (вслед за гибелью Финголфина в 456); так же написано и в КС § 143: «Около двух лет Номы все еще защищали западный проход… и Миннастирит противостоял Оркам», и уже «после гибели Финголфина» Саурон выступил против Толсириона. В СА настоящий отрывок сначала был датирован 456 годом, но скоро дата была вычеркнута, так что это событие пришлось на Жестокий Год — 455; и гибель Финголфина следует за ним (все еще в 456 г.).

§ 154 Появляется поздняя форма названия «Тол-ин-Гаурхот» (вместо ранней «Тол-на-Гаурхот»).

§§ 155-157 История гибели Финголфина в АБ 2 (т.) была ужата до нескольких строк.

Вставляя расширенный рассказ об этом событии в новые «Анналы» отец большей частью основывался на КС (§§ 144-147 и комментарии), иногда обращаясь к Песне «Лэ о Лэйтиан» (которая большей частью следует содержанию КС). В содержании различия минимальны, но здесь появляются следующие новые элементы: великая скачка Финголфина через Анфауглит на коне Рохаллоре, бегство коня из Ангбанда и его смерть в Хитлуме. В АБ 2 (так же, как и в АБ 1 и

К) пирамиду на могиле Финголфина воздвигает Торондор, в то время как в КС это делает Тургон (см. комментарии к § 147 КС); в «Серых Анналах» это приписывается орлам.

§ 157 Изменение слов «все жители сокрытого града были Нолдор» на «многие из жителей… были Нолдор» произошло из-за новой концепции о том, что в Гондолине было много Синдар; см. комментарии к § 107 и ссылки, данные там.

В позднем добавлении к этому параграфу (которое присутствует в машинописном варианте CA) появляется та же концепция о происхождении Гильгалада, которую я принял для опубликованного «Сильмариллиона»; см. далее.

§ 158 Здесь появляется название «Таур-ну-Фуин» (вместо раннего «Таур-на-Фуин»).

§ 159 В АБ 2 (т.) и в очень похожем отрывке КС (§ 139) сказано, что жены Барагунда и Белегунда происходили из Хитлума и что, когда началась Битва Внезапного Пламени, их дочери Морвен и Риан гостили у своих родичей — поэтому они и были единственными уцелевшими. Эту версию отец отверг и написал так: Эмельдир, мать Берена, увела выживших женщин и детей народа Беора после битвы через горы; и так Морвен и Риан попали в Дор-ломин (по дороге в Бретиль).

Неясно, остались ли их матери в этой версии женщинами из народа Хитлума.

В АБ 2 отец не приводит полный список отряда Барахира, мотивируя это тем, что не все имена остались в памяти, но он появляется в КС (§ 139). Единственное имя, которое в СА отличается — это «Артад» вместо «Артод». «Радруин» в КС — это замена имени «Радрос» в АБ 2 (т. , прим. 31).

§ 160 Этот параграф берет начало от аннала для года 458 в АБ 2 (т.). В истории, рассказанной в КС (§ 152) Белег пришел на помощь Халету «со множеством лучников»; ср. с СА § 29: «оружейные Тингола заполнили секиры (основное оружие Наугрим и Синдар)», а также с названием Синдар — «Эльфы с Секирами» (которое перешло к ним от Нандор), т. X. Об имени «Эглат» («Покинутые») см. т. X.

§ 161 Здесь, наконец, в качестве товарища Хурина появляется Хуор, заменяя Хандира, внука Халета, в ранее отвергнутой версии СА (§ 149).

Халет стал родичем Хурина и Хуора (как написано в позднем добавлении к рукописи) через женитьбу в 436 году (§ 140) сына Халета Хундора на Глорвэндили, дочери Хадора и сестре их отца Галиона. Но генеалогия получила дальнейшее развитие в аннале для года 462 (см. § 171 и ком-

ментарии), Галион женился на дочери Халета, так что Халет был дедом Хурина и Хуора. Кажется наиболее вероятным, что это и было причиной прибавления слов «их родича» здесь. История уже сильно отличается от старой версии АБ

2 и КС и первоначальной версии СА (§ 149); так как Хурин и его товарищ (в данном случае его брат Хуор) не охотились в Долине Сириона перед Битвой Внезапного Пламени, а факт воспитания Хурина (а также его брата) среди народа Халета связывается с отражением нападения Орков в 458 году людьми Бретиля, которым помогали Эльфы из Дориата, три года спустя после битвы. Здесь также появляется утверждение, что Хурина и Хуорав Гондолинотнесли орлы.

§§ 162-166 История здесь фактически достигает своей окончательной формы. Главные нововведения: враждебность Маэглина к юношам, а также утверждение, что им было разрешено покинуть Гондолин, несмотря на запрет короля, который здесь впервые предстает в своей полной суровости — из города не может уйти ни один пришедший туда чужестранец. Хурину и Хуору разрешение было дано потому, что они не знали, как можно найти город. (Отрывки истории Исфин и Эола, §§ 118-120, были написаны в то же время,

что и настоящий отрывок).

§ 165 Об изменении имени «Глиндур» на «Маэглин» см. § 119 и комментарии.

§ 166 На копии машинописного варианта СА отец против слов: «Но хотя они и сказали, что некоторое время с почестями гостили у Короля Тургона» написал: «Они не открыли имени Тургона».

§ 170 Слова «Армия, посланная в Восточный Белерианд» должно быть, имеют в виду вторжение в 455 году: ср. с АБ 2, аннал для года 456; с КС § 142; и СА § 148, везде присутствует фраза «далеко в обширные земли Восточного Белерианда». В АБ 2 о возобновившихся нападениях 462 год (т.) говорится: «вторгшиеся Орки окружили Дориат с запада, спустившись вниз по Сириону и с востока, перейдя через перевалы Химлинга». Об этом в СА не упоминается (также как и в КС § 156); но также не говорится о победе Тингола после Дагор Браголлах или о полном уничтожении (как здесь представляется) вторгшейся с востока армии.

§ 171 Утверждение, что «для войны на востоке он [Моргот] надеялся вскоре получить помощь от новых союзников, о которых Эльдар еще не ведали» - это намек на приход Смуглых Людей; ср. с КС § 150, где прямо перед их приходом в Белерианд

говорится, что Моргот «послал своих эмиссаров через горы на восток», и что «некоторые из них уже тайно служили Морготу и прибыли на его зов». В СА (примечание к § 174) говорится, что «позже думали, что народ Ульфанга еще до прихода в Белерианд тайно служил Морготу».

Дополнительно см. §§ 79-81 и комментарии.

О нападении на Хитлум в АБ 2 (т.) сказано только, что «Моргот выступил против Хитлума, но был отброшен»; в КС (§ 156) Фингон, а не Хурин «убил множество Орков, и, в конце концов, изгнал их со своих земель, и долго преследовал врагов через пески Фауглит».

В конце параграфа, добавленное позднее, впервые появляется упоминание о невысоком росте Хурина и также о «двойной свадьбе» - сын Хадора, Галион, взял в жены дочь Халета (неназванную), а дочь Хадора, Глорвэндиль, вышла замуж за Хундора, сына Халета.

Кажется наиболее вероятным, что именно здесь была разработана более подробная генеалогия, и она явилась причиной для добавления слов «их родича» к анналу для года 458, о котором говорится в комментарии к § 161.

§ 172 В КС (§ 156), кажется, предполагалось, что нападение на Хитлум производилось только с

востока, через Фауглит, так как там говорится, что «Орки заняли многие перевалы, а некоторые вторглись даже в Митрим». В настоящем аннале положение выглядит таким: Галион и его сын Хурин противостоят атаке на востоке, в то время как Фингон пытается защитить Хитлум с севера (приход Кирдана здесь — новый элемент истории). О запутанной проблеме географического положения Хитлума на севере см. т.

(и ср. с тем, что говорится в СА о разгроме вторгшихся из Ангбанда войск в 155 году, §

115 и комментарии). Настоящий отрывок не вносит ясности в эту проблему, хотя утверждение, что конные лучники Эльдар преследовали Орков «до самых Железных Гор», возможно, предполагает, что Хитлум в некоторой степени был открыт с севера. Это весьма удивляет, поскольку делает Хитлум самым уязвимым из королевств Эльдар, и Морготу совсем не нужно было пытаться прорваться через огромные естественные укрепления Теневых Гор. Но это всего лишь предположение, и я не вижу других доказательств этой теории.

§§ 173-174 Новыми элементами в рассказе о Вастаках (ср. с АБ 2, т. и КС § 151) являются: ясное утверждение, что они прибыли в Белерианд че-

рез Голубые Горы, но прошли через их северную часть; предупреждение Гномами Майдроса об их передвижении на запад; несхожесть их языков и их взаимная враждебность; их поселение в Лотланне и на юге от Предела Майдроса (в КС сказано только, что они «долго жили в Восточном Белерианде», § 152). Форма «Лотланн» появляется вместо ранней «Лотланд»; это название можно найти в «Этимологиях» (основы «Лад», «Лус», т.).

§ 174 О первом предложении примечания к этому параграфу см. комментарий к § 171.

С последующими утверждениями примечания касательно потомков народа Бора в Эриадоре во Вторую Эпоху ср. КС, глава 16, § 15, т. : «С того дня [Нирнайт Арнэдиад]

сердца Эльфов отвратились от всех людей, кроме Трех Домов, народов Хадора, Беора и Халета; ибо сыновья Бора — Боромир, Борлас и Бортандос, которые одни лишь из всех Вастаков сохранили верность, погибли в этой битве, не оставив потомков». Это заставляет думать, что народ Бора не может упоминаться нигде после 472 года; но в любом случае можно предположить, что эти Люди из Эриадора были ветвью народа, никогда не приходившего в Белерианд.

§§ 175-210 Я уже рассказывал в т. о том, что

после окончания «Властелина Колец»

отец начал (на пустых обратных страницах рукописи АБ 2) прозаическую «сагу» о Берене и Лутиэн, задуманную в большом объеме и основанную на переписанной «Лэ о Лэйтиан»; но она не продвинулась далее того момента, когда Дайрон выдает Тинголу присутствие Берена в Дориате. Если эта работа не принадлежит ко времени более позднему, чем были оставлены «Серые Анналы», что мне представляется невозможным, то две версии этой истории, что появляются в «Анналах» - последние из того множества, что написал отец (полный рассказ о комплексной истории в версиях КС и черновиках см. в т.).

Заметно, что Версия — это краткое изложение фактов без новых элементов или элементов, не согласующихся с «общепринятой легендой», не считая упоминания об Амариэ (см. комментарии к § 180). Версия , задуманная сначала как более пространное изложение, вскоре тоже становится сжатой, хотя она и более полна, чем Версия . Многие события, что есть в законченном тексте КС («КС », см. т.) здесь либо отсутствуют, либо изложены очень коротко: так, например, в СА ничего не говорится ни о том, что Хуан понимал

речь или трижды говорил перед смертью, ни о его судьбе (см.

«Сильмариллион»). Нет здесь и многого другого, о чем нет нужды распространяться в деталях. Но структуры обеих версий весьма похожи.

Любопытно, что соотношение двух версий СА прямо противоположно соотношению двух версий для КС. Более полная форма КС явно составляет единое целое с рукописью КС, но отец забросил ее и заменил более краткой формой КС , так как он увидел (как я уже говорил в т.), что «она становится слишком длинной и дисбалансирует весь текст.*

Ему понадобилось более 4000 слов, чтобы только добраться до ухода Берена и Фелагунда из Нарготронда». В случае же СА наблюдается обратная картина — более краткое изложение (Версия) составляет единое целое с текстом, в то время как для ее замещения была написана более длинная история (Версия , хотя она и не была закончена).

Об отрывках опубликованного «Сильмариллиона», происходящих из СА см.т. .

* От имени всех толкинистов не могу не выразить сожаления, что этот труд не был окончен. И чем длиннее, тем лучше! (Прим. пер.)

§ 175 «Эрид Оргорат»: на машинописном эк-

земпляре ААм «Эред Оргорот» было изменено на «Эред Горгорат».

«И он смог пройти через него, как и предсказывала Мэлиан»: см. разговор Мэлиан и Галадриэли в § 131.

В АБ 2 (т.) Хурин женится на Морвен в 464, как и в СА, но Турин родился зимой 465

года «под печальными знамениями». Эта вставка в СА делает год рождения Турина совпадающим с годом свадьбы его родителей. См. далее комментарий к § 183.

§ 178 Слова «свадебный выкуп» по отношению к Сильмарилю, который требует Тингол, использует и Арагорн, рассказывая эту легенду на Заветери.

§ 179 «Келегорм» - первоначальная форма имени, появляющаяся еще в «Утраченных Сказаниях» (т.). Имя меняется на «Келегорн» во время написания КС (т.) и остается в той же форме в ААм и СА; позже в т. X оно становится вновь «Келегорм». Замена «м» на «н» сделана во время написания отрывка или вскоре после этого, и, возможно, «Келегорм» - это не более чем описка.

§ 180 С «ныне живет он [Фелагунд] в Валиноре с Амариэ» ср. КС (т.): «А Инглор ныне живет со своим народом и гуляет с отцом своим Финродом в

свете Благословенного края, и нигде не записано, что он когда-либо возвращался в Средиземье». В Версии (§

199) говорится, что «был он вскоре освобожден из Мандоса, и ныне живет с Амариэ в Валиноре». В аннале для года 102 (§ 109) было сказано, что «любил он Амариэ из Ваниар, а ей не было дозволено отправиться с ним в изгнание».

§ 183 О рождении Турина («под печальными знамениями») было также сказано в аннале для года 465 в АБ 2. Я думаю, что этот отрывок был вставлен позднее только потому, что отец упустил его по невнимательности, сконцентрировавшись на истории Берена и Лутиэн. Указание «Поместить в 464» было добавлено карандашом в обеих версиях (см. § 175 и комментарии, § 188).

§ 185 Предпоследнее предложение этого параграфа приписывает соединение Двух Народов замыслу Эру. Этого нет в КС , нет и в Версии этой истории в СА (§ 210).

§ 187 С исправлением «вскоре после середины зимы» на «зимой» ср. комментарии к §§

145-147.

§ 189 «Молвил он [Тингол] с насмешкой»: тон его здесь и в самом деле менее мрачен и более презрителен, чем в КС . В «Лэ о Лэйтиан» (т. , ст.

1132-1133) воины Тингола «долго и громко смеялись», когда Тингол потребовал, чтобы Берен добыл Сильмариль; см. прим. к этим строкам в т. .

§ 190 Ни в одной другой версии нет слов о взгляде, которым обменялись Берен и Мэлиан.

§ 191 Слова «как он задолго до этого говорил Галадриэли» намекают на пророчество Инглора в Нарготронде, записанное в аннале для года 102 (§ 108).

§ 193 Именование Инглора Финродом здесь, возможно, не более чем описка, не имеющая большого значения; однако в свете того, что в черновике рассказа Арагорна на Заветери уже встречается «Финрод Инглор Прекрасный» кажется вероятным, что отец поменял имена (Инглор стал Финродом, а Финрод, его отец — Финарфином) задолго до появления их в печатном виде во Второй Редакции «Властелина Колец».

§§ 193-194 В длинной версии КС , заканчивающейся здесь, когда Фелагунд отдал корону Нарготронда своему брату Ородрету «Келегорм и Куруфин ничего не сказали, но усмехнувшись, вышли из зала». Слова Келегорна и Фелагунда, что приводятся здесь — это новый элемент истории.

Предвидение Фелагунда здесь, несомненно, является истинным (как и все подобные пророчества, хотя они и могут быть неясными). Если воспринимать слова Фелагунда буквально, то можно сказать, что завершение КС (т.), где говорится о том, что Майдрос и Маглор на короткое время завладели этим Сильмарилем, не опровергается.

§ 198 В КС не говорится, что Саурон «оставил Эльфийского короля напоследок, ибо узнал его», но только что он «намеревался оставить Фелагунда напоследок, ибо понял, что он Ном великой силы и мудрости». См. «Лэ о Лэйтиан», ст. 2216-2217 и 2581-2609 (т.).

§ 201 В других версиях не говорится, что Хуан вел пленников из Толсириона обратно в Нарготронд; в КС сказано только, что «ныне туда вернулись многие Эльфы, что были пленниками на острове Саурона».

§ 203 В Версии § 184 новый год наступает немного позже. В АБ 2 вся последняя часть истории Берена и Лутиэн, начиная от их входа в Ангбанд, помещена в аннал для года 465.

§ 204 Отсутствие всякого упоминания о том, что Хуан и Лутиэн свернули к Тол-ин-

Гаурхот по дороге на север, и, надев личины

волка Драуглуина и летучей мыши Тхуринг-вэтиль, пришли к Берену на краю Анфауглит, можно приписать лишь краткости изложения. В КС не говорится, что «Хуан остался в лесу», когда Берен и Лутиэн покинули его, отправившись в Ангбанд.

§ 207 В КС нет ясного указания, что именно вой Кархарота разбудил спящих в Ангбанде. — Об именах «Ландроваль» и «Гваихир», что появляются здесь, но не в опубликованном «Сильмариллионе» см. т. и т. X.

§ 211 Этот аннал очень близок по содержанию к КС.

§§ 212 и далее Текст КС здесь уже не чистовая рукопись, которую отец оборвал в этом месте, чтобы отослать издателям в ноябре 1937 г., а вспомогательный текст, написанный, пока рукописи не было. Я уже говорил об этом в т. : есть небрежная, но разборчивая рукопись КС (С), в которой завершается история Берена и Лутиэн и далее текст продолжается через всю главу 16 КС «О Четвертой Битве: Нирнайт Арнэдиад», а затем обрывается в начале главы 17 (история Турина); и вторая рукопись - КС ( ), которая возвращается к середине Главы 16 и продолжается немного далее в Главе 17, на которой КС в этой фазе за-

вершается как непрерывное повествование. С начала Главы 16 я начал нумеровать параграфы заново с § 1 (т.).

§ 212 В этом аннале (468) отец близко следовал АБ 2 (т.), и поэтому здесь отсутствует важный элемент легенд «Сильмариллиона»: высокомерное требование Феанорианов Сильмариля у Тингола и последовавшие за этим жестокие угрозы ему Келегорна и Куруфина как главные причины отказа Тингола Майдросу в помощи (см. КС § 6 и отрывок из К, из которого происходит это событие, т.). В АБ 2 отказ Тингола приписывается «деяниям Келегорма и Куруфина»; то же самое говорится и в СА. Опять же, в истории КС § 7 (отсутствующей в АБ 2) сказано, что лишь половина людей Халета выступила из Бретиля из-за «предательской стрелы Куруфина, что ранила Берена», этого в СА нет.

Примечательно утверждение в СА о том, что Майдросу помогали Гномы, как воинами, так и оружием и доспехами; об этом не говорится в АБ 2 и нарочито отрицается в КС, где Гномы представлены циничными, пытающимися извлечь выгоду, «делая доспехи, мечи и копья для многих армий» (см. КС § 3 и комментарии).

§ 213 Аннал в АБ 2, от которого происходит этот параграф, датирован 468 годом.

Настоящий аннал гораздо определеннее, чем более ранние версии, указывает на ошибку Майдроса, обнаружившего свои силы не вовремя. - В КС § 3 сказано, что в это время «Орки были изгнаны из северных земель Белерианда», а в СА к этому добавляется: «даже Дортонион на время оказался свободен».

§ 214 В черновиках КС говорится, что срок второй жизни Берена и Лутиэн был долгим, но окончательный текст стал таким: «долог или короток был срок их второй жизни –неизвестно ни Эльфам, ни Людям» (см. т. , о развитии этого отрывка, касающегося возвращения Берена и Лутиэн, и его формы в опубликованном «Сильмариллионе»).

Возможно, слова «[Лутиэн] вскоре умрет» в данном тексте подразумевают не короткий век по меркам смертных, а то, что срок жизни смертных намного меньше, чем у Эльдар.

В окончательном тексте КС говорится, что Берен и Лутиэн «вновь обрели плоть в Дориате», но рассказ об их возвращении к Тинголу и Мэлиан в Менегрот целиком новый (так же, как и упоминание об Эльронде и Арвен).

Земля Живущих Мертвых в КС (B) названа «Гверт-и-Куина», а в окончательном тексте КС

— «Гирт-и-Гуинар» (т.).

§ 215 В АБ 2 вся последняя часть легенды о Берене и Лутиэн - от их входа в Ангбанд до возвращения из мертвых — датирована 465 годом, в то время как в СА — 466, а смерть Лутиэн — 467 (§ 211). Рождение Диора (у которого здесь появляется имя «Аранэль») здесь сдвинуто на три года вперед по сравнению с АБ 2 (467).

§ 216 В АБ 2 свадьба Хуора и Риан была датирована 472 годом, и там говорилось, что она произошла «накануне битвы». См. § 218 и комментарии.

§§ 217 и далее В длинном рассказе о Нирнаэт Арнэдиад отец использует легенды и «Сильмариллиона» и «Анналов», т.е. Главу 16 КС и рассказ АБ 2. Глава КС в основном происходит из переплетения версий К и АБ 2 (т.). — Поздняя версия истории битвы, тесно связанная с рассказом в СА, но с некоторыми радикальными изменениями, дана в Примечании 2 в конце этого комментария.

§ 218 Этот отрывок не был переделан, когда свадьба Хуора и Риан была сдвинута на 471 год (§ 216); в машинописном варианте СА, однако, есть только запись 471 года.

§ 219 Нирнаэт Арнэдиад, будучи сначала четвер-

той битвой войн Белерианда, сейчас стала пятой битвой: см. комментарии к §§ 36 и далее. Время года в более ранних версиях не указывалось.

Размещение отрывка о Холме Убитых здесь соответствует АБ 2 (т.); здесь от него отказались и заменили другим в конце рассказа о Нирнаэт Арнэдиад в СА (§ 250): ср. с КС

§ 19. О названии «Хауд-на-Дэнгин» см. т. § 19; а также СА §§ 250-251.

§ 220 Подробности козней Ульдора в ранних версиях не раскрываются.

§ 221 «большой отряд из Нарготронда»: ранее в СА (§ 212) говорилось, что «малая помощь пришла из Нарготронда» (ср. КС § 5: «лишь небольшой отряд»). — Дополнения, касающегося присутствия Маблунга, не было в АБ 2, оно пришло из КС (§ 6), беря начало в К (т.); но в тех текстах Белег («который не слушал никого», «которого невозможно было удержать») тоже присоединялся к войску. Разрешение Тингола, данное Маблунгу, является новым элементом в СА; в легендах «Квэнты» такое разрешение отряду из Нарготронда дает Ородрет. — О наследовании власти Хундором после смерти его отца, Халета Охотника, написано в аннале для года 468 (§ 212). (Намного позднее, когда генеалогия вождей народа Халета была пе-

ресмотрена, «Хундор» был замещен «Хальдиром и Хундаром»).

О противоречивом рассказе о выходе Тургона из Гондолина в КС, где соединяются версии К и АБ 2, см. т. . В «Серых Анналах» противоречия сняты. Тургон прибыл из Гондолина до того, как началась битва (в АБ он с войском выходит из Таур-на-Фуин только когда воинство Фингона отступает на юг к Ущелью Сириона, т.), но незадолго до начала сражения и он становится на юге, охраняя Ущелье Сириона.

§ 222 Рассказ о начале битвы здесь отличается от КС (§ 10) и К, где Фингон и Тургон, придя в нетерпение от задержки Майдроса, посылают своих вестников на равнину Фауглит, чтобы они протрубили вызов Морготу.

§§ 224-225 Здесь появляется последнее связующее звено этой истории: схваченный вестник (см. комментарии к § 222), убитый для провокации Эльфов на равнине Фауглит (КС § 11), исчезает и его заменяет брат Гвиндора, Гэльмир из Нарготронда, который был захвачен в Битве Внезапного Пламени. Из-за горя от потери брата Гвиндор ушел из Нарготронда против воли короля Ородрета, и его гнев от зрелища казни Гэльмира стал причиной гибельной атаки войска Хитлума. Я

описывал развитие этой истории в т. .

§ 226 В § 221 слова «воинство Финголфина» - это явная описка, читать надо «воинство Фингона»; и скорее всего, здесь «знамена Финголфина» - тоже ошибка: в КС (§ 12) –«знамена Фингона».

§ 228 Слова «в арьергарде» вычеркнуты в СА, но есть в АБ 2 и КС (§ 13). — В АБ 2 и КС

не говорится о том, что войско Хитлума было окружено, а только о том, что враги отрезали его от Эридвэтион, так что Фингон был вынужден отступить к УщельюСириона.

Кажется очевидным, что Тургон вышел из Ущелья незадолго до того, как появилось войско Ангбанда, которое было выслано, чтобы заманить Эльфов в ловушку; поэтому на самом деле он не мог встретить Хурина.

§ 230 В это время отец еще считал, что Балрогов было много; ср. ААм § 50 (т. X): «Мелькор внезапно выслал большой отряд Балрогов» - по этому поводу отец написал на машинописном экземпляре ААм: «Надо полагать, что существовало всего от трех до семи Балрогов».

§ 231 В АБ 2 и КС (§15) Крантир, а не Маглор, убил Ульдора Проклятого. В этих текстах не говорится ни о том, что «подступили новые вражьи отряды Людей, которые пришли по призыву Ульдора

и скрывались в восточных холмах», ни о том, конечно же, что Феанорианы, бежавшие к горе Долмед, взяли с собой остатки Наугрим, так как только в «Серых Анналах» Гномы принимали участие в битве (см. комментарии к § 212).

§ 232 Ранее в CA (§ 22) Энфенг были Гномами из Белегоста, но был период (К, КС), когда они были жителями Ногрода (см. комментарии к § 22); без сомнений, это объясняет написание «Ногрод» здесь, но это слово сразу же вычеркивается и заменяется «Белегостом». — Остальной параграф со всеми деталями впервые появляется в CA.

§ 233 В КС (§ 17) знамена Фингона были белыми. В рассказе о гибели Финголфина в CA (§ 155) говорится, что щит его был голубым с хрустальной звездой, а доспехи –серебряными; это есть и в версии КС (§ 144).

§§ 234-235 Разговор между Тургоном, Хурином и Хуором — полностью новый элемент истории. В § 235 Хуор уже мог сказать, что «я никогда не увижу белые стены твоего города вновь» (как он говорит в опубликованном «Сильмариллионе»), так как он уже был в Гондолине четырнадцать лет назад.

§§ 235-236 Практически все изменения в этих параграфах были сделаны во время написания

рукописи.

§ 237 Имя «Глиндур» уже появлялось в других отрывках, вставленных в первоначальный текст; см. §§ 119-120.

§ 240 Оригинальные детали СА: отравленная стрела, попавшая в глаз Хуору,и «золотой курган», сложенный из трупов людей народа Хадора.

§ 241 Этот параграф берет начало в КС (§§ 15-16), но в СА не упоминаются сыновья Бора (см. комментарий к § 174).

§ 242 Утверждения, что «Толсирион попал в руки врага, и вновь поднялась там ужасная крепость» ранее не было, ибо оно однозначно противоречит тому, что сказано в КС (т.): «Они погребли тело Фелагунда на вершине холма его собственного острова, и он вновь очистился и навсегда остался неосквернённым; ибо Саурон уже не возвращался туда». В

опубликованном «Сильмариллионе» этот отрывок из КС был изменен.

§ 243 «Кирдан держал Гавани» - это, конечно же, дополнение к отрывку из КС (§ 20), которому этот параграф близко следует. - Упоминания об особом страхе Моргота перед Тургоном, а также о дружбе дома Финголфина в Валиноре с Ульмо и об их презрении к Морготу не имеют источни-

ков в ранних текстах. Из вычеркнутых строчек (небрежно написанных и со множеством изменений) можно видеть, что отец разрабатывал эту версию прямо во время работы. Слова «именно от Тургона в час, еще сокрытый судьбой, придет к нему погибель» - это намек на Эарендиля и его плавание в Валинор.

§§ 244-249 Противостояние Моргота и Хурина в СА основывается и большей частью следует версии КС (§§ 21-23), но кое-что здесь добавлено: слова Моргота о беспомощных жене и сыне Хурина в Хитлуме и утверждение, что Хурин со своего каменного сидения на Тангородриме мог видеть далекие земли Хитлума и Белерианда.

§ 251 В этом месте повествования черновые рукописи КС (С) и КС ( ), завершив главу «Нирнайт Арнэдиад» помещением Хурина на Тангородрим, дают новые заголовки, в КС

(С) - «О Турине Злосчастном», а в КС ( ) — «О Турине Турамбарте или Турине Злосчастном». Эта глава, которая в КС будет следующей (17), начинается с рождения Туора и смерти Риан на Холме Убитых (об этом говорится и в «Серых Анналах»); но КС

(С) доходит только до того, как Турин уходит из Менегрота сражаться на границах Дориата,

унося Драконий Шлем, а КС ( ) продолжает повествование только до самоизгнания Турина после убийства Оргофа (СА § 259).

Воспитание Туора Темными Эльфами было описано в АБ 2 и КС (§ 24); но отброшено в СА, где вместо этого появляется первое упоминание об Аннаэле и Серых Эльфах Митрима (см. комментарии к § 252). Смерть Глорвэндили от горя по ее мужу Хундору, сыну Халета, упомянута в повествовании о Нирнайт Арнэдиад в КС (§ 13).

§ 252 И в АБ 2 (т.) и КС (§ 19) написано, что в это время те «Эльфы Хитлума», что не бежали в глушь, были угнаны в рабство в рудники Моргота, и естественно предположить, что это относится к Нолдор из народа Финголфина — хотя само упоминание о том, что Туора воспитывали «Темные Эльфы», показывает, что в Хитлуме были и другие Эльфы, и «Серые Эльфы» - это просто Темные Эльфы Белерианда - подданные Тингола. В своем разговоре с Ангродом о пришедших Нолдор (СА § 64) Тингол, на самом деле, не предполагает, что в Хитлуме живет кто-то из его народа (Серых Эльфов): среди земель, где могут селиться Нолдор, он называет Хитлум, прибавив: «в иных землях живут многие из моего народа, и я не потерплю, чтобы ограничивали их свободу, а еще менее

— чтобы они были изгнаны из своих домов»*.

* Однако, ничто не мешает нам предположить, что они просто поселились там позднее, с чем и связано это кажущееся противоречие. (Прим. пер.) § 253 В конце этого параграфа отец приписал карандашом: «сентябрь-декабрь»; это ясно указывает на время путешествия Турина из Хитлума в Дориат в конце 472 года (Битва Бессчетных Слез произошла в середине лета этого года, § 219). Согласно более ранней датировке (§ 183) он родился зимой 465 года; эта дата была изменена (§§ 175, 188) на 464 год, но без указания времени года. Если он родился зимой 464 года, то осенью 472

ему еще было семь лет.

§ 256 Все содержание этого параграфа — новый элемент истории. В опубликованном «Сильмариллионе» вместо «мастера огня» было написано «создатели огня»: это было следствием неправильного прочтения слова в рукописи*.

* В «Сильмариллионе» написано « », а в CA - « ». (Прим. пер.) § 257 Ранее в CA говорилось (§§ 151-152), что после Дагор Браголлах Тургон посылал Эльфов Гондолина в Устья Сириона и на остров Балар, чтобы они строили там корабли (можно задать вопрос, а почему он тогда же не поговорил с Кирданом?), и что он «сохранил тайное

убежище на Острове Балар». Однако в настоящем отрывке фраза «они смешались с Эльфами Тургона, у которых там было поселение» была вычеркнута и следующее предложение «когда Тургон услыхал об этом, он отправил посланцев в Устья Сириона» предполагает, что сама идея о постоянном поселении Эльфов из Гондолина на острове Балар была отброшена.

При изменении текста история Воронвэ была расширена и он появляется в новой роли капитана последнего из семи кораблей, посланных в Западный Океан Кирданом (и не говорится, что он был Эльфом из Гондолина). В ранних текстах, конечно, этого не было. В

К (т.) Туор в Устьях Сириона встречает Бронвега (Бронвэ), который раньше был из народа Тургона, а затем бежал из Ангбанда. С §§ 256-257 ср. историю Туора в «Неоконченных преданиях».

§ 258 Если Турин родился зимой 464 года (см. комментарий к § 253) ему должно быть семнадцать лет в 481 году; поэтому, надо полагать, что окончательной датой его рождения был все же 465 год. «Анналы», очень сжатые, не упоминают причину ухода Турина на войну (полное отсутствие вестей из Хитлума).

Небрежная приписка «Турин стал носить

Драконий Шлем Галиона» отсутствует в машинописном варианте СА. Драконий шлем восходит к старой «Лэ о Детях Хурина» и был описан в К (т.) в контексте того, что Хурин не надел его в Битву Бессчетных Слез; в «Лэ» (но не в К) упоминается, что Турин берет его на войну в это время (т. ст. 377: «тогда сын Хурина взял шлем своего пращура»).

§ 259 Здесь КС, как непрерывное повествование, подходит к концу (см. т.).

§ 260 Первые два предложения этого аннала исходят из К (т.) и АБ 2 (т.); но в этих текстах не указано местоположение убежища Турина, о котором здесь говорится, что оно находилось в Димбаре.

§ 261 Первая часть этого отрывка следует АБ 2 (о «приходе в Хитлум» Туора см. т.), но утверждение, что Морвен и Ниэнор «увезли в Митрим» в целом кажется ошибкой.

§ 263 Последняя часть аннала, касающаяся Туора — дата, измененная на 488 год, его возраст, измененный на шестнадцать лет, появление Лоргана, вождя Вастаков, -

возможно, исходит из истории «О Туоре и его приходе в Гондолин» («Неоконченные Предания»): в рукописи этой работы дата 488 год поставлена напротив параграфа, начинающегося

со слов «Поэтому Аннаэль увел свой маленький народ...» и в том же предложении возраст Туора изменен с пятнадцати на шестнадцать лет. С другой стороны, в том тексте сразу же было написано «после трех лет рабства», в то время как в СА «три»

- это изменение «семи».

§ 264 Это первоначальный аннал для 488 года. Когда предыдущий отрывок о Туоре получил дату 488 год, эта запись, касающаяся Халдира из Нарготронда, стала продолжением аннала для этого года. Об этом событии упоминается в «Лэ о Детях Хурина», где сына Ородрета зовут Халмир; «Халмир» в АБ 2 был изменен на «Халдир» (т.

, прим. 38), это имя есть в «Этимологиях» (значение «скрытый герой», основа «СКАЛ», т.).

§ 265 В К Блодрин был Номом, позже было добавлено, что он был из Феанорианов (т.

, прим. 5); история, рассказанная здесь — о том, что он был одним из верных Вастаков, который стал предателем после плена у Моргота — это новый элемент повествования. В К

его злоба приписывается тому, что «он долго жил с Гномами» - этот мотив восходит к «Лэ» (т.). — По поводу написанного карандашом вопроса о Драконьем Шлеме см. § 266.

§ 266 В К посланцы Тингола появляются затем, чтобы пригласить Турина и Белега на пир. (т.). — Попытка развить последовательную историю Драконьего Шлема и вписать ее в повествование представляется очень затруднительной. Сразу же встают вопросы: (1) Почему Драконий Шлем находился в Менегроте? На это можно ответить, сделав предположение, что когда Турин пришел в Менегрот на пир, на котором он убил Оргофа (§ 259), он принес Шлем с собой из Димбара, а после убийства он бежал из Тысячи Пещер без него; поэтому Шлем и оставался в Дориате на протяжении следующих лет (484-489).

Но (2), если допустить это, то зачем Белег унес его в глушь, на практически безнадежные поиски Турина, который был схвачен Орками и уведен в Ангбанд? В поздней работе о Турине отец, наконец, пришел к выводу, что Турин оставил Драконий Шлем в Димбаре, когда отправился на роковой пир в Менегрот и что (в поздней, более сложной истории) Белег принес его с собой, когда в зимнюю метель пришел на Амон Руд: отсюда происходит и (весьма искусственный) отрывок в опубликованном «Сильмариллионе» -

«он принес из Димбара Драконий Шлем Дорломина».

§ 267 Также и в «Лэ» именно Финдуилас выступила на защиту Флиндинга (Гвиндора) против подозрений и недоверия жителей Нарготронда, и свидетельствовала, что это вернулся действительно он (т.).

§ 268 В этом отрывке появляются новые элементы — принятие Турином имени-загадки «Иарваэт» (ср. с поздней формой «Агарваэн» - «Запятнанный кровью» в «Сильмариллионе») и его просьба к Гвиндору скрыть его истинное имя из-за того, что он «очень боялся, что об убийстве Белега узнают в Дориате»; также здесь появляется окончательная форма имени перекованного меча — «Гуртанг» - «Смертное Железо»

вместо более раннего — «Гуртолфин» > «Гуртолф» (т. и прим. 39) - «Жезл Смерти»

(«Гуртанг» - это изменение в рукописи вместо отброшенного имени, которое невозможно прочитать: второй слог «толф», а первый — не «Гур», возможное значение — «Жезл Смерти»). Форма имени «Мормегиль» появляется в самых ранних «Анналах» (АБ 1), затем она изменяется на «Мормаэль» (т. и прим. 52); в К написано «Мормаглир», а в АБ 2 — «Мормаэль».

§§ 269-272 Большая часть этого рассказа впервые появляется в СА: раскрытие Гвиндором

Финдуилас имени Турина, его предостережение ей, его утверждение, что все в Ангбанде знали о проклятии Хурина; заверение Турина Гвиндору относительно Финдуилас, и его недовольство тем, что сделал Гвиндор; почести, оказанные Турину Ородретом, когда тот узнал кто он, и согласие короля с его советами; несчастная любовь Турина к Финдуилас, из-за которой он идет на войну.

§ 271 «Утренний дар» - дар мужа жене наутро после свадьбы.

§ 272 Союз Эльфов Нарготронда с Хандиром из Бретиля восходит к самым ранним «Анналам» (т.); я не знаю, почему этот элемент истории был отброшен. См. далее комментарий к § 300. — Здесь не сказано, что мост через Нарог был построен по совету Турина, но впоследствии об этом говорится в § 277.

§ 273 Этот отброшенный аннал для года 492 придерживается старой версии о том, что Мэглин был послан в Гондолин Исфин (хотя более поздняя история о том, что Исфин и Мэглин вместе пришли в Гондолин, уже появилась задолго до этого в К: см. § 120 и комментарии), и здесь нет и следа рассказа о том, что Эол их преследовал, о том, что Исфин была убита дротиком Эола, брошенным им в Маэглина, о том, что Эола казнили,

и что он проклял сына перед смертью.

§ 275 Более поздняя вставка в аннал замещает последующее утверждение (происходящее из АБ 2, т.) о том, что Хандир был убит в битве на Тумхалад.

Устранение отрывка о том, что Глаурунг на своем пути в Нарготронд двигался через Хитлум (записанного в АБ 2), — это немалое усовершенствование, приводящее к большему правдоподобию рассказа. — «Эйтиль Иврин»: первоначально «Ивринэйтель» (т.

), «Источник Иврин», исток Нарога. Это первое упоминание осквернения Иврина Глаурунгом.

Географическое положение места битвы не совсем ясно. В К она происходит на «Хранимой Равнине, к северу от Нарготронда» (т.), а в АБ 2 (т.) — «между Нарогом и Тайглином». В поздней работе по «Нарн» отец написал в одной из серий конспектов-

изложений: «Они столкнулись с войском Орков большим, чем они полагали (несмотря на хваленых разведчиков Турина). Также никто, кроме Турина, не смог противостоять приближающемуся Глаурунгу. Орки оттеснили войско Эльфов назад к Равнине Тумхалад меж Гинглитом и Нарогом и окружили. И там погибли вся гордость

и все войско Нарготронда. Ородрет был убит, сражаясь в первых рядах, и Гвиндор был смертельно ранен. Тогда Турин пошел к нему, и все бежали перед ним, и он поднял Гвиндора и вынес его из битвы и [несколько неразборчивых слов] он переплыл Нарог и отнес Гвиндора к [лесу?] деревьям. А Глаурунг с большим войском Орков поспешил на восток от Нарога к Нарготронду.

Это, как я полагаю, единственно утверждение, что битва происходила между Гинглитом и Нарогом; а отец написал карандашом название «Тумхалад» между этих рек, недалеко от их слияния, на карте (квадрат E 5). В CA упоминается бегство Турина с Гвиндором «к лесу», но не говорится о переплывании Нарога. Любопытная деталь: по-

видимому, он переплыл Нарог, чтобы выйти из битвы, а затем отправился вниз по течению по восточному берегу реки к Мосту Нарготронда.

Но трудно сказать, что делать с этой поздней концепцией положения Тумхалад.

Кажется, отец задумал следующее: Глаурунг и войско Орков движутся на юг от Иврина по западному берегу Нарога; но в тексте указано, что они «шли на юг по восточному берегу Нарога» к Нарготронду, и поэтому должны были тоже

пересечь реку — вплавь, как это сделал Турин? В опубликованном «Сильмариллионе» я, возможно, сделал ошибку, последовав этому наскоро написанному и запутанному тексту, также и на карте, сопровождающей книгу, я поместил Тумхалад в соответствии с ним. Но, в любом случае, я уверен, что первоначальное географическое положение Тумхалад - на равнине к востоку от Нарога — все еще присутствует в СА.

Принимая во внимание карандашную заметку «Турин в битве носил Драконий Шлем», Шлем последний раз упоминался в заметке на полях, говорящей о том, что Белег принес его из Менегрота во время своих поисков Турина, которые привели его к смерти (см. § 266

и комментарии). Поэтому, надо полагать, отец считал, что Гвиндор и Турин принесли Шлем с собой в Нарготронд. При этом обнаруживается очевидное затруднение: по Шлему Турина могли сразу же раскрыть в Нарготронде; но в «Неоконченных Преданиях» я упомянул об отдельном листке с записями среди материалов «Нарн», в котором говорится, что «в Нарготронде Турин не надевал Шлем, чтобы «не раскрыть себя», но он надел его, отправляясь на битву на Тумхалад». В отрывке говорится, что: Белег, обыскивая орочий

лагерь (в Таур-ну-Фуин) находит драконий шлем — или он был надет на голову Турина в насмешку Орками, пытавшими его? Так он был принесен в Нарготронд; но Турин не надевал его, чтобы не раскрыть себя, до самой битвы на Далат Дирнен.

(«Далат Дирнен», «Хранимая равнина» - ранняя форма названия; оно писалось так, когда было нанесено на карту, но впоследствии изменилось и вошло в текст как «Талат Дирнен»).

§ 276 Напротив первой строки параграфа отец написал дату: «13 окт», напротив первой строки § 278 — «25 окт», а напротив первой строки § 288 — «1 нояб». Эти нехарактерные добавления к рукописи, скорее всего, указывают на даты написания, которые относятся (как я предполагаю) к 1951 году.

В АБ 2 было сказано только: «Гвиндор умер и перед смертью отказался от помощи Турина». То же говорится и в К (т.), и там он тоже умирает, упрекая Турина: как я заметил (т.) «создается впечатление, что упреки Флиндинга (Гвиндора) перед смертью относятся к Финдуилас. Здесь, действительно, нет предположения, что кто-то в Нарготронде противился политике «открытой войны», которую проводил Турин». В СА

появляется мотив, что Гвиндор ставит в вину

Турину свою смерть и падение Нарготронда, или, точнее говоря, вновь появляется, поскольку он уже ясно присутствует в старой «Легенде о Турамбаре» (т.). Слова Гвиндора в СА, касающиеся Турина и Финдуилас, тоже отличаются от тех, что он говорит в К, и здесь снова появляется идея о чрезвычайной важности для Турина выбора Финдуилас; но это тоже не новая идея, поскольку в «Легенде» его выбор также явно осуждается (т.).

§ 277 Новым элементом рассказа является утверждение о том, что спасение Гвиндора Турином позволяет Глаурунгу и его войску достичь Нарготронда раньше, чем Турин.

Здесь, я думаю, стоит рассказать о тексте, связь которого с СА весьма любопытна. Сам текст был опубликован в «Неоконченных преданиях»: это история о приходе двух Эльфов-Нолдор - Гэльмира и Арминаса - в Нарготронд, которые хотят предостеречь Ородрета об опасности и встречают весьма нелюбезный прием со стороны Турина. Есть и рукопись (основанная на очень небрежном черновом наброске, написанном на отдельном листе) и машинописный текст, с копией, напечатанный отцом на машинке, которой он, кажется, начал пользоваться с конца 1958г. (см. т. X). На рукописи нет заголовка, но она начинается (как и

машинописный текст, и черновик) с даты «495». На верхушке листа машинописного текста имеется заголовок, написанный от руки: «Вставка для длинной версии «Нарн»», в то время как на копии, тоже от руки, добавлен заголовок: «Вставка в «Серые Анналы»», но затем он был изменен на первый.

Любопытно, что хотя рукопись не ведется в «летописной» манере (за исключением даты «495»), машинописный текст начинается с летописного выражения «В это время»

(выражение, происходящее из «Англо-саксонских хроник»): В это время Моргот напал на Нарготронд. Ныне Турин командовал всеми войсками Нарготронда и ведал всеми военными делами. Весной пришли туда двое Эльфов, назвавшихся Гэльмиром и Арминасом…

Более того, в то время как рукопись не идет дальше слов, какими этот текст заканчивается в напечатанных «Неоконченных преданиях»: «Ибо, по крайней мере, эти слова Ульмо были поняты верно», машинописный текст не кончается здесь, но продолжает:

Хандир Бретильский был убит весной, вскоре после ухода посланцев. Орки вторглись в его земли, пытаясь завладеть Перекрестьем Тайглина

и оттуда двинуться дальше. Хандир сразился с ними, но Люди Бретиля потерпели поражение и были оттеснены обратно в свои леса. Орки не преследовали их, ибо достигли своей цели в это время; но они продолжали собираться в Ущельях Сириона.

Позднее в этом же году [вычеркнуто: собрав силы и] завершив свой замысел, Моргот, наконец, напал на Нарготронд. Глаурунг Урулокэ пересек Анфауглит [§ 277] и достиг северных долин Сириона, и там многое разрушил; и, наконец, добрался он до Эрид Вэтиан [ ], ведя за собой огромную армию Орков…

Далее текст продолжается почти так же, как и в «Серых Анналах» §§ 275-276, заканчиваясь словами Гвиндора в конце § 276: «Если ты потеряешь ее, оно не потеряет тебя. Прощай!» Единственное значимое различие с текстом «Анналов» здесь состоит только в утверждении о том, что в битву на Тумхалад «Турин надел Драконий Шлем Хадора», хотя об этом было сказано в карандашной пометке к § 275 в CA.

Все это очень странно. Если рассматривать содержание первоначальной рукописи «Гэльмир и Арминас», то ничто не указывает на невозможность предположения, что отец написал это для

вставки в СА, и, в самом деле, по внешнему виду и стилю рукописи она должна принадлежать ко времени, когда отец работал над «Анналами» перед публикацией «Властелина Колец». Странность состоит в том, что отец, годы спустя, делает машинописную копию текста и добавляет в нее материалы, взятые прямиков из СА, специально указав место «Гэльмира и Арминаса» в летописном контексте, - и вместе с тем, показывает неуверенность, выраженную в заголовке копии, в том, где должен располагаться этот текст. И действительно, впоследствии, он заключает в скобки дату на машинописном тексте, а также слова «495 В это время Моргот напал на Нарготронд», и вычеркивает слова «В это время» и «весной» в начале отрывка, процитированного выше, убрав, таким образом наиболее яркие признаки летописи; но вывод, кажется, остается неизменным — когда он печатает машинописный текст, он продолжает считать «Анналы»

частью записанных легенд Древних Дней. (Любопытную связь можно увидеть между продолжением «Анналов», написанных после прерывания работы над главной рукописью, и началом поздней работы «Скитания Хурина»).

Надо заметить, что некоторые имена в тексте

«Гэльмир и Арминас», напечатанном в «Неоконченных преданиях», были изменены редактором ради согласованности с остальным текстом: в рукописи и в машинописном тексте Гэльмир обращается к Ородрету как к «сыну Финрода» (изменено на «сын Финарфина»); «Иарваэт» заменен «Агарваэном» (поздняя форма имени, найденная в бумагах к «Нарн»); и форма «Эледвен»

( ) сохранена из рукописи (р) вместо «Эдельвен» (р) (форма, использованная в «Скитаниях Хурина»).

§§ 278-285 Этот отрывок, описывающий роковую встречу Турина и Глаурунга, был сильно расширен по сравнению с кратким рассказом в К (т.), но, по большей части, он не противоречит старым версиям и местами в нем заметны их отголоски. С другой стороны, здесь есть важное различие в центральном мотиве. В К (т.) дракон предлагал Турину свободу, чтобы либо «спасти свою «украденную любовь» Финдуилас, либо следовать своему долгу и идти спасать мать и сестру… Но он должен был поклясться бросить кого-то из них на произвол судьбы. Тогда Турин, страдая и сомневаясь, покидает Финдуилас вопреки желанию своего сердца…». С другой стороны, в истории «Серых Анналов» у Турина нет выбора:

его воля была скована Глаурунгом, когда Финдуилас уводили, и он не мог даже пошевельнуться. Дракон, и в самом деле, говорит в конце: «И

если ты задержишься ради Финдуилас, то никогда не увидишь вновь Морвен и Ниэнор; и они проклянут тебя»; но это лишь предостережение, а не предложение выбора. Здесь везде Глаурунг предстает как мучитель, имеющий полную власть над своей жертвой так долго, как он пожелает, он превосходит жертву и в моральном плане и в знании, его безжалостное искажение действительности можно принять даже за благосклонность к врагу, ибо он знает как лучше: «Тогда Турин… решил, что разговаривает с врагом, способным на жалость, и он поверил речам Глаурунга».

§ 280 Карандашная заметка здесь по поводу Драконьего шлема, замечающая, что пока Турин носил его, он мог противостоять чарам глаз Глаурунга, нуждается в продолжении.

В конце комментария к § 275 я уже приводил замечание о том, как Драконий Шлем был возвращен Турину при его освобождении от Орков в Таур-ну-Фуин, откуда он отправился в Нарготронд. Эта заметка продолжается рассказом о встрече Турина с Глаурунгом перед Вратами

Фелагунда (см. «Неоконченные предания»). Здесь говорится о том, что Глаурунг стремился лишить Турина защиты Драконьего Шлема и насмехался над ним, говоря, что он не осмелится взглянуть ему в лицо.

И воистину, так велик был страх, навеваемый Драконом, что Турин не отважился взглянуть ему прямо в глаза, и держал забрало шлема опущенным, защитив лицо, и во время разговора смотрел не выше лап Глаурунга. Но, услышав насмешки, в гордыне и безрассудстве он поднял забрало и взглянул Глаурунгу прямо в глаза. В начале страницы отец заметил, что необходимо что-нибудь сказать о забрале, «как оно защищало глаза от стрел (и от драконьих глаз)».

Этот текст, или точнее говоря, идея, содержащаяся в нем, со всей очевидностью проглядывает в заметке CA, и последние слова заметки «Тогда Червь, поняв это», без сомнения, начинают некую фразу о том, как Глаурунг, насмехаясь над трусостью Турина, пытается заставить его поднять забрало. (ср. с заметкой на полях § 284 — вряд ли она находится на правильном месте). Дальнейшие сведения о забрале шлема можно найти в «Нарн» («Неоконченные предания», расширение отрывка в КС Глава 17, т.). «У него было

забрало (подобное тому, которое Гномы используют в своих кузнях для защиты глаз), и лицо, прикрытое им, внушало ужас всем, увидевшим его, и само было защищено от стрел и огня». Здесь же говорится, что Шлем изначально был сделан для Азагхала, Владыки Белегоста, и далее будет рассказано, как Хурин получил его.

В опубликованный «Сильмариллион» я вставил отрывок из другого текста из обширной коллекции бумаг «Нарн», рассказав, как Турин нашел в оружейных палатах Нарготронда «гномью маску, изукрашенную золотом» и носил ее в битве. Вероятно, эта версия принадлежала к тому времени, когда отец считал Драконий Шлем потерянным и ушедшим из истории (после конца Дор-Куартол, Земли Лука и Шлема, где Турина схватили Орки), и я расширил эту версию, написав, что Турин носил маску и в битве на Тумхалад.

§§ 287 и далее От битвы на Тумхалад и до конца истории Турина текст «Серых Анналов» был практически единственным источником Главы 21 «О Турине Турамбаре» в опубликованном «Сильмариллионе». Однако, здесь есть момент, о котором я не знал, или, точнее говоря, неправильно истолковал, когда готовил текст «Нарн» для публикации в «Неоконченных преданиях»,

и который надо прояснить. В то время у меня сложилось впечатление, что последняя часть «Нарн» (от начала раздела, озаглавленного «Возвращение Турина в Дор-ломин» и до конца, см. «Неоконченные предания») была довольно поздним текстом и относилась ко всем остальным материалам «Нарн», которые (по времени изложения) предшествовали ей; и я предположил, что история в «Серых Анналах» (с которой последняя часть «Нарн» очевидно тесно связана, несмотря на свою гораздо большую длину) предшествовала ей на несколько лет — фактически, что последняя часть «Нарн» была развитием истории «Анналов». Этот взгляд оказался полностью ошибочным, и произошла эта ошибка из-за того, что я не смог достаточно хорошо изучить материал (хранившийся в разных местах), который предшествовал окончательному тексту «Нарн». На самом же деле, как вскоре станет ясным (это видно из последующих комментариев) длинный рассказ в CA был напрямую взят из окончательного текста «Нарн» и лишь сокращен, а все детали соответствовали тексту «Нарн». Рукопись «Нарн» очень похожа по виду и почерку на «Анналы Амана» и «Серые Анналы» и, без сомнения, принадлежит тому же периоду (предположительно,

1951 г.).

Таким образом, это обширное развитие и увеличение финальной трагедии в Бретиле -

одна из главных работ того плодотворного периода, что последовал за окончанием «Властелина Колец».

Рукопись была озаглавлена (позднее) «Дети Хурина: последняя часть» и наверху первой страницы отец написал: «Это «Дети Хурина», рассказанные полностью». Я уделю много места в последующих комментариях показу того, как в наиболее важных местах отец развил повествование «Нарн». Надо помнить, что последней версией, им написанной, была очень сжатая история в «Квэнте» (К) 1930 г. (т.), в основе которой лежит «самый ранний Сильмариллион» или «Наброски Мифологии» (т.), а перед ним была старая «Легенда о Турамбаре и Фоалокэ» (т.).

Я не буду производить детального сравнения ни новой истории со старыми версиями, ни последней части «Нарн» с «Серыми Анналами». Так как абсолютно бессмысленно перепечатывать последнюю часть «Нарн» в этой книге, я буду обращаться к тексту в «Неоконченных преданиях», который очень близок к окончательному тексту рукописи, однако, там есть важные изменение в

словах; использование формы « » («Вы») вместо « » («ты») и « » («тебе», «тебя») оригинала*; и некоторые поздние формы имен.

Чтобы избежать неясности я обозначу последнюю часть «Нарн» буквами КН (то есть «Конец Нарн»). Там где это необходимо, я буду отличать первоначальную рукопись, или рукописи, от напечатанного текста. Кроме рукописей, есть также и поздняя копия текста, напечатанная на машинке.

* В современном английском языке местоимение второго лица единственного числа всегда совпадает с местоимением второго лица множественного числа, то есть независимо от близости общения всегда используется вежливая форма « » («Вы»), « » («Ваш»).

Ранее такая вежливая форма еще не была распространена, и для местоимения второго лица единственного числа использовались слова « » («ты»), « » («тебе», «тебя») и « » и « » («твой»). Ныне эти формы считаются устаревшими и используются в основном либо в поэзии, либо для придания тексту архаичности. Дж.Р.Р.Толкин в своих книгах (особенно в «возвышенной мифологии» Сильмариллиона) часто использует эти устаревшие поэтические формы, но иногда

использует и вежливое « » («Вы») при обращении к одному человеку, с чем и связан этот комментарий Кристофера Толкина.

Надо сказать, что именно в использовании обращения «ты» вместо «Вы» и заключалась фамильярность Пиппина по отношению к Денетору, из-за которой его приняли за особу высокого ранга. Так как во «Властелине Колец» почти повсеместно использовано слово « » («Вы»), то при прочтении в оригинале мы этого не замечаем. В Вестроне же (а также в Адунаике и эльфийских языках) это различие между фамильярным и вежливым обращением существует. При переводе произведений Толкина на русский язык возникает проблема: когда переводить «ты», а когда - «Вы»? Одни переводчики везде ставят «Вы», другие то «ты», то «Вы», в зависимости от собственного разумения. Однако, это хороший инструмент для отражения отношений между персонажами. Например, Фродо, Мерри и Пиппин, обращаются к друг другу и к Сэму на «ты», а он к ним — на «Вы», и это подчеркивает его положение слуги. (Прим. пер.)

§ 290 Дополнение, касающееся смерти Хандира Бретильского, вычеркнутое здесь, вновь появляется в начале аннала для года 495 (§ 275).

§ 291 Названия «Амон Обель» и «Эфель Брандир» здесь появились впервые; они отмечены на второй карте (квадрат E 7). Об изменениях, касающихся Хандира Бретильского см. § 275 и комментарии.

§ 292 Начало КН намного больше похоже на переписанную часть СА, чем на первоначальный текст (§ 287). Я думаю, это объясняется предположением, что отец работал (здесь, во всяком случае) над двумя версиями одновременно. — В обоих текстах «восемьдесят лиг» изменено на «сорок лиг»; на второй карте расстояние от Нарготронда до Иврина по прямой линии равно 8 см или 41,6 лигам (см. т.).

§ 293 Напротив названия «Дорломин» отец написал на полях квэнийскую форму названия «Лотнинорэ», но не вычеркнул «Дорломин».

§ 294 Из позднего текста, из которого берет начало отрывок «Уход Турина» в «Нарн», становится ясно, что Бродда насильно взял в жены родственницу Хурина Аэрин (поздняя форма имени для «Айрин») до того, как Турин покинул Дор-ломин (см. «Неоконченные предания»); в СА Турин узнает об этом только сейчас, при возвращении, и, определенно, также обстоят дела и в КН. Айрин здесь становится родственницей Хурина, а не

Морвен, как это было в К и КС, а также в отброшенной версии (§ 288) этого отрывка.

Из КН ясно, что история детской дружбы Турина с Садором Лабадалом уже существовала, хотя и не была записана (части «Нарн», предшествующие КН были, несомненно, написаны позднее); в СА нет и намека на эту дружбу, но я думаю, это, без сомнения, случилось только из-за того, что история СА очень сжата: долгий разговор между Турином и Садором в КН и «узнавание» Садором Турина, до того, как он отправился в зал Бродды, сокращены в «Анналах» до нескольких строчек. В этом разговоре и далее в тексте КН всюду используются местоимения « » («ты») и « »

(«тебя», «тебе»), но потом отец кое-где заменил их на « » («Вы»). Возможно, здесь имеется в виду, что изменения сделаны там, где говорящие используют «вежливое множественное» (как Садор при обращении к Турину после того, как узнал его); но в опубликованном тексте я везде ставил « » («Вы»). — Там, где в КН Садор говорит о «Хурине, сыне Галдора» в рукописи говорится о «Хурине, сыне Галиона», поскольку в то время имя отца Хуринавсе еще было «Галион».

§§ 295-297 Целый эпизод КН, следующий за входом Турина в зал Бродды, сильно выросший

из нескольких слов в К (т. и прим 9), снова ужимается в этом тексте и большая часть событий оказывается выброшена: так, здесь нет упоминания о всеобщей схватке, о поджоге Айрин дома или об Асгоне, человеке из народа Дор-ломина (который вновь появляется в дальнейшем).

§ 298 Этот аннал, касающийся Туора, датированный 496 годом, следует отрывку о его уходе из Митрима в конце аннала для года 495 в отброшенной части рукописи (§ 290). Он основан на АБ 2 (т.) и все еще придерживается старой версии о том, что Туор встретил Бронвэ (Воронвэ) в устьях Сириона; таким образом, это было написано до добавления к § 257, где Воронвэ становится единственным выжившим моряком из экипажей семи кораблей, посланных на Запад. Он был выброшен на берег в Нивросте (см. комментарий к этому параграфу).

§ 299 Туор родился в 472 году (§ 251) и стал рабом Лоргана в 488 году, когда ему было шестнадцать лет, пробыл в рабстве три года до 491 года (§ 263), и к 495 году уже четыре года жил изгоем в горах Митрима.

Этот аннал замещает оба предшествующих отрывка, касающихся Туора (§§ 290, 298).

Здесь старая история о путешествии Туора на

юг к устьям Сириона, наконец, окончательно отбрасывается, и Ульмо является Туору в Ниврoсте; Воронвэ, выброшенный на берег в Ниврoсте, сейчас ведет Туора на восток в Гондолин вдоль южных отрогов Теневых Гор. Здесь также появляется рассказ о том, что они видели Турина в Иврине, когда он шел на север из Нарготронда, и это вполне вероятно, поскольку 496 год заменен на 495; но о приходе Туора в древние чертоги Тургона в Виньямаре и о том, как он нашел оружие и доспехи, оставленные там давно по совету Ульмо, не упоминается.

О приказе Ульмо Тургону в К, где он появляется в двух версиях, см. т. и мои заметки. В СА нет утверждения о том, что Ульмо посоветовал Тургону приготовиться к великой войне с Морготом, и что Туор должен быть посланцем Тургона и привести под его знамена новые народы Людей с Востока.

Везде в СА идет замена Глиндур>Маэглин; Мэглин>Глиндур здесь — это признак времени написания, ибо пока отец работал над «Анналами» последовательность изменений стала такой Мэглин>Глиндур>Маэглин.

§ 300 В рукописи здесь нет даты, но ясно, что она должна быть (очевидно, что это происходит

уже в 496 году, поскольку «И в начале весны тьма забытья покинула Турина», § 303); в отброшенной версии текста здесь дана дата 496 год (§ 291), и в рукописи КН дата такая же. Отсутствующий здесь отрывок, касающийся Туора, был датирован 496 годом (§
298).

Написание названия « » («Тайглин») можно найти также и в КН; написание названия « » («Тэйглин») в обоих опубликованных текстах — это редакторская замена на более позднюю форму названия.

История спасения Турином Людей из Бретиля от Орков, происходящая из яркого рассказа об этом событии в КН — это новый элемент повествования. Однако, надо заметить, что в первоначальной версии КН об этом не упоминалось; говорилось лишь о том, что когда Турин случайно встретил несколько человек из народа Халета в Бретиле …люди, увидев Турина, приветствовали его, ибо даже в оборванном бродяге они узнали Мормегиля, великого полководца из Нарготронда и друга Хандира; и дивились они тому, что он смог бежать, ибо слышали, что никто не спасся из крепости Фелагунда.

Поэтому они пригласили его к себе, чтобы он

отдохнул среди них немного.

Затем идет короткий предварительный набросок, в который уже вставлено спасение Турином Людей Бретиля от напавших на них Орков, а потом, наконец, полный рассказ об этом случае, как он описан в КН. Таким образом, ясно видно, что эта история появляется во время написания КН, так же как и то утверждение, что лесовики догадались, что незнакомец — это Мормегиль, после того как Турин от горя впал в забытье. Оба эти элемента присутствуют в СА. Это одно из многих бесспорных доказательств того, что КН

предшествовал СА.

Также в отброшенном отрывке КН сказано, что когда Турин рассказал лесовикам о поисках Финдуилас

…они посмотрели на него со скорбью и жалостью. «Не ищи более!», - сказал один из них. «Ибо слушай! несколько наших воинов, бежавших с Тумхалад предупредили нас о том, что войско Орков, вышедшее из Нарготронда к Перекрестью Тайглина, идет медленно из-за обилия пленников…»

В окончательном тексте утверждение о том, что лесовики сражались на Тумхалад, исчезает (и Дорлас говорит о засаде на Орков, идущих из Нар-

готронда: «мы решили, что можем внести свою лепту в войну», КН). Это связано с информацией в СА, которая затем была вычеркнута, о том, что Эльфы Нарготронда «вступили в союз с Хандиром» (§ 272 и комментарии) и о том, что Хандир был убит на Тумхалад (§ 275 и комментарии).

§§ 301-303 Повествование здесь сильно разрастается по сравнению с К (т.), новыми элементами являются: «Лесной Дикарь», Дорлас и Хауд-эн-Эллас у Перекрестья Тайглина, где покоилась Финдуилас — этот курган раньше не имел названия; Дорлас, обнаруживший, что этот незнакомец — Мормегиль, о котором молва говорила, что он –Турин, сын Хурина (в К нет указания, что лесовики знали, кто он такой, до самого конца); предчувствие, охватившие Брандира, когда он увидел Турина на носилках и исцеление им Турина; то, что Турин отложил черный меч. Старая история в К (т.) о том, что Турин стал правителем лесовиков, сейчас отброшена: Брандир, как видно из дальнейшего (§ 323) остался номинальным правителем (и в КН, на совете, что держал Турин перед схваткой с Глаурунгом, Брандир «сидел на высоком месте главы собрания, но на него не обращали внимания»).

§ 301 «Хауд-эн-Эллас»: поздняя форма названия

«-Эллет» была написана карандашом в рукописях КН и СА, и Хауд-эн-Эллет можно найти в набросках сюжета среди бумаг «Нарн»; она была принята и для КН и для «Сильмариллиона». В СА нет перевода «Курган Эльфийской девы», он был вставлен в «Сильмариллион» из КН, и сравнение этих двух текстов покажет еще ряд таких примеров такого объединения, здесь не описанных.

§ 302 Напротив названия «Эфель Брандир» в КН отец написал на машинописной копии рукописи едва различимые слова: «Обель Халад» и «…вождя»; неразборчивое слово можно прочесть как «Башня» (« »), но больше похоже на «Город» (« »). «Город Вождя», наверное, будет самым правильным прочтением, если слово «город»

использовать в его древнем смысле — «огороженное поселение» (см. т. и мои примечания к названию «Тавробель» в т.).

§ 303 В СА предчувствие охватывает Брандира, когда он слышит «от Дорласа вести» и так узнает, кто лежит на носилках; в то время как в КН его предчувствие больше походит на пророчество и менее «рационально» (см. «Неоконченные предания», прим.21). В КН

Турамбар «отложил черный меч» в ответ на предостережение Брандира, но в СА этот момент

утерян.

§ 305 Новый рассказ здесь развивает историю К (т.), где «Тингол уступил слезам и просьбам Морвен и выслал к Нарготронду отряд Эльфов, дабы узнать самые верные новости. С ними поехала и Морвен…»; здесь же она скачет вперед одна, а Эльфы были посланы за ней. Мотивы Ниэнор, которая, переодевшись, присоединилась к всадникам-

Эльфам, стали более сложными; и здесь в рассказе участвует Маблунг, отсутствующий в истории К (и АБ 2). История СА значительно сокращена по сравнению с детально разработанным рассказом в КН, но структура повествования остается той же (за Морвен отправляется отряд под командованием Маблунга). В КН Тингол уже решает отправить отряд в Нарготронд независимо от желания Морвен.

В К присутствие Ниэнор в отряде не было обнаружено никем, включая Морвен (см.

мои примечания в т.). О том, что ее узнают при переправе через Сумеречные Озера, не упоминается в СА, но то, что в какой-то момент она была обнаружена, подразумевается под словами «Но обезумевшую Морвен невозможно было убедить», (т.е. даже присутствие Ниэнор ее не

остановило); также на это указывает и то, что Ниэнор вместе с Морвен остаются на Сторожевом Холме. Такое сжатие в «Анналах» этой части истории КН приводит к некоторой неясности, и в отрывке «Сильмариллиона», который соответствует этому параграфу, я использовал обе версии (а также К), хотя в то время я неправильно трактовал связь между ними.

Упоминание в КН тайных паромов на Сумеречных Озерах, о которых не говорилось ранее, утеряно в СА. В КН фраза «ибо теми путями ездили посланцы между Тинголом и его родичами в Нарготронде» продолжается в рукописи «до победы Моргота» (в битве на Тумхалад), и эти последние слова были изменены на «до смерти Фелагунда». Это место было опущено в опубликованном тексте, так как далее упоминались (в «Неоконченных преданиях») тесные связи Ородрета и Менегрота: «Во всем [Ородрет] следовал Тинголу, с которым он обменивался посланцами по тайным тропам».

Здесь появляется (в обеих версиях) Эльфийское название «Амон Этир» для Сторожевого Холма, а также (только в КН) сведения о его возникновении, до этого нигде не появлявшиеся: «этот курган, такой же высокий как холм, с великим

трудом был насыпан некогда по приказу Фелагунда на равнине перед Вратами». В обеих версиях он находится в лиге от Нарготронда; в К (т.) он расположен «на востоке от Хранимой Равнины», а Морвен с его вершины смогла увидеть выход Глаурунга. На первой карте он, кажется, был отмечен очень далеко на востоке или северо-востоке от Нарготронда (хотя на карте не совсем ясно, куда относится надпись «Сторожевой холм»); на второй карте он не назван, но если это возвышенность, отмеченная на квадрате 6, то он должен располагаться далеко от Нарготронда (около 15 лиг).

§ 306 «Но Глаурунг знал обо всем, что они делали»: в КН здесь сказано, что Глаурунг «превосходил по зоркости Эльфов», в отброшенной версии отрывка есть примечательное утверждение: «Взор его жестоких глаз проникал дальше, чем у Эльфов (которые были в три раза зорче Людей)». Также, там где в КН говорится, что Глаурунг «двигался быстро, ибо был могуч, но проворен», в рукописи есть дополнение, заключенное позже в скобки: «он мог двигаться со скоростью бегущего человека, не уставая, на протяжении сотни лиг».

§ 307 «Так женщины были потеряны, и о Морвен в Дориат не пришло более никаких надежных

вестей»: так же и в КН позже говорится: «И ни сразу же, ни потом никаких определенных вестей о ее судьбе не достигало Дориата или Дор-ломина», однако, напротив этого отрывка на полях машинописного текста отец поставил Х. В КН, отрывок, описывающий как один из Эльфов-всадников увидел ее исчезающей в тумане и зовущей Ниэнор, заместил предыдущий вариант: «Через некоторое время Морвен внезапно появилась из тумана, и рядом с нею были два Эльфа-всадника; и желала она того или нет, но лошади всех троих мчались к Дориату. И всадники успокаивали ее, говоря: «Вы можете положиться на нас. А другие будут охранять вашу дочь. Нет нужды задерживаться. Не страшитесь! Она была верхом, а любая лошадь помчится прочь от драконьего запаха. Мы встретим ее в Дориате».

Это еще одно доказательство того, что текст КН предшествовал написанию СА; так как этот отброшенный отрывок явно следует старой истории К (т.), где Морвен вернулась в Дориат. — В К Ниэнор, чье присутствие не было обнаружено (см. комментарий к § 305), не отправилась на Сторожевой Холм вместе с Морвен, а встретилась с Драконом на берегах Нарога.

В КН отрывок, описывающий глаза Глаурунга,

когда он встретил Ниэнор лицом к лицу на вершине холма: «они были ужасны, наполненные свирепым духом Моргота, его хозяина» содержит редакторскую правку: в рукописи говорится «свирепым духом Моргота, что сотворил его». Отец подчеркнул последние три слова карандашом и слабо, едва разборчиво, приписал внизу страницы: «Глаурунг должен быть демоном [??помещенным в тело дракона]». О появлении в это время идеи, что Мелькор не мог творить ничего, имеющего собственную жизнь см. т. X.

§§ 309-312 Здесь идет дальнейшее развитие отрывка (взятого из КН и сжатого), следующего за наложением заклятия на Ниэнор. Новые элементы: исследование Маблунгом опустевших чертогов Нарготронда; его встреча с Ниэнор на Амон Этир в начале ночи; встреча с другими тремя Эльфами из отряда Маблунга; тайные врата в Дориат у впадения Эсгалдуина в Сирион; нападение Орков на Эльфов во время сна, и уничтожение этих Орков Маблунгом и его товарищами; бегство нагой Ниэнор; возвращение Маблунга в Дориат и последующие трехлетние поиски Морвен и Ниэнор. В

К всего этого не было; а Орков, преследовавших Ниэнор, убили Турамбар с отрядом лесовиков

(т.).

§ 310 В КН у впадения Эсгалдуина в Сирион вместо «тайных врат» в Дориат (СА) был «охраняемый мост». Действительно, скорее, вместо ворот здесь можно ожидать мост, поскольку Западная граница Дориата, Ниврим, была внутри Завесы Мэлиан (т.).

§ 312 Так же, и в рукописи КН, после слов «пока она не осталась нагой» слова «кроме короткой эльфийской рубашки выше колен, которую она надела, переодеваясь»

заключены в скобки для исключения.

§ 317 «Водопады Келеброса». В КН этот отрывок, начинающийся со слов: «Утром они понесли Нениэль к Эфель Брандир» замещает более ранний текст, который выглядит так: «Утром они понесли Нениэль к Эфель Брандир. По дороге они проходили прекрасное место — зеленую лужайку в окружении белых берез. Там ручей, бегущий вниз с Амон Обель к Тайглину, переливался через камень и падал в каменную чашу далеко внизу, и воздух был заполнен мелкими водяными брызгами, в которых солнце играло многими цветами. Поэтому лесовики называли эти водопады «Келеброс» и любили там отдыхать».

Название «Келеброс» впервые появилось в К,

«Водопады Серебряной Чаши» >

«Водопады Келеброс, Серебряная Пена»; и эти водопады располагались на Тайглине (см.

т. и прим. 14). В СА водопады все еще называются «Келеброс», как и в вышеприведенном отрывке КН, но здесь отец поместил их в потоке, что сбегал вниз с Амон Обель и впадал в Тайглин.

В рукописи КН, однако, этот отрывок были переписан, и в «Неоконченные предания»

был вставлен переписанный текст: «Утром они понесли Ниниэль к Эфель Брандир по дороге, круто поднимавшейся вверх к Амон Обель, пока она не доходила до места, где ее пересекал бегущий вниз ручей Келеброс…». Таким образом, «Келеброс» становится названием ручья-притока, а в продолжении этого переписанного отрывка сами водопады называются «Димрост», «Дождевая Лестница». Это изменение не коснулось СА, но было вставлено в «Сильмариллион».

О любопытном использовании в обеих версиях названия «Нэн Гирит», «Вода Дрожи»

(как будто это название появилось потому, что Ниниэль задрожала, будучи здесь впервые, а не благодаря пророчеству о содрогании, истинный смысл которого будет ясен только после смерти ее и Турамбара) см. т. , где я рассказал об этом

более полно.

§ 318 В К (т.) говорится, что Брандир передал правление лесовиками Турамбару (см.

комментарии к §§301-303), и что «он всегда был предан Турамбару; тем горше было у него на душе, когда он не смог завоевать любовь Ниниэли». Об этом не упоминается в СА

или КН; но, с другой стороны, в К ничего не было сказано ни о том, что Ниниэль медлила со свадьбой, ни о том, что Брандир пытался удержать ее из-за своих предчувствий, ни о том, что Брандир открыл ей, кто такой Турамбар — и в самом деле, в К, как я уже упоминал (комментарии к §§ 301-303), нет утверждения о том, что лесовики знали, кто такой Турамбар.

В КН, которая следует К, первый черновик этого отрывка начинается так: «Турамбар просил ее о свадьбе, она радостно согласилась, и они поженились в середине лета, а лесовики устроили для них великий пир». На второй стадии развития Брандир советует Ниниэли подождать, но не говорит ей, что Турамбар — это Турин, сын Хурина: это происходит только в дальнейшем переделке рукописи. В СА записана эта последняя версия. В КН, однако, Турамбар недоволен Брандиром из-за его совета подождать: в СА

он недоволен (по всей видимости) тем, что Брандир открыл Ниниэли его имя. — Мотив откладывания Ниниэлью свадьбы восходит к «Легенде» (т.): «она медлила, не говоря ни да, ни нет, сама не зная, почему».

§§ 322-325 За словами КН «рассказы разведчиков, что видели [Глаурунга] разошлись по округе, обрастая слухами» первоначальный текст был таким: Тогда Брандир, что стоял [перед своим домом на открытом месте Эфель Брандир>]

рядом, говорил перед ними и сказал: «Я бы охотно пошел с тобой, Капитан Черный Меч, но ты бы только посмеялся надо мной. Это так. Но

Это сразу же было изменено на тот текст, что был впоследствии напечатан, где Дорлас презрительно насмехался над Брандиром, который сидел, никем не замечаемый «на высоком месте главы собрания».

Далее черновики рукописи КН содержат лишь отдельные листы с небрежными записями. Отсюда, однако, в сущности, начинаются две разные рукописи: одна (которую я называю «черновой рукописью») — это продолжение первоначального текста, которое стало столь хаотичным от многократных переделок, что отец впоследствии переписал его начисто. Черновая рукопись в этой

части истории представляет большой интерес, поскольку показывает развитие истории от той формы, что она имеет в К (т.).

Слова, в КН вложенные в уста родича Брандира Хунтора (Торбарта в СА), сначала произносил Брандир, защищая себя:

«Ты говоришь несправедливо, Дорлас. Как можно утверждать, что мои советы были бесполезны, если им никогда не следовали? И я говорил тебе, что Глаурунг доберется и до нас, как ранее до Нарготронда, ибо наши вылазки выдали нас, как я и боялся. Но никто не просил сына Хандира занять подобающее ему место в нужде. Я здесь и я охотно пойду.

Лучше нам потерять калеку, у которого нет жены, чем многих других. Не пойдет ли со мной и кто-нибудь еще, кому тоже нечего терять?»

Тогда еще пятеро мужчин встало рядом с ним. И Турамбар сказал: «Достаточно. Этих пятерых я возьму с собой. Но, правитель, я не буду смеяться над тобой, и те, кто делают так, глупы. Но смотри! Нам нужно будет идти очень быстро…»

Это следует структуре рассказа в К, где «шестеро самых отважных мужчин просили дозволения идти с ним». В черновой рукописи Турамбар с Дорласом и еще пятерыми их товарищами взяли

лошадей и быстро поскакали к Келебросу; а когда позже Турамбар переправлялся через Тайглин (КН) «в глубокой тьме он пересчитал товарищей, следующих за ним. Их было четверо. «Албарт упал», - сказал Дорлас, - «Тайглин поглотил его, и ему нельзя было помочь. Двое других, я думаю, испугались и сейчас скрываются на той стороне». Имя «Албарт», которое здесь появляется впервые, кажется, сначала было написано как «Албард».

Черновая рукопись продолжается:

«Затем, после отдыха, те, кто остался, начали карабкаться вверх, фут за футом, по крутому склону, пока не подобрались к самому краю обрыва. И там было такое зловоние, что головы их закружились, и они изо всех сил вцепились в деревья. Ночь уже уходила, и вверху над собой они видели отсветы, как от тлеющего огня, и слышали шум, как от спящего огромного зверя; а когда он шевелился, земля содрогалась.

Медленно наступало утро; и луч солнца пал на Турамбара, когда он боролся с черными кошмарами, в которых вся его воля была направлена только на то, чтобы держаться и цепляться, пока приливы тьмы высасывали его силы и подтачивали крепость его членов.

И он пробудился и огляделся в прибывающем

свете, и увидел, что один лишь Дорлас остался с ним.

«Семь ран надеялся я нанести чудовищу», - подумал он. «Что же, если их будет всего две, они должны быть глубокими».

Но когда наступил день, все пошло так, как надеялся Турамбар. Ибо внезапно Глаурунг сам зашевелился, и медленно пополз к краю обрыва; он не повернул в сторону, но приготовился передними лапами вцепиться в противоположный берег, а затем подтянуть брюхо. Великий страх охватил их при его приближении, ибо он начал двигаться не над головой Турамбара, а на много шагов севернее, и снизу они могли видеть его ужасную морду и глубокую пасть, пока он вглядывался в противоположный берег. Он выдохнул огонь, и деревья перед ним пожухли, а камни попадали в реку, и тут же он двинулся вперед и лапами вцепился в дальний берег, а затем начал перетаскивать свою тушу через узкую пропасть. Сейчас им необходимо было поспешить, ибо хотя Турамбар и Дорлас избежали огня, так как находились в стороне от Глаурунга, они не могли подобраться к нему, и вскоре все замыслы Турамбара могли пойти прахом. Не обращая больше ни на что внимания, он начал спускаться, а Дорлас

следовал за ним. Он быстро оказался под Червем; но так ужасны были там жар и зловоние, что Турамбар зашатался и почти ослеп.

А Дорлас, то ли от вони, то ли вконец испугавшись, вцепился в дерево у воды, а затем упал, не шевелясь, и лежал, будто в забытье [; фраза изменена на:] Но Дорласа тошнило, он был вконец испуган, он пошатнулся, упал и его поглотила река.

Тогда Турамбар громко воскликнул: «Вот ты и остался в конце один, Повелитель Судьбы! Победи или умри!» И он собрал всю свою волю и всю свою ненависть к Червю и его Повелителю и полез вверх, как некто, нашедший в себе силы и умения сверх чаяния; и се! брюхо дракона оказалось прямо над ним…»

Я повторяю здесь свое примечание в т. :

В «Легенде» (т.) семь человек вскарабкались на дальнюю сторону ущелья вечером и оставались там всю ночь; на рассвете второго дня, когда дракон начал перебираться через пропасть, Турамбар увидел, что у него остались только три товарища, и когда они спустились вниз к реке, чтобы подобраться к брюху Глорунда, эти трое не отважились снова подняться вверх. Турамбар убил дракона при свете дня… В К все шестеро

покинули Турамбара в течение первой ночи… а он провел весь следующий день, цепляясь за скалу; Гломунд двинулся через пропасть на вторую ночь (отец явно желал сделать так, чтобы убийство дракона произошло во тьме, и сначала он достиг этого, продлив время, проведенное Турином в ущелье).

Любопытно, что в тексте, который я привел выше, отец в отношении временного расклада вернулся к «Легенде», где Турамбар провел целую ночь в ущелье, а дракон начал двигаться на рассвете следующего дня (см. дополнительно комментарии к § 329-332).

В сжатом рассказе К ничего не говорится о необходимости двигаться вдоль реки и вновь карабкаться вверх, чтобы подобраться к брюху дракона («На следующий вечер…

Гломунд начал переползать ущелье, и его огромная туша повисла над головой Турамбара»); и здесь также становится ясно, что отец вернулся к «Легенде», где это событие описано очень похоже на черновую рукопись КН. В «Легенде», как и в черновике, нет предположения, что люди брали в расчет возможность того, что дракон может и не проползти над тем местом, которое они выбрали (и поэтому в окончательной версии,

после попытки взобраться на скалу они возвращаются обратно — как можно предположить: это не говорится ясно — ко дну пропасти и ждут); в обеих версиях они карабкаются на дальнюю сторону ущелья и, вцепившись, сидят под краем обрыва, откуда они вынуждены снова спуститься к воде, когда дракон задвигался. Неудача Дорласа, который не смог вновь подняться «из-за вони», когда он и Турамбар по берегу реки подошли к дракону, соответствует неудаче трех мужчин в «Легенде», которые «не отважились вновь вскарабкаться на край обрыва» из-за «великого жара и отвратительной вони» (т.).

Поведение товарищей Турамбара в разных версиях можно расписать так: «Легенда»

Трое уходят ночью

Трое других спускаются с Турамбаром, чтобы подобраться к дракону, но не отваживаются вскарабкаться обратно

«Квэнта»

Все шестеро уходят в течение (первой) ночи (о необходимости переменить место ничего не говорится)

«Черновая рукопись КН»

Двое испугались переправы через реку и один (Албарт) утонул при переправе Еще двое бежали

ночью

Последний (Дорлас) спустился вместе с Турамбаром, чтобы подобраться к дракону, но не отважился взобраться вверх снова

Последняя и окончательная версия (КН) намного лучше разработана (то же относится к версии в СА, которая хоть и очень коротка, но находится в соответствии с КН). К этому времени отрывок, в котором Брандир защищается от Дорласа, был изменен до окончательной формы (КН), кроме того, что Албарт (сначала просто один из добровольцев, названный по имени, так как упал и утонул в реке) стал родичем Брандира, который упрекает Дорласа. Здесь у Турамбара осталось только два товарища, причем грубый и хвастливый воин Дорлас становится трусом, в то время как Албарт — это смелый человек, который следовал за Турамбаром, пока его не убил падающий камень. Развитие отрывка таково:

Брандир защищается сам; Албарт защищает Брандира от насмешек Дорласа Турамбар берет шестерых; Турамбар берет Дорласа и других товарищей, Албарт — это один из товарищей

Один из них, Албарт тонет при переправе; Дорлас бежит и еще четверо бегут; Дорлас бежит Албарт остается с Турамбаром

Дорлас тонет в реке; Албарт тонет в реке

Есть еще одна любопытная деталь окончательной версии достойная упоминания. В

новой версии Турамбару кажется, что они зря потратят силы, карабкаясь на дальнюю сторону ущелья до того, как дракон начал двигаться. Не сказано, что они откуда-то спускались, когда он пришел к этой мысли; и отрывок, касающийся его сна, в котором «вся его воля была направлена только на то, чтобы цепляться» вновь появляется из более ранней версии. Но в новой истории им нет нужды цепляться: они могли спуститься (и они, действительно, спустились) вниз и ждали там. Фактически, ясно, что именно так они и поступили: в КН говорится, что когда Глаурунг двинулся через ущелье они не стояли прямо у него на пути, и Турамбар сразу же «вскарабкался над водой». Таким образом, переписанная история несет в себе незамеченный след более ранней.

Черновик, не везде разборчивый, показывает, как отец разрабатывал новую версию: Пусть Турин убьет дракона с наступлением ночи. Он достигает Нэн Гирит, когда солнце садится. Он предупреждает остальных, что Глаурунг поползет в темноте. Он намечает план. Они спускаются

вниз к Тайглину, но люди его теряют мужество, и они говорят: «Господин, прости нас, ибо наши сердца не так отважны, чтобы решиться на столь отчаянное дело. Ибо [неразборчиво] думы о тех, кого мы оставили».

«А разве я никого не оставил?»- сказал Турамбар. Он с презрением отпустил их.

Он идет вместе с Дорласом и Албартом.

Это промежуточная версия: есть другие «добровольцы» кроме Дорласа и Албарта, но они просят дозволения уйти до переправы через реку. Их оставили на другом берегу.

Может показаться, что я слишком подробно останавливаюсь на этом одиночном эпизоде, но мне кажется интересным показать в миниатюре сложные и едва уловимые изменения, которые можно в изобилии найти в истории развития легенд. К тому же, этот эпизод очень важен: мало есть «чудовищ», способных сравниться с Глаурунгом, и отец постарался как можно подробнее разработать легенду о том, как Турин заслужил титул «Дагнир Глаурунга».

Остается упомянуть, что в окончательной версии рукописи КН имя «Албарт» было изменено на «Торбарт», имя из СА; но во всем КН «Торбарт» было позже заменено на «Хунтор». В СА это позднее

изменение не было сделано (такая замена была произведена в «Сильмариллионе»), лишь при первом упоминании (§ 322) Торбарта в СА отец карандашом написал над этим именем «Гвэрин»: об этом имени см. дальнейшие комментарии.

§ 323 В «Нарн» сказано, что Нинэль и другие бретильцы пришли к Нэн Гирит «когда наступила ночь», но в черновой рукописи они достигли водопадов «при первом дыхании утра» (см. комментарии к §§ 329-332). Также в черновике Брандир не ковылял на костыле за остальными, а «взял маленькую лошадь-иноходца, что была приучена возить его, и поехал на запад за Ниниэлью и ее товарищами. И многие, видевшие его уход, смотрели вслед ему с сожалением, ибо на самом деле многие его любили».

§ 324 В окончательном тексте КН, как и в СА, «Кабад-эн-Арас» был повсюду исправлен на «Кабэд-эн-Арас» (кроме случаев, пропущенных по недосмотру). В черновой рукописи ущелье было названо «Менгас Дур», а потом, во время написания изменено на «Кабад-эн-Арас». В КН Турамбар говорит об ущелье «как вы говорите, его однажды перепрыгнул олень, преследуемый охотниками Халета», а позже Брандир говорит, что Ниниэль «бросилась с обрыва Прыжок Оленя».

В КН Турамбар, пришедший к Нэн Гирит на закате, осмотрел сверху водопады, и увидев клубы дыма, поднимающиеся с берегов Тайглина, говорит своим товарищам, что это хорошие вести, ибо он боялся, что Глаурунг изменит свой путь и поползет к Перекрестью и «далее к старой дороге, что идет по долине». Я понял так, что это старая южная дорога к Нарготронду, идущая на юг от Ущелья Сириона через западную окраину Бретиля и дальше к Перекрестью. Но в черновой рукописи здесь написано «и далее по старой дороге к Бар Халет», напротив чего отец позже написал: «в глубь Бретиля». На карте «Бар Халет» было написано над «Тавробель» (позже вычеркнуто). Кроме того факта, что Тавробель находился на крайнем востоке Бретиля, невозможно сказать ничего определенного о его местоположении. Название «Бар Халет» в свою очередь тоже было вычеркнуто. Поэтому кажется однозначным, что это было временное название для Эфель Брандир, которое впоследствии было помечено как находящееся в центре Бретиля; и та «старая дорога», что упоминается в черновике, явно отличается от той, о которой говорится в окончательном тексте.

§ 325 В КН говорится, что от Нэн Гирит Турам-

бар и его товарищи отправились к Перекрестью, но «не доходя до него, свернули на юг по узкой тропе» и двинулись через леса над Т йглином к Кабэд-эн-Арас. Мистер Чарльз Ноэд предположил, что мой набросок карты в «Неоконченных преданиях» надо переделать, и тропа должна поворачивать на запад, чтобы достичь Тайглина, таким образом, чтобы «Первые звезды замерцали на востоке позади них». См. дополнительно § 333.

«Так погиб последний истинный потомок Халета»: «истинный потомок» означает «потомок по прямой линии». Но Торбарт не был последним, так как Брандир, сын Хандира, сына Хундора, сына Халета, был еще жив.

§§ 329-332 Повествование, изложенное в этих двух параграфах так, как оно было впервые написано в КН, сильно отличается от окончательного текста (начиная с «Ныне люди у Нэн Гирит услыхали рев Глаурунга…»), и я даю более ранний текст (который существует в двух черновиках); по поводу временной шкалы см. §§ 322-325.

«Ныне люди у Нэн Гирит услыхали рев Глаурунга и преисполнились страха; и наблюдатели увидели издалека те великие разрушения и пожар, что сотворил Червь в корчах, и решили они,

что он затоптал и убил всех нападавших. Тогда те, кто прежде так стремились прийти сюда и увидать необычайные подвиги, изо всех сил стремились уйти, пока Глаурунг не обнаружил их. Поэтому все бежали, одни — в чащу лесов, другие –обратно к Эфель Брандир.

Но когда Ниниэль услышала голос Червя, сердце замерло у нее в груди, и затмение пало на нее, и сидела она, не двигаясь, вся дрожа, у Нэн Гирит.

Прошло утро, но она не двинулась с места. Так и нашел ее Брандир. Ибо, наконец, вышел он к мосту, утомленный и измученный, проковыляв всю дорогу со своим костылем один; а место это находилось в семи лигах от Эфель Брандир. Страх гнал его вперед, ибо встретил он некоторых, бегущих назад, и слышал все, что они могли сказать. «Черный Меч наверняка мертв, и те, что с ним, тоже погибли»,- говорили они. Но когда Брандир понял, что Ниниэли нет с ними, и что они, убегая в ужасе, оставили ее позади, он проклял их и поспешил к Нэн Гирит, думая защитить или успокоить ее.

Но когда Брандир увидел, что Ниниэль жива, он не нашелся, что сказать ей, не дал ей совет и не успокоил, и лишь стоял молча, с жалостью смотря на ее горе.

Шло время и солнце склонилось к западу, но не было слышно ни звука, ни каких-либо вестей. Оглядевшись, Брандир не увидел больше никакого дыма у Тайглина. И внезапно подумал он в сердце своем: «Без сомнения, он убит. Но Ниниэль жива». Он поглядел на нее, устремившись к ней сердцем, и забеспокоился, что здесь, на высоте, холодно.

Брандир подошел и накинул на нее плащ, однако, Ниниэль ничего не сказала. Он постоял еще немного, но не услыхал никаких звуков, кроме голосов деревьев, птиц и воды, и подумал он: «Наверное, Червь уполз и направился в Бретиль. Он переловит злосчастных людей по дороге». Но он больше не жалел их: глупцов, что пренебрегли его советом. Не было ему жаль и людей, ждущих в Эфель Брандир: он покинул их. Наверняка, именно туда вскоре и отправится Глаурунг, и у него будет время увести Ниниэль и бежать с нею.

Он едва ли знал, куда, ибо никогда не бывал вне Бретиля [только в первом черновике: и хотя он ведал о Сокрытом Королевстве, он знал немногим более того, что его король не любит Людей, и мало кому дозволено туда входить.] Но время быстро шло, и вскоре должен был наступить вечер.

Тогда подошел он вновь к Ниниэли и молвил:

«Становится поздно, Ниниэль. Что будешь ты делать?»

«Не знаю», - отвечала она. «Я боюсь. Но как только я превозмогу дрожь, я поднимусь и пойду искать своего господина; хотя я опасаюсь, что он мертв».

Брандир не знал, что ей ответить; и сказал он: «Все так странно. Кто может понять, что все это значит? Но если он жив, разве не пойдет он к Эфель Брандир, где оставил тебя? А

мост Нэн Гирит — это не единственная дорога туда от места битвы и не самая прямая».

Тогда Ниниэль, наконец, поднялась, воскликнув: «За вестями пришла я сюда и пропустила все вести! Может, это чары опутали меня, и потому я задержалась здесь?» И

она поспешила вниз по тропе, ведущей от моста. Но Брандир закричал ей: «Ниниэль! Не уходи одна. Я пойду с тобой. Ты не знаешь, что найдешь там. Может быть, понадобится лекарь. Но если там лежит дракон, то будь осторожна! Ибо твари Моргота неохотно умирают, и при смерти они опасны».

Но она не обращала на него внимания и побежала вниз так поспешно, как будто прежде холодная кровь жгла ее. И хотя Брандир последо-

вал за ней со всей возможной быстротой, но из-за его хромоты Ниниэль быстро скрылась из виду. Тогда он проклял свою судьбу и свою слабость, но все же пошел дальше.

Пала ночь, и тихо было в лесу; за Амон Обель поднялась луна, и бледным сиянием осветила поляны. Ниниэль бежала дальше; но когда она спустилась с холма к реке, показалось ей это место знакомым, и ее охватил страх от его вида».

Таким образом, Ниниэль провела целый день у Нэн Гирит (в этой ранней версии она и другие люди пришли туда «с первым дыханием рассвета», см. комментарий к § 323, а Глаурунг был убит утром); когда Брандир заметил, что стало холодно, и накинул на нее свой плащ, это был второй вечер, в то время как в окончательной версии это была ночь гибели Глаурунга (и мало времени прошло между его смертью, приходом Брандира к Нэн Гирит и бегством Ниниэли к Кабэд-эн-Арасу). Другое важное расхождение, среди многих мелких различий в деталях, состоит в том, что в ранней версии все люди бежали с Нэн Гирит, оставив Ниниэль одну. Но с этого момента черновик и окончательная рукопись становятся почти одинаковыми.

§ 332 В КН, также как и в конце ранней версии,

данной в комментарии к §§ 329-332, «за Амон Обель поднялась луна». Карта-набросок в «Неоконченных преданиях» не совсем правильно сориентирована: как видно из исправленной второй карты (и также в карте опубликованного «Сильмариллиона»), Амон Обель находилась почти точно на востоке от Перекрестья Тайглина.

§ 333 Есть две детали в КН, о которых стоит упомянуть в связи с этим параграфом. Во-

первых, слова о дороге, которую избрал Брандир, чтобы преградить путь Ниниэли, «пошел по крутому спуску на юг к реке» являются редакторской правкой рукописи, в которой было сказано, что он «пошел по крутому спуску на запад к реке». Изменение было сделано из-за четкого указания, что это был путь, который раньше избрали Турамбар и его товарищи: ср. с «они повернули по узкой тропе на юг»; но ясное и правильное предположение м-ра Ноэда (см. § 325) делает эту правку ненужной. Во-

вторых, слова, которые Глаурунг, издыхая, говорит Ниниэли: «До конца мы еще встретимся снова» являются простой опиской, следует читать «до нашего конца».

§ 334 «она…помчалась, как преследуемый олень, и подбежав к Кабэд-эн-Арасу»: название

«Кабэд-эн-Арас», фактически, относится к ущелью Тайглина, и (как я предположил в «Неоконченных преданиях» в прим. 27) можно подумать, что предсмертные корчи Глаурунга увели его на большое расстояние от дальнего берега, так что Ниниэли надо было еще добежать до ущелья. В КН сказано яснее: «Быстро она добежала до края Кабэд-эн-Арас».

§ 335 «Кабад Наэрамарт»: в более ранней версии этого отрывка в КН это название звучит как «Кабад Атнарт» - «Роковой Прыжок». В §§ 335, 346 «Кабад» не исправлено.

§§ 336-337 В К нет упоминания, что Брандир принес вести ожидающим людям. Это произошло из-за сильного сжатия событий в К, поскольку об этом говорится в «Легенде»

(т.); и его слова в СА (исходящие из КН) «и это хорошие вести» перекликаются с «Легендой»: «и это хорошо; о да, очень хорошо»: в обеих версиях услышавшие это считают, что он сошел с ума.

§§ 339-342 В К, предельно сжатой, здесь говорится только: «он спросил о Ниниэли, но никто, кроме Брандира, не отважился ответить ему. И Брандир, обезумевший от горя, упрекал его; поэтому Турин убил Брандира…». Сложная сцена в КН и СА восходит, в своем общем виде, к

«Легенде» (т.); там Турамбар также называет Тамара (Брандира) «Деревянной Ногой». И эта насмешка (как представляется) приводит к тому, что Брандир рассказывает ему все, что знает, и это в свою очередь побуждает Турамбара убить его, поскольку он думает, что тот лжет из злобы.

§§ 346-347 В «Легенде» и в К голос меча не упоминает ни о Белеге, ни о Брандире. В

КН сначала написано, что сам Турамбар называет их, обращаясь к мечу: «Не содрогнешься ты ни от какой крови. Ни от крови Белега, убитого в безумии, ни от крови Брандира, убитого неправедно. Это было злое деяние, о черный меч! Сделай же более доброе дело и возьми жизнь Турина Турамбара! Убьешь ли ты меня быстро?» И голос клинка ответил: «Кровь твою я выпью с радостью, ибо она лучше и слаще того, что ты давал мне ранее. Быстро убью я тебя!» Это перекликается со словами Гуртолфина в «Легенде», т. , см. также К, т. .

§ 349 В «Легенде» и в К меч не ломается. — На верху рукописи отец торопливо написал карандашом: «Турин должен убить себя на могиле Финдуилас» (ср. с «Неоконченными преданиями», прим. 28)

В конце КН в рукописи, фактически, написано:

«Так заканчивается легенда о Детях Хурина [добавлено:] как она рассказана в Глаэр ниа [позднее > Нарн и] Хин Хурин, самой длинной из повестей Белерианда». Заключение, добавленное впоследствии к СА почти точно повторяет КН, хотя там нет слов «и сочинили ее Люди»; с этим ср. т.Х.

ПРИМЕЧАНИЕ 1

Различные варианты окончания повести о Детях Хурина.

Есть несколько небрежных черновиков, в которых набросаны идеи развязки трагедии; без сомнения, они были отброшены в пользу окончания, существующего в КН и СА. В

одном из них, начинающемся как в КН, сразу после убийства Брандира говорится: «…то проклиная Средиземье и всю жизнь Людей, то призывая Ниниэль. Но когда, наконец, безумие оставило его, он скитался в глуши, согбенный и изможденный, размышляя о своей жизни, и постоянно образ Ниниэли стоял перед ним. И ныне открытыми глазами увидел он ее и вспомнил своего отца: это был его образ в женском обличии — его голос и его лицо, и его изгиб бровей, и волосы подобные золоту, в то время как у самого Турина были темные волосы и серые глаза, [?бледные щеки] и [неразборчиво] Морвен, его

матери из Дома Беора. Сомнений здесь быть не могло. Но как это случилось? Где же тогда была Морвен? Достигли ли они вообще С[окрытого]

К[оролевства]? Как они повстречались с Глаурунгом? Но нет, он никогда не отважится искать Морвен».

Я полагаю, идея о том, что Турин мог сам, путем собственных размышлений дойти до осознания того, что Брандир сказал правду, была вскоре отброшена. Это было замещено историей прихода Маблунга к Перекрестью Тайглина и встречей там с Турином.

В двух связанных отрывках отец обыгрывал идею, что Турин встретил Морвен перед своей смертью. Первый — очень короток:

«И когда сидел он, подобно нищему, у Перекрестья Тайглина, пришла туда старуха, опираясь на палку; была она оборванной и изможденной, а ее длинные седые волосы трепал ветер. Но она пожелала ему доброго дня, сказав: «И в самом деле, это добрый день, господин, ибо солнце греет и поэтому голод грызет меньше. Это плохие дни для таких, как мы: ибо вижу я по вашей осанке, что вы, как и я, и многие другие, видели более гордые дни. Летом мы можем влачить свою жизнь, но кто отважится загадывать далее зимы?»

«Куда идете вы, госпожа?», - сказал он, «Ибо думается мне, что так вас когда-то величали».

«Никуда», - отвечала она. «Давно уже перестала я искать то, что потеряла. Ныне же не думаю я ни о чем, кроме того, чтобы пережить ночь и встретить следующий серый рассвет. Скажи мне, куда ведет эта зеленая дорога? Живет ли еще кто в чаще леса? И так ли они свирепы, как говорят о том рассказы странников?»

«Что же говорят они?», - спросил он. Далее в рукописи идет продолжение «то проклиная Средиземье и всю жизнь Людей» и т.д., приводя к черновику окончательной версии, где у Перекрестья появляется Маблунг.

Второй из этих отрывков длиннее, но его едва лишь можно прочитать, а местами он совсем неразборчив. Этот отрывок начинается так же, как приведенный выше, но вторая реплика Морвен кончается следующими словами: «Ныне же не думаю я ни о чем, кроме того, чтобы пережить холодную ночь и встретить следующий рассвет». Тогда Турин говорит: «И я не ищу большего», - сказал он. «Ибо то, что было у меня, ныне потеряно и ушло из Средиземья навеки. Но что же искали вы?»

«Что может искать старуха», - сказала она, «в

такой глуши, кроме своих детей, даже если все говорят, что они мертвы. Когда-то я искала сына, но он давно ушел. Затем я искала дочь, но пять лет прошло с тех пор, как она пропала в глуши. Пять лет — долгое время для юной и прекрасной, даже если Червь не заполучил ее, то она досталась Оркам [неразборчиво], или [холодной и безразличной] чаще».

Внезапно сердце Т[урина] замерло. «Как выглядела ваша дочь, госпожа? Или как ее звали?»

Старуха рассказала ему, что дочь ее была высокой, золотоволосой и голубоглазой, легконогой и любила все, что растет на земле.

«… И иногда она была так же поспешна в словах, как и ее отец. Ниэнор, дочерью Хурина, назвалась бы она в ответ на ваш вопрос. Но, может быть, это ничего не значит.

Ибо славно было имя Хурина [неразборчиво]. Все королевства [неразборчиво] ныне повержены и приспешники врага или люди-злодеи властвуют там. Но я думаю, что вы из прежнего народа. Я вижу по твоему лицу, что старое имя для тебя еще что-то значит».

Турин смотрел на нее так, как будто увидел призрак. «Да», - произнес он, наконец, медленно. «Имена Хурина из Хитлума и Морвен, дочери

Барагунда, известны мне»».

Из остального я смог разобрать лишь обрывки фраз:

«и Морвен с дочерью отправились в Сокрытое Королевство [неразборчиво] — так говорили в Хитлуме». Старуха горько рассмеялась.

«А что еще они говорили? Говорили, что сначала Турин отправился туда, и по приказу короля воевал на границах, а затем пропал. Но он пришел в Нарготронд, и Морвен поехала искать его с запоздалой помощью Тингола, но [неразборчиво] великим драконом Глаурунгом. [Неразборчиво]. Затем она зарыдала [неразборчиво].

Ясно, что это начало еще одного пути, которым Турин мог узнать правду, и, похоже, он был отброшен еще до того, как получил полное развитие. — В написанной карандашом заметке показано «вторжение Маблунга»:

Маблунг разыскивая (Морвен и Ниэнор), приносит Тинголу вести о том, что Глаурунг выполз из убежища. Это совпадает со слухами (среди Орков и странников), что Черный Меч вновь появился в Бретиле. Маблунг приходит в Бретиль (не по приказу Тингола?), чтобы предупредить Турина и принести ему вести о Морвен и Ниэнор.

Морвен должна вернуться к Тинголу и затем

уйти как нищенка в леса.

Последнее и очень примечательное краткое изложение конца истории аккуратно написано на отдельном листе поверх такого же или очень похожего текста, небрежно записанного карандашом:

Турамбар выходит. Просит о двух товарищах. Дорлас вызывается и насмехается над Брандиром. Вызывается Гвэрин, родич Брандира. Брандира наполняет горечь. Турамбар приказывает Ниниэли остаться дома.

Когда Т[урамбар] уходит, Ниниэль настойчиво желает идти за ним. Брандир запрещает, но она не обращает внимания. Брандир говорит перед Людьми Бретиля, но они не подчиняются ему — они просят Ниниэль остаться, но если она не хочет, они не будут удерживать ее силой. Жены Дорласа и Гвэрина идут с ней. Брандир следует за ними.

Об убийстве Дракона можно рассказать больше или меньше, чем уже сказано. Но когда Ниниэль достигает Нэн Гирит, ее вновь охватывает дрожь и она не может идти дальше.

Жены тоже не хотят идти далее — они встречают разведчиков у Нэн Гирит и узнают как близко Червь… [ ]

Когда Турин вытаскивает меч из брюха Глаурунга, кровь дракона обжигает его правую руку; также Глаурунг разговаривает с ним и открывает, что Ниниэль — его сестра. Турин от боли и ужаса теряет сознание.

Дракон умирает. Внезапно к Ниниэли возвращается память, и она вспоминает всю свою жизнь. Она сидит, пораженная ужасом. Брандир видит ее страдания, но считает, что это из-за уверенности в гибели Турина - ужасный рев Глаурунга был слышен у Нэн Гирит.

Ниниэль вскакивает, чтобы бежать, и Брандир, думая, что она готова пуститься на поиски Турина (пока Глаурунг еще вне своего логова) удерживает ее, говоря: «Подожди!»

Она оборачивается к нему, воскликнув, что он всегда советовал ей это, но, к ее горести, она его совету не последовала. Но он мог бы давать ей этот совет раньше почаще!

И правота его подтвердилась. В это мгновение появляется Турин. Когда Дракон издох, он очнулся, но рука его болела от яда. Поэтому он отправился к Нэн Гирит за помощью, думая, что там находятся разведчики (Турин убивает Дорласа по дороге?) Когда появляется Турамбар, Ниниэль испускает горестный вопль, воскликнув: «Ту-

рин, сын Хурина! Слишком поздно встретились мы. Дни тьмы прошли. Но после них наступает ночь!» «Как узнала ты это имя?» «Брандир сказал мне, и услышь! Я — Ниэнор. Поэтому мы должны расстаться». И с этими словами она, до того, как кто-то смог удержать ее, прыгнула в водопады Нэн Гирита и так погибла, крича: «Вода, вода, омой меня! Смой с меня жизнь!»

На муки Турина после этого страшно было смотреть; безумная ярость охватила его, и он проклял Средиземье и весь удел Людей. И наклонившись над водопадами, тщетно звал он: «Ниниэль! Ниниэль!» И повернулся он в гневе к тем, кто пришел сюда, нарушив его приказ; и все бежали от него, кроме одного лишь Брандира, который от жалости и ужаса не мог двигаться. Но Турин обернулся к нему и сказал: «Любуйся на свои дела, хромой злодей! Если бы Ниниэль осталась там, где я сказал ей, и если бы ты не открыл моего имени, можно было бы уберечь ее от смерти. Я бы ушел и покинул ее, и она горевала бы лишь по Турамбару».

Но Брандир проклял его, сказав, что женитьбу его нельзя было скрыть, и что это Турин виновен во всех горестях. «А ты лишил меня всего, что у меня было и могло быть — ибо ты безрассуден

и алчен!»

Тогда Турин в гневе убил Брандира. И раскаявшись, убил себя (сказав те же слова клинку).

Маблунг приходит с вестями, и горе поражает его в самое сердце. Эльфы помогают Халетрим возвести курган в память о Детях Хурина, но Н[иниэли] нет там, и тело ее так и не было найдено: возможно Келеброс унес его в Тайглин, а Тайглин — в Море.

Дальнейшее упрощение, которое надо сделать — это написать, что Брандир желал сопровождать Ниниэль, дабы охранять ее — ибо он думал, что Турин погиб.

Это последнее предложение, по-видимому, относится к попытке Брандира остановить Ниниэль, когда она хотела уйти за Турамбаром из Эфель Брандир.

Практически невозможно показать, на каком этапе эволюции легенды это было написано, но в любом случае, это случилось не раньше, чем была переписана окончательная форма последней части «Нарн». Это становится ясно из такой детали, как использование названия «Келеброс» для реки (см. комментарии к § 317). Я полагаю, что этот отрывок связан с другими, данными в Примечании 1; здесь представляется иная, хотя и

гораздо более решительно измененная попытка достичь развязки — «узнавания»

Турином правды — на этот раз от самой Ниэнор, которая здесь узнала правду без посредников, просто путем исчезновения заклятия беспамятства после смерти Дракона.

Но Маблунг появляется, хоть и после смерти Турина, и я подозреваю, что это — последняя из всех развязок и, возможно, она следовала за написанием окончательной формы текста.

Имя родича Брандира «Гвэрин» (Албарт, Торбарт, Хунтор) уже появлялось раньше, написанное карандашом над первым упоминанием имени Торбарт в СА (§322).

Тот факт, что отец задумывал подобное расширение чернового конспекта, безжалостно нарушив тем самым великолепную структуру повествования, представленную в окончательном тексте последней части «Нарн», представляется мне очень необычным и трудным для понимания. Чувствовал ли он, что эта «структура» становится слишком очевидной, слишком сложной во всех этих переходных моментах, рассказах, предчувствиях, случайностях? Заключительное примечание («Дальнейшее упрощение, которое надо сделать…») может служить этому подтвер-

ждением. Но наиболее вероятным мне кажется то, что отец изначально беспокоился о том, что приход Маблунга (или Морвен) как , рассказывающего неопровержимую правду в самый подходящий момент, будет серьезной слабостью текста.

Хотя, возможно, это и так, но я считаю, что этот торопливый набросок гораздо слабее; и учитывая то, что кроме написанного карандашом имени «Гвэрин» в «Серых Анналах», здесь нет других следов этой версии, вероятно, он думал так же.

ПРИМЕЧАНИЕ 2

Расширенный рассказ о Битве Бессчетных Слез

Текст Главы 20 в опубликованном «Сильмариллионе» берет начало в истории «Серых Анналов», но некоторые элементы были вставлены из Главы 16 КС (т.), а также из третьего текста. Это машинописный текст, набранный отцом, и, по всей видимости, сделанный на его пишущей машинке; ясно, что он предназначался для вставки в длинную прозаическую «Легенду о Детях Хурина» («Нарн»), но в то время перед ним была рукопись СА и большая часть новой версии осталась столь близкой к «Анналам», что может считаться едва ли большим, чем вариантом, хотя, без сомнения, он был написан намного позднее. По этой

причине, а также потому, что некоторые из этих отличительных (дополнительных) черт были в любом случае вставлены в «Сильмариллион», я исключил этот отрывок из «Нарн» в «Неоконченных преданиях», оставив лишь конец. Есть, однако, и главное отличие в рассказе «Нарн», которое также противоречит предыдущим версиям, и здесь подходящее место, чтобы его записать вместе с некоторыми другими деталями.

Текст начинается так (печатный текст был сильно исправлен чернилами, я почти уверен, что это произошло вскоре после печати, и я без размышлений принял эти исправления кроме нескольких случаев):

Много уже спето песен и много уже рассказано Эльфами о Нирнаэт Арноэдиад, Битве Бессчетных Слез, в которой пал Фингон и увял цвет Эльдар. Если ныне пересказать их все, человеческой жизни не хватит, чтобы их выслушать. Здесь говорится лишь о тех деяниях, что касаются судьбы Дома Хадора и детей Хурина Стойкого.

Собрав, наконец, все силы, какие только смог, Маэдрос назначил день, утро Венца Лета. В тот день трубы Эльдар приветствовали восход Солнца, и на востоке взвился стяг Сыновей Феанора; а на западе — стяг Фингона, Короля Нолдор.

Тогда Фингон смотрел со стен Эйтель Сирион, а войско его построилось в лощинах и лесах на восточных склонах Эрид-вэтион, хорошо укрывшись от глаз Врага; но знал он, что велико его число. Ибо там собрались все Нолдор Хитлума, и к ним присоединились многие Эльфы Фаласа и [сразу же вычеркнуто: большой отряд] из Нарготронда; и также у него было большое войско из Людей. Справа стояло воинство Дор-ломина — там были все доблестные воины Хурина и Хуора, его брата, и к ним присоединился Хундар из Бретиля, их родич, со многими лесовиками.

Тогда Фингон посмотрел на восток, и острым эльфийским взором увидел он вдали пыль и блеск стали, подобный звездам в тумане, и понял он, что это выступил Маэдрос; и возрадовался. Затем он взглянул на Тангородрим, и се! над пиком нависла темная туча, а вверх подымался черный дым; и понял он, что возгорелся гнев Моргота и вызов его принят, и на сердце его пала тень. Но в это время поднялся крик, перелетая с юга на крыльях ветра от долины к долине, и Эльфы и Люди возвысили глас в удивлении и радости. Ибо непризванный и нежданный Тургон прервал затворничество Гондолина, и выступил с войском в десять тысяч Эльфов, в блистающих кольчугах

и с длинными мечами, и копья их были подобны лесу. И когда Фингон услыхал издали громкий звук труб Тургона, тень рассеялась и сердце его возликовало, и он громко воскликнул: «Утулиэ'н аурэ! Айя Эльдалиэ ар Атанатари, утулиэ'н аурэ!» (День настал! Узрите, народы Эльдар и Отцов Людей, день настал!) И все, кто услышал его великий клич, эхом раздающийся в холмах, ответили: «Аута и ломэ!» (Ночь уходит!) Это произошло незадолго до начала великой битвы. Ибо Моргот знал многое из дел и замыслов своих врагов и подготовил планы отпора к часу их атаки. Великая сила из Ангбанда уже двигалась к Хитлуму, пока другие войска, еще большие, шли к Маэдросу, дабы предотвратить соединение воинств королей. И те, кто шли против Фингона облачились в тусклые одежды и не обнажали стали, так что они уже были далеко в песках до того, как их приближение было замечено.

Тогда сердце Фингона [>сердца Нолдор] воспламенилось [> воспламенились], и он [>его капитаны] желал [>желали] атаковать врагов на равнине, но Хурин [> Фингон]

возражал против этого.

«Бойтесь коварства Моргота, владыки!», - сказал он. «Всегда силы его больше, чем кажутся, и

цели его совсем иные, нежели он обнаруживает. Не показывайте свою силу, позвольте врагу истратить свою, атакуя холмы. По меньшей мере, стойте до того, как будет дан сигнал Маэдроса». Ибо короли замыслили, чтобы Маэдрос открыто шел по Анфауглит со всем своим войском из Эльфов, Людей и Гномов; и когда навстречу ему в ответ, как он надеялся, выйдут главные силы Моргота, тогда Фингон должен будет подойти с запада, и так войско Моргота окажется между молотом и наковальней и будет разбито; и сигналом к этому должен был стать огонь на высокой башне в Дортонионе.

Но Полководцу Моргота на западе было приказано вызвать Фингона на бой из холмов во что бы то ни стало.

Наиболее примечательно, что в версии «Нарн» нет упоминания о каких-либо помехах Маэдросу со стороны коварного Ульдора Проклятого; в то время как с другой стороны, здесь есть целиком новое утверждение о том, что второе и большее войско покинуло Ангбанд, чтобы перехватить Маэдроса и «предотвратить соединение воинств королей»

(противоречие с СА, § 222, где сказано, что Моргот надеялся «что его слуги удержат Майдроса от

выступления и не дадут его врагам соединиться» - здесь имеется в виду, конечно же, козни Ульдора). Позднее в этом же изложении, в отрывке, соответствующем началу § 228 СА, читаем:

Тогда на равнине Анфауглит, на четвертый день войны, началась Нирнаэт Арноэдиад, все горе которой не может вместить ни одна повесть. Обо всем, что случилось в битве на востоке: о поражении Дракона Глаурунга Наугрим Белегоста; о предательстве Вастаков и о разгроме войска Маэдроса, о бегстве Сыновей Феанора здесь более ничего не говорится.

На западе воинство Фингона отступало через пески…

Здесь о «битве на востоке» говорится так, как будто она была отделена от битвы на западе: нет предположения, что войско Маэдроса, в конце концов, подошло к войску Фингона и ударило в тыл врага (СА § 229). В конце, там, где в СА за встречей Тургона и Хурина посреди битвы, следует (§ 229) наступление войска Майдроса, в версии «Нарн»

мы читаем:

И говорят, что радостна была встреча посреди битвы Тургона с Хурином, который стоял возле Фингона. Ибо пока войско Ангбанда оттеснили

назад, Фингон возобновил отступление. Но, разгромив Маэдроса на востоке, Моргот освободил значительные силы и до того, как Фингон и Тургон смогли отступить под защиту холмов, они были атакованы сонмом врагов, который превосходил оставшееся у них войско в три раза.

С этими последними словами версия «Нарн» возвращается к тексту СА § 233. Таким образом, отец по некоей причине вычеркнул весь элемент «козней Ульдора», которыми он задерживал Маэдроса, и радикально изменил ход Битвы Бессчетных Слез, указав, что поражение и рассеяние восточного войска произошло еще до возможности соединения сил.

В «Сильмариллионе» я сохранил (в неизменном виде) историю, рассказанную в СА, но вставил некоторые элементы из «Нарн», что можно увидеть, сравнивая ее с «Сильмариллионом»: тучу и дым над Тангородримом, великий клич Фингона, «тусклые одежды» войска Ангбанда, идущего к Хитлуму. Необходимо еще упомянуть некоторые важные моменты в рассказе. «Большой отряд из Нарготронда» (см. § 221 и комментарии) исправлен и имя вождя людей Бретиля (в СА его зовут Хундор, сын Халета Охотника) изменено на Хундар: позднее в тексте сказано, что его отцом был

Халмир — аспект крайне сложной генеалогии Эдайн, которую нет нужды приводить здесь.

В CA (§ 222), следуя КС (§ 11), именно Фингон был тем полководцем, который желал атаковать войско Ангбанда на равнине и ему возражал Хурин; так же было рассказано и в «Нарн», но затем это было исправлено, и Фингон стал возражать против поспешности своих капитанов. Возможно, это изменение было сделано для правдоподобия: такая осмотрительность и знание Моргота скорее могло быть присуще Фингону Королю Нолдор, нежели Хурину, Человеку, которому было не более тридцати одного года. –Хурин (> Фингон) настаивал, чтобы западное войско оставалось на своих позициях «по меньшей мере, … до того, как будет дан сигнал Маэдроса». В CA (§ 217) сигнал Майдроса Фингону (не уточняется, что это должен быть огонь на башне в Дортонионе) должен был быть дан в момент, когда открытый марш войска Майдроса через Анфауглит вызовет выход войск из Ангбанда; и стараниями Ульдора Проклятого сигнал не был дан. В «Нарн»

Фингон благодаря зоркости своего взгляда действительно видит выступление Маэдроса, и сказано также, что большое войско вышло из Ангбанда, чтобы его встретить, но ничего не

говорится о зажжении сигнала.

Другие подробности истории, которая рассказана в «Сильмариллионе», но которых нет в СА, исходят из «Нарн». В «Нарн» рассказано более подробно о противостоянии двух воинств, и всадники Моргота подходят под стены Эйтель Сирион (которая здесь называется «Барад Эйтель»). Таким образом, в то время как в СА Гвиндор видит казнь своего брата Гэльмира «через реку», в «Нарн» он был на «внешних постах». Рассказ о битве на западе, и в самом деле, очень похож на СА, но гибель Фингона отличается и описана более полно (см. «Сильмариллион»): с приходом Готмога, «высокого военачальника Ангбанда» Фингон отрезан от Хурина и Тургона, которые были оттеснены к Топям Сереха. Речи Тургона, Хурина и Хуора претерпели мало изменений по сравнению с СА (§§ 234-235), кроме необходимого исправления слов Хуора «Я никогда не увижу твои белые стены снова» (см. комментарии к §§ 234-235). Позднее, в «Нарн» говорится, что Хурин «схватил топор командира Орков и сражался двумя руками», и вновь появляется Готмог (см. «Сильмариллион»).

В «Нарн» «Курган Убитых» называется «Хауд-эн-Ндэнгин», впоследствии это было изменено на «Хауд-эн-Нирнаэт».

Текст «Нарн» заканчивается примечательным описанием противостояния Хурина и Моргота на базе СА (§§ 244-248), которая, в свою очередь, является разработкой текста КС (§§ 21-23); это единственная часть текста, включенная в «Неоконченные предания».

При печати на машинке в речах Хурина и Моргота везде было использовано единственное число второго лица, «ты был», «знаешь ли ты» и т.д.; но отец заменил «ты» на «вы» и также поменял все соответствующие формы глаголов, а также исправил «сильный» на «могущественный». Конечно, в «Неоконченных преданиях» все было напечатано в таком же виде.

ПРИМЕЧАНИЕ 3

Расширенный рассказ о приходе Хуринаи Хуорав Гондолин

Как и рассказ о Битве Бессчетных Слез, версия истории о пребывании Хурина и Хуора в Гондолине тоже была найдена среди бумаг к «Нарн». Эта версия по большей части похожа на историю из «Серых Анналов» (§§ 161-166): кроме небольших вариаций в словах, в ней, практически, нет отличий от СА, за исключением самого конца. Эта история исключена из «Неоконченных преданий», но ее наличие отмечено в примечании

1. До самого конца можно отметить лишь одно различие, достойное упоминания -

Маэглин в «Нарн» в отличие от CA (§ 165) говорит более жестко: «Милость короля гораздо больше, чем вы полагаете; и достойно удивления, что закон менее строг к двум низким детям Людей. Было бы спокойнее, если бы вам не предоставили другого выбора, кроме как быть здесь слугами до конца ваших дней».

Согласно версии CA Хурин и Хуор рассказали после возвращения в Дор-ломин, что «некоторое время с почестями гостили у Короля Тургона», хотя и не говорили более ничего. Напротив этого отец написал на машинописной копии CA (§ 166): «Они не открыли имени Тургона»; и в версии «Нарн» они отказываются говорить, где они были, даже собственному отцу. Эта версия была вставлена в опубликованный «Сильмариллион»

с единственным изменением в конце. В тексте «Нарн»:

Тогда Галион [> Галдор] не спрашивал их более; но он и многие другие догадывались о правде. Ибо и клятва молчания, и Орлы указывали на Тургона, как думали люди.

Завершение отрывка «Сильмариллиона» («и со временем слухи о странной судьбе Хуринаи

Хуорадостигли ушей слуг Моргота») было взято из версии СА.

Джон Рональд Руэл Толкин

ПОЗДНЯЯКВЭНТАСИЛЬМАРИЛЛИОН

Под редакцией Кристофера Толкина

Комментарии Кристофера Толкина

Перевод Ю. Понедельник

Редакция перевода Хейлир

От переводчика: Страницы расставлены по тому « - »

на английском языке.

Том «Истории Средиземья», «Поздняя Квэнта Сильмариллион».

Сокращения:

К — «Квэнта» (т.)

КС — «Квэнта Сильмариллион» (т.)

СА — «Серые Анналы» (т.)

ПК — «Поздняя Квэнта Сильмариллион» (т. , т.)

АВ 2 — «Поздние Анналы Валинора» (т.)

АБ 1 — «Ранние Анналы Белерианда» (т.)

АБ 2 — «Поздние Анналы Белерианда» (т.)

Нарн — «Нарн-и-Хин-Хурин»(«Неоконченные Предания»)

ААм — «Анналы Амана» (т. X)

[173]

В Части Второй я прослежу развитие «Квэнта

Сильмариллион» в годы после окончания «Властелина Колец», начиная с места, на котором остановился в т. X, с. 199; но история текста здесь (по большей части) упрощается: в основном, ход редакции можно изложить записью всех важных изменений, произведенных в КС, и здесь нет нужды делить работу на две «фазы», как я сделал в т. X. В данной работе использовались следующие тексты: КС (до того места, где она обрывается); ранняя машинопись, сделанная машинисткой –«ПК 1» 1951 года (см. т. X, с.141-143); и поздняя машинопись, сделанная машинисткой –«ПК 2», напечатанная около 1958 года (см. т. X, с.141-142, 300).

В данной части истории текста нумерация глав становятся довольно запутанной, но, думаю, отсутствие номеров запутало бы дело еще больше, и потому я продолжаю нумерацию т. X, где последняя рассмотренная глава - «О Солнце и Луне и Сокрытии Валинора» - имеет номер 8.

9. О ЛЮДЯХ

В рукописи КС этой главе был присвоен номер 7 (ее текст см. в т. , с. 245-247, §§

81-87). Разница в нумерации объясняется просто тем, что трем «подглавам» КС, пронумерованным в т. 3(a), 3 ( ) и 3 (c), в т. X были даны

номера 3, 4 и 5 (см. т. X, с.

299). При поздней переработке в рукописи было сделано немного изменений, и они попали в текст ПК 1. Эту машинопись не правили, и ее текстовая ценность невысока; машинистка ПК 2 не использовала ее, а печатала напрямую со старой рукописи.

§ 81 «Валар сидели ныне за горами и пировали» > «Так Валар сидели ныне за горами в покое».

§ 82 Местоположение Хильдориэна «на крайнем востоке Средиземья, что лежит рядом с восточным морем» было изменено на: «в срединной части Средиземья, за Великой Рекой и Внутренним Морем, в землях, о коих ни эльдар, ни авари ничего не знают».

Расположение Хильдориэна описывалось поразному. В традиции «Анналов» он находился «на востоке мира» (т. , с. 269, т. , с. 118, 125), но в рукописи AB 2 это место было изменено на «в срединных землях мира» (т. , с. 120, прим. 13). В «Квэнта» он располагался «на востоке востока» (т. , с. 99), а в КС (как уже было процитировано выше), «на крайнем востоке Средиземья»; в моих комментариях к КС (т. , с. 248) я предположил, что последнее утверждение не противоречит измененной [174]

фразе АВ 2: «Хильдориэн был расположен на крайнем востоке Средиземья, но в центральных землях мира; см. «Амбарканта», карта , где отмечен Хильдориэн (т. , с.249)».

В текстах периода после «Властелина Колец» (например, в «Серых Анналах», § 57) утверждается, что Хильдориэн находился в «срединных землях мира», в соответствии с измененной фразой АВ 2; а в переработке КС появляется новая фраза «в срединной части Средиземья, за Великой Рекой и Внутренним Морем» (с потерей упоминания «восточного моря» в первоначальном тексте). Последнее утверждение определенно показывает, что некое изменение имело место, но трудно с уверенностью сказать, какое именно. Оно явно не было сделано для согласования со старыми картами «Амбарканта»: к тому моменту можно вообще поставить под сомнение достоверность информации о восточных землях на этих картах и задаться вопросом — не имел ли отец в виду под «Внутренним Морем»

«Внутреннее Море Рун» (см. «Предательство Изенгарда», с. 307-333), но, с другой стороны, в «Анналах Амана» (т. X, с. 72, 82) того же периода Великий Поход эльфов от Куйвиэнэн («залива Внутреннего Моря Хэлькар») описан в терминах,

которые предполагают полную актуальность старой концепции. Можно ли отождествить Море Рун с сильно уменьшившимся Морем Хэлькар? — Также нелегко понять, как Хильдориэн в «срединной части Средиземья» мог располагаться «в землях, о коих ни эльдар, ни авари ничего не знают».

В ПК 2 большая часть переписанного отрывка отсутствует, в тексте написано просто: «в земле Хильдориэн в срединной части Средиземья; ибо на Земле пришло назначенное время…» Если этот пропуск сделан намеренно, то машинистка должна была получить устное указание от отца. С другой стороны, исправление в рукописи разделено на два фрагмента: «в срединной части» написано на полях, а остальное — в другом месте страницы, где его можно было и не заметить; и я думаю, это и есть самое правдоподобное объяснение.

§ 83 Начало примечания (т. , с. 245) было изменено с «Эльдар звали их хильди» на «В

Валиноре их называли атани, но эльдар также звали их хильди»; а «рождение хильди»

изменено на «пробуждение хильди». Об «атани» см. СА § 57 и комментарий к нему. Как это нередко случалось и раньше, машинистка ПК

1 поместила примечание в основной текст, где отец его и оставил; но в ПК 2 оно вновь появляется в качестве примечания –первый признак того, что машинопись печаталась с рукописи КС.

После «Отцах Людей» (где «о» не должно быть заглавной буквой) добавлено «Атанатарди». В ПК 1 — «Атанатарни», оставшееся неисправленным; в то время как в ПК

2 (напечатанном не с ПК 1, а с рукописи) стоит «Атанатарди». Но вариант «Атанатарни»

встречается и в «Нарн», в тексте, данном в Примечании 2 к Части Первой: Фингон перед началом Битвы Бессчетных Слез кричит: «Айя Эльдалиэ ар Атанатарни» (с. 166). В § 87

СА, в другом месте, написано

[175]

«Атанатари» (эта форма и была использована в «Сильмариллионе»); ср. также с «Атанатарион», т. X, с. 373.

§ 85 Фраза «Только в Дориате, чья королева Мэлиан происходила из божественной расы, илькорины могли равняться с эльфами Кора» была изменена на: «чья королева Мэлиан происходила из родичей [богов>] Валар, [экелли>] синдар могли равняться с [эльфами Туны>] калаквэнди из Благословенного Королевства». О названии

«экелли»

(Покинутые) и его замене на «синдар» см. т. X, с. 169-170.

«Эруман» > «Араман» (ср. с т. X, с. 123, 194).

«древняя мудрость [расы] эльфов» > «… [народа] эльфов».

§ 86 «Что случается с ними после смерти» > «Что может случиться…»

«у Западного Моря» > «у Внешнего Моря» (см. т. , с. 248, § 86).

§ 87 «исчезли они с лица земли» > «исчезли они из Средиземья».

*

Отец внес кое-какие изменения в обе копии машинописи ПК 2. Непронумерованная глава получила номер « ». «Номы» были повсюду заменены на «нолдор», а «Темные Эльфы» в первом предложении § 85 - на «синдар». Напротив § 82 он написал: «Основано на старой версии, в которой Солнце было сотворено после гибели Древ (описано в пропущенной главе)». Я уже упоминал об этом в т. X, с. 299-300, и там же объяснял, почему отец пронумеровал настоящую главу номером « ». Он также заключил в карандашные квадратные скобки три отрывка рассказа о смертности эльфов в § 85: «Но все же тела их были из земной

материи… сжигает со временем тела эльфов»; «дни или годы, иногда и тысячелетие»; «их заслугам».

10. ОБ ОСАДЕ АНГБАНДА

Эта глава шла под номером 8 в рукописи КС, и ее текст приведен в т. , с. 248-255, §§88-104. Как и в предыдущей главе, вся правка периода после «Властелина Колец»

производилась на рукописи КС: то есть машинопись ПК 1 не правилась; и здесь более поздняя машинопись ПК 2 печаталась также по рукописи, а не по ПК 1. С другой стороны, отнюдь не все исправления, сделанные в этой главе рукописи, попали в ПК 1; и далее я отмечаю все подобные случаи. Я не отмечаю изменения «Эруман» > «Араман»; «Тун» >

«Туна»; «номы» > нолдор»; «Торндор» > «Торндор»; «Бладорион» > «Ард-Гален» (см. с.

113, § 44).

§ 88 Начало главы КС было переписано на отдельном листе, прикрепленном к рукописи — этот лист был обратной стороной письма отцу, датированного 14 ноября 1951

г.: но этот текст не попал в ПК 1. Вставка этого отрывка привела к тому, что машинистка ПК 2

не заметила здесь начала новой главы и напечатала главу «Об осаде Ангбанда» как часть главы «О людях»; впоследствии отец вставил здесь новый заголовок «Об осаде Ангбанда» с номером « » (о номере см. с. 175). Новое начало читается так: Как уже было сказано, Фэанор и его сыновья первыми из Изгнанников прибыли в Средиземье, и высадились они в пустынной земле Ламмот на дальнем берегу залива Дрэнгист. Землю эту называли так, ибо она лежала меж Морем и склонами наполненных эхом гор Эрид-Ломин. И как только нолдор ступили на берег, крики их были подхвачены горами и умножены, так что звук бесчисленных громких голосов заполнил собой северные берега; и говорят, что шум пожара, в коем сгорели корабли в Лосгаре, подхватили морские ветры, и отзвук великого гнева слышался в нем, и все, до кого донесся он в дальних землях, исполнились изумления.

Под хладными звездами еще до восхода Луны Фэанор и его народ отправились на восток, и перевалили они через Эрид-Ломин, и пришли в обширную землю Хитлум, и, пройдя через Дор-Ломин, прибыли наконец к долгому озеру Митрим, и на его северном берегу, в земле, что называлась так же, устроили свой первый лагерь.

Там войско орков, привлеченное шумом в Ламмоте и отсветами пожарища в Лосгаре, обрушилось на них, и у вод Митрима разгорелась первая битва в Средиземье…

А вот история Ламмота, записанная (примерно в то же время) в позднем «Предании о Туоре» («Неоконченные предания», с. 23):

«Туор пришел к Горам Эха Ламмота у залива Дрэнгист. Давным-давно там высадился на берег Фэанор, и голоса его воинства умножились, и громким шумом прокатились по северным берегам еще до восхода Луны».

О гораздо более поздней и совершенно иной истории о том, что Ламмот был так назван из-за эха от крика Моргота, пробуждаемого «всяким громким криком в том месте», см. т.

X, с. 296, § 17 и соответствующий комментарий, а также «Неоконченные предания», с. 52.

Обе «традиции» вошли в опубликованный «Сильмариллион», с.80-81, с. 106.

В конце этого абзаца отец написал на рукописи карандашом: «Он [Фэанор] отдает зеленый камень Майдросу»; но затем пометил, что делать эту вставку не надо; см.

комментарий к § 97 ниже.

§ 90 «и не желали они уходить, что бы Враг ни

делал» > «… что бы Враг ни делал, ибо их сдерживала клятва». Это добавление отсутствует в ПК 1; в то время как машинистка ПК 2, не сумев прочитать первое слово, напечатала: «Они сдерживала клятва», и в тексте осталось так. Ср. с СА § 50.

[177]

§ 91 «пылающее Солнце взошло на Западе» > «пылающее Солнце взошло над тенями»

(отсутствует в ПК 1).

«и добро родилось из зла, как случается и доселе» убрано.

§ 93 «ясное небо первых рассветов» > «ясное небо первых рассветов мира».

§ 94 На полях в начале этого абзаца карандашом был написан подзаголовок: «О

Фингоне и Маэдросе» (по-видимому, сначала было написано «Майдросе», см. с. 115, § 61).

Отсутствует в ПК 1, но вставлен в ПК 2

Во втором предложении «прославленнейший» > «самый почитаемый» (отсутствует в ПК 1).

К словам «ибо мысль о его мучениях язвила сердце Фингона» добавлено (отсутствует в ПК 1): «и задолго до того, в блаженстве Валинора, до освобождения Мелькора, чья ложь разделила их, крепкой была их дружба с Маэдросом». Ср. с § 61 СА и комментарием к нему (с. 115).

§ 95 «к изгнанным номам!» > «к нолдор в их нужде!»

§ 97 В рукописи КС с этого абзаца начинается новая страница, а наверху отец приписал карандашом: «Зеленый Камень Фэанора Майдрос отдал Фингону». Скорее всего, этот камень — Элессар, который, в конце концов, достался Арагорну; ср. с примечанием к § 88

выше, где говорится, что Фэанор перед смертью отдал Зеленый Камень Майдросу.

Полагаю, вполне очевидно, что отец в это время обдумывал историю Элессара, появившегося во «Властелине Колец»; его более позднюю концепцию происхождения камня смотри в «Неоконченных преданиях», с. 248-252.

§ 98 «(И дом Фэанора был прозван «Обездоленным») - из-за приговора Богов, что даровали власть над Туном [позднее > Туной] Финголфину, и из-за потери Сильмарилей»

было изменено (это изменение отсутствует в ПК 1) на: «(как предсказал Мандос) - из-за того, что верховная власть ушла от них, старшей ветви, к дому Финголфина, и в Элендэ, и в Белерианде, и также из-за потери Сильмарилей».

Со словами «как предсказал Мандос» ср. § 153 ААм (т. X, с. 117); а о содержании абзаца см. с. 115,

комментарии к §§ 65-71 СА.

§ 99 В конце абзаца после «он [Тингол] не верил, что Моргота удастся сдерживать вечно» было добавлено: «и не мог совсем забыть он о деяниях в Альквалондэ из-за древнего родства своего с [Эльвэ>] Ольвэ, владыкой тэлери». О замене «Эльвэ» на «Ольвэ» см. т. X, с. 169-170.

§ 100 «по неизведанным землям» > «по нехоженым землям».

§ 101 Этот отрывок о том, как нашли места для Нарготронда и Гондолина, дополнялся в три стадии. Первое изменение в КС заменило фразу «А Тургон странствовал в одиночестве по укрытым местам» на:

[178]

Но Галадриэль, сестра его, никогда не бывала в Нарготронде, ибо долго оставалась в Дориате, и обрела любовь Мэлиан, и жила рядом с нею, и многому у нее научилась. А Тургон в сердце своем все вспоминал белый град Тирион на холме, его башню и древо, и странствовал он в одиночестве по укрытым местам…

Впоследствии весь § 101 КС был вычеркнут и заменен отрывком на отдельном листе, который приводится ниже. Он был включен в первую машинопись ПК 1, но в виде, отличном от варианта,

приложенного к рукописи, который повторяется в ПК 2 и дан здесь.

И случилось так, что Инглор и Галадриэль как-то гостили у Тингола и Мэлиан; ибо владыку Дориата и родственный ему дом Финрода связывала дружба, и лишь принцы этого дома могли проходить через завесу Мэлиан.

Тогда Инглор исполнился изумления от мощи и величия Менегрота, с его сокровищницами, и оружейными, и многоколонными каменными чертогами; и пришла ему на сердце мысль, что он мог бы вырубить обширные чертоги за вечнохранимыми вратами в некоем глубоком и тайном месте под горами. И

открыл он сердце Тинголу, и при расставании Тингол дал ему проводников, и повели они Инглора к западу от Сириона. Так и случилось, что Инглор отыскал глубокое ущелье реки Нарог и пещеры на его крутом западном берегу; и вырыл он там крепость и оружейные наподобие залов Менегрота. И

назвал он это место Нарготрондом, и поселился там со многими из своего народа; и номы севера, поначалу в шутку, прозвали его за это Фелагундом, или «владыкой пещер», и это имя носил он после до самого конца. Но Галадриэль,

сестра его, никогда не жила в Нарготронде, а осталась в Дориате, и обрела любовь Мэлиан, и поселилась рядом с нею, и многое узнала от нее о Средиземье.

Утверждение «Галадриэль никогда не жила в Нарготронде» расходится с тем, что сказано в § 108 CA (с. 44): когда в 102 году Нарготронд был достроен, «из Дориата прибыла Галадриэль и жила в городе некоторое время». — До этого места две версии отрывка отличаются лишь некоторыми выражениями, но здесь они расходятся. Вторая версия (ПК 2) продолжается так:

А Тургон в то время все вспоминал Град на Холме, Тирион Прекрасный с его Башней и Древом, и не нашел он того, что искал, и вернулся в Ниврост, и пребывал в покое в Виньямаре на побережье. Там через три года явился ему сам Ульмо и повелел вновь идти одному в Долину Сириона; и Тургон отправился туда, и под водительством Ульмо

[179]

отыскал скрытую долину Тумладен в кольце гор, посреди коей высился каменный холм. Об этом он никому не сказал до поры, но вернулся в Ниврост и там принялся втайне составлять план прекрасного города [вычеркнуто: память о

Тирионе на Туне, к коему все еще стремилось его сердце в изгнании, и хотя долгое время провел он в размышлениях, он]

Этим отрывком ПК 1 в заключение возвращается к первому варианту, данному в начале обсуждения § 101 КС «А Тургон в сердце своем все вспоминал белый град Тирион на холме…». Различия в двух версиях, должно быть, объясняются тем, что в ПК 1 был взят первый, не сохранившийся, вариант отрывка, а вслед за тем в рукописи КС его заменили вторым вариантом, вошедшим и в ПК 2.

Замещающий текст § 101 КС тесно связан с §§ 75-76 СА (с. 35); и поскольку на обратной стороне листа с этим текстом записан отвергнутый черновик для замены аннала года 116 в СА (§§ 111-113, с. 44-45), также касающийся Гондолина, становится ясно, что отец работал над историей возникновения Нарготронда и Гондолина в «Сильмариллионе»

и в «Анналах» одновременно. См. далее с. 198 и далее.

§ 102 В рукописи в начале этого абзаца карандашом написан подзаголовок «О Дагор Аглареб», но он отсутствует в обеих машинописях.

«Синих Гор»> «Эредлуин, синих гор»

«вторая великая битва» > «третья великая битва»: см. с. 116, § 77.

*

В обе копии ПК 2 были внесены кое-какие исправления. Кроме исправлений, приведенных ниже, «Инглор» повсюду был заменен на «Финрод», а «Финрод» - на «Финарфин».

§ 92 «Туна» > «Тирион»

§ 98 «(вражда) была исцелена» > «утихла»

§ 99 «Темные Эльфы из народа тэлери» > «Темные Эльфы, синдар, из народа тэлери»

§ 100 В начале этого абзаца отец вставил новый номер главы и заголовок: «

Основание Нарготронда и Гондолина»; а следующей главе «О Белерианде и владениях в нем» в ПК 2 был присвоен номер « ».

«Ниврост» > «Нэвраст» (и далее); первое появление поздней формы этого названия (его появление в позднем «Предании о Туоре» было редакторской правкой).

§ 101 Напротив имени «Фелагунд» отец написал примечание: «На самом деле, это было гномье имя; ибо первыми строителями Нарготронда были гномы, как говорили позже».

Важной составной частью

текстов «Нарн» является «набросок сюжета», который начинается с бегства Турина из Дориата и становится полноценным рассказом в длинном повествовании о взаимоотношениях Турина с Финдуилас и Гвиндором в Нарготронде (которое, с некоторыми редакторскими дополнениями, дано в «Неоконченных преданиях, с. 155-159).

В этом тексте о Миме, Малом Гноме, сказано следующее:

«Мим испытывает к Турину странную приязнь, которая возрастает, когда он узнает о неприятностях, постигших Турина у эльфов, которых Мим ненавидит. Он говорит, что эльфы были причиной вымирания его народа и захватили все их жилища, особенно Нарготронд (Нулукхизидун)».

Над этим гномьим названием отец написал «Нулуккхиздин» (это название было использовано в «Сильмариллионе», с. 230, хотя там оно написано с ошибкой).

§ 104 «Гломунд» > «Глаурунг». В верхней части страницы в КС отец написал: «Глаурунг вместо Гломунд», но в ПК напечатано «Гломунд» - в то время как в СА

«Глаурунг» появляется сразу же при создании текста.

11. О БЕЛЕРИАНДЕ И ВЛАДЕНИЯХ В НЕМ

В т. (с. 407) я написал о второй карте «Сильмариллиона» следующее: «Вторая карта Средиземья в Древние Дни к западу от Синих Гор была также и последней. Другой отец так и не начертил; и долгие годы эта карта покрывалась изменениями и добавлениями имен и деталей рельефа, и немало их было так небрежно и слабо нарисованы и написаны карандашом, что оказались в той или иной степени загадочными.

…

Однако, первоначальную карту легко разглядеть, поскольку она ясно и аккуратно начерчена ручкой (все последующие изменения были сделаны небрежно, в качестве черновых); и на следующих четырех страницах я помещаю первоначальный рисунок карты — той карты, какой она была изначально нарисована и подписана. …

Карта состоит из четырех листов бумаги, первоначально бывших вместе, но сейчас разделенных, на которых квадраты карты не совсем совпадают при сложении листов. В

своих перерисовках я следовал квадратам, а не первоначальным листам. Я пронумеровал квадраты по горизонтали слева направо через всю карту от 1 до 15, а по вертикали присвоил им

буквы от A до M, так что каждый квадрат имеет уникальную комбинацию буквы и цифры для последующих ссылок. В будущем я надеюсь рассказать обо всех изменениях, сделанных на карте впоследствии, используя эти рисунки как базу».

Что я и сделаю сейчас, прежде чем обратиться к изменениям в главе «О Белерианде и владениях в нем». На следующих страницах представлены те же четыре перерисовки, что и в т. , с. 408-411, но с добавлением более поздних поправок и дополнений (когда разобрать слабые карандашные пометки не удавалось, я их просто опускал). Измененные названия (такие, как «Нан-Татрин» > «Нан-Татрен», «Нан-Дунгортин» > «Нан-

Дунгортеб», «Ратлорион» > «Ратлориэль») я воспроизвел, просто заменив старые.

[181]

Следует помнить, что, как я уже говорил, все последующие изменения были черновыми, некоторые из них являются просто небрежно написанными указаниями и делались они в разное время, карандашом, цветным карандашом, синими, черными и красными чернилами, красной, зеленой и синей шариковой ручкой; так что вид настоящей карты весьма отличается от этих рисунков. Однако почти все новые надписи оста-

лись на своих местах, я постарался разместить их как можно точнее.

Далее следует поквадратный список тех деталей рельефа и названий, к которым представляется желательным сделать пояснение или указание; но это ни в коей мере не исчерпывающий перечень всех поздних изменений и добавлений, многие из которых не требуют комментариев.

1. Северо-западная часть (с. 182)

(1) A 4-5. Горная цепь здесь представляет собой просто сплошную зигзагообразную карандашную линию, как и горы на A 7 (доходящие на востоке до гор, окружающих Тангородрим на Части 2, A 8).

(2) B 4 до C 4. Название «Дор-Ломен» вписано почти нечитаемыми каракулями; кажется, подразумевается расширение Дор-Ломена в северном направлении.

(3) B 7 до C 7. Название, начинающееся с «Топи», продолжается на Части 2 (8) словом «Ривиля», измененном на «Сереха» (см. с. 113, комментарии к § 44 CA). Стрелка (не обозначенная на перерисовке) указывает на три точки над впадением Ривиля в Сирион, обозначая «Топи».

(4) C 1. Я не могу объяснить название «Энед», данное острову в океане.

(5) C 3. Вероятно, название «Фаласквиль»

указывало на маленькую круглую бухту (заштрихованную черным), расположенную на южном берегу большой бухты, переходящей в Залив Дрэнгист. О примечательном возрождении этого старого имени см.

с. 344.

(6) С 4. Хорошо видный разрыв течения реки, впадающей в Залив Дрэнгист, представляет собой уход потока под землю; с названием «Аннон-Гэлид» ср. «Аннон-ин-

Гэлид» (Врата Нолдор) в позднем «Предании о Туоре», «Неоконченные предания», с. 18.

Ущелье Кирит-Нинниах описано там же (, с. 23). Верхнее течение реки очень слабо намечено карандашом и потому трудноразличимо, но ясно, что река берет начало в горах Митрима (, с. 20).

(7) С 6. О заштрихованной горе, помеченной как «Амон-Дартир» (с именем «Морвен»

рядом), см. «Неоконченные предания», где сказано (с. 68), что речка Нен-Лалайт «брала начало в источнике под сенью Амон-Дартира», и (. 58) что «бежала она, журча, с холмов рядом со стенами дома [Хурина]».

(8) С 6 до 7. О реке Литир см. с. 261.

(9) С 7. О реке (Ривиль), которая впадает в Сирион, см. Часть 2, С 8.

(10) 2-4. И «Нэвраст», и «Болота Нэвраста» сначала

[182]

[183]

[184]

[185]

[186]

были написаны как «Ниврост» (см. с. 179, § 100). Об озере Линаэвен и болотах см. с.

192 и «Неоконченные предания», с. 25.

(11) 6. О реке Глитуи см. «Неоконченные предания», с. 38 и прим. 16, и с. 68. В

первом случае (позднем «Предании о Туоре) название пишется «Глитуи», как и на карте, но во втором («Нарн») оно ясно пишется «Гилтуи». О Малдуине см. «Неоконченные предания», с. 38 и «Сильмариллион», с. 205.

(12) 7. Пунктирная линия, идущая на восток от Бритиаха, была зачеркнута, как показано; см. Часть 2, § 38. О броде Бритиах см. с. 228, § 28.

(13) 7. «Дим» - это первая часть названия «Димбард»: см. Часть 2, 8.

(14) E 4 до 4. «древний Эгладор»: «Эгладор» - первоначальное название Дориата, означает оно «земля эльфов» (см. «Этимологии, т. , с. 356, корень ЭЛЕД), и в таком виде попало на карту

(Часть 2, 9). О его позднем значении, «земля эглайн, Покинутого Народа, синдар», см. с. 189, § 57; а здесь название «Эгладор» используется в гораздо более широком значении: западные земли Белерианда (см. с. 379-380). Возможно, это связано с утверждением в «Повести Лет» (с. 343-344) о том, что «Первые отряды эльфов достигли побережья Средиземья и той земли, что позже назвали Эгладором» - к которому, однако, добавлена загадочная фраза «большей частью коей был Белерианд».

(15) E 4 до 5. «Леса Нуат»: см. позднее «Предание о Туоре» в «Неоконченных преданиях», с. 36 и прим. 14.

(16) E 5. Название «Тумхалад» на оригинальной карте было написано дважды — сверху, над двумя короткими параллельными линиями, показанными на карте, и снизу, под ними.

См. с. 139-140, комментарии к CA § 275.

(17) E 5 — 6. «Талат-Дирнэн» сначала было написано как «Далат-Дирнэн»; см. с. 228, §

28.

(18) E 6 до 6. Трудно определить, какая из нескольких незаконченных пунктирных линий к югу от Перекрестья Тайглина обозначает дорогу в Нарготронд, но, кажется, отец впоследствии

нарисовал ее как прямую линию из коротких тире, как показано на карте.

(19) E 6-7. Разные линии, которые я не могу истолковать и которые не отметил на карте, идут от Эфель-Брандира на запад по направлению к Перекрестью Тайглина.

Возможно, одна из линий обозначает дорогу к Перекрестью, а другая — течение Келеброса. — Первоначально на карте было написано «Тавробель», а после — зачеркнуто и заменено названием «Бар-Халет» (тоже зачеркнутым), но точного места не указано. О

«Бар-Халет» см. с. 157, комментарий к § 324 CA.

(20) E 7. Пометка «Народ Халет» явно принадлежит ко времени создания карты и ее следовало включить в перерисовку (т. , с. 408).

(21) 2. Название «Форфалас» («Северный Фалас»), кажется, не встречается [187]

более нигде; то же относится и к «Харфалас» («Южный Фалас»), Часть 3, H 4.

(22) 4. Первоначальное название «р. Эглор» было вычеркнуто и заменено на «Эглахир». Позднее было вписано название «Нэннинг», но «Эглахир» вычеркнуто не было. См. с. 117, комментарии к § 85 CA.

(23) 5. О пунктирной линии на этом квадрате

см. § 59 ниже.

(24) 6. Слово «или» относится к названию «Метириад», Часть 3, 6.

(25) 6. Об изменении даты со 195 на 495 см. т. , с. 407.

(26) 6 -7. «Вересковые пустоши Нэвеглу»: среди бумаг «Нарн» есть много текстов, касающихся истории Мима, и там я обнаружил единственный в своем роде список вариантов названий Малых Гномов: «нэвег», «нэвеглин»; «нивенног»; «науг-нэбен», «нэбен-науг»; «нэбинног», «нибенног», «нибинногрим», «нибин-ноэг»; «ногнит».

Название на карте — «Нэвеглу» - в бумагах «Нарн» не встречается.

(27) 7. Название одиноко стоящей горы «Карабель» находится на том самом месте, где на моей карте к «Сильмариллиону» показана гора Амон-Руд (жилище Мима).

Название горы менялось много раз: «Амон-Гарабель» > «Карабель»; «Амон-Караб»

(переведено как «Гора-шапка»); «Амон-Нардол» и «Нардол» (ср. с названием горы-маяка «Нардол» в Анориэне); «Амон-Рхуг» - «Лысая Гора»; и «Амон-Руд» с тем же значением.

(28) 7. О Ниврим см. КС § 110 (т. , с. 261).

2. Северо-восточная часть (с. 183)

(29) B 8. «(Топь) Сереха»: см. Часть 1, § 3.

(30) B 12 до A 13. «читать (71) Дор-на-Даэрахас»: странно, но число «71» определенно указывает на 1971 год; добавление очень позднее, поскольку его нет на фотокопии карты, использовавшейся отцом около 1970 г. (см. с. 330 и прим. 1, а также с. 191, после § 74).

(31) B 12-13. «Лотланд»: см. с. 128, комментарий к CA §§ 173-174.

(32) C 9. Гора называется «Фоэн»: в неизвестно когда написанном филологическом отрывке утверждается, что Дортонион «также назывался Таур-на-Фоэн, Лесом Фоэн, ибо таково было прозвание (что означает «Далеко Смотрящая») высокой горы посреди той земли».

(33) C 9-10. «Друн»: ср. с поздней версией «Лэ о Лэйтиан», т. , с. 344, ст. 520: «о засаде в Ладросе, пожаре в Друне» (см. комментарии, т. , с. 350).

(34) C 10-11. Об упоминаниях Ладроса см. с. 224 и § 33 выше; а также «Неоконченные предания», с. 70, где Турина называют «наследником Дор-Ломина и Ладроса».

(35) C 11. На левой стороне квадрата отец написал «Ородрет», вычеркнув это имя позже. Такое местоположение владений Ородрета

восходит к старой версии о том, что из сыновей Финрода (Финарфина) в Дортонионе «восточнее всех поселился Ородрет, как можно ближе к своим друзьям, сыновьям Фэанора» (АБ 1, т. , с. 330).

(36) С 12. «Маэдрос» исправлено из «Майдрос», как и на 12; в первоначальном названии «Пределы Майдроса» имя было исправлено на «Маэдроса».

(37) 8. «бард» - это вторая часть названия «Димбард» (см. Часть 1, 7). Название написано именно так, с окончанием «–д», хотя во всех других случаях употребляется форма «Димбар».

(38) 8-9, Е 9-10. Линия из точек, обозначающая Завесу Мэлиан, была частично зачеркнута к востоку от Бритиаха, как показано на карте (см. Часть 1, 7), а ее продолжение между Эсгалдуином и Аросом, не смыкающееся с началом, было дорисовано позже и более небрежно. О значении этих пунктирных линий см. с. 333, а о названии «Завеса Мэлиан» («Пояс Мэлиан») см. с. 223, 228.

(39) 9. Здесь написано, кажется, «Эрид-Оргорат», а над ним, по-видимому -

«Горгорат», но слова эти трудно разобрать.

(40) 9. «Горот[]есс»: нечитаемая буква в этом нигде более не встречающемся названии (которое было зачеркнуто) - возможно, «р»*.

(41) 9. О мосте через Эсгалдуин, обозначенном на опубликованной карте (и названном «Иант-Иаур») в месте, эквивалентном ю.в. углу квадрата 9, см. с. 332-333.

(42) 10. О «Дор-Динэн» см. с. 194, 333.

(43) 10. «Брод» через Арос, по всей видимости, очень позднее добавление к карте: см. с. 338, прим. 6.

(44) 11. «Перевал Аглон(д»: о формах «Аглон» и «Аглонд» см. с. 338, прим. 3.

(45) 14. «г. Рэрир»: в § 114 КС (т. , с. 263) сказано, что Большой Гэлион тек с горы Рэрир (первое упоминание этого названия); вокруг нее располагалось «множество меньших гор» (§ 118), а на ее западных склонах была построена крепость нолдор (§ 142).

Карта была нарисована еще до появления горы Рэрир, и отец удовольствовался тем, что написал это название напротив ничем не примечательной горы рядом с концом линии, обозначающей Большой Гэлион.

(46) E 8 до 8. Название «р. Миндеб» было нанесено на карту во время ее создания, но случайно было пропущено мной при перерисовке (т. , с. 409).

(47) E 11. «Химлад»: о значении этого имени и

его обосновании см. с. 332 и прим. 4.

(48) E 11. «Гладуиал»: это название я не встречал больше нигде.

(49) E 11. «Радрим»: на карте от этого названия к покрытой лесом земле между Аросом и Кэлоном идет бледная карандашная линия. «Радрим» не появляется ни в одном повествовательном тексте, но присутствует

[189]

в «Этимологиях» (т. , с. 382-383, корни РАД и РИ): «Радрим — Восточный Предел (часть Дориата)».

(50) E 12-13, 13. Слова «Северная Гномья Дорога» написаны очень нечетко и вдобавок размазаны, но это кажется единственным возможным прочтением. О весьма запутанном вопросе о гномьих дорогах в Восточном Белерианде см. с. 334-336.

(51) E 12. Слово, нечетко написанное карандашом в верхней части этого квадрата, можно прочесть как «Топи».

(52) 9. Под «Дориат» карандашом написано «Эгладор»: см. § 14 выше.

(53) 10. «Арториэн»: см. с. 112-113, комментарии к § 38 CA; и следующий абзац.

(54) 10. «Гартуриан» (которое можно прочесть и как «Гартуриэн»): в тексте, процитированном выше в § 32, сказано, что «нолдор часто называли

Дориат Артуриэном, хотя это не более чем измененное синдаринское «Гартуриан» - «Скрытое Королевство»».

(55) 11. «Эстоланд»: название явно читается именно так, но во всех остальных случаях используется форма «Эстолад».

* Если плохоразличимая буква — это действительно «р» (« »), то название должно было читаться как « », что транскрибировалось бы на русский язык тоже как «Горотесс», хотя в английском языке произношение было бы иное (прим. пер.) 3. Юго-западная часть (с. 184)

(56) 2. «Мыс Андрас» упоминается в «Квэнди и эльдар», с. 379. Ср. с «Андраст»

(«Долгий Мыс») на крайнем западе Гондора (указатель к «Неоконченным преданиям»).

(57) 3 до Н 3. Названия «Эгламар» (в том значении, как оно употреблено здесь) и «Эмин-Эглайн» (или «горы Эгламар») отсутствуют в повествовательных текстах.

«Эгламар» - одно из старейших имен в отцовском легендариуме: вместе с «Эльдамар» в том же значении, «Дом Эльфов», оно относится к земле эльфов в Валиноре, «эгла» - это «имя на языке номов для эльдар, что жили в Коре» (см. т. , с. 251, т. , с. 338; также «Этимологии», т. , с.356, корень

ЭЛЕД). Старые названия «Эгламар», «Эгладор», «Эглорест» (> «Эгларест») были не отброшены, а позже привязаны к имени, которым синдар называли сами себя, «эглат» - «Покинутый Народ» (см. т. X, с. 85, 164). В «Квэнди и эльдар» (с. 365) дается этимология «эглайн», «эгладрим» - хотя она не была у отца единственной; и далее в том же эссе (с. 379-380) объясняется, почему эти названия бытовали в Фаласе у народа Кирдана. (Я не могу объяснить применение названия «Эгламар» к Арториэну, небольшой земле между Аросом и Кэлоном на ю.в. Дориата, в примечании, процитированном на с. 112, в комментарии к § 38 CA).

(58) 4. Название «Эглорест», принадлежащее ко времени создания карты, не было заменено на позднюю форму «Эгларест».

(59) 5-6, H 5-6. «Таур-на-Фарот» (или «Нагорье Фарот») обозначено на карте пунктирной линией (идущей немного на север от Нарготронда в Части 1, 5) как весьма обширная земля,

[190]

похожая отчасти на след ноги: ср. с рисунком Охотничьих Холмов на первой карте «Сильмариллиона» (т. , между с. 220 и 221). Пунктирная линия, обозначающая южную часть, была зачеркнута, и черновой контур (не представленный на

моей перерисовке) в квадрате 5 (от левой центральной части до нижней правой) предполагают сокращение площади нагорий. См. § 65 ниже.

(60) 5. Название «Ингвиль» не исправлено на позднюю форму «Рингвиль» (см. с. 197, § 112).

(61) 6. Наименование «Метириад» для «Срединного Белерианда» мне больше нигде не встречалось.

(62) H 2. Название «Барад-Нимрас» заменило название «Башня Тиндабель»

(перепрыгнув промежуточное название «Ингильдон»): см. с. 197, § 120.

(63) H 3. Береговая линия на юго-западе от Эглареста продолжена небольшим мысом «Рас-Меврим», название, не встречающееся больше нигде; в «Квэнди и эльдар» (с. 379-

380) он называется «Бар-ин-Миль», «Дом Чаек».

(64) H 4. «Харфалас»: см. § 21 выше.

(65) 5-7, K 5-6. Я уже упоминал выше (§ 59), что пунктирная линия, обозначающая южные границы Таур-на-Фарот, была позже перечеркнута в южной части; но нагорье «Арверниэн» (явно добавленное на карте позже нанесения пунктирной линии) узким перешейком соединяется с южной оконечностью Таур-на-Фарот в его первоначальном варианте: то есть от южного побережья через

«перешеек» до местности к северу от Нарготронда тянется длинная гряда холмов.

(66) К 5-6. Имя «Эарендиль» на К 6, хотя и написанное отдельно, весьма вероятно относится к названию «Гавани» на К 5. Ср. с началом песни Бильбо в Ривенделле: Был моряком Эарендиль,

Что жил в Арверниэне,

Из бревен леса Нимбретиль

Построил он ладью…

4. Юго-восточная часть (с. 185)

(67) 8-9, Н 8-11. «Андрам» на карте обозначен только цепью бледных карандашных маленьких дуг, гораздо более нечетких и неясных, чем на моей перерисовке.

(68) 11-13. Нечеткая линия из тире (не обозначенная на перерисовке) идет к западу от места над «Сарн-Атрад» на 13: возможно, она обозначает Гномью Дорогу после брода через Гэлион. Эта линия плавно клонится к северо-западу, пересекая 12, и выходит из 11 в левом верхнем углу, вероятно, вновь появляясь в Части 2, 10, где (если это действительно так) достигает Ароса незадолго до его впадения в Кэлон. См. с. 334.

(69) 14. Исправление названия «Ратлорион» на «Ратлориэль» было сделано рано [191]

(т. , с. 407). Небрежная карандашная надпись

ниже, с большой степенью вероятности читается как «Ратмалад» (ср. с названием этой реки в «Повести Лет», с. 353 -

«Ратмаллен»).

(70) Н 11-12. «Рамдал» ( ): такое написание есть в § 142 КС (по сравнению с «Рамдал» ( ) в § 113, взятом в «Сильмариллион») и в «Этимологиях», т. , с. 390, корень ТАЛ; ср. с там же т. , с. 382, корень РАМБА, «нолдорин «рамб», «рам»».

(71) К 10-11. Небрежно написанное название «Южный Белерианд» зачеркнуто.

(72) К 9-11, 9-11. О названии «Таур-им-Дуинат» для обширной, покрытой лесом земли между Гэлионом и Сирионом в опубликованном «Сильмариллионе» и на карте см.

с. 193, § 108.

(73) 14-15. «Тол-Гален»: раздвоенное русло реки Адурант (откуда и произошло ее название согласно «Этимологиям», т. , с. 349, корень АТ (АТ)), огибающее остров Тол-

Гален, показано на карте в двух вариантах. Меньшее разделение нарисовано чернилами (кажется, продолговатая фигура обозначает сам остров, в таком случае, площадь между ним и двумя потоками, возможно, является очень низко лежащей землей или болотом); разделение

побольше, в котором северный поток отходит от южного намного дальше к востоку и соединяется с ним намного дальше к западу, нарисовано карандашом, как и название. Название «Тол-Гален» было написано третий раз (снова карандашом) в верхней части квадрата М 14.

(74) 14-15. Горы в этих квадратах, тянущиеся на север к К 15, были очень небрежно нарисованы карандашом, и те, что располагаются к северу от Тол-Галена, возможно, были зачеркнуты.

Около линии М в низу карты имеются следующие карандашные примечания (около них тоже написана число «71», об этом см. с. 187, § 30): «Названия рек надо изменить на осмысленные. «Кэлон» следует убрать. «Гэлион» - заменить на «Дуин-Даэр»». Об этих изменениях см. с. 336-337 и прим. 10.

*

Теперь я перехожу к развитию главы «О Белериванде и владениях в нем». Большая часть изменений, сделанных в тексте КС (Глава 9, т. , с. 258-266, §§ 105-121), присутствует в ранней машинописи ПК 1, за исключением некоторых, появляющихся только в ПК 2: эти случаи будут отмечены далее. Я не указываю изменения «Мелько» > «Мелькор», «Хэлькараксэ» ( ) > «Хэлькараксэ» ( ), «Бладорион»

> «Ард-Гален», «Эглорест» > «Эгларест».

§ 105 После слов «в древние дни» в первой фразе в КС было добавлено нижеследующее примечание. Как и ранее, машинистка ПК 1 ввела примечание в основной текст, но оно вновь становится примечанием в ПК 2, которую машинистка снова печатала непосредственно с рукописи.

[192]

Рассказ об этом, коего нет в «Пеннас» Пенголода, добавил я, взяв его из «Дорганнас Иаур» (хранящейся на Эрессеа повести об очертаниях древних земель, что записал Торхир Ифант), дабы те, кто желает, могли лучше понять дальнейший рассказ о принцах и их войнах: слова Эльфвинэ.

О «Пеннас» Пенголода см. т. , с. 201-204.

«Их Мелько возвел в древние дни» > «Их Мелькор возвел в прежние века».

§ 106 Напротив слова «Хитлум» в тексте на полях рукописи написано «Хисиломэ»

(хотя первое название не вычеркнуто). Этого названия нет в ПК 1, но в ПК 2 стоит «Хитлум (Хисиломэ)».

«Эредломин» > «Эрид-Ламмад». Эта форма (нет в ПК 1) не появлялась ранее; и, как я полагаю, больше нигде не встречается: в § 105 «Эредломин»

осталось неисправленным.

«И Ниврост был прекрасной землей, на которую влажные ветры с моря приносили дожди, а с севера ее защищали горы, в то время как остальной Хитлум был открыт холодным ветрам» вычеркнуто и заменено следующим текстом (отсутствующим в ПК 1): И Ниврост, как считали некоторые, принадлежал скорее Белерианду, чем Хитлуму, ибо в земле этой климат был мягче, влажные ветры с Моря приносили ей дожди, а с севера и востока ее защищали горы, в то время как Хитлум был открыт холодным северным ветрам. Но земля эта была низиной, окруженной горами и высокими прибрежными скалами, выше, чем равнины за ними, и ни одна река не вытекала из нее. Оттого посреди этой земли лежало огромное озеро без четких берегов, ибо его окружали обширные болота. Озеро это звалось Линаэвен, ибо там гнездилось множество птиц из тех, что любят высокие камыши и неглубокую воду. Во времена прихода нолдор многие Серые Эльфы (родичи жителей Фаласа) еще жили в Ниврости у побережья, особенно же густо заселены были окрестности горы Тарас на юго-западе; ибо туда встарь часто приходили Ульмо и Оссэ. Весь народ там признал Тургона своим влады-

кой, и так случилось, что в Нивросте нолдор и синдар смешались быстрее, чем где-либо еще; и долго Тургон жил в тех чертогах, что назвал он Виньямар, у горы Тарас около Моря. Там позднее и явился ему Ульмо.

В этом отрывке присутствует немало новых элементов: топография Нивроста (высокие прибрежные скалы были нарисованы на второй карте с самого начала, с. 182) и озеро Линаэвен (которое появляется также в позднем «Предании о Туоре», «Неоконченные предания», с. 25, с тем же описанием Нивроста как «низины»); посещения Ульмо и Оссэ горы Тарас в древние времена; и концепция того, что эльфы-синдар жили в Нивросте у побережья и особенно у горы Тарас, и что они признали Тургона своим владыкой после [193]

прихода нолдор в Средиземье. Поздняя версия о том, что среди народа Тургона было много Серых Эльфов, появляется и в переписанном аннале для года 116 в СА (м. §§ 107, 113 и комментарии к этим отрывкам).

Примечание «имя илькоринов» к фразе КС «большое нагорье, что номы сначала назвали Дортонион» было вычеркнуто, и «номы» в тексте были заменены на «Темные Эльфы».

Длина Дортониона с запада на восток была изменена с «сотни лиг» на «шестьдесят лиг»; об этом изменении, сделанном, чтобы привести расстояние в соответствие со второй картой, см. т. , с. 272.

§ 107 Длина Сириона от ущелья до Устья была изменена со «ста и двадцати одной лиги» на «сто и тридцать одну лигу». Первый раз (см. т. , с. 272) длина Сириона измерялась по прямой линии от северного конца Ущелья до начала Устья; второй раз — от Эйтель-Сириона до Устья.

§ 108 К первому употреблению названия «Эредлиндон» было добавлено примечание: Что означает «Горы Оссирианда»; ибо номы [ПК 2 нолдор] называли эту землю «Линдон», Землей Песен, а они впервые увидели эти горы из Оссирианда. Но правильно будет называть их «Эредлуин», «Синие Горы», или «Луиндириэн», «Синие Пики».

Это примечание, время написания которого, возможно, близко ко времени создания КС, было приведено и обсуждалось в т. , с. 267, § 108. Последние четыре слова (пять в оригинале, прим. пер.) вычеркнуты из рукописи и не вошли в ПК 1, где машинистка вставила примечание в основной текст и исказила весь отрывок, который, тем не менее, остался неисправленным. В рукописи в

конце примечания было добавлено «слова Эльфвинэ», но эти слова вошли только в ПК 2.

«непроходимый лес» > «Таур-им-Дуинат, непроходимый лес» (земли между Сирионом и Гэлионом к югу от Андрама; см. далее в § 113). На второй карте эта область называется «Таур-и-Мелегирн или Таур-на-Хардин» (см. с. 185).

«пока существовала та земля» > «пока существовали их владения».

§ 109 Ширина Западного Белерианда от Сириона до Моря изменена с «семидесяти лиг»

до «девяноста девяти лиг», изменение вновь сделано, чтобы соответствовать расстоянию на второй карте (см. т. , с. 272).

В «королевство Нарготронд, меж Сирионом и Нарогом» «Сирион» изменен на «Тайглин».

§ 110 От слов «сначала шли пустоши» в начале абзаца и до «Далее к югу лежало королевство Дориат» весь текст КС был вычеркнут и заменен следующим текстом на отдельном листе, прикрепленном к рукописи:

сначала, меж Сирионом и Миндебом, шла пустошь Димбар у подножия гор Криссаэгрим, жилища орлов, к югу от Гондолина

[194]

(хотя долгое время об этом никто не ведал);

затем — ненаселенная земля Нан-Дунгортин меж Миндебом и верхним течением Эсгалдуина. Это место было наполнена страхом, ибо с одной стороны простиралась завеса чар Мэлиан, ограждавшая северные рубежи Дориата, а с другой — отвесные склоны Эред-Оргорот [> Оргорат], гор ужаса, крутой стены высокого нагорья Дортонион. Туда от бичей балрогов бежала Унголиантэ и недолго жила там, наполняя жуткие ущелья своей смертоносной тьмой, и, когда ее не стало, страшное потомство ее все еще таилось там и плело злые сети, и маловодные ручьи, что стекали с Эред-Оргорот [> Оргорат], все были отравлены и непригодны для питья, ибо сердца тех, кто пробовал эту воду, наполнялись тенями безумия и отчаяния. Все живое чуралось той земли, и нолдор осмеливались идти через Нан-Дунгортин лишь в великой нужде, по дорогам, близким к границам Дориата, подальше от гор, населенных чудовищами.

Но если некто шел этим путем, то, перебравшись через Эсгалдуин и Арос (и Дор-Динэн, землю тишины меж ними), выходил он на восточные земли, к северным границам Белерианда, где жили сыновья Фэанора. А далее к югу лежало королевство Дориат…

О названии «Криссаэгрим» (которое встречается в написании «Крисаэгрим» в СА §

161) см. т. , с. 290, § 147. В этом отрывке впервые появляется Дор-Динэн, Земля Тишины (добавленная на карте, с. 183, квадрат 10). Рассказ о том, что Унголиантэ поселилась в Нан-Дунгортин после бегства от балрогов, появляется в «Анналах Амана» (т. X, с. 109, 123; ср. также с т. X, с. 297, § 20).

§ 111 Примечание на полях к названию «Тарг-элион» «или Радрост» заменено на «Радрост на языке Дориата».

«Этот край эльфы Дориата звали Умбот-Муилин, Полусветные Озера, ибо там часто стояли туманы» > «этот край нолдор звали Аэлинуиал, а Темные Эльфы — Умбот-Муилин, Полусветные Озера, ибо их окутывали туманы», а примечание, в котором было написано о названии на языке номов «Хитлиниат» и «Аэлин-уиал», было вычеркнуто (так в ПК 1).

В поздней правке убраны слова «а Темные Эльфы — Умбот-Муилин»(так в ПК 2).

§ 112 Во втором предложении «Умбот-Муилин»было изменено на «Аэлин-Уиал».

Отрывок, начинающийся с «И вся нижняя долина Сириона» был изменен на: «И все нижние равнины Сириона были отделены от верхних

этим внезапным понижением, так что взгляду, направленному с юга на север, представлялась бесконечная цепь холмов». В

следующей фразе «Нарог устремлялся на юг через глубокое ущелье» > «Нарог прорезал в этих холмах глубокое ущелье». (В опубликованном

[195]

тексте здесь (т. , с. 262) допущена ошибка: «на его западном берегу возвышалось»

следует читать «на его западном берегу земля поднималась»).

§ 113 Последняя фраза этого абзаца (и начало § 114) была переписана так: Но до тех пор обширные леса Восточного Белерианда к югу от Андрама и меж Сирионом и Гэлионом были мало известны. Таур-им-Дуинат, лес меж двух рек — так номы [ПК 2 нолдор] называли тот край, но мало кто осмеливался странствовать в этой дикой земле; а к востоку от нее лежал прекрасный зеленый Оссириандˆ…

О «Таур-им-Дуинат» см. § 108 выше.

§ 114 К названию «Адурант» в тексте КС есть примечание, которое, как и примечание к § 108, по времени близко к написанию текста (см. мои замечания в комментарии, т. , с.

268):

Почти посередине своего пути поток Адурант разделялся, а затем соединялся вновь, обтекая прекрасный остров; который называли Толгаленом, Зеленым Островом. Там после своего возвращения жили Берен и Лутиэн.

§ 115 Первая фраза абзаца была переписана так:

«Там жили нандор, эльфы из народа Дана, что происходили от тэлери, но покинули своего вождя Тингола в походе от Куйвиэнэн…» О первом появлении наименования «нандор», народа, первоначально происходящего из нолдор, см. т. X, с. 169, § 28.

«Встарь владыкой Оссирианда был Денетор»: после «Денетор» добавлено «сын Дана».

В том же предложении «Мелько» > «Моргот».

Примечательно, что фраза «в дни, когда были сделаны орки» ни разу не менялась.

В конце абзаца добавлено: «Поэтому нолдор называли эту землю Линдон», с примечанием «[Земля Музыки >] Земля Песен» (см. § 108 выше); и «(Здесь заканчиваются сведения, взятые из «Дорганнас»), об этом см. выше § 105.

§ 116 Конец этого абзаца, начиная со слов «А Тургон Мудрый, второй сын Финголфина, до Второй Битвы держал Ниврост», был зачеркнут и

заменен следующим текстом (нет в ПК 1):

(А Тургон Мудрый… держал Ниврост) и правил там многочисленным народом из нолдор и синдар сто и шестнадцать лет, пока не отбыл тайно в скрытое королевство, как будет рассказано позднее.

Этот отрывок написан одновременно с длинной переделкой § 106 (приведенной выше), которая также отсутствует в ПК 1.

§ 117 «Англод и Эгнор наблюдали за Бладорион» > «его младшие братья, Англод и Эгнор, наблюдали за равниной Ард-Гален».

[196]

§ 120 «Тиндобель» (см. т. , с. 270, комментарий к КС §§ 119-120) — «Ингильдон» (ср. с § 90 СА и комментарием к нему, с. 118).

*

Вот и все изменения (кроме нескольких совсем незначительных), сделанные в рукописи КС. Изменения, приведенные ниже, сделаны на основном экземпляре поздней машинописи ПК 2 (второй экземпляр-копия остался нетронутым).

Заголовку был дан номер « » (см. с. 179, § 100); и на верху первой страницы отец написал: «Это географическо-политическая вставка, и ее можно опустить. Требуется карта, а у меня не хватает

времени сделать копию». Похоже, он готовился показать кому-

то машинопись ПК 2 (ср. со словами на полях § 82 главы «О людях»: «Основано на старой версии, в которой Солнце было сотворено после гибели Древ (описано в пропущенной главе)», с. 175); в данном случае слова «можно опустить», скорее всего, являются советом предполагаемому читателю, а не намерением исключить эту главу из «Сильмариллиона».

§ 105 «Эред-Энгрин» > «Эрид-Энгрин»

«(Утумно)… на западе» > «посреди». Это перемещение Утумно к востоку подразумевается в заметке, наспех написанной карандашом на тексте Главы 2 «О

Валиноре и Двух Древах» в ПК 2, где появляется утверждение о том, что Ангбанд тоже был построен в древние времена «вблизи северо-западного побережья Моря» (см. т. X, с.

156, § 12 и дополнение к этому абзацу, данное ниже).

«Эредвэтион» > «Эридвэтрин» (и далее).

«Эредломин» > «Эридломин». В § 106 ПК 2 Горы Эха называются «Эрид-Ламмад», следуя исправлению, сделанному в рукописи КС там (с. 192), но не здесь; и название «Эрид-Ламмад» осталось

неизмененным.

Отрывок «За этими стенами Мелькор, вернувшись в Средиземье, вырыл бесконечные подземелья Ангбанда, железной преисподней, там, где встарь находилась Утумно. А под горной цепью он вырыл широкий туннель…» был изменен в ПК 2 так: За этими стенами Мелькор выстроил великую крепость (позже названную Ангбандом) как защиту против Запада, если нападут на него из Валинора. Ею командовал Саурон. Валар захватили крепость, и Саурон сокрылся в убежище; но, спеша низвергнуть Мелькора в его великой твердыне Утумно, Валар не разрушили Ангбанд до конца и не обыскали всех глубоких его подземелий; и туда вернулся Саурон, а также многие из тварей Мелькора, и там они выжидали, надеясь на возвращение Господина. Потому, вернувшись в Средиземье, Мелькор избрал своим обиталищем бесконечные подземелья Ангбанда, железной преисподней; и под ними вырыл он широкий туннель…

[197]

§ 106 «Ниврост» > «Нэвраст» (и далее; см. с. 179, § 100). Примечание к первому употреблению названия «Ниврост»: «Что означает Западная Долина на языке Дориата»

было вычеркнуто и заменено следующим:

Что означает «Этот Берег» на языке синдар и относилось поначалу ко всему побережью к югу от Дрэнгиста, но позже — только к земле, чей берег лежал меж Дрэнгистом и горой Тарас.

§ 108 К названию «Таур-им-Дуинат» (позднее добавление к КС, с. 193) было добавлено примечание: «Лес меж рек (т.е. между Сирионом и Гэлионом)». Этот перевод фактически появляется позже в тексте КС: с. 195, § 113.

§ 110 В длинном переписанном отрывке из этого абзаца, данном на с. 193-194, в двух случаях название «Нан-Дунгортин» заменено на позднюю форму «Нан-Дунгортеб».

§ 111 «Дамрод и Дириэль» > «Амрод и Амрас», и в § 118, ср. с т. X, с. 177.

Измененное примечание напротив названия «Таргэлион»: «Радрост на языке Дориата»

(с. 194), было вычеркнуто и ничем не заменено (см. § 118 ниже).

«Крантир» > «Карантир», и в § 118; ср. с т. X, с. 177, 181.

§ 112 «Таур-на-Фарот» > «Таур-эн-Фарот» в обоих случаях.

«Ингвиль» (река, впадающая в Нарог у Нарготронда) > «Рингвиль».

«Инглор» > «Финрод» (и далее).

§ 117 «Финрод» > «Финарфин».

§ 118 В конце абзаца «Дор-Грантир» > «Дор-Карантир»; в примечании сделано то же исправление, и «Радрост» было заменено на «Талат-Рунэн», перевод «Восточная Долина»

остался. См. § 111 выше.

§ 119 «А Инглор был королем Нарготронда и владыкой Темных Эльфов западных гаваней; и с его помощью Бритомбар и Эглорест были восстановлены» переписано следующим образом:

А Финрод был королем Нарготронда и владыкой всех Темных Эльфов Белерианда от Сириона и до Моря, кроме одного только Фаласа. Там все еще жили те из синдар, что любили Море и корабли, и выстроили они большие гавани в Бритомбаре и Эгларесте. Их владыкой был Кирдан Корабел. Кирдан и Финрод были друзьями и союзниками, и с помощью нолдор Бритомбар и Эгларест были восстановлены…

Здесь Финрод (Инглор) теряет владычество над эльфами Фаласа — из-за появления Кирдана, но отец забыл исправить более раннее место в КС (§ 109), где утверждается, что «Темные Эльфы гаваней… признали Фелагунда, владыку Нарготронда, своим королем».

Утверждение, сделанное в § 119, соответствует тому, что сказано в § 85 CA (см. также комментарии, с. 117).

§ 120 В первом предложении этого абзаца старое название «Тиндобель» было изменено на «Ингильдон» (с. 196); теперь же

[198]

оно было исправлено на «Нимрас» (ср. с «Барад-Нимрас», заменившее «Башню Тиндабель» на второй карте, с. 190, § 62).

Некоторые изменения ПК 2 также были сделаны и в гораздо более ранней ПК 1: «Рингвиль» (§ 112), «Талат-Рунэн» (§ 118), «Нимрас» (§ 120). Кроме того, «Дор-Грантир»

было исправлено на «Дор-Крантир» (§ 118) и был вставлен отрывок о владычестве над Фаласом (§ 119), но еще с именем «Инглор»: таким образом, эти изменения были сделаны не в то же время, что и в ПК 2, где стоит «Дор-Карантир» и «Финрод».

12. О ТУРГОНЕ И ВОЗВЕДЕНИИ ГОНДОЛИНА

Эта короткая глава на трех рукописных страницах, под таким заголовком, но без номера главы была вставлена в рукопись КС следом за главой «О Белерианде и владениях в нем».

На более раннем этапе повествования в ру-

копись (§ 101 главы «Об осаде Ангбанда») был вставлен длинный отрывок, повествующий о строительстве Инглором Нарготронда и открытии Тургоном Гондолина: см. с. 177-179. Как я уже объяснял там, этот отрывок представлен в двух частично различающихся вариантах, первый — в ранней машинописной серии ПК 1, а второй — на отдельном листе, вставленном в рукопись КС

(откуда он и перешел в позднюю машинопись ПК 2). Без сомнения, новая глава (которая отсутствует в серии ПК 1) была написана в то же время, что и исправленный вариант этого отрывка, вставленного в § 101, и именно к последнему относятся первые слова новой главы («Уже говорилось, как под водительством Ульмо…»). (На с. 179 я также отметил, что на обратной стороне этого листа написан отвергнутый черновик для замены текста аннала для года 116 в «Серых Анналах», § 111-113; об этом см. ниже, в конце третьего абзаца текста).

Нет нужды приводить здесь полный текст главы «О Тургоне и возведении Гондолина», поскольку, как вскоре станет ясно, основная часть главы уже была изложена.

О Тургоне и возведении Гондолина

Уже говорилось, как под водительством Уль-

мо Тургон из Ниврoста нашел скрытую долину Тум-Ладен; коя (как проведали позже) лежала к востоку от верхнего течения Сириона, в кольце высоких и крутых гор, и ничто живое не могло проникнуть туда, кроме орлов Торондора. Но глубоко под горами еще во дни тьмы прорыли путь воды, кои впадали в реку Сирион; и этот путь отыскал Тургон, и так пришел в зеленую долину среди гор, и увидел остров-

холм из гладкого крепкого камня, что стоял там; ибо долина эта в давние дни была огромным озером. И понял Тургон,

[199]

что нашел место своих чаяний, и решил возвести там прекрасный город, память о Тирионе на Туне, к коему все еще стремилось его сердце в изгнании. Но он вернулся в Ниврост и пребывал там в покое, хотя и часто размышлял, как завершить свой замысел.

Окончание этого абзаца уже было использовано (в конце вставки в § 101 КС, с. 179), но оно не было дописано до конца.

Потому после Дагор Аглареб непокой, что Ульмо вложил в сердце Тургона, вернулся к нему, и призвал он самых сильных и умелых из своего народа, и привел их тайно в скрытую долину, и

там начали они возводить город, что замыслил Тургон в своем сердце; и поставили они вокруг стражу, дабы никто извне не проник к ним и не увидел их работу, и сила Ульмо, что пребывала в Сирионе, хранила их.

В этом абзаце отец следовал (точнее, практически, переписывал) исправленный аннал для года 64 в СА (§ 89); «скрытая долина» заменила «Гондолин» СА, потому что здесь Тургон дал городу имя лишь после окончания строительства.

В то время Тургон жил большей частью в Нивросте, но случилось так, что Город наконец был достроен, после пятидесяти и двух лет трудов; и Тургон дал ему имя, и был он назван «Гондолин» [примечание на полях: «Скрытый Камень»]. Тогда Тургон приготовился уйти из Нивроста и покинуть свои прекрасные чертоги у Моря; и там вновь пришел к нему Ульмо, и говорил с ним.

С этого места новая глава «Сильмариллиона» почти слово в слово повторяет заменяющий текст для аннала 116 в СА (§§ 111-113): речи Ульмо к Тургону, уход из Виньямара в Гондолин. Причина проста: как я отмечал в комментарии к § 113 СА (с. 120), отец указал напротив переписанного аннала для года 116: «Поместить в «Сильмариллион»

и заменить на короткую заметку» (предполага-

емая «короткая заметка» приведена там же).

Далее новая глава повторяет текст «Серых Анналов» вплоть до слов: «прошли они через холмы в горные врата, и те закрылись»; заключительные слова § 113 СА («А в Нивросте не осталось никого, и был он пустынен до самого разрушения Белерианда») были опущены, но затем вставлены позже.

И долгие годы никто не входил туда (кроме Хурина и Хандира, посланных Ульмо), и воинство

[200]

Тургона не выходило вновь до самого Года Плача [вычеркнуто, вероятно, во время написания: и крушения нолдор], более чем через три сотни и пятьдесят лет. Но за кольцом гор народ Тургона рос и процветал, и в трудах неустанных являли эльфы свое мастерство, так что Гондолин на Амон-Гварет стал воистину прекрасен и мог сравниться с Тирионом эльфов за Морем.

Высокими и белыми были его стены, гладкими — лестницы, а Королевская Башня - высокой и могучей. Там журчали сияющие фонтаны, а во дворе Тургона стояли подобия Древ давно ушедших дней, которые с истинно эльфийской искусностью сработал сам Тургон; и Древо, сделанное из золота, назвали Глингал, и Древо, цветы коего

он сделал из серебра, назвали Бельтиль, и свет, испускаемый ими, заливал все улицы города. Но прекраснее всех чудес Гондолина была дочь Тургона Идриль, которую называли Келебриндал, Среброногая, из-за белизны ее босых ног, а волосы ее были цвета злата Лаурэлин до нападения Мелькора. Так Тургон и долго жил в блаженстве более великом, чем кто-либо к востоку от Моря; а Ниврост остался пуст, и никто не селился там до самого разрушения Белерианда; и тень Моргота тянула свои пальцы с севера ко всем прочим землям.

Первая фраза заключительной части (с упоминанием прихода Хурина и Хандира Бретильского в Гондолин) показывает, что она относится к первоначальному варианту этой истории в СА (§§ 149-150 и см. комментарии, с. 124-125); более поздняя история о Хурине и его брате Хуоре появляется в длинной вставке в СА §§161-166.

Это единственный, хотя и краткий рассказ об истории города Гондолина, написанный после такого же короткого рассказа в К (т. , с. 139-140) — хотя есть еще заметки, следующие за неоконченным поздним «Преданием о Туоре» («Неоконченные предания», с. 56, прим. 31). То, что Древа Гондолина были подобиями Древ Ва-

линора, сделанными Тургоном, утверждается в примечании к Главе 2 «О Валиноре и Двух Древах» в КС (см. т.

, с. 210-211, т. X, с. 155); и повторяется здесь — но с дополнением, что «свет, испускаемый ими, заливал все улицы города».

Существует лишь еще один текст новой главы, машинопись ПК 2, в которой эта глава идет под номером « » (см. с. 196). В ней отец сделал следующие исправления: «Ниврост» > «Нэврост», как и в предыдущих главах; «Эрид-Вэтион» > «Эрид-Вэтрин»; «Хандир» > «Хуор» (см. выше); и «Амон-Гварет» > «Амон-Гваред». Примечание на полях, переводящее «Гондолин» как «Скрытый Камень», в ПК 2 было помещено в примечание в низу страницы, которое отец дополнил так:

[201]

Или так его имя произносили и толковали позже, но как оно писалось и что значило в древности, неясно. Говорят, что сначала имя было квэнийским (ибо на этом языке говорили в доме Тургона) и звучало как «Ондолиндэ», «Камень Поющей Воды», ибо на том холме журчали фонтаны. Но народ (что говорил лишь на синдарине) изменил это имя на «Гондолин» и переводил его как «Скрытый Камень»: «Гонд-Долен» на их

собственном языке.

С переводом квэнийского имени города «Ондолиндэ» как «Камень Поющей Воды» ср.

ранний перевод имени «Гондолин» как «Поющий Камень» в списке имен к сказанию о «Падении Гондолина» (т. , с. 216); а с переводом «Скрытый Камень» ср. «Этимологии»

(т. , с. 355, корень ДУЛ), где название «Гондолин(н)» содержит три элемента: «сердце скрытого камня».

13. О ГНОМАХ

Причина, по которой глава была названа именно так, будет изложена в конце текста (с.

213-214). Перед радикальной переработкой первоначальной главы 10 «О людях и гномах»

рукописи КС (т. , с. 272-276, §§ 122-131) в ней было сделано лишь несколько изменений.

§ 122 «которых Темные Эльфы называли наугрим» > «которых они называли наугрим», то есть это имя стало нолдоринским названием гномов, данным им народом Крантира.

§ 123 Примечание на полях «слова Пенголода» напротив заключенного в скобки отрывка о происхождении и природе гномов было вычеркнуто (см. т. , с. 277-278, § 123).

§ 124 «Ногродом, Гномьим Рудником»: над

«Гномьим Рудником» карандашом написано «Гномьим Подземельем», а в примечании на полях снова: «Гномье Подземелье, Ногрод, находилось далеко на востоке, в Мглистых Горах; а Белегост располагался в Эредлиндоне, на юге Белерианда». На верху страницы (с указанием вставки в текст после «Белегостом, Великой Крепостью») было торопливо написано: Величайшим из них был Кхазаддум, что позже, во дни его тьмы, прозвали Морией, и он находился далеко на востоке, в Мглистых Горах; а Габильгатол лежал под восточными склонами Эредлиндона, куда могли добраться эльфы.

В первоначальном тексте КС «Ногрод» (это название восходит к старому «Сказанию о Науглафринге») — это перевод названия «Кхазаддум», и означает оно «Гномий Рудник»; (как особо отмечалось в § 122 КС) Ногрод и Белегост (Габильгатол) находились «в горах к востоку от Таргэлиона», и именно там они показаны на дополнениях ко второй карте. Во «Властелине Колец» Кхазад-Дум — это Мория, а Ногрод и Белегост — «древние города в Синих Горах» (Приложение А,). Примечания на полях КС, приведенные выше, [202]

по которым Белегост остался в Эредлиндоне, а Ногрод/Кхазад-Дум переместился в Мглистые

Горы, и «Ногрод» стало древним эльфийским названием Мории, должно быть, представляют собой отвергнутую позже идею.

Утверждение в первой из этих заметок, что «Белегост располагался в Эредлиндоне, на юге Белерианда», неожиданно: кажется, оно представляет собой возвращение к более старой концепции расположения гномьих городов: см. Восточную Часть первой карты «Сильмариллиона», т. , с. 231, где гномья дорога пересекает Синие Горы под горой Долмед, затем поворачивает на юг и уходит за пределы карты в юго-восточном углу с примечанием «Южнее, у подножия восточных склонов Синих Гор, располагаются Белегост и Ногрод».

§ 126 Напротив слов в первом предложении абзаца «спустя более четырехсот лет после прихода номов в Белерианд» отец написал: «Заменить на 300», исправлено на «310». См.

с. 226, § 1.

§ 127 «Это были первые люди, которые, идя на запад» > «Это были первые люди, которые, в течение многих поколений идя на запад».

«Гумлин» > «Галион» (см. с. 123, § 127).

§ 128 Примечание было переписано так:

Из записей известно, что это слово на древнем

языке людей, который ныне забыт, произносилось как «Видри»; ибо позже в Белерианде они оставили собственную речь ради речи номов. Слова Пенголода.

Далее во фразе (за знаком звездочки) «который мы зовем номами» было изменено на «(который мы здесь зовем номами)».

§ 129 «владения Гумлина находились в Хитлуме» > «владения Галиона находились в Дорломене».

Во всем тексте форма « » (см. т. , . 277, § 122) была изменена на « ».

*

Следующим шагом было перечеркивание всего текста Главы 10 от начала до «Хадор Златовласый» в конце § 125 и замена его новой, дополненной версией, аккуратно записанной и вставленной в рукопись КС. На ней имеются более поздние изменения (почти все они сделаны в одно и то же время красными чернилами), отмеченные в нижеследующем тексте. Одно из этих изменений касается самого заголовка. Когда писалась вторая версия, в заголовке стояло «О гномах и людях», а в подзаголовке - «О

гномах» (но без подзаголовка в начале части о людях). Заголовок был вычеркнут и заменен на

«О наугрим и эдайн»; подзаголовок «О гномах» остался; и в нужное место добавлен новый подзаголовок «Об эдайн».

Чтобы не нарушать нумерацию текста КС в т. , для комментариев в конце текста я буду нумеровать абзацы

[203]

второй версии с § 1. — Как можно заметить, первый абзац почти дословно повторяет абзац КС (§ 122), но без заключительной фразы первой версии: «Ибо хотя гномы и не служили Морготу, но некоторыми своими чертами они больше походили на его народ, нежели на эльфов».

О наугрим и эдайн

О гномах

§ 1 И через некоторое время завершилось возведение Нарготронда, и втайне был достроен Гондолин; но в дни Осады Ангбанда номы мало еще нуждались в убежищах, и странствовали всюду меж Западным Морем и Синими Горами. Говорят, что они взобрались на Эредлиндон и в изумлении озирали восток, ибо земли Средиземья казались им просторными и дикими; но мало кто из них переходил горы, пока стоял Ангбанд. В те дни народ Крантира впервые повстречался с гномами, которых они [>Темные Эльфы]

называли наугрим; ибо главные поселения этого народа были тогда в горах к востоку от Таргэлиона, земли Крантира, глубоко под восточными склонами Эредлиндона. Оттуда гномы часто приходили в Белерианд, а иногда их пропускали и в сам Дориат. Тогда меж эльфами и гномами еще не случилось вражды, хотя и большой любви не было.

Слова Пенголода о наугрим*:

*(Далее текст «О гномах» написан более мелким почерком, чем первый абзац).

§ 2 Наугрим не принадлежат ни к народу эльфов или людей, ни к порождениям Моргота; и нолдор Средиземья не ведали, откуда они пришли, полагая их чужими Детям, хотя во многом схожими. Но мудрые в Валиноре узнали, что гномы были тайно сделаны Аулэ, пока Земля еще лежала во тьме; ибо он страстно желал прихода Детей Илуватара, дабы иметь учеников и передать им свои умения и знания, и не хотел он ожидать исполнения замыслов Илуватара. Оттого, хотя гномы подобно оркам и рождены своеволием одного из Валар, они не злы; ибо сделаны были не из злобы и в насмешку над Детьми, но из страстного желания сердца Аулэ делать нечто свое

по образцу, заданному Илуватаром. И поскольку появились они во дни власти Мелькора, Аулэ сделал их сильными, дабы устояли они перед этой властью. Потому крепостью они подобны камню, упрямы, верны дружбе и вражде и переносят тяжелый труд, голод и телесные раны лучше, всех иных народов, одаренных речью. И живут они долго, далеко превосходя людей в долголетии, но все же не вечно. В давние дни нолдор считали, что, умирая, наугрим возвращаются в землю и камень, из коих вышли; но сами они в это не верят. Ибо говорят они, что Аулэ печется о них и собирает в Мандосе, в отдельных чертогах, и там они ожидают, но не в праздности, а совершенствуя мастерство и умножая знания. И Аулэ, как говорят они, встарь объявил Праотцам, что Илуватар принял у него плоды его страстного желания, и что Илуватар благословит их и в Конце даст место среди своих Детей. Тогда станут они служить Аулэ и помогать ему в восстановлении Арды после Последней Битвы.

§ 3 Этих Праотцев, говорят они, было семеро, и одни лишь они возвращаются вновь к жизни в собственных потомках (подобно квэнди), и снова носят древние свои имена. Из них в последующих веках чаще всего вспоминали Дурина,

праотца гномьего рода наиболее дружественного к эльфам, и жилища этого гнома располагались в Кхазад-Думе.

§ 4 Во дни тьмы Арды наугрим уже вершили великие труды, ибо с первых же дней жизни их Праотцев они умели с изумительным мастерством обрабатывать металлы и камень, хотя в их изделиях было мало красы, пока они не встретили нолдор и не переняли часть их искусства. И дружили они гораздо охотнее с нолдор, нежели с другими эльфами или людьми — из-за любви и уважения этих эльфов к Аулэ; и самоцветы номов наугрим ценили превыше всех иных сокровищ. Но в те древние времена гномы охотнее работали с железом и медью, нежели с серебром и золотом; а оружие и военное снаряжение получалось у них лучше всего. Это они измыслили доспехи из сплетенных колец, а в создании кольчуг никто из эльфов или людей не мог с ними сравниться. Немалую помощь оказали они эльдар в войне с орками Моргота; хотя нолдор полагали, что иные из них не отказались бы работать и для Моргота, если б он нуждался в их умениях или торговал с ними. Ибо любили они и покупать, и продавать, и обмениваться и умножать тем богатства; и копили их, дабы хранить, а не пользоваться ими,

разве что для новой торговли.

[205]

§ 5 Наугрим всегда были такими, как и сейчас — низкорослыми и коренастыми; грудь у них была широкой, руки — сильными, ноги — крепкими, а бороды — длинными. Воистину, это была их удивительная особенность, так что ни один эльф или человек не видел никогда безбородого гнома — разве что его обрили б в насмешку, и тогда он скорей бы умер от этого позора, чем от многих других ран, что нам показались бы более опасными. Ибо борода растет у наугрим с рождения, у женщин так же, как и у мужчин; и в самом деле, едва ли иноплеменник мог бы отличить у них женщину от мужчины по чертам лица и тела, походке или голосу, и были несхожи они разве что в одном: женщины не ходят на войну, и редко, лишь в крайней нужде, покидают свои глубокие чертоги. Говорят также, что женщин у них мало, и что за исключением королей и вождей редко кто из гномов женится; потому их народ увеличивался медленно, а ныне и вовсе угасает.

§ 6 Родной язык гномов придумал для них сам Аулэ, и потому их речь отлична от языка квэнди. Неохотно гномы учили своей речи другие народы; и, пока говорили на нем, сделали свой язык

грубым и сложным, так что мало было тех, кто крепко сдружился с гномами, но еще меньше — тех, кто хорошо выучил их речь. Но сами они быстро учат другие языки, и говорят они, как могут, на языке эльфов и людей, с которыми имеют дело. Но втайне они говорят только на своем языке, и (как утверждают) он мало меняется; так что их королевства и дома, давно разделившиеся, могут и поныне понимать друг друга. В древние дни наугрим жили во многих горах Средиземья и там повстречались со смертными людьми (как говорят они) задолго до того, как их узнали эльдар; оттого случилось так, что языки вастаков во многом скорее сродни гномьей речи, чем языкам эльфов*.

*(Примечание на полях) Так в «Ламмас».

§ 7 На собственном языке гномы называют себя «кхузуд» [> кхазад]; а Темные Эльфы звали их «наугрим» [> наут], «Низкорослые». Это имя употребляли [> приняли для них] и нолдор-изгнанники, но называли их также «нирн» [вычеркнуто: что означало то же самое] и «гонхиррим» -

«Повелители Камня»; а тех, кто жил в Белегосте, звали они «эннфенг» или «Длиннобороды», ибо бороды гномов мели пол у их ног. Главными городами кхузуд [> кхазад] на западе Средиземья

в те дни были Кхазаддум, [206]

Габильгатол и Тумунзахар, чьи названия переводились на язык номов как «Норнхабар», или «Гномье Подземелье», «Белегост», или «Великая Крепость», и «Ногрод», или «Глубокая Пещера». Величайшим из селений наугрим был Кхазаддум, кой позже, в дни его тьмы, прозвали Морией, но он находился далеко, в Мглистых Горах, куда пришлось бы идти многие лиги по земле Эриадора; а Белегост и Ногрод располагались под восточными склонами Эредлиндона, близко от земель эльдар. Но все же мало кто из эльфов (кроме Мэглина из Гондолина) бывал там; а гномы ходили с караванами товаров в Белерианд и проложили широкую дорогу, что проходила мимо склонов горы Долмед, а оттуда шла вдоль течения реки Аскар, пересекая Гэлион по Сарн-Атраду. Позже там случилась битва; но пока длилась власть номов, гномы мало тревожили эльфов.

§ 8 Здесь кончаются рассказы Пенголода, кои он поведал мне о гномах, и они не входили в «Пеннас», но происходили из других книг знаний: из «Ламмас», «Дорганнас» и «Квэнталэ Арданомион»: слова Эльфвинэ.

Об эдайн

§ 9 Считается, что первая встреча нолдор и нау-

грим произошла в земле Крантира, сына Фэанора, примерно о ту пору, когда Финголфин разбил орков в Дрэнгисте, через сто и пятьдесят пять лет после пересечения Льда, и за сто и пять лет до первого появления Гломунда-дракона. После победы над ним настал долгий мир, и длился он почти двести лет солнца. В эти годы в земле Эриадор, к востоку от гор, родились отцы Домов Людей Запада, атани [>

эдайн], Друзей Эльфов древних дней: Беор Слуга, Халет Охотник и Хадор Златовласый.

Здесь заканчивается переделанная часть Главы 10 КС. Заметно, что в то время как отец писал ее, держа перед глазами первоначальный текст КС и сохраняя часть его, он внес в нее много новых концепций относительно гномов. Сохранявшийся долгое время «враждебный» взгляд на них наконец исчез вместе с отказом от последней фразы первого абзаца (см. с. 203) — хотя и в первоначальном тексте КС о схожести орков и гномов далее (§ 123) говорится только ввиду аналогичного происхождения двух народов, появившихся от независимых действий одного из Валар, и это высказывание сохранилось при переделке.

Из этого текста мы узнаем, что:

- гномы живут намного дольше людей (§ 2);

[207]

- сами они полагают, что Аулэ собирает их после смерти в отдельных чертогах Мандоса, а после Последней Битвы они будут помогать Аулэ в воссоздании Арды (§ 2); - было семь Праотцев Гномов, которые перерождаются в своих потомках (подобно эльфам), нося свои древние имена (§ 3);

- Дурин был праотцем гномьего народа Кхазад-Дума, самого дружественного эльфам (§

3);

- гномы были более расположены к нолдор, чем к другим эльфам или людям, из-за почитания нолдор Аулэ (§ 4);

- гномы бородаты от рождения — и мужчины, и женщины (§ 5); - представители других народов не могут отличить гномьих женщин от мужчин (§ 5); - гномьих женщин мало, они никогда не ходят на войну и не покидают своих глубоких жилищ, разве что в крайней нужде (§ 5);

- мало кто из гномов женится (§ 5);

- гномий язык меняется очень медленно, так что разделение домов и королевств почти не препятствует их взаимопониманию (§ 6);

- гномы встретили людей в Средиземье задолго до встречи людей с эльдар, и потому языки вастаков и гномья речь родственны друг другу (§ 6).

Эта переделанная версия, конечно же, является частью переработки 1951 года.

Примечательно ее сходство с тем, что сказано о гномах в «Приложениях» к «Властелину Колец»: так в «Приложении А», («Народ Дурина») упоминается о малочисленности женщин-гномов, которые не выходят из своих жилищ, о невозможности отличить женщин-гномов от мужчин-гномов для представителей других рас, о редкости браков (, с. 360); а в «Приложении » (, с. 410) говорится о медленном изменении гномьего языка.

Далее следуют комментарии к отдельным местам текста.

§ 1 Изменение первоначального текста КС (с. 201, § 122): «которых Темные Эльфы называли наугрим» на «которых они [нолдор] называли наугрим» отброшено, текст возвращен в первоначальное состояние (позже, в § 7, это название сразу же при создании текста приписано Темным Эльфам).

§ 2 «И поскольку появились они во дни власти Мелькора»: то есть до пробуждения эльфов, Битвы Богов и заключения Мелькора в Мандос.

§ 3 Здесь Дурин из Кхазад-Дума, один из Семи Праотцев Гномов, которого «в последующих ве-

ках чаще всего вспоминали», впервые появляется в «Сильмариллионе».

Здесь не говорится, что народом Дурина были Длиннобороды; но его связь с Длиннобородами восходит к «Хоббиту», где в конце главы «Краткий отдых» Торин говорит (в первой печатной редакции): «Он был праотцем праотцев одного из двух народов гномов, Длиннобородов, и моим далеким предком». В

[208]

«Сказании о Науглафринге» было два народа гномов, гномы Ногрода и гномы Белегоста, и последних называли «индрафангами», или «Длиннобородами»; в «Квэнта»

утверждалось то же самое (или, по меньшей мере, другие народы не упоминались), но Длиннобороды стали гномами Ногрода (т. , с. 104), и эта версия перешла в КС (§ 124).

В данном тексте на этот счет сделаны два утверждения. Дурин был «праотцем гномьего рода … жилища этого гнома располагались в Кхазад-Думе» (§ 3); но (возвращение к «Сказанию о Науглафринге») Длиннобороды жили в Белегосте (§ 7) — то же сказано и в «Анналах Амана», и в «Серых Анналах» (см. с. 108, § 22). Я не уверен, как это можно объяснить; но проще всего пред-

положить, что, когда отец писал эти тексты, он забыл об упоминании Торином Дурина как предка Длиннобородов, сделанном в «Хоббите» (или, что менее вероятно, он сознательно пренебрег им), и последующие соображения подкрепляют эту мысль.

В начале раздела о Народе Дурина в «Приложении А» ( ) к «Властелину Колец» в первой редакции было сказано так: «Дурин — это имя, которым гномы называли старейшего из Семи Праотцев своего народа», без упоминания Длиннобородов. Годы спустя, на своем экземпляре второй редакции «Хоббита» отец заметил: «Не так в «Сильмариллионе» и в [ ] ВК , с. 352», имея в виду только что процитированный отрывок из «Приложения А» к первой редакции: «не так» относится к упоминанию Торином «одного из двух народов гномов», ставшему неверным с появлением концепции Семи Праотцев. В то же время отец пишет на своем экземпляре многочисленные варианты замены первоначальных слов Торина, таких как «старейшим из Семи Праотцев гномов», «праотцем праотцев старейшего рода гномьих королей, Длиннобородов», вплоть до окончательного, вставленного в следующее издание: «Он был праотцем праотцев древнейшего

народа гномов, Длиннобородов, и моим первым предком: я — его наследник». Очевидно, именно мысль о словах Торина в «Хоббите» и нужда в их исправлении подтолкнула отца к изменению текста «Приложения А», который во второй редакции (1966 г.) читается так: «Дурин — это имя, которым гномы называли старейшего из Семи Праотцев своего народа и предка всех королей Длиннобородов», с добавлением примечания, ссылающегося на отрывок из «Хоббита», опубликованный в исправленной форме.

Так, окольными путями, Длиннобороды наконец оказались во «Властелине Колец» в качестве гномов Кхазад-Дума; но тексты «Сильмариллиона» и «Анналов» так и не были изменены, и Длиннобороды остались гномами Белегоста.

§ 6 Примечание на полях «Так в «Ламмас»» очевидно относится именно к утверждению о родстве языков вастаков и речи гномов. Ср. с т. , с. 179

[209]

(«Ламмас», § 9): «языки людей частично происходят от них» (языков гномов); это утверждение повторяется в примечании к § 123 КС, из которого вырос данный абзац и в котором тоже есть примечание на полях «Так же и в «Ламмас»».

§ 7 Названия и расположение гномьих городов здесь почти достигли своего окончательного варианта, и я привожу все этапы их непростого развития: КС, первоначальная версия, § 124 (т. , с. 274)

«Кхазад-Дум» = «Ногрод» = «Гномий Рудник» (в Синих Горах) «Габильгатол» = «Белегост» = «Великая Крепость»

КС, изменения в первоначальной версии, с. 201

«Кхазад-Дум» = «Ногрод» = «Гномье Подземелье», позже — «Мория»

«Габильгатол» = «Белегост» = «Великая Крепость»

КС, переработанная версия, § 7

«Тумунзахар» = «Ногрод» = «Глубокая Пещера» (в Синих Горах) «Габильгатол» = «Белегост» = «Великая Крепость»

«Кхазад-Дум» = «Норнхабар» = «Гномье Подземелье», позже — «Мория»

Гномье название Ногрода — «Тумунзахар» — появляется в § 19 СА, но эльфийское название «Норнхабар» здесь встречается впервые.

Что касается названий самого народа гномов, здесь впервые встречаются «гонхиррим»

- «Повелители Камня», «нирн» (ср. с «норнвайт» в ААм, т. X, с. 93, «народ норн» в § 19

СА и названием Кхазад-Дума «Норнхабар»). Здесь говорится, что «наугрим» значит «низкорослые», а «нирн» «означало то же самое», хотя это утверждение вычеркнуто; в первоначальном тексте (§ 124) «нэвег» = «низкорослые». Кроме того, впоследствии «кхузуд» было заменено на «кхазад», а «наугрим» на «науг». Далее я привожу конспект хода изменений этих запутанных названий и форм:

«Сказание о Науглафринге» — науглат.

К. — науглир.

АБ 1 (т. , с. 311) — науглар (то же в «Списке имен», т. , с. 405; название Темных Эльфов, принятое номами).

КС (первоначальный текст) — наугрим (название Темных Эльфов > (с. 201) название номов).

— нэвег «низкорослые» (название номов).

КС (переписанный текст) — наугрим (> науг) «низкорослые» (название номов >

название Темных Эльфов, принятое номами).

— нирн (название номов, «низкорослые», но этот перевод зачеркнут).

ААм — науглат > наугрим.

— норнвайт (позднее вычеркнуто, т. X, с. 106, § 84).

СА — наугрим.

— народ норн (§ 19).

[210]

Остается упомянуть еще один важный момент, касающийся этого переписанного куска: на данной стадии в мифе о создании гномов отсутствовало упоминание о том, что Праотцев усыпили по велению Илуватара после их первого пробуждения. Это очевидно из вышеприведенного текста; и мы сейчас проследим появление этого момента.

Следующий текст — это машинопись из серии ПК 1, которая точно копирует рукопись (но изменения «кхузуд»> «кхазад» и «наугрим» > «науг» в § 7 в ней отсутствуют, как и в ПК 2), и за первым абзацем части «Об эдайн» (§ 9), где обрывается переписанная версия, идет первоначальный текст КС с небольшим количеством произведенных в нем изменений, которые были приведены на с. 201-202.

Начало «слов Пенголода о наугрим» (§ 2) вплоть до «страстного желания сердца Аулэ делать нечто свое по образцу, заданному Илуватаром» гораздо позже было вычеркнуто из ПК 1. С этим местом рукописи КС связаны две страницы, озаглавленные «Об Аулэ и гномах». Они были завернуты в бумажную обложку с надписью «Исправленная

легенда о происхождении гномов». Текст начинается как чистовая рукопись, но в конце концов превращается в путаницу разных вариантов. Новый текст был переписан набело поздним отцовским почерком, без заголовка, и присоединен к ПК 1 как замена отвергнутого отрывка; начинается он так (немного отличаясь от вычеркнутого текста): Наугрим не принадлежат ни к народу эльфов или людей, ни к порождениям Моргота; и нолдор, встретив их в Средиземье, не ведали, откуда они пришли, полагая их чужими Детям, хотя во многом и схожими.

Но здесь, в Валиноре, мы узнали, что в начале гномы были сделаны Аулэ, пока Земля еще лежала во тьме; ибо он так страстно желал прихода Детей, дабы иметь учеников и передать им свои знания и умения, что не хотел ожидать исполнения замыслов Илуватара.

Остальной текст можно найти в опубликованном Сильмариллионе, Глава 2 «Об Аулэ и Йаванне», с. 43-44 вплоть до: «Тогда Аулэ взял семерых Праотцев Гномов и положил их спать в далеких друг от друга местах, и вернулся он в Валинор, и ждал долгие годы». В

опубликованном тексте имеется некоторое количество незначительных редакторских правок,

среди них следует упомянуть одну: отец не был уверен, использовать ли ему «ты»

или «вы» в разговоре Аулэ с Илуватаром (в одном случае он изменил «вы можете» на «ты можешь» и затем вернулся к «вы можете»). В конце концов он выбрал «вы», в то время как в опубликованном тексте везде используется «ты».

После окончания вставки глава продолжается так: «И поскольку появились они во дни власти Мелькора…» (с. 204), но из-за появления нового варианта легенды, [211]

в которой Праотцев Гномов усыпили до пробуждения эльфов и пленения Мелькора, в ПК 1 эти слова были изменены на «И поскольку должны были появиться они…». Кроме этого в ПК 1 было внесено только одно важное изменение - первая фраза § 3 была изменена так: «Эти Семь Праотцев, говорят они, возвращаются вновь к жизни и снова носят древние свои имена». Можно было ожидать, что после появления нового варианта легенды отец внесет некоторые изменения в первую фразу § 4, но, очевидно, он удовольствовался лишь внутренним сдвигом смысла: «с первых же дней жизни их Праотцев» следует понимать как «с первых же дней жизни их Праотцев, когда они пробудились ото сна».

Более ранний из двух текстов этого вставленного отрывка показывает, как тщательно отец разрабатывал детали создания первых гномов. Вот пробные, черновые отрывки: (а) Но, говорят, каждому гному Илуватар сотворил подругу, однако он не желал исправлять работу Аулэ, а Аулэ создал только мужчин, и потому женщины гномов из всех [?говорящих] народов более всего похожи на своих мужчин.

(б) Втайне работал он в чертоге под горами Средиземья. Там создал он первого гнома, старейшего, а затем сделал еще шестерых, праотцев своего народа; а после вновь начал делать других, похожих на них, но женского пола, дабы стать им первым подругами. Но он утомился и, когда сделал шестерых подруг, предался отдыху и вернулся к семерым праотцам, и посмотрел на них, и они посмотрели на него, и они повторяли движения, бывшие в его мыслях. И Аулэ был недоволен, но начал учить их языку, что придумал для них, надеясь так обучить.

Но Илуватар знал обо всем, что было содеяно, и в тот самый час, как Старейший Гном заговорил, Илуватар обратился к Аулэ; и Аулэ

(в) Аулэ сделал одного, затем шестерых, и начал делать он подруг им, женского пола, и сделал

шестерых, а потом утомился. И положил он шесть пар, но одного (Дурина), старейшего, он положил одного.

(г) И Аулэ взял семерых гномов и положил их спать под камнем в далеких друг от друга местах, и рядом с каждым положил он подругу, как повелел ему Голос, а затем вернулся в Валинор.

(д) Тогда Аулэ взял семерых гномов и положил их спать под камнем в далеких друг от друга местах, и рядом с каждым положил он подругу, кроме одного Старейшего, кой лежал один. И Аулэ вернулся в Валинор, и ждал долго так терпеливо, как только мог.

[212]

Но неизвестно, когда Дурин или его братья пробудились, хотя некоторые думают, что это было во время ухода эльдар за море.

С отрывком (б) ср. эссе об орках в т. X, с. 417:

«Но если бы [Мелькор] и в самом деле пытался сотворить собственных созданий в подражание или насмешку над Воплощенными, он, как и Аулэ, сделал бы только марионеток: его создания действовали бы лишь когда он обращал на них внимание и применял свою волю, и они не отказались бы выполнить любой его приказ, даже если б он повелел им убить себя».

В окончательном тексте, воспроизведенном в опубликованном «Сильмариллионе», отец очевидно оставил вопрос происхождения женщин-гномов, найдя его слишком сложным, а решения — неудовлетворительными. Более того, в последний вариант не вошло утверждение о том, что Старейший (Дурин) был отделен от остальных и оказался без подруги.

Иная версия легенды изложена в черновом (неотосланном) продолжения письма к мисс Роне Бир, датированном 14 октября 1958 г. («Письма Дж.Р.Р.Толкина», № 212); и здесь снова появляется идея об одном и шестерых и шестерых подругах шестерых, всего тринадцати. Я привожу здесь этот отрывок, поскольку его может не оказаться у читателя под рукой.

«К примеру, Аулэ, один из Великих, в некотором смысле «пал»; поскольку он так желал увидеть Детей, что стал нетерпелив и попытался предвосхитить волю Творца.

Будучи величайшим мастером, он попытался создать детей, руководствуясь своим несовершенным знанием их природы. Когда он сделал тринадцать* существ, Бог заговорил с ним во гневе, но не без жалости: потому что Аулэ сделал это не из злого умысла иметь рабов, подчиненных

своей воле, но из нетерпеливой любви, желая говорить с детьми и обучать их, разделить с ними хвалу Илуватару и свою великую любовь к материи, из которой создан мир.

*Одного, старейшего, одинокого, и еще шестерых с шестью подругами.

Единый упрекнул Аулэ, сказав, что он пожелал узурпировать власть Творца; но не мог дать независимую жизнь своим созданиями. У него самого есть лишь одна жизнь, которую он получил от Единого, и он может, самое большее, лишь раздать ее. «Узри же!»

- сказал Единый: «у твоих созданий есть лишь твоя воля и твое движение. Хоть ты и придумал для них язык, они могут передать тебе лишь твои собственные мысли. Это насмешка надо мной».

Тогда Аулэ в печали и раскаянии смирил себя и просил прощения. И сказал он: «Я

уничтожу плоды своей самонадеянности и буду ждать исполнения твоей воли». И взял он большой молот, и поднял, дабы разбить первое из своих созданий; но оно дрогнуло и отпрянуло от него. И когда он удержал свой удар, изумленный, то услышал смех Илуватара.

[213]

«Дивишься ты?» - молвил тот. - «Узри же! Соз-

дания твои ныне живут свободными от твоей воли! Ибо я увидел твое смирение и сжалился над твоим нетерпением. Твой труд вписал я в свой замысел».

Это эльфийская легенда о создании гномов; но эльфы рассказывают, что Илуватар сказал также: «Тем не менее, не попущу я, дабы замысел мой был предвосхищен: твои дети не пробудятся ранее моих». И он повелел Аулэ уложить Праотцев Гномов отдельно друг от друга в глубоких подземельях, каждого рядом с его подругой, кроме Дурина старейшего, который был одинок. Там они должны были долго спать, пока Илуватар не велит им пробудиться. Тем не менее, по большей части гномы и дети Илуватара питали мало любви друг к другу. И о судьбе, что уготовил Илуватар детям Аулэ за Кругами Мира, эльфы и люди ничего не знают, а если ведают о том сами гномы, то ничего не говорят».

Я практически уверен, что вся работа над поздней легендой об Аулэ и гномах происходила в одно и то же время, и очевидно, что это письмо связано с первым или черновым текстом (отрывки которого даны на с. 211-212), предшествуя окончательной версии, добавленной к ПК 1 и напечатанной в «Сильмариллионе». Этот текст был

вставлен в ПК 2 во время набора, и приблизительной датой машинописи я полагаю (на основании независимых свидетельств) 1958 год (см. т. X, с. 141-142, 300). Эта оценка, как мне кажется, вполне соответствует дате письма (октябрь 1958 г.). Похоже, отец переписывал существующие материалы «Сильмариллиона» * печатью ПК 2, выполненной под его руководством.

* (лат.) — наравне и одновременно (прим. пер.)

Как уже отмечалось (см. с. 210), первоначальный текст КС той части главы, которая касалась эдайн, был перепечатан с небольшими изменениями в ранней машинописи ПК 1.

Позже весь текст об эдайн был вычеркнут и в рукописи КС (с указанием «Заменить новой версией»), и в ПК 1 (с указанием «Убрать»). Этой новой версией была машинопись, напечатанная самим отцом, с заголовком «О приходе людей на Запад и о встрече эдайн и эльдар». В серии ПК 2 часть о гномах, сильно измененная и дополненная, была выделена в отдельную главу, которой отец дал номер « » (вслед за « . О Тургоне и возведении Гондолина», с. 200), оставив в качестве заголовка изначальный подзаголовок «О гномах»

(с. 202). Новый текст второй части, «О приходе людей на Запад», стал в ПК 2 следующей главой,

которой был дан номер « ». Я следовал этой нумерации.

овокупное развитие текста первоначальной главы КС можно представить так (даты определены точно за исключением одного случая):

[214]

КС гл. 10 «О людях и гномах» (1937 г.)

КС гл. 10 Новый заголовок «О наугрим и эдайн»:

часть о гномах переписана;

часть об эдайн осталась неизменной (1951 г.)

Машинопись ПК 1 (1951 г.)

Вставка новой легенды об Машинопись ПК 2 (1958 г.):

Аулэ и гномах (1958 г.) гл. «О гномах» (часть об эдайн отсутствует) Целиком новый текст об эдайн:

«О приходе людей на Запад» Машинопись ПК 2 (1958 г.):гл.

(дата не определена: 1958 г.?)

*

Остается только отметить исправления, сделанные в тексте ПК 2 «О гномах». Главное из них - дальнейшее изменение названий рода гномов (см. табл. на с. 209). В § 1 (с. 203) «которых Темные Эльфы называли наугрим» было вычеркнуто и

каждое следующее слово «наугрим» было заменено на «гномы» (кроме заголовка § 2, где оно, без сомнения, осталось по недосмотру). В § 7 (и в ПК 1, и в ПК 2) начало стало читаться так: На собственном языке гномы называют себя «кхузуд»; а Темные Эльфы звали их «наугрим», «Низкорослые». Это имя употребляли и нолдор-

изгнанники, но называли их также «нирн»…

(Изменения «кхузуд» на «кхазад» и «наугрим» на «науг», сделанные в рукописи, не появились в машинописи при печати, см. с. 205, 210). Отрывок был переписан в ПК 2

таким образом:

На собственном языке гномы называют себя «кхазад»; а Серые Эльфы звали их «нирн», «Стойкие». Это имя употребляли и нолдор-изгнанники, но называли их также «наугрим», «Низкорослый Народ»…

Другие изменения: в § 1 во фразе «мало кто из них перевалил [215]

через горы», «мало» > «никто»; также «Крантир» > «Карантир». В § 7, во фразе, где говорится о названиях «Норнхабар», «Белегост» и «Ногрод», переводах «на язык номов»

гномьих названий, «номов» > «эльфов».

14. О ПРИХОДЕ ЛЮДЕЙ НА ЗАПАД

Представление того текста, что вскоре стал совершенно новой главой (сильно расширив и изменив «традиционную» историю эдайн), уже было вкратце дано на с. 213.

Эта глава появляется в машинописи (с копией под копирку), напечатанной отцом: нет и следа предшествующих черновиков, но мне кажется невероятным, чтобы текст достиг этой формы *. Фактически у главы имеется два заголовка: тот, что напечатан в начале текста — «О приходе людей на запад и встрече эдайн и эльдар», и еще один, на отдельной рукописной титульной странице — «О приходе эдайн, их домах и владениях в Белерианде».

* (лат.) — «от начала» (прим. пер.)

Текст был исправлен чернилами практически одинаково на обоих экземплярах; эти изменения были внесены, как я полагаю, вскоре после печати, я ввел их в нижеследующий текст, отметив некоторые варианты первоначальных прочтений в комментариях.

Отдельная титульная страница со вторым заголовком, возможно, тоже относится к правкам, но здесь я использовал другой заголовок в краткой форме: «О приходе людей на запад», как и в опубликованном «Сильмариллионе».

Глава (с изменениями) была вставлена в серию машинописей ПК 2 (как уже упоминалось) и впоследствии получила номер « »; возможно (как и новая легенда об Аулэ и гномах, см. с. 213), она принадлежит ко времени создания машинописи ПК (см. с. 227, § 13 и с. 229).

Этот текст можно найти в 17 главе опубликованного «Сильмариллиона», но в данном случае я предпочел дать его здесь целиком в первоначальном виде. Чтобы показать редакторские изменения и дополнения в опубликованном тексте, требуется много места, и трудно сделать их ясными и удобочитаемыми, в то время как эта глава тесно связана со «Скитаниями Хурина»в Части Третьей.

О приходе людей на запад и встрече эдайн и эльдар

§ 1 И случилось так, что три сотни и десять лет спустя после того, как нолдор прибыли в Белерианд, во дни Долгого Мира Фелагунд отправился к востоку от Сириона, на охоту с Маглором и Маэдросом, сыновьями Фэанора.

Но он утомился от травли и свернул один к горам Эред-Линдон, чьи сияющие вершины видел издалека; следуя

Гномьей Дороге, он пересек Гэлион по броду Сарн-Атрад и, повернув к югу через верхнее течение Аскара, очутился на севере Оссирианда.

§ 2 И в долине у подножия гор, у истоков Талоса, вечером узрел он огни и услышал далекие отзвуки песни. Этому он весьма подивился, ибо Зеленые Эльфы той земли не разводили костров и не пели ночью. Поначалу испугался Фелагунд, что это отряд орков прошел через осаду севера, но, подойдя ближе, понял, что ошибся. Ибо песня звучала на языке, коего не слышал он прежде, и не был то язык орков или гномов, и голоса певцов были приятны на слух, хоть и не искусны в пении.

§ 3 Тогда Фелагунд, тихо стоя в ночной тени дерев, пригляделся к лагерю и узрел там незнакомый народ. Были они высоки, сильны и красивы обликом, хотя грубы и едва одеты; но лагерь их был хорошо устроен, с навесами и шалашами из ветвей вокруг большого костра; среди них были прекрасные женщины и дети.

§ 4 То были некоторые родичи и соплеменники Беора Старого, как назвали его позже, одного из вождей людей. После того, как народ этот немало поколений шел с востока, Беор перевел его наконец через горы, и первыми из людей вошли они

в Белериандъ; и пели они от радости и верили, что бежали от всех опасностей и пришли в землю, лишенную страха.

§ 5 Долго Фелагундъ смотрел на них, и любовь к этому народу шевельнулась в его сердце; но он оставался скрытым среди деревъ, пока не погрузились люди в сон. Тогда прошел он среди спящих и сел подле угасающего огня, где не было стражи; и взял он грубо сработанную арфу, кою отложил Беор, и заигралъ, и подобная музыка никогда не касалась людского слуха, ибо не имели они прежде наставниковъ в этом искусстве, кроме разве что Темных Эльфов, живущих в диких земляхъ.

§ 6 И пробудились люди, услышав игру и пение Фелагундъ, и каждый думал, будто видит прекрасный сон, пока не замечал, что рядом с ним бодрствуют товарищи; но никто не вымолвил ни слова и не шевельнулся, пока игралъ Фелагундъ, столь красива была музыка и чудесна песня. Мудрость звучала в словах эльфийского короля, и сердца внимающих ему становились мудрее; ибо то, о чем пел он — сотворение Арды и блаженство Амана за тенями Моря — облекалось пред их взором в ясные образы, и эльфийская [217]

речь была внятна каждому по мере его разумения.

§ 7 Оттого люди дали королю Фелагунду, коего встретили они первым из эльдар, имя «Мудрый», а по нему и весь его народ назвали «Мудрыми»*.

Воистину поначалу думали они, что Фелагунд — один из богов, кои, как слышали люди, живут на далеком западе; и именно это (как кое-кто говорит) повлекло их в путь. Но Фелагунд поселился среди них и учил их истинному знанию; и люди полюбили его и признали своим владыкой и вовеки сохранили верность Дому Финрода**.

* «Ном» и [«номиль»>] «номин» на древнем языке этого народа (что потом был забыт); ибо позже Беор и его народ приняли язык эльдар, оставив свой собственный, хотя у них сохранилось много имен, идущих [из прошлого >]
от предков.

** Так Беор получил свое имя; ибо на языке его народа оно означало «вассал», и каждый из вождей после него до времен Бреголаса и Барахира носил это имя как титул.

§ 8 Эльдар были искусны в языках более других народов; и Фелагунд открыл, что может читать в разумах людей те мысли, кои желали они облечь в слова, так что он легко понимал их речь*. Посему вскоре он мог беседовать с Беором; и пока король жил среди этого народа, он часто разго-

варивал с вождем. Но когда Фелагунд спрашивал Беора о пробуждении людей и их странствиях, Беор отвечал скупо; и воистину мало знал он о том, ибо отцы его народа немногое рассказывали о прошлом, и память была окутана молчанием.

* Говорят также, что эти люди долго общались с Темными Эльфами Средиземья и от них научились эльфийской речи; а поскольку все языки квэнди идут от одного корня, речь Беора и его народа словами и строем сильно напоминала эльфийские языки.

§ 9 «Тьма лежит за нами», — говорил Беор, — «и мы отвернулись от нее и не желаем возвращаться туда даже в мыслях. Наши сердца устремились на запад, и мы верим, что здесь найдем мы Свет».

§ 10 Но Фелагунд проведал от Беора о многих других людях, странствующих на запад с тем же помыслом. «Другие мои родичи пересекли горы», - сказал вождь, — «и они блуждают здесь неподалеку; а халадины, кои говорят на одном языке с нами, медлят в долинах у восточных склонов гор, ожидая вестей, прежде чем отважиться

[218]

идти дальше. Есть еще люди, говорящие на ином языке, с коими мы иногда общались. Они ушли на запад раньше нас, но мы опередили их;

ибо сей народ многочислен, но они держатся вместе и оттого идут медленно, а правит ими один вождь, коего они зовут Марах».

§ 11 Нандор, Зеленые Эльфы Оссирианда, встревожились из-за прихода людей и, услышав, что среди них живет владыка эльдар из-за Моря, послали к Фелагунду гонцов. «Владыка», - сказали они, - «ежели есть у тебя власть над этими пришельцами, прикажи им вернуться туда, откуда они пришли, или идти дальше. Ибо мы не желаем, дабы чужаки жили в этой земле и нарушали наш покой. А народ этот рубит деревья и охотится на зверей; потому мы — их недруги, и, если они не уйдут, будем мешать им во всем».

§ 12 Тогда по совету Фелагунда Беор собрал все странствующие семьи и роды своего племени, и они пересекли Гэлион и поселились в землях Дириола, на восточных берегах Кэлона у границ Дориата. Но когда через год Фелагунд пожелал вернуться в свои владения, Беор просил у короля разрешения сопровождать его; и он остался на службе у Фелагунда до самой смерти. Так и получил вождь имя «Беор», хотя раньше его звали Баланом; ибо «Беор» означало «Слуга» на древнем языке его сородичей. А правление народом вождь передал своему старшему сыну Барану, и

не возвращался более в Эстолад*.

* Лагерь. Так с той поры всегда называлась земля к востоку от Кэлона и к югу от Нан-Эльмота.

О народах и Домах эдайн

§ 13 Вскоре после ухода Фелагунда пришли в Белерианд люди иных племен, о коих говорил Беор. Первыми были халадины; но, не встретив дружбы у нандор, они повернули на север и поселились в Радросте, земле Карантира, сына Фэанора; и там на время обрели покой, хотя народ Карантира мало обращал на них внимания. Однако на следующий год свой народ через горы перевел Марах; его люди были рослыми и воинственными, они шли отрядами, как в боевом походе; и Зеленые Эльфы скрылись и не смели мешать им. А Марах, услышав, что народ Беора живет в зеленой и плодородной стране, спустился по Гномьей Дороге

[219]

и поселился вместе с народом своим в земле к юго-востоку от жилищ Барана, сына Беора. И была меж этими народами великая дружба, хотя речь и разделяла их до тех пор, пока оба не стали говорить на синдарине.

§ 14 Фелагунд потом часто возвращался, дабы навестить людей; и многие другие эльфы запад-

ных земель, и нолдор, и синдар, приходили в Эстолад, желая увидеть эдайн, чье прибытие давно было предречено*. И Финголфин, король всех нолдор, послал вестников приветствовать людей. Тогда многие молодые и энергичные эдайн охотно поступили на службу к королям и владыкам эльдар. Среди них был Малах, сын Мараха, он жил в Хитлуме четырнадцать лет; Малах выучился говорить по-эльфийски и получил имя «Арадан».

* Имя «атани» дали людям в Валиноре, когда говорили об их приходе; по словам эльдар оно означало «Вторые», ибо люди были вторыми Детьми Илуватара. На языке Белерианда это имя звучало как «эдайн», и так называли только три народа первых Друзей Эльфов. Людей из других народов называли «хравани» (или «рхевайн»), «Дикари». А всех людей эльфы называли «хильди» [> «хильдор»], «Идущие следом», или «фириар», «Смертные» (на синдарине «эхиль» и «фириат»).

§ 15 Недолго эдайн довольствовались жизнью в Эстоладе, ибо многие желали идти далее на запад; но не знали дороги: перед ними лежала граница Дориата, кою нельзя было пересечь, а на юге был Сирион и его непроходимые болота. Потому короли трех домов нолдор, увидев надежду в силе

сынов людей, послали весть, что любой из эдайн, буде он пожелает, может прийти и поселиться среди их народа. Так началось переселение эдайн: сначала помалу, а позже — целыми семьями и родами подымались они и покидали Эстолад, и через пятьдесят лет уже многие тысячи их жили в земли королей.

§ 16 Большинство из них отправилось по длинному северному пути. Пока дороги эти были незнакомы людям, их вели эльфы. Народ Беора пришел в Дортонион и поселился в землях, где правил Дом Финрода. Народ Арадана (ибо Марах оставался в Эстоладе до самой своей смерти) большей частью направился на запад; и некоторые пришли в Хитлум, но Магор, сын Арадана, привел большую часть своего народа через Сирион в Белерианд, и поселились они в долинах у южных склонов Эред-Вэтион. И немногие из того или другого народа ушли к Маэдросу, в земли вокруг горы Химринг.

[220]

§ 17 Многие, однако, остались в Эстоладе; и люди из разных племен, смешавшиеся между собой, жили там долгие годы, до самого разорения Белериандa, в котором они погибли или бежали обратно на восток. Ибо кроме стариков,

которые думали, что дни скитаний для них остались позади, немало было и тех, кто желал идти собственным путем и боялся эльдар и света их глаз; и начался среди эдайн разлад, в коем видна была тень Моргота, ибо он, без сомнения, ведал о приходе людей и о дружбе, что росла меж ними и эльфами.

§ 18 Вождями недовольных были Берег из Дома Беора и Амлах, один из внуков Мараха; и они говорили открыто: «Мы прошли долгий путь, уходя от опасностей Средиземья и темных тварей, живущих там; ибо мы слышали о Свете на Западе. Но теперь мы знаем, что Свет — за Морем. И нет нам дороги туда, где пребывают блаженные боги. Кроме одного. Ибо Владыка Тьмы –здесь, перед нами, и здесь эльдар, мудрые, но жестокие, что сражаются с ним без конца. Он живет на севере, говорят они; и там же — мука и смерть, от коих мы бежали. Мы не пойдем туда».

§ 19 Тогда созвали совет и собрание людей, и сошлось их туда великое множество. И Друзья Эльфов отвечали Берегу, говоря: «Воистину от Короля Тьмы идут все беды, от коих мы бежали, но он ищет власти над всем Средиземьем, и есть ли место, куда можем мы повернуть, дабы он не нашел нас? Пока он не будет побежден или, по

меньшей мере, взят в осаду. Лишь одна доблесть эльдар сдерживает его, и, быть может, дабы помочь им в нужде, мы и были приведены сюда».

§ 20 Отвечал на это Берег: «Пусть это заботит эльдар! Наши жизни и без того слишком коротки». Но затем поднялся там некто, показавшийся всем Амлахом, сыном Имлаха, и произнес страшные слова, от коих дрогнули сердца слушавших его: «Все это лишь россказни эльфов, выдумки для обмана неосторожных чужаков. Нет берегов у Моря. Нет Света на западе.

Следуя за обманным огоньком эльфов, вы дошли до края мира! Кто из вас видел даже последнего из богов? Кто видел Короля Тьмы на севере? Это эльдар жаждут власти над Средиземьем. Жадные до сокровищ, зарылись они в землю, охотясь за ее секретами, и разбудили ярость подземных жителей, как то было раньше и будет всегда. Пусть орки владеют своими землями, а мы будем владеть своими. В мире много свободного места, если эльдар оставят нас в покое!»

[221]

§ 21 И все, кто слушал его, изумленно молчали, и тень страха пала на их сердца; и решили они уйти подальше от земель эльдар. Но вернувшийся позже Амлах отрицал, что был на совете

и говорил те слова, о коих ему рассказали; сомнение и смятение воцарились среди людей. Тогда Друзья Эльфов сказали: «Хотя бы должны вы ныне поверить тому, что воистину Темный Владыка, его соглядатаи и посланцы — среди нас; ибо он боится нас и той силы, что мы можем дать его врагам».

§ 22 Но некоторые все же отвечали: «Скорее, он ненавидит нас, и тем больше, чем дольше мы живем здесь, вмешиваясь в его раздор с королями эльдар без всякой выгоды для себя». Потому многие, что еще оставались в Эстоладе, приготовились уходить; и Берег увел тысячу людей Беора на юг, и исчезли они из песен тех дней. Но Амлах пожалел о сказанном ране и говорил так: «Ныне у меня своя вражда с Повелителем Лжи, что продлится до конца дней моих»; он ушел на север и стал служить Маэдросу. Но те из его народа, что мыслили сходно с Берегом, избрали нового вождя, и ушли через горы обратно в Эриадор, и ныне забыты.

§ 23 В то время халадины оставались в Радросте и были довольны своей жизнью. Но Моргот, видя, что ложь и обман не могут до конца разделить людей и эльфов, исполнился ярости и решил вредить людям так, как только мог. Потому послал он

в набег большой отряд орков, и, повернув на восток, орки миновали осаду. Тайно перейдя через горы перевалами Гномьей Дороги, они напали на халадинов в лесах на юге земли Карантира.

§ 24 Тогда халадины не жили под властью вождей и помногу на одном месте, но каждая семья селилась отдельно и сама управлялась со своими делами, а объединяться халадины медлили. Но был среди них человек по имени Халдад, властный и бесстрашный; он собрал всех отважных мужей, коих смог найти, и они отступили в клин земли между Аскаром и Гэлионом, и в самом углу клина он построил частокол от одной реки до другой; за частоколом укрылись все спасшиеся женщины и дети. Там орки держали людей в осаде до той поры, пока у халадинов не кончилась пища.

§ 25 У Халдада было двое детей-близнецов: дочь Халет и сын Халдар; оба они были отважны в сражении, ибо

[222]

Халет была женщиной сильной, с бесстрашным сердцем. Но в конце концов Халдад был убит в стычке с орками; а Халдара, бросившегося к телу отца, дабы спасти его от пожирания, зарубили рядом с ним. Тогда Халет собрала народ вокруг

себя, хотя люди уже утратили надежду; и иные бросались в воду и тонули. Через семь дней, когда орки в последнем нападении почти прорвались за частокол, вдруг запели трубы, и с севера подошел Карантир со своим отрядом и загнал орков в воду.

§ 26 Тогда Карантир взглянул на людей благосклонно и воздал Халет великую честь и предложил возмещение за жизни отца и брата. И увидев, хотя и поздно, доблесть эдайн, он сказал ей: «Если пойдете вы на север и поселитесь там, то найдете дружбу и защиту эльдар и свободные земли во владение».

§ 27 Но Халет была горда и не желала подчиняться повелениям, и большинство халадинов думало так же. Потому поблагодарила она Карантира, но ответила так: «Думаю я ныне, владыка, покинуть сень гор и отправиться на запад вслед за нашими родичами». И поэтому, когда халадины собрали всех людей своего народа, которые бежали в лес перед орками и остались живы, и все добро, что осталось в сожженных усадьбах, они избрали Халет своим вождем; и она повела их в Эстолад, и там халадины жили некоторое время.

§ 28 Но они не смешались с другими народами и отныне были известны эльфам и людям как

Народ Халет. Халет осталась их вождем до конца своих дней, но замуж так и не вышла, и после нее вождем стал Хардан, сын Халдара, ее брата. Однако вскоре Халет пожелала идти далее на запад, и, хотя большая часть народа выступала против этого замысла, она вновь повела своих людей вперед; и шли они без водительства и помощи эльдар и, перейдя Кэлон и Арос, оказались в опасной земле меж Горами Ужаса и Завесой Мэлиан. В ту пору места эти еще не сделались столь страшны, как в поздние дни, но все же это был не тот путь, кой стоило смертным людям преодолевать одним, и Халет смогла провести свой народ лишь ценой многих трудов и потерь, заставляя идти вперед одной силой своей воли.

Наконец перешли они Бритиах и многие горько сожалели о том, что пустились в дорогу; но возврата уже не было. Потому в новых землях вернулись они, как смогли,

[223]

к старой жизни; и поселились отдельными независимыми усадьбами в лесах Далат-Дирнэн за Тэйглином, а иные забрели вглубь королевства Нарготронд. Но многие любили Владычицу Халет и желали следовать за ней и жить под ее властью; и тех людей привела она в лес Бретиль. Туда вер-

нулись многие из ее рассеявшегося народа, когда настали лихие времена.

§ 29 Тогда Бретиль считался частью владений короля Тингола, хотя он и лежал вне Пояса Мэлиан, и король не дозволил бы Халет поселиться там; но когда Фелагунд, что был дружен с Тинголом, услышал обо всем перенесенном народом Халет, то снискал для нее эту милость: она могла свободно жить в Бретиле, при одном лишь условии — защищать Перекрестье Тэйглина от всех врагов эльдар и не позволять оркам входить в эти леса. На это Халет ответила: «Где отец мой Халдад и брат мой Халдар? Если король опасается дружбы меж Халет и теми, кто убил ее родичей, тогда помыслы эльдар непонятны людям». И Халет жила в Бретиле до самой смерти; и когда она умерла, ее народ возвел над могилой Халет зеленый курган на высоком месте в том лесу: Тур-Дарета, Курган Владычицы, Хауд-эн-Арвен на языке синдар.

§ 30 Так и случилось, что эдайн поселились в землях эльдар, кто — здесь, кто — там, кто странствовал по всей земле, кто жил оседло, семьями или небольшим народом. Почти все они выучили вскоре язык Серых Эльфов, дабы говорить друг с другом, а многие — из желания постигать

знания эльфов. Но прошло время, и короли эльфов, увидев, что негоже эльфам и людям жить вперемешку без всякого порядка и что людям нужны владыки из собственного народа, отделили земли, где люди могли бы жить по-своему и назначили вождей, дабы они свободно правили там. Никаких условий на них наложено не было, кроме одного: считать Моргота своим врагом и не иметь дел с ним и его слугами. Люди воевали вместе с эльдар, но шли на битву под началом собственных командиров. А многие из эдайн желали дружить с эльфами и жили среди них так долго, как им позволяли; и юноши из людей часто поступали на службу в воинства королей эльфов.

§ 31 Хадор Глориндол, сын Хатола, сына Магора, сына Малаха Арадана, поступил на службу к Финголфину в юности и обрел любовь короля. Потому Финголфин даровал ему во владение Дор-Ломин, и там Хадор собрал [224]

большую часть своего народа и стал могущественнейшим из вождей эдайн. В его доме говорили лишь по-эльфийски, хотя собственной речи народ его не забыл*. А в Дортонионе владычество над Народом Беора и землей Ладрос получил Боромир, сын Борона, внука Беора

Старого.

*От этого языка произошел общий язык Нуменора.

§ 32 Сыновьями Хадора были Галдор и Гундор; а сыновьями Галдора были Хурин и Хуор; сыном Хурина был Турин, Погибель Глаурунга, а сыном Хуора — Туор, отец Эарендиля Благословенного. Сыном Боромира был Брегор, чьими сыновьями были Бреголас и Барахир; и дочерьми сыновей Бреголаса были Морвен, мать Турина, и Риан, мать Туора; а сыном Барахира был Берен Однорукий, что завоевал любовь Лутиэн, дочери Тингола, и вернулся из Мертвых; от них произошла Эльвинг, жена Эарендиля, а позднее — все короли Нуменора.

§ 33 Все они были пойманы в сети Рока Нолдор; и совершали великие подвиги, кои эльдар хранят в памяти среди преданий о королях древности. А

в те дни мощь людей умножила силу нолдор, и воспрянула надежда; и народы Трех Домов людей росли числом и процветали. Величайшим из них был Дом Хадора Златовласого, равного эльфийским владыкам. Многие из его народа походили на него: златовласые и голубоглазые; они были высоки и сильны, скоры на гнев и веселье, яростны в битве, великодушны к друзьям и

врагам, быстры в решениях, крепки в верности, радостны сердцем, дети Илуватара во дни юности человечества. А у людей Дома Беора волосы были темными или каштановыми; глаза — серыми и зоркими, лица — прекрасными.

Телом они были гибки и проворны, и стойки в лишениях. Из всех людей они боле всего походили на нолдор и боле всех были любы им; ибо люди Беора были пытливы умом и искусны в ремеслах, скоры разумением, крепки памятью, и охотнее склонялись к жалости, чем к веселью, ибо жила в их сердцах печаль Средиземья. Лесной народ Халет походил на них; но люди Халет были ниже ростом и коренастее, упрямее и медлительнее. Они меньше стремились к знаниям и мало говорили; ибо не любили больших сборищ и многие из них предпочитали свободно бродить одни в зеленых лесах, пока [225]

еще нов и чудесен был для них мир. Но кратким было их время в землях запада и несчастливыми — дни.

§ 34 После прихода в Белерианд срок жизни эдайн удлинился по счету людей; но в конце концов Беор Старый умер, прожив девяносто и три года, сорок четыре из коих он служил королю Фелагунду. И когда лежал он мертвым, поражен-

ный не раной и не болезнью, но лишь годами, эльдар впервые узрели смерть от усталости, коей не ведали сами, и опечалились они быстрому уходу своих друзей. Но Беор в конце отказался от жизни по своей воле и ушел в мире; и эльдар немало дивились странной судьбе людей, ибо ничего не слышали о ней, и конец той судьбы был сокрыт от эльфов. И все же эдайн древности, народ юный и полный сил, быстро постигали искусства и знания эльдар, что могли перенять, и мудростью и умением сыновья их возросли, далеко превзойдя других людей, кои жили, как прежде, к востоку от гор и не видели эльдар и тех лиц, что зрели Свет.

*

Ниже я привожу те немногие изменения, что были сделаны в новой главе в машинописи ПК 2.

§ 1 «Фелагунд» > «Финрод Фелагунд»

§ 4 «пришли в землю» > «пришли наконец в землю»

§ 7 Второе примечание вычеркнуто (как и в первоначальной машинописи).

§ 12 «Дириола» > «Дириэля» > «Амраса»

§ 13 «Радросте» > «Таргэлионе», то же в § 23.

§ 28 «Далат-Дирнэн» > «Талат-Дирнэн»

§ 29 «Пояса Мэлиан»: «Завесы» написано над

словом «Пояса» («Пояса» не вычеркнуто).

§ 33 «чудесен был для них мир» > «чудесны были для них земли эльдар»

«в землях запада» > «в королевствах запада».

Кроме того, некоторые изменения были сделаны карандашом на втором экземпляре первоначальной машинописи, но их не учли при печати ПК 2 и не добавили туда позже.

Эти изменения приведены ниже:

§ 16 «Магор, сын Арадана» > «Хадор, сын Арадана»

§ 29 «Тур-Дарета» > «Тур-Харета»

§ 31 «Хадор Глориндол, сын Хатола, сына Магора, сына

[226]

Малаха Арадана» было изменено на (изменение сделано с ошибкой, но замысел отца ясен): «Магор Дагорлинд, сын Хатола, сына Хадора Глориндала, сына Малаха Арадана»

§ 32 «Сыновьями Хадора» > «Сыновьями Магора»

О том, как Магор и Хадор поменялись местами в генеалогии, см. с. 235.

Комментарии

§ 1 «три сотни и десять лет»: слова «и десять» были добавлены. В первоначальном варианте КС

было написано «более четырехсот лет», напротив этих слов отец отметил (с.

202, § 126): «Изменить на 300», поменяв затем число на «310». Этот радикальный сдвиг, отодвинувший дату встречи Фелагунда и Беора на девяносто лет назад (и удлинивший родословные правителей эдайн в Белерианде на несколько поколений) встречается и в начале «Атрабет Финрод ах Андрет» (т. X, с. 307 и третье примечание).

§ 4 «Беора Старого»: слово «Старого» является дополнением, а «как назвали его позже»

относится просто к «Беора» (см. второе примечание к § 7). - С «После того, как народ этот немало поколений шел с востока» ср. изменение, сделанное в первоначальном варианте КС, с. 202, § 127.

§ 7 Первая фраза этого абзаца при печати машинописи читалась так: Оттого люди дали королю Фелагунду, коего встретили они первым из эльдар, имя «Сомар», что значит «Мудрый», а по нему и весь его народ назвали «Самури», «Мудрыми».

При печати к слову «Мудрый» было добавлено следующее примечание: На древнем языке эдайн (от которого впоследствии произошел язык нуменорцев); но позже Беор и его народ приняли язык эльдар, оставив свой собственный.

См. т. , с. 275 (примечание) и с. 202, § 128. — В

«Дому Финрода» «Финрод» =

«Финарфин». В примечании к этому месту текста, напечатанном в машинописи, говорится следующее:

Так Беор получил свое имя; ибо оно означало «вассал» на языке эдайн. Но все потомки Беора носили эльфийские имена.

Измененное примечание, приведенное здесь, было позже вычеркнуто карандашом. См.

§ 12 в тексте.

§ 9 Абзац, начинающийся с «Но позже говорили…» (между § 9 и §10 первоначального текста), взят в опубликованный «Сильмариллион» из «Серых Анналов», §§ 79-80 (с. 36-

37).

§ 10 Изменение в опубликованном «Сильмариллионе» сведений в первоначальном тексте (и ср. с т. X, с. 305) о родстве языков эдайн (так что халадины стали «отличаться по языку» от Народа Беора, а язык Народа Мараха сделался «больше похожим на наш»), основано на весьма определенных поздних утверждениях отца. — В этом абзаце впервые встречаются имена «халадины» и «Марах».

[227]

§ 12 Форма «Дириол», кажется, не встречается

более нигде (см. с. 225, § 12). — Над словом «Слуга» отец написал карандашом «Вассал», но затем зачеркнул измененное имя.

— Земля «Эстолад» появилась на второй карте, но в форме «Эстоланд» (с. 189, § 55).

§ 13 Заголовок «О народах и Домах эдайн» был добавлен в рукописи. После первых слов «Вскоре после ухода Фелагунда» была напечатана дата «311»; «312» - напротив прихода халадинов и «313» - напротив прихода Мараха и его народа.

«Радрост»: название Таргэлиона на языке Темных Эльфов. См. с. 225, § 13.

«Карантир»: дважды в тексте было напечатано «Крантир», измененное позже на «Карантир», но далее (с § 23) сразу печаталось «Карантир». Это указывает на тот факт, что правка текста производилась вскоре после печати (с. 215) и может служить доказательством предположения (там же), что глава «О приходе людей на запад»

принадлежит к тому же времени, что и машинописная серия ПК 2, поскольку замена «Крантир» на «Карантир» встречается как исправление в главе «О Белерианде и владениях в нем» в серии ПК 2 (с. 197, § 111).

Относительно утверждения о том, что «речь разделяла их» (Народ Беора и Народ Мараха),

опущенного в опубликованном тексте, см. комментарий к § 10 выше.

§ 14 После слов «жил в Хитлуме» в машинописи было напечатано «при дворе Финголфина», но позже это было вычеркнуто.

§ 15 Напротив слов «через пятьдесят лет» на полях напечатаны даты «330-380».

§ 16 «Дом Финрода»: см. комментарий к § 7 выше. — Абзац, начинающийся со слов: «Говорят, во всех этих делах...», взят в опубликованный «Сильмариллион» из «Серых Анналов», §§ 130-131 (с. 49-50).

§ 18 С речами Берега и Амлаха ср. слова Андрет, сказанные Фелагунду в «Атрабет», т.

X, с. 309-310.

§ 19 Напротив первой фразы абзаца добавлена дата «369».

§ 20 После «неосторожных чужаков» напечатанный текст до изменения читался так: Кто из вас видел Свет или даже последнего из богов? Кто видел Короля Тьмы на севере? Нет берегов у Моря. Нет Света на западе, ибо мы стоим ныне на крайнем западе мира.

§ 23 Форма имени «Карантир» здесь появляется при печати: см. комментарий к § 13

выше. На втором экземпляре машинописи

буква «н» в «Карантир» зачеркнута, таким образом, получается «Каратир», и то же сделано при первом появлении этого имени (§ 13) на первом экземпляре.

§ 24 Оборона халадинов за частоколом датирована на полях 375-м годом.

§ 25 Здесь в истории появляется Владычица Халет; Халет Охотник, Отец Людей, первый раз упомянутый задолго до этого, в

[228]

«Квэнта», как сын Хадора (тогда Дом Хадора и Дом Халет были одним и тем же домом, см. т. , с. 175), исчезает.

§ 27 Напротив последней фразы, в которой говорится о жизни халадинов в Эстоладе, на полях напечатаны даты «376-390».

§ 28 «Хардан, сын Халдара»: «Халдан» (вместо «Хардан») взят в опубликованный текст из позднего изменения генеалогической таблицы халадинов (см. с. 238).

«Бритиах»: брод Бритиах через Сирион к северу от леса Бретиль впервые появился в позднем «Предании о Туоре» («Неоконченные предания», с. 41), и снова — в § 161 CA; см.

карту на с. 182, квадрат 7. — Напротив фразы «Наконец перешли они Бритиах» стоит дата

«391».

«Далат-Дирнэн»: Хранимая Равнина к востоку от Нарога. Название впервые появляется в легенде о Берене и Лутиэн в КС (т. , с. 299) и отмечено на второй карте, где позже было изменено на «Талат-Дирнэн» (с. 186, § 17), как и в машинописи ПК 2 настоящего текста (с. 225, § 28).

«Тэйглин»: такая форма названия была взята в опубликованный «Сильмариллион»; см.

с. 309-310, конец примечания 55.

§ 29 В § 132 «Серых Анналов» (с. 50) появился рассказ о том (год 422), что «по просьбе Инглора [Фелагунда] Тингол дозволил народу Халета жить в Бретиле, ибо они были в дружбе с эльфами лесов» (Халет здесь, конечно же, Халет Охотник, который пришел в Белерианд двумя годами раньше).

«Пояс Мэлиан», «Завеса Мэлиан»: это название появилось на второй карте (с. 183, 8-

9).

«Тур-Дарета»: о форме «Тур-Харета» в опубликованном тексте см. с. 225, § 29. — Дата смерти Владычицы Халет указана на полях: «420».

§ 31 В новой переписанной версии Марах замещает Хадора Златовласого в качестве вождя этого народа при походе из Эриадора, а Хадор теперь

появляется как потомок Мараха в четвертом поколении; но Дом Хадора сохраняет свое имя (см. т. , с. 175).

Здесь впервые появляется имя «Глориндол», а поздняя форма «Лориндол» (взятая в опубликованный «Сильмариллион») встречается в «Атрабет» (т. X, с. 305), также см. с.

233-235.

На полях даны даты: «405-415» — пребывание Хадора на службе Финголфина, «416» –передача Дор-Ломина во владение Хадору.

Последняя фраза абзаца была изначально напечатана так: А в Дортонионе владычество над Народом Беора получил Брегор, сын Боромира…

Дата этого получения — «410», как напечатано на полях. — «Земля [229]

Ладрос» (появившаяся при правке текста) помечена на второй карте на северо-востоке Дортониона: с. 187, § 34.

§ 32 Конец главы «О приходе людей на запад» возвращается (со многими исправлениями и дополнениями) к варианту текста первоначальной главы КС. — Имя «Галдор» впервые встречается здесь (не считая случаев более поздних правок), заменяя «Галион», которое, в свою очередь, заменило «Гумлин» (с. 123, § 127).

Новые генеалогии эдайн

Решение отца двинуть дату перехода эдайн через Синие Горы в Белерианд почти на век раньше привело к кардинальному пересмотру хронологии и генеалогий.

( ) Дом Беора

В новой главе мы видим, что в случае беорингов первоначальный «Отец», Беор Старый, остался на своем месте, но между ним и Бреголасом и Барахиром (которые прежде были его сыновьями) появилось четыре новых поколения. Эти поколения представлены Бараном, Бороном, Боромиром и Брегором (который стал отцом Бреголаса и Барахира), потомками Беора Старого по прямой линии — хотя и не утверждается явно, что Борон — сын Барана, сказано только, что он — внук Беора (§ 31). В «Серых Анналах» (§

121) Беор родился в 370-м году, встретился с Фелагундом в 400-м, в год, когда родился его старший сын Бреголас (§ 124), и умер в 450-м. В новой версии истории он встретил Фелагунда в 310-м году, ушел с ним в 311-м (комментарий к § 13) и оставался на его службе сорок четыре года до смерти в возрасте 93 лет (§ 34); отсюда можно вывести даты его жизни: 262–355. Его настоящее имя было «Балан» (§ 12); и во втором примечании к §

7 сказано, что все вожди его народа до времен Бреголаса и Барахира носили имя «Беор»

(«Вассал») в качестве титула — хотя это примечание было позже вычеркнуто (комментарии к § 7). Боромир, его правнук, получил во владение Дортонион и Ладрос в 410-м (§ 31 и комментарий).

Существуют две генеалогические таблицы Дома Беора, которые тесно связаны с новой главой и, практически без сомнений, принадлежат к тому же периоду (весомое доказательство этому — группа эльфийских генеалогий, которые очень похожи по форме на генеалогии эдайн, сопровождаемая заметками, датированными декабрем 1959 г.). Обе таблицы, очевидно, были составлены в одно и то же время. Первая («Таблица Беора ») была нарисована четко и ясно; она отличается от второй во многих датах и описаниях потомков Борона (внука Беора Старого). Она выглядит так: [230]

Борон
Белет Боромир Белегор
Брегор Брегиль
Бреголас Бельдис Барахир
Барагунд Белегунд

Курсивом выделены имена членов Дома Беора,

не появлявшихся прежде; из них Белет, Брегиль и Бельдис помечены в таблице как дочери. Последующие изменения в генеалогии, произведенные в несколько трудно различимых стадий, привели ее к более полному варианту, показанному в «Таблице Беора »; самое примечательное из этих изменений — замена дочери Боромира Брегиль (которая перешла в следующее поколение) на Андрет (здесь это имя появилось впервые). Относительно Таблицы я отмечу еще только, что Морвен в ней названа «Эледвен» (с вариантом Таблицы «Эдельвен», добавленным сверху).

«Таблица Беора » включает в себя все изменения, сделанные в Таблице , и я перерисовал ее на с. 231 в первоначальном виде. Числа, добавленные к некоторым именам, означают порядковый номер правителя Дома.

Из генеалогии видно, что Борон и в самом деле сын Барана (Беора Юного); и что Берег, раскольник (§ 18), о котором в тексте сказано лишь, что он был «из Дома Беора», — сын Баранора, сына Барана, и, таким образом, правнук Беора Старого. Также видно, что дальнейшее увеличение числа членов Дома Беора, появившееся в «Атрабет Финрод ах Андрет» (т. X, с. 305-306), присутствует и здесь — тут есть Андрет, сестра Брегора, и Белен,

второй сын Беора Старого, отец Бельдира (ранее не названного по имени), отца Белемира — мужа Аданэли. (Аданэль, как сказано здесь — дочь Малаха Арадана, сына Мараха, в то время как в «Атрабет» она сестра Хадора Лориндола: об этом см. с. 235).

Впоследствии (в разное время) в «Таблице Беора » было сделано несколько изменений:

- («Бар Беора») добавлено после «Дом Беора»;

- даты жизни Борона изменены на «315-408», а год рождения Боромира — на «338»; - возле имени «Андрет» карандашом написано «Саэлин», и также «А[ндрет] Мудрая»; - отмечено, что от Белет, сестры Барагунда и Белегунда, через много поколений происходит Эрендис из Нуменора;

[232]

- у Барахира и Эмельдир появляется дочь «Хириль», сестра Берена Однорукого.

Об имени «Саэлин», написанном рядом с «Андрет», см. с 233. С происхождением Эрендис из Нуменора от Белет, дочери Бреголаса, ср. «Алдарион и Эрендис» в «Неоконченных преданиях» (с. 177), где сказано, что Берегар, отец Эрендис, «происходил из Дома Беора»: в моем примечании к этому утверждению (с. 214, прим. 10) я упомянул о ее происхождении, данном в этой генеалогиче-

ской таблице, но ошибочно назвал ее дальнюю прабабку «Берет».

Некоторые из поздних дат этой таблицы отличаются от данных других источников. В

текстах «Повести лет» первая смерть Берена помечена 466-м годом: 465-й год — это возвращение к дате АБ 2 (см. с. 131, § 203). Вторая смерть Берена в таблице помечена 501-

м годом, а в АБ 2 — 503-м годом, в то время как в «Повести лет» она дана, как произошедшая в 505-м году, а потом изменяется на 503-й год (с. 346, 348). В СА Бреголас родился в 400-м году, Барахир — в 402-м, Барагунд — в 424-м, Белегунд — в 428-м (это были первоначальные даты, взятые еще из «Ранних анналов Белерианда» с учетом их удлинения на один, а потом — на два века в последующих версиях; см. генеалогическую таблицу в т. , с. 315).

О сильно изменившейся дате Второго Убийства Родичей (отнесенного здесь к 511-му году), в котором Диор, наследник Тингола, был убит в сражении с сыновьями Фэанора, а его юные сыновья Эльдун и Эльрун были взяты в плен и оставлены умирать от голода в лесу, см. «Повесть лет», с. 345 и далее; очевидно, что дата их смерти в этой же таблице –506 год (за пять лет до гибели

Диора) — не более чем ошибка. В более поздних источниках Эльдун и Эльрун –братья-близнецы, рожденные в 500-м году (см. с.257 и прим. 16 на с. 300;с.349).

Дом Беора [231]

Балан (Беор Старый) 1
262-355

Баран (Беор Юный)2 Белен
289-380 292

Бельдир
316

Борон3 Баранор
314-403 317

Белемир

Берег 339

Боромир4 Белегор 340 [= Аданэль, дочь Малаха Арадана]
337-432 340 (покинул Белерианд)

Берен

Брегор5 Андрет Бериль 374
359-448 (дочь) 361 (дочь) 365
(дочь & третий
ребенок)

Брегиль Хирвен Бреголас6 Гильвен Барахир7 = Эмельдир Мужественное Сердце (дочь) 386 (дочь) 389 393-455 † (дочь) 397 400-460 † 406

[=Аракон]

Берен8 Гамлост [= Лутиэн Тинувиэль,

(или Эрхамион) дочь Тингола]

Брандир Бельдис Белет Барагунд Белегунд 432-465† &465-501

409 (дочь) 411 (дочь) 417 420-460 † 422-460 † Диор Наследник Тингола [=Хандир из Бретиля] 470-511†

Морвен Эдельвен Риан

[Брандир] 443-500 450-472

[= ХуринТалион] [=Хуор]

Эльдун Эльрун Эльвинг

492-506 † 495-506† 503

[Турин Турамбар] [Туор] [= Эарендиль]

( ) Дом Хадора

В старой версии истории эдайн (ныне отброшенной) Хадор Златовласый, третий из «отцов людей запада», родился в Эриадоре в 390-м году и пришел через Синие Горы в Белерианд в 420-м году. Однако, в отличие от Беора, Хадор (Глориндол, § 31) сохранил свое хронологическое место в истории (как мы вскоре увидим, первоначальная дата его рождения не изменилась) и своих сыновей — Галдора (< Галиона <

Гумлина) и Гундора; но когда дата «прихода людей на запад» была перенесена далеко в прошлое,

он «спустился» по генеалогии и стал правителем своего народа в четвертом поколении от Мараха, под чьим предводительством этот народ прибыл в Белериандв 313-м году (комментарий к § 13). Его отцом был Хатол, сын Магора, сына Малаха, сына Мараха (§ 31).

Как и в случае с Домом Беора, существует две генеалогические таблицы Дома Хадора, тесно связанные с новой концепцией. Более ранняя («Таблица Хадора ») напечатана на старой машинке отца с использованием «миниатюрного шрифта» (т. , с. 233). В ней были произведены большие изменения, с правкой дат и дополнениями, но последние были сделаны, в основном, в конце таблицы, с включением потомков Хуринаи Хуора,

[233]

которыми таблица и заканчивалась в своем первоначальном виде: структура «предки — потомки» по сравнению с «Таблицей Беора » правилась гораздо меньше. На самом деле, единственным дополнением в той части была вставка Амлаха, одного из вождей раскола в Эстоладе, который, как сказано в тексте главы (§ 18), был «одним из внуков Мараха». Также изменились имена халадинов, упомянутые в генеалогии.

Хороший рукописный вариант («таблица Хадора »), почти идентичный внешне таблицам Дома Беора, без сомнения, был сделан сразу же после первой таблицы, и именно ее я перерисовал на с. 234 в том виде, в котором она была начерчена (т.е. опуская последующие изменения). Ниже я коснусь некоторых вопросов, возникающих в связи с этими таблицами.

Дата прихода Мараха в Белерианд меняется на один год («314» вместо «313») по сравнению с датой, данной в главе (комментарий к § 13); таблица дает «315», переправленный на «314». В таблице Имлах, сын Мараха и отец Амлаха, назван «Имрах».

В соответствии с генеалогическими таблицами Дома Беора Аданэль, жена Белемира — дочь Малаха Арадана; в «Таблице Хадора » сказано, что Аданэль «вышла замуж за Белемира из Дома Беора и он вошел в народ Арадана», последние слова вычеркнуты. Также в таблице говорится, что Берен ( ) был пятым ребенком Аданэли и Белемира; и что Эмельдир была третьим ребенком Берена.

В «таблице Хадора » утверждается, что «другие дети Арадана» (т. е. кроме Аданэли и Магора) «не названы в летописях». Однако в таблице назван третий ребенок Малаха Арадана: «Саэл…т Мудрая

344», вместе с указанием «другие не упомянуты в этих летописях»; «Саэл…т» сначала было изменено на «Саэлон», затем имя и дата рождения зачеркнуты так, что средние буквы первого имени невозможно прочитать. Вероятно, это было сделано во время создания таблицы. «Саэлон» появляется в черновиках «Атрабет» (т. X, с. 351-352) как имя Андрет, замененное в окончательном тексте (т. X, с. 305) на «Саэлинд» («эльдар звали ее «Саэлинд», «Мудрое Сердце»»). В этой сестре Магора и Аданэли, вероятно, можно увидеть первое указание на «Атрабет»; впоследствии, когда отец посчитал, что мудрые женщины должны принадлежать к разным домам эдайн, с различными «знаниями и традициями» (т. X, с. 305), он написал «Саэлин» и «Андрет Мудрая» напротив имени «Андрет» в «Таблице Беора » (с. 230). Возможно, Аданэль и Андрет существовали в генеалогиях до того, как возникло представление об их роли «мудрых женщин».

В «Таблице Хадора » Хадора зовут «Глориндол», как и в тексте главы (§ 31), затем это имя было изменено на «Лориндол», вариант таблицы . — Я не знаю, почему смерть Гундора (и в таблице , и в таблице) датирована годом позже (456) смерти его отца Хадора. Все источники утверждают, что

они оба погибли в Эйтель-Сирионе.

О «двойной свадьбе» дочери Хадора (Глорвэндили) и его старшего сына (Галиона) с сыном (Хундором) и дочерью (неназванной)

[235]

Халета Охотника уже упоминалось в «Серых Анналах» (см. комментарии к §§ 161, 171, с. 126, 128). Дети Хадора здесь названы «Глорэдель» и «Галдор», двойная свадьба осталась, но из-за переделки истории Народа Халет место Халета Охотника в хронологии занял Халмир: это его сын Халдир и дочь Харет вступили в брак с Глорэделью и Галдором*.

* В таблице сына Халмира все еще звали «Хундор», а дочь — «Хириэль». «Хириэль»

было изменено на «Харет»; а «Хундор» — на «Хундар», а позже — на «Халдир». См. с. 236-

237.

Дата смерти Хурина дана как «500?» в таблице («501?» в таблице).

«Эладар», имя Туора, в таблице переведено как «Отец Звезды», и, кроме того, он назван «Ульмондиль»; после «Идриль» добавлена форма «Ирильдэ» (написано так): см. т.

, с. 343 и т. , с. 366-367 (корень « »); а к «Эарендиль» добавлено «чье имя было предсказано

Ульмо».

Об Урвен Лалаэт см. «Неоконченные предания», с. 57-59.

Небрежно написанное карандашом на «Таблице Хадора » замечание о том, что Магор и Хатол не служили ни одному из эльфийских владык, но жили у истоков Тэйглина, и что Хадор стал первым владыкой Дор-Ломина, были зачеркнуты; в это же время над «Магор (Меч)» было написано «Хадор Лориндол, первый владыка Дорломина», а над «Хадор Лориндол» — «Магор Дагорлинд, меч, поющий в битве». Эту перестановку мы уже видели в изменениях, сделанных только во втором экземпляре текста главы (с. 225-226, §§ 16, 31-

32 — где отец переправил «Глориндол» не на «Лориндол», а на «Глориндал»). То, что это изменение не было кратковременным, очевидно из «Атрабет», где Аданэль — сестра Хадора Лориндола, а не Магора.

Мне больше нигде не попадались другие утверждения относительно этого изменения, но слова «первый владыка Дорломина», которые, так сказать, сопровождали передвижение Хадора на полвека назад, очевидно очень важны и подразумевают, что отец желал перенести передачу Финголфином владычества над Дорломином

на более раннее время: он прописал и в тексте главы, и в генеалогической таблице, что Малах (чьим сыном теперь являлся Хадор Лориндол) провел четырнадцать лет в Хитлуме. Само по себе это изменение еще не вело к перестановке имен Магора и Хадора; но название «Дом Хадора» так укоренилось в традиции, что отец не хотел терять его даже в том случае, когда Хадор перестал быть первым правителем своего народа в Белерианде, в то время как значение и слава этого дома тесно связаны с владычеством над Дорломином –другими словами, имя должно было принадлежать первому владыке этой земли. Но, кажется, больше по этому вопросу отец ничего не писал и не правил в связи с этим существующие тексты.

Другое и последнее изменение, сделанное в «Таблице Хадора » (как и в таблице) –это имя «Ардамир», написанное над именем «Эарендиль».

«Народ Мараха»

[234]

(нотир Мараха) Марах

позже & обычно называемый 282-376 (пришел в Белерианд в 314) «Дом Хадора»

Малах (Арадан)* Имлах

307-398 310

= Зимрахин (Мэльдис)

Амлах
337
Аданэль Магор (Меч) [вычеркнуто: Саэл…т
339 341 (> Саэлон) Мудрая, 744]
[= Белемир из Дома Беора] Другие дети не упомянуты в этих летописях Хатол (Секира)
365 ** Магор & Хатол не служили эльфийским владыкам,
[Берен, сын Белемира] Хадор Лориндол** они жили у истоков Тэйглина. Хадор служил (Златовласый Воин) эльфийским владыкам Хитлума и был первым 390-455 † владыкой Дорломина.
[Эмельдир =Гильдис
(дочь) = Барахир]
Глорэдель Галдор Высокий Гундор
[Берен 415-472 417-462 † 419-456 †
Гамлост] [= Халдир, сын Халмира [=Харет, дочь Халмира
из халадинов] из халадинов]
[Хандир] ХуринТалион Хуор
441-501? 444-472†
[Брандир] [= Морвен Эдэльвен [= Риан из Дома Беора]
из Дома Беора] Туор Эладар
* Малах взял эльфийское имя «Арадан». 472-
Все его потомки знали эльфийскую

[Идриль из Гондолина]

речь и носили эльфийские имена; но Турин

Урвен Ниэнор

их собственный язык не был забыт. Турамбар Лалаэт Ниниэль Эарендиль Малах жил в Хитлуме в 322-336. 464-499 † 466-469 473-499 † 503-

В 337 он женился на Зимрахин, которая [=Эльвинг, дочь Диора]

приняла эльфийское имя «Мэльдис».

Эльрос Эльронд

[236]

( ) Халадины

Генеалогия этого дома эдайн претерпела наибольшие изменения, поскольку в данном случае первоначальный «Отец» Халет Охотник исчез, а о халадинах (название, впервые появившееся в новой главе, § 10) говорится (§ 24), что они «не жили под властью вождей и помногу на одном месте». Имя «Халет» теперь переходит к знаменитой Владычице Халет, дочери Халдада, который стал предводителем халадинов во время нападения орков в Таргэлионе. Место в генеалогической таблице Дома Хадора, принадлежавшее прежде Халету Охотнику, теперь занимает «Халмир», и это его сын и дочь вступают в брак с дочерью и сыном Хадора Златовласого.

Генеалогическая таблица халадинов существует в единственном экземпляре (ей предшествуют черновые наброски, где передвижение имен не поддается разъяснению), и эта таблица, очевидно связанная с таблицами Дома Беора и Дома Хадора, явно сделана в то же время. Я привожу ее в первоначальном виде на с. 237. Как и в таблице потомков Беора, числа напротив некоторых имен обозначают порядковые номера правителей халадинов.

Самый запутанный вопрос в переделанной генеалогии «Народа Халет» (которая и так достаточно запутана) касается потомков Халмира.

(1) В § 212 CA (с. 70, аннал для года 468) сказано, что во времена Союза Майдроса Халет Охотник «собрал свой народ в Бретиле, и они наточили свои топоры; но он умер от старости еще до начала войны и народом стал править Хундор, его сын» (я вставил эту фразу в «Сильмариллион», гл. 20, с. 189, заменив Халета Охотника на Халмира, а Хундора — на Халдира).

(2) Я уже упоминал (с. 235, примечание), что в «Таблице Хадора » сына Халмира все еще зовут «Хундор»; и что это имя было изменено на «Хундар» (такой вариант имени сына Халмира упоминается также в одном из текстов, состав-

ляющих «Нарн»), и только потом оно приобрело окончательную форму «Халдир».

(3) В описании Битвы Бессчетных Слез версии «Нарна» командира людей Бретиля зовут «Хундар» (с. 166, 168).

(4) В поздней правке версии этой истории в СА (см. с. 133, комментарий к § 221) фраза «и пришли многие лесовики из Бретиля во главе с Хундором» изменена на «и пришли … во главе с Халдиром и Хундаром».

(5) В генеалогической таблице халадинов и «Халдир», сын Халмира, правитель халадинов после смерти отца, и его брат «Хундар» отмечены как убитые в Нирнаэт в 472-м году.

Отсюда видно, что когда «Хундар», сын Халмира, стал «Халдиром», имя «Хундар»

не было отброшено, но перешло к брату Халдира; оба брата отправились на битву и там погибли. Это определенно утверждается в «Скитаниях Хурина» (с. 281 и прим. 37); потомки Хундара играют значительную роль в этом повествовании.

[238]

Хандир, сын Халдира, сохранил свое имя с очень давней версии; но первоначальная история, повествующая о его гибели в битве на Тумхаладе в 495-м году, изменилась: он был убит

в Бретиле, в этом же году, но раньше, «орками, которые вторглись в его земли» (СА, § 275). О его женитьбе на Бельдис из Дома Беора см. с. 268.

Хунтор сопровождал Турина, когда тот отправился сражаться с Глаурунгом, и был убит упавшим камнем («Неоконченные предания», с. 134); в СА его звали «Торбарт»

(см. с. 156).

Большинство поздних исправлений к этой таблице тесно связаны с преданием «Скитания Хурина», и здесь я о них не говорю. Что касается других изменений — об одном я уже упоминал (комментарий к § 28, с. 228): имя «Хардан», которое носил сын Халдара (брата-близнеца Владычицы Халет) было изменено на «Халдан», и это имя было принято для опубликованного «Сильмариллиона»; но напротив «Хардан» (до или после изменения на «Халдан») карандашом написано имя «Харатор» (так же звали его потомка, седьмого вождя халадинов, четыре поколения спустя). Даты рождения Хундара и Харет изменены на 418 и 420 годы соответственно; добавлена дочь Хундара, «Хунлет», хотя, возможно, это произошло во время создания таблицы.

В углу страницы карандашом написано: ««Хал-» на древнем языке этого народа =

«глава, вождь». «бар» = «человек». «Халбар» = «вождь людей»»; в то же время отец написал «б» напротив имени «Халдар» (брат Халет) и, возможно, слабо зачеркнул «д» в имени: т.е. «Халбар». Об этом см. с. 309.

Халадины или [237]
«Народ Халет»
(нотир Халета) Халдад
315-375 †
(убит при нападении орков)
Халет1 Халдар
(дочь) 341-420 341-375 †
Хардан2
366-451
Халмир3
390-471
Халдир4 Хундар Харет
414-472 † 417-472 † (дочь) 419
[=Глорэдель, дочь Хадора] [=Галдор, сын Хадора]
Хандир5
441-495 †
[=Бельдис из Дома Беора] Хунлет Хундад
(дочь) 443 447 [Хурин] [Хуор]
Брандир Хромой6
465-499 †

(назван так в честь брата матери) Хунтор Харатор7

468-499 † 471

[238]

15. О РАЗОРЕНИИБЕЛЕРИАНДА И ГИБЕЛИ ФИНГОЛФИНА

Сейчас мы переходим к Главе 11 КС, опубликованной в т. , с. 279-289. Рукопись претерпела мало изменений, и я привожу здесь произведенные исправления в виде примечаний, ссылающихся на пронумерованные абзацы т. .

§ 134 «Бладорион» > «Ард-Гален» и далее.

«многоцветный огонь и зловонный смертоносный пар заполнили воздух» >

«многоцветный ядовитый огонь и зловонный смертоносный пар от него заполнили воздух».

«Дор-на-Фауглит» > «Дор-но-Фауглит»

«Дагор Врегед-Ур» > «Дагор Браголлах»

«Битва Внезапного Огня» > «Битва Внезапного Пламени» (и далее) § 137 «В той битве король Инглор Фелагунд был отрезан от своего войска и окружен орками. Он бы погиб…» > «окружен орками в Топи Сереха между Митримом и Дортонионом, и там он бы погиб». «Топь Ривиль», измененная на «Топь Сереха», была добавлена на вторую карту (с. 181, § 3), и позже второе название

несколько раз встречается в СА.

[239]

§ 138 «бежало из Дортониона» > «бежало прочь из Дортониона».

«номы позже назвали это место Таур-на-Фуин, что означает Лес Ночи, и Дэльдуват, Тень Ужаса» > «Темные Эльфы позже назвали это место Таур-на-Фуин, что означает Лес Ночи, а номы - Дэльдуват, Тень Ужаса».

§ 141 «Келегорн и Куруфин … нашли приют у друга своего Ородрета» > «… нашли приют у Инглора и Ородрета». См. т. , с. 289, § 141.

§ 142 «в дикие леса Южного Белерианда» > «ни в Таур-им-Дуинат, дикие леса юга». О

«Таур-им-Дуинат» см. с. 193, § 108, и с. 195, § 113.

§ 143 «Саурон был главным слугой темного Валы, которого тот склонил к себе на службу в Валиноре, и происходил он из народа Богов. И стал он магом смертоносной силы, мастером некромантии… исполненным зловредной мудрости» > «Тогда Саурон, коего нолдор называют Горту, был главным слугой Моргота. В Валиноре он жил среди народа богов, но там Моргот склонил его ко злу и переманил к себе на службу. Ныне стал он чародеем смертоносной силы, повелителем теней и призраков, исполненным зловредной

мудрости». Об этом отрывке и имени «Горту» см. т. , с. 333, 338, и комментарии к КС, § 143 (т. , с. 290).

В примечании к этому абзацу «Тол-на-Гаурхот» > «Тол-ин-Гаурхот» (ср. с СА, § 154 и комментариями, с. 54, 125).

§ 144 В «хотя он — и величайший из всех существ этого мира, но единственный из Валар знает страх» слова «величайший» и «знает» исправлены на «был величайшим» и «знал».

§ 147 «из-за печали; но рассказ о нем помнят, ибо Торондор, король орлов, принес вести в Гондолин и в Хитлум. Ибо Моргот» > «из-за слишком глубокой печали. Но все же рассказ о нем помнят, ибо Торондор, король орлов, принес вести в Гондолин и далекий Хитлум. Се! Моргот».

«Гокрэссиэль» > «Крисаэгрим» (см. т. , с. 290, § 147).

§ 149 «И более всего номы страшились» > «И всегда номы страшились более всего».

§ 151 « » > « ».

Все эти изменения были перенесены в раннюю машинопись ПК 1 (где примечания к §§

143, 156, как обычно, перешли в основной текст и остались там). Отец не правил ПК 1, даже опечатки в именах и другие ошибки остались неисправленными. Те же ошибки повторяются в

поздней машинописи серии ПК 2, и это доказывает, что машинистка работала не с рукописью. В ПК 2 отец дал главе номер « » (см. с. 215) и внес следующие изменения.

§ 134 «Дор-но-Фауглит» (изменено из «Дор-на-Фауглит» в рукописи, как отмечено выше) > «Дор-ну-Фауглит»; перевод

[240]

названия добавлен в примечании: «Земля Удушающего Пепла»; и «на языке нолдорине» (в ПК 1 - «на языке номов») > «на языке синдарине».

«Эредвэтион» > «Эредвэтрин» (и далее).

§ 135 «Гломунд» > «Глаурунг» (и далее). См. с. 180, § 104.

§ 137 «Финрод» > «Финарфин» (эта замена пропущена в § 144).

«Бреголас, сын Беора [в машинописи «Бреора», простая ошибка, идущая еще из ПК 1], что был владыкой дома людей Беора после смерти отца» > «Бреголас, сын Брегора…

после смерти своего отца Боромира». Это исправление привязывает текст к новой генеалогии, которая появилась вместе с новой главой «О приходе людей на запад». Оно уже существовало в серии ПК 2, но для этой главы отец дал машинистке старый текст ПК

1.

«Инглор» > «Финрод» (и далее).

«Барахир, сын Беора» > «Барахир, сын Брегора».

§ 138 «Таур-на-Фуин» > «Таур-ну-Фуин» (ср. с § 158 CA и комментариями, с. 56, 126).

§ 139 Машинистка ПК 1 неправильно напечатала имя Артода, одного из товарищей Барахира («Артрод»), и, незамеченная отцом, эта ошибка сохранилась в ПК 2. В CA (§

159, с. 56) это имя пишется как «Артад», и в таком виде оно и вошло в опубликованный «Сильмариллион».

§ 140 «Гумлин» > «Галдор» и далее (см. с. 229, § 32); переходная форма имени «Галион», появляющаяся в CA (§ 127), здесь пропущена.

§ 141 «нашли приют у Инглора и Ородрета» (см. с. 239, § 141) > «нашли приют у Финрода и Ородрета».

§ 142 «Крантир» > «Карантир»

«Дамрода и Дириэля» > «Амрода и Амраса».

§ 143 «Тогда Саурон, коего нолдор называют Горту» (см. с. 239, § 143) > «Тогда Саурон, коего синдар называют Гортауром».

«В Валиноре он жил среди народа Валар, но там Моргот склонил его ко злу и переманил к себе на службу» (см. с. 239, § 143; в ПК 1 — «богов»): эта

фраза была вычеркнута.

§ 147 В «Моргот с тех пор охромел, и раны его всегда болят; а на лице остался шрам от клюва Торондора» слово «болят» заменено на «болели». Ср. со с. 239, § 144.

§ 151 «Борлас, Боромир и Бортандос» > «Борлад, Борлах и Бортанд». В СА, в отрывке, существующем в двух версиях, присутствуют как «Бортандос», так и «Бортанд» (с. 61, 64), а другие имена остаются в варианте КС. Здесь «Борлад» замещает «Борласа», а «Борлах» - «Боромира», который становится четвертым правителем Народа Беора.

§ 152 «Но все же Халет и его люди» > «Но все же Народ Халет».

«Халет» > «Халмир» (и далее); при первом упоминании >

[241]

«Халмир, владыка халадинов». О «Халмир» см. с. 236 и генеалогическую таблицу халадинов на с. 237.

§ 153 Поскольку этот отрывок КС никогда не изменялся, то даже в поздней машинописи ПК 2 сохранился старый вариант повествования, в котором вход в Гондолин нашли Халет Охотник и его приемный сын Хурин, охотясь в Долине Сириона осенью года Битвы Внезапного Пламени (455).

Этот сюжет к тому времени уже был изменен в «Серых Анналах» (§ 149), где спутником Хурина стал внук Халета Хандир, а в длинном, написанном на отдельном листе отрывке, вставленном в «Анналы» (§§ 161-166, и см.

комментарии на с. 126-127), изменения пошли еще дальше: спутником Хурина стал его брат Хуор, и именно их участие (как приемных детей Халета) в битве людей Бретиля с орками тремя годами спустя (458) привело к их появлению в Гондолине. Единственными и правлениями, которые отец сделал в этом отрывке ПК 2, были замены «Гумлин» на «Галдор», а «Халет» на «Халмир», таким образом, сохранилась старая, уже отброшенная версия, но с новыми именами, появившимися в главе «О приходе людей на запад».

Очевидно, отец не намеревался оставить текст в таком виде (вероятно, он быстро менял имена сразу во всей главе, не обращая внимание на содержание текста), и, в самом деле, он поставил на полях напротив этого отрывка знак «Х» и написал: «Неверно. Смотри Анналы и историю Турина». Возможно, это было сделано из-за спешки или нежелания работать над текстом непосредственно в то время; но, возможно, это

указывает на неуверенность отца в том, как увязать здесь содержание «Квэнта Сильмариллион» с тем же самым материалом, почти одинаково изложенном в «Серых Анналах» и «Нарн»: см. с. 165 и далее. В опубликованном «Сильмариллионе» старый текст § 153 КС заменен текстом §§ 161-166 «Серых Анналов» (с другим окончанием: см. с. 169).

В машинописях отсутствуют две небрежных правки, сделанных в рукописи. Первая из них касается начала § 133: «Но когда сыновья сыновей Отцов Людей вошли в возраст мужества…»; это относится ко второму поколению после Беора, Хадора и Халета по старым генеалогиям, т.е. к Барагунду, Белегунду, Берену; Хурину, Хуору; Хандиру из Бретиля. Корректируя текст ПК 2, отец не обратил внимания на необходимость исправить эту фразу в свете переделанной истории эдайн в Белерианде, а заметив это, он сделал только следующее исправление в рукописи КС:

Но когда пятое поколение людей после Беора и Мараха еще не вошло в возраст мужества…

Даже в таком виде фраза не совсем корректна, потому что пятое поколение после Беора и Мараха — это Бреголас, Барахир; Гундор, Галдор. Без сомнения, здесь говорится не о них, а об их сыно-

вьях — и даже в этом случае «еще не вошли [242]
в возраст мужества» едва ли подходит Барагунду и Белегунду, которым, согласно измененным датам генеалогической таблицы (с. 231-232) в это время было 35 лет и 33
года. В любом случае, представляется очевидным, что «пятое» написано по ошибке вместо «шестое».

Вторая, имевшая место только в КС правка, явно сделанная куда раньше первой, продолжает последние слова § 137 «он [Фелагунд] отдал Барахиру свое кольцо».

Но, устрашившись, что все крепости обречены в конце концов пасть пред мощью Моргота, он отослал свою жену Мэриль к ее народу в Эглорест, и с ней ушел их сын, еще ребенок, за яркость глаз прозванный Гильгалад, Звездный Блеск.

Жена Фелагунда, Мэриль, раньше не упоминалась, как и его ребенок; и здесь впервые появляется Гиль-Галада из «Властелина Колец». Другое примечание по этому поводу имеется в рукописи КС рядом с началом «короткой» (т.е. сокращенной) версии легенды о Берене и Лутиэн (см. т. , с. 293), оно небрежно написано карандашом в низу страницы, но явно относится к предложению в тексте, в котором Фелагунд,

уходя с Береном, передал корону Нарготронда Ородрету («Сильмариллион», с. 170): Но, предвидя опасность, он велел Ородрету отослать его сына Гильгалада и жену.

Эта фраза была вычеркнута, но далее, в той же версии легенды о Берене и Лутиэн, существует третье небрежно написанное примечание без указания на место вставки, но явно относящаяся к отрывку, в котором Ородрет изгоняет Келегорма и Куруфина из Нарготронда («Сильмариллион», с. 176):

Но Владычица, жена Инглора, покинула народ Нарготронда и ушла с сыном своим Гильгаладом в Гавани Фаласа.

Пустое место здесь оставлено для имени жены Фелагунда. В каждом из этих трех примечаний (если взять их по порядку) ее уход сдвигается на все более позднее время; но, конечно же, примечания не обязательно были написаны именно в такой последовательности (хотя третье предположительно заменяет второе, зачеркнутое). С

другой стороны, представляется маловероятным, что эти три дополнения не связаны между собой, хотя я и не вижу способа достоверно установить время их написания. –Можно также отметить, что в позднем исправлении старой

рукописи АБ 2 фраза заключительного аннала была заменена (т. , с. 144) с «Но Эльронд Полуэльф остался и правил в западных землях мира» на «Но Эльронд Полуэльф остался вместе с Гильгаладом, сыном Инглора Фелагунда, который правил в западных землях мира».

В связи с этим следует упомянуть место в «Серых Анналах» (§§ 108-109, с. 44), где определенно сказано, что «У короля Инглора Фелагунда не было жены» и что когда Галадриэль прибыла в Нарготронд на праздник в честь завершения строительства города в 102 году, она спросила брата, почему это так:

«…когда она говорила, на Фелагунда сошло предвидение, и он молвил: [243]

«Я тоже принесу клятву, и должен быть свободен, чтобы исполнить ее и сойти во тьму.

И не останется от моих владений ничего, что мог бы наследовать сын».

Однако говорят, что до этого часа столь холодный расчет не руководил им; ибо любил он Амариэ из ваниар, а ей не было дозволено отправиться с ним в изгнание».

Амариэ вновь появляется в СА, в обеих версиях пересказа истории Берена и Лутиэн (§§

180, 199), где говорится, что Фелагунд живет в

Валиноре с Амариэ.

Далее становится очевидно, что примечания на рукописи КС представляют собой отброшенную идею, посредством которой отец пытался ввести Гиль-Галада в историю Древних Дней; отрывок из «Серых Анналов», процитированный выше, доказывает, что от нее отказались. Утверждение, что Гиль-Галад был сыном Фингона («Сильмариллион», с.

154), опирается на позднее примечание карандашом в рукописи СА (§ 157), говорящее, что когда Фингон стал королем нолдор после гибели Финголфина, «своего юного сына (?

Финдора) [ ] Гильгалада он отослал в Гавани». Но этот вариант, принятый для опубликованного текста после долгих колебаний, никак нельзя назвать последней точкой зрения отца на этот вопрос.

ПОСЛЕДНИЕ
ГЛАВЫ«КВЭНТА СИЛЬМАРИЛЛИОН»

Относительно следующих глав КС (12-15), в которых излагается история Берена и Лутиэн, мне почти нечего добавить к моему рассказу в т. , с. 292 и далее. С них была отпечатана машинопись в серии ПК 1, но отец только бегло просмотрел текст, исправив несколько ошибок, допущенных

при печати, и пропустив главную из них; с этой машинописи была отпечатана копия в серии ПК 2, которую он также просмотрел бегло, не сопоставляя варианты: например, старые имена «Инглор» и «Финрод» не были заменены на «Финрод» и «Финарфин». Единственное изменение в тексте ПК 2 было сделано в самом начале (т. , с. 296), где на полях напротив «нолдор» он написал «Нуменора», т.е.

«самой длинной (кроме одной) из всех песен нолдор [> Нуменора] о древних днях». С

этим ср. т. X, с. 373.

История текста следующих глав (16 и 17) «Квэнта Сильмариллион» уже была полностью изложена в т. (в особенности см. с. 293-294), и нет смысла повторять ее здесь. В тексте главы 16, истории Битвы Бессчетных Слез, изложенной в т. , с. 306-313, не было сделано никаких изменений (за исключением упомянутых в § 1, т. , с. 313), когда с этого текста печаталась машинопись ПК 1, а эту главу отец вообще не правил.

Отпечатанная годы спустя машинопись ПК 2 была просто копией ПК 1, сохранившей все ее ошибки и также оставшейся без правки. Таким образом, противоречивый рассказ о выходе Тургона из Гондолина, обсуждаемый в т. , с. 314-315

(в «Серых Анналах» мы видим
[244]
решение этой проблемы, см. с. 133, § 221), остался в этом тексте даже без комментария на полях.

На главе 17, начале истории Турина (т. , с. 316-321) отец (в декабре 1937г.) прервал процесс записи «Квэнта Сильмариллион». Эта глава не правилась, когда с нее была отпечатана последняя машинопись серии ПК 1, и отец к ней больше не прикасался. В

данном случае, однако, он позже вернулся к рукописи, сделав в ней много дополнений и изменений (и отказавшись от последней части главы, т. , с. 319-321, § 34-40); но это скорее стоит отнести к обширной неоконченной работе над «Сагой о Турине», которой отец занимался в 50-х годах, так и не создав, однако, ее краткого пересказа, подходящего по формату для «Квэнта Сильмариллион». ПК 2, как и раньше, представляла собой лишь копию ПК 1, совершенно устаревшей к тому времени.

Глава 17 заканчивалась бегством Турина из Менегрота после убийства Оргофа и сбором шайки изгоев за пределами Дориата: «они обращались против всякого, кто попадался им на пути - будь то эльфы, люди или орки» (т. , с. 321).

Более ранняя версия этого отрывка имеется в К («Квэнта Нолдоринва»), т. , с. 123; и с этого места, если говорить в узком смысле о повествовании «Сильмариллиона», не существует текста более позднего, чем К (написанного, по большей части, в 1930 году), охватывающего остальную часть истории Турина, всю историю возвращения Хурина, Наугламира, гибели Тингола, разорения Дориата, падения Гондолина и нападения на Гавани Сириона - вплоть до заключительной части К, которая была переписана отцом в 1937 г.

Это, конечно, не значит, что отец потерял интерес к поздним преданиям: «Турин» –очевидное тому свидетельство, и позднее «Предание о Туоре», без сомнения, должно было привести к подробному описанию Падения Гондолина, а «Скитания Хурина» не должны были окончиться с его уходом из Бретиля, но привести к истории Ожерелья Гномов. Но текст «Квэнта Сильмариллион» здесь подошел к концу. Я говорил в «Квэнта Нолдоринва» (К), т. , с. 76:

«Заголовок [«Это краткая история нолдоли или номов, извлеченная из Книги Утраченных Сказаний»] прямо указывает на то, что хотя К писался в «законченной»

манере, отец рассматривал его как конспект,

«краткую историю», «извлеченную» из более обширной работы; и это очень важный момент в концепции «Сильмариллиона» в узком смысле этого названия. Я не знаю, возник ли этот замысел от того, что отправной точкой второй фазы мифологического повествования был краткий синопсис (НМ) [«Набросок мифологии»]; но, судя по последовательному, шаг за шагом, продвижению от НМ через К

к той версии, создание которой прервалось в самом конце в 1937 г., это весьма вероятно».

[245]

В этих версиях отец опирался на уже существующие длинные тексты, прозаические и поэтические (конечно же, продолжая их дополнять и развивать), и в «Квэнта Сильмариллион» он совершенствовал этот характерный стиль, мелодичный, торжественный, печальный, пронизанный чувством утраты и удаленности во времени, отчасти обязанный своим существованием, как я полагаю, тому литературному обстоятельству, что отец сокращал до краткого конспекта историю, существовавшую в его воображении в гораздо более подробной, непосредственной и драматической форме. С

завершением великого «вторжения» и оконча-

нием «Властелина Колец» он, кажется, вернулся к Древним Дням с желанием вновь обратиться к гораздо более пространному стилю письма, в котором он начинал писать давным-давно в «Книге Утраченных Сказаний». Завершение «Квэнта Сильмариллион» по-прежнему оставалось его целью; но сильно разросшиеся по сравнению с первоначальными вариантами «великие предания», на которые должны были опираться последние главы «Сильмариллиона», так и остались неоконченными.

Осталось лишь описать позднюю историю последней части КС, переписанного окончания «Квэнта Нолдоринва», текст которого приведен в т. , с. 233 и далее, с теми изменениями, которые я счел ранними, сделанными до того, как работа над КС в конце 1937 г. была прекращена.

Любопытно, что существует последняя машинопись серии ПК 2 (1958г.(?)), в которой текст К скопирован от слов: «Хурин собрал вокруг себя немногочисленных лесных изгоев и они пришли в Нарготронд» (т. , с.132) до конца. У нее нет заголовка, и, если не считать нескольких сделанных отцом правок, эта машинопись не имеет самостоятельной ценности: интересен лишь сам факт ее наличия. Причина, по которой она начинается

именно с этого места (но не именно с этой фразы), на мой взгляд, ясна. Когда отец решил «снять копии со всех материалов, каких возможно» (декабрь 1957г., см. т. X, с. 141-142), он снабдил машинистку бумагами не только с текстом «Квэнта Сильмариллион», но и (среди прочих рукописей) с текстом «Серых Анналов». Таким образом, история Турина в существующей форме оказалась (или должна была оказаться) сохраненной в двух машинописных копиях. Но чтобы так же скопировать последние главы «Сильмариллиона», с момента смерти Турина, нужно было взять текст К, поскольку более позднего текста не существовало (за исключением переделанной версии окончания). Этот текст, конечно же, представляет довольно ранний вариант; вот пример, один из многих: в К написано (т. , с. 139): «Ибо Тургон задумал, впервые ступив в эту долину после жестокой сечи…» - явное указание на давно отброшенную версию основания Гондолина после Битвы Бессчетных Слез; и в поздней машинописи осталась эта версия. Конечно же, это был просто -*, страховка на случай возможной катастрофы, но существование этой машинописи подчеркивает, и, безусловно, подчеркивало для отца наличие важной и длительной работы, которая ожидала

его, но которая так и не была завершена.

* Крайнее средство (фр.) (прим. пер.)

Машинистке ПК 2 дали рукопись (см. т. , с. 323) 1937-го года с переписанным окончанием К, начинающимся со слов: «И они увидели

[246]

Одинокий Остров, но не остановились там…» Некоторые поздние, небрежно сделанные изменения (см. т. , с. 324) в рукописи уже присутствовали, другие — нет.

Машинописи до начала переделанного текста отец по понятным причинам вовсе не уделил внимания, но заключительную часть он бегло исправил — и ясно, что в тот момент при нем не было самой рукописи для сверки. Эти изменения по большей части — всего лишь обычные замены имен и названий, но также были сделаны и несколько самостоятельных изменений, которые отмечены в примечаниях ниже.

Исправление рукописи происходило, видимо, в две стадии (до и после печати машинописи), внесенные правки по большей части незначительны, а некоторые не заслуживают даже упоминания. Я ссылаюсь на пронумерованные абзацы в т. , с. 324-

334.

Изменения имен, названий и их вариантов: «Айрандир» > «Аэрандир» (§ 1); «Тун» >

«Тирион» (§ 3 и далее); «Кор» > «Туна» (§ 4); «линдар» > «ваньяр» (§§ 6, 26); «Вингэлот»

> «Вингилот» (§ 11, но в других случаях название осталось без изменений); «Гумлин» >

«Галион» (§ 16); «Гортху» > «Гортхаур» (§ 30; см. с. 240; § 143); «Палуриэн» >

«Кементари» (§ 32); «Эриол» > «Эреол» (§ 33).

«Фионвэ» везде было заменено на «Эонвэ», а «сына Манвэ» на «вестника Манвэ» в § 5

(но в § 6 «Фионвэ, сын Манвэ» > «Эонвэ, коему Манвэ отдал свой меч»); «сыновья Валар»

стали «воинством Валар» в § 6; но «Дети Валар» в § 18, «сыновья Богов» в § 20 и «сыновья Валар» в §§ 29 и 32 исправлены не были (см. также комментарий к § 15 ниже).

Другие изменения:

§ 6 «вел их Ингвиэль, сын Ингвэ»: заметив явную ошибку, из-за которой Ингвиэль тал предводителем нолдор (см. т. , с. 334, § 6), отец изменил эту часть фразы на «Финарфин, сын Финвэ»: см. т. , с. 196, второе примечание. В машинописи это место осталось в первоначальном виде, только «Ингвиэль» был изменен на «Ингвион» (а «Светлые Эльфы»

на «Дивные Эльфы», см. т. X, с. 168, 180).

§ 9 «Манвэ» > «Манвэ, Старейший Король»

§ 12 «она позволила выстроить для себя» > «там для нее выстроили»

§ 13 «посчитали это знаком надежды» > «посчитали это знаком, и назвали ее Гиль-

Оррайн, Звездой высокой надежды», позже изменено на «Гиль-Амдир» (см. т. X, с. 320). В

машинописи напечатана переделанная фраза с «Гиль-Оррайн», которое отец изменил на «Гиль-Эстель»; на втором экземпляре он написал «Орэстель» над «Оррайн».

§ 15 «Светлых Эльфов Валинора» > «Светлых Эльфов в Валиноре».

«сыновья Богов были юными, и прекрасными, и грозными» > «воинство Богов было облачено в одежды Валинора»

§ 16 «большая часть сынов людей» > «многие из сынов людей»

§ 17 «было подобно великому грому и пламенной буре» > «с великим громом, молнией и пламенной бурей»

§ 18 «при падении сокрушил пики Тангородрима»

[247]

> «упал он на пики Тангородрима и сокрушил

их»

«цепью Ангайнор, что давно уж была приготовлена» > «цепью Ангайнор, что уже носил он в былые времена»

§ 20 «Но Майдрос не прислушался к этому призыву и приготовился… к отчаянной попытке исполнить свою клятву» > «Но Майдрос и Маглор не прислушались…» с изменением «он» на «они» и «его» на «их».

§ 26 «особенно на больших островах» > «на больших островах».

§ 30 «даже в позднейшие дни, эти ростки взрастают и приносят свои темные плоды» >

«будут приносить свои темные плоды до позднейших дней»

«Саурон… служил Морготу даже в Валиноре и пришел вместе с ним» > «…служил Морготу в древнейшие времена и пришел вместе с ним в мир» (ср. с вычеркиванием схожей фразы в главе «О разорении Белерианда», с. 240, § 143).

§ 31 «Турин Турамбар… вышедший из чертогов Мандоса» > «Турин Турамбар…

избавившийся от Судьбы Людей в конце мира». На полях рукописи отец приписал «и Берен Камлост» без указания на то, куда вставить эти слова.

§ 32 «и она разобьет Камни и с помощью их огня вновь зажжет Два Древа»: на втором экземпляре машинописи было изменено на: «и он [Фэанор] разобьет Камни, и с помощью их огня Йаванна вновь зажжет Два Древа»

Приблизительно напротив последних двух фраз абзаца (от «В том свете Боги вновь станут юными…») отец на полях рукописи поставил большой знак X.

Среди поздних изменений были также и вставка подзаголовков («О Великой Битве и Войне Гнева» в § 15, «О конце Клятвы Фэанора и его сыновей» в § 20, и «Об уходе эльфов» в § 26), которые я отметил в комментариях к этому тексту, т. , с. 336; однако я забыл упомянуть еще один вставленный подзаголовок: «Второе пророчество Мандоса» в §

31.

По поводу этого текста я говорил в т. , с. 324: «Сам факт, что конец «Сильмариллиона» все еще имел такой вид, когда был начат «Властелин Колец», достаточно примечателен». Еще более примечателен и труднообъясним тот факт, что отец и в гораздо более позднее время, кажется, считал, что текст требует лишь небольших отдельных изменений. Но иногда его правки

носили явно поверхностный, небрежный характер, он не столько вдумчиво и строго проводил сравнение с ранним текстом, сколько переходил к частностям (берущим истоки в более старых текстах), которые приковывали его внимание; и в этом случае, быть может, поздние изменения стоит скорее рассматривать в этом свете, чем как признак удовлетворения содержанием текста. Но этот текст ставит неразрешимую загадку в самом начале, перепрыгивая от первой части истории Турина к середине фразы гораздо более позднего момента повествования «Квэнта», и его поздняя история никак не проливает свет на эту тайну.

Дж. Р. Р. Толкин

СКИТАНИЯ ХУРИНА

Перевод Анариэль Ровэн

Предисловие переводчика

«Скитания Хурина» — большой и практически законченный Профессором текст, который можно назвать повестью. Писался он в конце 50-х годов, а опубликован был в «Войне Самоцветов» — 11 томе «Истории Средиземья»

(стр. 251-310). Рассказывается в «Скитаниях» о том, как Хурин по дороге из Дор Ломина в Нарготронд пришел в Брэтиль и что из этого вышло.

По-моему, это один из шедевров Толкина.

Как обычно, я даю целиком все замечания и комментарии редактора —Кристофера Толкина. Мои комментарии убраны в фигурные скобки, в конце я даю глоссарий.

Ошибки, опечатки и комментарии шлите на адрес

@ .

Приятного чтения!

23 февраля 2016 — 3 января 2017

[стр. 251]

СКИТАНИЯ ХУРИНА

Текст «Скитаний Хурина» не очень удобно разбивать на пронумерованные абзацы, и комментарии (стр. 298 и далее) даются к пронумерованным сноскам в тексте.

Самый ранний рассказ о том, что случилось с Хурином после того, как Моргот его освободил, мы находим в «Сказании о Турамбаре» (.112-115, 135-136). Затем следуют версии «Наброска мифологии» (.32) и «Квэнты» (.132); см. также «Летописи Бэлэрианда» и (.306, .141). Нет необходимости касаться здесь этих версий, поскольку ни в одной из них не говорится, что, прежде чем

отправиться в Нарготронд, Хурин вернулся в Хитлум (или пришел в Брэтиль).

На стр. 103 я уже указывал на то, что рукопись «Серых летописей» весьма неожиданно обрывается в конце страницы: «мне всегда казалось странным, что отец прекратил работу над «Серыми летописями» на этом месте, даже не указав, что же было высечено на камне». Позднее (см. там же) отец добавил в рукопись надпись на камне, а также заключительные слова, заимствованные из заключительной части «Нарн».

Объяснение оказалось простым: среди разрозненных бумаг я обнаружил страницы рукописи, которые явно были продолжением «Серых летописей» (нумерация этих страниц продолжает нумерацию основной рукописи); видно, что это продолжение затерялось еще при жизни отца. Изначальная концовка была, на самом деле, такой же, как добавление, сделанное отцом к «Серым летописям», когда он решил, будто потерял конец; только название повести было «Глаэр ниа Хин Хурин», как в заключительной части «Нарн» (стр. 160, § 349). Впоследствии отец дописал слова «и была сложена людьми», как и в концовке, добавленной к «Серым летописям» (стр. 103), а позднее он снова поменял название на «Нарн

и Хин Хурин», точно так же, как в окончании «Нарн».

«Утраченный» текст, написанный почти тем же почерком, что и основная рукопись, на этом месте обрывается, но дальше на той же странице идет продолжение, написанное другим почерком и другими чернилами: около этой годовой записи два раза указана дата «500» — и оба раза вычеркнута.

Иные говорят, что Морвэн, скитаясь, будто безумная, однажды пришла к тому камню, и прочла надпись, и после умерла, хотя, по счастью, она не поняла, какая история стоит за этими словами, — и оттого страдала меньше, чем Хурин. Потому что все, что Моргот знал о действии своего проклятия, Хурин знал тоже; но ложь и злоба

[стр. 252]

были смешаны с истиной, а тот, кто смотрит очами Моргота, желает он того или нет, видит все искаженным. [Позднейшая приписка на полях: Надо продумать судьбу Морвэн. Не встретились ли Хурин и Морвэн снова?]1

Здесь чернила и в некоторой степени почерк снова меняются. Нижеследующее повествование — первый рассказ об освобождении Хурина со

времени создания «Квэнты» в 1930 году.

500

Моргот в особенности стремился представить в пагубном виде деяния Тингола и Мэлиан (потому что их он ненавидел и боялся больше всего); и, наконец сочтя, что время пришло, Моргот освободил Хурина от оков через год после смерти его детей и отпустил на все четыре стороны. Моргот притворился, будто в этом он движим великодушием к побежденному врагу, но на самом деле он хотел сделать Хурина орудием своей злобы. И, хоть мало веры имел Хурин в слова и дела Моргота, он ушел, охваченный скорбью и ожесточенный ложью Темного Властелина.

Двадцать восемь лет провел Хурин пленником в Ангбанде, и на исходе заключения ему было шестьдесят2, однако велика была в нем сила, несмотря на тяжкую скорбь, ибо то отвечало намерениям Моргота. Стража сопроводила Хурина до восточных границ Хитлума, где его отпустили.

Всякий, кто знал его [в] юности, признал бы Хурина и сейчас, хотя тот и сделался мрачен на вид: его длинные волосы и борода совсем поседели, но глаза горели свирепым пламенем. Он шел несогбен, хоть и опирался на огромный черный

посох; однако был он опоясан и мечом. Великое изумление и ужас охватили Хитлум, когда дошла туда весть о возвращении владыки Хурина.

Истерлинги исполнились смятения, опасаясь, что Хозяин снова поступил с ними бесчестно и вернул землю вестронцам, которые теперь, в свою очередь, обратят их в рабство. Ибо дозорные сообщили, что Хурин явился из Ангбанда.

«То был огромный поезд, — сказали они, — с черными солдатами Тангородрима, что за Анфауглитом, а с ними пришел этот человек, и обращались с ним так, как будто он в чести».

Оттого вожди истерлингов не осмелились наложить руки на Хурина и позволили ему бродить по своей воле. В этом они проявили мудрость; ибо остатки собственного народа чурались Хурина, поскольку он явился из Ангбанда словно почетный союзник Моргота; а в те дни, как уже было сказано, ко всем беглым пленникам и впрямь относились с подозрением: [стр. 253]

не соглядатаи ли они или предатели. Посему свобода лишь пуще ожесточила сердце Хурина; ибо, даже пожелай он, у него не вышло бы поднять восстание против новых хозяев страны. Немного народу стеклось к нему: бездомные да изгои, что скрывались в горах; но ничего серьез-

ного не предпринимали они против пришлецов со времен ухода Турина, пятью годами ранее.

Узнав от изгоев правду о деяниях Турина в чертоге Бродды, Хурин взглянул на Асгона3 и его людей и молвил: «Переменился здешний люд. В

рабстве обрели они сердца рабов. Не желаю я более владычествовать ни над ними, ни где бы то ни было в Средиземье. Я покину этот край и отправлюсь скитаться один, разве что кто-то из вас пожелает пойти со мной и встретить то, что нам уготовано. Ибо ныне нет у меня цели, разве что случай поможет мне отомстить за беды моего сына».

Асгорн4 и еще шестеро отчаянных пожелали идти с ним; и Хурин повел их к жилищу Лоргана, который все еще называл себя владыкой Хитлума.

Лорган, прослышав о его приходе, устрашился и собрал других вождей с их людьми у себя в доме ради защиты. Но Хурин, придя к воротам, взглянул на истронов5 с презрением.

— Не страшитесь! — молвил он. — Пожелай я сразиться с вами, не нуждался бы я в спутниках. Пришел я лишь затем, чтобы проститься с владыкой этой земли. Нет у меня к ней любви с тех пор, как осквернили вы ее.

Владейте ею, пока можете, покуда ваш хозяин не приставил вас снова к холопьему делу, к чему у вас больше сноровки.

Лорган не опечалился, думая, что так быстро и легко отделается от страшного Хурина, не пойдя притом против воли Ангбанда; и он выступил вперед.

— Как пожелаешь, друг, — сказал он. — Я не делал тебе зла и оставил в покое; надеюсь, что, если ты вернешься к Хозяину, ты не умолчишь об этом.

Хурин в гневе воззрился на него.

— Не смей звать меня другом, наглый холоп! — воскликнул он. — И не верь в ложь, что достигла моего слуха: будто я пошел на службу Врагу. Я из эдайн и не изменю себе, и вовек не бывать дружбе между нами.

Тогда, услышав, что Хурин вовсе не в чести у Моргота или отрекся от него, многие из Лорганових людей обнажили мечи, чтобы убить Хурина. Но Лорган удержал их; ибо был он осторожен и коварством и нечестивостью превосходил прочих, а потому быстрее проник в замысел Хозяина.

[стр. 254]

— Тогда ступай к злосчастию, седая борода, — сказал он. — Ибо таков твой рок. Недомыслие,

насилие и страдание по своей собственной вине — вот деяния твоего рода. Недоброго тебе пути!

— Тол ахарн! — молвил Хурин. — Месть грядет. Я — не последний из эдайн, добрый путь меня ждет или недобрый.

И с тем он ушел и покинул землю Хитлума.

501

Ничего не рассказывают о скитаниях Хурина, пока не достиг он в конце того года Нарготронда. Говорят, в глуши пристали к нему беглецы и бесхозные люди, так что на юг он пришел сам-сто или даже больше. Но почему он отправился в Нарготронд, неясно, разве что вели его рок и судьба Самоцветов.

Иные говорили, что

Здесь, внизу страницы, обрывается «потерянное продолжение» «Серых летописей»; но нашлась еще одна страница, исписанная совершенно другим почерком (курсив, которым отец нередко пользовался в период после публикации «Властелина Колец»): она явно подхватывает оборванное предложение «Иные говорили, что…».

Вместе с первым добавлением к «Серым летописям», о Морвэн (стр. 251-252), и последующим рассказом о возвращении Хурина в Хитлум эта

страница представляет собой переход к серии добавлений, которые делались поочередно, хотя невозможно определить, какой продолжительности интервалы их разделяют.

[Иные говорили, что] он, быть может, не знал о смерти Глаурунга и в безумии своего сердца надеялся отомстить этой злой твари: ведь Моргот бы утаил гибель Глаурунга, если бы мог, — и потому, что эта потеря причинила ему горе и уязвила его гордость, и потому, что он бы скрыл (в особенности от Хурина) все самые доблестные или успешные из деяний Турина. Но вряд ли дело обстояло так6, коль скоро гибель Глаурунга была столь тесно связана с гибелью детей Хурина и горестной правдой о них; слухи же о нападении Глаурунга на Брэтиль разошлись повсюду. Конечно, Моргот запер людей в Хитлуме так крепко, как только мог, и туда доходило мало вестей о том, что творится в других землях; но стоило Хурину перевалить на юг или встретить каких-нибудь странников в глухомани, как он услышал бы известия о битве в теснине Тайглина.

Более вероятно, что Хурина привело в Нарготронд желание больше разузнать о Турине; не желал он пока идти ни в Брэтиль, ни в Дориат.

Вначале он отправился искать дорогу в Гон-

долин, искать дружбы Тургона (и она поистине была бы велика), но дороги Хурин

[стр. 255]

не нашел. Того не желал его рок (ибо по-прежнему лежало на нем проклятие Моргота); более того, после Нирнаэт Тургон прилагал все усилия, чтобы сокрыть свое королевство. И тогда Хурин, найдя

Здесь текст обрывается; но на этой же странице, явно в то же самое время, отец написал следующее:

Хурин отправляется на поиски Гондолина. Не находит. Идет к Брэтилю, и его душевные муки усиливаются. Его не хотят пускать, говоря, что халэтрим более не желают подпасть под тень его рода. Но ? [новый?] владыка7 отдает Хурину драконий шлем. В сердце Хурина — гнев на Тингола. Он проходит мимо его страны [Дориата] и идет в Нарготронд. Зачем? Ищет новости, награбленное добро, — он восхищался Фэлагундом.

Новости о падении Нарготронда достигли сынов Фэанора, опечалив Маэдроса, но не Кэлэг[орма] Куруфином. Но когда разошлись вести о падении дракона, многие задумались о драконьем кладе: кто им владеет?

Какой-нибудь орочий предводитель, думали люди. Но карлы из [ ] Как Мим нашел клад? Он должен принадлежать к другой расе8.

Эти два фрагмента, в особенности второй, — явно конспект новых идей. В

первом появляется самое раннее, насколько можно судить, упоминание о том, что Хурин искал, но не нашел дорогу в Гондолин. Во втором фрагменте возникает новый поворот в ненаписанной истории Драконьего шлема и другие новые детали (что Хурин восхищался Фэлагундом; и как подействовала весть о падении Нарготронда на сыновей Фэанора); и это первый набросок истории о приключениях Хурина в Брэтиле до его похода в Нарготронд.

Прежде чем перейти к написанному повествованию о пребывании Хурина в Брэтиле, остается рассмотреть еще один позднейший текст. Когда отец позднее занялся работой над «Нарн и Хин Хурин», он набросал несколько вариантов сюжета в форме погодовых записей. Значительная часть этого материала не имеет отношения к обсуждаемой теме, поскольку в первую очередь связана с разработкой истории Турина; но один из набросков, начинающийся рождением Ту-

рина, продолжается после его смерти, и, хоть и сжато, в нем рассказывается о том, что случилось с Хурином после того, как Моргот его освободил.

Ниже я даю заключительную часть этого текста (он, конечно, написан позднее, чем данные ранее тексты настоящей Части Третьей), начиная со времени незадолго до смерти Турина, поскольку в записях за 490-499 годы содержится много интересных деталей, имеющих отношение к заключительной части «Нарн» и «Серым летописям».

Текст написан разборчиво, хотя очень поспешно.

[стр. 256]
490-495

Под именем Иарваэта Турин становится в Нарготронде великим военачальником и получает прозвание Мормэгиль — «Черный Меч». [Позднее исправлено на: Турин становится в Нарготронде великим военачальником. О

себе он рассказывает только то, что был владыкой Куартола, и называет себя именем Турингуд — «Скрытый враг»; но его прозвали Мормэгиль — «Черный Меч».

Гвиндор открывает Финдуилас его настоящее

имя, и Турин рассержен9.

494

Моргот разжигает в истронах великую ненависть к эльфам и эдайн и посылает орков ради помощи и подстрекательства. Лорган, прослышав о красоте Ниэнор, желает взять ее силой. Морвэн и Ниэнор бегут из страны и приходят в Дориат. Они ищут вестей о Турине10.

495

Туор бежит из Хитлума через Кирит Ниниах и приходит в Ниврост. Он встречает Гэльмира и Арминаса. На побережье возле горы Тарас ему является Улмо и посылает ему Воронвэ. Туор и Воронвэ отправляются на поиски Гондолина, куда они добираются зимой. Зима 495-496 годов — Свирепая Зима, снег и лед лежат с ноября по март (5 месяцев).

Гэльмир и Арминас приходят в Нарготронд и приносят предупреждение о силах, которые собираются в Узкой Земле и под Эрид-вэтиан [ ]. Но Турин отказывается с ними считаться.

Хандир Брэтильский убит в бою с орками на переправах Таэглина [ ].

Его хромой сын Брандир избран предводителем, хотя многие бы предпочли его двоюродных

братьев Хунтора или Харданга.

Турин и Ородрэт терпят поражение в битве на Тум-халад из-за ужаса Глаурунга. Гвиндор тоже гибнет. Глаурунг разоряет Нарготронд и морочит Турина.

Турин нарушает данное Гвиндору слово попытаться спасти Финдуилас, которую угнали прочь. Вместо этого под чарами Глаурунга он отправляется в Дорломин на поиски Морвэн и Ниэнор.

Финдуилас убита орками возле переправ Таэглина, и люди Брэтиля хоронят ее в Хауд-эн-Эллэт

Туор видит Турина возле загубленного Эйтэль Иврин, не зная, кто это.

Глаурунг завладевает Нарготрондом11.

[стр. 257]

496

В начале года Турин приходит в Дорломин. Он убивает Бродду в его чертоге. Гибель Садора. С Асгоном и другими изгоями-эдайн Турин бежит в горы, а затем в одиночку уходит из Дорломина. Наконец он приходит в Брэтиль и узнает о судьбе Финдуилас.

Морвэн и Ниэнор добираются до Нарготронда, но их сопровождающие (во главе с Маблунгом) рассеяны, и Морвэн пропадает в глуши. Ниэнор

же околдовал Глаурунг, так что она теряет память и убегает в глушь.

Ниэнор приходит в Брэтиль и прозвана Ниниэль12.

496-

Турин под именем Турамбара становится главным воином Брэтиля, и народ мало считается с Брандиром. Брандир влюбляется в Ниниэль, но та любит Турамбара.

497

Диор Полуэльф женится на Линдис из Оссириандa13.

498

Турин женится на Ниниэль (осенью)14.

499

Глаурунг нападает на Брэтиль. Турин выходит на него с Хунтором и Дорласом. Дорласу недостает храбрости, и он сбегает. Хунтор убит упавшим камнем. Турин поражает Глаурунга, но тот перед смертью открывает Турину и Ниэнор, кто они такие. Турин убивает Брандира. Ниэнор бросается в Таэглин [Дальше идут разрозненные добавления к тексту:] Турин убивает Брандира и кончает с собой. / Народ Брэтиля воздвигает Талбор, или

Ст[оячий] камень в память о них. / Мим приходит в Нарготронд и завладевает его сокровищами15.

500

Родились Эльрун и Эльдун, сыновья-близнецы Диора.

Моргот освобождает Хурина. Хурин идет в Хитлум16.

501

Хурин покидает Хитлум и вместе с Асгоном и еще шестерыми спускается в Узкую Землю.

Хурин покидает своих спутников и тщетно ищет вход

[стр. 258]

в Гондолин, и так соглядатаи Моргота узнают, в каком краю находится Гондолин.

Хурин приходит к камню и находит там Морвэн, она умирает. Хурина держит в заключении Харданг, вождь Брэтиля, но на помощь Хурину приходит родич Мантор (двоюродный брат Харданга). Во время волнений гибнут и Харданг, и Мантор, а Обэль Халад сожжен. Хурин снова находит Асгона, собирает еще людей и идет в Нарготронд17.

502

Туор женится на Идриль, дочери Тургона.

Хурин приходит в Нарготронд и убивает карлика Мима. Он и его люди забирают сокровища Глаурунга и приносят их в Дориат, куда Хурина допускают из сострадания18.

На этих словах, внизу страницы, набросок сюжета заканчивается. Теперь я перехожу к существенному корпусу материалов, работа над которыми привела к созданию окончательного текста — его отец в конечном итоге озаглавил «Скитания Хурина» (ранее — «О судьбе Хурина и Морвэн»). Окончательное название кажется не вполне уместным применительно к содержанию, коль скоро текст целиком посвящен пребыванию Хурина в Брэтиле; возможно, предполагалось, что этим эпизодом содержание текста исчерпываться не будет и в него войдет дальнейшая история Хурина, рассказанная столь же подробно. Однако эта история так и не была написана (см. стр. 310, примеч. 57, а также другое заглавие, приведенное ниже).

Во-первых, имеется черновая рукопись и связанные с нею черновые разработки (зачастую очень приблизительные). Многие страницы черновика — это обороты документов Оксфордского университета, датированные 1954 или 1957

годом. Во-

вторых, имеется машинопись, напечатанная отцом на более поздней пишущей машинке (см. .300), подвергшаяся сильной правке: некоторые существенные пассажи были отвергнуты и заменены новым материалом, тоже напечатанным на машинке; и, наконец, имеется напечатанная другим лицом машинопись, практически лишенная самостоятельной ценности. С достаточной определенностью эту работу можно датировать концом 1950-х.

Напечатанная отцом машинопись не имеет заглавия, но на верхней копии он написал чернилами:

О судьбе Хурина и Морвэн

Связующее звено к Ожерелью Карлов, «Сигиль Элу-наэт»

Ожерелью Скорби Тингола

Текст начинается так:

Так заканчивается повесть о Турине злосчастном; и то считается одним из худших деяний Моргота среди людей в древнем мире. Иные говорили, что некогда Морвэн, скитаясь в своем безумии, пришла к камню с надписью и, зная, что ее дети мертвы, хоть она и не поняла,

[стр. 259]

как закончилась их история, села у камня ждать смерти; и там Хурин наконец нашел ее, как рассказывали позднее.

Удел Хурина был еще несчастливее, чем ее собственный.

Первое предложение этого текста восходит к «Квэнте» (.131), а дальнейшее взято из первого продолжения «Серых летописей» (стр. 251-252) с добавлением, что Хурин нашел Морвэн возле камня (ср. с стр. 258, запись за 501 год). Этот фрагмент был вычеркнут в машинописи и заменен следующим, на обороте документа за 1957 год: Так заканчивается повесть о Турине Злосчастном, и то худшее из деяний Моргота среди людей в древнем мире. Но Моргот не знал ни сна, ни отдыха, творя зло, и то не был конец его дел с Домом Хадора, ибо ненависть Моргота к нему не знала утоления, хотя его Око следило за Хурином, а Морвэн скиталась в глуши безумная.

Несчастлив был удел Хурина.

В начале этого текста отец впоследствии написал «Скитания Хурина», и окончательная машинопись, напечатанная машинисткой, также имеет это заглавие (см. стр. 258).

Машинописный текст продолжается дальше, после слов «Удел Хурина был еще несчастливее, чем ее собственный»:

Ибо все, что Моргот знал о деяниях своей злобы, Хурин знал тоже; но к правде была примешана ложь, а все хорошее было утаено или искажено. Тот, кто смотрит глазами Моргота, видит все вкривь и вкось, желает он того или нет.

В особенности Моргот стремился представить в черном свете все, что делали Тингол и Мэлиан, ибо их он боялся и ненавидел более всего; и посему, когда он счел, что пора пришла, в год после смерти Турина он освободил Хурина от оков, веля ему идти куда хочет.

Моргот притворился, будто в этом он движим жалостью к врагу, что потерпел окончательное поражение, и дивится его стойкости. «Подобной бы непреклонности, — молвил он, — достойная ее цель, тогда и награда была бы иной. Но больше ты, Хурин, на закате своей ничтожной жизни, мне не нужен».

Но он лгал, ибо в его умыслы входило, чтобы Хурин до самой своей смерти оставался орудием его злобы противу людей и эльфов.

Тогда, хотя и мало веря словам либо поступкам Моргота и зная, что тот не ведает жалости,

Хурин принял свою свободу и ушел в скорби, ожесточенный обманами Темного Властелина. Двадцать восемь лет Хурин провел пленником в Ангбанде…

[стр. 260]

В этом фрагменте отец следовал, с некоторыми добавлениями, за продолжением «Серых летописей» (стр. 252); и с этого места он почти не отклонялся от продолжения до слов «И с тем он ушел и покинул землю Хитлума» (стр. 254)19. Таким образом, существует два весьма близких, а по большей части и идентичных варианта этого небольшого повествования, которое можно было бы назвать «Хурин в Хитлуме»; но если первый из них является продолжением «Серых летописей», то второй — начало совершенно новой истории о пребывании Хурина в Брэтиле, отсрочивающей начало повествования «Хурин в Нарготронде», которое так и не была написано. С учетом того, что второй текст «Хурина в Хитлуме» имеет совершенно иную функцию, никак невозможно рассматривать историю о пребывании Хурина в Брэтиле в качестве еще одного приложения к «Серым летописям». Как будет видно, отец уже со всей очевидностью писал не анналы Бэлэрианда: эта летопись была оставлена — или, вероятно,

отец намеревался временно приостановить работу над ней, пока новое повествование не будет завершено на устраивающем автора уровне детальности.

Ниже приводится дальнейший текст «Скитаний Хурина» (после слов «И с тем он ушел и покинул землю Хитлума»). Своеобразие этой работы заключается в ее сложности: написав значительную часть текста, отец стал лучше понимать (как выразился бы он сам) ситуацию в Брэтиле на момент прихода Хурина; и эти новые соображения взяли верх еще до того, как был воплощен первоначальный замысел.

Другими словами, история разрасталась и менялась по мере работы над текстом, но на сей раз автор решил не бросать ее на полуслове, чтобы начать все заново: вместо этого он вернулся к уже написанной части истории и взялся за ее переделку. Принципиально текст, каким он изначально сошел с печатной машинки, не менялся, претерпевая лишь постоянные исправления по части имен и прочих деталей. Нелегко представить эту историю в удовлетворительной и легкой для восприятия форме, но после нескольких экспериментов я пришел к выводу, что лучше всего будет дать текст в его финальной версии, машинописи,

но прервать его (стр. 365 и далее) в том месте, где впервые возникают новые идеи, и рассказать о дальнейшем развитии текста. Речь идет о двух местах: исправленная версия первого помечена звездочкой и дана на стр. 262-263, а исправленная версия второго, помеченная двумя звездочками, представлена на стр.
264-265.

Говорят, что охотники Лоргана крались следом за Хурином и его спутниками, пока те не поднялись в горы. Снова взойдя на высоты, Хурин различил вдали, среди туч, пики Крисаэгрима и вспомнил о Тургоне; и его сердце возжелало вернуться в Сокрытое Королевство, если получится, потому там его помнили и он был бы в чести. Хурин ничего не слышал о том, что произошло в Гондолине, и не знал, что ныне Тургон ожесточил свое сердце противу мудрости и сострадания и не позволял

[стр. 261]
никому входить или выходить из города по какой бы то ни было надобности20.

Посему, не ведая, что все пути ныне закрыты и надежды попасть в город нет, Хурин порешил обратить свои стопы к Крисаэгриму; но ничего не

сказал об этом намерении своим спутникам, ибо по-прежнему был связан клятвой никому не открывать даже то, в каком краю обитает Тургон.

Однако Хурин нуждался в помощи; он никогда не жил в диких местах, а изгои уже навыкли к тяжелой жизни охотников и собирателей и унесли с собой столько еды, сколько могли, хотя за Свирепую Зиму их запасы и уменьшились.

Посему Хурин молвил им: «Надо нам покинуть эту землю; ибо Лорган уже не оставит меня в покое. Давайте спустимся в долины Сириона, куда наконец пришла весна!»

Тогда Асгон21 повел их к одному из древних путей, что вели на восток от Митрима, и они спускались от истоков Литира, пока не достигли водопадов, где эта река впадала в Сирион, — то был юг Узкой Земли22. Теперь они двигались с величайшей опаской; ибо Хурин мало полагался на «свободу», которую даровал ему Моргот. И был прав: ибо Моргот получал вести обо всех передвижениях Хурина и, хотя на время тот затерялся в горах, его заметили, когда он спустился. После этого за Хурином шли следом и наблюдали, но столь скрытно, что он редко примечал слежку. Все твари Моргота прятались от него, и никто не вставал у него на пути и не нападал из засады23.

Они двинулись на юг по западному берегу Сириона, а Хурин все не мог решить, как ему лучше расстаться со своими спутниками, по крайней мере — на время, чтобы он мог искать дорогу в Гондолин, не нарушая своего слова.

Наконец они дошли до Бритиаха; и там Асгон сказал Хурину: — Куда нам идти дальше, господин? Дороги, что ведут на восток за этим бродом, слишком опасны для смертных, если правдивы рассказы.

— Тогда отправимся в Брэтиль, что недалече, — отвечал Хурин. — Есть там у меня дело. В том краю умер мой сын.

На ночлег они остановились в перелеске у северной границы Брэтильского леса, недалеко к югу от Бритиаха. Хурин лег в отдалении от остальных; и на следующий день, еще прежде чем рассвело, он поднялся и, пока его спутники спали крепким сном усталости, покинул их, пересек брод и пришел в Димбар.

Когда спутники Хурина пробудились, он уже был далеко, а у реки стоял густой утренний туман. Время шло, а Хурин не

возвращался и не отвечал на призыв, и люди

начали опасаться, что его уволок какой-нибудь зверь или рыскавший неподалеку враг. «Последнее время мы утратили осторожность, — сказал Асгон. — Здесь тихо, слишком тихо, но под листьями таятся глаза, а за камнями — уши».

Когда туман растаял, изгои пошли по следу Хурина; но след довел их до брода, а там оборвался, и они не знали, что делать.

— Раз он оставил нас, давайте вернемся в наш родной край, — сказал Рагнир24. Он был самым молодым из них и плохо помнил времена до Нирнаэт.

— Старик повредился умом. Во сне он странным голосом говорит с тенями.

— Нечему дивиться, коли так, — отозвался Асгон. — Но кто еще мог бы стоять с прямой спиной, после такого-то врага? Нет, он наш законный повелитель, что бы ни делал, и я поклялся следовать за ним.

— Даже на восток через брод? — спросили остальные.

— Нет, на том пути надежды мало, — ответил Асгон. — И я не думаю, будто Хурин далеко уйдет по нему. Все, что мы знаем о его намерениях, так это то, что немного погодя он собирался отправиться в Брэтиль и что у него там дело. Мы сейчас

на самой границе Брэтиля. Давайте поищем его там!

— А с чьего дозволения? — спросил Рагнир. — Тамошний народ не любит чужаков.

— Там живут добрые люди, — сказал Асгон, — и [господин>] владыка Брэтиля в родстве с нашими старопрежними владыками25.

Прочие, однако, были в сомнении, потому что уже несколько лет из Брэтиля не доходило никаких известий.

— Кто знает, вдруг там сейчас орки хозяйничают? — сказали они.

— Скоро мы узнаем, что там деется, — продолжал Асгон. — Не думаю, будто орки намного хуже истронов. Если оставаться нам изгоями, я бы лучше искал приют в зеленом лесу, а не в студеных холмах.

Так что Асгон повернулся и пошел обратно, к Брэтилю; а прочие последовали за ним, ибо у него было отважное сердце и люди говорили, что Асгон родился в рубашке. Еще до ночи они углубились в лес, и их приход не остался незамеченным; ибо халадин сделались еще осторожнее, чем раньше, и бдительно стерегли свои рубежи. В [середине ночи >] предрассветных сумерках, когда все пришельцы, кроме одного, спали, их ла-

герь окружили, а дозорного схватили и заткнули ему рот: он еле успел поднять тревогу.

Тут Асгон вскочил и велел своим людям не хвататься за оружие.

— Видите, — крикнул он, — мы пришли с миром! Мы эдайн из [Митрима>Хитлума>] Дорломина.

*— Может, и так, — отвечали порубежники. — Но еще не рассвело. Наш предводитель разберется с вами, когда станет посветлее.

[стр. 263]

Порубежники, во много раз превосходя числом Асгона и его людей, взяли их в плен, отобрали оружие, связали руки, а после отвели к своему предводителю Эбору; и тот спросил у чужаков, как их звать и откуда они явились.

— Так вы эдайн Севера, — сказал он. — То подтверждает и ваша речь, и ваше снаряжение. Может статься, вы ищите дружбы. Но увы! Одолели нас несчастья, и мы живем в страхе. Господин мой Мантор, воевода северных пределов, не здесь, и посему я должен повиноваться приказам халада, предводителя Брэтиля. К нему следует отослать вас немедля и без дальнейших расспросов. Доброго вам пути!

Так вежественно говорил Эбор, но особых на-

дежд не питал. Ибо новым предводителем был Харданг, сын Хундада. По смерти бездетного Брандира халадом сделали его, поскольку он был из халадин, рода Халэт, из которого избирались все предводители. Харданг не любил Турина, а ныне не питал любви и ко всему Дома Хадора, чьей крови в нем не было. Не был Харданг дружен и с Мантором, который также был из халадин.

Окольными путями доставили к Хардангу Асгона и его людей, завязав им глаза. Наконец достигли они чертога предводителей на Обэль Халаде26; сняв с их глаз повязки, стражи ввели чужаков внутрь. Харданг восседал на своем троне и взирал на них без приязни.

— Мне сказали, что вы явились из Дорломина, — заговорил он. — Но зачем вы пришли, мне неведомо.* Мало хорошего явилось в Брэтиль из той земли; не жду я добра и сейчас, ведь то вотчина Ангбанда. Холодный прием ожидает здесь тех, кто прокрался сюда, чтобы разведать наши пути!

Асгон сдержал свой гнев, но отвечал не робея:

— Мы пришли не украдкой, повелитель. В лесной науке мы навыкли не хуже вашего народа, и нас не взяли бы так легко, будь у нас причина для страха.

Мы — эдайн и служим не Ангбанду, но Дому

Хадора. Мы думали, что таков и народ Брэтиля и что здесь привечают всех верных людей.

— Тех, кто доказал свою верность, — отвечал Харданг. — Здесь мало просто быть из эдайн. А что до Дома Хадора, то здесь большой любви к нему не питают. С чего бы народу этого Дома являться сюда сейчас?

На это Асгон смолчал; ибо по недружелюбию [господина>] предводителя понял, что лучше пока не заговаривать о Хурине.

[стр. 264]

— Я вижу, ты не желаешь говорить обо всем, что тебе ведомо, — изрек Харданг. — Быть по сему. Я должен судить по тому, что вижу; но я буду справедлив. Таков мой приговор. Здесь некоторое время обитал Турин, сын Хурина, и избавил эту землю от Змея Ангбанда. По этой причине я оставляю вам жизнь. **Однако Турин с пренебрежением отнесся к Брандиру, законному предводителю Брэтиля, и убил его, презрев и милосердие, и правосудие. По этой причине я не дам вам здесь пристанища. Вас выставят отсюда тем путем, каким вы сюда пришли. Уходите, и если вернетесь, то вас ждет смерть!

— Так мы не получим обратно нашего оружия? — спросил Асгон. — Вы изгоняете нас обратно в

глушь без лука и стали, чтобы мы сгинули среди диких зверей?

— Ни один человек из Хитлума больше не будет носить оружия в Брэтиле, — сказал Харданг. — Не с моего позволения. Уведите их прочь.

Но пока их тащили из чертога, Асгон кричал:

— Это правосудие истронов, а не эдайн! Мы не были здесь с Турином ни в добрых делах, ни в злодеяниях! Мы служим Хурину, он еще жив. Таясь в своих лесах, неужели забыли вы про Нирнаэт? Или в своей злобе станете бесчестить и Хурина, если он придет сюда?

— Если Хурин придет сюда, говоришь? — произнес Харданг. — Тогда Моргот, верно, уснул!

— Нет, — сказал Асгон, — Хурин вернулся. С ним мы и пришли к вашим границам. Он сказал, у него здесь дело. Он придет!

— Значит, я буду здесь, чтобы встретить его, — сказал Харданг. — А вы — нет. Теперь уходите!

Он говорил якобы с презрением, но его лицо вдруг побледнело от испуга: произошли странные события и предвещали они худшее. Напал на Харданга великий ужас тени Дома Хадора, так что сердце его затмилось. Ибо не был он человеком великого духа, как Хунтор и Мантор, потомки Хириль.

Асгону и его товарищам снова завязали глаза, чтобы не разведали они путей Брэтиля, и отвели обратно к северной границе. Эбор огорчился, услышав о том, что случилось в Обэль Халад, и говорил с ними еще учтивей.

— Увы! — молвил он. — Снова надо вам уходить. Но я верну вам ваши вещи и оружие. Ибо это самое малое, что сделал бы мой повелитель Мантор.

Как бы я желал, чтобы он оказался здесь! Он ныне самый неустрашимый среди нас; и по приказу Харданга предводительствует главными силами на переправах Тайглина. Нападения оттуда мы страшимся более всего, там чаще всего происходят стычки. Что ж, в его отсутствие сделаю я хотя бы это; но молю вас не вступать в Брэтиль снова, ведь иначе нам придет повиноваться слову Харданга, что

[стр. 265]

дошло ныне до всех границ: убить вас, если вернетесь.

Тогда Асгон поблагодарил его, и Эбор отвел их к опушке Брэтиля, где пожелал им доброго пути.

— Что ж, удача тебя не подвела, — молвил Рагнир, — ведь мы, по крайней мере, остались живы, хоть и были на волосок от смерти. Что

станем делать теперь?

— Я все же хочу найти господина моего Хурина, — сказал Асгон. — И

сердце говорит мне, что он еще придет в Брэтиль.

— Куда мы не можем вернуться, — откликнулся Рагнир, — если только не захотим умереть быстрой смертью, а не голодной.

— Если он явится, то, мыслю, придет к северной границе между Сирионом и [Тайглином>] Таэглином, — произнес Асгон. — Давайте отправимся к переправам [Тайглина>] Таэглина. Там вернее получится услышать известия.

— Или звон тетивы, — сказал Рагнир.

Все же они приняли совет Асгона и двинулись на запад, издали приглядывая, как могли, за темными опушками Брэтиля.

Однако Эбор тревожился и без промедления отправил Мантору известие о приходе Асгона и его странных словах о Хурине. Но теперь слухи об этом деле распространились по всему Брэтилю. И Харданг восседал в Обэль Халаде в сомнении, совещаясь со своими друзьями.**

Два места в предшествующем тексте — машинописные вставки, пришедшие на смену более коротким отвергнутым пассажам. Первая из вста-

вок, помеченная звездочкой в начале и в конце, начинается со слов «— Может, и так, — отвечали порубежники» на стр. 262 и заканчивается словами «Но зачем вы пришли, мне неизвестно» на стр. 263. Далее привожу отвергнутый пассаж: — Может статься, — отвечал командир стражей, — однако еще не рассвело. Другие разберутся с вами, когда станет посветлее.

Порубежники, во много раз превосходя числом Асгона и его людей, взяли их в плен, отобрали оружие, связали руки и так отвели наконец к новому господину халадин.

То был Харатор, брат Хунтора, погибшего в теснине Таэглина. Он унаследовал правление по смерти бездетного Брандира, будучи потомком Халдада. Он не питал любви к дому Хадора и не был их крови; и он молвил Асгорну, когда пленники предстали перед ним:

— Мне сказали, что вы пришли из [Хитлума>] Дорломина, что подтверждает ваша речь. Но зачем вы пришли, мне неведомо.

Ради удобства ссылки я стану называть этот фрагмент «A1», а замену — «A2».

Вторая замена, помеченная двумя звездочками в

начале и в конце, начинается со слов «Однако Турин с пренебрежением отнесся к Брандиру» на стр. 264 и заканчивается словами «И Харданг восседал в Обэль Халаде в сомнении, совещаясь со своими друзьями» на стр. 265. Вот отвергнутый пассаж: Но Турин с пренебрежением отнесся к Брандиру, законному господину Брэтиля, и убил его безжалостно и несправедливо. За это я лишу вас свободы. Вас будут держать здесь в оковах; и я не смягчусь без веской причины.

И он приказал, чтобы пленников заперли в пещере и стерегли денно и нощно.

Но когда их уводили, Асгорн вскричал:

— Это правосудие истронов, а не эдайн! Мы не были здесь с Турином, ни в добрых делах, ни в злых. Мы служим Хурину, он еще жив. Верно, таясь в своем леске, вы не помните ни про Нирнаэт, ни про его великие деяния. Неужто убьете его, чтобы избавиться от своих бедствий, если он придет сюда?

— Если Хурин придет сюда, говоришь? — произнес Харатор. — Тогда, верно, Моргот уснул.

— Нет, — сказал Асгорн. — Он вернулся, и с ним мы пришли к вашим границам. Он сказал, у него здесь дело. Он придет!

— Тогда мы станем ждать его. И вы тоже, — ска-

зал Харатор с мрачной улыбкой.

Но потом его сердце почуяло беду, он стал опасаться, что Асгорн сказал правду и что произошли странные события, предвещавшие худшее. Ибо Харатор страшился тени Дома Хадора: как бы не пала она на его меньший народ, да и не был он человеком великого сердца, как брат его Хунтор [позднее > как потомки Халдира и Хириль, его сестры].

Отвергнутый текст затем переходил прямо к «И вот Хурин, придя в Димбар…» на стр.

271. Приведенный выше фрагмент я стану называть « 1», а замену — « 2».

Среди рукописных набросков обнаружился следующий текст, который я стану называть «C»: отец записывал свои размышления по части развития сюжета. Эта черновая и торопливо набросанная заметка, с многочисленными сокращениями (которые я раскрыл), предшествует обоим фрагментам-заменам, «A2» и «B2», являясь основой для них.

Скитания Хурина.

? Когда должно выясниться, что Асгорн сотоварищи в тюрьме. Кажется, их заточение сюда не подходит, однако их приход в Брэтиль необходим, чтобы «бросить тень» и пробудить страх и

ненависть в сердце Харатора.

Полагаю, что два заключения [т. е. Асгорна с его людьми и Хурина, о чем рассказывается дальше] — это слишком; да и Харатор рассвирепел ни с того, ни с сего. Его приговор таков: пришельцев щадят из-за убийства Глаурунга; но из-за убийства Брандира их выгоняют, поскольку он не желает терпеть тут никого из Дома Хадора.

Асгорн говорит, что это жестоко. Он требует вернуть их [стр. 267]

оружие, «иначе как нам выжить в глуши?». Но Харатор говорит, что никто из Дорломина не будет носить оружия в Брэтиле. Когда их уводят, Асгорн спрашивает, намеревается ли Харатор обойтись столь же по-орочьи с Хурином.

«Поживем — увидим», — говорит Харатор.

[Этот абзац был вычеркнут сразу после того, как был записан: [Мантор, предводитель >] Предводитель / Тайглинской заставы возвращает им оружие и прощается с ними весьма вежественно; но предупреждает, что объявлено «состояние войны» (что дает господину / хранителю право отдавать приказы всем военнообязанным) и что если они снова явятся в Брэтиль, он и все остальные командиры и дозорные будут стрелять в них. Они уходят, но скрываются, следя за переправа-

ми, однако упускают Хурина, который приходит из Димбара.

Хурину не следует заходить с Тайглинской переправы, и на Хауд-эн-Эллэт его тоже не находят (в его случае здесь нет значимости, да и курган «перегружать»

не следует).]

Асгорну с товарищами завязывают глаза, когда ведут в Обэль Халад, и выводят тем же путем, каким привели (чтобы они больше ничего не узнали о Брэтиле). Потому они прячутся в этих местах неподалеку от опушки и так упускают Хурина, который пересек Бритиах и двинулся к переправам Тайглина.

Местность возле Бритиаха и по-над Сирионом какое-то время была землей Мантора (брата Хунтора, погибшего в теснине). Но Мантор как один из главных военачальников и будучи из рода халадин командовал основными силами возле переправ Тайглина. (Харатор не любил Мантора, потому что многие хотели избрать его хранителем, — этого… закон. А может, Мантор и сам хотел стать хранителем.). Предводителем заставы возле Бритиаха был Энтор [> был поэтому главный помощник по имени Эбор, из людей Мантора (назначен им)], младший брат

Хунтора и Мантора. Так что Мантор быстро узнал о случившемся: ведь вся его семья восхищалась Турином и поддерживала его, гордясь родством с Домом Хадора. Так что Энтор [> Эбор] послал гонцов к Мантору, чтобы известить его о возможном приходе Хурина, бежавшего из Ангбанда.

В заключительной части «Нарн» можно проследить появление Хунтора (< Торбарта) сначала как Албарта, который просто один из добровольцев, вызвавшихся сопровождать Турина при нападении на Глаурунга: он назван по имени лишь потому, что упал и утонул в Кабэд-эн-Арас. В первом из отвергнутых фрагментов («A1», стр.

265) новым владыкой Брэтиля после смерти Брандира становится Харатор, «брат Хунтора, погибшего в теснине Таэглина»; и про него однозначно сказано, что он «не питал любви к Дому Хадора и не был их крови». Эти слова, повторенные во фрагменте-

замене «A2» (стр. 263), имеют огромную важность для повествования.

Существенным моментом в ранней истории народа Халэт было то, что род их владык был в родстве с Домом

[стр. 268]

Хадора благодаря «двойному браку» Галиона,

сына Хадора, с безымянной дочерью Халэта Охотника и дочери Хадора Глорвэндиль — с Хундором, сыном Халэта (см. «Серые летописи», § 171 и комментарий). Этот двойной брак сохранился в дальнейшей, видоизмененной истории эдайн после того, как генеалогическое место Халэта Охотника занял Халмир (стр. 236); в результате родственные связи выглядят так: Но сложность родственных связей дополнительно возросла благодаря введению новой родственной связи с Домом Бэора: брака Бэльдис и Хандира Брэтильского (см. схемы на стр. 231 и 237):

Таким образом, Турин приходился троюродным братом Брандиру и по линии Хадора, и по халадинской линии; в то время как по линии Бэора он приходился Брандиру троюродным племянником — эти генеалогические хитросплетения порадовали бы Хэмфаста Гэмджи! Разбирая эти родственные связи в заметке, сделанной в то время, отец написал, что «халадин бы с большей готовностью приняли Турина, когда стали известны, точно или нет, его настоящее имя и происхождение», коль скоро он приходился родней их владыкам. Харатор, с другой стороны, «не питал любви к Дому Хадора и не был их крови»

(хотя сам тоже приходился Турину троюродным братом: его двоюродная бабушка Харэт была родной бабкой Турина).

Генеалогическое древо халадин (стр. 237) также относится к этому периоду: Харатор здесь седьмой владыка халадин, преемник

[стр. 269]

Брандира и брат Хунтора, причем Харатор и Хунтор — сыновья Хундада, чей отец Хундар пал в Нирнаэт.

ар пал в Нирнаэт.

Враждебное отношение нового владыки к Дому Хадора — с самого начала принципиальный момент в истории прихода Хурина в Брэтиль; но в последнем абзаце заметки-размышления «С» (стр. 267) мы видим, как внутри большого клана появляется отдельная семья, которая, напротив, гордится своим родством с Домом Хадора и, таким образом, не близка по духу новому повелителю.

В «С» значимость Хунтора возросла еще более: он становится покойным братом Мантора (и, таким образом, как будет скоро видно, он должен перестать быть братом Харатора). Мантор уже упоминался в изначальном наброске «Скитаний», но появляется он только в момент обнаружения Хурина у Хаул-эн-Эллэт (стр. 275 в

окончательной версии) в качестве командира тамошней заставы; а теперь в «C» он становится родственником Хурина и поборником ценностей и добродетелей эдайн. Как было введено его родство с Домом Хадора, видно из исправления, сделанного в конце отвергнутого фрагмента «B1» (стр. 266): «не был он [Харатор] человеком великого сердца, как брат его Хунтор» > «…как потомки Халдира и Хириль, его сестры»*. Здесь в роде народа Халэт появляется Хириль, и генеалогическое древо прирастает четвертым ребенком Халмира в дополнение к Халдиру, Хундару и Харэт. В замене «B2» (стр. 264) эта фраза выглядит как «не был он человеком великого духа, как Хунтор и Мантор, потомки Хириль». (То, что Мантор по матери — внук Хириль, сказано дальше в тексте «Скитаний», см. стр. 289.).

В «C» Харатор по-прежнему носит это имя, но, по всей видимости, он должен был вот-вот обзавестись новым, уже получив новую родословную, отделяющую его от сторонников Дома Хадора, Хунтора и Мантора. Новое имя — Харданг — появляется в тексте-замене «A2» (стр. 263) — и появление этого имени в наброске сюжета из связанных с «Нарн» бумаг, между прочим, указывает, что данный текст был написан, когда отец

серьезно продвинулся в работе над «Скитаниями Хурина», если не завершил ее. На стр. 256 сказано, что, когда Брандира Хромого выбрали в вожди Брэтиля, «многие бы предпочли его двоюродных братьев Хунтора или Харданга», а на стр. 258

говорится, что Мантор приходился родичем Хурину и двоюродным братом —Хардангу.

Эта новая семья внутри большого клана была введена в небрежных поправках к родословному древу халадин (стр. 237), которое я даю ниже в урезанном виде: * Ранее Хириль вводилась как вторая дочь Халмира, его дочь Харэт сначала носила имя «Хириэль» (см. сноску на стр. 235).

Дата рождения Харданга — 470 год, Хунтора — 467, а Мантора — 469.

Из «С» (стр. 267) также явствует, что возникла новая концепция социального устройства народа Брэтиля и слово «халадин» получило новое значение: о Манторе говорится, что он «один из главных военачальников и … из рода халадин» и что «многие хотели избрать его хранителем». В этой связи интересна следующая отдельная заметка (записанная на обороте страницы с размышлениями отца о родственных связях Турина, упомянутой на стр. 268):

Титул предводителей Брэтиля не должен быть ни «владыка», ни «господин». Они избирались из семьи Халдада, называвшейся «халадин», то есть «хранители».

Поскольку «хал(а)» = на старом языке дома Бэора и Халдада «стража, охрана».

«Халад» значило «хранитель» («Халдад» — «сторожевой пес»).

Эти новые идеи появляются в тексте-замене «A2» (стр. 263), где о Харданге сказано, что его сделали халадом, «поскольку он был из халадин, рода Халэт, из которого избирались все вожди». Также сказано, по следам заметки-размышления «C», что Харданг не был дружен с Мантором, «который также был из халадин». Напротив, в первом варианте этого места (стр. 265) Харатор зовется «новый господин халадин», где «халадин» явно по-прежнему означает целый народ.

В последнем абзаце «C» (стр. 267) возникает младший брат Хунтора и Мантора — Энтор, «предводитель заставы возле Бритиаха» (в дополнениях к родословному древу халадин это имя — «Энтор» — было дано мужу Хириль, и другого имени у него нет; муж Мэлэт, по всей видимости, носит имя «Агатор»). Потом упоминание об Энторе в этом предложении было заменено на

упоминание об Эборе, «главном помощнике… из людей Мантора (назначен им)», откуда следует, что отец собирался убрать и слова «младший брат Хунтора и Мантора», но забыл; это подкрепляется тем фактом, что Эбор, когда он появляется в тексте-замене «A2» (стр. 263), упоминает об отсутствии Мантора: «Господин мой Мантор, воевода северных пределов, не здесь».

Мантор «не здесь», поскольку, как сказано в «C», он «командовал основными силами возле переправ Тайглина» (стр. 267); Асгон и его спутники вошли в Брэтиль на севере, неподалеку от Бритиаха,

[стр. 271]

и ушли тем же путем, снова повстречавшись с Эбором и получив от него обратно свое оружие.

Единственный темный момент — то, что отряд Асгона разминулся с возвращающимся Хурином. Здесь отец колебался. Из вычеркнутого четвертого абзаца «C» (стр. 267) видно, что отец, решив, что Асгорн и его люди не оказались в заточении, остановился на мысли, что их выдворили из Брэтиля возле переправ: оружие им возвращает «предводитель Тайглинской заставы»; и они скрываются неподалеку. И так они упустили Хурина, «который приходит из Димбара» (т.е. вошел

в Брэтиль с севера, перейдя Бритиах, как ранее поступил Асгорн). Отец написал, что Хурину не следует входить в Брэтиль через Тайглинские переправы и что его не должны найти лежащим возле Хауд-эн-Эллэт (что уже было в черновой рукописи).

Но отец, конечно, очень быстро передумал и (в пятом абзаце) вернулся к наличной истории о том, что Хурина находят возле переправ дозорные; отец теперь пишет, что Асгорна и его людей выставляют из Брэтиля там же, где они вступили в его пределы, и что они «прячутся в этих местах неподалеку от опушки» — потому они и упустили Хурина. Но во фрагменте-замене «B2» изгои решают не оставаться у северной опушки леса и идут к переправам.

Теперь я вернусь в тексту, который оставил в конце второго переписанного пассажа («B2») на стр. 265. Следует помнить о том, что, начиная с этого места, машинописный текст относится к стадии до внесения важных изменений в форме пассажей-замен, разобранных выше, в повествование. Так что «господин Брэтиля»

зовется Харатор; термин «халад» пока отсутствует, а резиденция правителя пока не именуется «Обэль Халад». Вместо того, чтобы переписать

существующей текст сообразно новым представлениям, отец решил ограничиться исправлениями. Эти поправки весьма многочисленны, но по большей однообразны и последовательны («господин» все время исправляется на «халад» или «предводитель»), и указание всех изменений сделало бы текст нечитабельным. Поэтому я решил пренебречь исправленными именами и титулованиями (это верно и применительно к короткому фрагменту на стр. 263-264 между двумя вставками: здесь «Харданг» на самом исправлено из напечатанного «Харатор»).

И вот Хурин, придя в Димбар, собрался с силами и в одиночестве направился к темным подножьям Эхориад27. Во всем том краю царили стынь и запустение; и, наконец дойдя до подножия крутого обрыва и не видя, как можно подняться дальше, Хурин остановился и огляделся с малой надеждой.

Он стоял у подножья огромного камнепада под отвесной каменной стеной, не зная, что это все, что осталось от старого Пути Избавления: Сухая Река была перекрыта, а врата-арка — засыпаны28.

[стр. 272]

Тогда Хурин взглянул в пасмурное небо, мысля, что, быть может, ему повезет еще раз увидеть орлов, как случилось давным-давно, когда он был юн29.

Но увидел он лишь тени, несомые с востока, и тучи, клубящиеся над недосягаемыми пиками; и в камнях свистел ветер. Однако Великие орлы ныне удвоили свою стражу и заметили Хурина далеко внизу, одинокого в меркнущем свете. И тотчас сам Соронтар, коль скоро весть казалась важной, уведомил о том Тургона.

Но молвил Тургон:

— Нет! Как поверить в такое! Разве что Моргот уснул. Ты ошибаешься.

— Нет, не так, — отвечал Соронтар. — Будь у орлов Манвэ в обычае так ошибаться, владыка, тщетно искал бы ты укрытия.

— Тогда недоброе предвещают твои слова, — изрек Тургон, — ибо тогда единственное, что значат они, так это то, что самый Хурин Талион преклонился пред волей Моргота. Мое сердце закрыто.

Но, отпустив Соронтара, Тургон долго восседал в раздумье, и тяжело было у него на душе, когда вспоминал он деяния Хурина. И открыл он свое сердце и послал за орлами, дабы те искали Хурина и доставили его, если возможно, в Гондолин. Но

было слишком поздно, и больше орлы не видели Хурина ни при свете, ни во тьме.

Ибо пред суровым безмолвием Эхориад охватило Хурина отчаяние, и луч заходящего солнца, пронзив тучи, обагрил его седые волосы. Тогда крикнул он на всю глушь, не заботясь о том, кто может его услышать, и проклял безжалостный край, «жестокий, как сердца эльфов и людей». Наконец поднялся Хурин на огромный валун и, раскинув руки, глядя в сторону Гондолина, воззвал громким голосом:

— Тургон, Тургон! Воспомни топи Сэрэха!

И снова:

— Тургон, Хурин взывает к тебе! О Тургон, услышишь ли меня в своих сокрытых чертогах?

Но не было ему ответа, и ничего не услышал Хурин кроме шелеста сухой травы под ветром.

— Так шелестели и травы Сэрэха на закате, — молвил он.

И, пока говорил Хурин, солнце закатилось за Горы Тени, тьма объяла его, ветер упал и на пустоши наступила тишина.

Но были уши, что услышали слова, изреченные Хурином, глаза, что наблюдали за ним; и вскоре известился обо всем Темный Трон на Севере. Тогда улыбнулся Моргот: теперь он точно знал, в

каком краю обитает Тургон, пусть даже благодаря орлам ни один его соглядатай еще не видел земли за окружными горами. Таково

[стр. 273]

было первое зло, причиненное освобождением Хурина30.

Когда сгустилась мгла, Хурин с трудом спустился с камня и погрузился, словно человек в беспамятстве, в глубокий сон горя. Но во сне услышал он голос Морвэн, ее плач: она все твердила его имя; и почудилось ему, будто голос доносился из Брэтиля. Посему, пробудившись с приходом дня, Хурин встал и двинулся обратно; вернулся он к броду и, словно человек, которого направляет невидимая длань [он пошел вдоль реки Таэглин, пока, прежде исхода третьего дня, не достиг места >] он пошел вдоль опушки Брэтиля, пока через четыре дня пути не достиг Таэглина: к тому времени его невеликие припасы истощились и его мучил голод. Но Хурин все шел и шел, подобно тени человека, гонимого темным ветром, и ночью достиг переправ, где и перебрался в Брэтиль.

Ночные дозорные, увидев его, исполнились ужаса и не осмелились ни пошевелиться, ни крикнуть; ибо им помстилось, будто они видят

призрака из какого-нибудь древнего кургана, воздвигнутого после битвы, призрака, что шествовал, окутанный тьмой. И еще много дней люди опасались, как бы ночь не застала их у переправ, кроме как большим числом и с огнями.

Хурин же шел дальше, пока на исходе шестого дня не достиг наконец места, / где сожгли Глаурунга, и не увидел высокий камень, стоящий недалеко от обрыва Кабэд Наэрамарт.

Но Хурин не взглянул на камень, ибо знал, что на нем начертано, и глаза его приметили, что он не один. В тени камня кто-то сидел, уронив голову на колени. Верно, бездомный бродяга, сломленный старостью, так измученный дорогой, что не обратил внимание на приход Хурина; но некогда эти лохмотья были женской одеждой. Наконец, пока Хурин стоял там в молчании, женщина сбросила свой изорванный капюшон и медленно подняла голову: она осунулась от голода, точно волк, которого долго травили. Серым было ее лицо, с заострившимся носом, беззубое; исхудавшая рука цеплялась за плащ на груди.

Но внезапно ее глаза заглянули в его глаза, и Хурин тотчас узнал ее; ибо, хотя были те очи полны безумия и страха, все еще горели они светом, который трудно было вынести: то был эльфийский

свет, по которому давным-давно получила она свое имя — Эдэльвэн, самая гордая из смертных женщин былых времен.

— Эдэльвэн! Эдэльвэн! — воскликнул Хурин; она поднялась и, пошатнувшись, шагнула к нему, и он сжал ее в объятьях.

— Наконец ты пришел, — произнесла она. — Слишком долго я ждала.

— Темен был мой путь. Я вернулся, как только смог, — отвечал Хурин.

[стр. 274]

— Но ты пришел слишком поздно, — молвила она, — слишком поздно.

Они погибли.

— Я знаю, — сказал он. — Но ты еще здесь.

— Уже нет, — произнесла она. — Мои силы на исходе. Я уйду вместе с солнцем. Они погибли, — она вцепилась в его плащ. — Осталось мало времени, — молвила она. — Скажи мне, если знаешь: как она нашла его?

Но Хурин не отвечал: он сидел подле камня, держа Морвэн в объятьях; и больше они не говорили. Солнце село, и Морвэн вздохнула, сжала его руку — и застыла; и Хурин знал, что она умерла.

Так скончалась Морвэн гордая и прекрасная; и Хурин смотрел на нее в сумерках, и чудилось

ему, будто морщины горя и жестоких тягот разгладились.

Холодным, бледным и суровым было ее лицо.

— Она не побеждена, — молвил он; и закрыл ей глаза, и сидел недвижный подле нее всю ночь.

Шумели воды Кабэд Наэрамарт, но Хурин не слышал ни звука, ничего не видел и не чувствовал, ибо сердце его обратилось в камень, и думал он, что останется здесь, пока не умрет сам.

Потом поднялся пронизывающий ветер и швырнул в лицо Хурину капли дождя; и внезапно он очнулся, и из черной бездны явился в нем гнев, подобный дыму, затмевая разум, так что желал Хурин единственно отмщения за все причиненное ему зло и зло, причиненное его родным, виня в своей муке всех тех, кто имел с ними общение.

Хурин встал и взял Морвэн на руки; и тотчас понял, что у него нет сил нести ее. Он был голоден, и стар, и подобен тоскливой зиме. Медленно положил он Морвэн обратно к стоячему камню.

— Побудь здесь еще немного, Эдэльвэн, — сказал он, — пока я не вернусь. Даже волк не сможет причинить тебе горшей боли. Но народ этой бессердечной земли проклянет тот день, когда ты встретила здесь смерть!

И Хурин побрел прочь и вернулся к броду

Таэглина; и там упал он возле Хауд-эн-Эллэт, и нашла на него темнота; и лежал там, как человек в глубоком сне. Утром, прежде чем заря вернула его к бодрствованию, его обнаружили дозорные, которым Харданг наказал особо приглядывать за этим местом.

Первым заметил лежащего человек по имени Сагрот и уставился на него в изумлении и испуге, ибо догадался, кто этот старик.

— Сюда! — крикнул он своим спутникам. — Глядите! Это, верно, Хурин.

Незваные гости не солгали: он явился!

— На тебя, Сагрот, можно положиться: ни одной напасти не пропустишь!

— сказал Форхэнд.

[стр. 275]

— Не порадуется халад такой находке. Что же делать? Может, Хардангу больше придется по душе, коли мы остановим беду на его границах и выдворим ее прочь.

— Выдворим прочь? — откликнулся Авранк.

Он был сыном Дорласа31: невысокий молодой мужчина, смуглый и темноволосый, однако крепкий; любимец Харданга, как его отец.

— Выдворим? Какой с того прок? Беда вернется! Добралась же она от самого Ангбанда, если верна

твоя догадка. Гляди: вид у него суровый и меч на боку, но охвачен он крепким сном. Нужно ли, чтобы он пробудился к новому горю? [Приписано:] Если хочешь порадовать вождя, Форхэнд, то здесь ему и настанет конец.

Такова была тень, что пала на сердца людей, когда распространилась власть Моргота, а страх гулял, где хотел; однако еще не все сердца затемнились.

— Стыдитесь! — воскликнул Мантор-предводитель, что, подходя к ним, услышал эти речи. — И больше всех ты, Авранк, хоть ты и молод! Ты же слышал о деяниях Хурина Хитлумского — или счел их побасенками, что плетут у очага? «Что же делать», в самом деле! Так значит, твой совет — убить его во сне. Из преисподней явился этот помысел!

— Как и этот человек, — отвечал Авранк. — Если это и впрямь Хурин.

Кто знает?

— Скоро узнаем, — сказал Мантор и, подойдя к лежащему Хурину, опустился на колени, взял его руку и поцеловал.

— Пробудись! — воскликнул он. — Подмога близка. И если ты Хурин, я помогу тебе, чем только смогу.

— И за всякую помощь отплатит он злом, — отозвался Авранк. —Говорю же: он пришел из Ангбанда.

— Что он может сделать, то неведомо, — произнес Мантор. — А что он уже совершил, нам известно, и долг наш неоплатный.

И он снова произнес громким голосом:

— Привет тебе, Хурин Талион! Привет тебе, предводитель людей!

Тут Хурин открыл глаза, помня злые слова, что донеслись до него сквозь дремоту прежде пробуждения, и увидел вокруг себя вооруженных людей. Он неуклюже поднялся, нащупывая свой меч; и смерил окружающих взглядом, полным гнева и презрения.

— Трусы! — воскликнул он. — Неужто убили бы вы спящего старика? На вид вы люди, но под кожей вы орки, как видно. Ну же! Убейте меня бодрствующего, если осмелитесь. Но не думаю, что ваш черный Хозяин тому обрадуется. Я — Хурин, сын Галдора, и имя это орки запомнят, самое малое.

— Нет же! — молвил Мантор. — Пробудись ото сна. Мы — люди. Но эти злые дни — дни сомнения, и нам приходится туго. Здесь опасно. Не отправишься ли с нами? Мы хотя бы найдем для

тебя еду и покой.

[стр. 276]

— Покой? — повторил Хурин. — Его вы мне дать не сможете. Но пищу я приму в моей нужде.

Тогда Мантор дал ему немного хлеба, мяса и воды; но, казалось, Хурин подавился ими и все выплюнул.

— Далеко ли до дома вашего владыки? — спросил он. — Пока не увижусь с ним, еда, в которой вы отказали моей возлюбленной, будет мне поперек горла.

— Он беснуется и глумится над нами, — пробормотал Авранк. — Что я говорил?

Но Мантор посмотрел на Хурина с жалостью, хоть и не понял его слов.

— То долгий путь для усталого, господин, — молвил он, — а дом халада Харданга сокрыт от чужих.

— Так веди меня туда! — сказал Хурин. — Дойду, как смогу. Есть у меня дело в том дому.

Вскоре они выступили в дорогу. Бульшую часть своего многочисленного отряда Мантор оставил при исполнении; но сам отправился с Хурином, взяв с собой Форхэнда. Хурин шел, сколько хватало сил, но через некоторое время начал

спотыкаться и падать; однако снова поднимался на ноги и с трудом, но двигался вперед, никому не позволив поддерживать себя. Так они наконец, после множества претыканий, достигли чертога Харданга в Обэль Халад, в лесной чаще; и Харданг знал об их приходе, ибо Авранк самочинно прибежал, опередив их, и принес вести; не забыл он упомянуть и об исступленных словах Хурина, произнесенных после пробуждения, и о том, что он выплюнул их пищу.

И потому по приходе они увидели, что чертог находится под сильной охраной: много народу во [> огороженном дворе] внешнем дворище и люди у дверей. У ворот [двора >] дворища их остановил глава стражи.

— Передай пленного мне, — велел он.

— Пленного! — воскликнул Мантор. — Нет у меня пленного, лишь человек, которого тебе должно чтить.

— То слова халада, а не мои, — сказал глава стражи. — Но ты тоже можешь войти, у него и для тебя найдется слово.

Тогда привели Хурина к вождю; и Харданг, не проронив ни слова привета, лишь сидел на своем престоле и оглядывал Хурина с головы до ног.

Но Хурин ответил ему тем же, и держался, как

мог, прямо, хотя и опирался на свой посох.

Так он некоторое время стоял молча, а потом опустился на землю.

— Смотри-ка! — произнес он. — Я вижу, в Брэтиле так плохо с седалищами, что гостю приходится сидеть на полу.

— Гостю? — отозвался Харданг. — Разве что незваному. Но вынесите столец строму невеже. Если только он не погнушается: еду-то нашу он выплюнул.

[стр. 277]

Мантор был огорчен подобной неучтивостью; и, услышав, как кто-то засмеялся в тени за троном, он поднял взгляд и увидел, что то был Авранк; и лицо Мантора потемнело от гнева.

— Прощу твоего прощения, господин, — обратился он к Хурину. — Это какое-то недоразумение.

Затем повернулся к Хардангу и выпрямился.

— Мой халад, разве у моего отряда новый командир? — спросил он. —Иначе мне непонятно, почему тот, кто пренебрег своими обязанностями и нарушил мой приказ, не встречает здесь порицания. Я вижу, он опередил меня с новостями; но сдается мне, он забыл имя гостя, иначе Хурину Талиону не пришлось бы ждать стоя.

— Имя мне передали, — отвечал Харданг, — как и свирепые речи, что удостоверяют имя. Вот он, Дом Хадора. В моем же доме пришельцу прилично назвать себя первым, и я ждал, пока он назовется. И не расскажет о том, что за дело привело его сюда, — раз он говорит, что у него есть здесь дело. Что до твоих обязанностей, то подобные речи — не для посторонних ушей.

Затем Харданг повернулся к Хурину, что в это время сидел, ссутулившись, на низкой скамеечке; он прикрыл глаза и, казалось, не обратил внимания на сказанное.

— Что ж, Хурин Хитлумский, — молвил Харданг, — каково твое дело?

Срочное ли оно? Не хочешь ли поразмыслить и отдохнуть, чтобы говорить о нем спокойнее? А мы тем временем, глядишь, найдем для тебя еду получше.

Голос Харданга теперь звучал мягче, и он произнес эту речь, поднявшись, ибо был Харданг человек осторожный и [вычеркнуто: в глубине души не был уверен в прочности своего положения господина; и] приметил недовольство на лицах других людей, помимо Мантора.

Внезапно Хурин встал.

— Что, господин Болотная Камышинка, — про-

изнес он, — от любого дыхания клонишься? Смотри, как бы моим дыханием не пригнуло тебя к земле.

Ступай поразмысли, чтобы набраться твердости, пока я не призвал тебя обратно! Глумитель седин, прижимистый на еду, моришь голодом путников!

Этот столец тебе лучше подходит!

И с этим Хурин швырнул скамеечку в Харданга, так что она ударила его по лбу, а сам повернулся, чтобы идти прочь из чертога.

Иные расступились из жалости, из страха ли перед его гневом; но Авранк бросился бегом преградить ему дорогу.

— Не торопись, невежа Хурин! — воскликнул он. — Теперь я не сомневаюсь, что это твое имя. Повадки свои принес ты из Ангбанда. Но нам не по душе орочьи выходки в чертоге. Ты напал на предводителя на его троне, и теперь ты узник, как бы тебя ни звали.

— Благодарю тебя, воевода Авранк, — произнес Харданг, неподвижно сидевший на своем троне, пока ему останавливали кровь, что хлынула из раны на лбу.

[стр. 278]

— Теперь пусть на старого безумца наложат

узы и посадят под замок. Я
буду судить его позже.

Тогда Хурину связали руки ремнем, на шею накинули петлю и увели прочь; и тот не противился, ибо гнев его иссяк и шел Хурин, словно во сне, с закрытыми глазами. Но Мантор, несмотря на злобный взгляд Авранка, обнял старика за плечи и повел его, чтобы тот не споткнулся.

Но, когда Хурина затворили в пещере [вычеркнуто: неподалеку от той, в которой по-прежнему томились Асгорн с товарищами] и Мантор уже ничем ему помочь не мог, он вернулся в чертог. Там он нашел Авранка и Харданга: те совещались. И, хотя они умолкли при появлении Мантора, тот расслышал последние слова Авранка и показалось ему, что Авранк советует немедля предать Хурина смерти.

— Что ж, воевода Авранк, — молвил Мантор, — нынче день у тебя выдался удачный! Видывал я тебя и раньше за такой забавой: раздразнишь, бывало, старого барсука — да и прикончишь его, начни он кусаться. Не торопись, воевода Авранк! И ты, Харданг-халад. Не такое это дело, чтобы решать его по-барски, походя. Приход Хурина и оказанный ему прием касаются всего народа, и, прежде чем будет вынесен приговор, люди

услышат все, что сказано.

— Тебе дозволяется уйти, — сказал Харданг. — Возвращайся к своим обязанностям на границе, пока воевода Авранк не примет командование.

— Нет, повелитель, — отвечал Мантор. — С сего дня нет у меня обязанностей перед тобой. Я оставил командовать Сагрота32, а он знает лес лучше и будет постарше и помудрее того, кого ты назвал. В свое время я вернусь к своим собственным границам*. Но нынче я созову народ.

Пока он шел к дверям, Авранк схватил лук, чтобы застрелить Мантора, но Харданг удержал его.

— Не время, — сказал он.

Но Мантор о том не знал (хотя иные это приметили) и, выйдя из чертога, разослал всех, кого нашел и кто был

* Ибо Мантор был потомком Халдада и у него имелось немного собственной земли на восточной границе Брэтиля подле Сириона, где эта река бежит через Димбар.

Все жители Брэтиля были вольные люди, державшие свои усадьбы и большой или малый участок земли сами от себя. Их господин избирался из потомков Халдада из уважения к деяниям Халэт и Халдара; и, хотя титул господина переходил, как если бы это было владение князя или

короля, старшему в старшей линии рода, у народа было право отвергнуть претендента или лишить человека этого титула, если на то имелась серьезная причина. И кое-кому было прекрасно известно, что Харатор пытался обойти Брандира Хромого, чтобы стать господином вместо него33.

[стр. 279]

готов поработать вестниками, чтобы собрать всех хозяев усадеб и тех, без кого можно обойтись. [Вычеркнуто: У халадин34 было в обычае, что во всех делах, за исключениях военных, жен тоже призывали на совет и они имели равный с мужами голос.].

Слух разошелся по всему лесу, и от повторения повесть только удлинялась; и одни рядили одно, а другие — другое, но большинство сходилось на том, что халад — молодец, а Хурин лютует, что твой орочий вожак; ибо Авранк отрядил и своих посланцев. Вскоре стеклось великое множество народу, и город35 у чертога предводителей прирос палатками и шалашами36.

Однако все мужчины были с оружием из опасения, что с пограничья могут придти тревожные вести.

Разослав своих гонцов, Мантор отправился в

темницу к Хурину, но стражники пускать его отказались.

— Полно! — молвил Мантор. — Вы же прекрасно знаете про наш добрый обычай: что у всякого узника должен быть друг, который может навестить его, узнать, как он поживает, и дать ему совет.

— Друга узник выбирает себе сам, — отвечали стражники, — а у этого дикаря друзей нет.

— Нет, есть, — возразил Мантор, — и я прошу позволения предложить ему свою помощь.

— Но халад воспретил нам пускать к нему кого-то помимо стражи, —отвечали ему.

Однако Мантор, что досконально знал законы и обычаи своего народа, молвил так:

— Не сомневаюсь. Но у халада нет на то права. Почему пришелец в узах?

Мы не связываем стариков и странников лишь потому, что они, обезрассудев, говорят недоброе. Этот человек заточен в темницу из-за нападения на Харданга, однако Харданг не может судить собственное дело и должен вынести свою обиду на суд народа [вычеркнуто: и другому дулжно сидеть на троне во время этого слушания]. А покамест не вправе он лишать заточника совета и помощи. Будь он мудр, он бы понял, что так он

своему делу не поможет. Или иные уста говорили за него?

— Так и есть, — согласились стражники. — Приказ принес Авранк.

— Тогда забудьте о нем, — сказал Мантор. — Ведь Авранк сам нарушил данный ему приказ и покинул порубежье. Выбирайте сами между дезертиром, у которого молоко на губах не обсохло, и законами нашего народа.

Тогда стражи пустили Мантора в пещеру; ибо он пользовался большим уважением в Брэтиле и люди не любили [господ >] предводителей, что пренебрегали народом. Войдя, Мантор увидел, что Хурин

[стр. 280]

сидит на лавке. На лодыжках у него были кандалы, но руки свободны; перед ним стояла нетронутая еда. Узник не поднял взгляда на Мантора.

— Привет тебе, господин Хурин! — молвил тот. — Дела пошли не так, как следовало, и не так, как устроил бы я. Но теперь тебе нужен друг.

— Нет у меня друга, и в этой земле друга я не желаю, — отозвался Хурин.

— Но друг стоит перед тобой, — отвечал Мантор. — Не пренебрегай мной. Ибо ныне, увы, дело

между тобой и халадом Хардангом должно быть вынесено на суд народа, и было бы хорошо, чтобы у тебя, как гласит наш закон, был друг, который дал бы тебе совет и просил бы о справедливости для тебя.

— Не стану я ничего просить, и совет мне не нужен, — молвил Хурин.

— Но хоть один совет прими от меня, — сказал Мантор. — Утишь на время свой гнев и отведай пищи, чтобы быть сильным перед врагами. Я не знаю, что за дело привело тебя сюда, но, если ты станешь морить себя голодом, толку от этого не будет. Не убивай себя, пока есть надежда!

— Не убивать себя?! — воскликнул Хурин. С трудом встав, он привалился к стене. Глаза у него были красные. — Неужто выволокут меня в кандалах к лесному сброду, чтобы судили они, какой смертью мне умереть? Прежде того я сам себя убью, лишь бы руки остались свободны.

И вдруг, стремительно, как старый зверь, попавший в ловушку, Хурин прянул вперед и, прежде чем Мантор успел уклониться, выхватил нож, висевший у того на поясе. И осел на лавку.

— Прими этот нож в дар от меня, — молвил Мантор, — хотя и не видим мы в самоубийстве благородства, если человек не утратил рассудок.

Спрячь нож, пусть он послужит тебе для благой цели! Но будь осторожен, ибо лют этот клинок из кузницы карлов. Не возьмешь ли теперь меня в друзья, повелитель?

Не говори ничего; но, если сядешь трапезовать со мной, я увижу в том согласие.

Тогда Хурин взглянул на Мантора, и из его взгляда исчез гнев; и они вместе ели и пили в молчании. Доев, Хурин молвил:

— Твой голос, он превозмог меня. Никогда со Дня Ужаса не слыхал я столь отрадного гласа человеческого. Увы, увы! Приводит он мне на память голоса в дому моего отца в стародавние времени, когда тень, казалось, была так далеко!

— Так может быть, — отвечал Мантор. — Хириль, моя праматерь, приходилась сестрой твоей матери Харэт.

— Значит, ты и друг, и родич, — молвил Хурин.

— И я не одинок, — сказал Мантор. — Нас немного, и богатство наше [стр. 281]

невелико, но мы тоже эдайн и связаны множеством уз с твоим народом. Долго здесь было в чести твое имя; но не достигли бы нас вести о твоих подвигах, не отправься Халдир и Хундар на Нирнаэт. Там пали они, но [семеро] трое их спутников возвратились, ибо пришел им на помощь

Маблунг из Дориата, исцелив их раны37. После настали темные дни и на многие сердца пала тень —но не на все!

— Голос вашего предводителя доносится из теней, — молвил Хурин, — и твой народ повинуется ему даже в деяниях бесчестных и жестоких.

— Осмелюсь сказать, повелитель, что горе затмевает твой взор. Но, чтобы не сбылось по сказанному, давай держать совет. Ибо вижу я впереди зло и опасность — и для тебя, и для моего народа, хотя, быть может, мудрость и отвратит их. Но должен я предупредить тебя об одной вещи, пусть даже не придется она тебе по душе. Хардангу далеко до его отцов, но я не видел в нем зла, пока не прослышал он о твоем приходе. Ты приносишь с собой тень, Хурин Талион, и в ней мйньшие тени становятся чернее.

— Что за черные слова от друга! — отвечал Хурин. — Долго жил я под Тенью, но выстоял и не сдался. Если есть на мне что темное, так это скорбь превыше скорби, что лишила меня света. Но Тени я не подвластен.

— И все же говорю тебе, — молвил Мантор, — что она следует за тобой.

Я не знаю, как ты получил свободу; но помысел Моргота не оставил тебя.

Берегись.

— Другими словами, «не впадай в детство, старый дурень», — отвечал Хурин. — Я приму от тебя эти слова, ибо голос твой отраден и мы родичи, но не более! Поговорим о другом, или беседе конец.

И Мантор был терпелив, и долго пробыл у Хурина, пока не свечерело и в пещере не стало темно; и они снова разделили трапезу. Затем Мантор велел принести Хурину огня; они простились до утра, и Мантор вернулся в свой шалаш с тяжелым сердцем.

На другой день было объявлено, что судное вече состоится на следующее утро, ибо собралось уже пять сотен старейшин, а по обычаю то было самое малое число, какое могло считаться полным народным собранием. Утром Мантор пришел проведать Хурина, но стража сменилась. Теперь у двери стояли трое людей Харданга, и держались они недружественно.

[стр. 282]

— Узник спит, — сказал старший. — Оно и к лучшему: глядишь, в мозгах у него прояснится.

— Но я его назначенный друг, как было объявлено вчера, — молвил Мантор.

— Друг дал бы ему побыть в покое, пока можно.

К чему доброму ты его разбудишь?

— Отчего бы ему проснуться от моего прихода, а не от поступи тюремщика? — спросил Мантор. — Я хочу взглянуть на спящего.

— Ты, что ли, всех, кроме себя, держишь за лжецов?

— Нет, нет; но, думаю, что иные с радостью забудут про наши законы, если те мешают добиться цели, — отвечал Мантор.

Однако ему показалось, что мало он поможет Хурину, если станет спорить со стражами дальше, и он ушел. И вышло так, что опоздали Мантор и Хурин переговорить о важных вещах. Ибо, когда Мантор вернулся, день угасал.

На сей раз ему не стали чинить препон, и, войдя, Мантор увидел, что Хурин лежит на соломенном тюфяке; [приписка:] и разгневался, увидев теперь оковы и на запястьях Хурина, соединенные короткой цепью.

— Медлит друг — и гаснет надежда, — молвил Хурин. — Долго я ждал тебя, но нынче сон сморил меня и в глазах темно.

— Я приходил до полудня, — отвечал Мантор, — но стражи сказали, что ты спишь.

— Дремал, дремал в угасающей надежде, — сказал Хурин, — но, верно, твой голос пробудил меня.

Таков я с тех пор, как позавтракал. Хотя бы этому твоему совету я внял, друг мой; но от еды стало мне не лучше, а хуже. Теперь мне надо поспать. Но приходи наутро!

Мрачно дивился тому Мантор. Он не видел лица Хурина, потому что уже почти стемнело, но, наклонившись, Мантор прислушался к его дыханию.

Потом выпрямился с угрюмым лицом, спрятал под плащ оставшуюся еду и вышел.

— Как там дикарь? — спросил у него старший над стражей.

— Совсем сонный, — ответил Мантор. — Завтра надо, чтобы он бодрствовал. Разбудите его пораньше. И принесите еды на двоих, потому что я тоже приду позавтракать вместе с ним38.

Наутро вече стало собираться задолго до назначенного времени. Явилась почти тысяча человек, по большей части мужчины постарше [вычеркнуто: и жены]39, поскольку нельзя было ослаблять пограничную стражу. Вскоре вся вечевая стогна заполнилась народом. Стогна имела вид огромного полумесяца [стр. 283]

с семью рядами дерновых скамей, поднимавшихся от ровного дна и вырытых в склоне холма. Вокруг возвели высокую ограду, и пройти внутрь

можно было лишь через прочные ворота в частоколе, замыкавшем открытую часть полумесяца. Посреди нижнего ряда сидений был поставлен [добавлено:]

Ангбор, или Камень приговора, / — огромный плоский валун, на котором восседали халады40. Приведенные на суд стояли перед камнем лицом к собранию.

Раздавался шум множества голосов, но, как только протрубил рог, наступила тишина и появился халад с множеством провожатых. Ворота за ним затворились, и он медленно проследовал к камню. Там встал халад лицом к собранию и освятил вече согласно обычаю: вначале поименовал он Манвэ и Мандоса, как тому научились эдайн от эльфов, а затем, перейдя на старый язык своего народа, который ныне вышел из ежедневного употребления, объявил триста и первое вече Брэтиля, созванное, чтобы вынести суд в серьезном деле, достодолжно устроенным.

Когда, как требовал обычай, все собрание откликнулось на том же языке «Мы готовы!», халад воссел на [камень >] Ангбор и обратился на наречии Бэлэриандa41 к стоявшим неподалеку:

— Трубите в рог! Пусть узник предстанет перед нами!42

Дважды протрубил рог, но некоторое время никто не появлялся, а из-за ограды доносились сердитые голоса. Наконец ворота широко распахнулись, и вошли шестеро мужчин, которые несли Хурина.

— Меня привели сюда силой и против права! — воскликнул тот. — Не пойду я в цепях, словно раб, ни на какое вече на земле, пусть даже восседают там короли эльфов. И, пока не сняты с меня оковы, не признбю я ни власти, ни справедливости вашего приговора.

Но люди поставили его на землю перед камнем и удерживали силой.

Если приводили кого на суд веча, по обычаю обвинителем должен был быть халад. Начинал он с краткого разъяснения, в каком проступке обвиняется человек. После чего у подсудимого было право опровергнуть обвинение или оправдать содеянное самому или устами своего друга. И, если после того, как все это было сказано, оставались сомнения или одна из сторон что-то отрицала, призывались свидетели.

Посему Харданг43 поднялся и, поворотившись к собранию, начал произносить обвинение.

— Обвиняемый, коего вы видите перед собой, — заговорил халад, —именует себя Хурин, сын

Галдора, что

[стр. 284]

некогда жил в Дорломине, но долго пробыл в Ангбанде, откуда и пришел сюда.

Пусть так44.

Но тут поднялся Мантор и встал перед камнем.

— С вашего позволения, господин мой халад и народ! — воскликнул он.

— Как друг подсудимого я воспользуюсь своим правом задать вопрос: не имеет ли выдвинутое обвинение прямого отношения к халаду? Не держит ли халад обиды на подсудимого?

— Обиды? — возопил Харданг, и гнев затуманил его разумение, так что он не разглядел, куда клонит Мантор. — Как же, не держит! Я явился на вече с перевязанной головой не потому, что мода такая, а потому что ранен!

— Увы! — молвил Мантор. — Если это так, то я заявляю, что дело нельзя разбирать подобным образом. По нашему закону, никто не может ни произносить обвинение против своего обидчика, ни занимать сидение суда, пока слушается такое обвинение. Не так ли гласит закон?

— Закон гласит так, — отвечало собрание.

— Тогда, — продолжал Мантор, — прежде чем заслушать обвинение, надлежит усадить на ка-

мень другого человека вместо Харданга, сына Хундада.

Стали выкрикивать множество имен, но больше всего голосов, и самых громких были за Мантора.

— Нет, — отозвался тот. — Я связан с одной из сторон и судьей быть не могу. Сверх того, в подобном случае право назвать человека, который займет его место, принадлежит халаду, о чем ему, без сомнения, прекрасно известно.

— Благодарю тебя, — сказал Харданг, — хоть нет у меня нужды в поучениях самозваного законника.

И он огляделся по сторонам, словно размышляя, чье имя выкликнуть. Но обуял халада черный гнев и всякая мудрость оставила его. Назови Харданг любого из присутствовавших старейшин, все могло бы обернуться иначе. Но в недобрую минуту сделал он свой выбор, к изумлению всех людей воскликнув: — Авранк, сын Дорласа! Как видно, сегодня и халаду нужен друг, раз законники не знают удержу. Призываю тебя к камню!

Воцарилась тишина. Но, когда Харданг сошел с камня, а Авранк поднялся на него, раздался громкий ропот, словно шум надвигающейся бури. Авранк был молод и лишь недавно женился, и

косо взглянули все восседавшие на вече старейшины старше его годами, на его незрелые лета. [Ибо его, самого по себе, не любили>] И его, самого по себе, не любили; ибо Авранк, будучи храбр, отличался язвительностью, как и родитель его Дорлас прежде него. / И темные слухи [вычеркнуто: все еще] ходили о Дорласе [вычеркнуто: его отце, близком друге Харданга];45 потому что, хоть никто не знал наверное, Дорласа нашли убитым далеко от места сражения с

[стр. 285]

Глаурунгом, а окровавленный меч, что лежал подле, принадлежал Брандиру46.

Но Авранк не обратил никакого внимания на ропот и держался легкомысленно, как будто дело было простое и решенное.

— Итак, — сказал он, — если с этим разобрались, не будем больше терять времени! Дело вполне ясное.

И, встав, продолжил обвинение:

— Подсудимый, этот дикарь, явился, как вы слышали, из Ангбанда.

Обнаружили его в наших землях. И то не случайность, ибо, как сам он заявил, у него здесь есть дело. Что это за дело, он не открыл, но никак не доброе. Этот человек ненавидит наш народ.

Только увидев нас, он принялся нас хулить. Мы дали ему еды, а он плюнул на нее. Я видел, что так поступали орки, если находились глупцы, которые проявляли к ним милосердие. Очевидно, что он из Ангбанда, как бы его ни звали. Но дальше было хуже. По собственной просьбе его привели к халаду Брэтиля — привел его вот этот человек, что называет себя его другом; но, явившись в чертог, подсудимый не пожелал назваться. А когда халад спросил, что у него за дело, и предложил ему сперва отдохнуть, а потом уже молвить слово, если ему угодно, тот начал неистовствовать, бесславил халада, а потом вдруг швырнул ему в голову столец, чем нанес ему великую рану. И хорошо для всех, что под рукой у него не было оружия, а не то бы он убил халада. Таково было явственное намерение подсудимого, и ненамного уменьшает его вину то, что не случилось худшего (а кара за такое — смерть).

Но, как бы то ни было, тогда халад восседал в своем чертоге на троне: и поносить его было злым деянием, а нападать на него — возмутительным насилием.

Таково обвинение против подсудимого: что он явился сюда с недобрым умыслом против нас, а в особенности — против халада Брэтиля (на-

верняка по наущению Ангбанда); оказавшись в присутствии халада, подсудимый осыпал его бранью, а затем пытался убить халада, восседавшего на своем троне.

Наказание определит приговор веча, но по справедливости то должна быть смерть.

Иным показалось, что Авранк говорил справедливо, и все сочли, что говорил он искусно. Некоторое время никто не поднимал голоса за ту или другую сторону. Тогда Авранк, не скрывая усмешки, поднялся снова и произнес:

— Теперь подсудимый, если пожелает, может ответить на обвинение, но пусть говорит кратко и не беснуется!

Однако Хурин молчал, пытаясь вырваться.

— Подсудимый, станешь ли говорить? — спросил Авранк, но Хурин не давал ответа.

— Быть по сему, — сказал Авранк. — Если подсудимый не желает говорить даже ради того, чтобы опровергнуть обвинение, делать больше нечего.

[стр. 286]

Обвинение произнесено, и как человек, назначенный восседать на камне, должен я предложить вечу наказание, которое вижу справедливым.

Но тут поднялся Мантор и произнес:

— Для начала следует хотя бы спросить у подсу-

димого, почему он не желает говорить. А на этот вопрос может ответить его друг.

— Вопрос задан, — сказал Авранк, пожимая плечами. — Если знаешь ответ, дай его.

— Потому что он скован [добавлено: по рукам и ногам]47, — ответил Мантор. — Никогда прежде не приводили мы на вече в оковах человека, еще не осужденного. В особенности — одного из эдайн, того, чье имя заслуживает чести, что бы после ни произошло. Да, повторю: человека еще не осужденного; ибо обвинитель умолчал о многом из того, что вече должно услышать прежде вынесения приговора.

— Но это же глупость, — сказал Авранк. — Адан он или нет и каково бы ни было его имя, подсудимый необуздан и злобен. Оковы — необходимая предосторожность. Тех, кто находится рядом с ним, дулжно защитить от насилия.

— Если желаешь породить насилие, — отвечал Мантор, — найдется ли способ лучше, нежели прилюдно унизить гордого человека, пережившего годы великой скорби? Который вдобавок ослабел от голода и долгих странствий и стоит один без оружия среди множества оружных. Вопрошу я у народа в собрании: считаете ли вы подобную предосторожность достойной сво-

бодных людей Брэтиля или пожелали бы вы прибегнуть к вежеству былых времен?

— Оковы на подсудимого наложили по приказу халада, — сказал Авранк.

— В том прибег он к своему право прекратить насилие у себя в чертоге. Посему приказ этот может обойти лишь полное собрание.

Тут раздались громкие крики «Освободите, освободите его! Хурин Талион! Освободите Хурина Талиона!». Не все присоединились к этому хору, но голосов другой стороны слышно не было.

— Нет-нет! — произнес Авранк. — От криков толку не будет. В таком деле требуется голосование по всем правилам.

По обычаю в делах серьезных или сомнительных вече голосовало с помощью камешков, и все, кто приходил на собрание, приносили с собой два камешка: черный для «нет» и белый для «да». Однако сбор и подсчет камешков занял бы много времени, а Мантор видел, что настрой Хурина с каждым мигом меняется к худшему.

— Есть другой способ, более простой, — молвил он. — Нет здесь опасности, которая бы оправдывала узы, и так думают все те, кто возвысил

свой голос. Халад на вечевой стогне и может отменить свое повеление, буде пожелает.

— Пожелает, — сказал Харданг, поскольку ему показалось, что собрание настроено неблагосклонно, и он надеялся, сделав этот ход, вернуть расположение народа. — Пусть подсудимого освободят и поставят перед вами!

Тогда с ног и рук Хурина сбили оковы. Он тотчас выпрямился и, отворотившись от Авранка, встал лицом к собранию.

— Я здесь, — произнес он. — И я отвечу, каково мое имя. Я — Хурин Талион, сын Галдора Орхала48, владыка Дорломина и некогда верховный военачальник воинств Фингона, короля северного края. Пусть никто не утверждает противного! Этого должно быть довольно. Я не стану ни о чем вас умолять, поступайте, как знаете! Не стану я препираться и с выскочкой, которому вы доверили занять высокое место. Пусть клевещет, как хочет!

[Вычеркнуто: Но если мой друг желает говорить и поведать правду о случившемся, пусть. Слушайте его, если есть на то желание!]

Во имя Владык Запада, что вы за народ? Или во что превратились?

Объятые губительной Тьмой, сидите вы и тер-

пеливо внимаете беглому порубежнику, который испрашивает для меня смертной казни — за то, что я проломил голову кичливому молодцу, где бы он там ни сидел, на троне или нет. Поистине, поучиться бы ему уважению к старшим, прежде чем вы сделали его своим предводителем.

Смерть? Как перед Манвэ, если бы не терпел я муку двадцать и восемь лет, если бы я был таков, как в Нирнаэт, вы бы не осмелились сидеть тут лицом к лицу со мной. Но, как я слышу, я уже не грозен. Вот вы и расхрабрились. И

мне позволено стоять без оков, чтобы меня можно было травить. Сломала меня война и сделала покорным. Покорным! Не будьте так уверены в этом!

Он поднял руки и сжал кулаки.

Но тут Мантор положил руку ему на плечо, успокаивая, и убедительно произнес ему на ухо:

— Мой господин, ты заблуждаешься на их счет. Большинство — твои друзья или были бы ими. Но есть здесь и гордые вольные люди. Теперь позволь мне обратиться к ним!

Харданг и Авранк ничего не сказали, только обменялись улыбками, поскольку решили, что речь Хурина не принесла ему ничего хорошего.

Однако Мантор заговорил так:

— Пусть владыке Хурину вынесут, на чем присесть, пока я говорю. И, выслушав меня, вы лучше поймете его гнев, а может, и простите его.

Внемли же мне, народ Брэтиля! Мой друг не отвергает главное обвинение, но заявляет, что с ним поступили неправо и вывели из последних границ.

Господа мои [вычеркнуто: и добрые жены]49,

[стр. 288]

я был командиром порубежников, что нашли этого человека спящим на Хауд-

эн-Эллэт. Или он лишь казался спящим, но лежал, истомленный, меж сном и явью и услышал, опасаюсь, слова, что были произнесены над ним.

Был там человек по имени Авранк, сын Дорласа, из моего отряда, где ему и следовало оставаться, ибо таковы были мои приказы. Подойдя, я услышал, как Авранк дал совет тому, кто первым нашел Хурина и догадался, каково имя спящего. О народ Брэтиля, я слышал, как Авранк молвил так: «Лучше убить старика, пока он спит, чтобы избежать новых бед. И халад был бы доволен» —вот его слова.

Теперь, быть может, не станете вы дивиться, что, когда я призвал спящего к бодрствованию и он увидел вокруг себя вооруженных людей, он

обратился к нам с резкими словами: один из нас их заслужил. Что до презрения к нашей пище, то он взял ее из моих рук и не плевал на нее. Он выплюнул ее, потому что подавился. Ужели, господа мои, вы никогда не видели, как голодающий торопится и не может проглотить еду, пусть даже нуждаясь в ней? А сей муж был к тому же исполнен великой скорби и гнева.

Нет, не презрел он нашей еды. Хотя был бы в своем праве, если бы знал, к каким низким уловкам прибегнут те, кто обитает здесь! Внемлите мне и верьте, коли сможете, ибо я могу призвать свидетелей. Владыка Хурин трапезовал со мной в узилище, ибо я обращался с ним вежественно. То было два дня назад.

Но вчера был он сонлив и не мог ни говорить внятно, ни совещаться со мной перед сегодняшним разбирательством.

— Чему тут дивиться! — воскликнул Харданг.

Мантор помолчал, глядя на Харданга.

— И в самом деле, нечему, господин мой Харданг, — произнес он, — ибо к его еде было подмешано снотворное зелье.

Харданг воскликнул в гневе:

— Неужто стоит утомлять нас пересказом сонных видений слабоумного старика?

— Я говорю не о сновидениях, — ответствовал Мантор. — У меня есть свидетель. Но поскольку, вопреки обычаю, слова мои оспаривают, пока речь моя не кончена, я отвечу сразу. Я забрал из темницы еду, которую отведал Хурин. Перед свидетелями я дал ее псу, и тот до сих пор не очнулся от мертвого сна. Может статься, не сам халад Брэтиля умыслил подобное, а тот, кто желал ему угодить. Но разве есть здесь законная цель? Удержать от насилия человека — уже в оковах и заключенного в темницу? То злой умысел, народ Брэтиля, и я прошу собрание исправить это!

[стр. 289]

Тут по вечевой стогне прокатились волнение и ропот; а когда поднялся Авранк и призвал к тишине, шум только усилился. Наконец, когда собрание слегка приутихло, заговорил Мантор:

— Продолжать ли мне, ибо у меня еще есть, что сказать?

— Продолжай! — отвечал Авранк. — Но укороти свое суесловие. И

должен предупредить всех вас, господа мои, что этому человеку надо внимать с осторожностью. На его добросовестность полагаться нельзя: они с подсудимым — близкая родня.

То были неумные слова, ибо Мантор немедлен-

но ответил так: — Это и впрямь так. Матерью Хурина была Харэт, дочь Халмира, некогда халада Брэтиля, а Хириль, ее сестра, была матерью моей матери. Но это родословие не доказывает, что я лжец. Более того, если Хурин Дорломинский приходится мне родней, то он родич и всему Дому Халэт. Да, и всему нашему народу. Но с ним обращаются как с изгоем-разбойником, дикарем, лишенным чести!

Продолжим же с главным обвинением, которое, по словам обвинителя, может караться смертной казнью. Вы видите перед собой пробитую голову, которая, однако, вроде бы прочно держится на плечах и не утратила речи. Рану ей нанесли, бросив небольшой деревянный столец. Злодеяние, скажете вы, и, что намного хуже, совершенное, когда халад Брэтиля восседал на своем троне.

Но господа мои, к злым делам человека можно вынудить. Поставьте себя мысленно на место Харданга, сына Хундада. Вот перед вам предстает Хурин, владыка Дорломина, ваш родич: он глава великого Дома, муж, чьи деяния воспеты эльфами и людьми. Но ныне он стар, лишился своей вотчины, отягощен скорбью и истомлен скитаниями. Он желает увидеться с вами. А вы непринужденно восседаете на троне. Не подни-

маетесь. Не заговариваете с ним.

Лишь меряете его взглядом с головы до пят, пока он стоит; потом он опускается на пол. Тогда, преисполнены жалости и вежества, вы велите вынести столец старому невеже.

О стыд и срам! Тот запускает вам стольцом в голову. Но я бы сказал, стыд и срам вам, обесчестившим свой престол, свой чертог, весь народ Брэтиля!

Господа мои, скажу начистоту: было бы лучше, если бы владыка Хурин вооружился терпением, изумительным терпением. И почему он не стал дожидаться новых обид, которые ему пришлось бы сносить? Однако я, стоя в том чертоге и будучи всему свидетелем, дивился, и по-прежнему дивлюсь, и прошу вас сказать мне: как вам нравится подобное поведение человека, которого мы сделали халадом Брэтиля?

[стр. 290]

В ответ на этот вопрос поднялся громкий шум, но, когда Мантор воздел руку, все внезапно стихло. Однако под прикрытием шума Харданг подошел к Авранку переговорить с ним, и в наступившем молчании их голоса прозвучали слишком громко, так что Мантор и другие тоже услышали, как Харданг говорит «Лучше бы я дал

тебе выстрелить!»50, а Авранк отвечает «Еще успеется».

И Мантор продолжал:

— Я услышал ответ на свой вопрос. И вижу, что такое поведение вам не по душе. Так как бы вы поступили с человеком, швырнувшим столец? Связали, надели веревку на шею, заперли в пещере, заковали в цепи, подмешали снотворного ему в пищу, а под конец вытащили сюда просить для него казни?

Или освободили бы? Или, быть может, просили у него прощения или велели так поступить халаду?

Тут поднялся шум еще громче, чем прежде, люди встали с дерновых скамей, бряцая оружием с криками «Освободить! Освободить! Свободу ему!».

Слышалось много и других голосов, что кричали «Долой халада! В пещеры его!»

Многие из мужей почтенных лет, восседавших на нижней скамье, бросились к Хурину и преклонили колена, моля о прощении; один дал Хурину посох, а другой накинул ему на плечи красивый плащ и надел на него великолепный серебряный пояс.

И Хурин, в этом одеянии и с посохом в руке,

подошел к камню [дописано: Ангбору], встал на нем лицом к собранию не как проситель, но как король и возгласил громким голосом:

— Благодарю вас, господа Брэтиля, собравшиеся здесь: вы спасли меня от бесчестья. Значит, не оставила справедливость этой земли, пусть, задремав, не сразу пробудилась она. Но теперь хочу я выдвинуть собственное обвинение.

Вопрошают, каково мое дело здесь? Что думаете вы? Разве не в этой земле умерли сын мой Турин и дочь моя Ниэнор? Увы, был я далече, когда узнал о бедах, что случились здесь. Разве есть чему дивиться, если отец ищет могилы своих детей? Дивиться скорее следует тому, думается мне, что еще никто не назвал мне их имена.

Стыдитесь ли вы, что дали сыну моему Турину умереть за вас? Что всего двое отважились пойти с ним, чтобы лицом к лицу встретить ужас Змия? Что никто не осмелился помочь ему, когда кончен был бой, хотя так можно было бы предотвратить худшее?

Может быть, вам и впрямь стыдно. Но не это мое обвинение. Не прошу я, чтобы нашелся в этой земле равный отвагой сыну Хурина. Но, простив старые горести, прощу ли новую? Внемлите, люди Брэтиля! У Стоячего камня, что воздвигли

вы, лежит

[стр. 291]

старуха-нищенка. Долго была она в вашей земле, не видя ни огня, ни еды, ни жалости. Ныне мертва она. Мертва. То была Морвэн, моя жена. Госпожа Морвэн Эдэльвэн, красой равная эльфам, та, что родила на свет Турина, погибель Глаурунга. Она мертва.

И если те из вас, кто не лишен сострадания, крикнут мне, что нет на вас вины, то спрошу я: на ком эта вина? Чьим велением бросили ее умирать от голода у вашего порога, как бездомного пса?

Не умыслил ли то ваш предводитель? Так я думаю. Ведь он и со мной обошелся бы так же, если бы смог. Вот его дары: бесчестье, голодная смерть, отрава. Причастны ли вы к этому? Станете ли выполнять его волю? Если нет, то сколько еще, господа Брэтиля, станете вы терпеть его? Сколько еще станете сносить, чтобы этот человек по имени Харданг сидел на вашем престоле?

Придя в ужас от такого поворота, Харданг побелел от изумления и испуга.

Но не успел он заговорить, как Хурин указал на него своей длинной рукой: — Глядите! — воскликнул он. — Вот он стоит с ухмылкой на губах!

Думает, что он в безопасности? Ибо отняли у меня меч; и он мнит, что я стар и изнурен. Нет, слишком часто называл он меня дикарем. Пусть же увидит дикаря! Руки, одни лишь руки надобны, чтобы вырвать у него глотку, полную лжи.

С этим Хурин сошел с камня и устремился к Хардангу; но тот попятился, созывая к себе своих провожатых; и они отступили к воротам. И потому многим показалось, что Харданг признал свою вину, и они, обнажив оружие, с криками устремились со скамей вниз, на него51.

И так над священной стогной нависла угроза кровопролития. Ибо другие примкнули к Хардангу: не питая любви ни к нему, ни к его деяниям, иные все же хранили ему верность и желали хотя бы защитить халада от насилия, пока не даст он ответа вечу.

Мантор, встав между обеими партиями, кричал, чтобы удержали они свои руки и не проливали крови на вечевой стогне; но искра, что сам он высек, ныне полыхнула пламенем, которого он не мог затушить, и людским напором отшвырнуло его в сторону.

— Долой халада! — кричали люди. — Долой Харданга, в пещеры его! Не волим Харданга! Волим Мантора! Мантора в халады!

И они напали на тех, кто преграждал путь к воротам, чтобы дать Хардангу время спастись.

Мантор же отошел обратно к Хурину, который стоял теперь один возле камня.

[стр. 292]

— Увы, господин, — молвил Мантор, — Боялся я, что этот день чреват для всех нас великой опасностью. Мало что я могу сделать, но все же обязан попытаться предотвратить худшее зло. Вскоре люди вырвутся за ограду, и я должен следовать за ними. Пойдешь ли со мной?

Много народу с обеих сторон полегло у ворот, прежде чем пали сами ворота. Авранк бился храбро и отступил последним. А когда обратился в бегство, вдруг натянул свой лук и выстрелил в Мантора, что стоял подле камня.

Но промахнулся в спешке, и стрела, пролетев мимо Мантора и ударившись о камень, высекла искру и сломалась.

— В следующий раз не промахнусь! — крикнул Авранк, убегая вслед за Хардангом.

Тут восставшие вырвались со стогны и с жаром погнались за людьми Харданга до Обэль Халада, в полумиле отсюда. Но Харданг опередил их и заперся в чертоге, который обложили теперь

осадой. Чертог предводителей стоял посреди круглого дворища, окруженного земляным валом и сухим рвом.

В стене имелись лишь одни ворота, от которых вымощенный камнем путь вел к великим дверям. Нападающие прорвались в ворота и быстро окружили весь чертог; и ненадолго стало тихо.

Мантор и Хурин подошли к воротам; Мантор желал начать переговоры, но люди молвили:

— Что толку в речах? Крысы не вылезут из норы, пока псы на дворе.

А иные кричали:

— Наши родичи убиты, и мы отомстим за них!

— Тогда, — молвил Мантор, — позвольте мне хотя бы сделать, что можно!

— Делай! — сказали люди. — Только не подходи близко, а не то получишь острый ответ.

Посему Мантор встал у ворот и возвысил свой мощный голос, взывая к обеим сторонам, чтобы удержались они от междоусобицы. И осажденным он обещал, что всех, кто выйдет без оружия, отпустят, даже Харданга, если тот даст слово предстать перед вечем на следующий день.

— И никто не придет туда с оружием, — произнес Мантор.

Но, пока он говорил, из окна вылетела стрела

и, просвистев мимо уха Мантора, глубоко воткнулась в верею. И донесся крик Авранка: — Третий раз за все воздаст!

Тут гнев осаждающих разгорелся снова, и многие бросились к великим дверям и попытались их выломать; но неприятель сделал вылазку, и многие были убиты или ранены, а иных в дворище поразили стрелы, пущенные из окон.

[стр. 293]

И потому нападавшие, в безумии гнева, принесли растопку и много дерева и сложили у ворот, крича тем, кто был внутри:

— Глядите, солнце садится! Даем вам время до наступления ночи. Если до тех пор не выйдете, сожжем и чертог, и вас вместе с ним!

И после отошли с дворища за пределы полета стрелы, встав кольцом за внешним рвом.

Солнце зашло, но из чертога никто не вышел. И, когда стемнело, нападавшие вернулись на дворище с деревом, которое нагромоздили у стен чертога. Несколько человек с пылающими сосновыми факелами бросились через дворище, чтобы поджечь хворост. Одного застрелили, но остальные добежали до сложенных дров и вскоре те уже полыхали.

Мантор стоял, в ужасе глядя на гибель чертога

и злое дело — сожжение людей.

— Это — из темных дней нашего прошлого, — молвил он, — из тех времен, когда еще не обратили мы лиц к западу. На нас тень.

Он почувствовал, что на плечо ему опустилась рука, оглянулся и увидел Хурина: тот стоял рядом с мрачным лицом, глядя, как разгорается пожар; и Хурин смеялся.

— Странный же вы народ, — молвил он. — То вас в холод бросает, то в жар. Сначала гневаетесь, потом каетесь. Либо под пятой у своего вождя, либо хватаете его за горло. «Не волим Харданга, волим Мантора!» А волит ли сам Мантор?

— Народу решать, — отвечал тот. — И Харданг еще жив.

— Это, надеюсь, не надолго, — отозвался Хурин.

Пламя разгоралось все жарче, и вскоре чертог халадин вспыхнул во многих местах. Люди в чертоге бросали на хворост землю и лили воду, сколько было, так что повалил густой дым. Иные пытались бежать под его прикрытием, но мало кто прорвался через людское кольцо; по большей части их захватили или убили, если они сопротивлялись.

Позади чертога была небольшая дверь с вы-

ступающим крыльцом, от которого до стены дворища было ближе, чем от великих дверей спереди; а сзади стена была ниже, потому что чертог стоял на склоне холма. Наконец, когда вспыхнули балки, Харданг и Авранк украдкой вышли с заднего хода, вскарабкались на стену и осторожно спустились в ров, и их не приметили, пока они не попытались выбраться изо рва. Но тут люди набросились на них с криками, хотя и не знали, кто это. Авранк кинулся в ноги человеку, который пытался его схватить, так что тот рухнул на землю, а Авранк вскочил и, обратившись в бегство, исчез в сумраке. Но другой человек бросил [стр. 294]

в спину бежавшему Хардангу копье, и тот упал тяжело раненый.

Увидев, что это Харданг, люди подняли его и отнесли к Мантору.

— Не передо мной кладите его, — молвил Мантор, — а перед тем, кому он нанес обиду. У меня нет против него злобы.

— Разве нет? — произнес Харданг. — Да ты, знать, уверен в моей смерти.

А я думаю, ты всегда завидовал мне из-за того, что народ выбрал на трон меня, а не тебя.

— Думай, что хочешь! — произнес Мантор и

отвернулся.

Тут Харданг увидел, что у него за спиной стоит Хурин — темная фигура во мраке. Хурин глядел на халада, его лицо озарял свет от огня, и на лице этом Харданг не узрел жалости.

— Мощью мне далеко до тебя, Хурин Хитлумский, — молвил Харданг. —Столь устрашился я твоей тени, что оставили меня вся мудрость и все великодушие. Но мнится мне сейчас, что никакая мудрость и никакая жалость не спасли бы меня от тебя, ибо у тебя их нет. Ты явился сюда, чтобы уничтожить меня, и хотя бы этого не отрицаешь. Но последнюю твою ложь я брошу тебе в лицо, прежде чем умереть. Никогда… — но тут кровь хлынула у него изо рта, он уронил голову и умолк.

Тогда заговорил Мантор:

— Увы! Не должно ему было умереть так. Зло, которое он натворил, не оправдывает такого конца.

— Отчего нет? — спросил Хурин. — До самой смерти его мерзкие уста изрыгали злобу. Какой поклеп возвел я на него?

Мантор вздохнул.

— Быть может, то была ложь без умысла, — произнес он. — Но последнее твое обвинение было

ложным, мыслю я; и у Харданга не было возможности оправдаться. Ах, если бы ты рассказал мне обо всем прежде веча!

Хурин сжал кулаки.

— То не ложь! — воскликнул он. — Она лежит там, где я сказал. Морвэн!

Она мертва!

— Увы! Господин мой, что она лежит там мертвая, я не сомневаюсь. Но пока ты не сказал, думаю, что Харданг ведал о том не более моего. Скажи мне, господине: заходила ли она вглубь этой земли?

— Того я не ведаю. Нашел я ее так, как о том рассказал. Она умерла.

— Но господин, если не ушла она дальше, но, найдя Камен, сидела там в скорби и отчаянии у могилы своего сына, во что нетрудно поверить, тогда…

— Что тогда? — вопросил Хурин.

— Тогда, Хурин Хадорион, узнай же вот что во тьме своего горя! О

господин мой, так велика скорбь и так велик ужас того, что совершилось на том месте, что ни один мужчина и ни одна

[стр. 295]

женщина не бывали там с тех пор, как поднят

камень. Нет! Воссядь у того камня сам владыка Оромэ со всей своей охотой — мы бы и не узнали о том, пока не протрубил бы он в свой великий рог, да и того призыва мы бы ослушались!

— А если бы заговорил Мандос Справедливый, не стали бы вы слушать и его? — произнес Хурин. — Кому-то придется отправиться туда, если есть в вас хоть капля жалости! Или бросите вы ее лежать там, пока не превратится она в белые кости? Очистит ли это вашу землю?

— Нет, нет! — молвил Мантор. — Найду я и мужей благородных сердцем, и жен сострадания, и ты отведешь нас на то место, и сделаем мы по твоему слову. Но путь туда долгий, а сей день состарился во зле. Нужен новый день.

На следующий день, когда весть о смерти Харданга разошлась повсюду, огромная толпа народу явилась к Мантору, выкликая его в предводители. Но тот сказал:

— Нет, такое надо вынести на полное вече. Пока этого сделать нельзя; ибо стогна осквернена, и есть другие, более срочные заботы. Первым делом должен я отправиться к Змиеву Поприщу и Камню Злосчастных, где лежит непогребенной их матерь Морвэн. Пойдет ли кто со мной?

И сострадание охватило сердца тех, кто внимал

ему; и хотя некоторые отпрянули в страхе, многие пожелали пойти, однако среди них женщин было больше, чем мужчин.

И вот наконец отправились они в молчании по тропе, что вела вниз по течению Кэлэброса. Длиной та дорога была почти восемь лиг, и, прежде чем они достигли Нэн Гирит52, стемнело и они остановились на ночлег. На следующее утро крутой тропой спустились они к Кострищу и нашли тело Морвэн у Стоячего камня. Взглянули они на Морвэн и исполнились жалости и изумления; ибо показалось им, что узрели они великую королеву, чье достоинство не умалили ни старость, ни нищета, ни все скорби мира.

И пожелали они воздать ей посмертные почести; и иные молвили: — Темное это место. Давайте поднимем госпожу Морвэн и отнесем ее на Могильное дворище и положим ее с Домом Халэт, с которым она в родстве.

Но Хурин молвил:

— Нет, Ниэнор здесь нет; но лучше лежать матери подле сына, чем рядом с чужими людьми. Так она бы выбрала.

Посему вырыли для Морвэн могилу

[стр. 296]

над Кабэд Наэрамарт к западу от камня; и,

засыпав ее землей, высекли на камне «Лежит здесь и Морвэн Эдэльвэн», пока прочие пели на старинном языке погребальные песни, которые давным-давно были сложены для тех из их народа, что погибли по пути из-за гор.

И, пока пели они, полил серый дождь и все это пустынное место исполнилось глубокой скорби, а рев потока был как плач множества голосов.

И, когда все кончилось, повернули они обратно, и Хурин шел согбен, опираясь на свой посох. Но говорят, что тогда страх покинул то место, хотя печаль и осталась и отныне всегда было оно безлистым и бесплодным. До самого конца Бэлэрианда женщины из Брэтиля приходили туда весной с цветами и с ягодами — осенью, чтобы петь о Серой Госпоже, что тщетно искала своего сына. А

Глирхуин, провидец и арфист из Брэтиля, сложил песню, в которой говорится о том, что Морготу не осквернить Камень Злосчастных и не будет он ниспровергнут, даже если море затопит всю сушу. Так и случилось: и Тол Морвэн и по сей день стоит, одинокий, в водах, что плещут о новые берега, созданные во дни гнева Валар. Но Хурина там нет, ибо рок гнал его прочь, а Тень все следовала за ним.

Дойдя до Нэн Гирит, путники сделали привал; и Хурин оглянулся назад, за Таэглин, на закатное солнце, что проглянуло сквозь тучи; и не захотелось ему возвращаться в лес. Но Мантор взглянул на восток и встревожился, ибо и там в небе горело алое зарево53.

— Господин, — молвил он Хурину, — помедли здесь, если желаешь, вместе с другими усталыми. Но я последний из халадин и боюсь, что пламя, разожженное нами, еще не потухло. Я должен вернуться как можно скорее, чтобы безумие людей не погубило весь Брэтиль.

Но только промолвил он эти слова, как из-за деревьев вылетела стрела, и Мантор пошатнулся и осел на землю. Мужчины бросились искать стрелка; и увидели, что вверх по тропе, ведущей к Обэлю, убегает, точно олень, человек; его не успели перенять, но разглядели, что это Авранк.

Мантор сидел задыхаясь, привалившись спиной к дереву.

— Плох тот лучник, что промахнется по цели в третий раз, — выговорил он.

Хурин оперся о свой посох и взглянул на Мантора.

— Но и ты, родич, в свою цель не попал, — произнес он. — Ты стал мне отважным другом, но

думается мне, что с такой горячностью взялся ты за мое дело

[стр. 297]

и ради себя самого. Достойнее было бы Мантору восседать на троне предводителей.

— Острый у тебя взор, Хурин, и проницает он все сердца, кроме твоего собственного, — отвечал Мантор. — Да, и меня коснулась твоя тьма. Увы!

Настал халадинам конец; ибо эта рана смертельна. Не того ли ты желал на самом деле, северянин: навлечь на нас беду, которая бы сравнилась с твоей собственной? Превозмог нас Дом Хадора, и вот уже четверо пали под его тенью: Брандир и Хунтор, Харданг и Мантор. Не довольно ли того? Не уйти ли тебе и не покинуть этот край, пока он не погиб?

— Так и будет, — произнес Хурин. — Но если бы не вовсе иссох колодезь моих слез, я плакал бы по тебе, Мантор; ибо ты спас меня от бесчестья и любил моего сына.

— Тогда, господин, проживи мирно остаток своей жизни, который я отстоял для тебя, — сказал Мантор. — Не навлекай на других свою тень!

— Что же, не бродить мне более по миру? — отозвался Хурин. — Буду идти я вперед, пока тень не догонит меня. Прощай!

Так расстался Хурин с Мантором. Когда люди стали перевязывать Мантора, они увидели, что рана серьезная, ибо стрела вонзилась глубоко в бок; и они хотели отнести Мантора обратно в Обэль как можно скорее, чтобы о ним позаботились опытные лекари.

— Поздно, — молвил Мантор

И выдернул стрелу, и издал громкий крик, и застыл. Так настал конец Дому Халэт, и меньшие люди правили Брэтилем то время, какое ему осталось.

Но Хурин стоял молча, и, когда жители Брэтиля удалились, унося тело Мантора, он не обернулся, а все смотрел на запад, пока солнце не опустилось в темную тучу и свет не угас; и тогда он один отправился к Хауд-эн-Эллэт.

Здесь заканчивается и машинопись отца, и машинописный текст, исполненный другим человеком, и это со всей очевидностью завершение истории «Хурин в Брэтиле»; однако в черновом рукописном материале имеется несколько идей (очень сырых) о том, чем должно продолжиться повествование54. Имеется также несколько небезынтересных коротких заметок и набросков55.

Отец так никогда и не вернулся к скитаниям Хурина56. Здесь мы достигаем самой дальней точки в повествованиях о Древних днях, до которой он добрался после Второй мировой войны и окончания «Властелина Колец» в ходе работы над «Сильмариллионом» (в широком смысле слова). О последующих частях есть только крупицы информации, но никакого нового или переработанного повествования; и обещание, содержащееся в словах «Связующее звено к Ожерелью Карлов, „Сигиль Элу-

наэт“, Ожерелью Скорби Тингола» (стр. 258), так и не было исполнено.

[стр. 298]

Как будто мы подходим к краю высокого обрыва и с высот, воздвигнутых в более поздние времена, смотрим на древнюю равнину далеко внизу. Ибо история Наугламира и разорения Дориата, падения Гондолина и нападения на Гавани требует от нас вернуться на четверть века назад, к «Квэнта Нолдоринва» или даже к еще более ранним временам. Огромность этого разрыва еще более подчеркивается самой этой последней историей Древних дней, историей о том, как Тень пала на Брэтиль57. Эта повесть о жизни Брэтиля, на который Хурин навлек погибель, с ее

хитросплетениями законов и генеалогических линий, история конфликта честолюбий и взглядов в правящем клане очень отличается от всего остального. Я не включил ее в опубликованный «Сильмариллион», оставив только тщетную попытку Хурина добраться до Гондолина и то, как он нашел умирающую Морвэн у Стоячего камня. Хурин хоронит жену в одиночестве и после этого уходит на юг «по древней дороге, что вела к Нарготронду».

Мне представлялось, что включение «Скитаний» в «Сильмариллион» потребует огромного сокращения повести, практически пришлось бы рассказать бы ее заново, —а этого я делать не хотел; и, поскольку история так замысловата, я опасался, что в пересказе она утратит свою изысканную сложность, превратившись в нечто плоское и путаное, и, что самое главное, умалится грозная фигура старца, великого героя Талиона Стойкого, орудия Моргота и жертвы рока. Но теперь, по прошествии многих лет, мне представляется, что это было недостаточно бережное обращение с замыслами и намерениями отца, и так встает вопрос: следовало ли вообще браться за попытку напечатать «цельный» «Сильмариллион».

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) С началом этого фрагмента ср. сказанное в «Квэнте» (.131): «Иные говорили, что Морвэн, покинув в скорби чертоги Тингола, когда, по возвращении, не нашла там Ниэнор, пришла однажды к тому камню, прочла надпись и там умерла».

Об отвергнутой отцом встрече Турина и Морвэн см. стр. 161-162. {Перевод этого фрагмента можно прочесть здесь: :// . / / / _ _ / 1. }

(2) Хурин родился в 441 году («Серые летописи», § 141).

В этом месте обрывается текст лицевой стороны «утраченной рукописи». Текст на обороте был вычеркнут и заменен на новый на другом листе бумаге — практически идентичный зачеркнутому, но написанный аккуратно. Это должно означать, что автор был уверен в таком продолжении «Серых летописей».

(3) Асгон упоминается здесь так, словно не нуждается в представлении, будучи персонажем заключительной части «Нарн» («Неоконченные предания», стр. 109): он один из тех, кто бежал с Турином из чертога Бродды; в сжатом изложении «Серых летописей» (§ 297) он не упоминается.

(4) Здесь имя этого персонажа пишется как

«Асгорн», но в предыдущем абзаце (см.

примеч. 3) совершенно определенно написано «Асгон». См. примеч. 21.

(5) Этноним «истрон» ( ) появляется здесь впервые.

[стр. 299]

(6) Но вряд ли дело обстояло так... — т. е. вряд ли Хурин отправился бы в Нарготронд, не знай он о гибели Глаурунга.

(7) Знак вставки явно указывал на место, предназначенное для имени нового владыки Брэтиля.

(8) Он должен принадлежать к другой расе. — Первое упоминание о карликах?

(9) (Запись за 490-495 годы) Имя «Иарваэт» впервые появилось в «Серых летописях», §

268 (см. также стр. 142, конец комментария к § 277), однако имя «Турингуд», «Скрытый враг», встречается лишь здесь: ср. с именем, которое дала Турину Финдуилас — Т , «Тайна» («Неоконченные предания», стр. 157, 159).

(10) (Запись за 494 год) Что Моргот разжигает в истронах (см. примеч. 5) ненависть к эльфам и эдайн и что Лорган хотел взять Ниэнор силой — это совершенно новые идеи.

В «Серых летописях» (§ 274) прямо сказано, что

Морвэн и Ниэнор покинули Дор-
ломин, поскольку земли стали более безопасны.

(11) (Запись за 495 год) Кирит Нииах — последнее название Радужного Ущелья, оно встречается в позднем «Сказании о Туоре» («Неоконченные предания» стр. 23), где также рассказывается о встрече Туора с Гэльмиром и Арминасом (стр. 21-22); название было нанесено на карту (стр. 182, квадрат С4). Относительно рассказа об их приходе в Нарготронд и связи этого рассказа с «Серыми летописями» см. стр. 141-142, комментарий к § 277. Здесь можно добавить, что в другом «синопсисе сюжета» к истории Турина отец упомянул о двух эльфах по имени Фарамир и Арминас, приписав «Потом Фарамир и Арминас были спутниками Эарэндиля в его странствии».

Узкая Земля — это долина Сириона. Форма «Эрид-вэтиан» возникает в машинописном тексте «Гэльмир и Арминас» (стр. 142).

Его хромой сын Брандир избран предводителем, хотя многие бы предпочли его двоюродных братьев Хунтора или Харданга. — Раньше не упоминалось о том, что переход власти к Брандиру сопровождался какими-либо разногласиями; судя по искренности брэтильцев в заключительной

части «Нарн», они бы не преминули обратить ее против Брандира, если бы имело место несогласие.

Хунтор. — Это имя пришло на смену имени «Торбарт» в заключительной части «Нарн»: так зовут «родича Брандира», который погиб в Кабэд-эн-Арас (это изменение не было внесено в «Серые летописи»: см. стр. 156). Данный персонаж появляется на генеалогическом древе халадин (стр. 237), но к тому времени его происхождение изменилось: об этом и о Харданге, еще одном родиче, см. стр. 268-270.

Поражение на Тум-халаде впервые приписывается «ужасу Глаурунга», не говорилось раньше и о том, что Турин дал Гвиндору слово попытаться спасти Финдуилас.

О форме «Хауд-эн-Эллэт» см. стр. 148, § 301.

История о том, что Туор и Воронвэ видели возле Эйтэль Иврин Турина, который шел на север, уже появлялась в годовой записи-вставке в «Серые летописи» (§ 299), но сказано там было только «они видели, как

[стр. 300]

Турин прошел мимо, но не заговорили с ним». Более подробный рассказ см. в позднем «Сказании о Туоре», «Неоконченные предания» стр. 37-38.

(12) (Запись за 496 год) О смерти Садора во время сражения в чертогах Бродды рассказано в заключительной части «Нарн» («Неоконченные предания», стр. 108), где впервые появляется и Асгон из Дор-ломина (стр. 109).

(13) (Запись за 497 год) Линдис из Оссирианда. — Раньше отсутствовали какие бы то ни было упоминания о жене Диора Наследника Тингола. См. далее «Повесть лет», стр.

349-351.

(14) (Запись за 498 год) Согласно «Серым летописям» (§ 319), Турин и Ниэнор поженились «в середине лета» 498 года и Ниэнор понесла весной 499 года.

(15) (Запись за 499 год) Конечно, Глаурунг не открывает Турину, кто тот такой: в этом не было необходимости. Однако эта ошибка ничего не значит: отец иногда описывался, когда писал очень быстро (в той же годовой записи он написал «Нарготронд» вместо «Брэтиль» и «Туор» вместо «Турин»), и означает это, что Ниэнор и Турин узнали о своем родстве из слов Глаурунга.

Талбор. — Название памятного камня, воздвигнутого на Кабэд-эн-Арас, приводится впервые.

Предыдущие упоминания о Миме и сокровищах Нарготронда и о смерти Мима от руки Хурина

см. в «Сказании о Турамбаре», .113-114; «Наброске мифологии», .32; «Летописях Бэлэрианда» (1 и 2), .306 и .141; «Квэнте», .132 и комментарии к ней (.187-188).

(16) (Запись за 500 год) Имена сыновей Диора «Эльрун» и Эльдун» появились в поправках к «Квэнте» (.135) и во вторых «Летописях Бэлэрианда» (.142 и примеч.

42): они пришли на смену именам «Эльборон и «Эльбэрэт». Не говорилось, что они близнецы (в «Генеалогиях», связанных с первыми «Летописями Бэлэрианда», выдержки из которых приводились в .403, даты рождения этих персонажей разделяет три года: сначала это 192 и 195 годы, позднее 492 и 495; две последние даты указаны и в родословном древе Дома Бэора на стр. 231).

Согласно вторым «Летописям Бэлэрианда», Моргот освободил Хурина в 499 году (.306, .141) и Хурин «ушел искать Морвэн»; в продолжении «Серых летописей»

(стр. 252) указан 500 год, как здесь.

(17) (Запись за 501 год) Во вторых «Летописях Бэлэрианда» Хурин и его спутники (там сказано просто «люди»; в «Квэнте», .132, это «несколько лесных разбойников») пришли в Нарготронд

в 500 году (см. примеч. 16), в то время как в настоящем тексте Хурин, посетив Брэтиль, уходит в Нарготронд в 501 году, а приходит туда в 502 году. В

ранних источниках не говорится ни о том, что Хурин нашел Морвэн (ср. с припиской к первому продолжению «Серых летописей», стр. 252: «Надо продумать судьбу Морвэн.

Не встретились ли Хурин и Морвэн снова?»), ни о его попытках вернуться в Гондолин (см. окончание продолжения к «Серым летописям», стр. 254-255, где об этом упоминается впервые, хотя и без того, что именно так шпионы Моргота обнаружили регион, где находится Гондолин).

[стр. 301]

История о Хурине в Брэтиле тогда уже существовала и, возможно, в окончательной форме (см. стр. 269).

Первое упоминание об Обэль Халад, пришедшем на смену Эфэль Брандир, встречается в карандашной приписке к машинописи заключительной части «Нарн»

(стр. 148, § 302).

(18) (Запись за 502 год) Согласно вторым «Летописям Бэлэрианда», Туор и Идриль поженились в 499 году (.141); в «Повести лет» указана (не без

колебаний) дата «502»

(см. стр. 346 и далее). Относительно доставки сокровищ Нарготронда в Дориат см.

.188.

(19) Остается прокомментировать лишь несколько моментов в версии «Скитаний».

После слов «ибо то отвечало намерениям Моргота» (стр. 252) отец позднее добавил в рукописи «и с этой целью о его телесных нуждах хорошо заботились»; а фраза «разве только отомщу за беды моих детей» (в «Серых летописях» было «беды моего сына», стр. 253) была заменена на «разве только узнаю что о своих родных или отомщу за их беды, если смогу». Если в «Серых летописях» сначала было «Асгон», а затем —«Асгорн» (см. примеч. 4), то в «Скитаниях» «Асгорн» было исправлено на «Асгон», а дальше «Асгон» печаталось с самого начала (см. примеч. 21). Истроны «Серых летописей» здесь зовутся истерлингами. В машинописи, выполненной машинисткой, слова Хурина « ф » были исправлены на « ы ».

(20) Пассаж, начиная с упоминания о том, что Хурин не знал о случившемся в Гондолине, и до того момента, как Хурин перешел через Бритиах в Димбар, сильно менялся в процессе работы над машинописным текстом, хотя по большей части

это были просто перестановки. Вот как выглядел изначально напечатанный текст: Он не знал о том, что там происходило с тех пор, как Туор принес туда послание Улмо, о чем еще будет рассказано; и ныне Тургон, отвергнув совет Владыки Вод, не дозволял никому ни входить, ни выходить по какой бы то ни было причине, ожесточив свое сердце противу мудрости и сострадания.

Туор достиг Гондолина в 495 году («Серые летописи», § 299).

(21) Сначала здесь было напечатано имя «Асгорн», впоследствии исправленное на «Асгон». Это повторилось несколько раз, пока форму «Асгон» не начали печатать с самого начала. Я везде даю «Асгон», за исключением тех мест, которые были отвергнуты, прежде чем имя было переправлено.

(22) Вот как выглядел изначально напечатанный текст:

Хурин спустился от истоков Литира, что водопадом низвергался в Сирион, — то место считалось южным рубежом Узкой Земли. Здесь Сирион уже был слишком широк и глубок, чтобы перебраться через него вброд, и слишком опасен для любых пловцов, кроме молодых и самых крепких; посему Хурин со своими людьми отправился дальше,

к бродам Бритиаха.

Название «Литир» было написано у реки, уже показанной на первоначальном варианте второй карты (стр. 182, квадраты 6 и 7).

(23) Здесь в черновой рукописи и первоначально в машинописи имелось добавление «и хотя казалось ему, что это злое предзнаменование, а не доброе, через некоторое время он сделался не столь осторожен».

[стр. 302]

(24) Имя «Рагнир» также носил слепой из Дор-ломина, слуга Морвэн («Неоконченные предания», стр. 71). В вычеркнутой из черновой рукописи фразе сказано, что спутник Асгона звался «Рагнир-зверолов».

(25) Асгон полагает, что владыка Брэтиля — по-прежнему Брандир Хромой. Ср. со сказанным далее о Харданге, преемнике Брандира, что «не питал любви и ко всему Дома Хадора, чьей крови в нем не было» (стр. 263).

(26) Обэль Халад. — См. примеч. 17.

(27) Эхориад — Окружные горы Гондолина. Форма «Эхориат» в опубликованном «Сильмариллионе» взята из «Сказания о Туоре»; однако форма «Эхориад» возникла намного позже.

(28) Рассказ из «Падения Гондолина» (.189)

о том, что тех из спасшихся при падении Гондолина, кто отправился Путем Избавления, уничтожил сидевший в засаде дракон, сохранился и в «Квэнте» (.144), но был исключен при подготовке опубликованного «Сильмариллиона» на основании данного пассажа; см. вторую сноску в .213 и .194.

(29) Ср. с «Серыми летописями», § 161 (стр. 57), где говорится о том, как сорока тремя годами ранее Хурин и Хуор спаслись, перебравшись в Димбар: они «бродили в предгорьях под отвесными утесами Крисаэгрима. Там их заметил Торондор и послал за ними двух орлов…».

(30) В этом месте в черновой рукописи отец написал:

Потом, когда Маэглин, попав в плен, пытается купить себе свободу ценой предательства, пусть Моргот со смехом отвечает «Просроченными вестями ничего не купить. Это мне уже известно, не так-то я и слеп!» Так что Маэглину придется предложить больше: принять участие в захвате Гондолина.

Практически такое же примечание сделано на листе бумаги, где дается новое значение слова «халадин» (стр. 270); но здесь после слов «принять участие в захвате Гондолина»

отец добавил «и по возможности устроить смерть Туора и Эарэндэля. В таком случае Маэглину будет позволено получить Идриль (сказал Моргот)».

Таким образом была изменена история, изложенная в «Квэнте» (.143): [Мэглин] выкупил свою жизнь и свободу, открыв Морготу местоположение Гондолина и то, как можно его найти и захватить. Воистину, велика была радость Моргота…

И данное место из «Скитаний» (где сказано, что Моргот узнал через Хурина, «в каком краю обирает Тургон»), и пассаж из «Квэнты» были использованы в опубликованном «Сильмариллионе» (стр. 228, 242), причем «самое местоположение Гондолина» вместо «местоположение Гондолина» — редакторское добавление.

(31) Имена людей, служивших под началом Мантора у переправ Таэглина, несколько раз менялись (как и авторство некоторых

[стр. 303]

реплик). В черновой рукописи фигурировали Сагрот; Форхэнд, сын Дорласа; его друг Фаранг. В машинописи изначально значились Сагрот; Форхэнд; его друг Фаранг, сын Дорласа. Именно сын Дорласа играет важную роль в этой истории.

Впоследствии в машинопись были внесены поправки: было убрано, что Фаранг — друг Форхэнда, а имя «Фаранг» дальше в тексте превратилось в «Фаранк»; затем, ближе к концу «Скитаний», оно превратилось в «Авранк» — и это последнее было введено в текст с самого первого упоминания о данном персонаже. Я последовательно даю именно этот вариант.

(32) Здесь «Сагрот» было исправлено на «Галхир», а потом обратно на «Сагрот».

Галхир, видимо, должен был стать еще одним подчиненным Мантора, а не просто переименованным Сагротом.

(33) Данная сноска была напечатана одновременно с основным текстом. Сказанное о владениях Мантора на востоке Брэтиля предшествует тому, что мы находим в тексте «С» (стр. 267): «Местность возле Бритиаха и по-над Сирионом какое-то время была землей Мантора». Халдар был сыном Халдада, основателя рода, и братом-близнецом госпожи Халэт (стр. 221, § 25). С последним предложением ср. вариант сюжета, приведенный на стр. 256: «его хромой сын Брандир избран предводителем, хотя многие бы предпочли его двоюродных братьев Хунтора или Харданга». Сноска была вычеркнута целиком

(до того, как имя «Харатор» было исправлено на «Харданг»).

(34) Слово «халадин» использовано в этом предложении (которое было, скорее, вычеркнуто, нежели исправлено) в изначальном смысле — весь «народ Халэт».

(35) По поводу использования слова «город» см. стр. 148, § 302. {На стр. 148 сказано так: «„Город“ — вполне возможное прочтение, если это слово использовано в старинном значении „поселение, окруженное оградой“».}

(36) {Шалаш. — В оригинале здесь использовано слово , которое в современном английском значит «киоск, будка», однако раньше означало «временное жилище, покрытое ветвями деревьев или другими непрочными материалами». По мнению К.

Толкина, его отец мог иметь в виду древнеисландское (и родственное английскому) слово , которое в исландских сагах прилагается к временным жилищам, где исландцы обитали, приехав на тинг, — и которое в английских переводах исландских саг переводится словом , а в русских — «шалаш».}

(37) В наброске сюжета для «Нарн», который частично приведен на стр. 256-258, говорится,

хотя и чуть раньше (запись за 472 год), что Халдир и Хундад погибли в Нирнаэт и что «лишь трое из их людей остались в живых, однако Маблунг из Дориата исцелил их раны и доставил обратно». См. далее стр. 236-237.

(38) Вот что было написано в черновой рукописи:

— Надо, чтобы завтра он бодрствовал. Может быть, нужна еда получше.

Проследите за этим, а не то как бы и стражникам не пришлось предстать перед народом.

— Это ты к чему клонишь? — спросил их главный.

— Попробуй сам разгадать эту загадку, — отвечал Мантор.

(39) И жены. — Эти слова восходят к черновой рукописи. Ср. с вычеркнутой фразой [стр. 304]

на стр. 279, где говорилось, что по обычаю Брэтиля жен тоже призывали на совет.

(40) Здесь и зачастую далее слово «халад» переправлено из «хранитель»; см. заметку, процитированную на стр. 270, где слово «халад» (множественное число — «халадин») переводится как «хранитель\хранители». Во всех этих случаях я даю «халад» и не указываю, что это исправление.

(41) Ранее, кажется, нигде не говорилось о том, что старый язык народа Халэт вышел из употребления (в черновой рукописи было «старый язык халадин» и «халадинское вече») и что на смену ему пришло «наречие Бэлэрианда».

(42) В черновой рукописи здесь идет продолжение еще не отвергнутой истории о заточении Асгорна (Асгона) и его людей (ср. с предложением, вычеркнутым в машинописи, стр. 278: Хурина заперли в пещере «неподалеку от той, в которой по-

прежнему томились Асгорн с товарищами»):

— Пусть первые узники предстанут пред нами!

Тогда ввели Асгорна и его товарищей со связанными за спиной руками.

Оттого поднялся громкий ропот; и встал [один старец >] Мантор.

— С вашего дозволения, господин и народ, — заговорил он. — Позволено ли мне спросить, отчего эти люди в узах?

Там же сделана приписка: «Пусть Харатор скрывает, что Асгорн и др. все еще в заточении; а Мантор пусть скажет, почему так». Здесь текст прерывается и возобновляется на новой странице с наброском переделанной истории, как в машинописном тексте.

(43) Здесь с самого начала было напечатано «Харданг», а не «Харатор».

(44) В черновой рукописи было «Пусть так…» — т. е. Мантор перебивал Харданга.

(45) Приписка в черновой рукописи гласит: «Он [Дорлас] также был другом Харатора и презирал Брандира, в то время как Харатор желал Брандира сместить». О том, что Дорлас был другом Харданга (Харатора), уже говорилось раньше, при первом появлении Дорласова сына Авранка (стр. 275): «любимец Харданга, как его отец».

(46) В истории о смерти Дорласа из заключительной части «Нарн», как об этом рассказано в рукописи, Брандир не оставлял своего меча рядом с телом Дорласа.

Дальше там говорится, что «Брандир, глядя в лицо Турину и видя свою смерть, обнажил короткий меч и приготовился защищаться»; а Турин «поднял Гуртанг и, отбросив меч Брандира, убил его». Поправки, внесенные в более поздний текст окончания «Нарн», напечатанный машинисткой, изменили сюжет, и вот что мы видим в «Неоконченных преданиях»: Брандир бросает свой меч, убив Дорласа (стр. 139), а лицом к лицу с Турином «он стоял недвижно и не дрогнул, хотя не было у него другого оружия, кроме костыля»; слова

«отбросив

[стр. 305]

меч Брандира» были вычеркнуты (стр. 143). Мне представляется маловероятным, что отец внес изменения, в силу которых убийство Брандира выглядит еще хуже, лишь ради того, чтобы по Брэтилю ходили слухи, порочащие репутацию Дорласа: полагаю, отец изменил сюжет именно затем, чтобы хуже выглядел Турин в сцене убийства Брандира, — а в этом случае, конечно, поправки в машинопись заключительной части «Нарн» уже были внесены на момент написания данного пассажа. Впоследствии это место было убрано в скобки, начиная с «И темные слухи ходили о Дорласе», что, видимо, подразумевает сомнения относительно его включения; дальше эта тема не затрагивается.

(47) …по рукам и ногам… — ранее, на стр. 282, было сделано добавление, где сказано, что теперь оковы были наложены и на руки Хурина.

(48) Галдор Орхал — «Галдор Высокий». Это титулование ранее не приводилась на эльфийском.

(49) …и добрые жены. — По поводу этих вычеркнутых слов см. примеч. 39.

(50) Лучше бы я дал тебе выстрелить! — См. стр. 278.

(51) Ранняя версия рассказа о случившемся на вечевой стогне, изложенная в черновой рукописи (чернилами по карандашу), не очень сильно расходится с окончательным вариантом до того момента, как Хурин выкрикивает, обращаясь к Харатору (как пока еще зовут халада): «Руки, одни лишь руки надобны, чтобы вырвать эту глотку, полную лжи». Вот что происходит дальше:

С этим, рассвирепев, Хурин спрыгнул с Камня и двинулся к Харатору. Но Харатор бежал пред ним, созывая своих провожатых сплотиться вокруг него; однако у ворот Харатор обернулся, воскликнув:

— Он лжет, люди Брэтиля! Он опять бредит. Я об этом ведать не ведал, пока он не сказал!

Харатор говорил правду; но было слишком поздно: мало кто в разгневанном собрании поверил ему.

В изначальном тексте, записанном карандашом, Харатор больше говорит в свою защиту, используя аргумент, который в окончательной редакции отошел к Мантору (стр. 294-295): «Никто из нашего народа никогда не ходит к тому камню, ибо то место проклято. До сего времени ни я, ни кто-либо из мужей и жен нашего народа слыхом не слыхивал о том, что она пришла к камню». В

этом месте, переписывая текст чернилами, отец остановился и написал: «Не надо, чтобы Харатор защищался. Он бежит в страхе — и большинству народа это кажется признанием вины».

Дальше черновая рукопись превращается в хаос: карандашный текст местами совершенно неразборчив, местами в него вкрапляются более поздние вставки, сделанные чернилами, — и так до самого конца, так что с трудом можно строить догадки развитии сюжета. Однако представляется, что на этой стадии осады и сожжения чертога предводителей еще не было. За отступлением Харатора и его сторонников с вечевой стогны сразу идут упреки Мантора Хурину: Мантор оправдывает обращение людей Брэтиля с Турином и отрицает, что Харатор [стр. 306]

мог хоть что-то знать о приходе Морвэн. Это, в свою очередь, немедленно ведет к отправке экспедиции к Кабэд Наэрамарт и похоронам Морвэн. Обращаясь к Хурину, Мантор называет себя «последним из халадин», однако о судьбе Харатора вроде бы ничего не сказано. См. далее примеч. 53.

Новый черновик, набросанный весьма небрежно, но вразумительный, подхватывает повествование в начале речи Хурина, обращенной к

вечу (стр. 290); окончательный вариант недалеко отходит от этой версии.

(52) Длиной та дорога была почти восемь лиг, и, прежде чем они достигли Нэн Гирит… — В заключительной части «Нарн» («Неоконченные предания», стр. 136) от Эфэль Брандир до Нэн Гирит было «самое малое пять лиг»; в более раннем наброске в этом месте говорилось о семи лигах (см. комментарий к «Серым летописям», §§ 329-

332, стр. 158).

(53) …в небе горело алое зарево… — Завершение изначальной черновой рукописи (см.

примеч. 51) местами неразборчиво, но сказано, что «после похорон Морвэн они вернулись и увидели алое пламя. Обэль горит, ведь бунтующие нападают на… Но, пока они идут, из леса прилетает стрела и Мантор падает». Это заставляет остановиться на предположении, что исходно сожжение чертога предводителей следовало за погребением Морвэн и что, когда сожжение стало центральным событием повести, алое зарево, видимое от Нэн Гирит, сохранилось как указание на беспорядки, продолжавшиеся и на следующий день. Это подтверждается завершением второй черновой рукописи, приведенным в конце примеч. 54; но это момент спорный.

(54) Завершение исходной черновой рукописи (см. примеч. 51, 53), в котором идет речь о случившемся после смерти Мантора, отец для четкости обвел карандашом за исключением слова или слов, которые он сам не смог разобрать. Вот этот текст: Несколько человек, боясь, что Брэтилю настал конец, и желая бежать еще дальше от Моргота — не имея ни собственных жилищ, ни земли — не прочь отправиться с Хурином. Они уходят — и встречают [ ] Но нынче Хурин, кажется, окреп и помолодел — кажется, месть его воодушевила, и он [ ] теперь идет энергично.

Они уходят в леса и собирают последних беженцев лесовиков (родственных народу Брэтиля).

Они выбирают своим предводителем Асгорна, но тот обращается с Хурином как со своим лордом и действует по его велению. Куда нам пойти? Они должны [? знать] какое-то убежище. Они идут к Нарготронду.

Существует отдельная страница с другой версией завершения: И стоял он там некоторое время угрюмый и молчаливый. Но Мантор, оглянувшись, увидел вдалеке алое зарево. «Я должен вернуться», — сказал он. И

все они, усталые, идут обратно к Обэль Халад.

Мантор убит стрелой. — Слышен голос Фаранка

[см. примеч. 31]: «Третий раз за все воздал. Во всяком случает, не сидеть тебе на престоле, которого ты домогался». За Фаранком охотятся, но он сбегает во мраке.

[стр. 307]

Вечевая стогна «осквернена». Конфедерация разваливается. Люди расходятся по собственным усадьбам. Хурин должен уйти. Он собирает несколько человек, которые отчаялись отстоять Брэтиль от растущей мощи Моргота [и] желают бежать на юг. На Тайглинской переправе они встречают Асгона, до которого дошли слухи о беспорядках в Брэтиле и приходе Хурина, и он рискнул вернуться в тот край, чтобы найти его. Асгон приветствует его — и рад, что Харатор наказан. Зол, что никто не рассказал Хурин об их приходе.

Они идут дальше и собирают беглецов-«лесовиков». Они выбирают предводителем Асгона, но тот подчиняется Хурину. Куда пойти? Хурин выбирает идти к Нарготронду. Зачем?

Эти упоминания о «лесовиках» («родственных народу Брэтиля»), без сомнения, относятся к людям, населявшим леса к югу от Таэглина и описанным в «Нарн»

(«Неоконченные предания», стр. 85):

Здесь до Нирнаэт в разбросанных по лесу усадьбах обитало немало народу; по большей части то были люди из народа Халэт, но господина у них не имелось; жили они охотой и хлебопашеством, держа на подножном корму свиней и распахивая росчисти, отгороженные от леса. Но теперь их было совсем мало: кто погиб, кто бежал в Брэтиль, а оставшиеся жили в страхе перед орками и изгоями.

Эти поспешные наброски дальнейших передвижений Хурина после ухода из Брэтиля согласуются с тем, что было сказано в варианте сюжета (стр. 258): «Хурин снова находит Асгона, собирает еще людей и идет к Нарготронду». Вопрос «Зачем?»

применительно к решению Хурина идти к Нарготронду повторяет здесь последнее добавление к концу «Серых летописей» (стр. 255), которое, видимо, было написано незадолго до «Скитаний Хурина».

Вторая черновая рукопись (см. конец примеч. 51) продолжается после эпизода, которым завершается машинопись, но под словами «он один отправился к Хауд-эн-

Эллэт» проведена горизонтальная линия. Вот окончание этой малоразборчивой рукописи (по-

сле смерти Мантора):

…и выдернул стрелу, и издал громкий крик, и застыл недвижим.

Тогда они заплакали, и подняли его, готовясь нести обратно, и больше не обращали внимания на Хурина. А тот стоял молча и скоро отвернулся; солнце опустилось в тучу, и свет угас, и он один отправился в Хауд-эн-Эллэт.

[Так погиб Брэтиль. Ибо >] Говорят, что / те, кто… с Хардангом, не все были пойманы, явились и другие,

[стр. 308]

услышав новости, и была схватка в Обэле, и великий пожар, пока не было разрушено почти все [см. примеч. 53]. Но, когда безумие [сверху приписка «гнев»]

людей остыло, они помирились, и иные молвили: «Что на нас нашло? Верно, Хурин породил все это зло, а Харданг и Авранк были мудрее. Они бы не пустили его к нам, если бы смогли». Потому они выбрали Авранка в вожди, ведь никого из Дома Халэт не осталось, но [?? не имел он] столько веса и уважения, как предводители до него, и народ Брэтиля снова уподобился своим

родичам в [?
открытых] лесах — каждый занимался лишь своим собственным наделом и мало… и их… распался.

Но иным это пришлось не по душе, они не хотели подчиняться Авранку и приготовились уходить — и присоединились к Хурину.

(55) Следующий небольшой очерк, посвященный Мантору, — еще одна «заметка-
размышление», наподобие заметки-размышления «С» (стр. 266-267), которая относится, без сомнения, к тому же периоду. В данном очерке, как и в заметке «С», фигурирует имя «Харатор», но я предположил (стр. 269), что этот персонаж вот-вот должен был получить новое имя, и на той же странице, что и данный пассаж, появляются разработки, в которых возникает имя «Харданг».

Страница начинается с наброска последнего диалога Хурина и Мантора у Нэн Гирит, который весьма близок и к окончанию второго черновика (о котором см. конец примеч. 51) и к финальной машинописи (стр. 296-297). Я думаю, что это — первый вариант, который отец записал, так сказать, в порядке эксперимента, затем начав объяснять и обосновывать диалог (я раскрыл многочисленные сокращения в этом наброске):

Думаю, было бы неплохо сделать Мантора не таким «просто хорошим»

персонажем. Потому что так лучше объясняются его исключительное рвение и хитроумие, проявленные в защиту Хурина. Конечно, «учтивость» — т. е.

цивилизованное поведение и милосердие — весьма заботила его и сама по себе, и Мантора в любом случае рассердило бы подобное обращение с Хурином. Однако Мантор (а) гордился своим родством с Домом Хадора; (б) желал быть хранителем — и многие люди хотели его избрать. Мантор принадлежал к старшей ветви рода, но через дочь (Хириль). Однако, хотя покамест титул передавался старшему сыну, Халэт (и ее брат Халдар) в свое время утвердили, что право быть избранным принадлежит и дочерям, и их потомкам. Потомки Хундара Хундад и Харатор ничем не выделялись и не отличались доблестью.

Так что Мантор явно использовал приход Хурина в своих честолюбивых целях — или, скорее, на него пала тень Хурина, пробудив в нем честолюбие (спящее). Примечание: Мантор так и не спросил, какое дело привело Хурина в Брэтиль, и не заводил речи о том, что Хурин явился со злым умыслом в особенности по отношению к прави-

телям Брэтиля и «антитуриновской партии» (что достаточно очевидно).

[стр. 309]

В повесть о Турине (о его жизни в Брэтиле и смерти) надо добавить упоминание — где речь заходит о Хунторе? — про Мантора и дружбу этой ветви рода с Турином и про их уважительное отношение к дому Хадора.

Между ветвями была некоторая неприязнь: между теми, кто состоял в родстве с Домом Хадора (через Глорэдэль и через Харэт и Хириль), и потомством Хундара.

В этой заметке подробно рассматривается и уточняется кое-что из сказанного в последнем абзаце текста «С» (стр. 267), где говорится о дружеском отношении к Турину потомков Хириль, их гордости своим родством с Домом Хадора и возможности того, что Мантор «желал быть хранителем».

Имеются следующие заметки на отдельном листе бумаге, озаглавленном «Имена».

Халадин — название прямых потомков Халдара, брата Халэт (по мужской или по женской линии), это семья, или «нотлир», из которой народ выбирал предводителей, или халбаров.

Для халад единств. «предводитель» ….. халбар.

Предводителем после Брандира был Харданг.

Его злой друг-советник будет Даруин.

Дорлас > Дарлас

Дар = власть, господство

бор = камень. Камень на стогне — халабор. Стоячий камень — Талбор.

Слово «халбар» — «предводитель», вместо «халад», появляется в карандашной заметке на генеалогическом древе халадин, на котором имя «Халдар» было, по всей видимости, переправлено на «Халбар» (см. стр. 238). Название Стоячего камня — «Талбор» —также появляется в дополнении к варианту сюжета «Нарн» (стр. 257), однако в дополнениях к машинописному тексту «Скитаний» камень на вечевой стогне именуется «Ангбор», «Камень приговора» (см. стр. 283). Эти новые имена — «Дарлас» вместо «Дорлас», «Даруин» вместо «Авранк» — должно быть, представляют собой изменения, сделанные после окончания последнего текста «Скитаний», хотя в таком случае странно, что здесь фигурирует и имя «Харданг».

Дальше на том же листе бумаги идут заметки о топониме «Таэглин»; они были зачеркнуты, однако практически то же самое, в более законченной форме, мы находим на другом листе:

Таэглин(д) лучше Таэглинд

*тайка — (корень тайа «метка, линия, граница» > тайак), ? «рубеж, граница, граничная линия».

линдэ — «певец/пение», название (или часть названия) многих рек с быстрым течением и журчащих.

Древнеанглийское слово ? также имеет означает «граница».

[стр. 310]

Видимо, для опубликованного «Сильмариллиона» следовало выбрать форму «Таэглин», а не «Тэйглин» (см. стр. 228, § 28).

(56) На обороте одного из листов, на которых профессор Клайд Килби записал свои комментарии и критические замечания к «Скитаниям Хурина», имеется несколько интересных отцовских высказываний.

Критические замечания представляются мне по большей части ошибочными —причиной чему, несомненно, то, что это всего лишь фрагмент огромной саги; к примеру, Мэлиан и Тингол упомянуты как объекты ненависти Моргота потому, что следующим деянием Хурина будет принести гибель в Дориат. Изгои — не «прием», они уже есть — и играют определенную роль в истории прихода Турина в Дор Ломин. Хурин сно-

ва собирает их, и они являются ядром той силы, с которой он идет в Нарготронд, убивает Мима и захватывает драконье золото.

Что до замечаний «слишком мало действия», «слишком много речей», то я перечитал написанное вполне беспристрастно по прошествии многих лет, практически забыв текст, — и речи резкие, колкие и сами по себе захватывающие. Я подумал, что вся история начиная с прихода Хурина не только трогательная, но и очень захватывающая.

О Тинголе и Мэлиан отец пишет постольку, поскольку профессор Килби не одобрил того, что в тексте они упоминаются лишь единожды (стр. 259). Реакция, которую проясняют эти высказывания (датируемые, я полагаю, 1966 годом), весьма интересна в том смысле, что они подтверждают существование истории о захвате Хурином сокровищ Нарготронда, хотя отец уже никогда за нее не брался. Совершенно поразительна фраза «следующим деянием Хурина будет принести гибель в Дориат».

(57) На машинописи, выполненной машинисткой, под заглавием «Скитания Хурина»

отец карандашом написал « . На Брэтиль падает тень». Начиная размышлять о сюжете в тексте

«С» (стр. 266), отец написал, что приход Асгона и его людей в Брэтиль «необходим, чтобы „бросить тень“ и пробудить страх и ненависть в сердце Харатора».

И потому может быть так, что подзаголовок «На Брэтиль падает тень» предназначался лишь для первой части повествования о Хурине в Брэтиле. С другой стороны, больше никаких подзаголовков отец в текст не вводил, и потому равновероятно, что это должен был быть подзаголовок всей повести, а « » должно было обозначать следующую часть «скитаний» Хурина, «Хурин в Нарготронде».

Глоссарий

— «Летописи Бэлэрианда»
— «Серые летописи»

— шалаш
- — предводитель Тайглинской заставы — вождь Брэтиля
(у халадин) — предводитель
— переправы Таэглина
- — Камень приговора
— истерлинг
— истрон
— Свирепая Зима

— Кострище
— Змиево Поприще
— судное вече
— Брэтильский лес
— дворище
— Могильное дворище
— Великие орлы
— старейшина
— чертог предводителей
- — провожатые
— пришлецы
(о главе халадин) — владыка
- — порубежник
(о Морготе) — Хозяин
— господин Брэтиля
- — воевода северных пределов
— народное собрание
- — вечевая стогна
— Узкая Земля
— сидение суда
— Змей
— Стоячий камень
— Камень Злосчастных
— хранитель
— вестронец
— Змий

Эльфвине и Дирхаваль

В Неоконченных Сказаниях (стр.146) я упоминал о существовании “вводных примечаний” к Нарн и Хин Хурин, существующего в различных вариантах, и давал различные сжатые и выборочные изложения их содержания. Две версии и в самом деле достаточно сильно отличаются друг от друга, и здесь я привожу оба варианта полностью. Один из них представляет собой четкую рукопись, написанную почти без колебаний или изменений (одномоментных написанию или позднейших): эта версия, которую я буду называть “A”, явно предшествует другой, и я привожу ее первой. Пронумерованные примечания даются на стр.315.

Турин Турумарт [1]

Здесь начинается повесть, которую Эльфвине сложил на основе “Хуриниен”, одной из самых длинных песен Белерианда, ныне сохранившихся в памяти на Эрессеа. Однако сказано там, что хотя написана она на эльфийском языке и с использованием знаний, полученных от эльфов (особенно из Дориата), сложена эта песня Дирхавелем, поэтом из людей, который жил в Гаванях в дни Эарендиля и там собрал все, какие смог, известия и знания о Доме Хадора: равно среди

людей и эльфов, бывших жителей и беженцев из Дор-ломина, Нарготронда и Дориата. Многое он узнал от Маблунга; по счастью, он также нашел человека по имени Андвир, который был уже очень стар, - но он был сыном Андрога, разбойника из шайки, возглавляемой Турином, и единственный выжил после битвы на вершине Амон Руд [2]. В противном случае, все то, что произошло между уходом Турина из Дориата и его приходом в Нарготронд, и все деяния Турина в те дни, остались бы неизвестны, за исключением немногого, оставшегося в памяти народа Нарготронда со слов Гвиндора или Турина. Таким образом стали также ясны история Мима, и его позднейшие взаимоотношения с Хурином.

Хотя Дирхавель не написал ничего, кроме этой песни, эльфы высоко оценили и запомнили ее. Дирхавель, как они говорят, погиб во время последнего нападения сыновей Феанора на Гавани. Его песнь была написана в в стихотворной форме, известной как “Минламад Тент/Эстент” [/

] [3]. Хотя эта поэтическая форма была похожа на формы, известные Эльфвине, он переложил эту песнь в прозу (включив в нее или добавив [на полях] то, что он считал подходящим из виденных или слышанных им эльфийских ком-

ментариев): поскольку он сам не был слишком искусен в стихосложении, а перевод такой длинной повести с эльфийского на английский был достаточно сложен сам по себе. Действительно, даже по окончании этой работы с помощью эльфов, как это явствует из его примечаний и дополнений, в некоторых моментах его рассказ остается неясным.

Эта версия написана на “современном” английском, - то есть английском, понятном для живущих носителей английского языка (имеющих некоторые литературные познания и не ограниченных ежедневным использованием лишь разговорного языка), и не является попыткой воспроизвести ни язык Эльфвине, ни также эльфийскую речь, конструкции которой часто проглядывают в текстах, в особенности в диалогах. Но [поскольку] теперь даже для эльфов это “повесть древних лет”, рассказывающая о высоких героях древности и передающая их речь (в особенности это касается Тингола и Мелиан), в версии Эльфвине и также, вероятно, в дни Дирхавеля, язык, а именно слова и особенности их употребления, зачастую является архаичным. Тогда старейшие и благороднейшие эльфы говорили не так, как люди, или тот же самый язык

был более “книжным”; следовательно и здесь сохраняются элементы этих отличий.

По этой причине, например, речь Тингола не такая, как в наши дни: в действительности язык Дориата, будь то речь короля или остальных жителей, был даже в дни Турина более архаичным, нежели в других местах.

Единственной чертой (как заметил Мим), от которой Турин так никогда и не смог избавиться, несмотря на свою обиду против Дориата, была его речь, приобретенная во время воспитания. Будучи человеком, он говорил подобно эльфу из Сокрытого Королевства [4]: это можно сравнить с тем, как если бы сейчас появился человек, чья речь сформировалась и чье обучение до совершеннолетия проходило в некоей изолированной стране, где язык оставался ближе к временам двора Елизаветы , нежели Елизаветы .

Второй текст (“Б”) намного короче и напечатан на пишущей машинке, которую мой отец использовал для нескольких текстов “Нарн” и других текстов - таких, как глава “О приходе людей на Запад”.

И доселе много песен поют и многое рассказывают эльфы Одинокого острова о Нирнаэт Арноэдиад, Битве Бессчетных Слез, в которой пал

Фингон и погиб цвет эльдар. Но здесь я расскажу, как смогу, повесть людей, которую Дирхаваль из Гаваней сложил давным-давно в дни Эарендиля [5]. “Нарн и Хин Хурин”, Повесть [*]о Детях Хурина назвал он ее, и это самая длинная из всех песен, которые ныне помнят в Эрессеа, хотя она и была сложена человеком.

Это было сделано Дирхавалем. Говорят,что он происходил из Дома Хадора, и слава и скорбь этого Дома были более всего близки его сердцу. Проживая в Гаванях Сириона, он собирал все, что только можно было узнать, - ибо в последние дни Белерианда туда пришли остатки жителей из всех стран, равно люди и эльфы: из Хитлума и Дор-Ломин, Нарготронда и Дориата, из Гондолина и владений сыновей Феанора на Востоке.

Эта песня была единственным, что создал Дирхаваль, но Эльдар ценили ее, ибо он использовал язык Серых эльфов, в котором был чрезвычайно искусен.

Он использовал форму эльфийского стиха, названную… [длинный пробел, оставленный в машинописи], которую в прежние времена называли “нарн”; но хотя эти стихотворные формы не слишком отличаются от английских стихов, я переложил их в прозе, рассудив, что мое мастерство

слишком мало, чтобы быть одновременно менестрелем и переводчиком [6]. Даже и при этом моя задача была достаточно тяжелой, и без помощи эльфов не могла быть выполненной. Я ничего не добавил к повести Дирхаваля, и не пропустил ничего сказанного им; я также не изменял порядок его повествования. Но к вопросам, которые казались интересными, или которые стали неясными по прошествии времени, я сделал примечания, в тексте самой повести или на полях, согласно тем знаниям, которые я нашел на Эрессеа.

То, что текст “А” предшествовал “Б”, с некоторым интервалом (но не думаю, чтобы он был длительным), видно, помимо прочих соображений, из факта использования старого наименования “Хуриниен” в первом предложении “А” - (в то время как в “Б” используется название “Нарн и Хин Хурин”). Это название появилось годами ранее, в “КС” Глава 17 “О Турине Турамарте” или “Турин Злосчастный”: “эта песня называлась “Хуриниен”, Дети Хурина, и была самой длинной из баллад, что повествуют о тех днях] (.317).

(О “Хуриниен” вместо “иХуриниен” [ ], и причинам, по которым я заменил на в “Неоконченных сказаниях”, см. .322).

Возможно с уверенностью определить период,

когда были написаны эти фрагменты. Я говорил в “Неоконченных сказаниях” (стр. 150): “От того момента повествования, когда Турин и его люди обосновались в древнем жилище карликов на Амон-Руд, и до тех пор, пока Нарн не переходит вновь к описанию путешествия Турина на север после падения Нарготронда, не существует законченного проработанного текста, столь же подробного [как и в предшествующих частях]; из имеющихся материалов я составил краткий рассказ в “Сильмариллионе”, главе 21; и привел несколько дальнейших цитат из текстов в “Неконченных сказаниях”, стр. 150-4. История Турина и Белега в скрытом жилище Мима на Амон-Руд, и история недолгого существования “Земли Лука и Шлема”, Дор-Куартол, принадлежит (как и прочие тексты огромной “Саги о Турине”) периоду после публикации “Властелина Колец”; и упоминание в тексте “A” Андвира, сына того Андрога, который был в шайке Турина и единственный выжил после сражения на Амон-Руд (см. примечание 2), показывает, что этот рассказ уже существовал в полном виде (насколько он вообще был когда-либо закончен), когда писался текст “A” - кажется достаточно вероятным, что “A” принадлежит к периоду времени, когда мой

отец над ней работал.

В связи с этим очень примечательно, что в этот относительно поздний период времени он предложил такую точку зрения на “происхождение” Нарн и Хин Хурин (по контрасту с утверждением, процитированным в .373, что “три Великих Сказания были вероятно нуменорскими, составленными по рукописям, сохранявшимся в Гондоре; второе из “великих сказаний” было “Нарн и Хин Хурин”.

Удивительна также информация (в обоих текстах), что стихотворные формы, использованные Дирхавалем, имеют некоторое сходство с известными Эльфвине (подразумеваются, конечно же, англо-саксонские аллитерационные стихи); но, поскольку Эльфвине не был менестрелем (см. примечание 6), он переложил их в (англосаксонскую) прозу. Мне неизвестны какие-либо другие утверждения, касающиеся этого.

Соблазнительно подозревать здесь неявную отсылку к незаконченной моим отцом аллитерационной “Песни о Детях Хурина” 20-х годов, но это впечатление может быть обманчивым.

Вторая версия “Б”, в которой вводные замечания превращаются уже в предисловие самого Эльфвине, (в то время как раньше они были

скорее “издательским” пересказом сделанного Эльфвине), была сокращена и явно принадлежала к машинописному тексту на двенадцати листах, составленному [первоначально]

моим отцом и носящую заголовок “Здесь начинается Повесть о детях Хурина, Нарн и Хин Хурин, которую создал Дирхавель”. Из этого текста взято начало “Нарн” в “Неоконченных сказаниях” (стр.57-8); далее следует история Хурина и Хуора в Гондолине, не включенная в “Неоконченные сказания”, которая основана на краткой версии “Серых Анналов” и описана на стр. 169-70 (затем следует история сестры Турина Лалайт, и его дружбы с Садором Лабадалом, заканчивающейся уходом Хурина на Битву Бессчетных Слез: “Неоконченные сказания”, стр. 58-65). Очень трудно объяснить в истории визита в Гондолин тесное сходство или (часто) даже дословное совпадение слов поэмы Дирхаваля с версией “Серых Анналов”.

Тот же вопрос возникает, несмотря на существенные расхождения в описании Битвы Бессчетных Слез в версиях “Нарн” и “Анналов” (см. стр. 165 сноски (?)). Текст “Нарн” не связан, так же как и Гондолинская история, с именем Дирхаваля, но любопытно, что он начинается со

слов (стр. 165): “И доселе много песен поют и многое рассказывают эльфы о Нирнаэт Арноэдиад, Битве Бессчетных Слез, в которой пал Фингон и погиб цвет эльдар”,- и тем самым совпадает с предисловием Эльфвине (текст “Б”, стр. 312), за исключением того, что последний содержит также слова “рассказывают эльфы Одинокого Острова”.

[*] [сноска к тексту] У эльфов словом “нарн” называется повесть в стихах, которая рассказывается, а не поется.

[1] В старой версии “Повести о Турамбаре” эльфийская [гномская (эльфийская. - прим.пер.)] форма имени “Турамбар” была Турумарт [ ], а в “К” - , которая однако позже была заменена на Турамарт [ ] , как это было также в “КС” (.321).

Форма “Турумарт” здесь представляет собой возврат к исходной форме.

[2] Андвир, сын Андрога, не появляется более нигде. Как четко видно из набросков этой части “Нарн”, Андрог погиб в сражении на вершине Амон Руд (см. Неоконченные сказания, стр. 154). Формулировка здесь четкая, и вряд ли можно предположить, что имелся в виду Андвир (также член шайки), единственный выживший.

[3] Наименование стиха точно читается как “Минламад Тент / Эстент” [/]: написание “Мин-

ламед” [ ] в “Неоконченных сказаниях” стр. 146 является ошибочным.

[4] Ср. “Лингвистическое приложение” в “Серых Анналах”, стр. 26, где присутствует ссылка на то, что речь Серых Эльфов стала общим языком Белерианда, и что на нее оказали влияние слова и конструкции, заимствованные из Нолдорин - “за исключением Дориата, где язык оставался более чистым и меньше изменился с течением времени”.

[5] Четко написанное в “А” имя “Дирхавель”, в “Б” было изменено на “Дирхаваль”; эта версия появилась позже и должна была войти в “Неоконченные сказания”.

[6] Напротив слова “менестрель” [В оригинале ” “] мой отец записал - “Староанглийский=

поэт [ ]” и против слова “переводчик” [” “] : “староанглийский= переводчик [ ]” (в экземпляре, напечатанном через копирку - / “) «Маэглин», третья глава (стр. 316-339) третьей части «Войны Камней», 11 тома «Истории Средиземья».

Перевела Анариэль Ровэн по заказу Азрафэль в 2008 году.

[стр. 316]

МАЭГЛИН

Рассказ об Исфин, Эоле и их сыне Мэглине (са-

мый ранний вариант его имени) имеет глубокие корни, и вкратце я изложил историю этого рассказа — ее раннюю стадию — на стр. 121-122, §§ 117-120. В изначальном варианте текста Серых анналов этот сюжет имеет тот же вид, что и в Анналах Бэлэрианда 2: Исфин покинула Гондолин за год до Битвы Бессчетных Слез, а двадцать один год спустя она отослала Мэглина в Гондолин одного (Серые анналы, изначальные записи под годами 471 и 492, стр. 47, 84). Именно на этой стадии был впервые целиком написан рассказ о Мэглине и его приходе в Гондолин.

Это была разборчивая рукопись на 12 оборотах, подвергшаяся довольно серьезной правке как тогда, когда текст записывался, так и позднее; по стилю она очевидным образом соотносится с Анналами Амана, Серыми анналами, поздним Сказанием о Туоре и текстом, который я назвал Окончание Нарн (ОН, см. стр. 145), и ее можно достоверно датировать тем же временем (1951 год). Как было указано ранее (стр. 123), именно на основе этой рукописи в Серые анналы (годы 316, 320 и 400, стр. 47-48) были внесены пересмотренные годичные записи, связанные с историей; они записаны на страничке дневника-календаря за ноябрь 1951 года (стр. 47).

Машинописный текст с копией под копирку был напечатан машинисткой много лет спустя, это явствует из того факта, что его напечатали на самой последней пишущей машинке из всех, какими пользовался отец. В этом машинописном тексте приняты почти все поправки, внесенные в рукопись. Для целей настоящего издания я буду называть рукопись 1951 года «A», а поздний машинописный текст — «B», различая при необходимости первый экземпляр машинописного текста — «B ( )» и сделанную под копирку копию — «B( )»

Текст «B» исправляли и комментировали шариковой ручкой, то же относится к копии под копирку, но делалось это по-разному; в изначальную рукопись «A» также были внесены некоторые позднейшие исправления, которые отсутствовали в тексте «B», каким он был первоначально напечатан. Более того, значительная часть позднейших заметок, внесенных тогда в рукопись, была внесена и в «B( )», равно как и другой аналогичный материал, перекрывающийся по содержанию и имеющийся в других текстах; для этой цели отец использовал листы бумажной макулатуры, которыми с ним делилось издательство «Аллен и Анвин», и две такие страницы

— это заметки о публикации от 19
января 1970 года: таким образом, это и в самом деле очень поздний материал, чрезвычайно сложный.

Хотя машинописный текст «B» также является очень поздним, что явствует из использования последней пишущей машинки, особенности имен показывают, что на самом деле рукопись «A» многими годами раньше достигла формы, с которой производилась перепечатка; кажется весьма вероятным, что отец заказал перепечатку с целью иметь копию, в которую можно вносить дальнейшие существенные изменения и пояснения, около 1970 года. Лишь немногие изменения, внесенные в «A» шариковой [стр. 317]
ручкой и не принятые в «B», относятся к последнему периоду работы над историей.

Подробный рассказ об эволюции всего этого материала занял бы слишком много места и по большей части сводился бы к простому повторению Главы 16 О Маэглине опубликованного Сильмариллиона. Таким образом, в данном случае я лишь буду делать ссылки на текст данной главы, а преимущественное внимание буду уделять очень поздней работе, обладающей рядом примечательных характеристик, которые по своей

природе не могли войти в напечатанную книгу. Здесь я буду ссылаться на абзацы Сильмариллона, нумеруя их и приводя для удобства ссылки их начало. Здесь следует заметить, что в текст Сильмариллиона включены исправления как из первого экземпляра машинописного текста («B( )»), так и из копии под копирку («B( )»), и что в тех многочисленных случаях, где изначальный текст переделан по-разному, опубликованный текст является сплавом обоих вариантов.

Заглавие

Изначально рукопись «A» заголовка не имела; позднее отец карандашом написал на ней О Мэглине, а затем изменил это название на Об Исфин и Глиндуре. У машинописного текста был напечатанный заголовок О Маэглине с подзаголовком «Племяннике Тургона, Короля Гондолина». Вверху первой страницы текста « ( )» отец написал, что данный текст — это «расширенная версия прихода Маэглина в Гондолин, которую следует вставить в ПГ на свое место», и тут же сделал примечание, что «ПГ = Падение Гондолина». Это может быть только ссылкой на оставшееся недописанным Сказание о Туоре (озаглавленное О Туоре и Падении Гондолина, но переименованное в О Туоре и его Пришествии в Гондолин при

его публикации в Неоконченных Преданиях), которое относится к тому же самому периоду, что и рукопись «А». Таким образом, даже в последние годы жизни отец еще лелеял надежду полностью переделать повествование о Падении Гондолина, хотя эта работа была лишь начата (причем лет за двадцать до того).

Единственное свидетельство, что отец когда-либо собирался ввести историю Маэглина в Квэнту Сильмариллион, — это слово «Сильмариллион» с вопросительным знаком, нарисованным карандашом рядом с первым абзацем в рукописи; и эта пометка была вычеркнута.

Абзац 1 «Арэдэль Ар-Фэйниэль, Белая Госпожа Нолдор…»

Здесь и во всем тексте « ( )» имя «Исфин» было изменено на «Арэдэль» [р]; и на полях рядом с тем местом, где имя упоминается впервые, отец написал: Это имя взято из самого раннего (1916 год) варианта ПГ. Сейчас оно совершенно неприемлемо по форме, не подходит положению и характеру сестры Тургона и вдобавок бессмысленно.

Можно предположить, что он имел в виду следующее: поскольку не существовало приемлемой этимологии имени «Исфин», то по этой причине

оно не годилось в качестве имени сестры Тургона (ср. .344, где приводится изначальное объяснение значения имени — «снежные локоны» или «безмерно хитрая», и приведенное выше примечание имеет в виду именно этот момент). На полях также приписано «? Родвэн [ ] = Высокая Дева Благородная» и

[стр. 318]

«Родвэн Лос [ ] на языке голод [ ]» (последние буквы не читаются, слово «Дева» тоже написано не очень разборчиво).

Заметки об именах в верхней части первой страницы копии под копирку «B( )»

выглядят иначе. Здесь отец написал: «Имя Исфин надо везде заменить на Фэйниэль (=

Белая Госпожа)». Зачеркнув этот комментарий крестиком, он написал: «Изменить Исфин на Арэдэль [ ] (Благородный эльф)». Если в « ( )», как я уже заметил, имя «Исфин»

было изменено на «Арэдэль» [р] во всем тексте, то в «B( )» имя «Исфин» было просто обведено кружком, за исключением двух случаев, где оно было заменено на «Фэйниэль», и еще в одном случае — на «Ар-Фэйниэль». Отец правил верхний экземпляр машинописного текста и копию под копирку независимо, но (более или менее) в одно

и то же время, вероятнее всего по той причине, что хранил копии в разных местах. В

опубликованном Сильмариллионе я соединил эти два имени в единое целое — «Арэдэль Ар-Фэйниэль», хотя у меня не было никаких к тому оснований; эти два имени явно были конкурирующими вариантами, и судя по заметкам вверху копии под копирку, процитированным выше, отец остановился на варианте «Арэдэль» (р или).

Название Ниврост в обеих копиях машинописного текста « » было изменено на Нэврост (не Нэвраст, что является более обычной поздней формой).

В рукописи « » об Исфин говорилось, что она желала «охотиться» в лесах; это слово было заменено на «гулять» — и этот вариант возникает в «В». Ср. с вставкой в то место в Квэнте Сильмариллион, где говорится о князьях нолдор: там сказано, что в Валиноре Исфин «любила много ездить верхом в обществе своих родичей, сыновей Фэанора».

Впоследствии Исфин в этом месте было изменено на Ирит [ ] (см. .177, 182); это имя фигурирует в тексте Квэнди и эльдар (см. стр. 409 и примечание 34).

В опубликованном тексте везде используется форма « » [в английском это слово сначала значило только «вы», а теперь значит и «ты», и «вы» — Анариэль]. В рукописи « » использованы формы « » [архаичное английское «ты» — Анариэль], но в одном месте (абзац 5), там, где рассказывается об общении стражей границ Дориата с Исфин, формы « » были изменены на «более вежливую» форму множественного числа.

было изменено на С во всем тексте « ( )».

В начале текста « » стоит дата «316».

Абзац 4 «И Тургон отрядил трех лордов своего двора…»

Только в « ( )» отец карандашом вписал в качестве отсылки к этим начальным словам имена Глорфиндэль, Эгалмот и Эктэлион, а также слова «Относительно этимологии имен Эгалмот и Эктэлион см. примечание». Это примечание записано на той же странице машинописного текста и ее обороте, но читается оно с большим трудом: Эти имена также взяты из первоначального ПГ, но хорошо звучат и к тому же уже появились в печати. Это поздние распространенные формы архаичных Эгамлот [Ж] и Эгтелион [Ж]. Обратить внимание: про амлот [ ] сказано (где?), что это, вероятно, не с[индарин]. Кв. * [амбалотсэ],

«вздымающийся цветок» отсылает к цветку или цветочной эмблеме, которая крепилась к верхушке высокого … шлема. Таким образом, имя означает «заостренная эмблема на шлеме».

Имя Эктэлион должно быть аналогичной производной от Эгтэлион. Последний элемент — это дериват от корня стэль [ ] со значением «оставаться прочным».

Форма с префиксом, повторяющим сундому, — эстэль, — использовалась в квэнья и синдарине в значении «надежда» — т.е. определенное умонастроение, [стр. 319]

неколебимость, неизменность в стремлении к цели; обладателя такого настроя трудно разубедить, он вряд ли впадет в отчаяние или откажется от своей цели.

Основа без префикса, стэль-, дала [? глагол в с.] тэль [ ] — «намереваться, иметь в виду, иметь целью, решаться, желать». Отсюда кв. ? тэльма [ю] «устойчивая идея, …, желание».

Неразборчивое слово во фрагменте «высокий… шлем» — возможно, «архаический».

Слово сундома [ ] — это термин, важный для понимания фонологической структуры квэнья. В двух словах, в квэнья «база», состоящая из согласных, сундо, характеризовалась гласным-

детерминантом, или сундомой: таким образом, сундо имеет срединную сундому «А», а в основе сундома повторяется. В производных формах сундома может оказаться перед первой согласной, к примеру, ; то же касается и формы эстэль, произведенной от основы стэль, о которой шла речь в примечании.

По поводу «Эти имена… уже появились в печати» (имеются в виду имена Правящих Наместников Гондора, которых звали Эгалмот и Эктэлион) см. .211-212 и сноску, где упоминается приведенное выше примечание; по поводу моей ремарки «в конце концов отец решил оставить эскорт Арэдэль безымянным» см. стр. 328.

Абзац 5 «Но когда она достигла брода Бритиах…»

«его родичи из дома Финарфина»: в « » здесь все еще «из дома Финрода», и «Финрода» было изменено на «Финарфина» только в «В( )». В «А» и « » стражи границы говорили Исфин следующее: «Быстрее всего следовать Восточной Дорогой от Бритиаха через восточный Брэтиль, и дальше вдоль северной границы сего Королевства, пока не минуете Эсгалдуин и Арос и не достигнете лесов за горой Химринг». Лишь в «В( )»

«Эсгалдуин и Арос» было изменено на «мост

через Эсгалдуин и брод через Арос». В

опубликованный текст, где сказано «земель за горой Химринг», как видится, вкралась ошибка (должно было быть «лесов»), которая осталась незамеченной.

Абзац 6 «Тогда Арэдэль повернула обратно…»

В «A» и « » стоит «Эрид Горгорот», но в «B( )» и одновременно в «A» это название было изменено на «зловещие долины Горгорат»; аналогичным образом «Дунгортин» в «A» и «B( )» было заменено на «Нан Дунгортэб».

Этот абзац не менялся в « ( )», но подвергся изменениям в «B( )». Эти изменения незначительно влияли на смысл, но добавляли сведения о спутниках «Фэйниэль» (см.

выше, комментарии к абзацу 1): что «у них не было выбора, кроме как последовать за нею, ибо им не было позволено удерживать ее силой», и что когда они вернулись в Гондолин, «Тургон сказал им: “По крайней мере мне следует радоваться, что троих из тех, кого я люблю и кому доверяю, не привело к смерти своеволие одной». Эти добавления не были включены в опубликованный текст.

Абзац 7. «Но Арэдэль, после тщетных поисков своих спутников…»

Там, где в опубликованном тексте сказано «она последовала своим путем», в изначальном тексте, сохранившемся в « ( )», говорится «она держалась Восточной Дороги»; в «B( )» это высказывание было изменено на «Наконец она снова нашла Восточную Дорогу». В «B( )» название

[стр. 320]

Кэлон было оба раза обведено в кружок, чтобы исправить его, и во втором случае над ним написано слово Лимхир (см. стр. 337).

О приходе Исфин в Химлад (это название впервые появляется в этой истории) в изначальном тексте «A» и « » говорилось так:

…в то время их [Кэлэгорма и Куруфина] не было дома, они уехали с Крантиром на восток Таргэлиона. Но народ Кэлэгорма приветил ее и делал все, как она просила; и некоторое время черпала она великую радость в свободе лесов. И то и дело отправлялась она верхами в дальние поездки, часто — в одиночку, если не считать охотничьих псов, которых она вела, ища новых путей…

Этот фрагмент в « ( )» был приведен к той форме, которую он имеет в опубликованном тексте. На первой стадии переработки фраза «если не считать охотничьих псов, которых она вела» была заключена в скобки и снабжена приме-

чанием: «Опустить, если только в дальнейшем присутствие псов не окажется важным»; на второй стадии этот фрагмент был исключен. Над буквой «о» в слове Таргэлион отец написал « » (т.е., Таргэлиан), поставив знак вопроса. В «B( )» переработка имела иной вид, сохранив больше от первоначального текста, включая упоминание о псах; Таргэлион также был заменен на Таргэлиан, без знака вопроса (по поводу последней формы см. стр. 336-337).

Абзац 8 «В том лесу в минувшие века…»

В « ( )» отец написал следующее примечание на полях машинописного текста, рядом с первым упоминанием имени «Эол» в тексте, заключив его в скобки: Еще одно имя из перв[оначального] ПГ — в нем не было смысла тогда, нет его и сейчас. Но и не обязано что-то значить на к[вэнья] или с[индарине]. Ведь сказано, что Эол был «Темным Эльфом», это обозначение тогда прилагалось к любым эльфам, которые не проявили желания покинуть Средиземье — и тогда (до того, как оформились история и география) они представлялись скитальцами, зачастую недоброжелательно настроенными по отношению к «Светлым Эльфам». Но это обозначение также зачастую применялось и к эльфам, попавшим в плен к Морготу: он под-

чинял их и затем отпускал, дабы они причиняли вред эльфам. Я думаю, эту последнюю идею стоит развить. Это бы хорошо объяснило поведение Эола и его кузнечное мастерство. (Думаю, имя можно оставить. Совершенно необязательно, чтобы все имена были значимыми).

В старом сказании Падение Гондолина Эола на самом деле не называют «Темным Эльфом», хотя в еле начатом Лэ о Падении Гондолина (.146) он зовется «темный Эол» и сказано, что «Темные Эльфы, что бродят бездомные, были родней его». В Очерке мифологии (.34) он назван «Темный Эльф Эол», и то же самое сказано в Квэнте (.136); в Анналах Бэлэрианда 1 (.301) он — «Эол Темный эльф», в нналах Бэлэрианда 2 (.136) — «Эол Темный эльф», как и во всех годичных записях Серых анналов. Я не думаю, что выражение «Темные эльфы» когда-либо использовалось в смысле, на который указывает данная заметка, где имелись в виду «затемненные эльфы», эльфы, порабощенные и совращенные Морготом. Слова «я думаю, эту последнюю идею стоит развить. Это бы хорошо объясняло поведение Эола и его кузнечное мастерство» стали основой для незаконченного наброска истории Эола, данного ниже.

[стр. 321]

В изначальном тексте было так: «Некогда он был в родстве с Тинголом, но не любил его, и когда Пояс Мэлиан отгородил лес Рэгион, он бежал оттуда в Нан Эльмот». Во фрагменте «Саги о Турине», который не был включен в Неоконченные Предания (стр. 96 и примечание 12), поскольку был использован в Сильмариллионе (стр. 201-202 говорится, что Эол отдал меч Англахэль, скованный им, «Тинголу в качестве платы за позволение жить в Нан Эльмот», о чем Эол жалел.

Рядом со словами «но не любил его» отец написал на полях копии под копирку, «B( )»: «Поскольку Тингол был дружен с нолдор, прежде чем они покинули Средиземье»

(ср. .172). В « ( )» он исправил слова «но не любил его» на «в Дориате ему было не по себе», а на вложенной странице он набросал новую историю Эола. Она существует в двух вариантах, которые, однако, мало отличаются друг от друга. Вот первый вариант: но он не знал покоя и ему было не по себе в Дориате, и когда Пояс Мэлиан отгородил лес Рэгион, где Эол обитал, он оттуда ушел. Думают (хотя точно неизвестно), что он попал в плен к оркам и, очутившись в Тангородриме, стал там рабом; но благодаря своим навыкам (которые там в основном обратились

к кузнечному ремеслу и работе с металлом) Эол снискал некую благосклонность и имел больше свободы передвижения, нежели большинство рабов, и потому в конечном итоге бежал оттуда и нашел убежище в Нан Эльмот (быть может, не без ведома Моргота, который использовал таких «беглых» рабов, чтобы вредить эльфам).

Начало второго варианта:

и когда он услышал, что Мэлиан окружит Дориат Поясом, который нельзя будет пересечь..... без позволения короля или самой Мэлиан, он покинул лес Рэгион, где обитал, и отправился искать другое место для жилья. Но поскольку Эол не любил нолдор, то обнаружил, что трудно найти такое место, где тебя бы не потревожили.

Позднее полагали (хотя это точно и неизвестно), что во время своих скитаний он попал в плен [далее как в первом варианте]

Это, вероятно, совмещается с историей о том, как Эол отдал Англахэль Тинголу в качестве платы, чтобы жить в Нан Эльмот. Было бы интересно знать, почему отец пожелал изменить историю Эола подобным образом — или, скорее, почему он хотел связать навыки Эола по работе с металлами с его пребыванием в Ангбанде в качестве раба; но, в любом случае, он передумал, поскольку в

примечании, поспешно набросанном рядом с двумя вариантами этой истории, он написал, что это не пойдет, поскольку очень напоминает более позднюю историю Маэглина, и что своим навыком Эол был обязан карлам.

Абзац 9 «Тогда карлы ходили…»

Начало этого абзаца в « » выглядит так:

Тогда карлы ходили по двум дорогам, та дорога, что располагалась севернее, вела к Химрингу, минуя Нан Эльмот, и там Эол обычно встречался с Энфэнг и общался с ними. И по мере того, как росла их дружба, он порой наведывался в глубокие чертоги Бэлэгоста и жил там гостем.

[стр. 322]

Единственная поправка в «А» — это замена старого названия Энфэнг (Долгобороды, карлы Бэлэгоста, см. стр. 108, 207-208) на Анфангрим, которое впервые возникает именно здесь. В «В( )» «глубокие чертоги Бэлэгоста» было изменено на «…Ногрода или Бэлэгоста»; готовя тексты к публикации, я, соответственно, заменил Анфангрим-«Долгобородов» на более общий термин наугрим.

Следующее место в «А» первоначально выглядело так:

Там он немало узнал о работе с металлами и в

том приобрел великий навык; и он создал металл твердый и тонкий, но вместе с тем гибкий, и этот металл был черным и сиял подобно гагату. Родэол, метал Эола, — так Эол нарек его, и облачался в него, и так избег многих ран.

Название металла менялось много раз. Сначала родэол было изменено на глиндур, затем на тарглин и морлин; затем (по всей видимости) обратно на глиндур и, наконец, на маэглин — эта форма использована в « ».

Мысль, что сын Эола был обязан своим именем названию металла, обнаруживается в пересмотренной записи за 320 год в Серых анналах (стр. 48): «Эол назвал его «Глиндур», ибо такого было название металла Эола»; впоследствии Глиндур было изменено на Маэглин и как название металла, и как имя сына (так же, как в « »: см. ниже, комментарии к §10).

В « ( )» это место не изменилось, но вверху первой страницы «B( )» отец написал: «Металл не должен носить то же имя, что и Маэглин»; и он привел текст к тому виду, какой тот имеет в опубликованном Сильмариллионе, назвав металл галворном. (Слова «и так избег многих ран», следовавшие за словами «когда покидал дом», были пропущены в Сильмариллионе явно

по недосмотру).

К фрагменту «Однако Эол… был не карла, но статный эльф из высокого рода тэлэри»

отец сделал приписку на машинописном тексте «А» (лишь там). Приписка начинается со слов «Нет в исправлениях» — это, вероятно, означает, что текст, следующий далее, отсутствует в исправлениях, внесенных в копии машинописного текста («исправления»).

Это примечание — переписанная отцом очень бледная и неразборчивая заметка на той же странице (он пытался разобрать собственную запись); я даю ее так, как она написана: Эол должен быть не родичем Тингола, а одним из тех тэлэри, что отказались перебираться через Хитаэглир. Но [позднее] он и несколько других, схожего нрава, питающие неприязнь к скоплению народа, … пересекли [Горы] и в давние времена явились в Бэлэриланд.

Рядом с этом примечанием он написал «но родство с Тинголом было бы уместно» и поставил дату — 1971.

Арэдэль Ар-Фэйниэль: в «B( )» здесь Ар-Фэйниэль (исправлено из Исфин); см. стр.

318.

Абзац 10 «Не говорится, что Арэдэль вовсе того

не желала…»

На полях рукописи, там, где говорится о рождении сына Эола, отец позднее приписал «320» (ср. стр. 48, §119). Предложение в «A» первоначально выглядело так: Через несколько лет Исфин родила Эолу сына в тенях Нан [стр. 323]

Эльмот, и отец назвал его Мэглин, ибо он был темным и гибким, как и металл Эола.

Тот факт, что в «A» металл изначально назывался родэол (см. выше, комментарии к абзацу 9), а сын носил имя Мэглин (изначальное имя), заставляет предположить, что идея, будто сын получил имя по металлу, появилась лишь после того, как рукопись уже была написана, несмотря на слова «ибо он был темным и гибким, как и металл Эола».

Изменение форм имени сына в «A» выглядело так: Мэглин > Тарглин > Морлин > Глиндур и, наконец, Маэглин.

Это предложение в таком виде (с именем Маэглин, которое также является названием металла) сохранилось и в « ( )»; но в «B( )», в тексте, на котором отец написал, что сын Эола и металл должны называться по-разному, и где изменил название металла на галворн, он привел фрагмент к тому виду, какой он имеет в опубликованном тексте:

Арэдэль втайне дала сыну нолдоринское имя Ломион — «Дитя Сумерек», а Эол нарек его Маэглин (переводится как «Острый взгляд», см. стр. 337), когда мальчику исполнилось двенадцать.

Абзац 12 «Но говорят, что Маэглин более любил свою мать…»

«У Тургона… не было наследника, ибо Элэнвэ, его жена, погибла при переходе через Хэлькаракса»: этому фрагменту в «А» соответствует следующий: «У Тургона… не было наследника, ибо его жена, Алайрэ, была из ваньяр и не пожелала оставить Валинор». На странице с пометками, которой оканчивается незаконченное позднее Сказание о Туоре (см. Неоконченные Предания, стр. 56) было примечание, о котором я там ничего не написал, — «Алайрэ осталась в Амане». То, что она не ушла из Амана, будучи ванья, напоминает историю Амариэ, возлюбленной Фэлагунда, которая была ванья и которой «не было позволено уйти вместе с ним в изгнание» (стр. 44, §109). В машинописном тексте « » изначально было напечатано Алайрэ, в «А» и «В( )», но не в « ( )» отец исправил это имя (предположительно в 1970 году) на Анайрэ. Замена этого имени на Элэнвэ в Сильмариллионе основана на эльфийских генеалогиях 1959 года (см. стр. 229, 350), где имя

Анайрэ (о ней сказано, что она была ванья, которая «осталась в Туне») было позднее исправлено на «Элэнвэ, что погибла во Льдах»; в той же самой таблице в то же самое время Анайрэ появляется в качестве жены Финголфина, с примечанием, что она «осталась в Амане»

В примечании, добавленном в машинописные Анналы Амана (.128, §163), отец написал, что при переходе через Хэлькараксэ «погибла жена Тургона, и потому у него была только одна дочь и не было других наследников. Тургон едва не погиб сам, пытаясь спасти жену, оттого к Сынам Фэанора он питал меньше любви, нежели прочие»; но имя жены Тургона не названо.

Абзац 13 «Рассказывая те истории…»

Голодрим: в «А» — нолдор, что тут же было исправлено на голодрим (р) (в «В» —).

В этом абзаце и в абзаце 14 имя сына Эола (см. выше, комментарии к абзацам 9 и 10) в «А» последовательно принимало следующие формы: Морлэг (ранее не встречалось) >

Морлин > Глиндур > Маэглин.

Абзац 14 и далее «Случилось так, что в середине лета…»

Рядом с первым предложением в «А» отец

позднее приписал дату «400» (ср. стр. 48, §120). Изначальный текст, без изменений сохранившийся в обеих копиях « », выглядит так:

И случилось так, что карлы позвали Эола в Ногрод на праздник, и он уехал. Тогда Маэглин пришел к своей матери и молвил: «Госпожа, уедем же, пока есть время! На что надеяться здесь, в лесу, тебе или мне? Здесь нас с тобой держат в неволе, и не будет мне больше никакой пользы в этом месте. Ибо я узнал все, чему отец или [норнвайт >] наугрим могут научить меня или открыть мне; и не стану я вечно жить в темных лесах с немногими слугами, искусными лишь в кузнечном ремесле. Не отправиться ли нам в Гондолин? Будь моим проводником, а я стану твоим стражем».

Тогда Исфин возрадовалась и с гордостью взглянула на своего сына. «Так я поступлю и медлить не стану, — сказала она. — И не будет мне страшно в пути со стражем столь доблестным».

Посему они восстали и поспешно отправились в путь сколь могли скрытно. Но Эол вернулся прежде назначенного срока и увидел, что их нет; и столь велик был его гнев, что он последовал за ними даже при свете дня.

(По поводу норнвайт, на смену которыми при-

шли наугрим, см. стр. 209.) Здесь в « »

имеется две более ранние версии текста, обе вычеркнуты. Вот первая: Но Морлэг также не доверял своему отцу, и потому, по зрелом размышлении, он не сразу выбрался на Восточную Дорогу, но сначала поехал к Кэлэгорму и нашел его в холмах к югу от Химринга. И у Кэлэгорма взял он коней непревзойденно быстрых, и тот обещал помощь и в будущем. Тогда Морлэг и Исфин перебрались через Арос и Эсгалдуин далеко на севере, там, где эти потоки струятся с высот Дортониона, и повернули затем на юг и выбрались на Восточную Дорогу дальше к западу. А

Кэлэгорм и Куруфин перекрыли Восточную Дорогу и ее брод через Арос и не пустили по ней Эола, и, хотя он бежал от них в темноте, это его сильно задержало.

Следующая версия:

Ибо слуги сообщили ему, что они бежали к бродам Восточной Дороги через Арос и Эсгалдуин. Но беглецы опережали Эола на два дня и взяли самых быстрых его коней, и, хотя Эол гнался вслед за ними изо всех сил, он не увидел их, пока те не пересекли Бритиах и не оставили своих коней. Но злая судьба судила, чтобы Эол увидел беглецов тогда, когда они уже пробиралась по

тайной тропе, проложенной в русле Пересохшей Реки; и Эол последовал за ними с величайшей скрытностью, шаг за шагом, и догнал их в темноте самой великой пещеры, где Стражи Пути несли неусыпную стражу. Там его, равно как и их, задержали Стражи Интересно, что вмешательство в события Кэлэгорма и Куруфина, сразу удаленное, вернулось на свое место много лет спустя.

[стр. 325]

На странице, где записаны эти отвергнутые фрагменты, в большой спешке карандашом набросано продолжение этой истории:

Он входит после них. Схвачен стражами. Заявляет, что он муж Исфин. Слова к Тургону. Исфин признает это. Тургон обращается с Эолом уважительно. Эол натягивает лук и стреляет в Морлэга в зале Короля, молвив, что уж сына-то у него не украдут. Но Исфин закрывает собой сына, она ранена. Пока Эол в заключении, Исфин умирает от яда. Эола приговаривают к смерти. Его отводят к обрыву Карагдар. Морлэг холоден, стоя подле. Эола сбрасывают с обрывы, и все, кроме Идриль, это одобряют.

Отказавшись от приведенных выше фрагментов, отец написал финальный вариант, снова начав его с фразы «даже при свете дня» со стр.

324:

даже при свете дня; ибо его слуги сообщили ему, что беглецы отправились по Восточной Дороге к броду через Арос. Но они опережали его на два дня, и хотя Эол гнался за ними изо всех сил, взяв самого резвого коня, он так и не увидел беглецов, пока те [не оказались в тени Крисаэгрима и не отправились тайной тропой >] не достигли Бритиаха и не оставили своих коней.

Этот текст продолжается в Сильмариллионе в абзаце 23 (он начинается со слов Тогда Эол спешно поскакал…).

Финальный текст «A» сохранился в машинописном тексте « », и ни в верхнем экземпляре машинописного текста, и в копии под копирку отец его не изменил (только в копии под копирку заменил «праздник» на «праздник середины лета»). Далее в текст копии под копирку «B( )» больше не вносилось никаких изменений или комментариев, так что с этим текстом мы больше не будем иметь дела. Однако в машинописный текст « ( )» отец сделал длинную вставку на отдельных страницах; и, кажется, это последний значительный фрагмент, который он написал о Древних Днях, причем никак не раньше 1970 года (см. стр. 316). Эта вставка начинается сло-

вами «Случилось так, что на середину лета…», дальше в ней рассказывается о бегстве Маэглина и Арэдэль, о том, как Эол преследовал их, и о вмешательстве Куруфина: это Сильмариллион, стр. 134-136, абзацы 14-23, где вставка доходит до первоначального текста «А» на словах «пока они не достигли Бритиаха и не оставили своих коней».

Как мы видели (стр. 317), эта история Маэглина не предназначалась для того, чтобы войти в Квэнту Сильмариллион; и детальность повествования в этой весьма поздней интерполяции была при публикации до некоторой степени снижена, в основном за счет удаления указаний на точное время и количество дней и возвращения к манере изначального повествования, более простого и отстраненного. Основные опущения и последующие изменения таковы:

Абзац 14 «и он уехал». Изначальный текст: «и он уехал, хотя и полагал возможным, что в его отсутствие Маэглин может попытаться вопреки отцовским словам увидеться с сыновьями Фэанора, и потому втайне приказал своим слугам неусыпно следить за женой и сыном».

«Тогда молвил он Арэдэль…»: «Тогда, через несколько дней после отъезда Эола, Маэглин пришел к своей матери и молвил:»

[стр. 326]

Абзацы 15-16. «…и сказав слугам Эола, что они отправились искать сыновей Фэанора»: «И тогда ночью как могли тайно они приготовились к путешествию и с рассветом поскакали к северной опушке Нан Эльмот. Там, пересекая неширокий поток Кэлон, они заметили дозорного, и Маэглин крикнул ему: «Передай своему господину, что мы едем навестить наших родичей в Аглоне». Тогда они проехали через Химлад к бродам Ароса, а затем повернули на запад, вдоль Оград Дориата. Но они слишком долго медлили. Ибо в первую из ночей праздника темная тень недоброго предчувствия посетила во сне Эола, и утром он оставил Ногрод, не прощаясь, и поскакал домой со всей быстротой. Потому, возвратившись на несколько дней раньше, чем рассчитывал Маэглин, Эол приехал в Нан Эльмот к ночи дня, следующего за побегом. Тут он узнал от своего дозорного, что беглецы отправились на север меньше двух дней тому назад и переправились в Химлад по дороге в Аглон.

«Столь силен был гнев Эола, что он решился следовать за ними немедля; оставшись лишь на время, необходимое для того, что сменить коня на самого резвого из всех, какие у него были, он

отправился в путь той же ночью. Но, достигнув Химлада, он смирил свой гнев…»

Рядом со словом Кэлон написано ?Лимхир (см. выше, комментарии к абзацу 7).

Абзац 16. «Куруфин же был опасного нрава; но разведчики Аглона заметили проезжавших Маэглина и Арэдэль…»: «Куруфин отличался опасным нравом. Покамест они не мешали ему [Эолу] жить, как ему хочется, но могли бы, пожелай они того, заключить его в пределах Нан Эльмот и отрезать его от дружбы с карлы, к которой его ревновал Куруфин. Все вышло ненамного лучше, чем он опасался; ибо разведчики Аглона…»

«и не успел Эол ускакать далеко…»: «И не успел Эол преодолеть и половину пути через Химлад, как путь ему преградили хорошо вооруженные всадники, которые принудили его отправиться вместе с ними к своему лорду Куруфину. Они достигли лагеря Куруфина около полудня; и тот приветствовал Эол без особой любезности».

Абзац 19. «Не прошло и двух дней с тех пор, как они пересекли Ароссиах…»: «Почти два дня тому назад их видели, когда они пересекали броды Ароса и быстро поскакали на запад». Касательно топонима Ароссиах, введенного в опубликованный текст, см. стр. 338, примечание 2.

Абзац 22. «встретить родича, столь доброго в нужде»: «встретить племянника, столь доброго в нужде». Об этом изменении см. ниже, комментарии к абзацу 23.

К словам по законам эльдар на сей раз я не могу убить тебя в оригинале имеется сноска: «Оттого что эльдар (включая синдар) было запрещено убивать друг друга из мести за любую обиду, сколь угодно великую. Кроме того, в это время Эол ехал в Аглон без злого умысла, и не было ничего несправедливого в том, что он искал вестей об Арэдэль и Мэглине».

Абзац 23. «ибо теперь понял он, что Маэглин и Арэдэль бежали в Гондолин»: «Ибо теперь он увидел, что его обманули, что его жена и сын бежали в Гондолин, а его задержали: и теперь уже прошло более двух суток с той поры, как они пересекли броды».

[стр. 327]

За этим повествованием следуют различные примечания. Одно из них — это генеалогическая таблица:

Мириэль = Финвэ = Индис
| |
Фэанор Тургон, Арэдэль = Эол
| |

Куруфин Маэглин

К этому добавлено: «Таким образом, Куруфин приходился сводным племянником Тургону и Арэдэль. По браку Эол стал дядей Куруфину, но этот брак не признавался, поскольку считался насильственным». Именно эта генеалогия стоит за словами Эола, процитированных выше, в комментариях к абзацу 22, «встретить племянника, столь доброго в нужде»; но она, конечно, абсолютно ошибочна. Правильная генеалогия выглядит так:

Мириэль = Финвэ = Индис

| |

Фэанор Финголфин

| |

Куруфин Тургон, Арэдэль = Эол

Куруфин приходился Эолу не племянником (через Арэдэль), а двоюродным братом (по браку). Это странная ошибка, можно сказать, беспрецедентная, поскольку она не является случайной опиской.

На другой странице приводится длинное, поспешно записанное и примечательно скрупулезное рассуждение о мотивах Кэлэгорма и Куруфина.

Встреча Эола и Куруфина (если она не слишком

затягивает действие) хороша, поскольку показывает (как это и требуется) Куруфина, который слишком часто ведет себя как злодей (особенно в Сказании о Тинувиэль), в лучшем и более уважительном свете — хотя все же как эльфа опасного нрава, говорящего презрительно. Куруфин, конечно, хорошо знал о ненависти Эола к нолдор, в особенности — по отношению к Фэанору и его сыновьям, «узурпаторам» (что в данном случае несправедливо, поскольку земли, занятые 5 сыновьям, до того не были населены синдар). Знал он и о дружбе Эола с карлами Ногрода (на самом деле, Эол не смог бы в одиночку путешествовать по В. Бэлэриандy в Ногрод без позволения 5 сыновей), меж которых он пытался — и небезуспешно — сеять недружелюбие к нолдор. Что отнюдь не радовало 5 сыновей, которые до прихода Эола в Нан Эльмот имели немалую прибыль от помощи карлов. Куруфин также был осведомлен о том, что жена Эола —из нолдор, на самом деле, он уже давно знал, кто она такая, и теперь проницательно рассудил, что она [?пыталась] бежать наконец от своего супруга. Куруфин мог бы убить Эола (как он того весьма сильно желал!) и никто помимо немногих, бывших в его лагере (а они бы его никогда не выдали), никогда бы не услышал об

этом — или не стал бы оплакивать этот поступок. Обитатели Эльмота бы просто подумали, что Эол отправился в погоню за Арэдэль и не вернулся,

[стр. 328]

а дорога была достаточно опасной, чтобы это не вызвало удивления. Но, с точки зрения эльдаринского права и общественного мнения, это было бы убийство; Эол явился один, в этот момент он не преследовал никаких недобрых целей, а напротив, сам был в беде. Кроме того, [он] отвечал на презрение и оскорбления Куруфина спокойно и даже учтиво (с иронией или без оной). Кроме того, что еще более важно, он был одним из эльдар и, насколько было известно, не под тенью Моргота — если не считать ту смутную тень, что накрыла многих других синдар (? из-за шепотков, исходивших от Моргота), — зависть к нолдор. Что было опасно (каковы бы ни были проступки мятежа нолдор), потому что если вслед за Морготом не пришли бы Изгнанники, очевидно, что все синдар вскоре были бы уничтожены или обращены в рабов.

Другой важный, но непроясненный момент — это действия Куруфина и Кэлэгорма ранее, в истории с Арэдэль. Она и в самом деле жила у них и не делала тайны из того, кто она, — да они

и сами прекрасно знали ее с давних пор. Почему же братья не послали сообщение в Гондолин? Ее сопровождающие, пусть и доблестные вожди, казалось, были настолько ошеломлены и устрашены ужасами долин к западу от Эсгалдуина, что так и не добрались ни до моста через Эсгалдуин, ни до Аглонда.

А это, я полагаю, с необходимостью означает, что нельзя называть в качестве сопровождающих Араэдэль самых именитых и храбрых вождей (Глорфиндэль, Эгалмот и Эктэлион). Тогда ответ на вопрос, заданный выше, будет такой: опасности Дунгортина и т.д. пугали всех эльдар, и сыновей Фэанора не меньше, чем всех прочих, ведь для них отход на юг, в убежище Дориата, был совершенно закрыт. И, конечно, Тургон со всей определенностью запретил Арэдэль следовать этим путем, ее увлекло туда лишь ее своеволие. В поисках Арэдэль ее сопровождающие явно сопротивлялись опасностям до предела своих сил и тем, без сомнения, и впрямь способствовали ее спасению, оттянув на себя основное внимание злых тварей.

Поскольку Гондолин был «закрыт», не было никакого сообщения между сыновьями Фэанора и Тургоном. Конечно, было понятно, что любой

из этих сыновей (или посланник, облеченный соответствующими полномочиями), принеси он вести об Арэдэль, был бы немедленно пропущен. Но Арэдэль явно рассказала Куруфину (а позднее и Кэлэгорму, который был ей больше всего по душе) достаточно о себе, чтобы он понял: она бежала из Гондолина по своей воле и была рада жить с ними на воле. Братьям пришлось бы доставить сведения в Гондолин ценой столкновения с грозной опасностью, а достаточным резоном для этого им казалось лишь спасение Арэдэль из беды. Более того, пока она была счастлива и вольна, братья медлили, полагая, что даже если бы Тургон узнал, где сестра, то потребовал бы ее возвращения (поскольку данное ей разрешение покинуть город утратило силу из-за ее непослушания). Но прежде чем братья приняли какое-то решение, Арэдэль снова пропала, и прошло немало времени, прежде чем ония узнали или хотя бы догадались, что с нею сталось. Это произошло тогда, когда Арэдэль снова начала посещать опушки Нан Эльмот и выходить за границы леса.

[стр. 329]

Ибо братья постоянно следили за Нан Эльмот, не доверяя делам и поведению Эола, и их разведчики временами видели, как она едет верхом в

солнечном свете по лесным опушкам. Но теперь братьям казалось, что действовать поздно; и они полагали, что даже если они преодолеют все эти опасности, наградой им будут лишь упреки или гнев Тургона. А этого им вовсе не хотелось. Ибо теперь они были под тенью страха и начали снова готовиться к войне, пока сила Тангородрима не сделалась несокрушимой.

В этом тексте имеются непонятные моменты, а также примечательные, хотя и менее важные высказывания. (1) Говорится, что Куруфин знал «о дружбе Эола с карлами Ногрода»: в повествовании говорится о визитах Эола в Бэлэгост. В «B( )» это было изменено на «Ногрод или Бэлэгост» (см. выше, комментарии к абзацу 9), но уже в «A»

празднество, во время которого происходит побег жены и сына Эола, проходило в Ногроде (абзац 14). В другом месте этих поздних работ на «маэглиновскую» тематику об Эоле сказано так: «Позже он часто навещал Ногрод; он очень подружился с карлами Ногрода, поскольку жители Бэлэгоста, что на севере, стали друзьями Карантира, сына Фэанора». (2) Проход здесь назван Аглонд, хотя во вставном повествовании он называется Аглон; см. стр. 338, примечание 3. (3) По поводу имен сопровождающих Арэдэль — здесь решено их не

называть — см. выше, комментарии к абзацу 4. (4) Упоминание о Дунгортине, а не о Дунгортэбе — это случайное возвращение к старому, долго использовавшемуся названию.

(5) Здесь трижды упоминается о пяти сыновьях Фэанора, но я не могу это объяснить.

Кажется невозможным, чтобы Семь Сынов Фэанора, столь глубоко укорененные в традиции и с таким постоянством возникающие снова и снова, могли превратиться в пять исключительно из-за ошибки памяти, как это вышло с Финголфином, выпавшим из генеалогии (стр. 327). К тому времени, как появилась эта история, один из братьев-

близнецов, которых звали Дамрод и Дириэль (позднее Амрод и Амрас), самых младших из сыновей Фэанора, прогиб при сожжении кораблей тэлэри в Лосгаре, поскольку он «вернулся спать на свой корабль»: об этом было сказано в карандашной приписке к машинописному тексту Анналов Амана (.128, §162), хотя никаких соответствующих изменений в какие бы то ни было тексты внесено не было. Возможно, отец пришел к мысли, что в сгоревшем корабле погибли и Амрод, и Амрас.

(6) Наконец, удивительно заключительное

предложение рассуждения касательно подготовки Кэлэгорма и Куруфина к войне. Осада Ангбанда завершилась весьма внезапно в середине зимы 455 года. Между вылазкой Глаурунга в 260 году и Битвой Внезапного Пламени (по словам Серых анналов, стр. 46) был «долгий мир почти что две сотни лет. В

то время на северных границах происходили лишь мелкие стычки…». Верно, что в 402

году (стр. 49) случилось «сражение на северных границах, более жестокое, чем любое, бывшее прежде разгрома Глаурунга; ибо орки попытались пройти через проход Аглон»; а в 422 году (стр. 50) Финголфин «начал задумывать нападение на Ангбанд», но из этого замысла ничего не вышло, поскольку «большинство эльдар [стр. 330]

были довольны тем, как идут дела, и не спешили начинать войну, в которой многие бы, без сомнения, погибли». Но Маэглин и Арэдэль бежали в Гондолин из Нан Эльмот в 400

году. Отсутствуют какие бы то ни было указания на то, что сыновья Фэанора начали готовиться к войне за 55 лет до Дагор Браголлах, с которой пришел конец Осаде Ангбанда.

Что касается оставшейся части повествования, то в верхний экземпляр машинописного текста

« ( )» было внесено очень мало изменений, и я укажу только на следующее:

Абзац 35 «Было назначено, что Эола следует отвести…»: в конце абзаца отец прибавил: Ибо эльдар никогда не использовали яд даже против самых своих жестоких врагов, зверя, орка или человека; и они исполнились стыда и ужаса от того, что Эол замыслил столь злое дело.

С этого места опубликованный текст практически полностью совпадает с оригиналом, и небольшое количество редакторских изменений ни в коей мере не влияет на ход повествования.

Я уже упоминал (стр. 316), что в дополнение к весьма поздним изменениям и комментариям, приведенным выше и связанными с текстом Маэглин, есть немало других материалов, относящихся к тому же самому времени. Эти работы в первую очередь описывают географию, время и расстояния путешествий верхом, но они сложные и запутанные, зачастую повторяются с небольшими изменениями в расчетах и частью практически нечитаемы. Однако они содержат множество любопытных деталей о географии и дорогах, которыми пользовались в этих краях путники.

Невозможно изложить этот материал в упоря-

доченном виде, страница за страницей, последовательно прослеживая его развитие, а даже если бы это и было возможно, в этом нет никакой необходимости. Отец самолично написал: «Эти подсчеты времени путешествий Эола хотя и интересны (и их достаточно для обоснования возможности таких путешествий) не очень-то необходимы для повествования: оно и так выглядит правдоподобным, даже если смотреть по карте». Далее следует рассуждение, снабженное цитатами и посвященное тому, что можно узнать (и, более того, тому, чего узнать нельзя) о дорогах Восточного Бэлэриандa. Пронумерованные примечания приведены на стр.

338-339.

С этим материалом связаны довольно бледные фотокопии северо-восточной и юго-

восточной четвертей карты. Эти фотокопии были сделаны, когда на карту были нанесены все изменения, которым она подверглась (1), и с 1970 года отец пользовался именно копиями, а не оригиналом, чтобы наметить характерные особенности, появившиеся в результате его последующих размышлений и развития истории о Маэглине. Поскольку маршруты передвижений гораздо проще уяснить визуально, а не по описа-

нию, на стр. 331

еще раз воспроизводится северо-восточная часть (уже воспроизведенная на стр 183) с внесенными изменениями; пометки на юго-восточной четверти немногочисленны и их можно понять по описанию, для этой части карты даются отсылки на ее перерисовку на стр. 185.

Отец написал на обратной стороне оригинала «второй карты»

[стр. 331]

Лист. 2. Северо-восток (с добавлениями)

[оригинал]

[с русскими названиями]

[стр. 332]

(см. .272), что ее масштаб — 50 миль в 3,2 см, а это размер квадратов карты. На обороте одной из этих фотокопий, однако, он написал: «Подсчет в сантиметрах на оригинале карты ненужен, неуклюж и неточен. На самом деле, два квадрата по 1,25 [дюймов]

каждый = 100 миль…. Масштаб, таким образом, 40 сорок миль в дюйме. 50 миль в 1,25

дюймах = один квадрат». Хотя впрямую отец этого не говорит, мне кажется, что изначально он рассчитал масштаб на основе дюймов, а потом пересчитал его в сантиметрах.

Восточная Дорога. В первоначальном тексте Маэглин (стр. 319, §5) стражи границ Дориата сказали Исфин, что «быстрее всего следовать Восточной Дорогой от Бритиаха через восточный Брэтиль, и дальше вдоль северной границы сего Королевства, пока не минуете Эсгалдуин и Арос и не достигнете лесов за горой Химринг», и это высказывание не подвергалось изменениям, когда много позже в текст вносились исправления, только «Эсгалдуин и Арос» превратилось в «мост через Эсгалдуин и брод через Арос» на одной из копий. В шестом абзаце говорится, что она «искала» «дорогу» между Горами Ужаса и северными границами Дориата, а в седьмом абзаце «она держалась Восточной Дороги и перебралась через Эсгалдуин и Арос»: в одной из копий это было изменено на «Наконец она снова нашла Восточную Дорогу…». В одном из вычеркнутых пассажей в рукописи «А», данных в комментариях к абзацу 14 и далее на стр. 324, сказано, что «Морлэг [Маэглин]… не сразу выбрался на Восточную Дорогу, но сначала поехал к Кэлэгорму», а во втором вычеркнутом фрагменте (там же) «слуги сообщили ему [Эолу], что они бежали к бродам Восточной Дороги через Арос и Эсгалдуин»; в третьем варианте (стр. 325) «его слуги сообщили

ему, что те отправились по Восточной Дороге и броду через Арос».

Из всех этих фрагментов очевидно, что когда в 1951 году отец писал изначальный текст Маэглин, Восточно-Западная дорога по его представлению шла от брода Бритиах между Горами Ужаса и северными границами Дориата, через реки Эсгалдуин и Арос; и тот факт, что первый из этих пассажей сохранился в обоих машинописных текстах, кажется, показывает, что отец по-прежнему придерживался этой концепции в 1970 году.

Кажется, единственное расхождение, — это превращение брода через Эсгалдуин в мост. О

том, что дело обстояло именно так, свидетельствует следующий фрагмент: Дом Эола (посредине Эльмота) находился примерно в 15 милях от того места, где самая северная точка леса примыкала к Кэлону. От этого места до брода Ароса было около 65 миль на северо-запад (2). В то время Куруфин обитал к юго-востоку от перевала Аглонд (3), приблизительно в 45 милях к северо-востоку от брода Ароса.

Химлад («прохлада-равнина») за Аглондом и Химрингом, между северными течениями рек Арос и Кэлон, он считал своей землей (4). Есте-

ственно, он и его народ следили за бродом Ароса; но они не мешали проходу немногих отважных путников (эльфов или карлов), что шли дорогой «Запад-Восток» вдоль [стр. 333]

северных пределов Дориата. (За бродом располагалась совершенно необитаемая местность — между горами севера [? читай «на севере»], Эсгалдуином, Аросом и Дориатом: туда даже птицы не прилетали. Потому эти места назывались Дор Динэн [ ], «Безмолвная Страна») (5).

За Аросом (примерно в 25 милях) лежало препятствие, преодолеть которое было намного труднее, — Эсгалдуин, через который нельзя было перебраться вброд. В

«мирные дни» до возвращения Моргота и Унголиант, когда северными границами Дориата были горы Фуин (тогда еще ненаселенные злом), Западно-Восточная дорога вела через Эсгалдуин по мосту, располагавшемуся севернее того места, где позднее пролегла ограда Мэлиан. Этот каменный мост, Эсгалиант или Иант Иаур («старый мост»), все еще существовал, и за ним надзирали стражи Дориата, но эльдар не возбранялось им пользоваться. Таким образом, беглецам, пересекшим Арос, было необходимо повернуть на юго-запад к мосту. Двигаясь дальше, они держа-

лись бы как можно ближе к Оградам Дориата (если Тингол и Мэлиан не были враждебны им). В

то время, когда произошла эта история, немало злых тварей скрывалось в Горах, однако главная опасность ожидала в Нан Дунгортэб: тучи и темнота оттуда достигали едва ли не самых Оград.

Вернемся к фотокопии карты. Дом Эола находится в Нан Эльмот, как помечено на моей перерисовке (стр. 331). Линия, проведенная зеленой шариковой ручкой, связывает его дом с местом на северной опушке леса возле реки; и линия из точек, поставленных зеленой шариковой ручкой (на перерисовке переданная пунктирной линией), идет через Химлад к «бродам Ароса», помеченным красной шариковой ручкой (6). Линия зеленых точек затем идет на юго-запад, к мосту через Эсгалдуин, который помечен одним лишь словом «Мост» (Эсгалиант или Иант Иаур в тексте, процитированном выше) (7). За Иант Иаур линия зеленых точек продолжается на юго-запад на короткое расстояние, а затем прерывается: не показано, как эта линия соотносится с Лист Мэлиан (Поясом Мэлиан).

В примечании на фотокопии карты говорится, что эта зеленая линия показывает «маршрут

Маэглина и его матери, когда они бежали в Гондолин». В свете вышепроцитированного текста этот маршрут и есть Восточно-Западная дорога от Брода Арос до Иант Иаур; но сама дорога никак не показана. Линия из точек вдоль границ Нэльдорэта на карте названа Лист Мэлиан и дорогу не обозначает. Эта линия была и в самом деле продолжена за Миндэб к Бритиах, но эти точки были зачеркнуты (стр. 188, §38); на восток линия продолжается между Эсгалдуином и Аросом, а затем между Аросом и Кэлоном, и, насколько можно судить, это граница Лист Мэлиан.

По причине этих неясностей я исключил из текста главы О Маэглине в Сильмариллионе упоминания о «Восточной Дороге» и перефразировал некоторые места; но на карте, прилагавшейся к книге, я дорогу отметил. Теперь мне представляется, что в обоих случаях это было ошибкой, поскольку Восточная Дорога, несомненно, есть, хотя где она проходит и куда ведет, непонятно. Непонятно и то, куда она вела на восток за Аросом:

[стр. 334]

в процитированном выше фрагменте говорится, что дорога и мост, по которому она перебиралась через Эсгалдуин, были древними творениями, унаследованными от «мирных

дней» прежде возвращения Моргота: это не была дорога, проложенная нолдор для сообщения между западными королевствами и Фэанорингами. Так же нет оснований считать, что она сворачивает от бродов Ароса на юго-восток. Про дорогу на запад за Эсгалдуином выше сказано, что путешественники «держались бы как можно ближе к Оградам Дориата» — а это подразумевает отход от проторенной дороги.

Карловы дороги. Точно так же нет ясности и с Карловыми дорогами в Восточном Бэлэрианде. В самых первых Анналах Бэлэрианда (Б 1, .332) было сказано так: «карлы встарь хаживали на запад дорогой, что шла по восточной стороне Эрэдлиндона, затем ущельями к югу от горы Долм, вдоль реки Аскар, по броду Сарн Атрад пересекала Гэлион, а затем и Арос». Это полностью согласуется с (исправленным) маршрутом дороги на «Восточной надставке» к первой карте Сильмариллиона (см. .231, 336). На центральной (изначальной) части первой карты видно, что она пересекала Кэлон и Арос к западу от Нан Эльмот (который, конечно, в то время еще не существовал) и так шла в западно-юго-западном направлении к Тысяче Пещер (вставка между стр. 220 и 221 в томе). Однако древняя дорога

Карлов после перехода по Сарн Атрад никогда не наносилась на вторую карту — если только неопределенная линия, описанная в пометках на карте, стр. 190, §68, не есть эта самая Карлова дорога. Если это так, то ее местоположение изменилось: она пересекает Арос намного южнее и затем идет на север через Лес Рэгион к Мэнэгроту. Но более надежное свидетельство можно найти в поздней Квэнте Сильмариллион, в главе О приходе людей на запад, стр. 218-219: там сказано, что «Марах … спустился по Карловой дороге и поселился со своим народом в земле к юго-востоку от жилищ Барана, сына Бэора»: это был Эстолад, «тем именем с тех пор звалась эта страна к востоку от Кэлона и югу от Нан Эльмот». О том, что старой Карловой дорогой (дорогами), ведущими в Бэлэриланд, перестали пользоваться после прихода нолдор, см. стр. 121, комментарий к §114 Серых анналов.

В изначальном тексте Маэглин уже говорилось (стр. 321, §9), что «тогда карлы ходили по двум дорогам, та дорога, что располагалась севернее, вела к Химрингу, минуя Нан Эльмот». Это сохранилось в поздней работе Маэглин; и на основной карте (эта деталь уже присутствовала, когда были сделаны фотокопии) бледная линия нанесенных

карандашом точек, снабженная пометкой «северная дорога карлов» (см. стр. 189, §50), ведет примерно на восток-юго-восток от Нан Эльмот, пересекает Гэлион на некотором расстоянии к югу от слияния его истоков, а затем, повернув на юг, идет более или менее параллельно реке. Нет никаких указаний на ее наличие к западу или северу от Нан Эльмот, и невозможно быть уверенным, имеется ли какое-то ее продолжение на юг или на восток за тем местом, где дорога обрывается на моей перерисовке (стр. 183).

[стр. 335]

Материалы к Маэглину не дают возможности определить местонахождение этой «северной дороги карлов», поскольку (хотя все это очевидным образом относится к одному и тому же периоду) в этих материалах явно представлены разные концепции.

( ) Описывая путешествие Эола в Ногрод, отец написал:

От Эльмота до Гэлиона местность, к северу от Андрама и водопадов ниже последнего брода через Гэлион (8) (как раз перед впадением реки Аскар, бежавшей от Гор), в основном являла собой холмистую равнину с обширными лесамиё где росли большие деревья без подлеска. Здесь

имелось несколько нахоженных дорог, которые изначально проложили карлы из Бэлэгоста и Нограда. Самой лучшей (самой широкой и наиболее часто используемой) была дорога, которая шла от Малого Брода к северу от Эльмота и к броду Ароса, она пересекала мост Эсгалдуина, но дальше не вела, поскольку если карлы желали посетить Мэнэгрот

Дальше текст становится совершенно неразборчивым. Там, где упоминается о «последнем броде через Гэлион», отец добавил примечание, что название брода Сарн Атрад следует изменить на Харатрад, «Южный брод», «чтобы противопоставить его гораздо более часто используемому северному броду, где река была не очень быстрой и глубокой, почти точно на восток от дома Эола (на расстоянии 72 миль)»; и рядом со словом Харатрад он написал Атрад Даэр («Великий брод») (9).

Кажется, подразумевается, что Эол пересек Гэлион по северному броду, но прямо это не говорится. На фотокопии карты внесено два изменения, которые имеют отношение к сказанному выше. Одно — это пометка, обозначающая переправу через Гэлион в квадрате 13 (стр. 331), чуть выше того места, где намеченная точками линия —«северная дорога карлов» — пересекает

реку на основной карте: однако никакие дороги к этой переправе не ведут. Вторая пометка связана с бродом Сарн Атрад на Юго-восточной четверти (стр. 185): на фотокопии отец написал это название поверх существующего, обвел его в кружок, а рядом написал Харатрад.

Кроме этого, о северной дороге карлов сказать нечего, и ни карта, ни текст не дают никаких указаний, где эта дорога соединяется с «южной дорогой» — и соединяется ли она с ней вообще. И в самом деле, весьма загадочно, что северная дорога, о которой в тексте Маэглин говорится, что она вела «к Химрингу» (как того и следовало ожидать: она ведет к землям Сынов Фэанора), в вышеприведенной цитате ( ) ведет к броду Ароса и мосту Эсгалдуина: ведь это переправы на Восточной Дороге по направлению к Бритиаху (стр. 332-333). Кроме того, с какой стати этой дороге поворачивать на запад и почему она никуда не ведет за мостом Эсгалдуина?

( ) На другой странице отец написал, что путешествовать от дома Эола в Нан Эльмот в направлении Ногрода приходилось

по глухомани (но путешествие по этим местам обычно не представляло трудности для коней), настоящих дорог здесь не было, но имелся

нахоженный путь, проложенный карлами-торговцами к Сарн Атрад (последнее место, где можно было переправиться через реку

[стр. 336]

Гэлион) и сливавшийся с Карловой дорогой у высокого перевала в горах, ведущего к Ногрод.

Здесь не упоминается северный брод или северная дорога; и, кажется, здесь подразумевается, что Эол бы непременно переправлялся через Гэлион по Сарн Атрад (которые сохранил свое имя, не превратившись в Харатрад); более того, говорится, что Эол, направляясь верхами из Нан Эльмот в Ногрод, путешествовал по «нахоженному пути», проложенному карлами-торговцами и сливавшемуся с Карловой дорогой на пути к высокому перевалу.

Помимо линии из зеленых точек, нанесенной на фотокопию карты и считающейся маршрутом бегства Маэглина и Арэдэль из Нан Эльмот (стр. 333), линии из красных точек (представленные на моей перерисовке как линии с небольшим расстоянием между точками) идут от Нан Эльмот до брода Ароса и на юго-восток от Нан Эльмот (стр. 331).

На фотокопии юго-восточной четверти (см. перерисовку изначальной карты на стр. 185)

эта линия из красных точек ведет прямо через квадрат 13 к Сарн Атрад, а затем соединяется с Карловой дорогой на пути в горы (Карлова дорога фигурирует на изначальной карте). На фотокопии нет никаких пометок, которые бы поясняли, что обозначают эти линии, но не может быть сомнения, что так обозначены путешествия Эола (пусть даже линия из точек ведет до самого брода Ароса, хотя всадники Куруфина перехватили Эола, преследующего Маэглина и Арэдэль еще тогда, когда он «не успел …

преодолеть и половину пути через Химлад», стр. 326, §16). Таким образом, линия от Нан Эльмот к Сарн Атрад четко соотносится с тем, что сказано в цитате ( ).

Отсутствие какого бы то ни было по-настоящему однозначного и полного объяснения — то есть, предположение, что идеи отца на эту тему не достигли какой бы то ни было стабильности, и крайняя неясность некоторых пометок на карте привели к тому, что я решил не наносить Карловы дороги на карту, напечатанную в Сильмариллионе.

Помимо вопроса с дорогами в этих бумагах имеются примечания об именах собственных, которые показывают, что отец был недоволен

старыми именами и названиями — как это было в случае с именами Исфин и Эол (стр. 317, 320): здесь под вопрос поставлены топонимы Гэлион и Кэлон (ср. его примечание на основной карте, стр.

191, где он написал, что «эти названия рек надо пересмотреть, заменив их словами с внятной этимологией») (10). В заметках в разных местах он предлагал (последовательно) варианты Гэльдуин, Гэвилон, Гэвэлон, а также Дуин Даэр [ ] (ср. Дуин Даэр [

] в примечании на основной карте, о котором только что шла речь); Гэвэлон произведено от слова языка карлов Габилан — «великая река». На обороте одной из фотокопий карты отец написал:

Местность к востоку от нее [реки] называется «Торэвилан» [буква « » подчеркнута].

Карлово название также часто переводилось как Дуин Даэр. Название Габилан карлы дали реке только южнее Водопадов, где (после слияния реки с Асгаром, бегущим с гор) она становилась быстрой и все более полноводной благодаря впадению еще пяти притоков.

[стр. 337]

Название Таргэлион на основной карте было

заменено на Таргэлиан (буква « »

подчеркнута: стр. 331): вторая форма появлялась в исправлениях к машинописным текстам Маэглина (стр. 320). Форма Асгар появилась в 1930-ые годы (наряду с формой Аскар), см. .209; ср. Этимологии, .386, основа : «Н[олдорин] асгар, аскар «неистовый, стремительный, порывистый».

Замена названия Кэлон на Лимхир была предложена в одном из машинописных копий текста Маэглин (стр. 320), а в «географических бумагах» имеется следующее примечание:

Кэлон — слишком банально для названия реки. Лимхир (чистая / искрящаяся река) — повторено в ВК, что вполне нормально и для других бэлэриандских названий, —гораздо лучше подходит для реки, приток Ароса и чистого неширокого потока, текущего с горы Химринг.

Название Лимхир не появляется во Властелине Колец, если только отец не имел в виду реку Лимлайт [ ], о которой в Руководстве к именам и названиям во Властелине Колец (, под ред. Лобделла, стр. 188) сказано так: «Написание -

указывает на то, что это слово на Общем языке; не переводите неясный элемент -, а элемент - переведите: прилагательное здесь значит “яркий, чистый”».

Наконец, остается упомянуть об этимологии имени Маэглин, которая также имеется в этих бумагах.

пронзать: * заостренный (Кв ? , С *): «сильное прилагательное»

острый, проникающий, глубоко входящий — зачастую в переносном смысле (как кв острый глаз, с >).

проблеск, блеск (обычно о тонких, но ярких лучах света). В особенности приложимо к свету глаз; в кв нет. С - взглянуть (на), .

От этих двух корней образовано имя Маэглин, поскольку у Маэглина, даже в большей степени, чем у его отца, были очень яркие глаза, и он обладал очень хорошим зрением и был весьма проницателен, он быстро интерпретировал взгляды и жесты других и понимал их мысли и намерения. Имя было дано ему лишь в отрочестве, когда эти его черты сделались заметны. До тех пор отец довольствовался тем, что звал его Ион, «сын». (Мать втайне дала ему н.-квэнийское имя Ломион, «сын сумерек»; и учила Маэглина языку квэнья несмотря на запрет Эола).

Это развитие истории Маэглина от формы, в которой отец записал ее за двадцать лет до того, кажется, было последней сосредоточенной

работой, которую отец проделал по существующим повествованиям о Древних Днях. Почему он обратился именно к этой легенде, я не знаю; но по детальному рассмотрению возможных вариантов истории, начиная мотивами участников и заканчивая особенностями местности, дорог, характеристиками скорости и выносливости всадников, видно, как изменился фокус его видения старых преданий.

[стр. 338]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Слова «читать (71) Дор-на-Даэрахас» были добавлены на основную карту позже: см. стр. 187, §30, и примечание 6 ниже.

2. В другом месте в этих бумагах брод(ы) Ароса названы Аросиах; это название было перенесено на карту, прилагавшуюся к Сильмариллиону, и введено в текст.

3. В тексте сказано «к юго-западу», но это описка. Везде в этих бумагах говорится, что обиталище Куруфина и Кэлэгорма находилось к юго-востоку от перевала Аглонд, и на фотокопии карты Куруфин помечен кружком на самом западном из всхолмий, окружающих гору Химринг (стр. 331, квадрат 11).

Форма Аглонд появляется в рассуждении о мо-

тивах Кэлэгорма и Куруфина (стр.

328), помимо Аглон во вставном повествовании о встрече Эола с Куруфином. На карте это название написано как Аглон(д, что я сохранил на моей перерисовке (.409) карты как она была впервые нарисована и подписана, полагая, что вариант являлся изначальным элементом. Хотя все выглядит именно так, возможно, что (д было добавлено позднее.

4. Здесь отец сделал примечание: «Вопреки тому, что говорит Эол, на самом деле синдар не жили здесь до прихода нолдор»; отец также указал, что своим названием —«прохлада-равнина» — эта местность обязана тому факту, что «она была выше посредине, и там часто дули через Аглон холодные ветры. Там не росло деревьев, кроме как в южной части вдоль рек». В другом месте говорится, что «Химлад вздымался, в середине превращаясь в нагорье (его плоская вершина возносилась примерно на 300 футов)».

5. О первом упоминании Дор Динэн (написано, как и на карте, , а не) см. стр. 194.

6. Когда была сделана фотокопия, на основной карте не было пометок, обозначавших переправу через Арос. Слово Брод было вписано после того или одновременно с тем, как Броды Ароса появи-

лись на фотокопии.

7. Название Иант Иаур, введенное в текст Сильмариллиона, появилось как на карте, так и в упоминании о «каменном мосте Иант Иаур» в Главе 14, О Бэлэрианде и королевствах в нем, стр. 121 (изначальный пассаж см. на стр. 194).

8. Водопады на Гэлионе ниже Сарн Атрад ранее не упоминались, а в Главе 9 Квэнты Сильмариллион, О Бэлэрианде и королевствах в нем (.262-263, §113; Сильмариллион, стр.

122) их наличие отрицается: «На всем протяжении течения Гэлиона не было ни водопада, ни порогов».

9. На другой странице в качестве замены Сарн Атрад предлагаются следующие названия: «Атрад и-Ногот [> Нэгит] или Атрад Даэр, “Брод карлов” или “Великий Брод”».

10. Тот факт, что в примечании на изначальной карте (стр. 191), где говорится, что названия Кэлон и Гэлион следует изменить, стоит цифра «71» (как [стр. 339]

в добавлении Дор-на-Даэр хас, стр. 187, §30), что явно означает «1971 год», заставляет предположить, что все поздние работы, связанные с Маэглином, относятся к этому году.

Отец скончался два года спустя.

Об Энтах и об Орлах

Эти заметки относятся к позднему, последнему периоду работы моего отца и должны быть датированы самое раннее 1958-59 годом, хотя возможно написаны они были и после того. Оригинальный черновик существует в виде рукописи, очень быстро исписанного на двух сторонах листка с очень небольшими исправлениями, что делает его удобочитаемым. Он озаглавлен .

Он сопровождается текстом, отпечатанным на последней отцовской пишущей машинке (см. .300), который дополняет первоначальный черновик и не содержит ничего такого важного, что было бы исключено из черновика. Он не озаглавлен. В опубликованном Сильмариллионе он был использован для формирования второй части Главы 2 “Об Аулэ и Йаванне”, стр. 44-46, начиная со слов “И когда Аулэ трудился над сотворением Гномов…” Конечно же это было чисто редакторское комбинирование.

Опубликованный текст, сопровождаемый незначительно отличающейся печатной рукописью, разночтения касаются лишь употребления устаревших форм местоимения “вы”, об употреблении которых мой отец был изначально неуверен. Это также относится к тексту об Аулэ

и Гномах, который образует первую часть главы в опубликованном Сильмариллионе (см. Стр.210). В

черновике рукописи он все время использовал современную форму местоимения “вы”; в то время как в печатном манускрипте были использованы как современная так и устаревшая форма местоимений, которые употреблялись в только в красной строке, далее по тексту следовали только современные формы, последовательно устраняя несоответствия. В первой части главы формы ‘ , , ‘ были приняты в публикации.

Существуют также две перепечатки, независимые одна от другой, снятые с печатного варианта рукописи после всех исправлений. Они не имеют текстологического значения, за исключением той, в которой мой отец подчеркнул карандашом заголовок “Об Энтах и об Орлах”, а в другой заголовок ё.

Заметки

В этих заметках, которые по большей части трудно разобрать, оригинальный черновик называется A, печатная рукопись B, а опубликованный текст .

Когда Йаванна пришла к Манвэ (с. 45) “она не предала мудрости Аулэ”: это означает, что она

ничего не раскрыла Манвэ по части изготовления гномов; в первой части главы (с. 43) “опасаясь, что другие из Валар могут порицать этот его труд, он работал в тайне”, и вмешательство Илуватара (который “знал, что было создано”) относилось непосредственно к Аулэ. Слово “предала” есть редакторская правка слова “разгласила”, которое употреблено в A и B.

“Но могли скрыться или защищаться, тогда как , те что растут, не могли этого” (с.45): в B есть пометка на полях напротив , “животные, все живые существа, которые способны передвигаться”, в такая сноска пропущена. В A эти слова не были использованы, но было оставлено пустое место там, где вставлено в B. Сразу же за этим местом в A стоит: “Долго растущие, скоро могут быть свалены, если не дают дани плодами своими и не оплаканы по кончине своей, как даже у Валар я видел” ; в B последняя фраза стала “как видел я даже среди Майар в Средиземье”, но такая редакция была отклонена. Последний вариант этой фразы таков, каков он в .

В словах Йаванны, следующих за словами начинающимися с “Я вознесла ветви могучих древ…” в B содержится “и песнопение Эру в шуме ветра идождя и сверкании Солнца”; последние слова

в опущены поскольку содержат допущение, что Солнце существовало с начала Арды.

В пассаже, содержащем опыт Манвэ по возобновлению Видения Арды (с. 46, момент полностью пропущен в А) текст из В гласит “но это было уже сокрыто в дали, а был он в центре и вот он видел, что все объяла рука Эру и также сокрытое”. Последние слова в изменены в соответствии с принятым в чтении (Эру изменено на Илуватар).

В словах Эру, пересказанных Манвэ Йаванне на Эзеллохаре, предложение “пока Перворожденные сильны и пока Последующие юны” было заключено в скобки на исключение в В, но было оставлено в .

В последней речи Манвэ:“В горах да будет дом Орлов и да слышат голоса призывающие нас” вариант В гласит: “… и да слышат голоса взывающие ко мне и те, что перечат мне”

В конце черновика датированного сентябрем 1963 года, в котором есть предложение, цитируемое на с.353, мой отец добавил очень грубую пометку (

приведено в Письмах, с.335):

Никто не ведал откуда взялись первые Энты и где впервые появились.

Высокие Эльфы говорили, что Валары не по-

минали их в Музыке. Но кое-кто (Галадриэль) считал, (придерживался мнения) что когда Йаванна открыла милость Эру благословившего сотворение Аулэ Гномов, она умоляла Эру (через Манвэ) испрашивая дать жизнь тому живому, что не камень, и что Энты были не то души посланные населить деревья, не то медленно принимающие образ деревьев из-за своей врожденной любви к деревьям.

Со словами “Энты были не то души посланные населить деревья”

согласуются слова Эру в тексте на стр.46: “Когда Дети проснутся, тогда же оживут мысли Йаванны и это призовет духов дальних и путь их будет лежать меж и и некоторые из них поселятся в тех”. Выглядит очень вероятным, что замечание на черновике и написание ё принадлежат к одному и тому же времени.

ПОВЕСТЬ ЛЕТ

Повесть лет, развиваясь, соответствовала последовательным этапам в создании Анналов. Я до сих пор не помещал ее в Историю Средиземья(.49), так как ценность ее для повествования о Древних Днях очень невелика, кроме конца последней (написанной после Властелина Колец) ее версии, когда она действительно становится

ценным источником; здесь необходимо дать хотя бы самый краткий ее анализ.

Самая ранний вариант - это рукопись, озаглавленная «Повесть Лет», в которой в очень сжатой форме даются основные события Древних Дней. Все даты полностью совпадают с теми, которые приводятся в текстах, созданных до Властелина Колец: «Поздние Анналы Валинора» и «Поздние Анналы Белерианда» (АВ 2 и АБ 2). Поскольку Повесть Лет была написана как дополнение к упомянутым версиям Анналов, и в то же самое время ничего к ним не добавляла, я не включил ее в том.

Много позже была создана новая версия Повести Лет, и здесь речь пойдет именно о ней. Она относится к периоду работы над Анналами, которая велась в 1951(-2), результатом которой были Анналы Амана и Серые Анналы.

Впоследствии отец перепечатал этот текст на машинке, но несомненно, что он относится к тому же периоду.

Текст рукописи этой версии (такой, каким он был изначально написан) очень разборчив, но в нем много исправлений, интерполяций, и во многих местах он переписан наново; поскольку в то время это была рабочая хронология отца, даты,

особенно в первой, валинорской части, менялись так часто, с путаными сдвигами вперед и назад, что понять эволюцию хронологии чрезвычайно трудно. Весьма важным, поскольку мы коснулись валинорской части, является то, что даты в первоначальной рукописи Повести Лет практически совпадают с датами в первоначальном варианте Анналов Амана; имодификация хронологии в этих текстах шла параллельно. В случае ААм я отметил (.47-8), что с таким количеством изменений, внесенных в даты, практически невозможно сделать больше, чем просто дать окончательную хронологию, а в случае Повести Лет эволюция еще более сложна. В результате, часть хронологии Повести Лет сама по себе имеет незначительную ценность; имеется, однако, ряд моментов, которые необходимо отметить.

В первоначальном варианте рукописи Древние Дни начинались с пробуждением эльфов: «Так начинаются Древние Дни, или Первая Эпоха Детей Илуватара»; но «Древние Дни» были вычеркнуты и больше в рукописи не появлялись. В дальнейшем в Повести Лет отмечена разница в применении термина «Древние Дни» - в том, что касается их окончания (разница, которая, насколько я знаю, больше нигде не встречается):

после записи, относящейся к 1500 году «Финголфин и Инглор пересекли Пролив Льда» (эта дата дана в Серых Анналах, стр. 29) в рукописи говорится:

Некоторые считают, что здесь заканчиваются Древние Дни по новому летосчислению. Но большинство мудрых называют ими также годы войны с Морготом, до его низвержения. До этих пор Квеннар Онотимо завершил летосчисление. Далее следует продолжение, которое Пенголод создал на Эрессэа.

В машинописном тексте этот фрагмент был сохранен, но с некоторыми изменениями: «Здесь заканчиваются Древние Дни, с новым летосчислением Времени, согласно мудрым из Валинора. Но мудрые народа нолдор называют ими также годы войны с Морготом…».

Квеннар Онотимо появляется в Анналах Амана (см. .49), где его цитируют , как источник фрагмента о летосчислении. Этот фрагмент был помечен для перенесения в Повесть Лет, и появляется в рукописи (одна из ее страниц воспроизведена во фронтисписе к тому, Кольцо Моргота) новой начальной части работы, написанной в такой великолепной форме, что не удивительно, что работа над ней не продвину-

лась далеко.

Авторство Анналов претерпело множество изменений. В раннем варианте Анналов Валинора (АВ 1, .263) автором называется Пенголод, так же, как и в Анналах Белерианда (АБ 1), но вскоре появляется версия о том, что автором первой части АВ был Румил, и что работа была только завершена Пенголодом: в АВ 2 часть, написанная Румилом, заканчивается возвращением в Валинор тех нолдор под предводительством Финрода (Финарфина), которые не продолжили путешествие на север после Проклятия Мандоса (см. .116, 123).

Фактически, в начальной части Анналов Амана (.48) говорится, что они «были написаны Квеннар-и-Онотимо, который владел многими знаниями, и узнал также много от Румила; но еще больше от Пенголода». Во второй версии этой части, однако, упоминается только Румил: «Здесь начинаются Анналы Амана, которые написал Румил». В разборчивой рукописи начальной части Повести Лет, которая упоминается выше, нет ссылки на авторство (кроме упоминания Квеннара Онотимо как автора отрывка о летосчислении).

Осталось упомянуть еще несколько пунктов,

касающихся содержания этой части. В записи, относящейся к 1125 году (.83) рукопись гласит: «Первые из Эльдар достигают Белерианда. Они полны великого страха перед морем и долго отказываются двигаться дальше. Оромэ отправляется в Валинор за советом».

Этот фрагмент не был исправлен, но в машинописной версии на его месте появляется следующая запись: «Первые из Эльдар достигают берегов Средиземья и той страны, которую позднее называли Эгладором. Большей ее частью был Белерианд». Это явно относится к одной из надписей Эгладор, добавленных к карте: см. стр. 186, §14; но заключительная фраза непонятна.

В связи с этим запись, относящаяся в рукописи к 1150 году гласит: «Наконец Телери войска Ольве также отправляются за море. Друзья Эльве остаются: это Эглат, Позабытые, или Синдар (Серые эльфы). Слово Эглат можно найти и в записи, относящейся к этому году в ААм (.85); но в рукописи Повести Лет оно было впоследствии изменено на Эглим, в то время как в машинописи это Эглир: кажется, ни один из этих вариантов больше нигде не встречается (см.

стр. 365, 379).

И, наконец, запись, относящаяся к 1497 году,

начинается словами «Моргот нападает на Серых эльфов Белериандa из нового укрепления в Ангбанде». На этом этапе Ангбанд все еще считается построенным на руинах Утумно (см. §35

и комментарий, стр. 15, 111). Отец сделал пометку карандашом в машинописной версии (относящейся к периоду до возвращения Моргота из Валинора в 1495 году): Слишком мало было времени у Моргота, чтобы построить Ангбанд», и также «Времени было слишком мало, должно было пройти не меньше 10 или 20 лет по летосчислению Валар». Это потребовало внесения значительных изменений в хронологию; и, возможно, это решение послужило причиной возникновения более поздней версии о том, что Утумно и Ангбанд - это разные крепости, находящиеся в разных местах, но обе они были в древние дни построены Морготом (.156, §12).

О более поздней, или Белериандской части Повести Лет можно мало что сказать, кроме ее последних записей. Хронология здесь такая же, как и в Серых Анналах, включая переработанные версии происхождения Гондолина и Эола, и короткие записи (согласующиеся с СА в том, что и там и там вместо Гальдора Галион, и Глиндур вместо Маэглина) немного добавляют к основ-

ному тексту.

Необходимо отметить только одно: в записи, относящейся к 495 году, отец добавляет к рукописи следующее: «Туор покидает Дорломин, и год живет в Фаласквиле». Пять последних слов были впоследствии вычеркнуты. В Падении Гондолина Фаласквиль - морская бухта, где Туор прожил некоторое время (.152); она также нанесена на карту (см. стр. 181, §5). Скорее всего, оба эти дополнения были сделаны в то время, когда отец работал над поздним вариантом Повести о Туоре, и перечитывал старый вариант (что он действительно делал, .203); но в позднейшей версии истории Туора Фаласквиль не появляется.

Последующие очень немногочисленные изменения - это появление радикально измененной легенды о Приходе Эдайн, изменение форм имен на более поздние, и дополнения к истории Турина.

Но с того момента, когда Серые Анналы обрываются, Повесть Летстановится основным источником сведений о конце Древних Дней, и фактически единственным с того времени, как был завершен Властелин Колец, хотя, к сожалению, неадекватным. В рукописном оригинале(который я назову «А»), записи, начиная с 500

года и до конца, очень краткие, близко следуют первому (написанному до Властелина Колец) варианту Повести Лет (см. стр. 342): отец явно имел его перед глазами, и просто скопировал его, сделав записи более подробными, не внеся ни новых событий, ни дат, которых не было бы в АБ 2 (.141-4). Однако будет лучше привести текст записей, относящихся к тем годам, в том виде, в каком он был первоначально написан.

500 Рождение Эарендила в Гондолине.

501 Создание Наугламира. Ссора Тингола с гномами.

502 Гномы нападают на Дориат. Тингол сражен, его королевство пало. Мелиан возвращается в Валинор. Берен уничтожает войско гномов у Ратлориэль.

506 Вторая Братоубийственная Резня.

507 Падение Гондолина. Смерть короля Тургона.

508 Уцелевшие эльфы начинают собираться в устьях Сириона.

524 Туор и Идрил отправляются за море.

525 Начало путешествия Эарендила.

529 Третья, и последняя, Братоубийственная Резня.

533 Эарендил прибывает в Валинор.

540 Последние свободные Эльфы и остатки Отцов Людей выбиты из Белерианда и находят убежище на острове Балар.

547 С Запада приходит войско Валар. Фионвэ сын Манвэ высаживается в Белерианде с большим войском.

550-597 Начинается последняя война Древних Дней и Великая Битва. В этой войне Белериандразрушается. В конце концов Моргот повержен и Ангбанд уничтожен. Моргот взят в плен и два Сильмарилла возвращены.

597 Маидрос и Маглор, последние оставшиеся в живых сыновья Феанора, похищают Сильмариллы. Маидрос гибнет. Сильмариллы утеряны в огне и море.

600 Эльфы и Отцы Людей покидают Средиземье и уходят за море.

Здесь заканчивается Первая Эпоха Детей Илуватара.

Единственное, чем данный текст существенно отличается от АБ 2 или начальной версии Повести Лет, этодополнения к записи, относящейся к 540

году, когда фраза «последние свободные эльфы находят убежище на острове Балар» дополняется словами «и уцелевшие Отцы Людей», и к записи,

относящейся к 600 году, о том, что Отцы Людей покидают Средиземье вместе с эльфами и уходят за море.

В следующем отрывке, который я назову «B», в «A» внесено множество изменений, исправлений и интерполяций; я привожу здесь текст именно в этой форме, настолько, насколько это необходимо.

501 Возвращение Хурина.

502 После семи лет службы в Гондолине Туор берет в жены Идрил. Создание Наугламира.

503 В Гондолине рождается Эарендил. Гномы нападают на Дориат. Тингол сражен, его королевство пало. Мелиан отдает Наугламир Берену и Лутиэн, и отправляется в Валинор. Келегорм и Куруфин уничтожают войско гномов в Ратлориэль; они приходят в ярость, не обнаружив там Сильмарилл. Диор отправляется в Дориат.

505 (Весна) Вторая смерть Берена, умирает и Лутиэн. Диор Наследник Тингола носит Сильмарилл [вычеркнуто: и отправляется в Дориат].

509 (Весна) Вторая Братоубийственная Резня. Ульмо предупреждает Гондолин последний раз.

510 Падение Гондолина в День Середины Лета. Смерть короля Тургона.

511 Уцелевшие эльфы начинают собираться в

устьях Сириона.

В оставшихся записях изменены некоторые даты, но содержание изменено незначительно; поэтому нет надобности повторять здесь текст А.

533 Дата прихода Эарендила в Валинор меняется несколько раз, соответственно > 536 > 540 > 542.

547 Дата прихода войска Валар изменена на 545.

550-597 Даты «последней войны Древних Дней» изменены на 545-587, и после последних слов добавлено: «Анкалагон сражен Эарендилом и все драконы, кроме двух, уничтожены».

597 Эта дата изменена на 587.

600 Эта запись перенесена на 590, и добавлена фраза: «Моргот извергнут из Арды во Внешнюю Тьму».

Фраза «Здесь заканчивается Первая Эпоха Детей Илуватара» изменено на «Здесь, с уходом Мелькора, заканчиваются Древние Дни, соответственно летосчислению мудрых; здесь заканчивается и Первая Эпоха…»

Поспешно внесенные дополнения и изменения в записи, относящейся к 503

году (в «А» к 502) показывают новые основные повороты в истории, такой, какой она была изло-

жена во всех версиях: повести

о Науглафринге (.138), Наброске мифологии (.33), Квенте (.134) и АБ 2

(.141). В первом варианте тем, кто с войском эльфов напал из засады на гномов у Сарнатрада, и захватил Наугламир, в который был вправлен Сильмарилл, был Берен, восставший из мертвых; теперь же те, кто сражался в битве у Сарнатрада - это Келегорм и Куруфин, но Сильмариллa там нет, так как Мелиан, забрав его из Менегрота, отдает его Берену и Лутиэн, находящимся в Оссирианде. В старом варианте Гвенделин (Мелиан) приходит в землю Живых Мертвых после битвы и гневается, увидев, что Лутиэн носит Ожерелье Гномов, потому что оно сделано из проклятого золота, и сам Сильмарилл осквернился, будучи вправленным в корону Моргота; в то время как в Наброске (вероятно) и в Квенте (точно) именно Мелиан предупреждает Берена о приближении гномов, возвращающихся из Дориата, и дает возможность подготовить засаду (впоследствии, когда Ожерелье Гномов было возвращено, ее предупреждение касалось Сильмариллa).

Введение в повествование Келегорма и Куруфина, вероятно обусловлено изменениям, внесенным в текст; сначала отец добавляет к

первоначальной записи («Берен уничтожает войско гномов у Ратлориэль») слова «и ранен в битве», относящиеся к Берену (Повесть, .237: «Берен получил множество ран»). Затем он сразу меняет слова «Берен уничтожает» на «Келегорм и Куруфин уничтожают» и «ранен в битве» на «приходят в ярость, не обнаружив там Сильмарилл».

В первоначальной записи в варианте «А» «у Ратлориэль» было просто ошибкой (вместо «в»); но замена «у Сарнатрада в Ратлориэль» выглядит странно, потому что Сарнатрад был бродом не через эту реку (Аскар), а через Гелион, и так и оставался им в более поздней версии, хотя название было изменено (см. стр. 335).

Вычеркивание записи о возвращении Диора в Дориат в 505 году предшествовало его включению в запись, относящуюся к 503 году. Там не было упоминания о последующем предупреждении Ульмо (509) до прихода Туора в Гондолин. О дополнении, относящемуся к 545-587 году, касающегося Анкалагона, см. .329, §18; а об окончании Древних Дней «согласно летосчислению мудрых» см. стр. 343.

Третьим этапом было выбрасывание большой части рукописи, относящейся к периоду с 400 года и почти до конца, и замена ее новой версией («С»),

которую я привожу здесь, и которая покрывает тот же период, начиная с возвращения Хурина из Ангбанда: это разборчивый текст с внесенными туда позднее некоторыми изменениями в датах (эти изменения в основном повторяют даты варианта «B»).

501 Хурин возвращается из плена. Он приходит в Нарготронд и забирает сокровища Глаурунга.

502 Создание Наугламира. Ссора Тингола и гномов.

503 Гномы Белегоста и Ногрода нападают на Дориат. Тингол сражен, его королевство пало. Гномы уносят Драконье золото, но Мелиан бежит, уносит с собой Наугламир и Сильмарилл, и отдает их Берену и Лутиэн. Затем она возвращается в Валинор; но Лутиэн носит Сильмарилл. Куруфин и Келегорм, услышав о разграблении Менегрота, устраивают гномам засаду у бродов Аскара и наносят им поражение; но гномы бросают золото в реку, которую затем назовут Ратлориэль. Велика была досада сыновей Феанора, когда они обнаружили, что с гномами не было Сильмариллa; но они не осмелились напасть на Лутиэн. Диор возвращается в Дориат и восстанавливает там королевство.

504 (> 502] Диор берет в жены Идрил Келебрин-

дал из Гондолина, дочь Тургона.

505 [> 503] Рождение в Гондолине Эарендила Полуэльфа (весна). Ночью Диору в Дориат посланец приносит Сильмарилл, и Диор носит его; его властью Дориат на время возрождается. Верили, что в этом году умерли Лутиэн и Берен, потому что никто никогда о них больше не слышал; возможно, что Сильмарилл ускорил их конец, потому что пламень красоты Лутиэн, когда она его надевала, был слишком силен для смертных земель.

511 [> 509] Вторая Братоубийственная Резня. Сыновья Феанора нападают [напали] на Диора; он гибнет; гибнут также Келегорм, Куруфин и Крантир. Сыновья Диора Элдун и Элрун оставлены в лесах умирать голодной смертью. Элвинг бежит и вместе с Сильмариллом приходит к устьям Сириона. Ульмо посылает последнее предупреждение Гондолину, последнему из эльфийских королевств; но после резни в Дориате Тургон не вступает в союз ни с кем. Маэглин, сын Эола, сын сестры Тургона, был схвачен в холмах и предал Гондолин Морготу.

512 [> 510] Падение Гондолина. Смерть короля Тургона.

513 [> 511] Туор и Идрил приводят Эарендила и

тех, кто выжил после падения Гондолина, в устья Сириона.

527 [> 530] Эарендил берет в жены Элвинг. На Туора находит Беспокойство Ульмо. Туор и Идрил отправляются за море, и больше о них никто никогда не слышал.

528 [> 530 > 534] Начало путешествия Эарендила. [Вставка] 528 [> 532] Рождение Элронда и Элроса, сыновей-близнецов Эарендила.

532 [> 534 > 538] Третья, и последняя, Братоубийственная Резня. Гавани Сириона разрушены, и Элронд и Элрос, сыновья Эарендила, попадают в плен, но Маидрос заботится о них и берет на воспитание. Элвинг уносит Сильмарилл и в обличии птицы является Эаренделу [>Эарендилу].

536 [> 540 > 542] Эарендил прибывает в Валинор.

Здесь заканчивается замещение отрывка «С». В записях «С», относящихся к 400-499 (которые здесь не приводятся), этот текст настолько близок во всех датах и деталях повествования к Серым Анналам, что его нельзя считать независимым документом; и Повесть Лет начинает опять, так сказать, превращаться в «Анналы». Что касается вышеприведенных записей, где мы доходим до тех событий, которые не рассматриваются в СА и

для которых АБ 2

являются более поздним источником, то досадно, что отец не стал развивать эту тему, и не дал более подробного описания того, что же случилось с Келегормом и Куруфином у Сарн Атрада, о возрождении Дориата и Второй Братоубийственной Резне.

Здесь я добавлю несколько примечаний по некоторым пунктам.

503 Брод, у которого гномам была устроена засада, теперь не называется, но это по прежнему брод через Аскар, а не Гелион (см. стр. 347). Утверждение о том, что «гномы бросают золото в реку» отличается от истории, рассказанной в Наброске и Квенте (где это делают Берен и Зеленые эльфы), и является, вероятно, сознательным возвращением к повести о Науглафринге (.237), в которой золото бросают в реку вместе с телами гномов, которые его носили, или же его бросают туда гномы, пытаясь достичь берега.

505 С изменением датировки этой записи все повествование о завоевании Дориата, битвы у брода, прихода Диора в Дориат, смерти Берена и Лутиэн, появления Сильмариллa у Диора, укладывается в один год - 503. -

Кратковременное возрождение Дориата Дио-

ром ранее не связывалось с Сильмариллом; ср. с тем, что говорится о пребывании его в Гаванях Сириона (стр. 361, 354). О возможной связи Сильмарилла и смерти Берена и Лутиэн (хотя и имеющей под собой совершенно другие основания, чем те, которые приводятся здесь) см. .63, 190.

511 О судьбе сыновей Диора - ср. с АБ 2 (.142), где говорится, что они «были взяты в плен жестокими спутниками Маидроса, и те оставили их умирать от голода в лесах; но Маидрос пожалел о жестоком поступке и искал их, но тщетно». - Кажется вероятным, что когда упоминалось, что Тургон не вступал в союз ни с кем, имелось в виду «ни с кем из сыновей Феанора»; ср. Квента (.140): «Известие о падении Диора, наследника Тингола, принес Тургону Торндор, и после этого Тургон не внимал словам горя, что доносились из-за пределов его королевства; и поклялся он никогда не выступать на стороне ни одного из сыновей Феанора».

528 (вставка) О сообщении, что Элронд и Элрос были близнецами, см. .152.

В Родословной Элроса (Неоконченные сказания, стр. 218) говорится, что Элронд родился за 58 лет до начала Второй Эпохи: это соответствует да-

те, приводимой здесь (532) и окончанию Первой Эпохи в 590 году (стр. 346).

Наконец мы подходим к отрывку « » Повести Лет, машинописи Повести Лет; но прежде чем обратиться к записям, начинающимся с возвращения Хурина, необходимо упомянуть еще о двух записях, сделанных карандашом, и повествующих о событиях, которые произошли немного раньше: 497 Диор берет в жены из Зеленых эльфов > Диор берет в жены Нимлот.

500 Рождение двух сыновей-близнецов Диора, Элруна и Элдуна.

Существует отдельное примечание, касающееся первой из этих двух записей (фактически, оно записано на оборотной стороне листа с текстом о Драконьем шлеме Дорломина, упомянутом на стр. 140, 143):

Рождение Диора (в Тол Галене?) в 470. Он появляется в Дориате после его разрушения, Мелиан радушно принимает его и его жену Элулин из Оссирианда.

Относительно этого примечания смотри стр. 353, год 504. Четвертая буква в имени Элулин не совсем понятна. - К тому же, имя супруги Диора дается и как Линдис: см. стр. 351, 353.

В опубликованном Сильмариллионе использу-

ется имя Нимлот (см. стр. 234, где говорится, что она была «родственницей Келеборна»), поскольку оно появляется в серии эльфийских генеалогий, которую можно датировать декабрем 1959 года (стр. 229). В этой таблице приводятся потомки Элве (Тингола) и его младшего брата Элмо, о котором говорится, что он «был очень любим Элве и остался с ним». На одной стороне таблицы (потомки Элве) супруга Диора Элухила (наследника Тингола) - Нимлот, «сестра Келеборна».

Соответственно на другой стороне сын Элмо - Галадон, и двое его сыновей, Галатил и Келеборн, «принц Дориата», и дочь Нимлот, супруга Диора Элухила.

Но в той же самой таблице Нимлот, супруга Диора, предстает также как дочь Галатила (поэтому в первом случае она приходится троюродной сестрой Диору, а в другом, более позднем, четвероюродной сестрой Элвинг). Из небрежных карандашных пометок, сделанных на этой странице, становится ясным, что отец не пришел к окончательному выводу, и похоже, что более поздним вариантом был тот, где Нимлот приходится Келеборну племянницей. Я сослался на эту генеалогию в Неоконченных сказаниях, стр. 233, но не упомянул об альтернативной версии о том,

что Нимлот была сестрой Келеборна.

Что касается второго из двух дополнений к машинописи, о рождении Элдуна и Элруна в 500 году, см. стр. 257 и 300, примечание 16.

Теперь я привожу здесь заключительные записи машинописи Повести Лет.

Заключительная часть этого текста написана от руки, и удобнее разделить эти две части на « 1» и « 2».

501 Хурин освобожден из плена. Он приходит в Нарготронд и забирает сокровища Глаурунга. Он приносит сокровища в Менегрот и бросает их к ногам Тингола.

502 Из сокровищ Глаурунга отобран Наугламир, и в него вправляют Сильмарилл. Тингол ссорится с гномами, создавшими для него Ожерелье.

503 Гномы Белегоста и Ногрода нападают на Дориат. Король Элу Тингол сражен, его королевство пало. Мелиан уходит, уносит с собой Наугламир и Сильмарилл, и отдает их Берену и Лутиэн. Затем она покидает Средиземье и возвращается в Валинор. Куруфин и Келегорм, услышав о разграблении Дориата, устраивают гномам засаду у бродов Аскара, когда те несут Драконье золото в горы. Гномы были разгромлены и понесли большие потери, но они бросают золото в реку,

которую поэтому позже назвали Ратлориэль. Велик был гнев сыновей Феанора, когда они узнали, что с гномами не было Сильмарилла; но они не осмелились напасть на Лутиэн. Диор возвращается в Дориат и с старается возродить королевство Тингола. В этом году, или, согласно другим источникам, годом раньше, Туор берет в супруги Идрил Келебриндал, дочь Тургона из Гондолина; год спустя, весной, рождается Эарендил Полуэльф. [Позднее этот параграф был выброшен со словами Нужно перенести на 502.]

Осенью этого года посланец приносит Диору в Дориат Сильмарилл.

Здесь машинописный текст 1 внезапно обрывается в начале страницы, но затем какое-то время идет текст, очень небрежно написанный от руки (2), хотя он и не доходит так далеко, как версия C (которая в свою очередь не доходит так далеко, как B).

503 Рождение в Оссирианде Элвинг Белой, дочери Диора.

504 Диор возвращается в Дориат, и с помощью Сильмарилла восстанавливает его, но Мелиан уходит в Валинор. Диор теперь открыто носит Наугламир и Камень.

505 Услышав, что Сильмарилл находится в

Дориате, сыновья Феанора устраивают совет.

Маидрос сдерживает братьев, но они отсылают Диору послание с требованием вернуть Камень. Диор на него не отвечает.

506 Келегорн побуждает братьев начать войну, и они готовят нападение на Дориат. Зимой они неожиданно являются туда.

506-507 В дни между июнем и июлем Диор сразился с сыновьями Феанора на восточных границах Дориата, и был побежден. Также пали Келегорн (от руки Диора), Куруфин и Карантир. Жестокие слуги Келегорна хватают сыновей Диора (Элруна и Элдуна) и оставляют их умирать от голода в лесу.

(Об их судьбе точно ничего не известно, но говорили, что птицы помогли им добраться до Оссира).

[Примечание на полях: Маидрос, раскаиваясь, пытается разыскать детей Диора, но тщетно]. Госпоже Линдис и Элвинг удается бежать с Ожерельем и Драгоценным Камнем и добраться до Оссира.

Оттуда, узнав о слухах, Линдис бежит в гавани Сириона.

509 Маэглина берут в плен шпионы Мелькора (Саурона?).

510 Середина Лета. Гондолин атакован и разграблен из-за предательства Маэглина, который раскрыл тайну его местонахождения.

511 Изгнанники из Гондолина (Туор, Идрил, Эарендил и др.) достигают Сириона, который начинает процветать под влиянием Сильмариллa.

512 Сыновья Феанора узнают о расцвете Новых Гаваней, и о том, что там находится Сильмарилл, но Маидрос отрекается от своей клятвы.

525 На Туора находит Беспокойство Ульмо, он строит корабль Эарамэ и отплывает на Запад, вместе с Идрил (и Воронве?), и больше ни в одном предании о них ничего не говорится.

527 Маидрос и его братья (Маглор, Дамрод и Дириэль) страдают из-за неисполненной клятвы.

Здесь, на середине последней страницы, текст заканчивается. Ниже следуют комментарии.

501 В первоначальном варианте истории о приходе Хурина в Менегрот в Повести о Турамбаре (.114-15) он с «отрядом» или «войском» «диких эльфов» приносит сокровище Нарготронда в многочисленных мешках и ящиках, и они «бросают сокровище к ногам короля». Также и в Наброске мифологии (.32) «Хурин бросает золота к ногам Тингола», однако не упоминается, как именно золото было доставлено в Дориат; но в Квенте(

.132) говорится, что «Хурин пришел к Тинголу и искал у него помощи, и слуги Тингола принесли сокровище в Тысячу Пещер (о неудовлетворительности этой версии см. .188). В АБ 2 (.141) говорится, что «Хурин принес золото Тинголу». Также см. стр. 258.

503 Напротив фразы «гномы Белегоста и Нограда нападают на Дориат» отец поставил карандашом X и только два слова - «не могли»: т. е. гномы не моглипройти через Завесу Мелиан. Согласно более ранним источникам, магическая защита была нарушена стараниями эльфа-предателя (в Повести) или эльфов (в Наброске и Квенте), но после Квенты этот вопрос больше не поднимался. В связи с этим нужно упомянуть о странице с небрежными записями, такими, какие отец часто делал, размышляя об истории в целом, связанными с «Сагой о Турине» (например, «Нужно упомянуть о Белеге и его луке тогда, когда Турин впервые встречает его», и Турин должен предать Гвиндора - потому что этим героем, во всех отношениях человеком доброжелательным, добрым и верным, руководят эмоции, особенно гнев...»); и здесь же написано, хотя и вне всякой связи, следующее: В Дориат не могло войти вражеское войско! Нужно каким-то

образом продумать вариант о том, как Тингола выманили или заставили вести войну за пределами королевства, и там он был сражен гномами. Затем Мелиан уходит, и гномы разрушают Дориат, не защищенный завесой.

Слова «не могли» могли также относится к записи за 503 год в Повести летодновременно с этим.

История о Келегорме и Куруфине, которые устроили гномам засаду у «бродов Аскара» повторяется без изменений - она та же, что и в версии С (стр. 348). Там есть ссылка на похожий вариант (только там это был Карантир, а не Келегорм и Куруфин) в тексте «О Галадриэль и Келеборне», написанном после Властелина колец. Он был опубликован в Неоконченных сказаниях как «пересказ», причем были выбраны те моменты, которые подходили по тематике к этому разделу книги; и в фрагменте (стр. 235), в котором говорилось, что Келеборн не любил гномов, и никогда не мог простить им разрушения Дориата («забыв о роли Моргота (приведшего в ярость Хурина) и собственной вине Тингола»), отец предполагает (а не утверждает), что участие в нападении принимали только гномы Ногрода, и что они «почти все были перебиты Карантиром».

Однако, как оказалось, это не было его окончательной точкой зрения. В

письме за 1963 год (Письма, №247, стр. 334) он пишет, что мог «предвидеть»

одно из событий Древних Дней, в котором принимали участие энты: Это было в Оссириандe… Берен и Лутиэн жили там некоторое время после возвращения из мертвых. Берен более не появлялся среди смертных, за исключением одного раза. Он перехватил армию гномов, спускавшихся с гор, которые ограбили королевство Дориат и сразили короля Тингола, отца Лутиэн, и несли большую добычу, включая ожерелье Тингола с вправленным в него Сильмариллом. И была битва у брода через одну из Семи Рек Оссира, и Сильмарилл был возвращен… Кажется ясным, что Берену, у которого не было войска, помогли энты - и это не способствовало дружбе между энтами и гномами.

Тут необходимо отметить, что снова появляется старый вариант истории о том, что гномы забрали Наугламир из Менегрота.

Под -лориэль в слове Ратлориэль отец написал

карандашом: лорион(первоначальным вариантом названия этой реки был Ратлорион), но затем он это вычеркнул и написал маллен .

Ратмаллен (ср.

Ратмалад (?) на карте, стр. 191, §69).

504 Возвращение Диора в Дориат в 1, машинописной версии, относилось к 503 году. - В версиях B и C (стр. 346-7) Мелиан приносит Сильмарилл Берену и Лутиэн в Оссириандс и затем отправляется в Валинор, и об этом же говорится в 1 (стр. 350). В цитируемой записи в 2, год спустя, снова говорится, что Мелиан ушла в Валинор, и предполагается, что она была в Дориате, когда туда пришел Диор; ср. с примечанием, которое цитируется на стр. 350: «Диор …

появляется в Дориате после того, как тот был разрушен, и Мелиан его радушно принимает его». Это тот же вариант, что и в АБ 1 (.307) и АБ 2 (.141-2). Но поскольку записи очень сжатые, точно в этом быть уверенным нельзя.

506-507 Оссир: Оссириандс. - О тщетных поисках Маидросом Элруна и Элдуна см. стр. 349, год 511.

Госпожа Линдис: жена Диора всюду упоминается как Линдис (см. стр. 257).

Фраза «Оттуда, узнав о слухах, она бежит в гавани Сириона» вероятно означает, что Линдис услыхала о том, что те, кто спасся после падения Гондолина, достигли Гаваней (событие, записанное в этом тексте под 511 годом).

510 История о том, что месторасположение Гондолина было раскрыто Морготу Маэглином, была впоследствии изменена: см. стр. 272-3 и примечание 30.

511 Ср. Квента (.152): «казалось им, что в драгоценном камне заключен дар блаженства и исцеления, которые снизошли на их дома и их корабли»; то же самое говорится и в АБ 2 (.143).

512 То, что «Маидрос нарушает клятву», было зафиксировано в АБ 2 (.142); в этой и в последующих записях отец очень близко следовал этому тексту (2

весь основывается на нем).

525 Является примечательным предположение, что Воронве сопровождал Туора и Идрил в их путешествии на Запад. Он (Бронвег / Воронве) был сначала спутником Эарендила (.38, 150). Ср. Слова Туора, обращенные к нему в более поздней Повести о Туоре (Неоконченные сказания, стр. 33): «далеко от Тени уведет тебя твоя долгая дорога, и надежда твоя вернется к Морю».

Было бы интересно узнать, когда была написана заключительная часть рукописи 2. Похоже, что она, вместе с некоторыми из исправлений и дополнений, внесенными в эту рукопись, принадлежит к ранним записям, особенно в том, что

касается истории Турина, и тут можно предположить, что эти записи относятся к периоду, когда отец работал над Нарн. Но это не точно; и если это так, примечательным является тот факт, что основой для этих записей послужили ранние, написанные еще до Властелина Колец, анналы.

Примечание к 22 главе «Разрушение Дориата» в опубликованном «Сильмариллионе».

Кроме ряда незначительных деталей в неопубликованных фрагментах текстов и примечаний, все то, что отец когда-либо писал на тему о разрушении Дориата, известно: это первоначальная версия, рассказанная в Повести о Турамбаре (.113-15) и Повести о Науглафринге (..221), Набросок мифологии и Квента (.132-4, вместе с комментарием 187-91), а также небольшое количество сведений, которые можно почерпнуть из Повести Лети нескольких поздних ссылок (см. особенно стр. 352-2). Если сравнить эти материалы с историей, изложенной в Сильмариллионе, то сразу видно, что последняя претерпела значительные изменения, и что некоторые существенные моменты в ней не имеют никакого обоснования в записях отца.

Что касается старого варианта, то там было несколько очевидных проблем.

Если бы отец вернулся к этому вопросу, он бы, несомненно, нашел другое решение, чем то, которое было изложено в Квенте: как сокровище Нарготоронда попало в Дориат? В этом варианте проклятие, которое Мим наложил перед смертью на золото, «легло на них. Все спутники Хурина умерли или полегли в ссорах по дороге; но Хурин пришел к Тинголу, и искал у него помощи, и слуги Тингола перенесли сокровище в Тысячу Пещер». Как я говорил в .188, «этот жест теряет смысл, если Хурин посылает короля за золотом, из-за которого тот впоследствии будет унижен». Мне кажется более вероятным (но это только предположение) что отец намеревался убрать упоминание об изгнанниках из старого варианта Повести (.113-15, 222-3), как о тех, кто нес сокровище (но оставить жестокую битву между ними и эльфами Тысячи Пещер): в отрывочных записях в конце Странствий ХуринаАсгон и его спутники вновь появляются после несчастья в Бретиле и идут вместе с Хурином в Нарготронд (стр. 306-7).

Как бы отец поступил с поведением Тингола по отношению к гномам, нельзя сказать. Эта история была изложена целиком только однажды, в Повести о Науглафринге, в которой поведение

Тинвелинта (предшественника Тингола) совершенно отличается от последующей концепции поведения короля (см.

.245-6). В Наброске не упоминается ничего, кроме того, что гномы «были изгнаны, не получив платы», тогда как в Квенте «Тингол … поскупился с обещанным вознаграждением за их работу; и были сказаны между ними обидные слова, и в палатах Тингола произошла битва». Кажется, в более поздних текстах (во всех версиях Повести Лет употребляется одна и та же фраза: «Ссора Тингола с гномами») нет ни ключа, ни намека на это, если только не усмотреть его в словах из текста Галадриэль и Келеборн на стр. 353: Келеборн в своих взглядах на разрушение Дориата игнорировал роль, сыгранную Морготом и «собственную вину Тингола».

Похоже на то, что в Повести Лет отец не решил окончательно вопрос, как войско гномов проникло в Дориат через Завесу Мелиан, но приписка «не могли» напротив этого места в версии показывает, что по этой причине он считал невозможным ход событий таким, каким он его описал. В другом месте он набросал возможное решение (см. там же): «Нужно каким-то образом продумать вариант о том, как Тингола выманили

или заставили вести войну за пределами королевства, и там он был сражен гномами. Затем Мелиан уходит, и гномы разрушают Дориат, не защищенный завесой».

В истории, изложенной в Сильмариллионе, изгнанники, которые отправились с Хурином в Нарготронд, не упоминаются, так же, как и проклятие Мима; и единственное сокровище, которое Хурин приносит из Нарготронда - это Наугламир, который, как здесь предполагается, был сделан гномами для Финрода Фелагунда, и который тот ценил больше всех других сокровищ Нарготронда. Хурин предстает здесь наконец-то освободившимся, после встречи с Мелиан в Менегроте, от заблуждений, в которые ввел его Моргот.

Гномы, которые вправили Сильмарилл в Наугламир, делали в Менегроте и другие работы, и Тингола убили они; власть Мелиан была снята с Нелдорета и окрестностей, и Мелиан исчезла из Средиземья, оставив Дориат незащищенным. Засада и поражение гномов у Сарн Атрад снова приписываются Берену и Зеленым эльфам (согласно письму отца за 1963 год, которое цитируется на стр. 353, где он, однако, пишет, что «у Берена не было войска»), и, следуя тому же

источнику,вводятся энты, «Пастухи деревьев».

Эта история не была задумана легко и просто, а была результатом длительных экспериментов с альтернативными версиями. В этой работе основную часть выполнил Гай Кей, и написанное мною появилось в значительной мере благодаря нашим с ним беседам. Было и остается очевидным, что этот шаг отличался от всех других моих «манипуляций» с текстами, написанными отцом, в ходе подготовки книги: даже в случае с историей о падении Гондолина, к которой отец никогда не возвращался, кое-что могло быть домыслено без внесения радикальных изменений в повествование. В

то время мне казалось, что в истории о разрушении Дориата в ее существующем виде были элементы, совершенно несовместимые с замыслом «Сильмариллиона», и что я стоял перед неизбежным выбором: отбросить эту идею, либо изменить всю историю в целом. Сейчас я думаю, что это была ошибочная точка зрения, и что несомненные трудности могли и должны были быть преодолены без того, чтобы я в такой значительной степени не превысил свои редакторские функции.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

КВЕНДИ И ЭЛЬДАР
Перевод Алмиэона,
ред. Ю. Понедельник

Заголовок Квенди и эльдар очевидно принадлежит, строго говоря, лишь длинному эссе, приведенному здесь, включая две другие значительно более короткие работы, которые явно написаны примерно в одно и то же время; одна из них, о происхождении орков, была опубликована в Кольце Моргота (см. .415, где представлен более подробный рассказ). Квенди и эльдар существует в виде машинописи с копией, сделанной под копирку, которая может быть вне всякого сомнения датирована 1959-1960 гг. ( ); и обеим копиям предшествует страница рукописи, на которой вместе со следующим вступлением дается параллельное заглавие Эссекента Эльдаринва.

Исследование о происхождении эльфийских имен и названий для эльфов и их различных родов: с Приложениями об их именах и названиях для других Воплощенных: людей, гномов и орков; и об анализе их собственного языка, квенья: с заметкой о “Языке Валар”.

Мой отец тщательно откорректировал две копии в точности теми же самыми способами

(за исключением нескольких более поздних изменений карандашом). Текст, напечатанный здесь, практически полностью соответствует оригиналу, не считая очень незначительных изменений, сделанных для согласованности или ясности, пропуска отрывка с чрезвычайно сложной фонологией и преобразования текста в том, что касается примечаний. Как зачастую и в других его поздних работах, мой отец прерывал основной текст примечаниями, иногда довольно длинными; я пронумеровал их и собрал в конце, отделяя от моих собственных нумерованных примечаний и ссылаясь на них в тексте как на Примечание 1, Примечание 2 и т.д. с указанием страницы, на которой они находились.

Также, но и более решительно, я опустил одну важную часть из Приложения (см. стр.

396). Прежде всего, это было сделано из-за недостатка места, но отрывок, о котором идет речь, - это несколько трудный для понимания рассказ о фонологических теориях ранних ученых-лингвистов и вкладе Феанора, достаточно ясно опирающийся на фонологические данные, которые не требуют доказательства: в целом он выделяется из содержания работы (и записан, я полагаю, по ходу мыслей моего отца, а не как

полностью запланированный элемент в работе).

Также по причинам недостаточности места мои комментарии сжаты до минимума.

Используемые аббревиатуры: ПК (праквендийский), ОЭ (общий эльдарин), ОТ (общий телерин), К. (квенья), Т. (телерин), Н. (нолдорин), С. (синдарин), В. (валарин).

КВЕНДИ И ЭЛЬДАР

Происхождение и значение эльфийских слов, относящихся к эльфам и их различным родам. С Примечаниями об эльфийских названиях для других Воплощенных.

А. Касательно основных лингвистических элементов

1. *КВЕНЭ.

(а) ПК *квенэ “личность” (м. или ж.). ОЭ *квен (?) (-квен(-)), мн.ч.

квени (?), личность (м. или ж.), “некто”, “кто-то”, мн.ч. “личности”, “(некий) народ”.

(б) ПК и ОЭ *квендэ, мн.ч. *квенди (* ?). Эта форма была образована из *квенэ путем простого усиления средней н > нд. Вероятно, сначала эта форма использовалась только во множественном числе в значении “народ, народ как одно целое”,

то есть охватывая все три первоначальных рода.

(в) прил. *квендья (* ?) “принадлежащий к *квенди(* ?), к народу в целом”.

2. *ЭЛЭ. Согласно эльфийской легенде это было простое восклицание “вот!”
“смотри!”, произнесенное эльфами, когда они впервые увидели звезды. Отсюда: (а) ОЭ *эль, *элэ, *эл-а, “вот!” “смотри!”.

(б) ОЭ *эль, мн.ч. *эли ( ), эли (?), “звезда”.

(в) ОЭ *элен, мн.ч. “элени, “звезда”, “с расширенной основой”.

(г) ОЭ *эльда (* ?), прилагательное “связанный или относящийся ко звездам”, которое используется как описание *квенди (* ?). Согласно легенде это и последующее название обязаны своим происхождением Вале Оромэ. Таким образом, вероятно, они сначала использовались только во мн.ч., означая “звездный народ”.

(д) ОЭ *элена (* ?), форма имени прилагательного, образованная от расширенной основы *элен того же самого значения, используется как *эльда (* ?).

3. ДЕЛЭ.

(а) Глагольная основа *делэ, также с суффиксом дель-я”гулять, идти, направляться, путешествовать”.

(б) *эдело (* ?), агентальное образование от примитивной модели: “некто идущий, путешественник, переселенец”. Это название появилось во время Разделения и использовалось по отношению к тем, кто решил последовать за Оромэ.

(в) *ава-дело, *ава-дело (* ?-), ?*ва-дело (* ?- ?). Это древние сложные слова с элементом *ава “прочь” (см. ниже). Это название было дано в Белериандe тем, кто, в конце концов, отбыл из Средиземья.

4. *ХЕКЭ. Вероятно, в начале это была не глагольная основа, а наречный элемент “в стороне, отдельно, обособленно”.

(а) ПК *хекэ “отдельно, не включая”.

(б) ПК и ОЭ глагольная производная, переходный глагол: *хек-та “оставлять, выгонять, покидать”.

(в) ОЭ *хекла “любая вещь (или лицо), отстраняющаяся или исключаемая из своей обычной группы”. Также в личной форме *хекло (* ?)

“бродяга или изгнанник”; формы имени прилагательного *хекла (* ?) и *хекела (* ?).

Элемент *АВА, появляющийся в 3 (в) выше, относился к движению прочь, если смотреть с точки зрения оставляемых вещи, лица или места. Как приставка он, должно быть, уже в ОЭ развился в форму *ау-. Форма *ава (* ?) изначально была самостоятельной наречной формой, но, кажется, также использовалась как приставка (как усилительная форма *ава-, *ау-). Форма *ва- (* ?-), по-видимому, первоначально использовалась как глагольная основа, а также, возможно, в соединении с другими глагольными основами.

В эльдаринских языках эта основа была связана по форме с другими элементами, отличающимися происхождением и смыслом. *АБА “отказываться, говорить нет (при отказе или отрицании)”: это источник ОЭ *абар, мн.ч. *абари, “отказавшийся”, тот, кто отказался последовать за Оромэ. *ВО (*) в форме *во (?) и *во- (последнее только как приставка): это было двойственное наречие “вместе”, относящееся к соединению двух вещей или групп в пару или целое. Эквивалентом для мн.ч. были *йо (* ?), *йом (* ?), и как приставка *йо (*), *йом (*). *ХО (*) в форме *хо(* ?) и *хо (*): это

было наречие “от, приходящий из”, точка зрения, существующая вне упомянутой вещи.

Основными производными словами (их использование обсуждается ниже) в форме ОЭ слов, приведенных выше, были следующие:

*КВЕН

КВЕНЬЯ. 1 (а) квен, мн.ч. квени; безударное, как местоимение или последний элемент в сложном слове, квен.

1 (б) квенди. Ед.ч. квендэ (используется не часто) появилось в квенья из квенди по примеру других существительных на -э, большинство из которых образовывали свои мн.ч. на -и. Существуют также два сложных слова: калаквенди “эльфы Света” и мориквенди “эльфы Тьмы”.

1 (в) квендья, сохранившееся в ваньяринском диалекте, но в нолдоринском превратившееся в квенья. Оно использовалось только по отношению к языку.

ТЕЛЕРИН. 1 (а) пен как местоимение и -пен в некоторых древних сложных словах.

1 (б) пенди, только во мн.ч. Также в сложных словах калапендии морипенди.

1 (с) Не обнаружено.

СИНДАРИН. 1 (а) пен, обычно видоизменяется до бен, как местоимение.

Также -бен, -фен (-) в некоторых древних сложных словах.

1 (б) Не обнаружено. Сложные слова калбен (мн.ч. кельбин) иморбен (мн.ч. моэрбин, морбин) определенно должны происходить от того же самого падежа-источника, что и упомянутые выше, но их последний элемент, очевидно, был изменен для согласования со сложными словами от *квен.

Неизмененные производные слова звучали бы как *калбенд, *моэрбенд; но, хотя в синдарине конечное -нд в итоге стало -н, это изменение не встречается в ранних записях, и никаких случаев употребления -бенд не обнаружено. Кроме того, формаморбен (без аффекции1 “о”) показывает либо изменение на *мора-

для мори-, затем *кала-, либо более вероятную замену синдаринского морн- от *морна, свойственной для синдарина прилагательной формы.

1 (в) Не обнаружено.

*ЭЛЬ

КВЕНЬЯ. 2 (а) эла! Повелительное восклицание, направляющее взгляд на фактически видимый объект.

2 (б) эль (?), мн.ч. эли (?), “звезда” (поэтическое слово).

2 (в) элен, мн.ч. элени (изредка в стихах эльди), “звезда”. Обычное слово для звезды истинного небосвода. Форма мн.ч.элени, без синкопы, преобразована по образцу ед.ч.

2 (г) эльда используется только как существительное, главным образом во мн.ч. эльдар. См. также (Квенья) 3 (б) ниже.

2 (д) эльда, как и выше. В качестве прилагательного, относящегося ко звездам, использовалась форма эленья.

ТЕЛЕРИН. 2 (а) эла! Как в квенья.

2 (б) эль (?), мн.ч. эли (?). Обычное слово для “звезды”.

2 (в) элен, мн.ч. эльни. Архаический или поэтический вариант слова “звезда”.

2 (г) элла. Редко встречающийся вариант формы

элло, которая была обычной формой слова. Он показывает связь с производными *эдело (* ?): см. далее ниже (телерин) 3.

2 (д) Не обнаружено. Форма была бы *эльна.

СИНДАРИН. 2 (а) эло! Возглас удивления, восхищения, восторга.

2 (б) Не обнаружено.

2 (в) эль (Й), мн.ч. элин, объединительное множественное число - эленат.
Архаичное слово для “звезды”, мало используемое, за исключением поэзии и формы эленат “все множество звезд небосвода”.

2 (г) элл-, используются только мужская и женские формыэллон, эллет, эльф-
мужчина, эльф-женщина; объединительное множественное число - эль(д)рим; и конечная -эль, мн.ч. -иль, в некоторых древних сложных словах: см. (синдарин) 3 (б).

2 (д) элен, мн.ч. элин, с объединительным множественным числом - эледрим, эльф, эльфы. др ( ) < н-р во вторичной связи. Об употреблении см. ниже.

*ДЕЛЬ

КВЕНЬЯ. 3 (а) лелья- “идти, двигаться (в любом направлении), путешествовать”; прошедшее время лендэ. Эта форма появилась из-за раннего изменения в квенья начальной буквы д на л. Изменение затронуло оба диалекта квенья - ваньяринский и нолдоринский. Она иногда встречается и в телеринских языках, хотя это скорее соответствует вариациям д/л в ПК, чему есть некоторые свидетельства. Примечательный пример - существование дэ/лэ как местоименных элементов во втором лице.

В квенья форма *дель-, кажется, стала *лед посредством диссимиляции.

Форма прошедшего времени отчетливо являет *лед, в то время как лелья может также происходить от *ледья(*), поскольку в квенья в середине стало .

3 (б) эльдо. Архаичный вариант слова эльда, с которым он слился по форме и смыслу. Эльдо, однако, не могло напрямую происходить от *эдело (* ?). Эта форма, по-видимому, появилась в результате изменения *эдело > эледо, следуя за изменением в глаголе. Изменение начального д > л было ранним и могло предшествовать синкопе и потере ощущения этимологических

связей слова, которое в конце концов привело к смешению производных 2 и 3. Неизмененная *эделопосредством синкопы дала бы *эдло (П) > *элло (которая не обнаружена). Смотри, однако, под “синдарином” причины, по которым были сделаны предположения, что там, возможно, был вариант формы *эдло (с утратой сундомы):2 она могла создать квенийскую форму *эльдо, поскольку перестановка дл в первоначальной связи на предпочитаемую последовательностьлд редко встречается в дописьменном периоде квенья.

3 (в) аурель < *ав(а)дело. Оарель (Д) < *аваделo(* ?). В

ваньяринском диалекте аузель ( ) и оазель(Д). Оарель (оазель) были широко использующимися в К. формами. Множественные числа принимали формы -эльди. Эта форма показывает, что конечное -эль ассоциировалось с существительным эльда. Этому способствовало нормальное развитие в морфологии квенья: слово такой формы независимо, так как *эльда (?), когда использовалось в качестве последнего элемента в сложном слове раннего периода, была сокращена до *эльда, мн.ч. *эльди > *эльд, *эльди (* ?) >

исторический К. -эль, -эльди. К тому же, оар (Ж) фактически используется в К. как наречная фор-

ма, полученная из *АВА (см. ниже): факт, который также объясняет выбороарель (Ж), оазель (Ж).

ТЕЛЕРИН. 3 (а) делиа “идти, отправляться”. Прошедшее времяделлэ.

3 (б) элло. Обычная форма, которая более предпочтительна, чем элла, от которой, однако, она не отличается смыслом. Обе формы *эдело и *эдло в телерине преобразовались в элло.

3 (в) аудель, мн.ч. ауделли. Это слово показывает ту же самую связь с -эль, сокращенной формой в составе элла, элло, как то замечено и в К.

СИНДАРИН. 3 (а) Не обнаружено.

3 (б) эдель, мн.ч. эдиль. Это слово чаще всего употреблялось в синдарине; но обычно используется только в этих формах. Как отмечено под (синдарин) 2 (г) мужскими и женскими формами были эллон, эллет; и также существало объединительное множественное число эльдрим, эльрим (лл-р во вторичной связи > лдр, позднее снова упрощено). Как говорится в (квенья) 3 (б), возможно, был вариант *эдло, который, согласно обычному правилу, дал бы элл- в синдарине. Поскольку эта более короткая форма наиболее вероятно появилась бы в сложных словах и рас-

ширенных формах, это объясняет ограничение синдаринского элл- до таких форм как эллон, эллет, эльдрим. Она также должна объяснить слияние производных основ 2 эльи 3 дель в синдарине, а также в квенья. Форма -эль, мн.ч. -иль, также появляется в некоторых древних сложных словах (особенно в личных именах), где это, возможно, тоже произошло из-за смешения *эльда и *эдло. В более поздних сложных словах используется -эдель.

3 (в) одель, мн.ч. одиль; наряду с поздними более распространенными годель, годиль. Также объединительное множественное число оделлим, годеллим. Одель происходит от *ав(а)дело и является точным эквивалентом К. аурель, Т. аудель. Слово Годель могло происходить от основы *вадело: С. начальный элемент *ва- > гво > го. Но так как оно появляется позднее, чем одель, и после того, как это понятие стало специально относиться к нолдор-изгнанникам, кажется наиболее вероятным, что оно заимствовало г- из древнего родового названия голод, мн.ч. гоэлюд, которое, фактически, заменило. Голод было синдаринским эквивалентом квенийскогонолдо, и оба эти слова произошли от ПК *нголодо.

*ХЕК

КВЕНЬЯ. 4 (а) хека! Повелительное восклицание “уходи! Держись в стороне!”. Обычно использовалась только при обращении к одушевленным существам. Часто появляется в формах хекат (ед.ч.) и хекал (мн.ч.) с сокращенными местоименными аффиксами второго лица. Также наречие и предлог хеква (? От *хек-ва) “оставляющий в стороне, не считая, исключая, кроме”.

4 (б) хехта-, прошедшее время хехтанэ, “оставить, пропускать, исключать, покидать, бросать”.

4 (в) хекиль, мужской род хекило, женский - хекилэ: “потерявшийся или брошенный друзьями, бродяга, изгнанник, изгой”. Также хекель, мн.ч. хекэльди, преобразованное, чтобы соответствовать оарель, использовалось преимущественно по отношению к эльдар, оставленным в Белерианде.

ОтсюдаХеклемар и Хекэльдамар - названия для Белерианда в языке мудрецов Амана. Он мыслился как длинная прибрежная полоса около Моря (ср. Эгламар под в разделе “Синдарин” ниже).

ТЕЛЕРИН. 4 (а) хека! Для К. хеква существует Т. форма хеко (?<*хек+ау).

4 (б) хекта- “отвергать, покидать”.

4 (в) хекул, хекуло. Также со специальным значением для оставленных в Белерианде, хекелло; Хекулбар или Хекеллубар - Белерианд.

СИНДАРИН. ПК х- сохранилась только в диалектах Амана. Она без следа исчезла в синдарине. Поэтому *хек появляется в форме *эк, идентичной по форме ПК *экэ “острый конец”.

4 (а) эго! “уходи прочь!”. Это слово происходит от *хек(э) а(?): а (?) повелительная частица, которая, будучи первоначально изменчивой и не имея определенного местоположения, сохранилась в синдарине как о (?) > о, хотя теперь она всегда следует за глагольной основой и стала окончанием.

4 (б) эйта-. Это, главным образом, производная от ПК *эк-та, и означает она “уколоть (проколоть) острым концом”, “вонзать”; но значение “относиться с презрением, оскорблять” (часто со значением “отказ” или “отрешение”) может являться примером смешения с ПК *хек-та. Говорить кому-то эго! было поистине серьезнейшим эйтад.

4 (в) эглан, чаще всего используется во мн.ч.

эглайн, эгладрим. Название, которое дали себе синдар (“Брошенные”) для отличия от эльфов, оставивших Средиземье. Эглан - < расширенной адъективной формы *хеклана. Более древняя и краткая форма (*хекла или *хекла (* ?)) сохранилась в некоторых географических названиях, таких как Эгламар (ср. Хекелмар и т.д.), Эгларест.

Это показывает, что они создавались в древности и имели предшествующий родительный падеж: *экла-мбар, *экла-риста.

*АВА

КВЕНЬЯ. ау- как глагольный префикс: < либо *ау, либо *ава; как в ау-кири-

“отделять”. Изначально точкой отсчета была “прочь от говорящего или его мыслей”, и это различие обычно сохраняется в К. Таким образом, аукири означает “отделять, таким образом, что часть потеряна или больше недоступна”, но хокири (см. ниже) означает “отделять требуемую часть, с тем, чтобы владеть ею или использовать”.

оа, оар. Наречия: < *ава; форма оар показывает добавление окончания -

д (доисторическое -да), которое говорит о движении к или по направлению к какой-то точке.

Форма *ава, кажется, первоначально использовалась или для отдыха, или для движения, и оа по-прежнему может так употребляться в К.

Наречные оа, оар иногда использовались как приставки в сложных словах, образованных позднее. Хотя, как было показано, в оарэльди, слове, используемом чаще всего, р в действительности имеет другое происхождение.

У глагола аута- “уходить, оставлять (место мысли говорящего)” было древнее “усиленное” прошедшее время анвэ, встречающееся только в архаичном языке.

Наиболее часто используемыми прошедшим и перфектным временами быливанэ, аваниэ, которые образованы от основы *ва; вместе с формой причастия прошедшего времени ванва. Последняя была древним образованием (которое также существует в синдарине) и наиболее используемой частью глагола. У нее появились значения “ушедший, потерянный, более не наличествующий, исчезнувший, отбывший, умерший, минувший”.

Формы ванэ иаваниэ были наиболее тесно связаны с ней по значению и использованию. В более точном физическом смысле “ушел (в другое место)”

использовались стандартные формы (для глагола-та этого класса) оантэ, оантиэ. Перфектная форма аваниэ в соответствии с правилами происходит от основы *а-ванийэ, образованной в доисторический период от более древней перфектной формы этого типа *ававийэ с внедрением н от прошедшего времени (формы прошедшего и перфектного времени становились все более тесно связаны в квенья). Ударение осталось на ва, поскольку аугмент или геминация в вербальных формах никогда не были ударными даже в период сокращений в квенья (следовательно, нет развитой формы *оаниэ: противоположность оантэ < ава-н-тэ). У формы ваниэ, появляющейся в поэзии, нет аугмента: должно быть, это фонетическое развитие после предшествующей гласной; но такие формы в поэзии нередки.

СИНДАРИН. Единственная нормальная производная - предлого, обычное слово для “от, из”. Ни одна форма элемента *ава в качестве приставки в С. не обнаружена, вероятно, потому, что они стали подобными или тем же самым, что и производные от *во (* ?), *во (см. далее). Форма одель обособлена (см. выше, синдарин 3 (в)). Как показывает перегласовка, следующая за предлогом о, это, должно быть, доисторически заканчивалось

на -т или -д. Возможно, поэтому она происходит от *ауд, с дтого же самого происхождения, что и замеченное в К. оар (см. выше). Некоторые полагали, что это получилось из-за добавления -

т (в период, когда *ау уже стало ? > о) по ассоциации с основой *эт “вне, снаружи”. Последняя сохраняет согласную в форме эд перед гласными, но теряет ее перед согласными, хотя эс, эф, эт часто встречаются перед с, ф, т. о, однако, как правило, во всех позициях произносится о, хотя одиногда появляется перед гласными, особенно перед о-. Влияниеэт > эд является поэтому, вероятно, только поздним и не объясняет перегласовок.

ТЕЛЕРИН. Телеринские формы очень похожи на квенийские по форме и значению, хотя развития *ауа > оа не просходит, в( ) остается в ( ) по звучанию. Таким образом, у нас есть приставка ау-, наречие ау или авад; глагол аута- с причастием прошедшего времени вануа и тесно связанные прошедшее и перфектное времена ванэ и аваниэ; и в физических значенияхвантэ, авантиэ.

*ВО

КВЕНЬЯ. Этот элемент не сохранился в К. как самостоятельное слово. Однако это часто встречающаяся приставка в форме о- (С-) (когда он

безударен, то обычно редуцируется до о-), используемый в словах, обозначающих встречу, пересечение или союз двух вещей, или лиц, или двух групп, считающихся частями целого. Таким образом: о-ментиэ(встреча или пересечение направлений двух людей) используется при неформальном приветствии между двумя людьми или двумя группами, каждый из которых идет по пути, пересекающему путь другого человека или группы: Элен силалуменна оментиэльво (М З)!З “Звезда освещает час встречи наших путей”. (Примечание 1, стр. 407)

Эта приставка обычно безударна в глаголах или производных глаголов; или, как правило, когда последующий слог долгий. Когда слог ударный, он имеет форму о- (С-), как в онони (С) “близнецы”, наряду с прилагательным онона (С) “близнецовые”, также используемым как существительное “один из пары близнецов”.

ТЕЛЕРИН. Используется почти с такими же значениями; но в форме в- (-) (исчезнувшей перед о (?) в квенья) сохраняется: приставка во (?), во-.
(Примечание 1, стр. 407)

СИНДАРИН. В приставке гва-, го- “вместе, со-, - [в словах со значением совместности, соедине-

ния; сходства, соразмерности; завершенности, окончательности. Например, в словах комиссия - , смешивание -

, соревноваться - . - прим. пер.]". Ограничение формы двойственного числа более не предпринимается; и го- приняла значения и * и * . * , * - перестают быть действующими приставками, гва- появляется только в нескольких двусложных словах в С., где он является ударным, или в их опознаваемых производных: например, гванун (?) "пара близнецов",гвануниг - один из такой пары. Они по большей части образованы в древности и поэтому сохраняют свои двойственные значения, гва- обычно развивается от *во > *ва> гва, когда элемент ударный в доисторическом синдарине;го- от *во > гво > го, когда первично безударный; а также от гва-> го-

, когда он снова становится безударным. Поскольку ПК элемент *ва (одна из форм *АВА) также произвел бы го- (?),го-, или гва-, если был первично сокращен (например, перед двумя согласными), в то время как *ау произвел бы о-, то же самое, что и часто встречающаяся изначально подверженная умлауту форма го- "вместе", приставочные формы *АВА исчезли в синдарине.

*ХО

КВЕНЬЯ. Очевидно это древний наречный элемент, возникающий в основном как проклитика или энклитика; проклитика как приставка к глагольным основам; и энклитика как примыкающий к основам существительного (распространенная позиция для более простых “предложных” элементов в ПК).

Отсюда квенийский хо- (обычно так, даже когда становится безударным) как глагольная приставка. Он означает “прочь, от, из числа”, но точка зрения была вне вещи, места или группы в мыслях, тогда как в производных от *АВА в мыслях было оставляемое место или вещь. Таким образом, К.хокири-

“отделять”, с тем чтобы иметь или использовать требуемую часть; в то время как аукири- означает “отделять” и освобождаться или утрачивать часть, хотули-

“уходить”, чтобы оставить место или группу и присоединиться к другой в мыслях или положении говорящего; при этом ау не может использоваться с основой туль- “приходить”.

Как энклитическое существительное *-хо стало -о, поскольку срединное х очень рано без следа исчезло в ОЭ. Это был источник наиболее используемого окончания “родительного падежа”

в квенья. Согласно правилам он использовался как разделительный родительный или для пояснения источника или происхождения, не как “притяжательный” или в качестве прилагательного для описания свойств; но, конечно, этот “производный родительный падеж” (как ” ” в английском языке) мог использоваться во многих случаях, которые могли иметь притяжательные или прилагательные значения, хотя “владение” было показано прилагательным суффиксом -ва или (особенно в общем описании) “несвязанным строением”. Так “Оромевский рог”

был рома Оромева (если он оставался в его владении); Оромэ рома означало бы “рог Оромэ”, т.е. один из рогов Оромэ (если их у него более одного); но рома Оромеоозначает “рог, данный Оромэ”, например, как дар в случаях, в которых получатель, показывающий этот дар с гордостью, мог бы сказать “это рог Оромэ”. Если он сказал “это был рог Оромэ”, то произнес бы Оромева.

Аналогично ламбэ эльдаронне может быть использовано для “язык эльдар”

(кроме, возможно, случая, где весь язык был перенят другим народом), который переводится либо какэльда-ламбэ, либо как ламбэ эльдаива. (Примечание 2, стр.

Конечно, сохранились многие случаи, где могли бы использоваться или прилагательно-адъективные, или разделительные родительные-производные, и усилилась тенденция предпочитать последние или использовать их в позиции первого. Так выражения алкар Оромео или алкар Оромева могли использоваться для “величие Оромэ”, хотя последнее было подходящим при описании Оромэ таким, каким он постоянно был, а первый вариант - когда оно (величие) видно в данный момент (исходя от Оромэ) или в какой-то определенный момент в рассказе. “Короли эльдар” могло быть или и арани эльдарон, или и арани эльдаивэ, хотя первый вариант при правильном использовании означал бы “те, среди эльдар, кто были королями”, а второй - “те (короли) на определенном собрании, которые были эльфами”. В таких выражениях как “Эльвэ, король синдар (народа), или Дориата (государства)” обычной производной формой была бы: Эльвэ,аран синдарон, или аран Лестанорео.

ТЕЛЕРИН. В телерине используют приставку хо-, как в квенья. Окончание было -о, как в квенья, но оно не получило добавления -н во мно-

жественном числе. Этот элемент более широко использовался, чем в чистом квенья, т.е. в большинстве случаев, где в английском употреблялось бы окончание - или ; хотя притяжательный падеж, особенно когда это касается одного лица или обладателя, выражался без окончания: либо обладатель помещался первым (особенность использования в древние времена), либо (возможно под влиянием родительных или прилагательных выражений, которые помещались вторыми) вслед за обладаемым. В последнем случае подходящий притяжательный суффикс (его, ее, их) обычно присоединялся к существительному. Так Олуэ кава или кава Олуэ, обычнокавариа Олуэ (т.е. “дом его, Ольвэ”); = “дом Ольвэ”.

Последняя форма часто используется в квенья с собственными именами, как например коарья Ольвэ. Оба языка часто используют прилагательные притяжательные суффиксы любопытным способом: присоединяя их к прилагательным, связанным с собственными именами (или наименованиями личностных функций, подобных “король”): как Варда Аратарья, “Варда Величественная, Варда в ее величественности”. В обращениях это было самым обычным: как, например, в Мелетьялда или более полном Аран

Мелетьялда (дословно “ваше величие” или “ваше королевское величие”), более или менее равнозначном “Ваше Величество”. Ср. прощание Арагорна: Арвен ванималда,намариэ!4

СИНДАРИН. Так как начальная буква х- исчезает в синдарине, *хо стало бы у и, поэтому, сталкиваясь с отрицательным у, естественно, не сохраняется.

Форма *хо как проклитика, возможно, дала о; но она не встречается как глагольная приставка, хотя, возможно, способствовала препозиции синдаринского о (см. в разделе *Ава, синдарин), которое используется или в направлении от, или к точке зрения говорящего. Поскольку все последние гласные исчезли в синдарине, нельзя определить, имелась ли в этом языке в первобытный период развитое флективное -о. Ее присутствие в телерине Амана делает вероятным ее присутствие в синдарине в древности. Помещение родительного падежа существительного на втором месте в обычном синдарине, вероятно, также происходит от флективных форм. Сложные слова, в которых первый элемент стоял в родительном падеже, очевидно в древний период все еще оставались привычными, как заметно во многих названиях мест и лиц (таких как Эг-

ла-мар), и позднее они тоже использовались, но более ограниченно, особенно там, где первый элемент был или считался прилагательным (как, например, Мордор “Земля Тьмы” или “Темная Земля”). Но последовательности родительного падежа, в которых обладатель или тот, кто описывается, помещались вторыми и в поздний период также стали устойчивыми сложными словами: как, например, Дориат для Дор Иат “Земля Завесы”.

*АБА

Хотя этот элемент стал глагольной основой, вероятно, он получен от первичного отрицательного элемента или восклицания, такого как *БА “нет!”.

Элемент этот, однако, не отрицал фактов, но всегда выражал интерес или волю; то есть, отказ делать то, что другие могли бы желать или понуждать, или запрет другими некоторого действия. Как глагольная основа, он развил форму *аба- (с соединительной гласной а в аористе); как частица или приставка - формы *аба, *ба (* ?) и *аба (* ?).

КВЕНЬЯ. В квенья глагол ава- мало использовался в повседневном языке. По наличию слабой

формы прошедшего времени аванэ можно понять, что по происхождению он не был “сильной” или основной глагольной основой. В

повседневном использовании он вытесняется сложным словом ва-

квет(вакветин, ваквентен) “говорить нет”, например, “говорить я не буду” или “не сделаю”, “отказываться” или “запрещать”.

В качестве приставки обычно использовалась форма ава-, значение которой можно увидеть в авакветима “не сказано, что не должно быть сказано”, аваньярима “не быть сказанным или поведанным”, в противоположность укветима “невыразимый”, т.е. “невозможно сказать словами, или непроизносимый”,уньярима “невозможно рассказать”, например, потому, что все факты неизвестны или история слишком долгая. Ср. также аваманьяр “те, кто не отправился в Аман, потому что не желал” (эквивалент авари) с уаманьяр “те, кому не случилось достичь Амана”

(эквивалент хекэльди).

Как частица (форма этой основы наиболее часто используется в повседневном языке) квенийская форма обычно звучала каква! Это было восклицание или частица, выражающая волю

или желание говорящего, согласно контексту означающая “я не буду” или “не делай!”. Следует отметить, что она не использовалась, даже в первом лице, в утверждениях о будущем действии говорящего, основанном на предвидении или суждении в силу обстоятельств.

Временами она могла, как можно увидеть в ваквет (выше), использоваться как глагольная приставка.

Более длинная форма ава (А) или ава (А) (ударение на последнем слоге), которая показывает объединение с повелительной частицой *а (*?), обычно использовалась как отрицательное повеление “не делай!”, использовалась она или одна, или с неизменяемой глагольной основой, например, ава карэ! “не делай этого!”. Обе формы ва (А) и ава (А) временами получали глагольные местоименные аффиксы первого единственного и исключительного множественного: как, например, аван (А), ван (А), ванье (А) “я не буду”, аваммэ, ваммэ “мы не будем”.

Древней производной от *аба-, почти как глагольная основа, была форма *абаро > ОЭ *абар. Это было древнее агентальное образование, как видно также в телер, мн.ч. телери, которое об-

разовано с суффиксом -ро (- ?), добавленным к оматайна.5(Другими формами этого суффикса были -ро (- ?), добавленная к основе с или без н-инфиксации; и -рдо (- ?) > рд.) Таким образом, форма *абар должна означать “бунтарь, один из тех, кто отказывается поступать так, как советуют или приказывают”. Особенно это относилось (или скорее придумано, чтобы характеризовать?) к той части эльфов, которая отказалась присоединиться к Походу на Запад: К. авар, мн.ч. авари.

ТЕЛЕРИН. Использование в телерине очень похоже на использование в квенья. Формы были те же самые, за исключением того, что в телерине сохранилось ОЭ б, отличное от в ( ) или в ( ): поэтому приставка была аба-

(абапетима(И) “не следует говорить”); частица ба (А); восклицание аба (А). Глагольная форма, однако, использовалась как обычно: абан “я отказываюсь, я не буду”. При отрицательном приказе использовался только грамматически неизменяемый элемент аба: аба карэ “не делай этого!”.

СИНДАРИН. В синдарине существуют следующие формы.бав! повелительное отрицание: “Нет, нет! Не надо!”; авоотрицательное наречие с глаголами, как, например, аво гаро!“не делай этого”;

временами используемое как приставка:авгаро (<*аба-кар а). Наречие могло быть именным в формеавон “я не буду”, авам “мы не будем”: они, конечно, фактически, были получены не от формы аво, которая содержала императив -о < *а, но от глагольной основы *аба с флексиями, приравненной к временным основам в -а; остальные части глагола вышли из употребления, кроме существительного авад “отказ, нежелание”. Прямо полученным от бав! (*ба) был глагол бода- “налагать запрет, запрещать”(*ба-та).

(С использованиями этой основы, первоначально означавшей “отказываться, быть нежелающим”, для формирования отрицательных императивов, ср.
латинские ноли (? ?), нолитэ (? ?)).

. Значения и использование различных названий, относимых к эльфам и их различным народам в квенья, телерине и синдарине Квенья

1. квен, мн.ч. квени, личность, индивид, мужчина или женщина. Используется преимущественно в безударной форме квен. Обычно встречается в ед.ч.: “некто, кто-либо”; во мн.ч. “народ, они”. Также соединяется с другими элементами, как, например, айквен “если кто-нибудь, кто бы

ни”, ильквен”каждый”. В некоторых древних сложных словах -квен, мн.ч.квени, соединяется с существительной и прилагательной основами, чтобы обозначить привычные занятия или функции или чтобы описать тех, кто имеет некоторое заметное (постоянное) качество: как - в английском языке (но без различения пола) в словах всадник ( ), моряк ( ),работник ( ), аристократ (

) и т.д. К. роквен”всадник, наездник”; (Примечание 3, стр.

407) кирьяквен”моряк, матрос”; арквен “благородный”. Эти слова принадлежат повседневной речи и не имеют никакой ссылки на эльфов. Они свободно относились к другим Воплощенным, таким как люди и гномы, когда эльдар познакомились с ними.

2. Квенди эльфы любого рода, включая авари. Ед.ч. квендэиспользовалось реже. Как было отмечено, слово было создано, когда еще эльфы не знали ни о каком “ином”, чем они, народе. Значение “эльфийский народ как целое” или в ед.ч. “эльф и никакое другое подобное создание” впервые появилось в Амане, где эльфы жили среди Валар и майар или общались с ними. Во времена Изгнания, когда нолдор снова стали общаться со своими эльфийскими родичами, синдар, и

повстречали другие неэльфийские народы, такие как орки, гномы и люди, оно стало даже более используемым понятием. Но в Амане оно фактически перестало быть словом каждодневного употребления и с этого времени использовалось по большей части в специальном языке Знаний: хрониках и преданиях древних дней или научных работах по народам и языкам.

В повседневном языке эльфы Амана звали себя эльдар (или эллои в телерине): см. ниже.

Также существовали два древних сложных слова, содержащих *квенди: *кала-

квенди и *мори-квенди, Светлый Народ и Темный Народ. Эти понятия, кажется, восходят к периоду до Разделения или, скорее, ко времени споров между квенди относительно приглашения Валар. Очевидно, они были созданы стороной, благосклонной к Оромэ, и первоначально относились к тем, кто желал Света Валинора (где, как сообщали послы эльфов, не было темноты), и к тем, кто не желал оказаться в землях, в которых не было ночи. Но уже до окончательного разделения *мори-квенди, возможно, относилось к мраку и тучам, затеняющим солнце и звезды во время Войны Валар и Мелькора6; так что с самого начала это понятие несло оттенок презрения,

подразумевая, что такой народ не был свободен от теней Мелькора над Средиземьем.

Прямые потомки этих названий сохранились только в языках Амана.

Квенийскими формами были калаквенди и мориквенди. В квенья название калаквенди применялось только к эльфам, которые фактически живут или жили в Амане; а мориквендиотносилось ко всем другим, неважно, участвовали ли они в Походе или нет. Последние считались значительно ниже по положению в сравнении с калаквенди, которые жили в Свете Валинора, и которые, к тому же, приобрели гораздо больше знаний и способностей благодаря своему общению с Валар и майар.

В период Изгнания нолдор изменили применение этих названий, которые были неприятны синдар. Калаквенди вышло из употребления, кроме как в записях мудрости нолдор. Теперьмориквенди относилось ко всем другим эльфам, за исключением нолдор и синдар, то есть к авари или любому другому народу эльфов, который ко времени прихода нолдор недолго жил в Белерианде и не был подданным Эльвэ. Однако его никогда не использовали по отношению к

неэльфийским народам. Для старого различия создали новые названия: аманьяр “те, кто из Амана” и уаманьяр или уманьяр “те, кто не из Амана” наряду с более длинными формами аманэльди и уманэльди.

3. Квендья в нолдоринском диалекте квенья. Это слово осталось в повседневном употреблении, но использовалось только как существительное “квендийский язык”. (Примечание 4, стр. 407) Такое использование квендья, должно быть, возникло в Амане, в то время как квенди все еще сохранялось в общем употреблении. Исторически, и в более точном употреблении ученых-
лингвистов, квенья включал диалект телери, который хотя и отличался (в некоторых случаях со дней до поселения в Амане, например, как *кв > п), в целом оставался понятным ваньяр и нолдор. Но в повседневном употреблении оно применялось только к диалектам ваньяр и нолдор, различия между которыми появились лишь позднее и до периода непосредственно перед Изгнанием оставались незначительными.

В использовании Изгнанников квенья, разумеется, стало означать язык нолдор, развившийся

в Амане, отличный от других языков, независимо от того, эльфийские они или нет. Но нолдор не забыли его связь с древним словом квенди и все еще считали это название означающим “эльфийский”, то есть главный эльфийский язык, благороднейший и один из наиболее полно сохранивших древние особенности эльфийской речи. Касательно заметки об эльфийских словах для “языка”, особенно среди мудрецов нолдор, см.

Приложение (стр. 391).

4. Эльда и эльдо. Первоначальное различие между этими формами, означающими “один из звездного народа или эльфов в общем” и один из “участников Похода”, стало нечетким из-за тесного сближения форм.

Форма эльдо вышла из употребления, и эльда оставалось основным словом для “эльф” в квенья. Но оно использовалось неточно, содержа в себе авари (когда о них помнили или обсуждали); т.е. оно вобрало в себя значение словаэльдо.

Однако, возможно, это произошло частично из-за его древнего значения, которое в общераспространенном употреблении обычно использовалось по отношению к любому эльфу, то есть как эквивалент квендэ мудрецов. Когда один из эльфов Амана говорил эльдалиэ, “эльфийский

народ”, он подразумевал всю расу эльфов, хотя, вероятно, не думал об авари.

Поскольку, разумеется, об особом родстве аманьяр с оставленными в Белерианде (или Хекэльдамаре) помнили, особенно среди телери. Когда было необходимо различать эти две ветви эльдар (или правильно эльдор), тех, кто прибыл в Аман, называли оазэльди, Н. оарэльди, другой формой (менее используемой) была аузэльди, Н. аурэльди; а тех, кто остался позади - хекэльди.

Эти названия, конечно, принадлежали скорее истории, нежели повседневной речи, и в период Изгнания они вышли из употребления, поскольку не соответствовали обстановке в Белерианде. Тем не менее, Изгнанники утверждали, что были аманьяр, но на деле это понятие теперь обычно обозначало тех эльфов, которые остались в Амане, в то время как Изгнанники называли себя этьянголди “изгнанные нолдор” или просто (поскольку подавляющее большая часть их племени отправилась в изгнание) нолдор. Всех подданных Эльвэ они называли синдар, Серые эльфы.

Телерин

1. Производные от *КВЕН были более скупо представлены в диалектах телерина Амана и

Белерианда. Частично это происходило из-за изменения в общем телерине кв > п, (Примечание 5, стр. 407), которое явилось причиной того, что *пен < *квен сталкивалось с ПК основой *ПЕН “не хватать, быть без”, а также с некоторыми производными от *ПЕД “склониться, наклониться вниз”

(например, *пенда “наклон”). К тому же, телери чувствовали себя отдельным народом по сравнению с ваньяр и нолдор, которых вместе взятых они превосходили числом. Это чувство появилось до Разделения и усилилось во время Похода и в Белерианде. Вследствие этого они не испытывали большой нужды в общем слове, охватывающем всех эльфов, до тех пор, пока они не стали общаться с другими Воплощенными не-эльфами.

Как энклитическое местоимение (например, в айпен, К.айквен; ильпен, К. ильквен) *квен сохранилось в телерине; но немногие из сложных слов с пен ” ” [в сложных словах означает привычные занятия или функции, а также некоторое заметное (постоянное качество). См. выше Квенья 1. - прим.

пер.] сохранились в повседневном использовании, за исключением арпен “благородный ( )” и производного прилагательного арпениа.

Пенди, диалектный эквивалент К. квенди, сохранился только как ученое слово историков, используемое по отношению к древним дням до Разделения; прилагательное *пендиа(эквивалент квендья) вышло из употребления.

(Примечание 6, стр. 408) Телери мало интересовались лингвистикой, которую они оставили нолдор. Они не расценивали свой язык как “диалект” квенья, но называли его линдарин или линдаламбэ. Квенья они

называли голдорин или голдоламбэ; ибо телери мало общались с ваньяр.

Древние сложные слова на телерине калапенди и морипенди, которые сохранились в речи ученых-историков; но поскольку телери в Амане больше ощущали свое родство с эльфами, оставленными в Белерианде, и в то время, когда калапендииспользовалось как калаквенди в квенья по отношению к эльфам Амана, морипенди не относилось к эльфам-телери, которые не достигли Амана.

2. Элло и элла. История значений этих слов была почти идентична истории соответствующих слов эльда и эльдо в квенья. В телерине предпочиталась форма -о, так что обычно Т.элло было

эквивалентом К. эльда. Но элла сохранило свое употребление в квази-прилагательной функции (например, как первый элемент в расслабленных или родительных сложных словах): так эквивалентом К. эльдалиэ в Т. было эллалиэ.

В отличие от эллои, оставленных в Белерианде, те, кто в Амане, в летописях назывались аудель, мн.ч. ауделли. Те, кто в Белерианде, звались хекеллои из Хекулбара (или Хекеллубара).

Синдарин

Производные от *КВЕН были ограничены по смыслу: местоименным “некто, кто-либо, любой” и некоторыми древними сложными словами, которые сохранились. ПК *квендэ, *квенди полностью исчезли. Частично причинами тому были лингвистические изменения, уже перечисленные; а частично обстоятельства, при которых жили синдар до возвращения нолдор и прихода людей. Лингвистические изменения сделали слова непригодными для дальнейшего употребления, а обстоятельства сняли всю практическую потребность в использовании этого понятия. Древнее единство эльфов было разрушено во время Разделения. Эльфы Белерианда были отделены и не общались ни с каким другим народом,

будь то эльфы или нет; и все они были из одного рода и говорили на одном языке - телерине (или линдарине). Их собственный язык был единственным, который они когда-либо слышали; и они не нуждались в слове, чтобы отличать язык или самих себя.

Как местоимение, обычно энклитическое, сохранилась формапен, видоизмененная до бен. Сохранились некоторые сложные слова, такие как рохбен “всадник” (м. или ж.), ородбен “горец” или “некто, живущий в горах”, арфен “благородный”. Их множественные числа образовывались путем умлаута, первоначально осуществляемого словом:

как роэхбин, оэрюдбин,эрфин, но обычная форма первого элемента часто восстанавливалась, когда суть построения оставалась очевидной: как рохбин, но всегда эрфин. Эти слова не имели специальной связи с эльфами.

Связанными с этими сложными словами были два древних слова калбен (кельбин) и морбен (моэрбин). О формальной связи этих слов с квенийскими калаквенди и морквенди см. стр. 362. Они не имеют никакого отношения к эльфам, разве что случайно. Как уже было сказано, кель-

бин, вероятно, сохранило свое первоначальное значение: все эльфы, кроме авари, включая синдар. Фактически это был эквивалент (когда он требовался) квенийского эльдар и телеринского эллои. Но это слово относилось только к эльфам, потому что ни один другой народ не подходил под это название. Моэрбин также было эквивалентом авари; но то, что оно не означало только “Темных Эльфов”, видно в готовности применять его для других Воплощенных, когда позднее о них узнали. Синдар называли любого, кто жил за пределами Белерианда или пришел оттуда в их королевство, морбен. Первым народом того же рода, который они встретили, были нандор, пришедшие в Восточный Белерианд через перевалы Гор до возвращения Моргота; вскоре после его возвращения произошло первое нашествие орков с Севера.7 Несколько позже синдар узнали об авари, которые пробирались в Белерианд малыми и тайными группами с Юга. Позднее пришли дружественные люди Трех Домов; а еще позже - люди других родов. Всех их на первых порах называли моэрбин. (Примечание 7, стр. 408) Но когда нандор признали родственным народом линдаринского происхождения и речи (которая все еще была узнаваема), они стали относиться к

кельбин. К людям Трех Домов вскоре так же перестали относить понятие моэрбин. (Примечание 8, стр. 408) Им дали собственное название - эдайн, и в действительности их редко звали кельбин, но они были признаны принадлежащими к этому классу, который, в сущности, стал эквивалентом для “союзные народы в Войне против Моргота”. Таким образом, авари оставались главным примером моэрбин. Любой отдельный авар, который присоединился или был принят среди синдар (что случалось редко) становился калбен; однако авари, как правило, оставались скрытными, враждебными к эльдар и ненадежными; и жили в скрытых местах в густых лесах или в пещерах. (Примечание 9, стр. 408) Моэрбин в применении к ним обычно переводится как “Темные Эльфы”, отчасти потому, чтомориквенди в квенья нолдор-изгнанников обычно относилось к ним. Но то, что это синдаринское слово не относится специально только к эльфам, показывает тот факт, что моэрбинсразу же стало применяться к новым отрядам людей (истерлингов), которые появились перед Битвой Нирнаэт. (Примечание 9, стр. 408). Если в синдарине подразумевался “авар” как отличный от других родов морбен, то его называлиморнэдель.

2. Эдель, мн.ч. эдиль. Несмотря на свое происхождение (см. стр. 360), это было обычное слово для “эльф, эльфы”. В ранние дни оно естественно относилось только к эльдаринским синдар, ибо до поры они не встречали других родов; но позднее оно свободно применялось к эльфам любого рода, которые пришли в Белерианд. Однако оно использовалось только в этих двух формах.

Формами мужского и женского рода были соответственноэллон и эллет и для обозначения объединительного множественного - эльдрим, позднее эльрим, пока оно не было заменено более распространенным эледрим (см. ниже). Эта форма без мужских и женских суффиксов не использовалась и сохранилась только в некоторых древних сложных словах, особенно в именах собственных, в форме эль, мн.ч. иль, как последний элемент.

Форма элен, мн.ч. элин, использовалась только в исторических науках или работах мудрецов как слово, обозначающее всех эльфов (эльдар и авари). Но объединительное множественное эледримбыло обычным словом для “всей эльфийской расы” всякий раз, когда такая формулировка была необходима.

Все эти формы, какими бы ни были их этимологии (см. выше), применялись к любому эльфу. По сути, эдель относилось только к эльдар; элл- могло иметь смешанное происхождение; и эленбыло общим древним словом. (Примечание 10, стр. 410)

3. У синдар не было общего названия, чтобы отличать себя от других народов эльфов, пока другие роды не пришли в Белерианд. Происходящее от древнего родового названия слово *линдаи (К. линдар) вышло из повседневного употребления, поскольку в нем не было нужды, и во всех случаях использовалось эдиль, когда все эдиль принадлежали к одному народу, и они все более осознавали растущее различие в речи и других вещах между теми группами эльфов, которые жили далеко друг от друга в обширной и по большей части неисследованной земле. Таким образом, в повседневной речи использовалось слово эдиль, но одни происходили из одного края, а другие - из другого: таковы были фалатрим с северного побережья Западного Белерианда, и иатрим из Дориата (земли Завесы, или иат), и митрим, которые ушли из Белерианда на север и населяли земли вокруг большого озера, которое впоследствии получило их имя. (Примечание

11, стр. 410) Древнее родовое название *линдаи сохранилось в сложном слове глиннель, мн.ч. глинниль, известном только в исторических записях, и эквиваленте квенийских телери илиндар; см. “Примечания к родовым названиям”, приведенные ниже. Всех подданных-синдар Короля Элу Тингола для отличия от прибывших нолдор позднее иногда называли элувайт.Дунэдиль “Эльфы Запада”

(ссылка на Запад Средиземья) - понятие, сделанное в качестве пары к слову дунэдайн “Люди Запада” (относимому только к Людям Трех Домов). Но с ростом смешения нолдор и синдар за пределами Дориата в один народ, использующий синдарин как повседневную речь, это понятие вскоре стало относиться равно и к нолдор, и к синдар.

Пока нолдор все еще отличались, и всякий раз, когда желательно было напомнить о различии, их обычно называлиодиль (ед.ч. одель). Как было замечено, первоначально это название относилось ко всем эльфам, которые оставили Белерианд и отплыли в Аман. Синдар их также называлигванвен, мн.ч. гвенвин (или гванвель, гвенвиль) “ушедшие”: ср. К.ванва. Это название, которое не подходило для тех, кто вернулся, со-

хранилось как обычное синдаринское название для эльфов, что оставались в Амане.

Таким образом, одиль стало особым названием для Изгнанных нолдор.

В этом смысле форма годель, мн.ч. годиль, вскоре вытеснила древнюю форму.

Кажется, это случилось из-за влияния родового названия голод, мн.ч. гоэлюд; или, скорее, из-за преднамеренного смешения двух слов. Старое название рода не было забыто (ибо нолдор и синдар благодаря дружбе Финвэ и Эльвэ тесно общались во время пребывания в Белерианде до Отбытия), и у него впоследствии была подлинная синдаринская форма (< ОЭ *нголодо). Но форма голод, кажется, фонетически была неприятна нолдор. Кроме того, это название в основном использовалось теми, кто желал обозначить различие между нолдор и синдар, и избегал замечать, что жизнь в Амане могла дать нолдор право на превосходство. Это особенно часто бывало в Дориате, где Король Тингол был враждебен к вождям нолдор, Феанору и его сыновьям и Финголфину, из-за их нападения в Амане на телери, народ его брата Ольвэ.

Потому нолдор, когда использовали синдарин, никогда не относили это название к себе, и оно

вышло из употребления среди тех, кто был к ним дружественен.

4. Эглан, мн.ч. эглайн, эгладрим. Это название, означающее “Забытые”, как уже было сказано, дали себе синдар. Но оно относилось не ко всем эльфам, оставшимся в Белерианде как родственные ему хекэльди, хекэллои в Амане. Оно применялось только к тем, кто желал отбыть, и долгое время напрасно ожидал возвращения Ульмо, строя жилища на побережьях или рядом с ними. Там они стали искусны в строительстве и управлении кораблями. Их владыкой был Кирдан.

Народ Кирдана состоял из числа последовавших за Ольвэ, которые, заблудившись или замешкавшись, пришли к побережью слишком поздно, а также из тех, кто последовал за Эльвэ, но оставил его поиски и не желал быть навсегда разлученным со своими родными и друзьями. Этот народ желал попасть в Аман в течение долгих лет, и они были наиболее дружественны к Изгнанникам.

Они продолжали называть себя эглайн, а области, где жили, -

Эгламар и Эгладор. Последнее название вышло

из общего использования.

Первоначально оно применялось ко всему западному Белерианду между горой Тарас и заливом Балар, его восточная граница проходила примерно по реке Нарог. Название Эгламар, однако, осталось и означало “Дом эглайн”: то было побережье от мыса Андрас до мыса Бар-ин-Мюл

(“Дом Чаек”),8 которое включало гавани Кирдана в Бритонбаре 9 и в начале устья реки Эгларест.

Эглайн стали несколько отличным от континентальных эльфов народом и во время прихода Изгнанников их языки во многом отличались. (Примечание 12, стр. 411) Но они признавали верховенство Тингола, и Кирдан никогда не брал титула короля.10

*Абари

Это название, очевидно придуманное эльдар во время Разделения, найдено в летописях в квенийской форме авари и телеринской абари. Его по-прежнему использовали историки нолдор-изгнанников, хотя оно почти не отличалось отмориквенди, которое (см. выше) больше не использовалось Изгнанниками для эльфов эльдаринского происхождения. Мн.ч.эвайр было

известно мудрецам синдар, но более не использовалось. Так авари, которые пришли в Белерианд, как было сказано, звались морбен, или морнэдель.

С. Родовые названия

с заметками относительно других названий для народов эльдар Квенийскими формами названий трех больших Родов эльдар были ваньяр, нолдор и линдар. Древнейшим из них было линдар, которое, без сомнения, восходит ко дням до Разделения. Другие два, должно быть, появились в то же время или несколько позднее: их первоначальные формы могут быть даны на ПК как *ванья, *нголодо и линда/глинда. (Примечание 13, стр. 411)

Согласно легенде, которая почти в той же самой форме сохранилась и у эльфов Амана, и у синдар, эти Три Рода произошли от трех отцов-

эльфов: Имина, Таты и Энеля (то есть Один, Два, Три) и тех, кто последовал за ними. Поэтому первоначально у них были простые

названия миньяр “Первые”,татьяр “Вторые” и нельяр “Третьи”. Их число - из первоначальных 144 пробудившихся эльфов - составляет 14, 56 и 74; и эти пропорции более-менее сохранялись до

Разделения. 11

Говорят, что из малого клана миньяр ни один не стал авари.Татьяр поделились поровну. Нельяр больше остальных не хотели оставлять свои дома на берегу озера; но они были очень сплоченными и сознавали особое единство их Рода (каким они продолжали быть), так что, когда стало ясно, что их вожди Эльвэ и Ольвэ решили уйти и за ними многие последуют, немало тех, кто поначалу присоединился к авари, перешли к эльдар, чтобы не отделяться от своей родни. Нолдор утверждали, что большинство “телери” в глубине души были авари и что толькоэглайн действительно сожалели о том, что их оставили в Белерианде.

Согласно сведениям историков нолдор пропорции эльдар и авари (из 144), когда начался Поход, были приблизительно такими:

Миньяр 14: авари 0 эльдар 14
Татьяр 56: авари 28 эльдар 28
Нельяр 74: авари 28 эльдар 46 > аманьяр телери 20; синдар и нандор 26

В итоге нолдор были самым многочисленным родом эльфов в Амане; тогда как эльфы, которые

остались в Средиземье (мориквенди в квенья Амана), превосходили численностьюаманьяр в пропорции 82 к 62.12

Насколько описательные Родовые названия *ванья, *нголодо и линда сохранились среди авари неизвестно; но о существовании старых родов помнили, и по-прежнему признавалось особое родство между теми, кто был из одного и того же рода, неважно, ушли они или остались. Первые авари, которых эльдар вновь встретили в Белерианде, кажется, утверждали, что происходили из татьяр, и признавали свое родство с Изгнанниками, хотя нет записей об использовании ими названия нолдо в какой-либо узнаваемой форме аварина.

Как ни странно, они были недружелюбны к нолдор и завидовали своим более высоким родичам, которых обвиняли в надменности.

Частично эта неприязнь была вызвана горечью Спора до того, как начался Поход, и, без сомнения, впоследствии возросла из-за козней Моргота; но также она проливает свет на темперамент нолдор в общем и Феанора в частности.

Более того, телери со своей стороны утверждали, что большинство нолдор в Амане в глубине

души были авари и возвратились в Средиземье, когда осознали свою ошибку; они нуждались в месте для ссор. Линдаринские представители западных авари, напротив, были дружелюбны к эльдар и желали учиться у них; и настолько близким было чувство родства между остатками синдар, нандор и линдаринскими авари, что позднее в Эриадоре и долине Андуина они часто сливались в единый народ.

Линдар (телери) 13

Как было замечено, это был самый крупный из древних родов. Название, позднее появляющееся в квенийской форме как линдар (телеринское линдаи), уже упоминается в легенде о “Пробуждении квенди”, в которой говорится, что “они пели раньше, чем научились говорить”. Поэтому название *линда - это, очевидно производная от первобытной основы *лин(показывающей усиления срединной Н и прилагательной -а). Эта основа, возможно, была одним из вкладов нельяр в праквендийский, ибо она отражает их предпочтения и ассоциации и дает больше производных в линдаринских языках, нежели в других. Первоначально она связывалась с мелодичным или приятным звуком, но также относилась (особенно в линдарине) к воде, течение которой линдар

всегда ассоциировали со звуком голоса (эльфийского). Усиление или срединной -линд, или начальной глин-, глинд-, однако, почти во всех случаях означало мелодичные звуки, особенно звуки голоса, созданные с намерением доставить удовольствие. Таким образом, первоначально название линдар означало любовьлиндар к пению, к музыке голоса с использованием или без использования отчетливых слов; хотя они также любили воду и до Разделения никогда не уходили далеко от озера и водопада14Куйвиэнена, и те, что ушли на запад, были очарованы Морем. (Примечание 14, стр. 411) В квенья, то есть в языке ваньяр и нолдор, тех из этого рода, кто присоединился к Походу, называли телери. Это название относилось в особенности к тем линдар, которые, в конце концов, последними прибыли в Аман; но оно также применялось и по отношению к синдар. Название линдар не было забыто, но в знании нолдор оно использовалось главным образом для описания целого рода, включая авари-линдар.Телери означало “те, кто в конце, самые последние” и, по-видимому, было прозвищем, появившимся во время Похода, когда телери, менее всех спешившие уйти, часто оставались далеко позади. (Примечание 15, стр. 411)

Ваньяр

Это название Первому Роду, вероятно, дали нолдор. Они приняли его, но чаще всего продолжали называть себя старым числовым названием - миньяр (так как весь этот род присоединился к эльдар и достиг Амана). Название это указывало на волосы миньяр, которые почти у всех членов рода были желтые или темно-

золотые. Нолдор, которые любили золото, расценивали это как красивую особенность, хотя сами были по большей части темноволосыми. Благодаря смешанным бракам золотые волосы ваньяр временами появлялись и среди нолдор: в частности у Финарфина и его детей, Финрода и Галадриэли, которые унаследовали их от Индис из ваньяр, второй жены Короля Финвэ.

Таким образом, название ваньяр происходит от прилагательной производной *ванья от основы *ВАН. Его первоначальное значение, кажется, было очень похоже на использование слова ” ” в английском языке (современном) по отношению к волосам и цвету лица; хотя его последующее развитие было противоположно английскому: оно означало “бледный, светлого цвета, не коричневый или темный”, и его связь с красотой была вторичной. В английском языке главным

значением является “красивый”. От той же самой основы было образовано в квенья имя Валиэ Ваны, жены Оромэ.

Поскольку линдар мало общались с ваньяр и во время Похода, ипозднее в Амане, это название нечасто использовалось ими по отношению к Первому Роду. У аманьяр телери была формаваниай (без сомнения, заимствованная у нолдор), но название это, кажется, было забыто в Белерианде, где Первый Род (только в знании и истории) называли миниэль, мн.ч. миниль.

Нолдор

Надо полагать, это название было более ранним, чем ваньяр, и могло быть дано до Похода. Второй Род получил его от других эльфов. Его приняли и использовали как постоянное и подходящее название все эльдар того рода на протяжении всей их поздней истории.

Это название означает “Мудрые”, то есть те, что владеют обширным знанием и имеют острый ум. Нолдор действительно рано показали величайшие таланты среди всех эльфов равно в интеллектуальном труде и технических навыках.

Различные варианты названия: К. нолдо, Т.

голдо, С. голод(нголод), указывают на первоначальную основу ПК *нголодо. Это производная от основы *нгол “познания, мудрость, знания”. Это видно в К. нолэ “долгое изучение (любой области знаний)”,инголэ “знания”, инголмо “мудрец”. В

Т. голэ, энголэ имели те же самые значения, что и в К., но использовались чаще всего по отношению к особым “знаниям”, которыми овладели нолдор. В С.

слово гул (эквивалент К. нолэ) имело меньше положительных ассоциаций и использовалось главным образом по отношению к тайным знаниям, особенно к тем, которыми овладели мастера, создававшие удивительные вещи; но в дальнейшем оно стало нести негативный окрас благодаря частому использованию в сложном слове моргул “черная магия”, которое относилось к обманчивым и опасным искусствам и знаниям, полученным от Моргота.

Действительно, те из синдар, кто был недружелюбен к нолдор, приписывали их превосходство в искусствах и знании обучению у Мелькора-Моргота. Это была ложь, которая, в конечном счете, исходила от Моргота; хотя это было сказано не без оснований (ибо Моргот редко лгал). Но великие способности нолдор происходили не от

обучения у Мелькора. Феанор, величайший из них, никогда не имел дел с Мелькором в Амане и был его самым ярым врагом.

Синдар

Более редкая форма - синдель, мн.ч. синдэльди, также встречается в квенья Изгнанников. Это название нолдор-изгнанники дали (см. Примечание 11) второму по величине народу эльдар. (Примечание 16, стр. 412) Оно относилось ко всем эльфам телеринского происхождения, которых нолдор встретили в Белерианде, хотя позднее перестало включать нандор, кроме тех, что были прямыми подданными Эльвэ или смешались с его народом. Оно означало “Серые”, или “Серые эльфы”, и произошло от *ТИН, ПК *тинди “серый, бледный или серебристо-серый”, К. тиндэ, Н. диалект синдэ.

О происхождении этого названия см. Примечание 11. Мудрецы полагали, что это была отсылка к волосам синдар. У самого Эльвэ, действительно, были длинные и красивые волосы серебристого оттенка, но, кажется, это не была общая особенность синдар, хотя среди них она встречалась, особенно у близких и дальних родичей Эльвэ (например, Кирдана).15 Как правило, синдар сильно

походили на Изгнанников - темноволосые, сильные и высокие, но гибкие.

Действительно, их было бы трудно отличить, если бы не глаза; ибо глаза всех эльфов, что жили в Амане, поражали эльфов Средиземья своей пронзительной яркостью. По этой причине синдар часто называли их лахенд, мн.ч. лехинд, “огнеглазые”.

Нандор

Это название было дано в последние дни Похода, когда некоторые группы телери оставили его; особенно это относилось ко многим эльфам, последовавшим за Ленвэ, (Примечание 17, стр. 412) которые отказались пересечь Хитаэглир.16 Название это часто переводилось как “те, кто повернул назад”, но фактически ни один из нандор не возвратился и не присоединился к авари. Многие из них остались и обосновались на землях, которых достигли, особенно около Реки Андуин; некоторые же отклонились и странствовали в южном направлении. (Примечание 18, стр. 412) Однако, как будет замечено позже, мориквенди медленно двигались на запад во время пленения Мелькора, и со временем группы нандор, пройдя через Щель между Хитаэглиром и Эрид Нимрайс, широко расселились по Эриадору. Некоторые

из них, в конце концов, пришли в Белерианд незадолго до возвращения Моргота. 17 Их вождем был Денетор, сын Денвега (см. Примечание 17), ставший союзником Эльвэ в первых сражениях с созданиями Моргота. Старое название нандор, однако, помнили только историки нолдор в Амане; но они ничего не знали о последующей истории этого народа, помня только, что главой отступников до пересечения грозного Хитаэглира был Ленвэ (т.е. Денвег). Мудрецы синдар помнили нандор как данвайт или, смешивая с именем их вождя, денвайт.

Это название первоначально относилось к нандор, которые пришли в Восточный Белерианд; но они по-прежнему называли себя старым родовым названием *линдаи, которое в те времена приняло в их языке форму линди.

Землю, на которой большинство из них в конечном счете обосновалось как малый независимый народ, они называли Линдон (< *Линдана): это была местность у западного подножия Синих Гор (Эрюд Луин), орошаемая притоками великой Реки Гелион и ранее названная синдар Оссирианд, Земля Семи Рек. Синдар сразу же признали линди родственным народом линдаринского происхождения (С.глинниль), говорящем на языке,

который, несмотря на большие различия, все же был им понятен и родственен их собственному; и они переняли названия линди и Линдон, дав им формы линдиль(ед.ч. линдель) или линдэдиль и Линдон или Дор Линдон. В квенья Изгнанники употребляли формы (полученные от синдар или прямо от нандор) линди и Линдон (или Линдонэ). Также нолдор-изгнанники часто называли Эрюд Луин Эрюд Линдон, поскольку высочайшие пики этой цепи находились на восточных границах края Линдон.

Однако позднее синдар перестали употреблять эти названия и звали нандор “Зеленые эльфы”, по крайней мере, это относилось к обитателям Оссирианда; ибо те отдалились и старались как можно меньше участвовать в борьбе с Морготом. Это название, С. лаэгель, мн.ч. лаэгиль, объединительное множественное - лаэгрим или лаэгель(д)рим, было дано из-за того, что Линдон был зеленым краем, а также потому, что для скрытности лаэгрим одевались в зеленое. Это название нолдор перевели на квенья как лайквенди; но оно не часто использовалось.

Приложение А. Эльфийские названия для людей

Первыми эльфами, встреченными в мире людьми, были авари, некоторые из которых были к ним дружелюбны, но большинство сторонилось или было враждебно (согласно преданиям людей). О том, какие названия люди и эльфы давали друг другу в те далекие дни (о которых мало помнили, когда мудрецы в Белериандe познакомились с Послерожденными), нет никаких записей.

Дунэдайн называли эльфов нимир(Прекрасные).18

Эльфы не встречали людей какого-либо рода или расы, пока нолдор спустя многие годы не вернулись в Белериандe и не вступили в войну с Морготом.

Синдар даже не подозревали об их существовании, пока не пришли нандор; но те принесли только слухи о странном народе (который сами не видели), скитающемся по землям Востока за Хитаэглиром. Из этих неясных рассказов синдар заключили, что этот “странный народ” был некой умалившейся расой авари либо же был сродни оркам, созданиям Мелькора, выведенным в насмешку над истинными квенди. Но нолдор уже слышали в Амане о людях. Они узнали это, в первую очередь, от Мелькора, это знание было

искажено его злобой, но перед Изгнанием те, кто внимал Валар, узнали истину. Они ведали, что новоприбывшие были родственны им, также будучи Детьми Илуватара, хотя и отличались дарами и судьбой. Потому нолдор дали имя Второй Расе Детей, называя их атани “Второй Народ”. Другими названиями, которые придумали нолдор, были апанонар”Рожденные После” и хильдор “Вослед-идущие”.

В Белериандe название атан, мн.ч. атани, поначалу использовалось наиболее часто. Но поскольку в течение длительного времени единственными людьми, известными нолдор и синдар, были представители Трех Домов Друзей Эльфов, это название ассоциировалось прежде всего с ними, так что в повседневной речи оно редко относилось к другим родам людей, которые позднее пришли в Белериандe, или к тем, которые, по рассказам, жили за Горами. Мудрецы временами называли Друзей Эльфов (Примечание 19, стр.

412) нунатани(С. дунэдайн), “Западные Люди”, - термин, созданный для соответствия дунэдиль, которое было названием для всех эльфов Белериандa, союзных в Войне (см. стр. 378). Первоначальная ссылка указывала на Запад

Средиземья, однако впоследствии название нунатани, дунэдайн, использовали исключительно по отношению к нуменорцам, потомкам атани, которые переселились на далекий западный остров Нуменорэ.

Апанонар “Рожденные После” было научным понятием, не используемым в повседневной речи. Общее название для людей всех родов и рас, чтобы отличать их от эльфов, было создано только после того, как по опыту эльфам стало известно об их смертности и короткой продолжительности жизни. Тогда они назвали их фирьяр - “смертные” или фиримар - словом похожего значения (дословно - “те, что склонны умирать”). (Примечание 20, стр. 412) Эти слова происходили от основы *фири “выдыхать, угасать, делать выдох”, которое изначально не имело связи со смертью.19 О смерти, которую претерпевали люди, эльфы не знали ничего, пока не начали тесно общаться сатани; но бывали случаи, когда эльф, охваченный великим горем или усталостью, отказывался от телесной жизни. Первый такой случай - кончина Мириэли, жены Короля Финвэ, - был предметом серьезного беспокойства всех нолдор, и говорили, что ее последнее деяние, а именно - оставление своей телесной жизни и

уход под опеку Мандоса, было глубоким вздохом усталости.

Эти квенийские названия позднее были приспособлены к формам синдаринской речи: атан > адан, мн.ч. эдайн; фирья >фейр, мн.ч. фир (с муж.

ед.ч. фирион, жен. ед.ч. фириэт), объединительное множественное -

фириат; фирима > фиреб, мн.ч. фириб, объединительное множественное -

фиребрим. По историческим причинам эти формы не могли происходить от ОЭ, но если бы это было так, то видно, что они были адаптированы народом с хорошим знанием обоих языков и пониманием их связи друг с другом; то есть, вероятно, первыми их придумали нолдор для употребления в синдарине, когда приняли этот язык в качестве повседневного в Белериандe.Фиреб по сравнению с фирима показывает использование другого суффикса, (Примечание 21, стр.

412) поскольку С. эквивалент К. -има (*-эф) не употреблялся. Апанонар было переведено как абоннен, мн.ч. эбоэннин, используя различные причастные образования от основы *оно “порождать, производить на свет”. Поскольку основа *хили не употреблялась в синдарине, то хильдор переводилось как афадон, мн.ч.эфедюн,

объединительное множественное - афадрим от С.афад- “следовать” < *ап-пата “идти позади, по следу или пути”.

Приложение . Эльфийские названия для гномов

Еще до прихода Изгнанников синдар долгое время знали о существовании гномов и мирно общались с ними, хотя скорее ради торговли и обмена мастерством, нежели по истинной дружбе. Название (во множественном числе), которое гномы дали сами себе, было кхазад; синдар, как могли, перевели его на собственную речь, дав ему форму *хазод > *хазауд > хадод. (Примечание 22, стр. 412) Хадод,хадодрим было названием, которое они продолжали употреблять в общении с гномами; но между собой они обычно называли их наугрим “Низкорослый Народ”. Прилагательноенауг “малорослый, низкий”, однако, не использовалось ими для одного из кхазад. Употреблялось слово ногот, мн.ч. ноэгют, объединительное множественное - ноготрим (как дополнительный эквивалент наугрим). (Примечание 23, стр. 413) Они также часто именовали гномов дорнхот”Непоколебимый Народ” из-за их упрямого нрава, равно как и телесной крепости.

Изгнанники впервые услышали о гномах от синдар и, используя синдарин, естественно приняли уже устоявшиеся названия. Но позднее в Восточном Белериандe нолдор независимо от синдар установили отношения с гномами Эрюд Линдона и по-новому приспособили название кхазад для квенья, дав ему форму касар, мн.ч. касари или касари (?). (Примечание 24, стр. 413) Это слово чаще всего использовалось для гномов в квенья, родительным множественным былокасалли, а словом, обозначавшим название расы -

касаллиэ. Но синдаринские названия были также приспособлены или скопированы: гнома называли науко или норно (весь народ -

наукалиэ или норналиэ). Норно было более дружественным понятием.

(Примечание 25, стр. 413)

Малые гномы. См. также Примечание 7. Эльдар поначалу не признавали их как Воплощенных, ибо редко видели при ясном свете. Они убедились в том, что эти гномы существуют на самом деле только когда те нападали на эльдар исподтишка, или ночью, или застигнув эльфов одних в глуши. Потому эльдар считали, что они были неким видом коварных двуногих животных, живущих

в пещерах, и называли их левайн тад-дайльили просто тад-дайль, и охотились на них. Но позже, когда эльдар познакомились с наугрим, тад-дайль были признаны ветвью расы гномов и оставлены в покое. Лишь немногие из них выжили и были очень осторожны и слишком пугливы, чтобы напасть на какого-

либо эльфа, если только тот не приближался слишком близко к их убежищам.

Синдар дали им имена ноготег"гномишка" или ногот нибен "Малый гном".20

Большие гномы презирали Малых, которые (как говорят) были потомками гномов, оставивших Сообщества или изгнанных из него за уродство, малорослость, лень и непокорность. Но Большие гномы все еще признавали свое родство с ними и обижались за любой вред, нанесенный им.

Действительно, одна из обид Больших гномов на эльдар состояла в том, что те охотились и убивали их меньшую родню, которая поселилась в Белерианде до прихода туда эльфов. Обида эта была забыта, когда между гномами и синдар были заключены соглашения, принимающие во внимание тот факт, что Малые гномы никогда не заявляли эльдар о себе и не предъявляли каких-

либо требований к землям или поселениям, но немедля напали на новоприбывших в темноте и из засады. Но обида эта по-прежнему тлела, как позднее видно в случае с Мимом, единственным Малым гномом, сыгравшим заметную роль в Анналах Белерианда.

Нолдор для использования в квенья перевели синдаринские названия Малых гномов как аттальяр “Двуногие” и пикинаукорили питья-наукор.

Главные поселения гномов, которые стали известны синдар (хотя лишь немногие из них когда-либо посещали их), были расположены на восточной стороне Эрюд Луин. На гномьем языке они
назывались Габилгатол и Тумунзахар. О величайшем из чертогов гномов, Кхазад-Думе, что под Хитаэглиром далеко на востоке, эльдар знали только по имени и слухам, исходящим от западных гномов.

Эти названия синдар не пытались приспособить, но перевели по смыслу как Белегост “Большая Крепость”; Новрод, позднееНогрод, первоначально означавшее “Глубокое Жилище”; иХадодронд “Гномьи
Подземелья”.21 (Примечание 26, стр. 414) Эти

названия нолдор естественным образом использовали в разговоре или письме на синдарине, но для квенья они перевели эти названия по-новому: Туросто, Наварот и Касаррондо.

Приложение С. Эльфийские названия для орков

Вступительные абзацы этого Приложения, приведенные вКольце Моргота на стр. 416, здесь не повторяются. Слова, с которых начинается следующий абзац, -

“этим призракам и ужасу, который они внушали” - относятся к “ужасным призракам”, что появлялись у жилищ эльфов на земле их пробуждения.

Главным элементом, используемым в древнем языке эльфов по отношению к этим призракам и ужасу, который они внушали, был корень *РУКУ. Во всех эльдаринских языках (говорят, и в аварине также) существует множество производных от этой основы, имеющих такие древние формы как рук-, раук-

, урук-, урк(у), рунк-, рукут/с, помимо этого усиленную основу грук- и разработанную гурук-, нгурук. (Примечание 27, стр. 415) Уже в ПК это слово, должно быть, сформировалось; в ОЭ оно

имело форму *рауку или *рауко. Оно относилось к более крупным и ужасным из вражеских призраков. Но древними формами были также урук,урку/о и прилагательное урка “ужасный”.
(Примечание 28, стр. 415)

В квенья мы встречаем существительное урко, мн.ч. уркви, полученное, как показывает форма множественного числа, от *урку или *уруку. В синдарине встречается соответствующая форма уруг; но там часто используется форма орх, которая должна быть получена от *урко или прилагательного *урка.

В знании Благословенного Королевства К. урко, разумеется, встречается редко, разве что в сказаниях о древних днях и Походе, помимо этого существует неопределенность в значении, относящемся ко всему, что вызывает страх у эльфов, любым сомнительным призракам, или теням, или рыскающим созданиям. В синдарине уруг имеет похожее употребление. Возможно, оно переводилось бы как “привидение”. Но формаорх, кажется, относилась к оркам уже при первом их появлении; и орх, мн.ч. ирх, объединительное множественное - орхот, впоследствии сохранилось как постоянное название для этих созданий

в синдарине. Сходство, хотя и неполное, С. орх и К.урко, уркви были признано, и в квенья Изгнанников урко обычно использовалось в качестве перевода С. орх, хотя форма орко, мн.ч. оркор или оркви, показывающая влияние синдарина, также часто встречается.

Эти названия, различными путями полученные из эльфийских языков квенья, синдарина, нандорина и, без сомнения, аваринских диалектов, повсеместно распространились, и, кажется, были источником названий для орков в большинстве языков Древних Дней и ранних веков, для которых существуют какие-либо записи. Адунаикская форма урку, уркху, должно быть, получена напрямую из квенья или синдарина; и эта форма лежит в основе слов для “орк”

в языках людей Северо-Запада во Вторую и Третью Эпохи. Орки приняли это название, ибо сам факт того, что оно относилось к ужасу и отвращению, восхищал их. Слово урук, встречающееся в Черной Речи, разработанной (как говорят) Сауроном, чтобы служить общим языком для его подданных, вероятно, было заимствовано им из эльфийских языков ранних времен. Однако оно особенно относилось к обученным и дисциплинированным оркам из полчищ Мордора.

Меньшие племена, кажется, назывались снага.22

Гномы утверждали, что встретили орков и сражались с ними задолго до того, как эльдар в Белерианде узнали о них. Действительно, они испытывали явное отвращение к оркам, и их готовность помогать в любой войне против них уверила эльдар, что гномы не были созданиями Моргота. Тем не менее, гномье название для орков, рукхс, мн.ч. ракхас, кажется, показывает близость к эльфийским названиям, и, возможно, в конечном счете, было заимствовано из аварина.

У эльдар было множество названий для орков, но большинство из них были “описательными оборотами”, описывающими понятия редкого применения.

Одно из них, однако, часто использовалось в синдарине: чаще, чем оркхотупотреблялось гламхот - общее название для орков как расы, встречающееся в Анналах. Глам означало “шум, гам, беспорядочные крики и рев зверей”, так что первоначальногламхот приблизительно означало “Шумные Орды” со ссылкой на ужасный рев орков в битве или во время преследования, однако при необходимости они могли двигаться

бесшумно. Ногламхот так прочно стало ассоциироваться с орками, что само по себе глам могло быть употреблено по отношению ко всякому орку, и форма единственного числа гламог была образована от него. (Ср. с названием меча Гламдринг) Примечание. Слово, используемое при переводе К. урко, С.орх - орк. Но это происходит из-за сходства древнеанглийского слова орк “злой дух или привидение” с эльфийскими словами. Возможно, не существует никакой связи между ними. Английское слово, как теперь обычно предполагается, было получено от латинского оркус.

Слово для “орк” в ныне забытом языке друэдайн в королевстве Гондор записано как (?во мн.ч.) горгун. Возможно, что, в конечно счете, оно получено от эльфийских слов.

Приложение

*Квен, квенья и эльфийские (особенно нолдоринские) слова для “Речи”

Мудрецы нолдор часто утверждали, что значением словаквенди было “говорящие”, “те, кто создают слова с помощью голоса” - и карир кветтар омаинен (С). Поскольку они были во власти традиций, восходящих к древним дням до Разделения, это утверждение не может быть

проигнорировано; хотя развитие смысла, приведенное выше, может также позиционироваться как верное.

Можно было бы возразить, что фактически никакая основа *КВЕН, явно относящаяся к речи или речевым звукам, не встречается ни в каком известном эльфийском языке. Самая близкая по форме - основа *КВЕТ “говорить, произносить слова, сказать”. Но, имея дело с этим древним словом, мы должны возвратиться к истокам эльфийской речи, до поздней организации ее базовой структуры, с ее предпочтением (особенно в основах словесного значения) образца - (-) с фиксированной средней согласной, как, например, в основах, уже показанных выше, таких как *делэ, *хекэ, *теле, *кала, *кири, *нуку, *руку и т.д. Большое количество односложных основ (только с начальной гласной или группой согласных) по-прежнему появляется в эльдаринских языках; и многие из двусложных основ должны были быть созданы разработкой односложных, точно так же как, опять же на поздней стадии так называемые *калат- основы были расширены от двусложных форм: *кала > *калат(а).

Если мы принимаем то, что самая древняя

из этих основ, относящихся к голосовой речи, была *КВЭ, из которой были созданы *КВЕНЭ, *КВЕТЭ, мы найдем поразительную параллель в формах *КВА. Эта основа, очевидно, относилась к “завершению”. Сама по себе она осталась как элемент во многих эльдаринских словах для “целый, общий, весь” и т.д. Но она также появляется в форме *КВАН и не может быть должным образом отделена от глагольной основы *КВАТА, К. кват-“достаточный”. Это допущение также помогает объяснить странную и, по-видимому, архаическую форму, которая сохранилась только в языках Амана: *эквэ, К. эквэ, Т. эпэ. У нее нет временных форм, и она обычно не принимает местоименных аффиксов, (Примечание 29, стр. 415) будучи используемой по большей части только перед именами собственными (ед.ч. или мн.ч.) либо полностью независимыми местоимениями в значении говорит или говорил. Цитата затем следует или прямо, или, что менее обычно, косвенно после “этой”-связи.

Эта *эквэ есть попросту последняя сохранившаяся основа от примитивной *КВЭ. Она снова сравнивается с подобным образованием (хотя другого назначения) от *КВА: *аква. Оно сохранилось в квенья только как аква “вполне,

полностью, всецело, целиком". (Примечание 30, стр. 415) Сравни использование -ква в образовании прилагательных от существительных, как например - в английском, за исключением того, что значение меньше ослабилось и остается ближе к первоначальному значению основы: полностью.

(Примечание 31, стр. 415)

В квенья форма эквес, первоначально означающая "сказал он, сказал кто-то", (см. Примечание 29) также использовалась как существительное эквес с аналогичным множественным числом-эквесси, "высказывание, изречение, цитата из сказанных кем-либо слов", отсюда также "высказывание, находящееся в обращении или общеизвестное изречение".

Поэтому мы можем принять этимологию *квенэ, *квен, в которой первоначальное значение было бы "говорение, говорящий, некто, использующий язык речи". Действительно, это естественно для эльфов, нуждающихся в слове, с помощью которого можно было бы отличить кого-то из их рода от других созданий, в то время известных им, выбрать главной характеристикой для себя использование речи. Но некогда

созданное слово, должно быть, приняло значение “личность” без определенной ссылки на этот талант Воплощенных. Так *нерэ, *нер, личность мужского пола, муж, были получены от элемента *НЕРЭ, относящегося к физической силе и доблести, но при этом было возможно упоминать о слабом и трусливомнер; или, в самом деле, говорить о немом и молчаливом квен.

Поэтому все еще можно сомневаться, что в производной *квенди намек на речь по сути больше не присутствовал. Утверждение Мудрецов, однако, не может быть проигнорировано; и в то же время нужно помнить, что эльфы всегда более глубоко интересовались языком, нежели другие расы. В таком случае, по крайней мере, до времени Разделения элемент *квенди, вероятно, все еще подразумевал “мы, говорящий народ”; возможно, в действительности это в первую очередь относилось к скоплению народа для обсуждений или для слушания речей и декламаций. Но когда эльфы узнали о других созданиях схожего вида и других Воплощенных, которые использовали язык речи, название *квенди (* ?), квенди( ) стало использоваться для того, чтобы отличить себя от этих рас, и лингвистический смысл слова больше не присутствовал в повседневном языке.

Относительно слова квенья: рассказ, приведенный выше, о манере, в которой это слово впервые стало использоваться в Амане для эльфийской речи, (Примечание 32, стр. 416), затем для диалектов эльдар в Амане, потом для языка ваньяр и нолдор, и, наконец, в Средиземье для древнего языка нолдор, сохранившегося как язык церемоний и знания. Это исторически верно, независимо от того, какой может быть окончательная этимология слова “квенья” до того, как эльдар пришли в Аман. Точка зрения, показанная выше (стр. 360), такова, что это слово получено от прилагательного *квендья, образованного от основы *квендэ (для которой *квенди было мн.ч.), означающей “принадлежащий к квенди или эльфам”.

Пенголод, Мудрец Эрессеа, в своей работе “Ламмас”, или “Рассказ о Языках”, говорит, что квенья, собственно, означало “язык, речь” и было самым старым словом в этом значении. Это утверждение основывается не на традиции, а на мнении Пенголода; и он, кажется, подразумевает только то, что квендья,квенья фактически никогда не были записаны, кроме как в качестве названия языка, и что тот язык был единственным известным языком, который существовал, когда это слово было придумано.

В любом случае ясно, что квенья всегда было фактически особенным словом по своему значению; ибо когда мудрецы нолдор дошли до изучения лингвистических материалов и им понадобились слова для голосового языка в общем, как способа выражения и связи, и для различных аспектов речи, они не использовали элемент *квен ( ), квен ( ) или его производные.

Обычным словом в ненаучном употреблении для “языка” было *ламбэ, К. и Т. ламбэ, С. лам. Без сомнения, оно было связано со словом для языка как части тела: *ламба, К. и Т. ламба, С. лам. Оно означало “движение языка, (способ) использование языка”. (Примечание 33, стр. 416) Это использование слова, означающего язык* и его движение для членораздельной речи, несомненно, возникло, еще в период, когда все известные говорящие говорили в основном на одном языке, от простого наблюдения за важной ролью, которую играл язык* в четком произношении, и от обнаружения особенностей отдельных личностей и быстро развивающихся незначительных отличий в языке групп и родов.

* - звездочка означает язык как часть тела. В английском используются разные слова для язы-

ка как части тела ( ) и языка как синонима “речь, наречие” ( ), в русском же такого различения нет. (прим. пер.)

Таким образом, ламбэ стало означать главным образом “способ разговора” в пределах общей в целом понятной системы и было ближе к нашему “диалект”, нежели к “язык”; но позднее, когда эльдар узнали о других языках, которые были непонятны без изучения, ламбэ, естественно, стало относиться к отдельным языкам какого-либо народа или региона. Поэтому мудрецы не использовали ламбэ как термин для языка или речи в общем. Их термины были получены от основы *ТЭН “указывать, означать”, от которой было образовано уже хорошо известное слово *тенвэ> К. тенгвэ “указание, знак, символ”. От него они образовали слово тенгвеста “система или свод знаков”. Каждый “язык” был одной из таких систем. Ламбэ был тенгвестой, построенной из звуков (хлони). Относительно Языка, в целом, особого искусства Воплощенных, для которого каждая тенгвеста была отдельным плодом, они использовали абстрактное образованиетенгвестиэ.

У основы *ТЕН не было специального указания

на звук. В конечном счете, она означала “указать на”, и так указать на вещь, или передать мысль, некоторым жестом или каким-либо другим знаком, который был бы понятен.

Это ценилось мудрецами, которые хотели использовать слово, лишенное любых ограничений относительно вида знаков или используемой тенгви. Таким образом, они могли включить в тенгвесту любую группу знаков, включая видимые жесты, используемые и признанные сообществом.

Они знали о таких системах жестов. Эльдар обладали тщательно продуманной системой, (Примечание 34, стр. 416) содержащей большое число условных жестов-знаков, некоторые из которых были столь же “произвольны”, как и в фонетических системах. Таким образом, у них больше не было явной связи с самоочевидными знаками (такими как указание пальцем в нужном направлении), чем у большинства вокальных элементов или комбинаций со “звукоподражательными” словами (такими как *мама (* A ?), К. мама “овца”

или *к(а)вак (* ( ) ?), К. квако (A) “ворон”).

У гномов, как стало позднее известно, была

даже намного более тщательно продуманная и организованная система. Фактически, они обладали второй тенгвестой жестов, существующей одновременно с их разговорным языком, которую они начинали изучать почти тогда же, когда и говорить.

Нужно отметить, что они обладали скорее несколькими такими сводами жестов; ибо в отличие от их разговорного языка, который оставался на диво постоянным и неизменным и во времени, и в пространстве, своды жестов сильно различались у разных сообществ. И они по-разному использовались. Не для связи на расстоянии, ибо гномы были близорукими, но для секретности и недопущения незнакомцев.

Знаки-элементы любого такого свода зачастую были столь тонкими и быстрыми, что их едва можно было заметить, не говоря уже о том, чтобы их смогли интерпретировать непосвященные наблюдатели. Как, в конечном счете, обнаружили эльдар во время общения с наугрим, они могли говорить и в то же время “жестами” передавать своим соплеменникам видоизмененные версии сказанного. Или же они могли безмолвно стоять, обдумывая некие деловые предложения, но в то же время совещаться между собой.

Этому “языку жестов”, или, как они называли его, иглишмеку, гномы желали обучать не больше, чем собственному языку. Но они понимали и уважали бескорыстное стремление к знанию, и некоторым поздним мудрецам нолдор было позволено достаточно изучить оба их языка: ламбэ (аглаб) и иглишмек, чтобы понять их системы.

Хотя в таком случае теоретически ламбэ был простотенгвестой, которой случилось использовать фонетические знаки, хлонити тенгви, ранние мудрецы отмечали, что это была превосходная форма, способная к созданию системы, неизмеримо более тонкой, точной и обширной, чем любойхвермэ, или свод жестов. Поэтому иногда слово тенгвестаозначало разговорный язык. Но в научной терминологии оно подразумевало больше, чем ламбэ. Изучение языка включало не только ламбэ, способ говорить (именно это мы должны назвать его фонетикой и фонологией), но также его морфологию, грамматику и словарный состав.

Часть текста из Приложения Д (см. стр. 359), которая была опущена, начинается здесь. Остаток текста, который приводится ниже, был целиком включен в это Приложение.

Прежде чем обратиться к другим вопросам, Феанор завершил свою алфавитную систему, и туда он также включил изменение в понятиях, которому затем следовали. Он назвал письменное представление разговорного тенгвэ (согласно его определению)23 тенгва. “Письмо” или любой иной значимый знак заранее назвали сарат от *САР “отмечать, надсекать” >

“писать”.24 Письмена Феанора на квенья всегда назывались тенгвар, однако сарати оставалось названием для румилевских. Поскольку, однако, в обычно используемой манере письма полные знаки были согласными, в обычном ненаучном использовании тенгвар стал эквивалентом для “согласные”, а знаки для гласных были названы оматехтар. Когда письмена Феанора были принесены в Белерианд и применены (первоначально нолдор) в синдарине, тенгва была переведена ее узнаваемым синдаринским эквивалентом - тев, мн.ч. тив. Письмена местного С. алфавита были названы керт, мн.ч. кирт. Слово из Изгнаннического Квенья керта, мн.ч. кертар, было приспособленным заимствованием из синдарина; в древнем квенья такого слова не было. Синдаринское керт, вероятно, получено от *киртэ “резание”, глагольной производной типа,

не употребляющегося в квенья, форма которой в любом случае имела бы вид *киртэ, если бы была перенята.

Хотя Феанор после дней своей первой юности больше не принимал активного участия в лингвистическом знании и исследованиях, традиция приписывает ему основание школыЛамбенголмор, или “Мудрецов-Языковедов”, которая продолжает эту работу. Она существовала среди нолдор даже во время бедствий и несчастий Исхода из Амана и Войн в Белерианде, и, более того, возвратилась на Эрессеа.

Самым выдающимся членом Школы после ее основателя был, или все еще есть, Пенголод,25 эльф, родившийся в Неврасте от смешанного брака синдар и нолдор, а после живший в Гондолине с момента его основания. Он писал и на синдарине, и на квенья. Он был одним из тех, кто выжил во время разрушения Гондолина, из которого он спас несколько древних работ, а также некоторые свои рукописи, компиляции и комментарии. Благодаря нему и его удивительной памяти многое из знаний Древних Дней сохранилось.

Все, что здесь было сказано относительно эль-

фийских названий и их происхождения, а также мнений древних мудрецов, прямо или косвенно получено от Пенголода. Ибо до того, как Моргот был повержен и Белерианд разрушен, Пенголод собрал в Устье Сириона среди выживших в войнах много сведений касательно языков и систем жестов, о которых, ввиду изоляции Гондолина, раньше не мог узнать из первых рук. Говорят, Пенголод остался в Средиземье во Вторую Эпоху, чтобы продолжить свои исследования, и некоторое время жил среди гномов Касаррондо (Кхазад-Дума). Но когда тень Саурона пала на Эриадор, он, последним из Ламбенголмор, оставил Средиземье и приплыл на Эрессеа, где, возможно, он все еще пребывает.

Заметка о “Языке Валар”

Мало сказано в знании нолдор - том, что было сохранено, - относительно “языка Валар и майар”; хотя выше предполагалось, что применение слова “квенья” для речи эльфов в Амане осуществлялось для того, чтобы различить речь Валар и речь эльфов, которую они прежде считали единственным языком в мире. Учитывая интерес нолдор ко всем вопросам касательно речи, это кажется странным. Пенголод даже комментирует это и предлагает объяснения. То, что он говорит

в начале своей работы “Ламмас”, сведено здесь; ибо его комментарии содержат все, что ныне известно по этому вопросу.

“Даже если бы мы не знали о нем”, - говорит он, - “мы не имели бы оснований сомневаться в том, что у Валар был собственный ламбэ. Мы знаем, что все создания их ранга воплотились по собственному желанию и что большинство из них приняли формы, подобные Детям Илуватара, как они именуют нас. В таких формах они приняли бы все особенности Воплощенных ввиду объединения хроа с живущей в нем феа, поскольку в противном случае принятие этих форм было бы бессмысленным, и они облачили себя в плоть в этой манере задолго до того, как у них появилась какая-либо причина предстать перед нами в видимой форме. Поскольку в таком случае создание ламбэ есть главная особенность Воплощенного, Валар, облачившись в плоть в подобной манере, неминуемо в течение своего долгого пребывания в Арде создали бы ламбэ для самих себя.

Но и без доказательств мы знаем, что они сделали так; ибо существуют упоминания о Ламбэ Валаринва в древнем знании и хрониках, хотя они немногочисленны и рассеянны. Большин-

ство из них, кажется, передавались из уст в уста из “Речей Румиля” (И Эквесси Румило), древнего мудреца Тириона. В

этой работе говорилось о ранних днях пребывания эльдар в Амане и их первых делах с Валар. Только часть этих Эквесси26сохранилась в памяти Ламбенголмор во время темных лет Исхода и Изгнания. Все, что я смог найти или вспомнить, я собрал здесь”.

Материал, который затем дает Пенголод, здесь представлен более сжато. Его предварительные сведения такие. Немногие из эльдар когда-либо научились говорить на валарине, даже запинаясь; среди того народа в целом только небольшое число слов и имен стало широко известно. Говорят, что Феанор до того, как возросло его недовольство, лучше остальных эльдар до него изучил этот язык, и его знание, может статься, так или иначе намного превосходило то немногое, что ныне записано; но то, что знал, он хранил в себе и отказался передать дажеЛамбенголмор из-за своей ссоры с Валар.

Поэтому наше знание (Примечание 35, стр. 416) ныне ограничено (1) утверждениями “древних”, что некоторые слова в квенья в действительности

взяты из валарина; (2) случайным перечислением слов и имен якобы из валарина (которые не были переняты в квенья и не были адаптированы к нему), хотя, несомненно, записаны они с приблизительной точностью, поскольку никакие знаки или письмена, уже неизвестные в эльфийских алфавитах, не используются; (3) утверждениями, что некоторые имена (особенно имена Валар или названия мест в Валиноре) были переводами из валаринских форм. В

случаях (1) и (3) не всегда указываются истинные слова валарина.

По отношению к группе (1) Пенголод цитирует “Речи” Румиля: “Эльдар переняли из валарина немного слов, ибо они не испытывали недостатка в словах и при необходимости были готовы изобретать новые. Но хотя почитание, с которым они относились к Валар, возможно, было причиной того, что эльдар перенимали слова из их речи, нуждались ли они в этом или нет, немногие слова из валарина могли быть приспособлены к эльфийской речи без значительного изменения или умаления. Ибо языки и голоса Валар громкие и суровые и в тоже время быстрые и неуловимые в движении, создающие звуки, которые мы находим трудными для подражания; и их слова

по большей части длинные и скорые, подобные блеску мечей, похожие на порыв листьев во время сильного ветра или падение камней в горах".

Пенголод отмечает: "Совершенно ясно, что для эльфийского слуха валарин неприятен". В языке этом было, он добавляет, как можно заметить или предположить на основании того, что сохранилось, много согласных, непривычных для эльдар и чуждых строю их речи.27

Примеры, которые приводит Пенголод, следующие.

(1) (а) слова

Айну "один из "ордена" Валар и майар, сотворенных прежде Эа". Валарин -

айануз (?). Именно от этого айну в квенья было создано прилагательное айна "святой", поскольку согласно происхождению айну в квенья появляется как личная форма такого прилагательного.

аман "благословенный, свободный от зла". Главным образом используется как название земли, в которой жили Валар. В. форма не приводится; говорится, что означает "в мире, в согласии (с Эру)". См. Манвэ.

атар (Ч), Н. асар ( ) “установленное время, праздник”.

В. атара (Ч?) “назначенный”.

аксан ( ) “закон, правило, заповедь”. В. акасан (?), которое, как говорят, означает “Он говорит”, со ссылкой на Эру.

индиль ( ) “лилия или другой крупный одинокий цветок”.

В. инидиль (П).

махалма ( ) “трон”. В. максаллам (? ?) (адаптированное для квенья), собственно, одно из сидений Валар в Маханаксаре (А), или “Кольце Судьбы”. Элемент максан (??), как говорят, означает “правомочие, авторитетное решение”, также использовалась форма Махан(А), один из восьми главных Валар, обычно переводимая как Аратар.

мируворэ (С), мирувор “особое вино или стимулирующий напиток”.

В. мирубхозэ- (? ?-); говорят, что в начале это было более длинное слово, содержащее элемент мируб- (-) “вино”.28

теллума ( ) “купол”, особенно “Купол Варды” над Валинором; но также относится к куполам дворца Манвэ и Варды на Таникветили.

В. дельгума (? ?), измененное по ассоциации с К. телумэ ( ). См.
Примечание 15.

Пенголод также цитирует слова, обозначающие цвета, которые, как он говорит, могут быть найдены в древних стихах, хотя они используются только ваньяр, “которые, как сообщает Румиль, заимствовали много больше слов, чем нолдор”:

эзель ( ), эзелла ( ) “зеленый”. См. Эзеллохар.
насар ( ) “красный”; улбан ( ) “синий”. В. формы не приводятся.
тулка ( ) “желтый”. См. Тулкас ( ).

(б) имена

Аулэ ( ) В. Азулез (?? ?) (значение не приводится).

Манвэ (К) Сокращение и изменение для соответствия квенья, в котором подобная форма слов, заканчивающаяся на -вэ(- К), часто встречалась в личных именах. В. Манавенуз (? ?) “Благословенный, (ближайший) в согласии с Эру”. Старейшие К. формы Манвен (А), Манвэ (А).

Тулкас В. Тулукхастаз (?); как говорят, содержит В.

элементы тулукха(н) (( ) “желтый”, и (а)сата- (( )) “волосы головы”: “золотоволосый”.

Оссэ, Оромэ Об этих именах, единственных из тех, что стали известны эльдар до прихода в Аман, см. примечание ниже.

Ульмо Как и у Манвэ, это имя было сокращением и изменением для соответствия квенья. В нем присутствует окончание -мо, которое часто встречалось в именах и титулах, иногда с агентальным значением: Ульмо было переведено как “Тот, кто льет” < *УЛ “лить”. В. форма дается как Ул(л)убоз(( ) ?), содержащая элемент ул(л)у “вода”.

Оссэ и Оромэ. Оромэ был первым из Валар, которого увидел кто-либо из эльдар. Оссэ они повстречали в Белерианде, и он долго оставался на побережьях и стал хорошо известен синдар (особенно эглайн). Потому оба эти имени имели синдаринскую форму. Оссэ соответствует С. Иссион или Гаэрюс; Оромэ -

С.Арав. В. формы - Ос(о)сай (( )) (как говорят, означает “пенящийся, вспенивающий”) и Аромез (? ?).

Первое имя очевидно было перенято в форме Оссай ( ), которое стало К. Оссэ. В С. Оссай стало

осси (?) > усси ( ) > исси ( ), к которому было добавлено окончание (мужских имен) -он (-); или же к прилагательному *гайра (?) “ужасный, страшный” было добавление, что дало Гаэрюс( ). Последнее чаще использовали телери, которые жили вдали от побережий. *гайра произошло от элемента *гай-(* -) “поражать, приводить в ужас”, который также был древнейшим эльдаринским словом для Моря: *гайяр (?), К.эар (К), С. гаэар ( ).

Аромез (? ?), очевидно, как указывал Феанор, содержало открытое а-

подобное ? (которое, как показали дальнейшие наблюдения, часто встречается в валарине). Ее рассматривали как эльдаринское ?, так что в синдарине развитие было таким: >*арамэ (? ?) > аромо (? ?) > араум(а) (( )) > араум( ), араув ( ) > арав ( ). (В Северном Синдарине или митриме, где дифтонгизация о (?) и открытие интервокальной м ( ) не происходили, образовалась формаАрум ( ); ср. превращение в Северном Синдарине названияХисиломэ (М С) из Изгнаннического Нолдорина в Хитлум( )). Квенийская форма Оромэ для *Аромэ ( ) <*Аромэ (? ?), вероятно, показывает ассимиляцию начальнойо с последующей ? до сокращения обычного К. ударения на первый слог; но Пенголод говорит, что это произошло из-за ассоциации

имени с истинно К.

элементом *ром, который употреблялся по отношению к звукам труб и рогов, что видно в К. названии для большого рога Оромэ, Вала-ромы (- С) (также в К. ромба ( ) “рог, труба”, С. ром ( )).

“Эльдар”, - говорит он, - “ныне считают, что это имя означает “звук рога” или “тот, кто дует в рог”; но для Валар это имя имеет другое значение. Наши имена для Валар и майар, заимствованы они из валарина или переведены, не есть истинные имена, но титулы, отсылающие к некоторой функции, которую выполняет его носитель, или к его характеру; ибо хотя у Валар есть истинные имена, они не раскрывают их. Исключение только в случае Оромэ. Ибо в историях наиболее древних дней квенди говорится, что когда Оромэ появился среди них, и, наконец, некоторые отважились приблизиться к нему, они спросили его имя, и он ответил: Оромэ. Тогда они спросили его, что же оно означает, и он снова ответил: Оромэ.Мне было дано только оно; ибо я - Оромэ.

Однако титулов, которые он носил, было много, и они были исполнены славы; но он умолчал о них в то время, дабы квенди не испугались”.

Нахар ( ), имя коня Оромэ. “Иначе было”, - го-

ворит Пенголод, - “с конем, на котором скакал Владыка Оромэ. Когда квенди спросили его имя, если оно имело какое-либо значение, Оромэ ответил: “Нахар, так он был назван из-за звука его голоса, когда он стремился бежать””. А В. формой, записанной Румилем, была наксарра (? Ф).

Эзеллохар ( ) (также переведенный как Корон Ойолайрэ ( ), Короллайрэ ( )), Зеленый Холм, на котором росли Два Древа. В. форма - Эзеллоксар(? ?).

Маханаксар (А), “Кольцо Судьбы”, где были расположены троны Валар, на которых они сидели во время советов (см. махалма ( ) выше, стр. 399). Уменьшенная и измененная форма В. максананаскад (? ?).

Также переводится как Ритиль-Анамо (-).

(2) Валаринские слова и названия, записанные, но не перенятые.

(а) слова

урус ( ), русур ( ) “огонь”.
итир (?) “свет”.
ул(л)у (( )) “вода”.
себет ( ) “воздух”.

(б) названия

Арда: В. Атарафелун (Ч? З) (говорится, что оно означает “назначенное жилище”). Арда Неискаженная:Атарафелун Аманайсал (Ч? ? ?); Арда Искаженная: Атарафелун Дусаманузан (Ч? ? ЭП?).

Тельперион: В. Ибринизильпатанезель (П ?).

Лаурелин: В. Тулукхедельгорус (?).

Итиль “луна”: В. Фанайкелух (?). Говорится, что оно означает “яркое зеркало”.

Анар “Солнце”: В. Атарайгас (Ч?). Говорится, что оно означает “назначенный жар”.

В конце этого короткого списка Пенголод цитирует другойэквес Румиля, который может показаться противоречащим процитированному выше: “Пусть никто из тех, что пытаются, как и я, изучить что-то из языка Владык Запада, не удивляется, если найдет там много слов или частей слов, которые походят на наши собственные для тех же самых или подобных значений. Ибо когда они приняли нашу форму из любви к нам, в той форме их голоса, вероятно, натолкнулись на похожий тенгви”.

Относительно этого Пенголод замечает: “Он

не знал людей и гномов. Но мы, кто жили среди людей, знаем, что (хотя некоторым это кажется странным) Валар любят их не менее. И со своей стороны я осознаю подобие не меньшее, или даже большее, между валарином и языками людей, особенно дунэдайн и Детей Мараха (т.е. адунаиком). Также в общих чертах он напоминает языки касари (?); хотя это не должно удивлять, если их предание, что Аулэ в самом начале придумал для них свой язык, истинное, и поэтому он не сильно изменяется, тогда как иглишмек (?), который они создали для себя, изменчив".

(3) [Ср. стр. 398: "утверждениями, что некоторые имена (особенно имена Валар или названия мест в Валиноре) были переводами из валаринских форм"]

Арда К. арда (<*гарда (?), С. гард ( )) означает любое более-менее ограниченное или определенное место, район. Это слово использовалось в качестве имени собственного для Мира из-за В. Атарафелун (Ч? ?).

Аратар "Высшие" было переводом В. максаназ (? ?), мн.ч. максанумаз (? ?) "Власти", также было заимствовано как Махан (А), мн.ч. Махани (А).

Эа (Д) “Все Творение”, означающее “это есть” или “пусть это будет”.

Валаринская форма не записана.

Амбар “Земля”, означает “жилище”. Хотя эльдар часто использовали Арда почти в таком же смысле, прямым значениеАмбар была только Земля, как место, где Аратар нашли свое пристанище и где суждено было появиться Воплощенным.29

Эру “Единый”. Илуватар (З) было имя, придуманное эльдар (когда они узнали об Эру от Валар), которое они использовали более часто, чем Эру, предназначенное для самых торжественных случаев. Оно было образовано от илувэ (З) “всеобщность, все сущее”, эквивалента Эа, и атар “отец”.

Варда “Величественная”. В. форма не дается.

Мелькор “Тот, кто восстал в Мощи”, древнейшая К. форма *мбелекоро (*). В. форма не дается.

Намо (А) “Судья”; эльдар обычно называют его Мандос, по названию места, где он поселился.

Ирмо “Желающий”; обычно зовется Лориэн - по названию места, где живет.

Эстэ “Отдых”. (*СЕД: ОЭ *эсдэ (* ?) > *эздэ (* ?),

К.Эстэ, Т. Эдэ (?) (только как имена); С. ид ( ) “отдыхать, лежать”).

Вала “имеющий власть” (т.е. над веществом Эа), “Могущество”; мн.ч. Валар, “они имеют власть, Могущества”. Поскольку эти слова по происхождению глагольные с точки зрения квенийской структуры, они, по-видимому, были переводами В. слов глагольного значения. Ср. аксан (стр. 399),Эа; а также К. эквес.

Атан, мн.ч. атани “люди”, означающее “Вторые, идущие следом”. Полностью Валар их звали “Вторые Дети Эру”, а квенди были “первыми Детьми Эру”.

Опираясь на эти названия, были образованы К. миннонар (С) “Перворожденные” иапанонар (С) “Рожденные После”; К. эрухин, мн.ч.эрухини “Дети Эру”, или “эльфы и люди”, - перевод валаринского выражения “Дети Эру” (подлинная валаринская форма которого не записана, вероятно, потому, что нигде не раскрывается В. эквивалент Эру). Кроме того форма -хин (-),-хини (- М) использовалась только в сложных словах после родительского имени, в К. хина (М) “дитя”, и хинаиспользовалась только в обращениях к маленькому ребенку, особенно в хинья ( ) (< хина-

нья ( )) “мое дитя”. В С.хен (Й), мн.ч. хин (Н), по большей части использовалось как приставка, когда указывалось происхождение от отца или матери: как, например, Хин Хурин (Н З) “Дети Хурина”. Эти слова -

производные от основы *кхин (*): кхина (? ?) (в составе кхина (?) >

К. -хин) и кхина (?).

Калакирьян ( ) “Расселина Света”, проход в Пелори недалеко от северной стороны Таникветиль, через которую Свет Древ изливался на берега Амана.

Таникветиль ( ), высочайшая из гор Пелори, на которой находились чертоги Манвэ и Варды. В сущности, это название было дано только самому высокому пику, и оно означало Высокий Снежный Пик. Гору в целом эльдар чаще всего называли (Орон) Ойолоссэ, “(Гора) Вечнобелая” или “Вечноснежная”. В квенья существовало много названий для этой горы.

Вариантом или близким эквивалентом

дляТаникветиль был Арфаньярас(сэ) (( )). Синдаринские формы этих названий были образованы нолдор, ибо синдар не знали ничего о земле Амана, кроме как по рассказам Изгнанни-

ков: напр. Амон-Уилос (-) и Рас-Арфайн (-).

Пелори (С) “ограждающие, или защитные Возвышенности”. Горы Амана, расположенные в форме полумесяца с Севера на Юг, вблизи западных берегов.

Относительно этого списка Пенголод отмечает: “Это все, что я могу найти в древнем знании или узнать из воспоминаний тех, которые читали об этом или что-либо слышали. Но этот список явно неполный. Многие из тех имен и названий, что известны или использовались, были ли они ныне найдены в сохранившихся историях или канувших в прошлое, должно быть, принадлежали к первой или последней группе. Среди тех, о которых по-прежнему помнят, я отмечаю Аватар, название темной и узкой земли между восточной частью Пелори и Морем, где поселилась Унголиантэ. Оно не эльфийское. Также есть имена Несса, которое принадлежит супруге Тулкаса, иУинен, что носит супруга Оссэ. Они тоже не эльфийские, насколько можно сейчас заметить; и так как имена Тулкас иОссэ из валарина, то имена их супруг также могут означать титулы на валарине или такую их часть, которую эльфы смогли адаптировать. Я

говорю “насколько можно сейчас заметить”, ибо без записей в этом нельзя быть уверенным. Ясно, что некоторые или даже многие из этих заимствований и переводов были сделаны в очень ранние дни, когда язык эльдар был иным, нежели он стал перед Изгнанием. В течение долгих лет, по причине неугомонности и изобретательности эльдар (а в особенности нолдор), слова отвергались и создавались новые; но устойчивые имена и названия сохранились как воспоминания о речи прошлого. Это нужно рассмотреть. Когда слова из эльфийского языка использовались для создания имен вещей и лиц высоких и достойных восхищения, они казались более не подходящими для меньших вещей, и так они выходили из повседневного использования.

Таким образом, мы видим, что вала более не используется по отношению ни к какой власти, что меньше, чем сами Валар. Некто может сказать А вала Манвэ! (? !) “пусть Манвэ прикажет это!”; или Валар валувар “воля Валар будет исполнена”; но мы не можем сказать этого с использованием любого меньшего имени. Подобным образом Эстэ или Эдэ - это имя только супруги Лориэна, тогда как форма, которую это слово имеет в синдарине (ид), означает “отдых”, вроде того отдыха, ко-

торый даже усталая гончая может найти перед очагом". (Примечание 36, стр. 416)

Здесь резюмируются причины ограниченного знания о валарине, сохраненного в преданиях нолдор, которые приводит или предполагает Пенголод. Некоторые из них уже упоминались.

Хотя в валарине было много больше звуков, нежели в эльдарине, некоторые из которых были чуждыми эльдаринскому стилю и системе, только это являлось какой-либо настоящей трудностью в заимствовании слов и их адаптации к эльдарину. Изучение валарина, вероятно, было не за пределами возможностей эльдар, если они чувствовали необходимость или желание сделать это; ссылки на трудность валарина существуют в связи с тем, что для большинства эльдар изучение этого языка было неблагодарным и бесполезным занятием.

Ибо у эльдар не было нужды учить язык Валинора для общения; и у них не было желания отказаться от собственного языка или изменить его, ибо они любили его и гордились им. Поэтому лишь те из них, у кого была особая лингвистическая любознательность, желали учить валарин для самих себя.

Такие “мудрецы” не всегда записывали свои знания, а многие из сделанных записей были утеряны. Феанор, который, вероятно, знал больше по этому вопросу, чем любой эльф из юных поколений, рожденных в Амане, сознательно скрывал свои знания.

Вероятно, только в самые ранние дни эльдар часто слышали валарин или имели возможность изучать его, кроме как особым отдельным старанием.

Телери напрямую мало общались с Валар и майар после поселения у берегов.

Нолдор все более и более были поглощены собственными делами. И только ваньяр постоянно общались с Валар. Но в любом случае Валар скоро приняли квенья.

У всех созданий Эру разных рангов был особый талант, которым могли восхищаться более высокие ранги. Создание языка было особым даром Воплощенных, которые жили вобязательном союзе хроа и феа. У квенди, первых и главных среди Воплощенных, был (или так они считали) величайший талант в создании ламбэ. Валар и майар восхищались эльдаринским языком и радовались ему, как и многим другим искусным

и изысканным творениям эльдар.

Поэтому Валар учили квенья по своему выбору, равно для удовольствия и общения; и кажется очевидным, что они предпочли, чтобы эльдар создали новые слова на свой лад или перевели значения названий и имен в прекрасные формы эльдарина, а не сохраняли валаринские слова или адаптировали их к квенья (процесс, который в большинстве случаев не был правильным ни для какого языка).

Вскоре после прихода ваньяр и нолдор Валар перестали говорить на своем языке в присутствии эльдар, кроме редких случаев: как, например, на больших Советах, на которых эльдар временами присутствовали. Действительно, говорят, что часто можно было услышать, как Валар и майар говорят между собой на квенья.

В любом случае, если говорить о ранних днях поселения в Тирионе, то намного легче и быстрее было для Валар выучить квенья, чем обучать эльдар валарину. Ибо в некотором смысле ни один ламбэ не был “чужд”

Самовоплощенным. Даже используя телесные формы, они меньше нуждались в каком-либо тенгвеста, чем Воплощенные; и они создали

ламбэ для наслаждения использованием сил и умений телесной формы и (в меньшей степени) для лучшего понимания умов Воплощенных, когда они появятся, а не по какой-то необходимости, которую они ощущали среди себе подобных. Ибо Валар и майар могут непосредственно передавать и получать мысль (волей обеих сторон) в соответствии со своей истинной природой;30 и хотя использование телесной формы (хоть и принятой и не навязанной) в какой-то мере сделало этот способ общения менее быстрым и ясным, они сохранили эту способность в степени, которая далеко превосходит ту, что была замечена у любого из Воплощенных.

В этом месте Пенголод далее не обсуждает вопрос о передаче и приеме мысли и ограничения, которые есть у существ разных рангов. Но он упоминает историю Нахождения Эдайн, как пример скорости, с которой благодаря этому тенгвесту может изучить кто-либо более высокого ранга. Согласно этой истории король нолдор, Финрод, быстро выучил язык народа Беора, который он встретил в Оссирианде, ибо понимал большую часть того, что они хотели сказать, когда говорили. “Финрод”, - говорит он, - “славился среди эльдар этой способностью из-за теплоты свое-

го сердца и желания понимать других; все же эта сила не была большей, чем у последнего из майар”.31

Пенголод заканчивает свои комментарии так. “В преданиях Валар всегда представлены как говорящие на квенья во всех случаях. (Примечание 37, стр.

417) Но это не может быть переводом самих эльдар, лишь немногие из историков которых знали валарин. Перевод, должно быть, сделали сами Валар или майар. Действительно, те истории и легенды, которые касались времен до пробуждения эльдар, или отдаленнейшего прошлого, или событий, о которых эльдар не могли знать, надо полагать, с самого начала рассказали Валар или майар на квенья, когда учили эльдар. Более того, этот перевод был больше, чем просто перевод слов из языка. Если мы рассматриваем Первую Историю, которая называется Айнулиндалэ, то она должна быть рассказана самими Аратар (надо полагать, по большей части ее поведал Манвэ). Хотя очевидно, что это эльдар облекли ее в нынешнюю форму, и она уже была таковой, когда ее записал Румиль, тем не менее, поначалу, по-видимому, эта история была представлена нам не только в словах из квенья, но также в

соответствии с нашим способом мышления и нашим представлением о видимом мире -

образами, которые были понятны нам. И эти образы были понятны Валар, потому что они выучили наш язык".

Авторские примечания к "Квенди и эльдар"

Примечание 1 (стр. 367; упомянуто в двух местах).

Отличите йомениэ ( ) "встреча, сбор" (трех и более лиц, приходящих с различных направлений). Телеринской формой было: эль сила лумена воментиэнгуо (? ? ?).

Примечание 2 (стр. 369).

Это было поздним развитием в квенья, после того как элементы -о (-?) и -ва (-

?) стали окончаниями, применяемыми ко всем существительным, чтобы создать множественное число от слова с окончанием на -о, к нему добавлялось окончание -н, когда присоединялось к множественной основе (согласно обычной функции): как в лассео "листа" (" "), лассио >лассион "листьев"

(" "). Аналогично с -ва; но оно было и оставалось прилагательным и имело форму множественного числа -вэ, когда относилось ко множественно-

му числу (архаичный К. -ваи); поначалу оно не могло, однако, указывать на множественность падежа-источника, и К. различениеэльдава “эльфов” [” ‘ ” -

то есть нечто, принадлежащее одному эльфу (например, эльфова арфа) - прим.

пер.] и эльдаива”эльфийский” [” ’” - то есть нечто, принадлежащее группе эльфов - прим. пер.] было новшеством в К.

Примечание 3 (стр. 372).

Роквен - < *роко-квен с квенийской синкопой, *роко, будучи, более древней и простой формой основы, находится в некоторых сложных словах и именах, хотя обычная форма отдельного слова “лошадь” имела усиленную форму рокко. В

древних сложных словах ударение ставилось как в едином слове, и главное ударение приходилось на слог, предшествующий -квен: кирья:квен, кирья:квени.

Примечание 4 (стр. 373).

То есть, краткое от квенья ламбэ, как английский дляанглийского языка. Когда историкам потребовалось общее прилагательное “квендийский, принадлежащий эльфам в общем”, они придумали новое прилагательное квендерин (по

примеру эльдарина, нолдорина и т.п.); но оно оставалось книжным словом.

Примечание 5 (стр. 375).

Это изменение в эльфийской лингвистической истории произошло давно; по-

видимому, до Разделения. Во всяком случае, это характерно для телерина Амана, синдарина и нандорина.

Примечание 6 (стр. 375).

Мудрецы нолдор записали, что телери использовали пендитолько в ранние времена, потому что они полагали, что оно означает “недостаток, бедность”

(*ПЕН) в отношении бедности и невежественности первобытных эльфов.

Примечание 7 (стр. 377).

Гномы были в особом положении. Они утверждали, что знали Белерианд еще до того, как туда впервые пришли эльфы; и там были малые группы, тайно жившие в нагорьях к западу от Сириона с самых ранних времен: они исподтишка нападали на эльфов и подстерегали их в засадах, и поначалу эльфы не признавали их как Воплощенных, но думали, что те были каким-то видом хитрых животных, и охотились на них. По

рассказам гномов они были беженцами, которых прогнали в глушь собственные родичи с востока, и их назвали ноэгют нибин32, или Малые гномы, ибо они стали меньше, чем положено для их расы, и были наполнены ненавистью ко всем остальным созданиям. Когда эльфы встретили могучих гномов Ногрода и Белегоста на восточной стороне Гор, они признали их как Воплощенных, ибо те были умелы во многих искусствах и охотно учили эльфийскую речь в целях торговли.

Поначалу эльфы пребывали в сомнении относительно гномов, полагая, что они связаны с орками и созданиями Моргота; но когда обнаружили, что, хотя те были гордыми и недружелюбными, им можно было доверять в соблюдении любых соглашений, заключенных с ними, и что они не досаждают тем, кто оставил их в покое, эльфы стали торговать с ними и позволили им приходить и уходить, когда те пожелают. Они больше не относили гномов к моэрбин, но и никогда не рассматривали каккельбин, зовя их дорнхот ("согбенный народ") или наугрим("низкорослый народ"). [См. далее про Малых гномов стр. 388-9.]

Примечание 8 (стр. 377)

Хотя морбен по-прежнему могли применять к людям те, кто был враждебен к ним (например,

большая часть народа Дориата); но его употребление подразумевало оскорбление.

Примечание 9 (стр. 377; упомянутое в двух местах).

Вывод, что в противоположность кельбин моэрбин были союзниками Моргота или, по крайней мере, сомнительной верности, однако, не был верен в отношении авари. Ни один эльф из любого рода никогда не вставал на сторону Моргота по своей воле, хотя под пытками или давлением великого страха или, будучи обмануты, они могли повиноваться его повелениям: но это относилось также и к кельбин. “Темные эльфы”, однако, часто были недружелюбны или даже вероломны в делах с синдар и нолдор; и, если они сражались, как делали, когда сами были атакованы орками, то никогда в открытую не выступали в Войне на стороне кельбин. Кажется, они были наполнены унаследованной ожесточенностью против эльдар, коих они считали предателями своей родни, и в Белерианде это чувство было усилено завистью к ним (особенно к аманьяр) и возмущением их надменностью. Мнение кельбин, что, по крайней мере, они были слабее в сопротивлении давлению и *лжи* Моргота, если эта обида была затронута, возможно, было справедливым; но

единственный случай, записанный в преданиях, - Маэглин, сын Эола. Эол был морнэдель и, как говорят, принадлежал ко Второму Роду (представителями которого среди эльдар были нолдор).33 Он жил в Восточном Белерианде недалеко от границ Дориата. Эол был великим кузнецом, особенно в искусстве создания мечей, в котором он превосходил даже нолдор Амана; и потому многие верили, что он использовал моргул, темное искусство, которому учил Моргот. Сами нолдор действительно многому научились у Моргота в дни его пленения в Валиноре; но более вероятно, что Эол был знаком с гномами, ибо во многих землях авари теснее сдружились с этим народом, чем аманьяр или синдар. Эол обнаружил Ирит (?),34 сестру короля Тургона, заблудившуюся в глуши рядом с его жилищем, и взял ее в жены силой: очень злое деяние в глазах эльдар. Его сына, Маэглина, позднее приняли в Гондолине и почитали как сына сестры короля; но в конце концов он предал Гондолин Морготу. Маэглин и в самом деле был эльфом дурного нрава и с темным разумом, и он стремился удовлетворить свое вожделение и злобу, но даже в этом случае он сделал то, что сделал, только после пыток и под облаком страха. Некоторые из нандор, которых

причислили к кельбин, были не лучше. Саэрос, советник короля Тингола, принадлежавший к малому клану нандор, живущему на востоке Дориата, был главным виновником изгнания Турина, сына Хурина. Мать Турина звалиМорвен “темная дева” из-за ее темных волос, и одним из худших оскорблений Саэроса было назвать ее Морбен. За это Турин и ударил его в королевском чертоге.35

Это возмущение со стороны авари поясняется историей ПК *квенди (* ?).

Это слово, как было показано, не сохранилось в телеринских языках Средиземья и было почти забыто даже в телерине Амана. Но мудрецы поздних дней, когда были установлены более дружественные отношения с авари различных родов в Эриадоре и Долине Андуина, записали, что оно часто встречалось в аваринских диалектах. Они были многочисленными и зачастую так же сильно отличались друг от друга, как от эльдаринских форм эльфийской речи; но где бы ни были найдены потомки *квенди, они означали не “эльфов в общем”, а были названием, которое авари дали сами себе. Очевидно, они продолжали называть себя *квенди, “Народ”, считая тех, кто ушел на запад, предателями - хотя согласно эльдаринской

традиции число эльдар во время Разделения по отношению к авари было в приблизительной пропорции 3:2 (см. стр. 381).

Аваринскими формами, которые упоминают мудрецы,

были: кинди ( ), куинд ( ), хвенти( ), виндан ( ), кинн-

лаи (-), пенни ( ). Последнее интересно тем, что показывает изменение > . Оно могло произойти независимо от изменения Общего Телерина; но это предполагает, что оно произошло среди линдар до Разделения.

Форма пенни упоминается как происходящая от “лесной эльфийской” речи Долины Андуина, и те эльфы были наиболее дружелюбны к беглецам из Белерианда и считали себя родственными остаткам синдар.

Примечание 10 (стр. 378).

Неудивительно, что эдайн, когда выучили синдарин, а также в некоторой степени квенья, сочли трудным отличать, к чему (звездам или эльфам) относились слова, содержащие элемент-эль. Это видно в имени Элендиль, которое стало излюбленным среди эдайн, но означало “друг эльфов”. В

сущности, в квенья оно означало “любящий

звезды или ученик звезд” и относилось к тем, кто посвятил себя изучению астрономии. Правильными формами “друг эльфов” были бы Квен(ден)диль или Эльдандиль.

Примечание 11 (стр. 378).

Озеро Митрим, первоначальное означающее “Озеро (народа) Митрим”. Митрим было названием, данным им южными эльфами из-за более прохладного климата, более серых небес и туманов Севера. Возможно, именно поэтому нолдор, которые вступили в контакт поначалу лишь с этой северной ветвью, дали квенийское название синдар или синдэльди “Серые эльфы” всем телери, которые жили в западных землях и говорили на синдарине.36 Хотя это название, как позднее считалось, также отсылало к имени Эльвэ -

Тингол (Синдиколло) “Серый Плащ”, поскольку он признавался верховным королем всей той земли и ее жителей. Также говорится, что народ Севера часто одевался в серое, особенно после возвращения Моргота, когда скрытность стала вынужденной; и митрим обладали искусством ткать серую ткань, которая делала носящего ее почти невидимым в тенистых местах и каменистых землях.

Это искусство позднее использовалось даже в

южных землях, когда угроза Войны возросла.

Примечание 12 (стр. 380).

Язык митрим был также отдельным диалектом; но ни один из диалектов синдарина не отличался достаточно сильно, чтобы мешать общению.

Расхождения между ними были не бОльшими, чем между квенья, на котором говорили ваньяр, и квенья, на котором говорили нолдор во время Изгнания.

Примечание 13 (стр. 380).

Относительно поздней ПК гл- как вариации начального звукал- см. Общую Фонологию.37 Хотя это родовое название в синдарине имело форму *глинд-, г-

не появляется ни в аманья телерине, ни в нандорине, так что в этом случае это, возможно, было добавление в синдарине, которое предпочиталось и сильно увеличило подобные начальные группы звуков.

Примечание 14 (стр. 382).

По этой причине название нендили, “любящие воду”, было наиболее часто использующимся из “титулов” или вторых названий линдар.

Примечание 15 (стр. 382).

Простое агентальное образование (подобное *абаро > *абар от *АБА) от основы *ТЕЛЭ, основной смысл которой был, по-видимому, “окончание, конец, приходить в конце”: отсюда в К.тельда - “последний, заключительный”; телэ-

непереходный глагол “заканчивать, кончать” или “быть последней вещью или лицом в ряду или последовательности событий”; телья - переходный глагол “заканчивать, завершать”; тельма - “завершение, что-либо, использующееся для завершения работы или дела”. Возможно, она отличалась от *тел-у -

“покрывать, ставить верхушку на постройку”, которая видна в К. телумэ -

“крыша, сень”. (Вероятно, это было одним из самых ранних квендийских слов для небес, небосвода, до того, как их знание умножилось, и они создали в эльдарине слово менель. Ср.Телумехтар “воин небес”, древнее название для Менельмакиля, Ориона.) Слово теллума - “свод, купол” -

изменение телумэ под влиянием валаринского слова дельгума (? ?): см.

стр. 399. Но *телу, возможно, просто отличная форма *ТЕЛЭ, поскольку крыша была последним звеном постройки; ср. тельма, которое часто отно-

силось к последней детали в строении, такой как высочайший камень или самая высокая башня.

Примечание 16 (стр. 384).

См. выше, стр. 381. Пропорция (к 144) эльдар, оставшихся в Средиземье, была подсчитана и составляла 26, из которых около 8 были нандор.

Примечание 17 (стр. 384).

Ленвэ - форма, в которой его имя было сохранено в преданиях нолдор.

Вероятно, его имя было *Денвего, нандоринское Денвег. Его сын, Денетор, был вождем нандор. Эти имена, по-видимому, означают “гибкий и энергичный” и “гибкий и высокий” от *денэ- “тонкий и сильный, гибкий, стройный” и *тара-

“высокий (или длинный) и стройный”.

Примечание 18 (стр. 384).

Название нандор было производной элемента *дан, *ндан-, показывающей перемену действия, дабы уничтожить или свести на нет его эффект как в “отменить, возвращаться (тем же самым путем), отрекаться от своих слов, возвращать (тот же самый дар: не в обмен на другой)”. Первоначальное слово *ндандо, поэтому, вероятно подразумевало только “некто, отказавшийся от

своих слов или решения”.

Примечание 19 (стр. 386).

В К. эльдамелдор, С. эльвеллюн. То есть “любящие эльфов”.

Слова квендили, эльдандили (см. Примечание 10), хотя не исключали привязанности и личной верности, подразумевали также глубокую заинтересованность во всем знании касательно эльфов, которая не обязательно включалась в слова мелдор,меллюн “любящие, друзья”.

Примечание 20 (стр. 387).

То есть умереть естественно, от старости или усталости, и неизбежно, не только (как у эльфов) от какой-либо тяжелой раны или горя.

Примечание 21 (стр. 387).

С. -эб - от *иква (* ?), ОТ *-ипа (*- ?), вероятно родственна К. -инква. Ср.

С. аглареб “славный”, К. алкаринква. Обе они, по-видимому, связаны с элементом *ква, *ква-та, явленным в эльдаринских словах для “полный”.

Примечание 22 (стр. 388).

С. х ( ) было только приблизительным звуком; гномское кх( ) фактически было усиленным придыхательным звуком, не спирантным. Также

во время заимствования синдарин не содержал звуков з и долгого а (?). Это не значит, что эльфы не могли подражать или обзавестись звуками, чуждыми их родной речи. У всех эльфов было великая способность к языкам, и в этом они далеко превосходили людей. Нолдор были главными лингвистами среди эльфов, но их превосходство заключалось не столько в изучении новых языков, сколько в их любви к языку, их изобретательности, и заинтересованности в знании о языке, в истории и взаимосвязях различных языков. При заимствовании слова для употребления в своем языке (который они любили) эльфы приспосабливали его к стилю собственного языка по эстетическим причинам.

Примечание 23 (стр. 388).

Эти слова получены от основы *НУКУ “гном, низкорослый, не достигнувший полного роста или успеха, недостающий до некоторой нормы или стандарта”, которая видна в *нукта-(* ?), К. нухта- “останавливать рост, препятствовать завершению, внезапно останавливаться, не позволять продолжаться”, С. нуита-

подобного значения. Прилагательным образованием было *наука- (* ?), от которого были получены С. науг, К. наука, особенно относимые

к созданиям, которые, хотя и достигли полного роста, были меньше или короче, чем их род, и крепкими, искривленными и плохо сложенными. Ногот, вероятно, происходило от такой формы как *нукотто/а “низкорослое или плохо сложенное создание (или лицо)”.

Примечание 24 (стр. 388).

К. х стало слишком редуцированным, чтобы представлять придыхательное кх, которое, поэтому, было передано к. Конечное д стало р, и это изменение было осознано при адаптации. Среднее з < с стало р в нолдоринском диалекте К., за исключением случаев соседнего звука или (как здесь) того же самого звука, уже содержащего р.

Примечание 25 (стр. 388).

Норно - персонифицированная форма прилагательного норна”тугой, крепкий”, К. эквивалент С. дорн. Обе эти формы получены от основы *ДОРО “иссохший, упорный, неподатливый”. С частым начальным добавлением д > нд она появляется в ПК *ндорэ (* ?) “твердый берег, суша в противоположность воде или болоту > земля в общем, как противоположность морю; земля (отдельный регион с более-менее определенными границами)”. Отсюда С. дор (Т) (-ндор> -нор, -ннор) “земля”. В

К. это слово стало смешанным -

вольно или невольно - с отдельным *норэ (* ? ?) от основы *ОНО (см. стр. 387) “семья, род или группа, имеющая общее происхождение, земля или регион, в которой они жили”. Таким образом, К. норэ (С) обычно использовалось для “земли”, ассоциирующейся с отдельным народом, а старое *ндорэ(* ?) сохранилось только в сложных словах-названиях: какВалинорэ (С) <

*Валинорэ (? ?) “народ и земля Валар”, наряду с Валинор, Валандор.

Отдельной землей или регионом было в К. слово арда; земля в противоположность воде или морю называлась нор (С) (< * ?) как противоположность эар (Д). К. формы норна, норно могут так же содержать нд-, хотя С. дорн нет; но это, вероятно, один из случаев, в котором в К. начальное д стало н-, не л-, смешением с н, позднее возникшем в слове.

Примечание 26 (стр. 389).

Новрод было древнейшей формой, и она появляется в ранних анналах наряду с вариантом Гроднов ( ). Они содержат ОЭ элементы *наба (* ? ?) “пустое пространство” и (г)рота(( ) ?) “рытье, подземное жилище”. Новрод сохраняет древнеэльдаринскую (и гномскую) очередность с

прилагательным элементом в начале. Во время его создания *наба-

грота (* ? -), без сомнения, уже достигла своей архаичной С. формы *нов-зрот > новрод. Гроднов имеет те же самые элементы в поздней более распространенной синдаринской системе очередности. Форма Ногрод, которая позднее стала привычной по причине замены Ног-, принятой в качестве формы науг “гном” (с обычным изменением ау > о), впоследствии элемент Нов-

стал неясным. Прилагательное *наба (? ?) > нов ( ), нов ( ) осталось в употреблении только в Северном диалекте, где возникло название Новрод. В

других диалектах нов, как ударное независимое слово, перешло в наув ( ) > нав ( ) (с обычной утратой последней в послеау, у), и это слово перестало использоваться в повседневной речи. Иногда в ранних анналах Новрод на полях пояснялось с помощью перевода Бар-голл (-) “полое жилище”, в котором используется более употребительное прилагательноеколл ( ) <

кулда (?).

В Хадодронд ( ) используется адаптированная форма хадод = кхазад (?). Элемент ронд не связан с грод, -род. Последнее слово происходит от *грото “копать, рыть, прокладывать ход”. С.

ронд, К. рондо получены от *роно”перекрывать сводом, покрывать”. Оно могло относиться и к естественным, и к искусственным строениям, но с точки зрения того, кто смотрит снизу и изнутри. (Сопоставь с производными от *тел, *телу, упомянутыми в Примечании 15.) ОЭ *рондо(* ?) означает “сводчатая или арочная крыша”, как она видна изнутри (и обычно невидима снаружи) или “(большой) зал или палата, тоже крытая”. Оно все еще часто образно относилось к небесному своду, после того как эльфы стали более искушенными в “знаниях о звездах”. Ср. имя Эльронд “звездный купол” (Эльрос означает “звездный блеск”). Ср. также с С.отронд ( ), которое относится к подземной крепости, построенной или расширенной путем рытья, содержащей один или более таких больших сводчатых залов, отронд < С. ост +ронд. ОЭ

осто (?), К. осто, С. ост происходит от *сото”укрывать, защищать, оборонять” и относится к любой крепости, построенной или укрепленной искусством. Самым известным примером, после большого дома Эльвэ в Менегроте, был Нарготронд < Нарог-ост-ронд (“большой подземный город и залы на Реке Нарог”), который был построен Финродом или завершен и расширен

им из более простых жилищ Малых гномов.

Хотя и отличные по происхождению, производные от *гротои *роно естественно пришли в соприкосновение, поскольку они не разнородны по форме, и *рондо (* ?) обычно создавалось путем рытья. Таким образом, С. грот < *гротта (* ?) (усилительная форма *грод < *грота (* ?)) “большая яма” могла вполне относиться к ронд. Менегрот означает “Тысяча Пещер или Нор”, но он содержит один большой ронд и много меньших.

Примечание 27 (стр. 390).

(н)гурук ((Я)) появилось вследствие соединения *(г)рукс *НГУР

“ужас”, которое видно в С. горт, гортоб “ужас, ужасный” и (удвоенной) горгор “предельный ужас”.

Примечание 28 (стр. 390).

В квенья существуют некоторые другие производные: рукин “я чувствую страх или ужас” (составленное с “от” объекта страха);рухта- “вселять страх”; рукима (З) “страшный”; рауко иарауко < *граук- “могущественное, враждебное и ужасное создание”, особенно в сложном слове валарауко “Демон Мощи”, позднее относящемся к более могущественным и ужасным майар-

слугам Моргота. В синдарине, например, встречаютсярауг и грауг и сложное слово балрог (эквивалент К. рауко и т.д.); грога- “чувствовать страх”; груита “вселять страх”; горог(< *гурук) “ужас”.

Примечание 29 (стр. 392).

Аффиксы появляются в эквен “сказал я”, эквес “сказал он / она”, использующихся при передаче диалога.

Примечание 30 (стр. 392).

эквэ (?), вероятно, было первобытным прошедшим временем, отмечаемое как таковое “аугментом” или удвоенной базовой гласной и длинной гласной основы. Прошедшие времена этой формы были обычными в синдаринских “сильных” или основных глаголах: как в *акара (* ?) “сделал, выполнил” > С. агор. Однако *аква (* ?), вероятно, не было неличной формой глагола, но расширением и усилением *ква(* ?), используемой как наречие.

Примечание 31 (стр. 392).

В эльдаринских языках это обычно обнаруживается в формах -иква (- ?) или -уква (- ?) или с назальной инфиксацией -инква (- Я ?), -унква (- Я ?).

Гласные и, у, по-видимому, были получены от окончаний существительных или других основ, к которым прибавлялось ква (?), но двусложные суффиксальные формы стали полностью независимы от своего источника.

Формы, использующие у, главным образом, относились к созданиям грузным, неуклюжим, уродливым или дурным.

Примечание 32 (стр. 393).

Мало говорится в знании нолдор относительно языка Валар и майар; но по этому вопросу в конце Приложения добавлено примечание (стр. 397 и далее).

Примечание 33 (стр. 394).

Ламба получено от *ЛАБА “двигать языком, облизывать” и может быть отнесено к *лаб-ма (* - ?) (с суффиксом, частым в названиях орудий): группа бм > мб в ОЭ и, возможно, ранее.Ламбэ, вероятно, происходит от *лаб-

мэ (* - ?), обозначающей действие *ЛАБА или использование *ламба(* ?). (Ср. *ЙУЛУ (*) “пить”, *йулма (*), К. йулма(?), С. ильф “сосуд для питья”; *йулмэ (* ?), К. йулмэ( ), “питье, попойка”.) Эти слова поначалу не были связаны с *ЛАМА, которая отсылала к звукам, особенно голосовым, но отно-

силась только к тем, которые были сумбурными и невнятными. Она, как правило, использовалась для описания различных криков зверей. Отсюда слово *ламан(а), *ламан(* ?), К. ламан, мн.ч. ламни или ламани; С. лаван, мн.ч.левайн, “животное”, оно обычно относилось к четырехногим зверям и никогда - к пресмыкающимся или птицам.

(Это можно сравнить с *квенэ “использующий членораздельную речь”.) Синдаринское глам < гламб / гламм (стр. 391) - развитие из *ЛАМ.

Примечание 34 (стр. 394).

По настоящему независимо она использовалась, по большей части, вне пределов слышимости: у эльфов было удивительно острое зрение. Эти “знаки”

на самом деле были отличны от жестов (особенно жестов руками), созданных как сопутствующие речи и как дополнения к изменениям интонации для передачи чувств, хотя некоторые из жестов в обеих системах были похожими.

Эльфы создали значительное количество сопутствующих жестов, особенно для ораторства и декламаций.

Примечание 35 (стр. 398).

Под которым Пенголод имеет в виду знание,

доступное в Средиземье.

Работа Ламмас была написана в Эриадоре.

Примечание 36 (стр. 404).

Другие поздние мудрецы предполагали, что Несса в действительности было эльфийским по форме (хотя архаичным, согласно имеющемуся у Пенголода источнику), будучи < *нереса (* ?), прилагательным образованием женского рода, означающим “та, что обладает мужской доблестью и силой”.

Они также убрали бы Таникветиль из группы “переводов”. Арфаньярассэ, говорят они, это перевод: “высокий (т.е. величественный, почитаемый) -

сияющий белизной - пик”, но Таникветиль - адаптация, хотя и, вероятно, сильно измененная по сравнению с оригиналом в попытке дать этому названию какое-

нибудь эльдаринское значение: ? высокая белая вершина. Как они говорят, та- в эльдарине не означает “величественный”, хотя может быть похоже на тара (А) “высокий, возвышенный” (*ТАР); никвэотносится не к снегу, а к холоду; а К. тильдэ, -тиль это не горный пик, а тонкий острый конец (использующийся главным образом по отношению к малым и тонким вещам).

Относительно никвэ ср. К. нику- “быть ледяным, холодным (о погоде)”; никвэ “холодно, морозно”; нинквэ “холодный, бледный”, никсэ “мороз”, никвис, никвессэ “морозные узоры” (последнее по ассоциации с квессэ “перо”).

Наиболее важная цитата из древнего предания об Исходе - это история о том, что когда туманы Арамана скрыли отдаленные горы Валинора от взора нолдор, Феанор поднял свои руки в жесте отвержения и прокричал: “Я ухожу. Ни в свете, ни в тени не увижу я тебя больше, Даханигвиштилгун (?)”. Так это было записано, хотя авторы этих историй уже не знали, что он имел в виду. По этой причине это чужеродное слово, возможно, было неправильно передано. Но даже в этом случае оно все же несет некоторую схожесть с Таникветиль, хотя проанализировать это уже нельзя. (В некоторых рассказах, как говорят мудрецы, оно записано как дахан-игвис-телгун (? -

- ?).) Они также приводят имя Фионвэ [читать Эонвэ?] (герольда Манвэ) как другое имя, для которого неизвестна какая-либо эльфийская этимология.

Примечание 37 (стр. 406).

Обычно в официальном и возвышенном стиле.

Часто, когда существовали различия, и скорее в манере ваньяр, нежели нолдор, ибо ваньяр чаще бывали в их окружении; хотя писатели из нолдор временами заменяли их своими формами.

Редакторские Примечания

1 “аффекция” - перегласовка (гласной о, вызванная последующей гласной и в мори(квенди)).

2 сундома (С): см. стр. 319.

3 оментиэльво: сначало было напечатано оментиэльмо, впоследствие изменено на оментиэльво. То же самое изменение было сделано во Втором Издании Братства Кольца (стр. 90).

4 Братство Кольца стр. 367 (в конце главы Лотлориэн); Первое Издание ванималда, Второе Издание ванимэльда.

5 Понятие оматайна (С) или “гласное расширение” используется при добавлении к “основе” последней гласной, идентичной сундоме (стр. 319).

6 “Мрак и тучи, затеняющие солнце и звезды”: это, кажется, прямая ссылка на некую форму измененного астрономического мифа, в общих чертах описанного в тексте раздела “Преображен-

ные мифы” в Кольце Моргота. В этом тексте мой отец поднял вопрос “как можно эльдар назвать “звездным народом””?, если Солнце - “ровесник Земли”

(. 375); и предложил сложную историю (. 377-8), в которой главным элементом является затемнение мира Мелькором, который поднял обширный мрак, чтобы скрыть небосвод от взора. См. далее стр. 423-4”.

7 “Первым народом этой категории, который они встретили, были нандор”: это утверждение странно противоречит истории, записанной в Анналах (СА §19, стр. 9; также ААм §84, .93), согласно которой гномы впервые пришли в Белерианд в 1250 Валианском Году, а строительство Менегрота было завершено до прихода Денетора, вождя нандор, в 1350 В.Г. (стр. 11-13). Следующее утверждение здесь о том, что первые вторжения орков следовали за возвращением Моргота столь же разительно противоречит Анналам: согласно СА §27 орки вошли в Белерианд в 1330 (ср. также .106, §85): “Откуда они пришли или кем они были, эльфы тогда еще не знали, полагая, что это были, возможно, авари, которые обратились ко злу и одичали в глуши”.

8 “От Мыса Андрас до мыса Бар-ин-Мюл (- - ?)”: Мыс Андрас был отмечен на карте (стр. 184, квадрат Г 2), но мыс южнее (первоначально нарисовано как расширение береговой линии) там называется Рас Меврим ( ) (стр. 190, §63). В настоящем тексте это название было напечатано какБар-ин-Гваэл (- -); перевод “Дом Чаек”

был добавлен в то же самое время, что и изменение Бар-ин-Мюл (поздним карандашным изменением на одной из копий -ин > -и-).

9 Напечатано Британбар, не Британбар, и не исправлено.

10 С этим пассажем по поводу эглайн ср. стр. 189, §57, и стр. 343-4. Заключительное предложение “Но они признавали верховное владычество короля Тингола, и Кирдан никогда не брал титула короля” отличается от Анналов, где Кирдан или признавал Фелагунда из Нарготронда своим владыкой, или же был (как это кажется) независимым Владыкой Фаласа, “который всегда был в тесной дружбе с Нарготрондом” (СА §85 и комментарий на стр. 117).

11 Относительно легенды об Имине, Тате и Энеле см. стр. 420 и далее.

12 Предание в Анналах Амана о народах Морвэ и Нурвэ, которые отвергли призывы Валар и стали авари (.81-2, 88, 168), было заброшено.

13 Название линдар “певцы” для телери появилось в глоссарии в Атрабет Финрод ах Андрет (.349); оно долгое время было названием Первого Рода, позднее названных ваньяр.

14 О водопаде Куйвиэнена см. стр. 424.

15 В другой поздней работе говорится, что Кирдан был родичем Эльвэ, но я не нашел каких-либо утверждений о природе этого родства.

16 Ленвэ заменило устоявшееся имя Дан (Б) отца Денетора; из этого текста оно попало в Сильмариллион.

17 Утверждение, что нандор вошли в Белерианд “незадолго до возвращения Моргота”, это другое примечательное противоречие Анналам (ср. примечание 7 выше). Ранее (стр.
377) говорится, что они пришли “до возвращения Моргота”, без сомнения подразумевалось то же самое. Но в СА §31 есть удивительное утверждение о “долгих годах мира, что протекали после прихода Денетора”, и они в самом деле были долгими: с 1350 по 1495, 145 Валианских Лет,

или 1389 Лет Солнца. Я затрудняюсь объяснить эти значительные изменения.

18 Об адунайском слове нимир “эльф” см. Потопление Анадунэ(Том , Индекс , стр.
473).

19 Фиримар (M): древней формой было фиримор(M) (КС §83, .245, сноска). Рассказ о развитии значения в глаголе фирэ (M K) приводится в связи с Фириэль (M), поздним именем Мириэли (M) в . 250.

20 Название ногот нибен было введено в Сильмариллион (во мн.ч. ноэгют нибин: см.
Примечание 7 к настоящему тексту, стр. 408); слово ногот для гномов не встречалось прежде (см. примечание 32 ниже). О других названиях и звательных формах для Малых гномов см. стр. 187, §26.

21 В исправленной главе КС о гномах синдаринским названием Кхазад-Дума было Норнхабар, переводимое как “Гномьи шахты” (стр. 206). “Гномьи шахты”
встречается также вБратстве Кольца; в настоящем тексте синдаринское название было напечатано как Хадодруд (3) и переводилось

как “Гномий рудник”, но тотчас же изменено на Хадодронд “Гномье подземелье”. Хадодронд было введено в Сильмариллион.

22 Ср. Приложение к Властелину Колец, стр. 409: “Меньшие роды называли, в особенности часто так говорили урук-хай, снага “раб””.

23 Феанор решил, что, несмотря на привычный способ произношения, для гласных букв должны быть независимыетенгви или словообразующие элементы.

24 Только на одной копии было сделано позднее карандашное исправление *САР на *СЬЯР.

25 На верху страницы карандашное примечание, сделанное только на одной копии: “Изменить Пенголод на Тингодель(С)”.

26 Относительно слова эквесси см. стр. 392. И в этом пассаже, и в настоящем тексте это слово было напечатано как эквери, а затем исправлено.

27 Относительно старой концепции в Ламмас 1930 гг., согласно которому все эльфийские языки происходили от языка Валар (переданного эльдар Оромэ), см. . 168, 192-3.

28 В Дорога вдаль идет стр. 61 говорится, что на-

званиемируворэ (С К) (возникающее в Намариэ (А К)) по происхождению валаринское.

29 Ср. Примечание 2 к Комментарию к Атрабет Финрод ах Андрет (. 337), где говорится, что “Физически Арда была тем, что мы называем Солнечной Системой” и что в эльфийской традиции “основная часть Арды была Землей (Имбар”Жилище”) … так что свободно используемое название “Арда” часто, кажется, означает Земля”.

Относительно Амбар см. ссылки, данные в . 359, примечание 12.

30 Ср. ААм §164 (. 129): “без речей, в тишине, [боги] могут держать совет друг с другом” и отрывок из Возвращения Короля, процитированный в моем примечании к этому отрывку (. 135).

31 Ср. позднюю главу О Приходе людей на Запад, стр. 217: “Фелагунд обнаружил … что мог читать в умах людей те мысли, которые они желали облечь в слова, так что их речь было легко понять”.

32 Ноэгют нибин было исправлением напечатанного названия,нибинн..г, вероятно, нибинноэг (см. стр. 187, §26). Примечания были разбросаны по тексту, это примечание было написано до того,

как был достигнут отрывок на стр. 388.

33 Любопытно, что - как и в первоначальном тексте Маэглин, где он был “родичем Тингола” - в очень поздней работе моего отца Эол (Ж) снова становится “одним из эльдар” (стр. 328), хотя наполненным ненавистью к нолдор; тогда как здесь онморнэдель (один из авари) и, более того, происходит из Второго Рода.

34 Имя Ирит (?) встречается как исправление (сделанное после публикации Властелина Колец) старого имени Исфин в КС §42 (.177). Когда отец работал над историей Маэглина(около 1970 г.), он, кажется, забыл Ирит, ибо его заметки того времени выражают неудовлетворенность “не имеющим смысла” именем Исфин, как если бы оно никогда не было заменено (стр. 317-18).

35 Оскорбление Турина Саэросом называнием Морвен морбенбыло развитием в истории (см. КС §39, .321 и Неоконченные Предания стр. 180), которая могла возникнуть, конечно, только с появлением слов калбен и морбен.

36 Ни объяснение митрим как названия народа (относительно старой этимологии см. .
383-4, основа РИНГИ), ни это разъяснение на-

звания синдар не встречались прежде.

37 “Общая Фонология”: мой отец не ссылается здесь на какую-либо особую завершенную работу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Легенда о Пробуждении квенди (Куйвиэньярна)

В Квенди и эльдар говорится, стр. 380:

“Согласно легенде, которая почти в одинаковой форме сохранилась и у эльфов Амана, и у синдар, Три Рода произошли от трех отцов-

эльфов: Имина, Таты и Энеля (то есть Один, Два, Три) и тех, кого каждый выбрал себе в последователи. Поэтому первоначально у них были простые названия миньяр “Первые”,татьяр “Вторые” и нельяр “Третьи”. Их число - из первоначальных 144 пробудившихся эльфов - составляет 14, 56 и 74; и эти пропорции более-менее сохранялись до Разделения”.

Форма этой легенды обнаружена в единственной машинописи с копией, сделанной под копирку. На одной из копий отец написал (и похожее, но более краткое, на другой): “Написанное в действительности (по стилю и простоте

идей) должно быть сохранившейся эльфийской “сказкой” или детской историей, смешанной со знанием о числах”. Исправления к каждой копии включены в текст, который следует далее.

Пока их первые тела создавались из “плоти Арды”, квенди спали “в утробе Земли” под зеленой травой и пробудились, когда полностью выросли. Однако Первые Эльфы (также называемые Нерожденными или Рожденными Эру) проснулись не вместе. Эру так предопределил, что каждый должен лежать рядом со своим или своей “предназначенной супругой”. Но три эльфа пробудились раньше остальных, и то были эльфы-мужи, ибо они сильнее телом и более энергичны и предприимчивы в незнакомых местах. Этих трех отцов-

эльфов называют в древних сказаниях Имин, Тата и Энель. Они проснулись в таком порядке, но с малым временем между пробуждениями; и от них, говорят эльдар, были образованы слова один, два, три: древнейшие из всех чисел.*

* [сноска к тексту] Эльдаринские слова, относимые к ним - мин, атта (или тата), нель. Перемена, вероятно, историческая. У Трех не было имен, пока они не развили язык, и имена были даны (или

взяты) после того, как они придумали числительные (или, по крайней мере, первые двенадцать).

Имин, Тата и Энель проснулись раньше своих супруг, и первым, что они увидели, были звезды, ибо они проснулись ранними сумерками до рассвета. И

следующим, что они увидели, были их суженые, во сне лежащие на зеленой траве рядом с ними. Тогда они так были очарованы их красотой, что в них незамедлительно пробудилось желание речи, и они начали “придумывать слова”, чтобы говорить и петь. И, будучи нетерпеливыми, они не стали ждать и разбудили своих супруг. Так, говорят эльдар, первым, что увидела каждая эльфийская женщина, был ее супруг, и любовь к нему была первой ее любовью; а любовь и почтение к чудесам Арды пришли позднее.

Через некоторое время, когда они недолго прожили вместе и придумали много слов, Имин и Иминье, Тата и Татиэ, Энель и Энелье гуляли вместе и покинули зеленый дол, где пробудились, и вскоре пришли в другую более обширную лощину, и нашли там шесть пар квенди, и в звезды снова сияли в сумерках следующего дня, и эльфы-мужи только пробуждались.

Тогда Имин провозгласил себя старшим и имеющим право первого выбора, и сказал: “Я выбираю этих двенадцать своими спутниками”. И эльфы-мужи разбудили своих супруг, и когда восемнадцать эльфов жили недолгое время вместе и выучили много слов, и придумали новые, они продолжили идти вместе, и вскоре в другой более глубокой и широкой низине нашли девять пар квенди, и эльфы-мужи только-только пробудились в звездном свете.

Тогда Тата потребовал право второго выбора и сказал: “Я выбираю этих восемнадцать своими спутниками”. Затем снова эльфы-мужи разбудили своих супруг, и они жили вместе и говорили меж собой, и создали много новых звуков и более длинных слов; и потом тридцать шесть повсюду гуляли вместе, пока не пришли в березовую рощу у ручья, и там они нашли двенадцать пар квенди, и эльфы-мужи так же только что поднялись, и взирали на звезды из-под ветвей берез.

Тогда Энель потребовал право третьего выбора и сказал: “Я выбираю этих двадцать четырех своими спутниками”. Снова эльфы-мужи разбудили своих супруг; и много дней шестьдесят эльфов жили у ручья, и вскоре они начали слагать стихи

и сочинять песни, подобные музыке воды.

Наконец все они снова тронулись в путь. Но Имин заметил, что каждый раз они находили больше квенди, чем прежде, и подумал про себя: “У меня только двенадцать спутников (хотя я старший); я сделаю выбор позже”. Вскоре они пришли к благоухающему еловому лесу на склоне холма и там нашли восемнадцать пар спящих квенди. По-прежнему была ночь, и тучи заволокли небо. Но до рассвета налетел ветер и разбудил эльфов-мужей, и те пробудились и были изумлены при виде звезд; ибо ветер разогнал тучи и яркие звезды сияли от востока до запада. И долгое время восемнадцать новых квенди не обращали внимания на других и взирали на огни Менеля. Но когда, наконец, они обернули свой взор назад к земле, они увидели своих супруг и разбудили их, чтобы те посмотрели на звезды, выкрикивая им элен, элен! И так звезды получили свое имя.

Тогда Имин сказал: “Пока я не буду делать выбор”; и Тата, поэтому, избрал этих тридцать шесть своими спутниками; и они были высокими, темноволосыми и крепкими, как ели, и от них позднее произошло большинство нолдор.

И ныне эти девяносто шесть квенди говорили

между собой, и новопробужденные придумали много новых и красивых слов, и многие искусные обороты речи; и они смеялись и танцевали на склоне холма, пока наконец не пожелали найти больше спутников. Тогда они снова вместе тронулись в путь, пока не пришли к темному в сумерках озеру; и там, на восточной стороне, был большой утес, и с его вершины низвергался водопад, и звезды мерцали в его пене. Но эльфы-мужи уже купались в водопаде, и они же разбудили своих супруг. Там были двадцать четыре пары; но пока еще не создали речь, хотя сладко пели, и их голоса эхом отдавались в камнях, смешиваясь с шумом водопада.

Но Имин снова придержал свой выбор, думая “в следующий раз встретится большая группа”. Поэтому Энель сказал: “Я делаю свой выбор и избираю этих сорок восемь своими спутниками”. И сто сорок четыре квенди долго жили вместе у озера, пока не стали едиными в мыслях и речи, и были довольны.

Наконец Имин сказал: “Пришло время продолжить путь и найти больше спутников”. Но большинство прочих были довольны. Так Имин и Иминье и двенадцать их спутников отправи-

лись дальше и долго бродили днем и в сумерках в окрестностях озера, рядом с которым пробудились все эльфы - по этой причине оно зовется Куйвиэнен. Но они больше не нашли спутников, ибо история Первых Эльфов завершилась.

И так вышло, что квенди всегда впоследствии вели счет в дюжинах, и 144

долгое время было самым большим их числом, так что ни в каком их позднем языке не было какого-либо общего названия для большего числа. А также случилось, что “Спутников Имина”, или Древнейшего Народа (от которого произошли ваньяр), тем не менее, было всего лишь четырнадцать, и то была самая малая группа; а “Спутников Таты” (от которых произошли нолдор) было всего пятьдесят шесть; но “Спутников Энеля”, или Младшего Народа, было больше всего; от них произошли телери (или линдар), и в начале их было семьдесят четыре.

Квенди любили в Арде все, что видели, и зеленые растения и летнее солнце вызывали у них восторг; но все равно их сердца всегда больше трогали Звезды, и часы сумерек в ясную погоду, перед рассветом или вечером, были временем их величайшей радости. Ибо в эти часы, весной, они

впервые пробудились к жизни в Арде. Но линдар в отличие от остальных квенди с самого начала больше любили воду, и петь научились прежде, чем говорить.

Кажется, мой отец решил (по крайней мере, для данной “сказки”) проблему названия “Звездный народ” для эльфов (см. стр. 417, примечание 6) предельно просто: первые эльфы пробудились поздней ночью под небесами, не скрытыми тучами, на которых были видны звезды, и звезды отложились в их памяти ранее остального.

В Квенди и эльдар (стр. 382) мой отец написал об “озере и водопаде Куйвиэнена”, и это объясняется в Куйвиэньярна: “пока не пришли к темному в сумерках озеру; и там, на восточной стороне, был большой утес, и с его вершины спускался водопад, и звезды мерцали в его пене”. Через столь много лет он вернулся к Рассказу Гильфанона в Книге Утраченных Сказаний(.232): “Земли вокруг Койвиэ-нени, Вод Пробуждения, были холмистыми и полны громадных скал, и поток, что питал эти воды, падал туда через глубокую расселину… бледной и тонкой нитью, но вода истекала из этого темного озера под землю во многие бесконечные пещеры, опускаясь еще

глубже в недра мира”.